Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук
Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
(СибНИИЭСХ СФНЦА РАН)
Алтайская лаборатория

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет

УО «Могилевский государственный университет продовольствия» (Республика Беларусь)

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан)

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЕАЭС: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Барнаул, 9 – 10 октября 2018 г.)

Барнаул 2018

УДК 338.439 : 327.7
ББК 65.32
А 26

Ответственные за выпуск:
П.М. Першукевич, академик РАН
Г.М. Гриценко, доктор экон. наук, профессор
Е.В. Рудой, доктор экон. наук, профессор
О.В. Борисова, доктор экон. наук, доцент
Н.Ф. Вернигор, доктор экон. наук, доцент
А.В. Миненко, кандидат экон. наук, доцент
Ю.А. Бугай, кандидат экон. наук, доцент

Утверждены к печати ученым советом СибНИИЭСХ СФНЦА РАН
(протокол № 3 от 9 октября 2018 г.)

Агропромышленный комплекс стран ЕАЭС: экономика и управление: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Барнаул, 8 - 9 октября 2018 г. / Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2018. – 303 с.

А26

ISBN 978-5-94477-247-3

В докладах, выступлениях и тезисах освещены результаты научных исследований и практический опыт участников относительно мировой экономики и международных экономических отношении в сфере АПК стран ЕАЭС, перспектив их участия в экономической глобализации, механизмов экономического роста единого агропромышленного комплекса, торговой политики экономических субъектов АПК стран-участниц, соотношения многостороннего регулирования и становления общей торговой политики Союзного государства, управления, бюджетной политики, современных моделей финансирования кластеров в нем, маркетинга, рекламного дела и PR в деятельности экономических субъектов агропромышленного комплекса, проблем развития малого бизнеса и его влияния на развитие агломераций и сельских территорий, научного и кадрового обеспечения АПК, развития единой системы образования на общем экономическом пространстве.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые научно-исследовательских учреждений и ВУЗов России и зарубежных стран.

Публикуемые материалы предназначены для специалистов органов государственного и муниципального управления, организаций АПК, научных сотрудников и преподавателей высших и средних учебных заведений по экономическим и сельскохозяйственным специальностям.

УДК 338.439 : 327.7
ББК 65.32

ISBN 978-5-94477-247-3

© СФНЦА РАН, 2018

Входит в РИНЦ®: да

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

П.М. Першукевич
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р. п. Краснообск, Российская Федерация

Уважаемые коллеги! Тема сегодняшней конференции весьма актуальна, т. ксоздание единого экономического пространства – процесс долгосрочный, непростой. Ведь каждая страна-участница имеет собственную структуру экономики, у каждой из них агропромышленный комплекс занимает свое место в их экономике, каждая страна выстраивает свои приоритеты во внешнеэкономической деятельности. А совместная работа, тем более таких крупных социально-экономических систем, требует четко обозначенных критериев оценки, учитывающих специфику каждой из сторон, единой инфраструктуры товародвижения, единой политики по продвижению идентичной продукции на внешние относительно общего экономического пространства, рынки. Сегодня все отчетливее встает вопрос не просто создания общих партий товаров, а их совместного производства, создания единых отраслевых союзов предпринимателей, реализации единых научных программ, направленных на решение наиболее значимых проблем сельского хозяйства.

В связи с этим все более актуальным является участие научного сообщества в обосновании и решении задач разработки нормативов производства, стандартов качества продукции, принципов, форм и методов ведения совместного бизнеса, новых товаров и новых цепочек товародвижения, проектов, которые способны стать основой развития целых территорий.

Значительную роль в укреплении межстаронового сотрудничества играет малый бизнес. собственно, именно он, с одной стороны является основой сельской экономики и товарообмена внутри союзного государства, с другой, - остро нуждается в инфраструктуре сбыта своей продукции, которой, к сожалению, нет сегодня во многих регионах и нашей страны, и прочих стран-участниц ЕАЭС. этой проблеме уделяется значительное внимание на уровне руководства единого союзного государства, однако видение перспектив со стороны и научного сообщества, и бизнеса с мест важно и знать, и учитывать при выработке управленческих решений, на что, собственно, и нацелена работа любо дискуссионной площадки.

Сегодня здесь сосредоточен значительный научно-практический потенциал. Вместе со статьями, присланными на конференцию, в ней приняли участие 159 человек. Среди них 1 академик РАН РФ, 1 академик ПАНИ, МСА, 22 доктора наук, 68 кандидатов наук из 5 стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина, Польша), в т. ч. одиннадцатью регионами Российской Федерации. Они представили 17 ВУЗов, 2 ССУЗа, 9 научно-исследовательский института, 3 Федеральных исследовательских центра, 2 научно-производственных объединений и 2 бизнес-единиц.

Хотелось бы отметить широкий спектр поднимаемых участниками проблем - более 12 научных направлений, которые мы объединили в 7 секций, работу каждой из которых возглавил высокопрофессиональный специалист.

Особую значимость актуальности рассматриваемой темы придает присутствие на конференции представителей федеральных и региональных органов исполнительной власти - заместитель министра финансов РФ, первый заместитель Председателя Правительства Алтайского края, начальник Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края. Это свидетельствует о значимости поднимаемых вопросов и дает уверенность в обоснованности предлагаемых выводов и заключений. Союз науки, образования, бизнеса и власти всегда рождает передовые идеи и обоснованные решения.

Желаю участникам конференции успехов и плодотворной работы!

УДК 338.43 (470+571)

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОГО АПК

Л.В. Горнин
Министерство финансов Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

В экономиках развитых стран инновациями наряду с маркетингом формируется от 50 до 80 процентов добавленной стоимости. Причем эта роль принадлежит не столько промышленным технологиям, сколько цифровым. В России этот процент гораздо меньше. При этом неосвоенность значительных территорий и их природных ресурсов Сибири требует скорейшего развития прежде всего инфраструктуры, основанной на цифровых технологиях.

По данным Минкомсвязи цифровые технологии наиболее востребованы в электронном правительстве (13,6%), инфраструктуре (11,9%), здравоохранении, образовании и транспорте (по 8,77%), менее всего – в развитии человеческого капитала и управлении информатизацией (по 2,38%). В остальных сферах – в домохозяйствах, культуре, строительстве, безопасности жизнедеятельности, сельском хозяйстве, государственных и муниципальных финансах, социальном обеспечении, в сфере труда и энергетике уровень востребованности составляет 4,39%.

Наиболее распространенными и значимыми для общества цифровыми технологиями являются блокчейн, облачные технологии, диалоговые платформы, «интернет вещей» и основанные на цифровых технологиях устройства – распознавания лиц, сферического обзора, GPS и GIS технологии, термофотоэлементы, квантовый компьютер, самообучающиеся компьютеры, цифровые двойники, спутниковые системы слежения, технологические платформы (табл. 1). Они определяют новые условия развития – людям расширяют возможности для самореализации, бизнес ориентируют на потребности клиентов, позволяя создавать новые бизнес-модели и способствуя глубокому технологическому обновлению производства. В российской текстильной промышленности, например, появились роботы, цифровые двойники, создается цифровая модель человека, которая в будущем позволит производить индивидуальные товары и перейти на "кастомный" (по индивидуальному заказу) пошив одежды и обуви, бионическое моделирование и дизайн, задающие целевые характеристики изделия под конкретного человека.

Таблица 1

Наиболее распространенные цифровые технологии и область их применения

Технология	Область применения
Блокчейн	Банковская сфера, государственные услуги, бинес-пространство крупных фирм, биржевые торги и др.
Облачные технологии	Банковская сфера, государственные услуги, бинес-пространство крупных фирм
диалоговые платформы	Личное пространство, образовательная сфера, органы охраны порядка, бинес-пространство компании
Dig data	Банковская сфера, государственные услуги, бинес-пространство крупных фирм, аналитические агентства
«Интернет вещей»	Логистика, сфера услуг, негосударственные услуги по взаимозачетам («ПЛАТОН»)
Распознавание лиц	Банковская сфера, сфера услуг, органы охраны порядка
Камера сферического обзора	Бытовая сфера, сфера развлечений (услуг), органы охраны порядка
Спутниковые системы слежения	Транспорт, связь, картография, геологоразведка, госуслуги
GPS и GIS технологии	Транспорт, логистика, животноводство, растениеводство
Термофотоэлементы	Энерго-, теплоснабжение
Квантовый компьютер	Научные исследования в области криптографии, фармацевтики, химии искусственных материалов, искусственного интеллекта
Самообучающиеся компьютеры	Автомобилестроение, транспорт, логистика, связь
Цифровые двойники	ЖКХ, сфера услуг, медицина, научные исследования
Технологические платформы	Связь бизнеса и науки, поиск инноваций

Вскоре производственный процесс станет почти безлюдным - останутся только высоко интеллектуальные специалисты. По мнению экспертов, небольшие высокотехнологичные предприятия в будущем станут альтернативой для больших заводов и производств. Каждому из таких предприятий потребуется цифровая платформа, способная объединить все этапы производства и сбыт. И

если при старой модели ведения бизнеса важна была близость к рынкам, ресурсам или производственным мощностям, то цифровые технологии позволяют быть независимыми от географического размещения, что значительно расширяет возможности сбыта, и прежде всего - экспорта.

Цифровые технологии позволили сформироваться так называемой «шеринговой» экономике или экономике по требованию, т. е. экономике, основанной на совместном использовании имущества как в быту и на отдыхе, так и сфере услуг и промышленности. Шеринговый бизнес, имея одну общую собственность, совмещает спрос и предложение на доступной (недорогой) основе, предлагая потребителям разнообразные товары, обеспечивая взаимодействие между сторонами и обратную связь, что создает основу для доверия. Это является значительной организационной предпосылкой создания комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства.

Каждая отрасль и область деятельности старается максимально использовать цифровые технологии. Наиболее развиты они сегодня в энергетике, в сельском хозяйстве (на крупных животноводческих комплексах), в логистике, на транспорте, в связи и средствах массовой информации, в торговле, в маркетинге, в финансовой сфере, на государственной службе и в сфере государственных услуг, в управлении бизнесом, в планово-аналитической работе на всех уровнях. Развиваются цифровые технологии и на общем экономическом пространстве ЕАЭС в вопросах отраслевого и межотраслевого взаимодействия, формирования общего рынка, общей логистики, транспортных коммуникаций и систем управления (табл. 2. Обобщены лишь данные, взятые из открытых источников).

Таблица 2

Применение цифровых технологий и устройств в отраслях и сферах деятельности субъектов, входящих в комплекс промышленной переработки продукции мясного животноводства Сибири

Отрасль, вид деятельности	Используемые технологии
1	2
Энергетика	ресурсосберегающие строения общественного назначения, малые аккумуляторы энергии, smart grid - «умные» системы диспетчирования, производства, передачи и потребления энергии, беспилотные электромобили
Экология	Сенсоры, определяющие наличие загрязняющих веществ в воде, почве и атмосфере
Растениеводство	Программа «Цифровизация сельского хозяйства» – создание единой информационной системы учета сельхозземель, их характеристик, собственником и степени использования и размещение созданной базы данных в открытом доступе; дистанционное зондирование данных о температуре почвы и воздуха, влажности, погодных условиях и адаптация данных к сотовой связи; беспилотные летательные аппараты для контроля за состоянием посевов.
Животноводство	чипирование животных, совмещенное с программами кормления, поения и тестирования их физического состояния, выпаса; беспилотные летательные аппараты для контроля за пастбищами; ***интернет вещей*** в обслуживании животноводческих помещений и организации зооветеринарной службы; ветеринарная сертификация с зарегистрацией в системе ГИС «Меркурий» (с 1.07.2018 г.)
Промышленность	технологическая платформа, включающая интернет вещей, т. е. взаимосвязанные системы, позволяющая управлять оборудованием предприятия, включенным во все этапы технологического процесса, в автоматическом режиме, обеспечивающая моментальное перепрограммирование производственного процесса на новые заказы; программы создания пищевых продуктов, лекарственных и парфюмерных препаратов с новыми качественными характеристиками; дизайн моделей;
Логистика	системы управления запасами, заказами и доставками, оформление документооборота, связанного с перевозками (онлайн-сервис Deliver)
Транспорт	электротранспорт или гибридный транспорт; система отправки грузов целыми колоннами беспилотных автомобилей; система слежения товаропотоков по территории ЕАЭС
Связь	бесплатная Wi-Fi - связь
Торговля	он-лайн-кассы (передача информации в налоговые органы, анализ официального поведения потребителя, анализ поведения клиентов, прогнозирование спроса, усиление защиты прав потребителей, оптимизация цифровых ресурсов налоговых органов),

Продолжение таблицы 2

1	2
	интернет вещей – управления логистикой (анализ товарооборота, анализ товарных запасов, автоматический заказ продукции), программа обмена информацией с поставщиками сельхозпродукции о необходимых объемах и ассортименте востребованной продукции (Farming Data); программа взаимодействия с переработчиками и утилизаторами нереализованных пищевых продуктов (Sainsbury's); 3D-сканер для снятия мерок с клиента для подбора одежды и обуви; маркировка меховых шуб, верхней одежды, обуви, планируется маркировать духи, шины, блузки и пальто, детское питание, рис, макароны, чай, кофе, консервы, продукты из мяса и рыбы, пиво, соки и минеральная вода, бытовая химия, постельное белье, молочная продукция (борьба с контрафактом, анализ товаропотоков, планирование объемов производства)
Маркетинг	Децентрализованная поисковая система для обеспечения голосования при выборе и финансирования программ развития компаний (Presearch) и размещения рекламы новых или слабо продаваемых товаров
Финансовая сфера	блокчейн-технология, обеспечивающая обмен финансовыми потоками без посредничества банка, учет облигаций и прав собственности на них, взаимодействие между банками и компаниями и между банками и органами государственной службы; smart-технологии связи банка с кредиторами (в смарт-карте закладывается информация о ежемесячных платежах клиента, условия автоматического взимания штрафов), с клиентами и анализа данных о них; самообучающиеся нейронные сети – прогноз дефолтов, минимизация рисков, предотвращение фродов, проверка заемщиков и др.; сервис для полного и частичного досрочного погашения кредитов в мобильном или интернет-банке (Промсвязьбанк), обновленная версия приложения «Сбербанк Бизнес Онлайн» для Windows 10, интегрированная с 1С, позволяющая управлять депозитами: открывать депозиты, настраивать их условия, продлевать сроки размещения средств и устанавливать неснижаемые остатки, импортировать платежные поручения из 1С, скачивать выписки из системы «Сбербанк Бизнес Онлайн» и загружать их в 1С и другие возможности.
Управление организацией	Онлайн-бухгалтерия (система бухгалтерского учета и отчетности по налогообложению и неналоговым сборам); технология CATs (выпуск собственной цифровой валюты для оплаты товаров и услуг в рамках конкретного проекта);
Планирование	Технология BigData (расширенная аналитика на основе анализа больших баз данных, их обобщение для совместного использования широким кругом предпринимателей, персонала, ученых; выработка цели развития), система взаимосвязанных серверов (децентрализация принятия управленческих решений, например, перестройка производственного процесса на основе аналитической информации, полученной от центра сбора данных о рыночном спросе, связанном с серверами интернет-продаж); CARTA (Continuous adaptive risk and trust assessment) – система управления риском, основанная на постоянном наблюдении за конкурентами, поставщиками и сотрудниками, анализе баз данных – BigData – и разработке решений по адаптации к конкретной ситуации),
Государственные услуги	документооборота в МЧС, Таможенной службе, Росреестре, ФАС (получение информации непосредственно от конечных пользователей), Роспатенте (регистрация прав интеллектуальной собственности и торговой марки, вход в международную систему с помощью токенов сети Loci, оборот цифровых объектов на основе взаимодействия баз данных Российского союза правообладателей и Всероссийской организации интеллектуальной собственности), Градостроительной деятельности; биометрическая идентификация предпринимателей для взаимодействия с государственными органами; единый подход к оценке фискальной нагрузки; сопряжение информационных систем и унификация интерфейсов для создания единого «цифрового окна» взаимодействия предпринимателей со всеми федеральными, региональными и муниципальными надзорными органами;
Межстрановый информационный обмен	цифровизация госзакупок с проведением транзакций в рамках ЕАЭС, наличием регламента, определяющего действия сторон; цифровизация услуг нотариусов – автоматическая проверка данных о праве на имущественные объекты; единая технологическая платформа обмена данными между странами ЕАЭС (ЕАЭС DataX – нормативно-справочная информация, обмен между частными компаниями юридически значимыми протоколами), единое пространство электронного доверия (ЕАЭС ID – идентификация личности, авторизация, цифровой актив, выдача цифровых справок гражданам одной страны на территории

Окончание таблицы 2

1	2
	другой), единая геоинформационная система (ЕАЭС Geo – контроль за транспортировкой и отслеживанием товаров на едином экономическом пространстве)

Эти технологии позволят в Сибири размещать небольшие заводы и производства, локальные и высокотехнологичные предприятиями, а внутри комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства – разработать единую нормативную основу производства, позволяющая разработать автоматизированную систему распределения прибыли пропорционально вложенному труду каждым из его участников, учитывающая природно-климатические условия ведения животноводства и региональную специфику ведения бизнеса, создать собственное бизнес-пространство, анализировать и регулировать его, поддерживать постоянное взаимодействие с органами государственного и муниципального управления и партнерами по ЕАЭС на всех уровнях системы, анализировать зарубежные рынки и национальный рынок.

Специалисты считают, что в России объем рынков цифровых технологий к 2020 г. дойдет до 28 млрд руб. [1]. В этой ситуации меняются требования к подготовке специалистов – они должны быть не просто технологами, а технолагами-операционистами, владеющими программным обеспечением производства.

Список использованной литературы:

1. Сухарев О.С. Экономика России: структурные ограничения // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 12.

© Л.В. Горнин, 2018

УДК 338.43 (571.150)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

А.Н. Лукьянов

Правительство Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация

Общее техническое и технологическое отставание сельскохозяйственного производства нашей страны от основных конкурентов на мировом продовольственном рынке по некоторым оценкам достигает 20-30 лет. [1]. Современные технологии и сельхозтехника являются одним из затратных мероприятий для аграриев, поэтому доступны только средним финансово устойчивым сельскохозяйственным предприятиям. Техническое и технологическое перевооружение агропромышленного комплекса в настоящее время является одной из приоритетных задач аграрной политики государства. Поэтому с 2005 г. основные усилия государства направлены именно на решение данной задачи (табл. 1)[1].

С 2013 г. алтайские компании начали реализовывать технологию ЭКО крупного рогатого скота, среди них - «Фарм» (Целинный район), «Лебяжье» (Егорьевский район), «Агрофирма «Урожай» (Зональный район).

[1] Наиболее крупные объекты модернизации уже существующих комплексов и создания новых производств: ООО «АПО «Казачья станица» в Троицком районе занимается созданием генетического центра «Корова – телёнок» для мясного скота на 2400 скотомест; ООО «Мерабилитское» Кулундинского района построило летнюю доильную площадку на 500 скотомест; ООО «АКХ Ануйское» Петропавловского района - летнюю доильную площадку на 400 скотомест и пункта искусственного осеме-нения тёлок на 300 скотомест, реконструировало коровник и телятник для молочного скота на 400 и 200 скотомест соответственно; ООО «Лебяжье» Егорьевского района - две откормочных площадки для мясного скота суммарной мощностью 600 скотомест и коровник на 300 скотомест; ОАО «Антипинское» Тогульского района модернизировало свинарник на 1720 постановочных мест; ООО «Октябрьское» Зонального района реконструировало два коровника на 630 и 315 скотомест; СПК «Карповский» Краснощёковского района - телятника на 500 скотомест и коровника на 200 скотомест; ООО «АгроМилк» Мамонтовского района построило коровник на 420 скотомест и доильный зал типа «Европараллель» 2х32, рассчитанный на одновременное доение 64 коров.

Таблица 1

Строительство, реконструкция и модернизация объектов животноводства в Алтайском крае, тыс. скотомест*

Направление	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Молочное скотоводство	21,7	14,1	19,4	21,4	23,9	110,1
Мясное скотоводство	9,0	2,9	9,1	7,2	8,5	94,4
Свиноводство	113,0	0,00	13,1	0,8	1,7	1,5
Прочие	1,0	0,00	1,1	1,5	0,1	10,0
Итого	144,7	17,0	42,7	30,9	34,2	23,6

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

За четыре года применения этой технологии, замороженные эмбрионы были трансплантированы почти 800 коровам-реципиентам в основном мясных пород. А в 2016 г. впервые была произведена подсадка эмбрионов коровам-реципиентам молочной породы. На базе племенного завода ООО «Фарм» Целинного района реализуется научно-технический проект по созданию лаборатории по производству, криоконсервации и пересадке эмбрионов КРС. Общий объем поддержки племенного животноводства в 2016 году составил 165,4 млн руб. (2012 г. – 124,4 млн руб., 2013 г. – 135,3, 2014 г. – 116,0, 2015 г. – 165,6 млн руб.).

Запуск новых современных производств, модернизация и оснащение инновационным оборудованием существующих объектов позволила нарастить объемы производства в сельхозорганизациях (в 2,3 раза) и фермерском секторе (в 1,2 раза). Численность поголовья в хозяйствах населения сократилась на 2,4%,а т.к. они были основными держателями поголовья, это не могло не сказаться на общей статистике по краю: с 2012 по 2016 гг. численность поголовья КРС сократилась на 7%, коров – на 7,6%, птицы – на 0,4%. Прирост наблюдался только поголовья овец и коз в домашних подворьях, что свидетельствует о недостаточности предпринимаемых усилий, особенно в вовлечении в данный процесс хозяйств населения.

Последние годы наблюдается значительный рост парка новой техники в растениеводстве Алтайского края. Так, за 2007-2015 гг. в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие агропромышленного комплекса» на 2013 - 2020 годы» в крае приобретено 4717 новых тракторов, 3004 современных новых зерноуборочных комбайна отечественного и зарубежного производства. Каждая из таких машин по своим показателям работы превышает уже использованные ранее, позволяя сократить сроки выполнения полевых работ, улучшить их качество и экономичность. Так, сельхозпроизводители Алтайского края в 2016 г. побили рекорд десятилетия, вложив в техническое перевооружение 6,945 млрд руб. В среднем на один сельский муниципальный район пришлось 107 единиц новой техники (рис. 1).

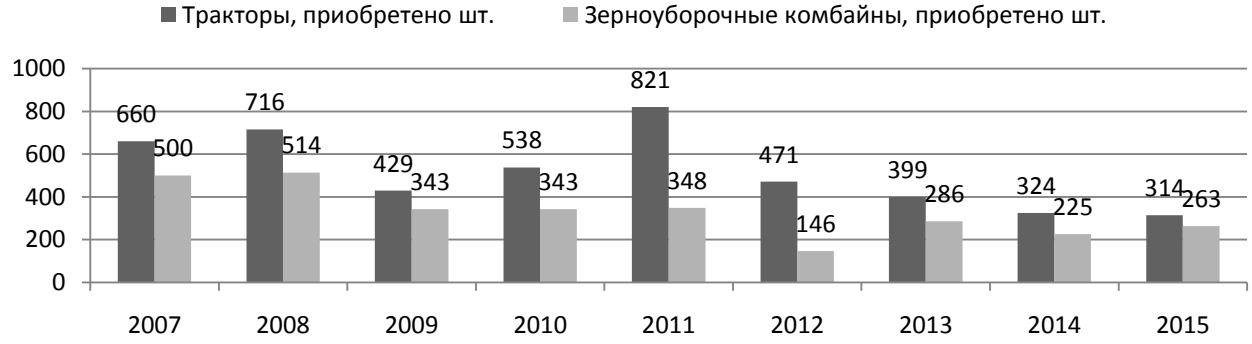

Рис. 1. **Динамика технического перевооружения сельскохозяйственных предприятий Алтайского края за 2007-2015 гг.***

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Несмотря на высокую активность обновления машинно-тракторного парка (МТП), производственная нагрузка, выраженная в количестве гектаров обрабатываемой площади на одну единицу техники, существенно возросла: на один трактор – на 30%, на один зерноуборочный комбайн – на 22,3% площади посева зерновых и зернобобовых культур, на льноуборочный – в 2,3 раза (табл. 2).

Возросли мощности современной сельскохозяйственной техники. Однако проблема обновления МТП осложняется отсутствием либо низким качеством сервисного обслуживания приобретенной

техники и оборудования, возросла необходимость создания механизмов развития сервисных центров, повышения доступности сервисных услуг для сельхозпроизводителей края.В крае есть целый ряд примеров эффективного внедрения передовых агротехнологий и комплексов машин. Например, технология No-Till используются в ООО «Вирт» Целинного района, в ООО КХ «Партнер» Михайловского района, что позволило повысить урожайность возделываемых культур почти в 2 раза. Неплохие результаты показывают хозяйства, работающие по технологиям мульчирующей и минимальной обработки[2]. Средняя урожайность зерновых культур по этой группе хозяйств за 5 лет составила 20,5 ц/га.

Таблица 2

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами в Алтайском крае (на конец года) *

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	3,0	2,6	2,5	2,3	2,2	73,3
Нагрузка пашни на один трактор, га	339	383	394	431	445	131,3
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур, га:						
на один комбайн						
зерноуборочный	439	463	512	536	537	122,3
картофелеуборочный	22	39	49	44	36	163,6
льноуборочный	51	58	107	126	119	233,3
на одну свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных)	114	143	164	243	278	243,9

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

В техническом обеспечении ресурсосберегающих технологий активно участвуют предприятия сельскохозяйственного машиностроения Алтайского края, которые наладили производство машин в рамках созданного кластера «Аграрное сельхозмашиностроение» (НП «АлтаКАМ»), учредителями которого стали МСХ, МЭР и управление по промышленности и энергетике Алтайского края, Объединение работодателей Алтайского края «Союз промышленников», профильные ВУЗы, научные учреждения и 28 организаций, в том числе 19 промышленных предприятий, которые суммарно производят более 85% продукции сельхозмашиностроения региона. Предприятиями кластера поэтапно разработан выпуск целого ряда новых машин и агрегатов, освоен их серийный выпуск: сборочного производства белорусской сельскохозяйственной техники с использованием машинокомплектов ОАО «Бобруйскагромаш» пресс-подборщиков ПРФ-180, ПРФ-145, ПРФ-110, косилок КДН-210 и граблей-ворошилок роторных ГВР-630; сборка филиалом «Алтайский» ЗАО «Петербургский тракторный завод» колесных тракторов марки «Кировец» и сборочное производство ООО «АГРОЦЕНТР» зерноуборочных комбайнов из машинокомплектов ОАО «Гомсельмаш». В 2016 г. выпущено 8,0 тыс. единиц сельскохозяйственной техники (в т.ч. 140 тракторов). Объем производства составил 12,4 млрд руб. (рост в 2,7 раза), создано дополнительно 154 новых рабочих мест, освоен выпуск 35 новых и модернизированных наименований техники, инвестировано 238,6 млн руб.

Благодаря реализации Постановления Правительства России от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники», согласно которому аграрии могут купить оборудование со скидкой до 30%, в 2016 г. сельхозпроизводители Алтайского края в 1,5 раза увеличили свои инвестиции в техническое перевооружение, вложив более 6,9 млрд руб., что является рекордным показателем за последнее десятилетие и сэкономили при этом почти 1,5 млрд руб. при покупке отечественного оборудования.

Успешному техническому и технологическому перевооружению также способствует участие регионального лизингового фонда, который работает с 2001 г. Его объем составляет 1,243 млрд руб. (рис. 2).

[2] АК ГУП «Антипинское» Тогульского района, ОПХ «Комсомольское» Павловского района, ОАО «Кипринское» и ОАО «Крутишинское» Шелаболихинского района, ГПР «Чистюньский» Топчихинского района, СПК «Путь к коммунизму» Завьяловского района, ОАО «Агрофирма «Май» Романовского района, ФХ Устинова В. И. Косихинского района

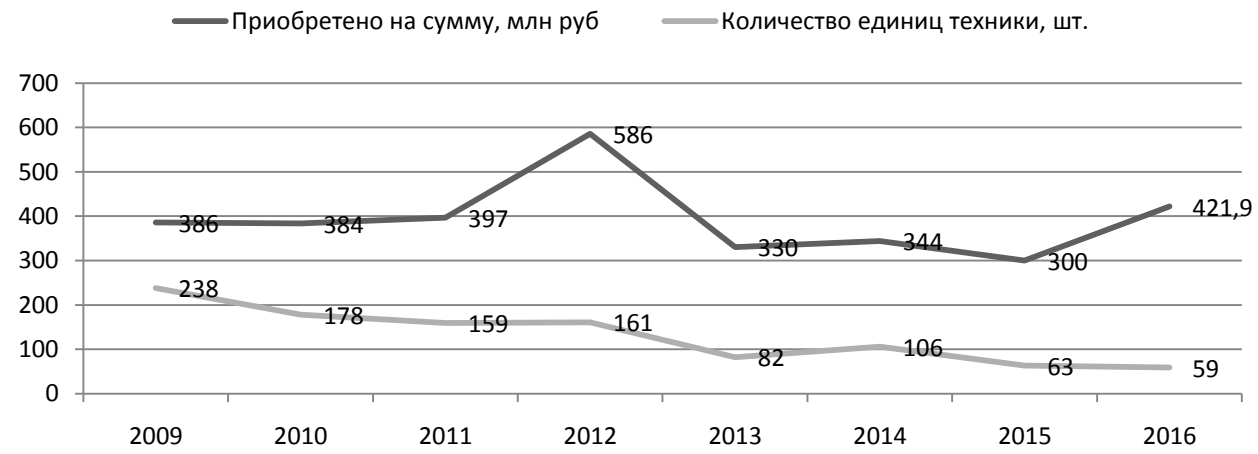

Рис. 2 - **Приобретение техники и оборудования с участием средств краевого лизингового фонда***
* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Лидерами в техническом перевооружении в 2016 г. стали аграрии Советского района, инвестировавшие в приобретение техники 342 млн. руб., Целинного района – 330,4 млн. руб., Косихинского – 298,5 млн. руб., Локтевского – 260,2 млн. руб. Обновление парка тракторов в 2016 г. произошло на 2,7%, зерноуборочных комбайнов – 6,0%, кормоуборочных комбайнов – 3,1% (табл. 3). Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади составила 143,9 лошадиных сил, что 6,2% выше запланированного.

Таблица 3

Динамика показателей по техническому переоснащению растениеводства в сельскохозяйственных организациях, %*

Наименование показателя	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Коэффициент обновления,								
тракторы	2,5	4,0	2,2	2,4	2,0	2,3	2,7	6,75
зерноуборочные комбайны	4,8	4,1	2,0	4,6	4,4	5,2	6,0	28,8
кормоуборочные комбайны	4,8	5,8	3,8	5,9	3,5	2,4	5,6	26,88
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га, л.с.	131,0	134,0	134,5	135,0	136,9	143,1	143,9	109,8

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Вложения в техническое перевооружение растениеводства позволило Алтайскому краю занять лидирующие позиции среди регионов России (табл. 4).

Таблица 4

Место и доля Алтайского края в общероссийском производстве основных видов продукции растениеводства в 2014 - 2016 гг.*

	Объем производства, тыс. тонн			Доля в общероссийском производстве, %			Место среди регионов РФ		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Зерновые и зернобобовые культуры – всего*	3294,9	3940,4	4829,7	3,1	3,8	4,0	10	5	4
в т. ч.									
пшеница яровая	1844,9	2304,5	2525,5	10,6	11,7	12,0	2	2	1
ячмень яровой	338,7	351,0	411,5	1,8	2,3	2,6	20	16	16
овес	559,5	483,1	642,4	10,6	10,7	13,5	1	1	1
просо	14,7	27,8	15,4	3,0	4,9	2,4	8	6	8
гречиха	206,1	370,1	625,3	31,1	43,0	52,7	1	1	1
Подсолнечник**	219,4	386,4	569,0	2,4	3,9	4,8	14	10	9
Сахарная свекла	555,4	819,6	1131,1	1,7	2,1	2,2	13	13	12
Льноволокно	4,4	4,6	4,8	11,7	10,1	11,5	3	3	4
Картофель	874,5	830,3	969,9	2,8	2,5	3,1	7	10	6

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Даже без учета субсидий рентабельность производства сельскохозяйственных культур возросла на 10 - 85 процентов, кроме ржи и ячменя (табл. 5).

Таблица 5

Рентабельность производства сельскохозяйственных культур в2012-2016 гг.*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Зерно зерновых и зернобобовых культур - всего	23,4	19,4	24,0	42,3	49,4	26,0
в т. ч. пшеница	20,2	20,7	28,2	37,6	32,2	12,0
рожь	37,6	11,3	25,4	35,6	29,6	-8,0
гречиха	45,2	16,8	37,0	91,6	130,3	85,1
ячмень	27,3	20,7	12,5	29,9	25,2	-2,1
овес	14,3	10,9	-14,1	2,0	31,8	17,5
подсолнечник	57,6	54,8	31,8	70,8	85,5	27,9
соя	61,5	61,5	90,7	82,9	97,2	35,7
рапс	29,5	22,3	2,5	37,2	40,1	10,6

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Политика технического перевооружения сельского хозяйства, которой придерживается руководство края, приносит свои результаты: в коллективном секторе производства уровень экономической устойчивости сельхозорганизаций с начала реализации проектов и программ государственной поддержки возрос: рентабельность выросла в 1,4 раза, соотношение собственных и заемных средств фактически приведено в норму, хотя уровень закредитованности остается высоким (табл. 6).

Таблица 6

Показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций*

Показатели	2008 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Займы и кредиты (на конец года) - всего, млрд руб.	13,6	31,6	38,9	36,1	31,4	29,3	27,6	204,4
долгосрочные	8,5	18,4	23,6	23,3	21,3	18,4	16,98	199,5
в т.ч. привлеченные в текущем году	4,4	6,1	7,8	4,3	5,8	3,5	6,9	156,5
краткосрочные	4,97	13,1	15,2	12,8	10,1	10,9	10,6	212,8
в т.ч. привлеченные в текущем году	5,7	13,2	13,3	8,9	7,6	7,7	7,9	138,7
Соотношение выручки от реализации продукции и всех обязательств, раз	1,05	0,89	0,76	0,78	1,02	1,31	1,57	149,5
Соотношение заемных и собственных средств, раз (норма - меньше 0,7)	1,04	1,29	1,43	1,37	1,09	0,85	0,66	-0,4
Коэффициент финансовой независимости (норма – больше или равно 0,5)	0,49	0,44	0,41	0,42	0,48	0,54	0,60	122,4
Рентабельность инвестиций, %	11,6	9,9	5,0	4,4	5,0	14,9	16,1	4,5

* Данные Министерства сельского хозяйства Алтайского края

Таким образом, техническому перевооружению сельскохозяйственного производства органы управления Алтайского края уделяют значительное внимание, однако общий износ техники и оборудования крайне высок, а средств на софинансирование при участии в государственных программах сельхозтоваропроизводителям не хватает. Что требует дополнительных мер поддержки.

Список использованной литературы:

1. Новицкий И. Сельскохозяйственное машиностроение России. [Электронный ресурс]. URL: https://сельхозпортал.рф/articles/selskohozyajstvennoe-mashinostroenie-rossii/ (18.02.2017 г).

2. Amazone-Евротехника приняла участие в конференции «Климат, плодородие почв, агротехнологии». [Электронный ресурс]. URL: http://eurotechnika.ru/company/news/2016/17.html

© А.Н. Лукьянов, 2018

УДК 338.439 : 327.7

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Г.М. Гриценко
Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Сельское хозяйство – динамично развивающаяся отрасль во всех странах, входящих в ЕАЭС. По данным Международного института аграрной политики в 2017 г. по сравнению с 2016 г. общий объем его производства увеличился на 2,5%. Лидерами (в натуральных показателях исчисления) стали Россия (80% от общего объема продукции растениеводства, лучшие показатели в производстве продукции мясного скотоводства и мясного птицеводства) и Казахстан, наивысшие показатели эффективности демонстрировали Армения и Беларусь. В структуре растениеводства преобладают зерновые и зернобобовые культуры (50%), сахарная свекла и картофель. В молочном скотоводстве лидирует Беларусь (2% роста). [1]. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), численность населения в мире к 2050 г. достигнет 9,7 млрд человек, что потребует увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции на 60-70% по сравнению с 2000-ми годами. И достичь этого будет возможно только на основе устойчивого повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Источником дальнейшего роста отрасли рассматривается развитие экспорта, т.к., во-первых, после кризиса 2009 г. страны-участницы заметно снизили темпы роста, и спрос на внутреннем рынке каждой из стран сократился в силу низкого платежеспособного спроса населения и медленных темпов прироста населения (кроме Казахстана); во-вторых, по мнению специалистов, конкуренция внутри Союза сокращает издержки производства, обеспечивает рост производительности труда, доходов и увеличение занятости населения, а конкуренция с контрагентами на мировых рынках создает стимулы для совершенствования производимой продукции и внедрения новых технологий, увеличивает масштаб производства и, как следствие, за счет увеличения объема прибыли позволяет экономическим субъектам развивать НИОКР [2].

Торговле между странами Союза мешают барьеры (препятствия, ограничения и изъятия). Министерством по внутренним рынкам ЕАЭС зарегистрировано 198 препятствий и только 60 из них устранено в 2017 г. [3]. Одним из наиболее эффективных механизмов регулирования рынка является квотирование. Ежегодно Министерством экономического развития определяются тарифные квоты поставок на российский рынок наиболее чувствительных товаров, таких как мясо и молоко. В частности, в 2018 г. квоты введены на мясо крупного рогатого скота, свинину и мясо домашней птицы [4], молочной сыворотки [5].

Для того, чтобы обоснованно формировать единый продовольственный рынок, специалистами ЕЭК выявлено более 14,5 тысяч товаров, одновременно производимых во всех государствах ЕАЭС, из них 1,7 тысяч проанализировано по объемам и динамике емкости рынка, в т.ч. показателям внутреннего производства, импорта из третьих стран, взаимным поставкам, структуре рынка, и подготовлен сценарный прогноз развития реального сектора ЕАЭС на 2017-2019 годы. Основной целью исследования стала разработка перспектив развития промышленной кооперации, создание единых товарных цепочек и совместных предприятий.

На современном этапе рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия регулируются по трем основным направлениям - обращение семян, ветеринарно-санитарный контроль и контроль качества продукции (табл. 1). Учитывая ограниченность ресурсов и необходимость вовлечения в интеграционные процессы на агропродовольственном рынке максимального числа экономических объектов, способных инвестировать или повысить доступность инвестиций, Евразийский межправительственный совет рассмотрел вопросы развития интеграционного взаимодействия в импортозамещении и производственной кооперации [6].

В условиях падения потребительского спроса и наращивания объемов производства продовольствия неизбежно происходит ценовой дисбаланс, смягчением которого может быть только выход на рынки третьих стран. Например, потребление молочных продуктов в РФ в пересчете на молоко, необходимое для их производства (кг на человека в год), по данным Росстата, сокращается, начиная с 2012 г.: 2012 г. – 249, 2013 г. – 248, 2014 г. – 244, 2015 г. – 239, 2016 г. – 236, 2017 г. – 233.

Таблица 1

Основные направления регулирования агропродовольственного рынка ЕАЭС

Документ. Источник	Основные положения
1	2
Регулирование обращения семян сельскохозяйственных культур	
Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза (Москва, 07.11.2017 г. (http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_282650)	Унифицированы подходы к проведению сортовой идентификации сельскохозяйственных растений и определению сортовых и посевных (посадочных) качеств их семян
О перечне документов, содержащих сведения о сортовых и посевных (посадочных) качествах семян сельскохозяйственных растений, взаимно признаваемых государствами - членами Евразийского экономического союза при обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза. Решение Коллегии ЕЭК от 31.01.2018 №18. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290039/)	Утвержден перечень документов, содержащих сведения о сортовых качествах семян сельскохозяйственных растений, их посевных (посадочных) качествах, сортовых и посевных (посадочных) качествах.
О перечне единых методов определения посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений, применяемых государствами - членами Евразийского экономического союза при обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза. Решение Совета ЕЭК от 18.04.2018 N 40. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298517/)	Определен перечень единых методов определения посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений - отбор проб, определение чистоты и отхода, влажности и всхожести, зараженности и проч.
О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единого реестра сортов сельскохозяйственных растений. Решение Коллегии ЕЭК от 22.05.2018 N 85. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299004/)	Определены порядок и условия, утверждены правила и регламент информационного взаимодействия между участниками процесса, описание форматов и структур электронных документов и сведений, порядок присоединения к общему процессу.
Ветеринарно-санитарный контроль	
Единые ветеринарно-санитарные требования для животноводческих предприятий в ЕАЭС. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии. (https://informburo.kz/novosti/v-eaes-prinyali-edinye-veterinarno-sanitarnye-trebovaniya-dlya-zhivotnovodov.html 14.02.2018 г.).	Включают единую нормативную базу, определяющую правила работы для всех предпринимателей, занимающихся производством, переработкой и хранением животноводческой продукции; единый реестр производителей, получивших право свободно торговать на территории Союза; союзный реестр компаний, соответствующих единым требованиям, включение в который дает право свободно торговать в ЕАЭС; единые отраслевые требования к предприятиям, занимающимся содержанием крупного рогатого скота, свиней, овец, пушных зверей, птицы, рыбы, пчёл; единые нормы по убою продуктивных животных, производству, перевозке и хранению товаров животного происхождения и кормов и т.д.
О внесении изменений в Единые карантинные фитосанитарные требования, предъявляемые к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза. Решение Совета ЕЭК от 30.03.2018 N 24 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213642/)	Утверждены требования, предъявляемые к семенному и посадочному материалу, овощам и картофелю, зерну, семенам зернобобовых и масличных культур и продуктам их переработки, к плодам и ягодам, к лесоматериалам хвойных и лиственных пород, орехам, торфу, удобрениям животного или растительного происхождения; введены нормы максимально допустимых остатков лекарств, которые могут содержаться в непереработанных продуктах животного происхождения
О внесении изменений в технический регламент Таможенного союза "О безопасности молока и молочной продукции" (ТР ТС 033/2013). Решение Совета ЕЭК от 10.11.2017 N 102	Производители молочной продукции, торгующие в странах ЕАЭС, обязаны указывать сведения о наличии в молокосодержащем продукте заменителей молочного жира(растительных масел); обозначен переходный период;

Окончание таблицы 1

1	2
(https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0102/)	расширен понятийный аппарат, корректируются требования к маркировке молока и молочной продукции.
Контроль качества сельхозсырья и продовольствия	
О внесении изменения в приложение 2 к техническому регламенту Таможенного союза "О безопасности зерна" (ТР ТС 015/2011). Решение Совета ЕЭК от 15.09.2017 N 101 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287936/)	Определены допустимые уровни для семян подсолнечника, предназначенных для непосредственного употребления в пищу и промышленной переработки на масло подсолнечное, документы о подтверждении соответствия семян, используемых для пищевых целей, должны соответствовать обязательным требованиям, установленным техническим регламентом Таможенного союза "О безопасности зерна" (ТР ТС 015/2011)
Порядок регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза. Решение Коллегии ЕЭК от 20.03.2018 N 41 . (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294000/)	Определены единые правила регистрации деклараций уполномоченными на это органами или организациями государств-членов ЕАЭС; установлен перечень документов, прилагаемых к декларации при регистрации; введены единые требования, касающиеся приостановления, возобновления и прекращения действия декларации, поводы для прекращения её действия.

Составлено автором по открытым источникам

В результате по данным Российского союза производителей молока «Союзмолоко» выпуск питьевого молока и творога снизился на 1,5%, кисломолочных продуктов – на 1%, избыточные объемы молока производители направили на выпуск молокоемкой продукции – сливочного масла, сыра, сырных продуктов, сухого молока. На складах молокоперерабатывающих предприятий скопились огромные запасы этих продуктов, а цены на молоко, державшиеся в 2017 г. на уровне 25 руб. за литр (с НДС) к июлю 2018 г. снизились до 22 руб. В этой ситуации экспорт тем более, актуален еще и в связи с тем, что он сегодня в 10 раз меньше импорта [7].

Развитие экспорта в третьи страны стало приоритетной задачей руководства Союза. По данным Евразийской экономической комиссии ЕЭК экспорт продовольственных товаров в третьи страны за годы существования ЕАЭС (с 2010 г.) увеличился в два раза. В 2017 г. продукция сельского хозяйства и продовольствия вывозилась из ЕАЭС в 155 стран мира. Основными потребителями стали страны СНГ (14,2%), Европейский союз (11,7%), Китай (9,6%), Турция (9,2%), Египет (8,6%), Республика Корея (7,1%) и Иран (3,6%). Основной экспортной культурой является зерно, мясо птицы и свинина, а к 2020 г. ЕАЭС сможет экспортировать 20-30 тысяч тонн говядины [8].

При этом наиболее обоснованным является экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, т.е. продукцию глубокой переработки сельхозсырья. Учитывая, что одним из мировых трендов являются отказ населения от продуктов глубокой переработки с длительным сроком хранения в пользу температурно-чувствительных скоропортящихся и переориентация на местные пищевые продукты, все большее внимание бизнес уделяет производству органической (экологически чистой) продукции и переносу производства в страны потребления продукции. И если второе направление применительно к сельскому хозяйству, связанному непосредственно с землей, часто нерационально, особенно для российских аграриев, то производство экологически чистой продукции общепризнано наиболее перспективным направлением, т.к. она сама по себе является продукцией с высокой добавленной стоимостью. Сейчас международный оборот продукции органического сельского хозяйства составляет порядка 90 млрд долл. США и, по оценкам экспертов, ежегодно будет нарастать на 10-15%, увеличившись к 2020 г. до 130 млрд долл. США [9]. Но для того, чтобы наращивать её производство, необходимо снизить затраты производства, иначе она будет неконкурентоспособной по сравнению с производимой в других странах.

Основные затраты сельхозтоваропроизводители, особенно мелкие, несут в процессе производства, для которого характерна технологическая отсталость, и сбыта произведенной продукции, т.к. их экологически чистая в большинстве своем продукция требует доработки и упаковки для передачи в розничную сеть, постоянного поиска альтернативных каналов сбыта, рекламы в розничных сетях и др. Решить все эти задачи усилиями частных лиц практически невозможно. Необходимы системные решения на всем экономическим пространстве ЕАЭС. Даже реализуемая в России программа поддержки строительства оптово-распределительных центров не решает проблемы, т.к. бизнес не видит дальнейших выходов сосредотачиваемой в них продукции (построить центр – один вид деятельности, организовать закуп у сельхозтоваропроизводителей – другой, организовать её хранение и предпро-

дажную подготовку – третий и продвинуть на рынок – четвертый, и одновременно успешная деятельность во всех направлениях достаточно проблематична в силу отсутствия соответствующих специалистов). Для вовлечения сельхозтоваропроизводителей в создание этих центров их отнесли к объектам концессионных соглашений и договоров о государственно-частном партнёрстве (ГЧП) [10]. Соответствующий закон вступил в силу 10.08.2018 г. Сегодня требуется вовлечение этих центров в единую систему евразийского товарообмена и в экспорт в третьи страны за счет инновационных коммуникаций.

Для сельскохозяйственного мелкого и микро-бизнеса характерны территориальная удаленность от рынков сбыта и современных средств связи (во многих удаленных селах до сих пор нет интернета), низкий уровень доходов и, как следствие, - технико-технологического оснащения производства и производительности труда, отсутствие инфраструктуры технологического обслуживания производства и сбыта произведенной продукции, низкий уровень подготовки аграрных кадров. Значительную роль в этой ситуации призвана сыграть цифровизация аграрного рынка, которой уделяется сегодня пристальное внимание.

В ЕАЭС разработано шесть приоритетов цифровизации экономики (цифровых проектов) и несколько входящих в них проектов:

- прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов на основе механизмов smartsoft-надзора и единой геоинформационной системе «ЕАЭС Geo» и Единой информационной системы «Независимый регистратор», процессы электронной сертификации, в т.ч. ветеринарных и фитосанитарных сертификатов, системы идентификации животных и др.;

- цифровая торговля. Включает маркировку товаров в рамках Соглашения между странами-участницами, и технического регламента ЕАЭС "Пищевая продукция в части её маркировки", вводящего Маркировку "светофор"; действует система нормирования и планирования закупок, безопасности цифровых технологий закупочного процесса, обеспечения заявок по аукционам и конкурсам (в объеме свыше 5 млн руб. при использовании спецсчетов в банках согласно перечню Правительства РФ, вступившие в силу в июле 2018 г. [11]);

- цифровые транспортные коридоры, основанные на единой базе транспортных средств, истории каждого автомобиля («Электронный паспорт») и едином формате баз данных для всех стран ЕАЭС;

- цифровая промышленная кооперация, предполагающая создание цифровых платформ и экосистем. В её основе заложен субконтрактинг - производственная кооперация микро-, малых и средних предприятий вокруг субконтрактора, производящего конечную продукцию, поставляющего ему комплектующие и услуги. Позволяет значительно экономить ресурсы, поэтому используется всеми ведущими мировыми промышленными компаниями. Для развития кооперативных цепочек в 2017 году ЕЭК принято более 50 отраслевых документов интеграционного взаимодействия в ЕАЭС, объединяются базы данных национальных сегментов о производителях и уровне загруженности их производства, что позволит перейти на полноценное функционирование сети цифровой промышленной кооперации в 2019 году;

- оборот данных, включающий обмен между частными компаниями юридически значимыми протоколами, контроль за которым основан на платформе «ЕАЭС DataX», содержащей нормативно-справочную информацию. В рамках союзной информационной системы введена подсистема АПК, включающая семь общих информационных ресурсов – единый реестр сортов сельскохозяйственных растений, ресурс данных прогнозных показателей АПК и данных о ценах на сельхозпродукцию и продовольствие, данные о национальных программах развития производства по чувствительным сельскохозяйственным товарам, о племенных животных и селекционных достижениях, информация о государственной поддержке сельского хозяйства;

- система регулятивных "песочниц" - (предприятий и объединений, обеспечивающих ускоренное внедрение новых бизнес-процессов, развитие единого пространства электронного доверия (ЕАЭС ID – идентификация личности, авторизация, цифровой актив, выдача цифровых справок гражданам одной страны на территории другой) [12].

Для развития этих направлений Программное обеспечение из стран Союза с 1.01.2018 г. допущено к госзакупкам в России [13].

Работа по развитию агропродовольственного рынка Союза носит системный характер. Ею на программной основе занимаются Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии и Консультативный комитет по агропромышленному комплексу при Коллегии ЕЭК. Представляется, однако, что основой его развития должно стать не простое прогнозирование развития рынков, а межгосударственная стратегия, включающая программы развития, в рамках каждой из которых может формироваться несколько технологических платформ, позволяющих обосновать

структуру и обеспечить научное сопровождение высокотехнологичных кластеров, включающих совместные предприятия, и единая инфраструктура продвижения всех видов их продукции (рис. 1).

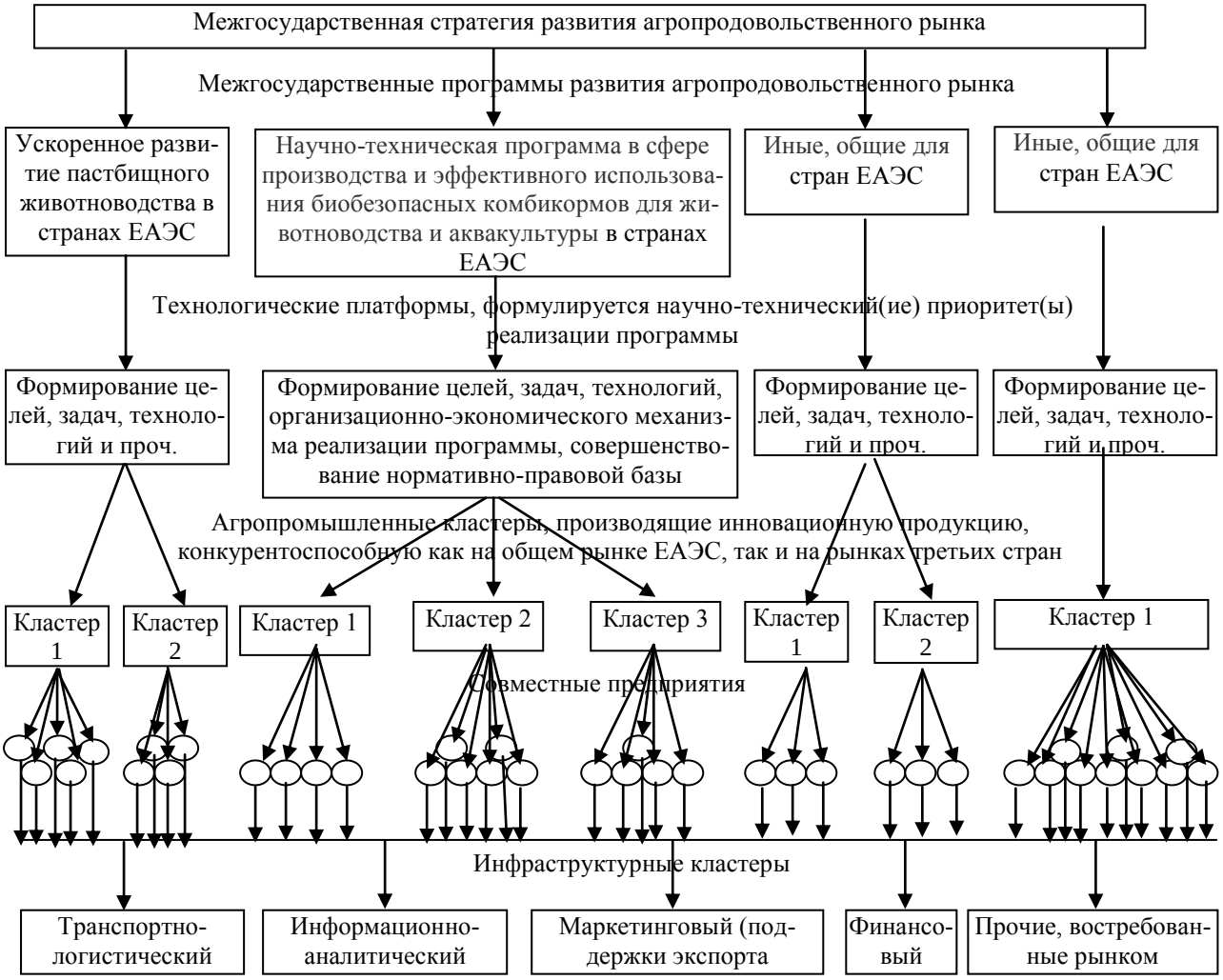

Рис. 1. **Принципиальная организационная структура элементов межгосударственной стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС**

Технологическая платформа - тематическое направление, в рамках которого формулируется научно-технический приоритет. В её рамках выделяются бюджетные средства на финансирование научно-исследовательских работ, непосредственно связанных с их практической реализацией предприятиями малого и среднего бизнеса сельского хозяйства и пищевой промышленности (т.е. предполагает участие всех заинтересованных сторон – бизнеса, в т.ч. национальных союзов производителей той или ной продукции, науки и государства). Она формируется на основе анализа спроса потенциальных потребителей и рынка передовых технологий, потребностей производства, которые и определяют направления и формы проведение научно-исследовательских работ. Предполагает совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития предмета своего создания [15]. Технологическая платформа позволяет в комплексе и проводить мониторинг, и осуществлять воздействие, и организовать пул новых исследований. Но для того, чтобы перерасти в обсуждаемую концепцию, платформа должна получить поддержку Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства промышленности и торговли РФ.

В рамках Союза планируется создание 130 совместных проектов в области космоса, медицины, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), экологии, будущего природных ресурсов, сельского хозяйства в форме технологических платформ и межрегиональных индустриальных кластеров [16]. С целью их развития принята Концепция создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий, направленная на обеспечение организационной поддержки наилучших

форм инновационного сотрудничества государств Союза [17], разработано положение о включении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС [18]. Обязательным условием их формирования должна стать инициатива и непосредственном обсуждении экспертного и бизнес-сообществ, поэтому, например, применительно к цифровой повестке ЕАЭС утвержден формат предоставления информации об инициативе [19], что актуально и для агропромышленных проектов.

Сегодня на территории Союзного государства реализуются две межгосударственных программы «Ускоренное развитие пастбищного животноводства в странах ЕАЭС», инициатором разработки которой стал Ставропольский ГАУ, и научно-техническая программа в сфере производства и эффективного использования биобезопасных комбикормов для животноводства и аквакультуры [14]. Проблем, влияющих на эффективность сельскохозяйственного производства и его конкурентоспособность, гораздо больше, что со стороны научного сообщества требует активизации усилий по формированию новых технологических платформ. Развитие цифровых технологий, роботизация и продвижение совместных разработок на рынки третьих стран требуют защиты интеллектуальной собственности. Поэтому страны ЕАЭС заключили Соглашение, в котором определен порядок управления авторскими и смежными правами на коллективной основе [20].

Практическая реализация научных разработок предполагает создание агроиндустриальных кластеров – локально взаимосвязанных групп малых, средних и крупных предприятий, производящих взаимодополняющую продукцию [21] (кооперационных цепочек), МИПы профильных вузов, маркетинговые отделы НИИ и т.д., занимающиеся внедрением разработок своих творческих коллективов. Создание высокотехнологичных кластеров универсального типа позволяет не только повышать уровень производства сельскохозяйственной продукции, но и восстанавливать заброшенную инфраструктуру села.

В состав агроиндустриальных кластеров должны входить не только и не столько предприятия-резиденты той или иной страны, но что более важно - совместные предприятия (чаще всего – субконтракторы), т.к. они создаются на основе инвестиций из других стран-участниц. Всего в ЕАЭС действует 23094 совместных предприятия. Этот процесс сейчас независимо ни от каких программ идет в Казахстане, где создано и работает более 8000 совместных предприятий со странами ЕАЭС [16], в т.ч. 7898 компаний – с российским участием, в т.ч. малых 7669, средних – 157, крупных – 72. За пять лет количество компаний с российским участием в Казахстане выросло в 1,57 раза: крупных незначительно, количество средних сократилось, а основной прирост пошел за счет мелких компаний. Это дает и рабочие места, налоги, привнесенные технологии. Поэтому здесь выше уровень экономического развития и, как следствие – рождаемость населения по сравнению с другими странами ЕАЭС [22].

Хотя активным этот процесс внутри ЕАЭС в целом назвать трудно: доля союзных государств в общем объеме инвестируемых за рубежом производств Россией, как главного внутреннего инвестора, составляла в 2016 г. лишь 5,2%, хотя темпы сокращения инвестиций, вызванные кризисными для России процессами, на рынках третьих стран были выше, чем на территории ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

Прямые инвестиции из России (чистое приобретение финансовых активов), млн долларов США

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2013 г., %
Всего	86506,5	57082,2	22085,1	22314,3	25,8
В страны ЕАЭС	1638,1	1580,5	1694,3	1158,2	70,7
Доля стран ЕАЭС в общем объеме инвестиций, %	1,9	2,8	7,7	5,2	3,3
В Белоруссию	863,2	608,7	736,2	629,2	72,9
В Казахстан	670,8	657,1	642,8	464,3	69,2
Объем инвестиций в Казахстан и Белоруссию из России	1534,0	1265,8	1379,0	1093,5	71,3
Доля Казахстана и Белоруссии в инвестициях из России, %	93,6	80,1	81,4	94,4	0,8

** По данным Евразийской экономической комиссии. Рассчитано по [22].*

Основной поток инвестиций идет в Казахстан и Беларусь, и именно их сокращение коснулось меньше всего. Сегодня этим связям необходимо придать целенаправленность и скоординированность на основе системно реализуемой аграрной политики.

Объем прямых инвестиций из союзных стран в Россию хоть и незначителен по сравнению с общим объемом, но имеет тенденцию роста, что свидетельствует об укреплении интеграционных связей (табл. 3).

Таблица 3

Прямые инвестиции в Россию (чистое приобретение финансовых активов), млн долларов США

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2013 г., %
Всего	69218,9	22031,3	6853,0	32538,9	47
Из стран ЕАЭС	506,7	459,5	513,1	414,3	81,8
Доля инвестиций из стран ЕАЭС в общем объеме, %	0,7	2,1	7,5	1,3	0,5

** По данным Евразийской экономической комиссии. Рассчитано по [22].*

Таким образом, к основным проблемам развития агропродовольственного рынка ЕАЭС следует отнести технологическую отсталость сельскохозяйственного производства и отсутствие инфраструктуры его технологического обеспечения и обслуживания и сбыта произведенной продукции; к механизмам - создание кооперационных цепочек в производственных процессах, основанных на технологических платформах и цифровизации процессов производства, товародвижения и управления, к основным направлениям – реализацию единой стратегии развития, нацеленной на экспансию на рынки третьих стран.

Список использованной литературы:

1. Сельское хозяйство ЕАЭС в 2017 году. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Selskoe-hozajstvo-EAES-v-2017-godu/
2. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)/ [Электронный ресурс]. URL: http://ereport.ru/articles/ecunions/eaeu.htm
3. В ЕАЭС будут устранены еще три препятствия. [Электронный ресурс]. URL: http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komved/news/190444/ (дата обращения 28.04.2017 г.).
4. О Порядке расчета объемов тарифных квот в отношении мяса крупного рогатого скота, свинины и мяса домашней птицы в 2018 году. Приказ Минэкономразвития России от 05.02.2018 N 39. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292976/
5. О порядке расчета объема тарифной квоты, установленной в отношении отдельных видов молочной сыворотки и видоизмененной молочной сыворотки, в порошке, гранулах или в других твердых видах, без добавления сахара или других подслащивающих веществ (коды 0404 10 120 1 и 0404 10 160 1 ТН ВЭД ЕАЭС). Приказ Минэкономразвития России от 05.02.2018 N 40. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292902/
6. Страны ЕАЭС займутся развитием цифровой торговли. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-07-18-5.aspx (дата обращения 27.07.2018 г.).
7. Конфисахор А. Молочные риски / А. Конфисахор. [Электронный ресурс]. URL: http://провэд.рф/article/49607-molochnye-riski.html
8. ЕАЭС пока не может обеспечить стабильного экспорта говядины – ЕЭК. [Электронный ресурс]. URL: https://informburo.kz/novosti/eaes-poka-ne-mozhet-obespechit-stabilnogo-eksporta-govyadiny.html (дата обращения 23.02.2018 г.).
9. Муравенко Е. ЕЭК и ФАО: органическое сельское хозяйство – новый драйвер экономики АПК ЕАЭС / Е. Муравенко. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/ts_news/57293/ (дата обращения 29 ноября 2017 г.).
10. В России расширят доступ фермеров к ГЧП. [Электронный ресурс]. URL: http://kvedomosti.ru/news/v-rossii-rasshiryat-dostup-fermerov-k-gchp.html (дата обращения 13.08.2018 г.).
11. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. (Заключено в г. Алматы 02.02.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289918/
12. Первый цифровой проект ЕАЭС позволит отследить путь перемещения товара. [Электронный ресурс]. URL: https://informburo.kz/novosti/pervyy-cifrovoy-proekt-eaes-pozvolit-otsledit-put-peremeshcheniya-tovara.html (дата обращения 12.12.2017).
13. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. N 1236. Постановление Правительства РФ от 20.12.2017 N 1594. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283005/.
14. Об одобрении Российской Стороной проекта научно-технической программы Союзного государства в сфере производства и эффективного использования биобезопасных комбикормов для животноводства и аквакультуры. Распоряжение Правительства РФ от 5 декабря 2017 года №2710-р. http://m.government.ru/docs/30454/
15. Технологические платформы. [Электронный ресурс]. URL: http://innovcenter.ru/documents/category/213/ (дата обращения 12.08.2018 г.); http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/council_it/news/246788/ (дата обращения 13.04. 2018 г.).

16. В ЕАЭС обсуждают создание более 130 совместных операционных проектов. [Электронный ресурс]. URL: https://abctv.kz/ru/last/v-eaes-obsuzhdayut-sozdanie-bolee-130-sovmestnyh-operacionn (дата обращения 12.08.2017 г.).

17. О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий. Решение Совета ЕЭК от 30.03.2018 N. [Электронный ресурс]. URL: 23http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294643/

18. О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 15.11.2016 N 20. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207187/eb6e97c2140d968b8d1581a5effa671f74d9747d/

19. О формате и структуре предоставления информации об инициативе в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза. Решение Коллегии ЕЭК от 19.02.2018 N 29. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291519/

20. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (Заключено в г. Москве 11.12.2017) . [Электронный ресурс]. URL: http://rulaws.ru/acts/Soglashenie-o-poryadke-upravleniya-avtorskimi-i-smezhnymi-pravami-na-kollektivnoy-osnove/

21. Что такое производственный кластер. [Электронный ресурс]. URL: http://sapsan-logistics.ru/chto-takoe-proizvodstvennyy-klaster (дата обращения 12.08.2017 г.).

22. Шибутов М. Евразийская интеграция для России: источник неприятностей или прибыли? https://regnum.ru/news/economy/2363476.html (дата обращения 28.12.2017 г.).

© Г.М. Гриценко, 2018

658.512.22 / 658.8.011.1

ТОВАРНАЯ ПОЛИТИКА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕНОСТИ СИБИРИ

О.В. Борисова
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

Товарная политика промышленного предприятия представляет собой комплекс мероприятий и стратегий, направленных на достижение конкретных предпринимательских целей. Детально проработанная товарная политика позволяет сформировать производственную программу предприятия, ориентированную на долговременную стратегию развития предприятия и достижение конкретных целей в среднесрочной перспективе.

Задачи товарной политики предприятий пищевой промышленности можно разделить на две группы: первая – общие задачи, стоящие перед любым предприятием (проведение маркетинговых исследований с целью поиска свободных ниш для существующей продукции предприятия; формирование ассортимента товаров и обеспечение его конкурентоспособности; оптимальное использование имеющихся технологических мощностей; разработка дизайна упаковки и т.д.); вторая – специфические задачи, свойственные только пищевой промышленности. К специфическим задачам товарной политики пищевой промышленности следует отнести: удовлетворение потребностей потребителей в качественных продуктах питания объёмах, соответствующих нормативам, установленным в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации; формирование культуры питания у населения, и предоставление потенциальным покупателям актуальной информации о полезности, натуральности и качеству пищевых продуктов, выпускаемых региональными предприятиями пищевой промышленности, в том числе функциональных продуктах питания; выпуск пищевой продукции на основе использования традиционных рецептов национальных кухонь народов, проживающих на территории конкретных регионов; развитие сельскохозяйственной кооперации и расширение рынков закупок сельскохозяйственного сырья с целью обеспечения предприятий пищевой промышленности сырьевыми ресурсами; внедрение и реализация инновационных продуктов питания, а также выпуск сырья для предприятий иных отраслей экономики на основе использования биотехнологий в качестве источника технологических и продуктовых инноваций; освоение новых сегментов рынка путём продвижения и реализации продукции в других регионах Российской Федерации; развитие экспорта готовой продукции за счёт реализации имеющейся продукции и выпуска нового ассортимента, в соответствии с особенностями спроса в странах-экспортёрах при активном использовании государственной поддержки развития экспорта: Российского экспортного центра и региональных центров координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства.

Решением этих задач предприятия пищевой промышленности Сибири занимаются достаточно активно. Экспорт продовольствия относится к несырьевому экспорту и является стратегическим на-

правлением для Российской Федерации, так как представляет собой инструмент выхода из кризиса, направленный на построение сильной и устойчивой экономики. Наиболее активно занимается экспортом своей продукции пищевая промышленность Алтайского края, которая поставила перед собой стратегическую задачу – вывозить готовую продукцию, а не сырьё. Большую часть экспорта составляют продукты переработки зерна и масличных культур. Продукция алтайских компаний экспортируется в более чем 24 страны ближнего и дальнего зарубежья: Австралия, Австрия, Армения, Беларусь, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Монголия, Сербия, Словакия, США, Туркменистан, Турция, Украина, Франция, Узбекистан, Японию и др. [1]

Расширение ассортимента производимой продукции происходит по нескольким направлениям. Осуществляется производство специализированных пищевых продуктов; в 2017 году алтайскими производителями в реестр свидетельств о государственной регистрации (единая форма Таможенного союза, российская часть) включены 7 специализированных пищевых продукта диетического профилактического питания, в том числе для детей первый специализированный пищевой продукт диетического профилактического питания в форме жевательной резинки.

Инновационный подход в товарной политике состоит в планировании производства на основе сокращения затрат и внедрению технологий по глубокой переработке сырья: осуществляя ассортиментную политику, предприятия ежегодно представляют потребителям более 300 новинок; в молочной промышленности крупными предприятиями внедрены мировые новинки в области переработки подсырной сыворотки с применением молекулярного фракционирования и нанотехнологий. Затраты энергии при концентрировании сыворотки с помощью нанофильтрации в 8-10 раз ниже, чем при вакуум выпаривании. На основе традиционных биотехнологий в крае 7 ведущих молокоперерабатывающих предприятий производят более 40 наименований обогащённой цельномолочной продукции и продукции на основе сыворотки; порядка 400 хлебопекарных предприятий производят около 50 наименований функциональных продуктов [2]; ООО «Юг Сибири» на площадке Барнаульского маслоэкстракционного завода использует технологию водной гидратации нерафинированных растительных масел с получением пищевого фосфатидного концентрата, который является сырьем для производства лецитина. ООО «Специалист» запустил производство мицеллярных масел, нового продукта, обладающего растворимостью в воде, что позволит предприятиям пищевой промышленности осуществить продуктовые инновации. ООО «АгроЛён» в содружестве с ООО «Центр инновационного & экономического развития Алтая» реализуют проект по глубокой переработке семени льна с применением СВЧ-технологии для выпуска продуктов лечебного и функционального питания. В результате реализации проекта будет введена в производство новая линейка продуктов функционального питания, создано 12 новых высокопроизводительных рабочих мест [1].

Решение задачи товарной политики по освоению новых сегментов рынка путём продвижения и реализации продукции в других регионах Российской Федерации активно осуществляют предприятия зерноперерабатывающей промышленности Алтайского края. В 2017 году алтайскими предприятиями было выработано 1 миллион 57 тысячи тонн муки (11,5 % российской муки), однако производство снизилось на 2,1%. По оценке специалистов, единственным вектором развития рынка муки является увеличение ее отгрузок на экспорт. Производство крупяной продукции за последние 5лет увеличилось на 41,5 %. В 2017 году алтайские предприятия произвели каждая 4тонна крупы в России, заняв по производству гречневой крупы – 54 % от российского рынка (в 2016 году – 45 %), овсяной крупы – 42,0 %, ячневой и перловой – 25 %, зерновых хлопьев – 19,0 %. Около 95 % крупяной продукции отгружается в регионы России и на экспорт в страны ближнего и дальнего зарубежья [3].

Задачу товарной политики по продвижению продукции пищевой промышленности Алтайского края решают, используя различные инструменты: в крае проводятся торгово-продовольственные биржи деловых контактов «АлтайПродМаркет», которые расширили контакты между производителями и продавцами; при поддержке Правительства Алтайского края предприятия пищевой промышленности принимают участие в конгрессно - выставочных мероприятиях международного, межрегионального, регионального уровней. В рамках международной конференции ЕАЭС по производству и переработке молока с 12 по 14 сентября 2017 года в Сочи прошел Всероссийский дегустационный конкурс молочной отрасли «Молочный успех». На счету алтайских предприятий, принимавших участие в конкурсе три Гран-при, три золотых медали, а также звания Лауреатов, полученные ООО «Троицкий маслосыродел», «Плавыч», ОАО «Модест»; девять алтайских предприятий приняли участие в автопробеге «Дорогу Молоку!», мероприятии, которое в 2017 году проводилось при поддержке правительства Алтайского края, ведущих российских и международных производителей и переработчиков молока; для продвижения продукции, выпускаемой алтайскими производителями, в 2017

году запущен - информационный портал «Алтайские продукты», ставший первой виртуальной площадкой в России, представляющей продукты питания, производимые в Алтайском крае, что способствует поддержанию и продвижению регионального зонтичного бренда «Алтайские продукты + 100 к здоровью!». Функционал сайта позволяет в режиме онлайн связаться с отделом продаж каждого производителя-участника портала по вопросам сотрудничества. В настоящее время на портале размещена информация более чем о 2 тысячах товаров от 175 производителей [4]. Повышению популярности алтайской продукции и расширению рынков ее сбыта нацелено проведение ряда масштабных гастрономических фестивалей - «Дни алтайского сыра», «Праздник хлеба», «День мясного гурмана», «АлтайФест», «Медовый спас на Алтае». Предприятия мясной и молочной промышленности для продвижения своей продукции открывают фирменные магазины и специализированные торговые точки. За 2017 год открыто 16 мясных, всего в крае их более 200.

Таким образом, комплексное решение задач по развитию товарной политики позволяет обеспечить устойчивое развитие пищевой промышленности за счёт прорыва на новые рынки, достижения преимуществ перед конкурентами, получение высоких доходов.

Список использованной литературы:

1. Аналитическая информация о развитии отраслей [электронный ресурс]. – URL: http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/

2. Развитие молочной промышленности Алтайского края [электронный ресурс]. – URL: http://www.ffprom22.ru/info/8534/

3. Итоги работы зерноперерабатывающей отрасли Алтайского края за 2017 год. – URL: http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/

4. Итоги работы мясоперерабатывающей отрасли в 2017 году [электронный ресурс]. – URL: http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development/

© О.В. Борисова, 2018

УДК 338.43:664

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Бартош Мицкевич

Западнопоморский технологический университет, г. Щецин, Республика Польша

На современном этапе основными формами экономической интеграции являются: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономический союз. Первой логической и хронологической ступенью интеграции является зона свободной торговли. Суть этой формы в том, что в торговле между странами-членами отменяются все таможенные пошлины, но сохраняются внешние таможенные тарифы против стран, не входящих в зону. Как показали наши исследования, последовательные двухсторонние соглашения приводят, как правило, к постепенной отмене таможенных пошлин и других нетарифных ограничений между странами-партнерами, что позволяет сблизить развитие их национальных экономик [1].

Следующей ступенью международной экономической интеграции является таможенный союз, в котором все внутренние тарифы заменяются единым внешним. Таможенный союз был первым шагом на пути создания Европейского Союза. В таможенном союзе существуют беспошлинная торговля между странами-членами и общий таможенный тариф по отношению к третьим странам. В его рамках регулируются товарные потоки с учетом уровня внешнего тарифа и цен, что дает импульс к изменению структуры потребления и производства. Следовательно, таможенный союз представляет собой более совершенную интеграционную структуру.

Качественно более высокой ступенью интеграции является общий рынок, где все характеристики таможенного союза дополняются отсутствием ограничений на перемещение ресурсов производства. Это в настоящее время полностью соответствует параметрам общего рынка ЕС. Анализ показывает, что на территории СНГ наиболее близким по параметрам к общему рынку является Союз Беларуси и России, а также условия взаимной торговли продукцией сельского хозяйства и ресурсами для ее производства в рамках создаваемого Общего аграрного рынка СНГ.

Создание общего рынка требует гармонизации значительного количества законодательных норм во всех сферах деятельности. Для достижения успеха необходимы единые подходы и методы в управлении, наднациональные органы и функции регулирования.

Проведенный анализ формирования Европейского Союза показал, что общий рынок – это только единое экономическое, правовое и информационное пространство, но в таком состоянии он еще не может быть устойчивым и уравновешенным. Поэтому его надо рассматривать как переходный этап к полной экономической интеграции.

На стадии полной экономической интеграции (экономического союза) должны быть унифицированы кредитно-денежная и социальная политика, макроэкономические механизмы регулирования производства и товарообмена, стратегия экспорта-импорта, стратегия единого согласованного долгосрочного развития. Так, формированию и усилению единой кредитно-денежной и валютной политики способствует создание Европейского центрального банка и переход на единую валюту. В этой связи созданы наднациональные органы ЕС, решения которых обязательны для каждой страны - члена Союза.

В основе ЕС находятся общие экономические интересы всех участников. Расширив свое членство, ЕС прошел все основные стадии интеграционного процесса и в настоящее время находится на этапе развития и совершенствования экономического союза. Основным показателем состоятельности ЕС является то, что в настоящее время данный Союз занимает первое место в мире по общему объему валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, а также по доле в мировом экспорте и импорте.

Есть основания утверждать, что создание и расширение Европейского Союза уравновесило мировой баланс торговых отношений, нарушившийся после распада СЭВ. В мире в настоящее время сложились три ведущих экономических группировки. Это, во-первых, страны Североамериканского экономического содружества (США, Канада и Мексика), во-вторых, - Европейский Союз, в третьих, - Япония и страны ее влияния – Малайзия, Индонезия, Сингапур. На самостоятельную роль в последнее время претендует Китай. Все эти объединения и регионы имеют свои особенности. Но наиболее развитым, устойчивым и перспективным экономическим интеграционным объединением является Европейский Союз.

Евросоюз дал возможность странам Западной, Центральной и Восточной Европы объединить свои финансовые ресурсы, научный и технический потенциал для решения основополагающих национальных и региональных экономических проблем. Например, общеевропейская экономическая политика позволила расширить масштабы совместного аграрного рынка, увязать проблемы внутристранового протекционизма с рациональным разделением труда, а также страновой специализацией в соответствии с природно-климатическими условиями. Таким образом, опыт интеграции по примеру Европейского Союза стал во многом классическим и активно изучается в различных регионах мира.

Продвигаясь на Восток, ЕС смог заметно нарастить свой ресурсный потенциал (территорию – на 34%, население – на 29%), превратиться в крупнейший в мире рынок, где имеется 500 млн. потребителей, сохранить пространственную динамику интеграции. Сложилась экономическая гегемония Евросоюза на основной части территории Европы.

Можно предполагать, что в новом формате ЕС будет гораздо активнее востребован при принятии глобальных решений, укрепит свои позиции в ВТО, станет признанным лидером в том, что касается моделей интеграции и развития современных международных отношений.

Изучение показывает, что прием новых членов в ЕС был обусловлен следующими критериями:

– стабильность функционирования национальных экономик, обеспечивающих баланс спроса и предложения на продукцию, ресурсы, труд, капитал и т.п.;

– устойчивость рыночной экономической инфраструктуры;

– способность конкурировать и выдержать давление ведущих поставщиков на внутреннем рынке Евросоюза;

– готовность принять на себя в полном объеме обязательства, связанные с членством в ЕС, и особенно в развитии экономической сферы, включая агропромышленный комплекс.

Процесс присоединения к ЕС, бесспорно, повлечет в этих странах новые импульсы роста; рано или поздно выкристаллизуется и их оптимальная хозяйственная специализация. Изучение показывает, что аграрная политика Евросоюза имеет приоритет, в котором продовольственная безопасность выдвинута в качестве главной задачи каждого государства. Эта цель предполагает достижение самообеспечения продовольствием и создание запасов, гарантирующих стабильность рынка.

В настоящее время основу социально-экономического развития Польши составляет принятая «Стратегия ответственного развития до 2020 года с перспективой до 2030 года». В данной стратегии намечены следующие главные направления:

– реиндустриализация. Предполагает использование имеющихся конкурентных преимуществ для развития международной специализации отдельных отраслей промышленности. В этих целях предполагается активно развивать индустриальные кластеры, привлекать иностранные инвестиции;

– развитие инновационных компаний. Предполагает создание более благоприятной предпринимательской среды (принятие комплекса законодательных актов – «Конституции для бизнеса»), реформирование сферы исследований и разработок;

– накопление капитала развития. Стимулирование роста сбережений населения, привлечение средств Евросоюза, создание Польского фонда развития;

– внешнеэкономическая деятельность. Развитие экспортного сегмента Польского фонда развития, поддержка и продвижение польских марок, реформирование институтов «экономической дипломатии»;

– социальное и региональное развитие. Решение демографических проблем, поддержка развития сельских территорий, активная региональная политики, реформирование системы образования. Наряду со стратегией «Ответственного развития» в Польше реализуется также ряд программ социально-экономического развития, которые были приняты в предыдущие годы;

– долгосрочная стратегия развития страны «Польша-2030. Третья волна модернизации».

– стратегия развития страны «2020. Активное общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство». Рассматривается в качестве стратегии среднесрочного характера.

– секторальные стратегии развития (так называемые интегрированные стратегии). Все эти стратегии содержат экономический компонент и прогнозы.

Список использованной литературы:

1. Мицкевич Б. Развитие агробизнеса на инновационной основе в условиях экономической интеграции: моногр. / Б. Мицкевич, Е.В. Волкова. – Смоленск: Маджента, 2018. – 188 с.

© Б. Мицкевич, 2018

УДК631.152

НОВОЕ В РАМКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТА ЭФФЕКТИВНОЙ ТОРГОВЛИ НА ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.Г. Туманьян, Т.Б. Кумейко

Всероссийский научно-исследовательский институт риса, г. Краснодар, Российская Федерация

Инфраструктура качества объектов торговли на территории единого экономического пространства состоит из основных факторов: стандартизации, метрологии, подтверждения соответствия и аккредитации. Координированные действия пяти стран-членов ЕАЭС в целях построения общего цивилизационного рынка прежде всего заключаются в разработке и внедрении общих межгосударственных стандартов. Глубокая всесторонняя интеграция стран-членов ЕЭП обеспечивается едиными правилами государственного регулирования, в том числе гармонизацией технических регламентов, стандартов, санитарных, фитосанитарных норм с международными и европейскими стандартами [1].

В 2005 г. было подписано «Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств-членов Евразийского экономического сообщества», в 2010 г. - «Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации». К началу 2014 года на первостепенные принято 34 технических регламента ТС и введено в действие 24. К концу 2015 г. вступило в силу 10 ТР, в 2016 г. – 38 шт. Евразийской комиссией, исходя из применения единых для государств-членов Таможенного союза межгосударственных стандартов утверждено около 3000 стандартов под принятые ТР ТС и около 4000 по правилам и методам [2].

Решением Совета ЕЭК от 1 октября 2014 г. были утверждены этапы разработки ТР /внесения изменений в ТР, включенных в План разработки ТР ТС, в новой редакции от 16 февраля 2016 г. и с Изменениями на 16 февраля 2018 г. План разработки технических регламентов Евразийского экономического союза и внесения изменений в технические регламенты Таможенного союза включает ТР по разным объектам, в том числе, пищевую продукцию. В 2018 г. решением № 3 установлено, что РФ должна представить в ЕЭК проект изменений в технический регламент "О безопасности пищевой продукции", ТР ТС 021/2011, которые будут направлены на приведение положений ТР в соответствие с требованиями ТР ЕАЭС "О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду", ТР ЕАЭС 044/2017 (вступает в силу 1 января 2019 г.) (таблица) [3].

Таблица

Из плана разработки ТР ТС, в новой редакции от 16 февраля 2016 г. и с изменениями на 16 февраля 2018 г.

ТР	Наименование ТР	Изменения	Год
ТР ТС 021/2011	"О безопасности пищевой продукции", приведение в соответствие с ТР ЕАЭС 044/2017	Изменение № 5 в части приведения в соответствие с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и установления требований к средствам транспортировки к пищевой продукции и продовольственного (пищевого) сырья наливом	2017, 2 кв.
ТР ТС 021/2011	"О безопасности пищевой продукции", приведение в соответствие с ТР ЕАЭС 044/2017	В соответствии с п. 46 Порядка разработки, принятия, изменения, отмены технических регламентов Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Совет Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2012г., 48.	2018, 3 кв.

Совместная структура качества стран ЕАЭС обеспечивается эффективностью национальных систем. Такая практика реализуется во всех передовых странах мира.

В 2017 г. произошло важнейшее событие в области технического регулирования – запуск Национальной системы сертификации, которая позволит предприятиям подтвердить соответствие своей продукции национальным стандартам и использовать Знак при маркировке своей продукции. В 2018 г. Росстандарт запускает QR-маркировку продукции, изготовленной по ГОСТам. После одобрения Росстандартом, выдачи сертификата производитель имеет право маркировать товар цифровыми кодами. После апробации на нескольких регионах в 2017 г. Национальную систему сертификации распространили на всей территории РФ. Росстандарт за семь месяцев одобрил 300 товаров (большинство из Нижегородской области), и большая часть подтверждена ГОСТами пищевая продукция.

Оптимизация функционирования Росстандарта (Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии)в современных условиях включает его реорганизацию и создание единых национальных структур: Национального института стандартизации, (при объединении Стандартинформа и ВНИИНМАШа, ВНИИСОТа, ВНИИ СМТ, Интерстандарта, сентябрь 2018 г.); объединение и создание четырех метрологических институтов (из ВНИИФТРИ, ВНИИМС, ВНИИМ им. Д.М. Менделеева, ВНИИОФИ, УНИИМ, ВНИИР, СНИИМ) с дальнейшим объединением их в 2019-2020 гг. в Национальный институт метрологии. Планируется интеграция региональных центров стандартизации, мерологии и испытаний Росстандарта в единый Национальный центр тестирования.

В 2018 г. обновлены и вступают в действие новые ГОСТы на зерно. ГОСТ 9353-2016 «Пшеница. Технические условия» введён в действие в качестве национального стандарта РФ с 1 июля 2018 года. Он распространяется на сорта твердой и мягкой пшеницы, регламентирует ее типы и подтипы, технические требования, состав основного зерна, сорной и зерновой примеси, требования безопасности, правила приемки, транспортирования и хранения; отменяется НЦ РФ ГОСТ Р 52554-2006 «Пшеница. Технические условия». ГОСТ 16990-2017 «Ячмень. Технические условия» вводится впервые с 1 января 2019 г. ГОСТ 22983-2016 «Просо. Технические условия» и ГОСТ 34023-2016 «Тритикале. Технические условия» также вступает в силу с 1 января 2019 г. С 1 марта текущего года в тестовом режиме в течение 3 лет действует ГОСТ на рис, по которому доброкачественного ядра должно быть не менее 99,7% в продукции, недоброкачественного – не более 0,3 %, сорной примеси - не более 0,2% в упаковке.

Важнейшим фактором функционировании отечественной системы стандартизации и метрологии является участие ее структур в международных организациях. В мае 2018 г. РФ становится полноправным членом Азиатско-Тихоокеанского Совета по стандартизации и вошла в Исполнительный комитет в результате голосования на Генеральной Ассамблее PASC, Япония, г. Окаяма. В организации двадцать четыре действующих члена, в том числе: Республика Корея, Китай, Япония, Индия, США, Канада и др.[4].

Таким образом, период 2017-2020 годов характеризуется большими изменениями в части структуры системы качества, как национальной, так и в рамках ЕАЭС, оптимизирующими ее работу.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27.12.2002. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/.

2. The Eurasian economic commission // www.eurasiancommission.org.

3.Решение Совета Евразийской Экономической Комиссии от 01 октября 2014 года № 79 «О плане разработки технических регламетов Евразийского экономического союза и внесения изменений в технические регламенты Таможенного союза с изменениями на 16 февраля 2018 г. http://docs.cntd.ru/document/420225541.

4.О вступлении Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанский Совет по стандартизации (PASC) – 17.05.2018 /http://www.gostinfo.ru/InformationOfStandardization/Details/1363

© Н.Г. Туманьян, Т.Б. Кумейко, 2018

УДК 631.4

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА[3]

О.Ю. Воронкова, Л.И. Петрова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

В настоящее время уровень развития землепользования, а также ее эффективность в недалеком будущем является степенью продовольственной безопасности страны, здоровье населения и качество его жизни во многом будут обусловлены инновационными разработками в области альтернативного сельского хозяйства, сохранностью природных ресурсов и в первую очередь, главного средства производства - земли. Вместе с тем, незаполненная емкость рынка экологически чистой (органической) продукции и значительный земельный потенциал для развития экологически ориентированного земледелия создают все необходимые предпосылки для повышения конкурентоспособности продукции российских сельских товаропроизводителей.

Уникальность и востребованность рынка органических продуктов, его становление в России пока идет недостаточно высокими темпами. Это обстоятельство не позволяет на сегодняшний день занять стабильную нишу на мировом рынке, а также использовать потенциал российского рынка органических продуктов в целях реализации утвержденных Правительством РФ в 2010 году «Доктрины продовольственной безопасности РФ» и «Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г.».

В России есть все предпосылки для производства экологически чистых продуктов питания: многолетние аграрные традиции, трудовые ресурсы сельских территорий, огромные (зачастую неиспользуемые) земельные ресурсы, а также относительно небольшое, в сравнении с экономически развитыми странами, использование в сельскохозяйственном производстве минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Органически ориентированное сельское хозяйство - это замкнутый цикл производства, где вместо химических средств обработки посевов применяется значительная доля ручного, а зачастую неэффективного труда.

Настоящими потребителями экологически чистой продукции могут выступать дети (детское и диетическое питание); люди с ослабленным здоровьем; больные, находящиеся на реабилитации; лица, страдающие пищевой аллергией; люди, придерживающиеся здорового питания другие категории пользователей. Спрос же на органическую продукцию в России удовлетворен лишь на 30%, что и обозначает актуальность данной проблемы.

В России уникальный природный потенциал, она обладает колоссальными ресурсами для производства экологически чистой продукции. Это 20% запасов пресной воды в мире, 9% пахотных земель планеты (115 млн.га), 58% мировых запасов чернозема. В мире основной объем производства экологически чистой продукции растениеводства приходится на фермерские и личные подсобные хозяйства. В Алтайском крае на долю данных категорий хозяйства приходится треть всех пахотных угодий, а по производству картофеля и овощебахчевых культур фермерские и личные подсобные хозяйства занимают более 90% всего объема производства.

Заброшенная или неиспользуемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые в свою очередь могут выступить важным территориальным резервом в направлении экологизации землепользования и производства экологически безопасного продовольствия. В Алтайском крае значительная часть пашни возникла на месте уничтоженных степей при освоении целинных и залежных земель в середине прошлого века. [1]

[3] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 17-02-00639 «Разработка концепции производства органической продукции на неиспользуемых пахотных и залежных землях»

Нами сделана попытка оценить фактическую площадь залежных и неиспользуемых земель на основе статистических материалов, а конкретно на цифровом массиве ежегодно предоставляемых сведениях о количестве и структуре посевных площадей по регионам РФ. Таким образом, сопоставив общую площадь пашни по земельному учету и посевную площадь, можно выявить незасеянную или неиспользуемую площадь пашни. Однако, для того, чтобы дать реальную оценку общей площади неиспользуемой пашни, требуется вычленить из общей незасеянной площади пашни площадь, находящуюся под парами.

Для оценки фактической площади неиспользуемых пахотных угодий нами предложена методика, позволяющая оценить резерв увеличения посевных площадей из числа неиспользуемых пахотных и залежных земель. Представленная методика предполагает учет площади паров, исходя из научно обоснованных норм агротехнических требований, применительно к конкретной почвенно-климатической зоне, которая в конечном результате даст значительный экономический эффект.

$$Rs = Sp - Sy - Sk + Sz, \text{ где} \quad (1)$$

Rs – резерв увеличения посевных площадей,

Sp - площадь пашни, закрепленная за хозяйствующим субъектом, административным районом, группой районов, субъектом РФ,

Sy – вся посевная площадь хозяйствующего субъекта, административного района, группы районов, субъекта РФ,

Sk – верхняя граница научно обоснованной нормы площади паров, применительно к конкретной почвенно-климатической зоне,

Sz – площадь залежных земель, закрепленная за хозяйствующим субъектом, административным районом, группой районов, субъектом РФ [2].

Усредненные данные свидетельствуют, что на сегодняшний день в каждом субъекте РФ не распахивается и не используется в сельскохозяйственном производстве примерно 28,5% площади пахотных угодий. Однако разрыв между отдельными регионами очень значителен. В пяти регионах России в положении залежных оказались от 60 до более 75% пахотных земель. Практически половина (43–47%) от основной площади пашни не используется в сельскохозяйственном производстве в Волгоградской, Тульской областях, Красноярском и Забайкальском краях.

Проведенные расчеты показывают, то приблизительно четверть всей площади пашни в РФ не используется по прямому назначению – сельскохозяйственному производству продовольствия. Конечно, можно предположить, что в первую очередь выбывали из производственного обращения малопродуктивные и неудобно расположенные участки пахотных земель, однако так происходило не всегда. Проведенный анализ в разрезе административных районов Алтайского края показал, что нет четкой зависимости между продуктивностью пашни и степенью ее использования.

По нашему объективному мнению, обеспечить постепенный переход к принципам органического сельскохозяйственного производства и повысить конкурентоспособность российских сельскохозяйственных товаропроизводителей органической продукции представляется возможным при организации в сельскохозяйственных регионах страны локальных аграрно-научно-инновационных формирований (кластеров), ориентированных на производство, переработку, хранение и реализацию экологической продукции АПК, к которым предлагаем применить термин зональный агроэкокластер.

Имея ввиду общие трактовки, акцент на эффективность проработки залежных земель, мы определяем «зональный агроэкокластер» как локальное аграрное, экологически ориентированное научно-инновационное, интеграционное формирование, включающее в себя сельскохозяйственные производственные, перерабатывающие и сбытовые организации, научную и учебно-производственную базу региональных научных центров и вузов, маркетинго-аналитический, лабораторно-сертификационный, туристско-рекреационный, культурно-просветительский секторы, выставочный центр, развитую инфраструктуру логистики и хранения.

В отличие от традиционных кластерных сетецентрических структур в проекте зонального агроэкокластера обосновано создание лабораторно-сертификационного, туристско-рекреационного и эколого-культурно-просветительского секторов. Аргументирована целесообразность проведения «зонтичной сертификации» производимой органической продукции и производственных систем агроэкокластера.

В зональных агроэкокластерах объединяются в единый цикл все процессы, связанные с планированием, научным обоснованием, производством, переработкой, хранением, реализацией, сертификацией экологической продукции АПК, т.е. от момента зарождения бизнес - идеи до ее воплощения в

конечный продукт и получения максимального экономического эффекта. Зональный подход к формированию агроэкокластеров обусловлен значительным различием отдельных территорий регионов по природно-климатическому потенциалу, почвенному плодородию, плотности населения, уровню развития инфраструктуры, дорожно-транспортной доступности, наличию рынков сбыта продукции, а также туристическому и рекреационному потенциалом данной местности. Формирование зональных агроэкокластеров, по нашему мнению, имеет особую значимость для развития экономики агропромышленного региона и привлечения инвестиционных ресурсов в сферу АПК.

Предполагается, что деятельность зональных агроэкокластеров может оказать значимый положительный эффект на уровень экономического, социального и экологического развития сельских административных территориальных образований региона путем активизации регионального рынка как органической, так и произведенной по традиционной технологии сельскохозяйственной продукции, полного и экологически сбалансированного использования земельных ресурсов, развития инновационных аграрных технологий, повышения уровня занятости сельского населения, активизации агроэкотуристической сферы, формирования экологической инфраструктуры территории, расширения налогооблагаемого поля, повышения устойчивости сельскохозяйственных организаций и инновационной активности региона.

Существующие благоприятные природно-климатические условия Алтайского края предопределили развитие сельскохозяйственного производства, основным ресурсом которого выступает земля. Заброшенная или не используемая в сельскохозяйственном производстве более одного года пашня теоретически относится к залежным землям, которые, в свою очередь, могут выступить важным территориальным резервом в направлении сельскохозяйственного производства органического (экологически чистого) продовольствия. Относительно здоровое экологическое положение предгорной зоны Алтайского края, его туристско-рекреационный, а также земельно-ресурсный потенциал выступили основным критерием для выбора данной территории при разработке проекта зонального агроэкокластера. В процессе научного исследования было обосновано, что формирование сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. В связи с данным заключением нами разработана экономико-математическая модель функционирования зонального агроэкокластера «Предгорья Алтая» на основе параллельного функционирования как традиционно сложившейся индустриальной системы землепользования, так и экологически ориентированной, или органической, системы. [2]

Для планомерного перехода части сельскохозяйственных организаций на принципы органического сельскохозяйственного производства необходим успешный опыт функционирования организаций, ориентированных на производство органической продукции, а также инновационные разработки в сфере АПК, реализация которых на уровне региона может быть осуществлена через систему зональных агроэкокластеров. Все вышесказанное представляется возможным при должном уровне координации участников и действенном организационно-экономическом механизме государственной поддержки и стимулирования деятельности сельскохозяйственного предпринимательства, ориентированного на производство органической продукции, которое, в свою очередь, следует рассматривать как важный составной элемент структуры отечественного рынка органической продукции, на сегодняшний день находящегося в стадии динамичного развития.

Фактические залежи, или неиспользуемые пахотные земли, где долгое время не проводилась химизация выступают важным стратегическим резервом сельского хозяйства Алтайского края для производства экологически чистого и безопасного продовольствия. При грамотной стратегии маркетинга, акцентирующей внимание потребителей на экологической чистоте природы Алтая, продукция алтайских товаропроизводителей будет востребована и за пределами региона. Экономическая эффективность экологизации землепользования обусловлена более высокими ценами реализации сертифицированной экологически чистой (органической) продукции, в сравнении с продукцией, произведенной по традиционной технологии. Постепенное вовлечение залежных земель в сельскохозяйственный оборот позволит создать положительный мультипликативный эффект, как в сельскохозяйственной, так и в перерабатывающей и сбытовой отраслях АПК.

Список использованной литературы:

1. Воронкова О.Ю. Неиспользуемая пашня – важный ресурс производства органического продовольствия // АПК: экономика, управление. – 2014. – №10. – С.51-59.

2. Воронкова О.Ю., Гусманов У.Г., Кундиус В.А. Теоретико-методологические основы и ресурсный потенциал развития региональных АПК, ориентированных на производство органической продукции. – Барнаул: АЗБУКА, 2016. – 178 с.

© О.Ю. Воронкова, Л.И. Петрова, 2018

УДК631.15: 338.43

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

И.В. Зяблицева, П.М. Першукевич
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

В обеспечении населения продовольствием значительная роль отводится агропромышленному производству Сибирского федерального округа (СФО). Сельское хозяйство здесь развивается в экстремальных природных условиях, земледельческая территория относится в основном к ареалу пониженной биологической активности, значительная ее часть характеризуется холодным климатом. Биоклиматический потенциал земледельческой зоны в 2–2,5 раза ниже, чем в европейской части России [1]. Площадь пашни в округе составляет 22,4 млн га. Здесь проживает 19,3 млн человек, из них занято в сельском хозяйстве 0,9 млн человек. Численность населения приграничных регионов Китая, Монголии, Казахстана более 120 млн человек.

По отношению СФО к РФ фондооснащенность сельскохозяйственных организаций на 100 га составляет 52%, энергооснащенность – 84,8%, обеспеченность тракторами на 1000 га пашни – 83,3%, комбайнами – 100%, внесено на 1 га посева минеральных удобрений (в д. в.) – 25%, органических – 45,5% (по состоянию на 1.01.2017 г.) [2, 3].

Несмотря на трудные для интенсивной хозяйственной деятельности природно-климатические условия с ограниченной материально-технической базой и сферой агросервиса, Сибирский федеральный округ является крупнейшим производителем продовольствия на востоке Российской Федерации. По производству сельскохозяйственной продукции на душу населения округ опережает российские показатели. Округ экспортирует зерно, картофель, яйца, импортирует – овощи, мясо, молоко. Если зерно производится в основном в сельскохозяйственных организациях, то производство картофеля, овощей и молока по большей части сосредоточено в личных подсобных хозяйствах населения, здесь же сосредоточена почти половина производства мяса.

В 2017 г. по импорту (ввозу) мясопродуктов из зарубежных стран преобладали Казахстан (82,2%) и Монголия (16,8%). Ввоз молокопродуктов в регионы округа осуществляет в основном Казахстан (96,2%). Вывоз (экспорт) мясопродуктов и молокопродуктов преобладает в Казахстан (57,3% мяса и 36,0% молокопродуктов) и Монголию (42,7% мяса и 51,8% молокопродуктов). Экспорт зерна и муки преобладает в Монголию (24,6% зерна, 37,1% муки) и Китай (44,6% зерна, 44% муки), крупы – в страны СНГ (62,2%). Ввоз картофеля преобладает из Китая (98,3%), овощей – из Казахстана (27,1%), из Китая (68,2%), фруктов – из Казахстана (36,2%) и из Китая (56,0%). Вывоз картофеля преобладает в Казахстан (57,6%) и в Азербайджан и Киргизию (42,3%).

Учитывая состояние агропромышленного производства Сибири нами разработана стратегия социально-экономического роста и развития агропромышленного производства на различных уровнях иерархии. На *общероссийском* уровне государством должна проводиться целенаправленная протекционистская, ценовая, научно-техническая и технологическая, земельная, экономическая и стимулирующая политика. На *межрегиональном* уровне основное внимание необходимо уделять развитию межрегиональных социально-экономических и внешнеэкономических связей; на *региональном* – комплексному развитию региона; на *внутрирегиональном* уровне – формированию достаточной финансово-экономической базы сельских районов и сельских территорий, в том числе для поддержки и развития социальной инфраструктуры и бюджетного обеспечения сферы обслуживания и неработающего населения. На *муниципальном* уровне стратегия предусматривает развитие сельских территорий, при этом основное внимание должно быть уделено росту и развитию малого предпринимательства на основе диверсификации производства и кооперации.

Реализация стратегии должна осуществляться в первую очередь на основе научно-технического прогресса (НТП). Для достижения программных целей нами сформирована концепция основных направлений НТП в отраслях растениеводства и животноводства [1, 4, 6]. Для получения высоких и стабильных урожаев зерновых и кормовых культур следует учитывать направления научно-технического прогресса с учетом сохранения базовых природных ресурсов: развитие селекции и семеноводства, совершенствование технологий (переход на адаптивно-интенсивную систему производства), техническое перевооружение отраслей, совершенствование размещения и структуры производства зерна и кормов.

Продуктивность, устойчивость и темпы развития отраслей растениеводства будут определяться по преимуществу тремя основными факторами НТП: биологическим потенциалом растений, реализуемым через сорт, который правомерно рассматривать как специфическое средство производства, повышением плодородия почв, в котором материализуется степень реализации потенциала сорта и техническим перевооружением отраслей. Использование технологии улучшения земель, включающей приемы основной обработки почвы при залужении, подбор кормовых культур, омоложение старовозрастных посевов трав, систему обработки в севообороте, обеспечивает повышение урожайности в два и более раза.

В животноводстве вначале целесообразна ориентация на преимущественное использование накопленного потенциала в виде поголовья сельскохозяйственных животных, их породных качеств, применение уже имеющихся передовых технологий. Дополнительные ресурсы должны быть направлены на создание материально-технической базы кормопроизводства. Именно кормопроизводство и полноценное кормление животных наряду с усилением организационно-экономических факторов обеспечат основной прирост продукции.

В этот период должны быть освоены научно-технические инновационные проекты, направленные на:

– повышение плодородия земли как главного средства производства в сельском хозяйстве;

– освоение адаптивно-интенсивной системы производства растениеводческой продукции, в том числе биотехнологий, повышение биологического потенциала продуктивности сельскохозяйственных растений и животных;

– рост производительности труда, изменение характера труда и роли человека в сельскохозяйственном производстве;

– создание и использование информационно-аналитической системы проектирования и оперативного управления научно-техническим прогрессом в агропромышленном производстве с учетом сохранения базовых природных ресурсов.

Для реализации основных направлений НТП требуется мощная государственная поддержка и т.д. В Сибири, с ее жесткими природными условиями, низким производственным потенциалом, слабой развитостью производственной и социальной инфраструктур, должен быть наибольший уровень господдержки, попадающий в «зеленую корзину», несколько ниже – в «желтую корзину» и, наоборот, меньший уровень господдержки, попадающий в «голубую корзину».

Используя стратегию развития и основные направления НТП, нами разработан прогноз производства сельскохозяйственной продукции и составлен объем потребления на основе официальных норм потребления. На основе общего баланса производства и потребления определен объем ввоза (вывоза) основных продовольственных продуктов по СФО (таблица).

Таблица

Объем ввоза (вывоза) основных продовольственных продуктов по СФО, тыс. т (2022 г.)[4]

Продукция	Производство	Потребление	В т. Ч. Питание	Ввоз (+), вывоз (–)
Зерно	17000	14640	2122	-2360
Картофель	5600	4500	1973	-1100
Овощи	2120	2450	2334	+330
Сахарная свекла*	1350	4440	4440	+3090
Маслосемена**	800	915	870	+115
Молоко	6210	6534	5997	+324
Мясо, уб. В.	1350	1084	1061	-266
Яйца, млрд шт.	6,650	5,336	5,082	-1,314

* - Потребление сахара посчитано в пересчете на сахарную свеклу.

** - Потребление растительного масла посчитано в пересчете на маслосемена.

Объем ввоза и вывоза позволил сформировать стабильные продовольственные связи СФО как между регионами других округов, так и между странами ЕАЭС [7, с. 68–69].

Таким образом, несмотря на трудные для интенсивной хозяйственной деятельности природно-климатические условия с ограниченной материально-технической базой и сферой агросервиса, СФО

[4] Таблица разработана совместно с ведущими научными сотрудниками СибНИИЭСХ, кандидатами экономических наук С.М. Головатюком и Е.В. Афанасьевым.

является крупнейшим производителем продовольствия на востоке Российской Федерации и активно использует продовольственные связи как с регионами других округов, так и со странами ЕАЭС.

Список использованной литературы:

1. Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: рекомендации / ФГБУН СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016. – 283 с.

2. Российский статистический ежегодник. 2017 [Электронный ресурс]: Стат. Сб. / Росстат. – Р76. – М., 2017. – 686 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/ doc_2017/year/year17.pdf.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 [Электронный ресурс] Р32 Стат. Сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ free_doc/doc_2017/region/regpok17.pdf.

4. Першукевич И. П., Рябухина Т. М., Зяблицева Я. Ю. Научные основы определения инновационных возможностей сельскохозяйственных организаций // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 106–110.

5. Адуков Р. Х., Адукова А. Н., Простенко А. Н., Белякова А. М. Регионы с правом дополнительного субсидирования сельского хозяйства в условиях ВТО / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 3. – С. 19.

6. Кузык Б. Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.

7. Першукевич П.М. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного производства на инновационной основе в первой половине XXI века: доклад на XVIII Междунар. Научно-практ.конф. «Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Сибири, Казахстана, Монголии, Беларуси и Болгарии» 16–17 сент. 2015 г. / П.М. Першукевич. – Новосибирск, 2016. –75 с.

© И.В. Зяблицева, П.М. Першукевич, 2018

УДК 338.43:332.156 (571.150)

РОЛЬ АГРАРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕГИОНОВ В РАЗВИТИИ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И Г. БАРНАУЛ)

Ю.А. Бугай

ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ, г. Барнаул, Российская Федерация

Агропромышленный комплекс России является ведущей системообразующей и в настоящее время экспортно-ориентированной сферой экономики страны, формирующей продовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал территорий. Одной из главных задач АПК является обеспечение продовольственной безопасности, т.е. способности государства гарантировать удовлетворение потребностей населения страны в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность. Это особо актуально в современных условиях, когда отдельными нормативно-правовыми актами на государственном уровне запрещается либо ограничивается ввоз в нашу страну отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Все это ставит перед государством новые задачи по разработке и реализации комплекса инструментов и мероприятий, направленных на увеличение предложения отечественных товаров и повышения эффективности их производства в условиях импортозамещения.

Проведенный нами анализ макроэкономических показателей 79 субъектов Российской Федерации, таких как доля сельского населения в субъекте и в общей численности государства, доля продукции сельского хозяйства региона в валовом региональном продукте и в общероссийском производстве сельскохозяйственной продукции, показатели эффективности ведения отрасли, распределение площади сельскохозяйственных угодий по административным территориям и других, позволили сделать вывод о том, что в России можно выделить аграрно ориентированные регионы, которые обладают наибольшим потенциалом отраслевого развития как за счет благоприятного территориального расположения и природно-климатических условий, так и за счет накопленной ресурсной базы и развитых компетенций ведения растениеводства и животноводства (таблица 1)[2, с. 41].

На долю товаропроизводителей семи российских регионов приходится 29% производства сельскохозяйственной продукции, 31 % посевных площадей, 18 % поголовья крупного рогатого скота, 35 % экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации.

По нашему мнению, показатели экономического и социального развития городов, являющихся административными центрами аграрно ориентированных территорий, обуславливаются аграрной направленностью экономики региона и в свою очередь влияют на эффективность и объемы регионального сельскохозяйственного производства. Так, например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года написано, что «в Южной

Сибири продолжится интенсивное развитие агропромышленного сектора, опирающегося на сельскохозяйственные ресурсы Алтайского края, юга Новосибирской и Омской областей» [2].

Таблица 1

Ключевые аграрно ориентированные территории Российской Федерации (по состоянию на 2015 г.)

Интегральный рейтинг аграрной направленности региона	Субъект федерации	Административный центр	Федеральный округ
1	Ставропольский край	Ставрополь	Северо-Кавказский
2	Ростовская область	Ростов-на-Дону	Южный
3	Воронежская область	Воронеж	Центральный
4	**Алтайский край**	**Барнаул**	**Сибирский**
5	Краснодарский край	Краснодар	Южный
6	Белгородская область	Белгород	Центральный
7	Саратовская область	Саратов	Приволжский

Алтайский край – крупнейший аграрный регион России, обладающий значительным природным, экономическим и интеллектуальным потенциалом, обеспечивающим динамичное развитие территории. Для производства сельскохозяйственной продукции используется более 70% территории региона, более 46% населения проживает в сельской местности, а доля сельскохозяйственного производства без учета перерабатывающей отрасли (обрабатывающего производства) в валовом региональном продукте занимает более 15% [3 с. 193].

По своим географическим и природным параметрам, это единственный среди ключевых аграрных регионов страны, который находится в азиатской части Российской Федерации, вследствие чего объективно лишен значительной части конкурентных преимуществ, так как далее всех удален и от европейских, и от азиатских объектов инфраструктуры экспорта сельскохозяйственной продукции.

По удельному весу столицы в социально-экономических показателях региона Барнаул по состоянию на 2015 г. является наиболее типичным административным центром аграрных территорий. В городе Барнауле проживают более 26,7 % (в среднем 26,9% в рассматриваемых аграрно ориентированных регионов) численности населения Алтайского края, сосредоточено более 28,8 % (в среднем 31,1%) обрабатывающих производств региона, что вполне сопоставимо с показателями других столичных городов, так как эти производства размещаются близко к логистическим инфраструктурным элементам – прежде всего рынкам сбыта продовольствия и поставки сельскохозяйственного сырья.

Наиболее значимыми отраслями для Барнаула являются обрабатывающие производства, сфера здравоохранения, предоставление социальных услуг, государственное управление, обеспечение военной безопасности и образование. На долю данных секторов городской экономики приходится более 60% занятых городских жителей. На обрабатывающих производства трудится более 26 тыс. человек, из них более 6,8 тыс. чел. (26%) занято на производствах пищевых продуктов, включая напитки и табак (рисунок 1).

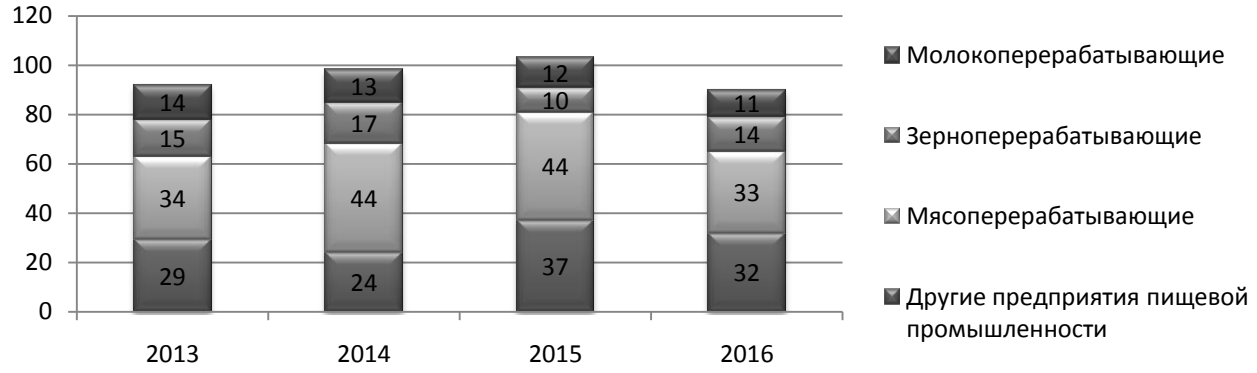

Рис. 1. **Количество крупных, средних и малых предприятий (без микропредприятий) пищевой промышленности г. Барнаула по видам перерабатываемого сельскохозяйственного сырья**

Анализ количественной структуры предприятий пищевой промышленности г. Барнаул показал, что наибольший удельный вес занимают мясоперерабатывающие предприятия (36,7%). Нами выявлено некоторое уменьшение количества зерноперерабатывающих и молокоперерабатывающих предприятий - с 15 и 14 предприятий в 2013 году до 14 и 11 предприятий в 2016 г., - соответственно.

На наш взгляд, именно региональная специфика, выражающаяся в тенденциях к диверсификации деятельности предприятий агропромышленного комплекса в сельских территориях и снижению затрат на производство конечной продукции как условия ее конкурентоспособности, вынуждает субъекты агробизнеса, деятельность которых сопряжена с большими затратами на хранение сельскохозяйственного сырья, максимально приближать центры переработки к местам производства сырья. Об этом свидетельствуют данные рисунка 2, на котором видно, как изменяется выработка продукции зерноперерабатывающими предприятиями.

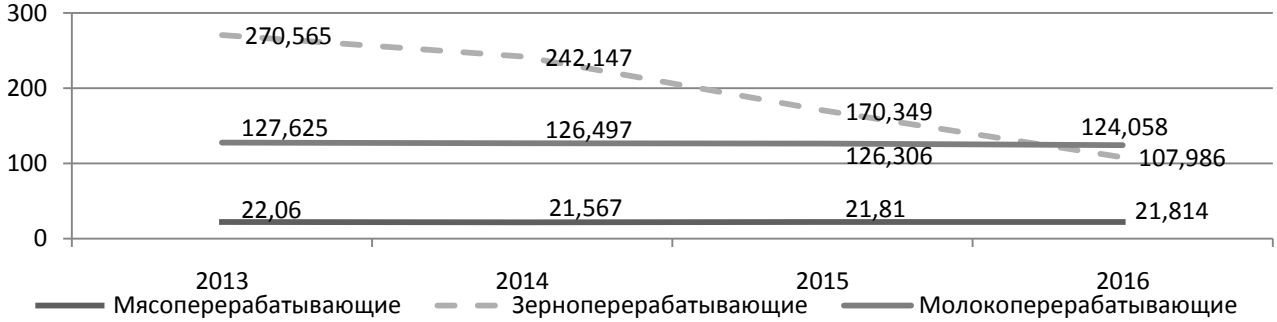

Рис. 2. Выработка продукции крупными, средними и малыми предприятиями (без микропредприятий) пищевой промышленности г. Барнаула, тыс. тонн

При этом относительно стабильными являются производство молоко- и мясоперерабатывающих предприятий. Анализ загрузки мощностей предприятий мясо-,зерно- и молоко-переработки показал, что по всем типам перерабатывающих производств имеются резервы роста производства готовых продуктов питания (рисунок 3).

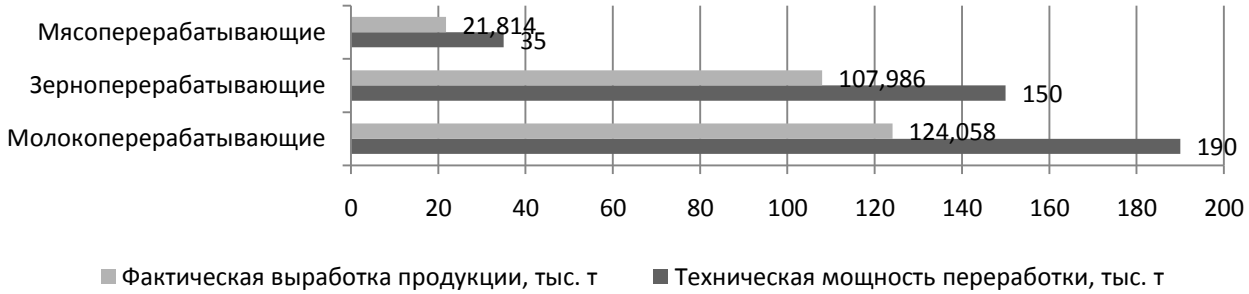

Рис. 3. Загрузка проектных мощностей переработки предприятиями пищевой промышленности г. Барнаула в 2016 г., тыс. т

В заключении хотелось отметить основные особенности и тенденции развития г. Барнаула, как как крупного агломерационного центра аграрного региона:

- Алтайский край - это ключевой аграрный регион России, находящийся в ее азиатской части, позволяет определить важное конкурентное преимущество – близость к Китаю, как основному рынку сбыта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности. Именно на этом направлении в ближайшие годы предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности Барнаула должны планировать свои стратегии развития.

- одной из наиболее развитых отраслей реального сектора экономики Барнаула является пищевая и перерабатывающая промышленность. Это объясняется наличием существенной сырьевой базы аграрного региона. Проведенный анализ загрузки мощностей перерабатывающих предприятий показал наличие потенциала для роста этой отрасли, что должно стать одним из приоритетов развития городской экономики.

Список использованной литературы:

1. Бугай Ю.А., Химочка В.С. Тенденции развития агломерационного центра аграрно-ориентированного региона (на примере г. Барнаул) // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – №2 (20). – с. 40-48.

2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017): [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru. (Дата обращения 21.12.2017)

3. Бугай Ю.А. Экономическая оценка развития агропромышленного комплекса региона с учетом государственной поддержки в условиях импортозамещения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. - № 11 (157). – с. 193-197.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб./Росстат. – М., 2016. -1326 с.
© Ю.А. Бугай, 2018

УДК: 631.15: 332.14

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Миненко, О.П. Апалькова
Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

В научной литературе сложились разные подходы к определению категории «инфраструктура развития малого предпринимательства сельского муниципального образования» – функциональный и институциональный [1; 2]. Мы исходим из того, что существует ряд факторов, влияющих на формирование инфраструктуры: во-первых, набор обязательных элементов, необходимых при любом сочетании отраслей; во-вторых, специфика территории, определяющая приоритет развития определенных элементов инфраструктуры – природно-климатические условия, удаленность сельских муниципальных районов от крупных городов и транспортных коммуникаций, отраслевая и институциональная структура сельхозтоваропроизводителей; в-третьих, понимание региональными органами управления её целей и роли в развитии отрасли.

Совокупность обязательных элементов инфраструктуры определяется условиями организации и ведения бизнеса и ориентируется, прежде всего, на то, что в подавляющем большинстве сельских муниципальных районов требует развития, прежде всего, малый и микро-бизнес, что только и может сохранить село, как основу экономики АПК, воспроизводства населения и сохранения территорий, особенно в приграничных регионах.

Потребности малого и микро-бизнеса меняются в процессе жизненного цикла организации:

создания требует экономического обоснования перспектив развития, подготовки документов, процесса регистрации, финансового обеспечения;

запуска того или иного производства – подключения к коммуникациям, ведение производства – материально-технического обеспечения, сертификации продукции, организации сбыта (продвижения её на рынок и т. п.), учета, отчетности и др.;

развития производства – организации сбыта (продвижения её на рынок и т. п.) [3; 4], учета, отчетности и др.

В настоящий момент политика администрации сельского муниципального образования в области поддержки и развития малого предпринимательства направлена на реализацию мероприятий, обозначенных в Программе социально-экономического развития муниципального образования.

В области поддержки малого предпринимательства сельского муниципального образования актуальной задачей остается дальнейшее формирование инфраструктуры, обеспечивающей доступность необходимых финансовых и имущественных ресурсов, информационных, консультационных, маркетинговых и иных услуг.

Современный предприниматель, особенно начинающий, а тем более в глубинке, находится в атмосфере инфраструктурного вакуума. Малые предприятия по своей природе не могут создать в своей структуре специальные подразделения - финансовые, юридические, консультационные, информационные, учебные, как это практикуется в крупных фирмах. Поэтому им необходима инфраструктура, сориентированная на специфику малого бизнеса. Это банки, аудиторские и страховые фирмы, информационные центры, коммерческие центры по обеспечению материальными ресурсами, лизинговые фирмы.

Кроме того, мероприятия Программы социально-экономического развития также могут быть реализованы только при наличии соответствующей организационной структуры (Рисунок 1). Центр поддержки предпринимательства, несомненно, станет значимым шагом на пути решения проблемы неразвитости инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в муниципальном образовании. В дальнейшем, в целях совершенствования государственной политики в области формирования инфраструктуры развития малого предпринимательства сельского муниципального образования,

следует создать Координационный совет по развитию малого и среднего предпринимательства при администрации муниципального образования, в который вошли бы представители органов местного самоуправления и малого бизнеса и который будет являться коллегиальным совещательным и консультативным органом.

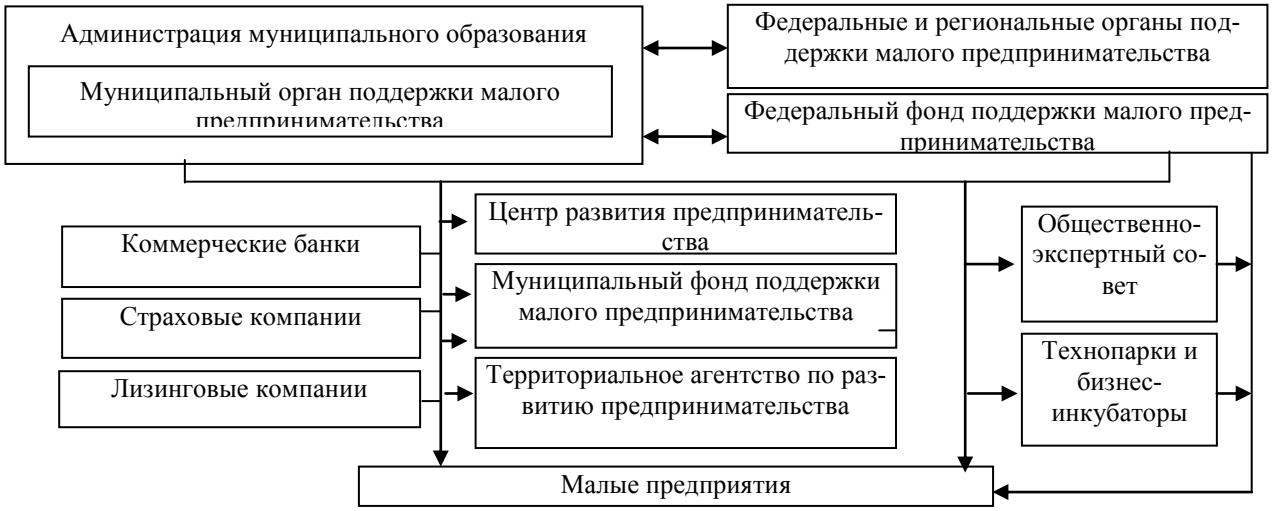

Рис. 1. Примерный механизм поддержки малого предпринимательства сельского муниципального образования

Основные цели Координационного совета - обеспечение эффективного взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с органами исполнительной власти муниципального образования, выработка согласованных решений по реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в районе, в том числе по вопросам формирования инфраструктуры его развития.

Список использованной литературы:

1. Инфраструктура агропромышленного комплекса и развитие сельских территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mosi.ru/ru/conf/articles/infrastruktura-agropromyshlennogo-kompleksa-i-razvitie-selskih-territoriy.

2. Миненко, А.В. Прогнозирование развития производственного потенциала сельского муниципального образования / А.В. Миненко, К.Ч. Акберов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (125). – С. 169-174.

3. Водясов, П.В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности / П.В. Водясов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №3. – С. 21-24

4. Потапов, В.Д. Оценка ситуации на рынке пшеницы Алтайского края / В.Д. Потапов, М.Г. Хорунжин // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XIII Международная научно-практическая конференция (15-16 февраля 2018 г.). Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2018. Кн. 2. – С. 181-183

© А.В. Миненко, О.П. Апалькова, 2018

УДК 332.02

ИНВЕСТИЦИИ В НЕПРОИЗВОДСТВЕННУЮ СФЕРУ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

З.В. Удалова
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
И.С. Чехова
Донской государственный аграрный университет, Ростовская обл., п. Персиановский, Российская Федерация

Экономическая интеграция представляет собой генеральное направление развития современной мировой экономики. Интеграционные процессы являются специфическим феноменом международных отношений, начало которого приходится на середину двадцатого века, поэтому в мире уже накоплен достаточный теоретический и практический опыт в этой сфере. В последние десятилетия прослеживается усиление региональных процессов в международных отношениях. При этом инте-

грационные процессы, развернувшиеся практически во всех регионах мира, представляют собой качественно новую форму межгосударственного взаимодействия, которая характеризуется общей направленностью к возникновению надгосударственных начал. При этом особый интерес приобретают инвестиции в непроизводственную сферу сельских территорий как часть развития евразийской интеграции. По состоянию на 31.12.2016 г. на территории Российской федерации по данным Федеральной службы государственной статистики [1] структура предприятий розничной торговли на сельских территориях представлена в таблице 1. Такое распределение свидетельствует об отсутствии торгово-развлекательных центров как части непроизводственной сферы сельских территорий.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» органы государственной власти и органы местного самоуправления могут осуществлять взаимодействие в инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений. Данное взаимодействие может выражаться в части:

Таблица 1

Сведения о наличии объектов розничной торговли на сельских территориях РФ

	Магазины - всего	Гипермаркеты	Супермаркеты	Универмаги	Специализированные продовольственные магазины	Специализированные непродовольственные магазины	Минимаркеты	Прочие магазины	Магазины дискаунтеры	Павильоны	Аптеки и аптечные магазины	Палатки, киоски, единиц	Аптечные киоски и пункты, единиц
Российская Федерация	195217	57	1128	187	7878	18728	124252	42987	781	19236	6241	10894	5729

- предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации
- проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- защиты российских организаций от поставок морально устаревших и материалоемких, энергоемких и ненаукоемких технологий, оборудования, конструкций и материалов. [2]

Данные меры могут быть направлены на развитие в границах сельских территорий непроизводственной сферы, носящей коммерческий характер. К таким объектам относится строительство торгово-развлекательных или торгово-выставочных комплексов (ТРК) малой вместимости до 25 тысяч кв. метров. В настоящее время на стадии проектирования ТРК большинство инвесторов планируют размещение спортивных детских площадок, многофункциональных центров «Мои документы», киноконцертного зала, библиотеки, что позволит заменить «Дома культуры», которые, в большинстве своем, требуют реконструкции либо сноса и постройки на их месте новых объектов социально-культурной сферы.

Данные проекты интересны не только с точки зрения развития инфраструктуры для сельского населения и создания привлекательного образа сельской жизни, но и привлечения в качестве инвесторов агропромышленных комплексов, так данные инвестиции не только делают привлекательной жизнь для молодежи, но и являются высокодоходными инвестициями.

В качестве инвестиций для подобного строительства все чаще используют не только накопленную амортизацию и нераспределенную прибыль коммерческих организаций, но и достаточно новые источники для России - инвестиционное кредитование и привлеченные денежные средства будущих арендаторов.

Остановимся подробнее на этих источниках финансирования строительства коммерческих объектов непроизводственной сферы.

В настоящее время, несмотря на международные санкции в отношении Российской Федерации, многие сетевые операторы продолжают развитие своих сетей в регионах. Эта тенденция, отчасти связана с переносом производственных мощностей в регионы Российской Федерации, развитием торгово-производственных связей между странами ЕАЭС в части беспошлинной торговли и упрощения таможенных процедур, в частности между Россией и Белоруссией. Эти факторы, а также большая привлекательность российского рынка приводят к тому, что непосредственно производители начи-

нают развитие розничных сетей. В качестве примера приведем «Торговый дом «Марко» - производство обуви для всех групп населения, «Nelva»- производство женской одежды класса средний и другие. В связи с тем, что трафики и средний чек покупок в ТРК выше, чем в отдельно стоящих магазинах, для сетевых марок ТРК являются привлекательными площадками. С учетом того, что на этапе проектирования и строительства выбор торговых площадок разнообразен и условия, предлагаемые девелоперами финансово привлекательны для арендаторов, за счет предоставляемых преференций. Важным фактором при принятии решения для будущих арендаторов является возможность на этапе заключения предварительного договора аренды предусмотреть определенные технические условия в помещениях будущих магазинов, тем самым в дальнейшем сэкономив на капитальных вложениях.

Выше описанные условия позволяют привлекать денежные средства будущих арендаторов, которые те уплачивают в соответствии с условиями предварительных договоров аренды. Такие взносы по факту являются авансом, в счет будущей арендной платы и подлежат зачету за последние месяцы последнего года аренды. Обеспечительный депозитне является задатком (авансом), а представляет собой другой способ обеспечения обязательств, что не противоречит ст. 329 ГК РФ. Получение обеспечительного депозита соответствует принципам свободы Договора, которые установлены положениями ст. 421 ГК РФ[3], таким образом, депозит является обеспечением договора и находится у арендодателя без начисления процентов за пользование чужими денежными средствами и в случае отказа арендатора от заключения договора аренды возврату не подлежат. Ранний, еще на этапе проектирования, подбор арендаторов позволяет сделать проект привлекательным для привлечения инвестиционных кредитов банков.

Инвестиционный кредит–это особая банковская услуга, заем, который можно израсходовать на улучшение действующего производства, расширение бизнеса, а также на реализацию новых проектов. Популярность этой формы кредита в сфере строительства в настоящее время растет и основными причинами такого роста являются следующие факторы:

- относительно низкие проценты - на 2-4 % ниже стандартной ставки потребительского кредитования;
- длительный срок погашения, который составляет до 7-15 лет - до выхода получателя инвестиционного кредита на точку безубыточности;
- привлекательность для кредиторов – безрисковость сделки, в связи с передачей в залог строящегося объекта. При этом залоговая стоимость, как правило, рассчитана таким образом, что покрывает не только сумму кредита, но и проценты по нему.

Учитывая развивающиеся отношения между странами, входящими в ЕАЭС и руководствуясь нормами «Договора о Евразийском экономическом союзе», подписанного в г. Астане 29.05.2014(ред. от 08.05.2015с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) процесс интеграции в агропромышленном комплексе в ближайшее время будет охватывать различные районы России. По нашему мнению, интенсификация отношений в рамках ЕАЭС приведет к сотрудничеству и в непроизводственной сфере. Ожидаемым путем развития отношений в сфере торговли различными категориями товаров может стать сотрудничество в инвестиционной деятельности в части развития непроизводственной сферы коммерческого назначения.

Участие в строительстве ТРК в границах сельских территорий позволит инвесторам ЕАЭС не только получить высокодоходные предприятия и способствовать развитию отношений в агропромышленном комплексе, но и укреплять межнациональные связи между членами ЕАЭС используя площадки комплексов для выставочной деятельности и проведения национальных фестивалей.

Список использованной литературы:

1. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html

2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]: от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017). Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».

© З.В. Удалова, И.С. Чехова 2018

УДК 330.322

ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

М.В. Межина, О.А. Поволоцкая
Финансовый Университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация

Вопросы формирования и развития человеческого капитала сегодня являются наиболее обсуждаемыми. Президент РФ В.В. Путин после победы на выборах 2018 г. подчеркнул, что приоритетом его политики на ближайшее время станет повышение качества жизни россиян, обозначив важность изменений в социальной политике страны. Понятие качества жизни включает в себя достойный уровень инфраструктуры, развитую сферу здравоохранения, доступное и качественное образование, развитые сферы культуры, искусства и спорта [1]. Ставя перед страной такие амбициозные задачи, государственные власти подчеркивают важность главного конкурентного преимущества страны – человеческого капитала.

Социальная инфраструктура представляет собой основу цивилизованного, в современном понимании слова, общества. Именно развитая социальная инфраструктура закладывает фундамент для формирования и использования человеческого капитала с большей эффективностью [2]. Современные направления развития экономики страны, связанные с цифровизацией экономического пространства, существенно повышают требования к развитию человеческого капитала регионов, так как отставание, зафиксированное на сегодняшний день, вызывает сомнения в том, что регионы готовы к технологическому переходу. Острее всего этот разрыв ощущается в регионах агропромышленной специализации. К таковым можно отнести ряд регионов, среди которых и Алтайский край [3].

Алтайский край в этом перечне занимает особую позицию, так как это единственный регион, в административно-территориальной структуре которого находится 59 сельских муниципальных районов. Среди них достаточно много депрессивных, характеризующихся абсолютной неразвитостью социальной сферы. Доля сельского населения в Алтайском крае составляет 43,9%, что значительно выше среднероссийских показателей (около 25%). В последние годы, в результате спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли сельского хозяйства, изменения организационно-экономического механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры села произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности.

Для создания первоначального фундамента формирования человеческого капитала необходимо обеспечить достойный уровень по меньшей мере двух сфер – образования и здравоохранения. Сегодня разрыв между обеспеченностью городских и сельских жителей данными благами существенный. Анализируя здравоохранение, следует подчеркнуть, что после существенного сокращения сети участковых больниц в сельской местности строительство фельдшерско-акушерских пунктов не решает проблемы недостатка больничных коек на численность нуждающихся в медицинском обслуживании (таблица 1).

Таблица 1

Показатели функционирования сферы здравоохранения Алтайского края, результаты 2016 г.

Показатели	Сельская местность	Города края
Количество больничных коек на 10 тысяч населения, ед.	42	138
Обеспеченность населения врачами, %	56,6	100
Обеспеченность населения младшим медперсоналом, %	71,1	100
Обеспеченность участковыми терапевтами на 10 тысяч населения, ед.	3,87	4,23
Коэффициент смертности на 1000 населения, %	14,1	11,1
Продолжительность жизни, лет	64	68

Составлено авторами на основе данных статистических отчетов [4].

Сокращение инфраструктуры сельских учреждений здравоохранения обусловлено недостаточным инвестированием в развитие этой отрасли и реструктуризацией сети стационарного медицинского обслуживания. Согласно статистическим данным ситуация в сфере здравоохранения в сельской местности региона достаточно плачевная, с учетом того, что и сам Алтайский край отстает в среднем от многих регионов РФ. Данные свидетельствуют о неблагоприятной ситуации, сложившейся в сель-

ской местности, которая ухудшается в силу объективных причин. Наблюдается большой отток из первичного звена специалистов старшей возрастной группы, доля которых в структуре медперсонала составляет 62,7%. В настоящее время невозможно решить эту проблему даже при помощи принимаемых в крае программ по привлечению молодых специалистов в села [5].

Сокращение сельского населения усугубляет положение с трудовыми кадрами на селе. Производственные и социальные проблемы, существующие в сельской местности, вызывают интенсивный отток работников. Хотя качественный состав кадров сельского хозяйства по годам увеличивается, все-таки наблюдается недостаток профессиональных кадров в агропромышленном комплексе. В 2017 г. среди занятого в сельском хозяйстве населения профессиональное образование имели только 51 % работников, а высшее – 39,4 %. Несмотря на серьезную государственную поддержку по привлечению и закреплению специалистов на селе кадровая ситуация в аграрном секторе экономики края остается достаточно напряженной. Сохраняется тенденция роста доли работников старше пенсионного возраста при одновременном снижении доли в возрасте до 30 лет, в том числе среди руководящего состава [6]. Объективную ситуацию со школьным образованием в селах можно проанализировать через результаты ЕГЭ (таблица 2). То есть доступ к качественному школьному образованию и возможность поступления на бюджетные места в вузы в сельской местности ниже, чем в городе. Данный фактор является негативным, влияющим на формирование, накопление и управление эффективностью использования человеческого потенциала в регионе.

Таблица 2

Средние баллы ЕГЭ по дисциплинам, выпускники общеобразовательных организаций, 2017 г.

	Русский язык	Математика	Физика	Химия	Общество	Английский язык
В среднем по краю	68,82	41,38	50,46	52,18	53,97	64,27
В г. Барнаул	71,64	43,25	52,0	56	55,44	67,08
В среднем в сельских районах	67,1	39,5	48,4	50,2	51,44	60,13

Составлено авторами на основе данных статистического сборника [7].

В основе нежелания выпускников сельскохозяйственных учебных заведений работать на селе лежат социально-экономические (размер заработной платы, условия труда, проблемы жилья, быта и культуры) и социально-психологические факторы, престиж работы. Доходы населения – главная проблема развития села. Они гораздо ниже, чем в городах: в 2016 г. в Алтайском крае заработная плата работников сельхозорганизаций составляла 12393 руб., в то время, как в среднем по краю - 21185 руб. (самая низкая среди регионов Сибирского федерального округа), т. е. даже относительно своего региона – она составляла всего 58,5% [4].

В заключении стоит отметить, что сложившаяся в крае ситуация может быть решена только через государственные механизмы поддержки сельского хозяйства, расширение программ инвестирования сельских территорий в разрезе различных сфер жизнеобеспечения человеческого капитала. Решая таким образом и проблему продовольственной безопасности страны в целом, и делая вклад в будущее развитие России.

Список использованной литературы:

1. Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс].URL: http://www.kremlin.ru/news/15257 - Дата доступа 10.05.2018г.

2. Поволоцкая О.А. Развитие социальной сферы агропромышленного региона как показатель качества формирования и использования человеческого капитала. //Вестник алтайской науки № 3-4, 2015г., 439-442 с.

3. Гриценко Г.М., Межина М.В., Поволоцкая О.А. Основные факторы институциональной среды устойчивого развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края) – в книге: Социально-экономическое развитие региона: состояние и перспективы: монография/под общей ред. И.К. Мищенко. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2017. -136с.

4. Официальный сайт Алтайского края. [Электронный ресурс].URL: http://www.altairegion22.ru/

5. Межин С.А., Межина М.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий в России. Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (88). С. 104-109.

6. Межина М.В. Эффективное сельскохозяйственное производство как основа развития сельских территорий. В сборнике: Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития материалы 6-й международной научно-практической конференции. Под общей редакцией: И. К. Мищенко, В. Г. Притупова. 2014. С. 43-48.

7. Государственная итоговая аттестация по образовательным программам среднего общего образования в Алтайском крае в 2017 году: статистический сборник. / В.В. Печатнов и др. – Барнаул: КГБУО АКИАЦ, 2017. – 157с.

© М.В. Межина, О.А. Поволоцкая, 2018

УДК 338.2

СЕЛЬСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Урбах

Государственная инспекция Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация

Предпринимательская деятельность – это система хозяйствования, осуществляемая гражданами по собственной воле, под свою ответственность и на свой риск Критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства устанавливает государство. Коммерческие организации, где число работников превышает 101, относятся к среднему бизнесу. Если численность рабочих составляет 15 человек, то фирма является микропредприятием. Малые фирмы могут нанимать 16-100 человек [1]. Благодаря поправкам, внесённым в закон № 209-ФЗ, максимально допустимая сумма годовой выручки без НДС за предыдущий год для микропредприятий выросла с 60 до 120 млн. руб., а для малых предприятий - с 400 до 800 млн. руб., разрешённая доля участия в уставном капитале малого предприятия других коммерческих организаций, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства – с 25% до 49% [2].

Социальная роль малого предпринимательств, наиболее характерного для сельской местности, заключается, во-первых, в том, чтобы производить продукцию и услуги, необходимые местному населению, во-вторых, создавать новые рабочие места, обеспечивая население доходами; в-третьих, производить продукцию региону [3]. Ученые выделают 4 функции, характерных для малого предпринимательства (табл. 1)

Таблица 1

Функции малого предпринимательства, выполняемые для сельской территории

Функция	Экономическое содержание
Общеэкономическая	Ориентирует предпринимателей на создание продуктов (выполнение работ, оказание услуг) и их доведение до конкретных потребителей. Основой проявления данной функции является то, что предпринимателями исполняются основные экономические законы рыночной экономики.
Ресурсная	Формирование предпринимательства подразумевает эффективное внедрение в производство как воссоздаваемых, так и ограниченных ресурсов.
Социальная	Формирование нового слоя людей – людей, тяготеющих к самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности, способных формировать личное дело, справляться с трудностями и достигать установленной цели.
Организаторская	Данная функция является главной, т.к. предприниматель лично, принимает решения по управлению бизнесом, направлениям его развития, сложности его структуры.

*Составлено по [4].

Для того чтобы выявить наиболее востребованные для села виды бизнеса, проведен возрастной анализ населения (табл. 2). Он позволил выявить, что: 49% сельского населения находится в экономически активном возрасте (от 15 до 54 лет), а это значит, что на селе необходимо создавать рабочие места; 19% - это дети, а 30% взрослого населения находится в активном детородном возрасте, что требует развития учреждений социальной сферы, особенно образовательной и культурно-просветительской; 39% - пенсионеры, а это требует активного поддержания лечебных учреждений и учреждений социальной защиты; 45% мужчин находятся в экономически активном возрасте, что является значительной основой для развития сельского предпринимательства.

Таблица 2

Численность сельского населения в России на 1.01.2016 г., тыс.чел. и доля каждой из гендерных и возрастных категорий в общей численности, %*

Возраст (лет)	Численность мужчин и женщин	Доля разных возрастных групп в общей численности мужчин и женщин, %	Численность мужчин	Доля мужчин в общей численности населения, %	Доля мужчин в разных возрастных группах, %	Численность женщин	Доля женщин в общей численности населения, %	Доля женщин в разных возрастных группах, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
0-4	2657247	7,014	1364649	51,4	7,492	1292598	48,6	6,571
5-9	2393492	6,317	1225626	51,2	6,729	1167866	48,8	5,937

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10-14	2138577	5,645	1095199	51,2	6,013	1043378	48,8	5,304
15-19	1895919	5,004	982019	51,8	5,391	913900	48,2	4,646
20-24	2002585	5,286	1072822	53,6	5,890	929763	46,4	4,726
25-29	2807567	7,410	1516192	54,0	8,324	1291375	46,0	6,565
30-34	2725006	7,192	1427767	52,4	7,838	1297239	47,6	6,594
35-39	2541597	6,708	1291599	50,8	7,091	1249998	49,2	6,354
40-44	2465542	6,508	1227866	49,8	6,741	1237676	50,2	6,292
45-49	2436124	6,430	1208356	49,6	6,634	1227768	50,4	6,241
50-54	2888108	7,623	1414031	49,0	7,763	1474077	51,0	7,493
55-59	3091297	8,159	1476248	47,8	8,104	1615049	52,2	8,210
60-64	2501426	6,602	1118048	44,7	6,138	1383378	55,3	7,032
65-69	1768994	4,669	734871	41,5	4,034	1034123	58,5	5,257
70-74	855758	2,259	298763	34,9	1,640	556995	65,1	2,831
75-79	1425589	3,763	440818	30,9	2,420	984771	69,1	5,006
80-84	716513	1,891	197964	27,6	1,087	518549	72,4	2,636
85-89	451748	1,192	101600	22,5	0,558	350148	77,5	1,780
90-94	107333	0,283	18005	16,8	0,099	89328	83,2	0,454
95-99	14215	0,038	2305	16,2	0,013	11910	83,8	0,061
100 и более	2640	0,007	409	15,5	0,002	2201	83,4	0,011
Все население	37887277	18215187	19672090					

*Составлено по [5].

Исходя из социальной функции малого предпринимательства, основываясь на исследованиях иных авторов и методе наблюдения, составлена потребность различных возрастных групп сельского населения в продукции и услугах, требующих развития (табл. 3). То есть, наиболее востребованными для жителей сел являются услуги дошкольных и школьных учреждений, медицинских учреждений, объекты торговли, питания, а для обеспечения занятости, кроме сельскохозяйственного производства, лесообработки и производства пищевой продукции, – оказание бытовых и рекреационных услуг (придорожный сервис, туризм, отдых), торговля, жилищное строительство, коммунальное, модернизация автомобильных дорог, транспортное и медицинское обслуживание, и культурно-досуговая деятельность, развитие физической культуры, спорта и туризма, придорожного сервиса и др.

Представители малого бизнеса занимаются оказанием услуг населению, как в пределах своей территории, так и путем налаживания логистических связей с удаленными поселениями. Для этого на селе очень важно развивать потребительскую кооперацию [7], диверсифицировать сельскохозяйственное производство.

Производственно-экономическая ситуация на большинстве сельских территорий сложная. С одной стороны, не хватает денежных средств, которые обеспечили бы быстрое и стабильное развитие, а с другой - в селах отсутствует либо не функционирует необходимая инфраструктура, которая привлекала бы внешних инвесторов и высококвалифицированных специалистов. На становление предпринимательской среды на селе негативно влияла идеология коллективного хозяйствования, сформировавшая неспособность крестьянина работать в условиях конкуренции. Фактор крестьянской ментальности, который остался со времен централизованного управления, создает большие препятствия предпринимательству. Местная власть и локальные сообщества ожидают помощи извне, не понимая, как много зависит от них самих. Умелое использование потенциала размещения, внешняя реклама местности, привлечение семейных и других инвесторов, вхождение в рыночные ниши - конечно, не простые задачи, но и не невозможные для выполнения.

Таблица 3

Потребность различных возрастных групп сельского населения в социальных услугах

Возрастная структура	Потребности
1	2
Дети:	
0+ лет	ясли; детский сад; дошкольное образование; безопасность; медицина; потребности в наличие продуктов питания, одежды, медикаментов и проч.

Окончание таблицы 3

1	2
7-17 лет	секции: школьное образование; дополнительное обучение; бассейны; наличие общественного транспорта; безопасность; питание (столовые, кафе); развлечения (театры, кино, музеи и т.п.); парикмахерские; медицина; объекты дорожного сервиса; наличие продуктов питания, одежды, медикаментов и проч.
Взрослые:	
18-55 лет	образование по специальности; обустроенное жилье; общественный транспорт; страхование; места и учреждения для отдыха и развлечений (парки, площадки, санатории, летние лагеря отдыха, клубы, бары, кино, театры, музеи, квесты и т.п.); дополнительное обучение; парикмахерские, салоны красоты; пункты питания (кафе, рестораны, бары, киоски, точки быстрого питания); безопасность; дорожный сервис; медицина; продукты питания, одежда, медикаменты и проч.
Пенсионеры:	
от 55 лет	парикмахерские, салоны красоты; обустроенное жилье; ; общественный транспорт; страхование; места и учреждения для отдыха и развлечений (парки, площадки, санатории, клубы, кино, театры, музеи и т.п.);; пункты питания (кафе, рестораны, киоски, точки быстрого питания); развлечения (кино, театры, музеи и т.п.); безопасность; дорожный сервис; медицина; продукты питания, одежда, медикаменты и проч.

*Составлено по [6].

Однако среди большого количества сельских предпринимателей находятся активные личности, которые могут повысить эффективность возглавляемой фирмы. Создание больших преференций для них в перспективе принесет значительные экономические выгоды для села. Разного типа поощрения должны исходить не только от местной власти, но и от центральной.

Собственники домашних и фермерских хозяйств могут влиять на процессы активизации сельских территорий посредством изменения специализации и тем самым дифференцировать свои доходы. Это может быть деятельность, связанная с насаждением лесов, обслуживанием туристов, переработка сельскохозяйственного сырья, торговля, ремесло и др.

Открытие сельскому сообществу таких шансов развития требует всесторонней помощи и поддержки. Действующая инфраструктура поддержки малого предпринимательства и районные органы управления не справляются с этими задачами. Необходима практическая консультационная, финансовая поддержка посредством программ развития и грантов. Важными будут развитие разнообразных форм сотрудничества, обучения, получения новых квалификаций, а главное – организация сбыта произведенной на селе продукции.

Список использованной литературы:

1. Критерии и льготы малого бизнеса в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: http://nebopro.ru/kriterii-i-lgoty-malogo-biznesa-v-2016-godu/ (размещено 16 февраля 2016).

2. 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://210fz.ru/209-fz-o-razvitii-malogo-srednego-predprinimatelstva/

3. Основа бизнеса и предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://monateka.com/article/7068/ (размещено 9 октября 2016)

4. Старикова Т.В. Занятость населения и малый бизнес: проблемы оценки, инвестирования, управления [Текст] / Т.В. Старикова // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Иваново. – 2013. – С. 147–148.

5. Управление Алтайского края. Развитие сельского хозяйства Алтайского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ffprom22.ru/docs/regional-legislation/Госпрограмма%20Развитие%20сельского%20хозяйства.docx.

6. Балашев А.Н. Местное самоуправление и предпринимательство / А.Н. Балашев, И.В. Яковлев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-i-predprinimatelstvo.

7. Гриценко Г.М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации / Г.М. Гриценко // Вестник Алтайского государственного университета. – 2013. – 8. – с. 153-157.

© А.А. Урбах, 2018

СЕКЦИЯ 1. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЕАЭС. ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

УДК 339.1: 004.94:63(094) (470)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова
Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий
Филиал ВИАПИ им. А.А. Никонова, г. Москва, Российская Федерация

Углубление интеграции оказывает существенное влияние на функционирование мировых агропродовольственных рынков. Небольшой по историческим меркам период существования евразийского интеграционного образования в форме Таможенного союза, Единого экономического пространства, ЕАЭС предполагает наличие разнообразных переходных процессов, в ходе которых и должна быть сформирована институциональная среда, возникнуть рациональное распределение аграрного производства по странам-участницам, созданы основные инструменты и инфраструктура общего аграрного рынка. Таким образом, для успешного регулирования интеграционных процессов в аграрной сфере ЕАЭС необходима система измерения существенных свойств и характеристик этих процессов [1]. Ожидаемые социально-экономические эффекты – рост душевых доходов населения, сопровождаемый ростом спроса на товары народного потребления, в том числе, и на продовольствие. Возникновение такой положительной обратной связи является важной составляющей процессов экономической интеграции, в значительной мере определяющей успех проекта ЕАЭС.

Теория экономической интеграции в качестве парадигмы постулирует наличие связи «четырех свобод»: свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы с индуцированными этими свободами процессами конвергенции социально-экономических показателей. Этот базовый принцип должен быть положен в основу системы мониторинга интеграционных процессов в аграрном секторе экономики ЕАЭС. В «Методических подходах к анализу интеграционных процессов в ТС и ЕЭП» интеграция определяется как "…процесс усиления экономических связей посредством устранения барьеров на пути трансграничного взаимодействия как в результате улучшения функционирования рыночных сил, так и реализуемых мер политики или их комбинаций" [2]. В рамках данной работы будем придерживаться этого определения, поскольку в этом случае измерение результатов интеграции и представления об интеграционных процессах, постулируемые на сайте Комиссии ЕАЭС, будут лучше соответствовать друг другу. Например, для оценки степени интеграции в этом определении важно понимание ее как процесса, который может привести к достижению национальных целей и целей формирования интеграционного объединения. "Соответственно, интеграция может иметь разные измерения – можно ее измерять как процесс и оценивать полноту реализации интеграционных мероприятий, так и через набор показателей, характеризующих эффект этого процесса на экономики государств" [2]. Оценка степени интеграции важна для выработки мер экономической политики, поскольку все интегрирующиеся структуры заинтересованы в ее координации. Первоочередной базой для оценки степени интеграции и конвергенции является статистическая информация. Ее объективный анализ позволяет оценить направление (усиление или ослабление) и скорость протекания процесса конвергенции, дает, с учетом целей экономического развития, ответ о влиянии конвергенции на экономику интегрирующихся государств.

Статистические измерители процесса интеграции рынков включают в себя характеристики трансграничной торговли и показатели уровня взаимопроникновения экономик. Среди них можно выделить показатели интеграции рынков товаров, услуг, труда и капитала. Для агропродовольственных рынков необходимо рассчитывать показатели секторальной интеграции, которые характеризуют масштабы и динамику объемов взаимных потоков, трансграничной деятельности экономических субъектов и степени взаимопроникновения экономик в рамках отдельных секторов и отраслей. Показатели секторальной конвергенции, соответственно, это характеристики процесса структурных изменений в отдельных сферах и секторах экономики, ведущий к сближению уровня экономического развития и механизмов функционирования в них [2].

Признанные измерители интеграции – это показатель значимости торговых потоков и показатель открытости – на секторальном уровне для агропродовольственных рынков позволяют анализировать развитие отраслевой торговли. Оценивание интенсивности внутриотраслевой торговли происходит с помощью расчетов индексов Грубеля-Ллойда и Баласса [2]. Для интеграционного объединения нескольких стран уровень внутриотраслевой торговли оценивается путем агрегации индексов, рассчитанных для каждой из стран. Индексы можно исчислять на данных по экспорту-импорту в различных разрезах, имея в виду исследование разных ракурсов внешней и взаимной торговли. Для таких расчетов используется классификация ТН ВЭД ТС. При анализе торговли в рамках кооперационных связей используется разрез торговли по так называемой широкой экономической классификации - части и компоненты, полуфабрикаты, конечное потребление). В этом случае индексы показывают внутриотраслевую торговлю в рамках производственных цепочек.

Оценка тенденций сближения аграрных секторов стран-членов ЕАЭС, заданных приведенными показателями, в принципе, предполагает различные подходы. Для описания динамики развития аграрного сектора в странах-членах ЕАЭС целесообразно воспользоваться эконометрической моделью. Для анализа динамики экспорта на модели были рассчитаны сценария: инерционный и успешной интеграции. В первом случае аграрный сектор стран ЕАЭС развивается по регрессионным зависимостям, полученным путем аппроксимации по статистическим данным за последние 29 лет (1995-2015 гг.). Сценарий предполагает перенос сложившихся условий развития на будущее. Второй сценарий рассчитан с включением в модель изменений в экономической системе, связанных с развитием торгово-экономических механизмов ЕАЭС. Формат математического аппарата модели аналогичен использованному при моделировании развития агропродовольственного сектора Таможенного союза [3-6]. Результаты моделирования по этим двум сценариям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Прогноз доли ЕАЭС в мировом экспорте продовольствия, %

	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Инерционный сценарий				
Мясо	0,81	0,87	1,08	0,96
Молоко	2,64	2,76	2,74	2,84
Зерно	5,07	5,36	5,81	6,00
Масличные	0,31	0,30	0,32	0,33
Масла растительные	4,78	4,77	4,95	5,25
Сахар	0,83	0,95	0,94	0,93
Сценарий успешной интеграции				
Мясо	0,90	1,03	1,09	1,15
Молоко	3,14	3,27	3,38	3,47
Зерно	6,13	6,50	6,90	7,26
Масличные	0,37	0,36	0,39	0,40
Масла растительные	5,74	5,80	6,08	6,28
Сахар	1,01	1,13	1,14	1,14
Оценка интеграционного эффекта, млрд.долл.				
Мясо	0,11	0,21	0,22	0,30
Молоко	0,33	0,43	0,56	0,57
Зерно	1,32	1,82	1,86	2,26
Масличные	0,04	0,05	0,06	0,07
Масла растительные	0,32	0,42	0,48	0,46
Сахар	0,07	0,09	0,11	0,12
ИТОГО:	2,18	3,02	3,10	3,78

Оценка интеграционного эффекта основана на разнице результатов между прогнозом по инерционному и интеграционному сценариям. Вклад стран-участниц ЕАЭС в общие объемы экспортируемой сельскохозяйственной продукции крайне неравномерен и интеграционные эффекты сказываются, прежде всего, на сильных сторонах каждой из стран: по зерну – это Россия и Казахстан, мясо и молоко – это Белоруссия. По этим же продуктовым группам прогнозируется наиболее значительный эффект от интеграционных процессов, также (см. табл. 1) ощутим эффект от интеграции для рынка сахара. Другие подходы к оценке интеграционных эффектов на рынках агропродовольственной продукции ЕАЭС авторами изложены в работе [7].

Список использованной литературы:

1.http://www.dissercat.com/content/ekonometricheskoe-modelirovanie-mezhregionalnoi-konvergentsii-v-rossii

2.http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/EEC_Model_RUS.pdf

3. Сиптиц С.О. Теоретико-методологические аспекты оценки эффективности функционирования интегрированных рынков продовольствия // Никоновские чтения. - Москва, 2010. - С. 6-9.

4. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Методы оценки межгосударственных интеграционных процессов в АПК на примере Таможенного союза. // Проблемы агрорынка. – Казахстан, Алматы, 2013. – январь-март, с. 9-15.

5. Сиптиц С.О. Устойчивость продовольственной безопасности и продовольственной независимости в условиях ТС. // Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы. Москва: РГАУ - МСХА, 2015. - С. 209-216.

6. Сиптиц С.О. Критерии эффективности и устойчивости интеграционных образований и реализующие их процедуры //Никоновские чтения. -№11. -М.: ЭРД. 2006. -С. 159-162.

7. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Прогнозирование эффектов интеграции агропродовольственной торговли в ЕАЭС. // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 8. - С. 77-84.

© С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова, 2018

УДК 339.92: 339.13:633. (1.67ЕАЭС)

РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ ЗЕРНОМ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Г.Е. Быков, А.Г. Семкин, В.Г. Быков

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва, Российская Федерация

Межгосударственные кооперационные проекты в области торговли зерном являются механизмом решения конкретных задач по разработке и внедрению инновационных технологий в зерновом хозяйстве стран-членов ЕврАзЭС. Следует отметить, что развитие межгосударственных кооперационных проектов в области производства и торговли зерном является объективным процессом, который присущ многим странам, особенно России – ведущей зерновой державы среди членов ЕАЭС. При этом кооперация становится высокопроизводственной базой социально-экономического и научно-технического прогресса, сердцевиной процесса транснационализации и интеграции производства. В кооперации производства материализуются передовые идеи и достижения, в том числе в управленческих и информационных технологиях, что особенно важно для дальнейшего развития ЕврАзЭС.

Кооперационное сотрудничество в форме совместных проектов в сфере зерна представляет собою сотрудничество двух или более стран для реализации проекта (соответственно двустороннего или многостороннего) как в интересах стран базирования партнеров по кооперированию, так и для его выполнения по заказу любой другой стороны. При этом создание совместных предприятий, например, по глубокой переработке зерна и реализации полученной продукции является более сложной комплексной формой производственной кооперации, которая концентрирует преимущества и выгоды всех форм кооперирования, в том числе повышение технического уровня зерновой продукции и ее конкурентоспособности, ускорение проникновения ее на рынки других стран и расширение экспортной продажи на них.

Для реализации межгосударственных кооперационных проектов стороны могут осуществлять:

- организацию совместных зерновых компаний на кооперационной или на контрактной (договорной) основе;
- софинансирование проектов или их осуществление за счет зарубежных целевых инвестиций;
- совместную координацию организационных усилий в инновационном обновлении зерновой подотрасли принимающей стороны;
- создание совместного механизма выхода на зерновые рынки третьих стран;
- организацию совместных дилерских сетей, сервисных центров, торговых домов;
- внедрение менеджмента качества зерна и международных стандартов при его сертификации и др.

Структурно организационно-экономический механизм с его рычагами воздействия и основными мероприятиями по их практическому осуществлению при кооперационном межгосударственном объединении имеет следующий вид (таблица):

Таблица

Структурно организационно-экономический механизм межгосударственного объединения

Рычаги организационно-экономического механизма	Основные мероприятия по их практическому осуществлению при кооперационном межгосударственном объединении
Политические	Признание приоритетов во внутренней и внешней политике кооперирующих государств в области производства и экспорта зерна. Устранение имеющихся межстрановых барьеров в области реализации зерна.
Нормативно-правовые	Законодательное закрепление межгосударственных зерновых кооперационных проектов. Принятие межгосударственных нормативных актов по обеспечению процедуры межгосударственной кооперации в сфере производства и экспорта зерна. Гармонизация существующей нормативно-правовой базы государств в сфере кооперационных взаимоотношений.
Экономические	Предоставление налоговых льгот совместным компаниям и предприятиям на кооперативной основе. Льготное кредитование кооперирующих компаний и предприятий. Поощрение зарубежного инвестирования в модернизацию совместных предприятий, компаний в сфере производства и экспорта зерна. Государственные финансовые субвенции наиболее значимым межгосударственным кооперационным проектом по развитию производства зерна и его экспортной инфраструктуре.
Организационно-административные	Выявление и устранение административных барьеров на пути создания и функционирования в регионах зерновых кооперационных межгосударственных формирований. Нефинансовая организационная помощь в решении вопросов по созданию и совершенствованию общей зерновой экспортной инфраструктуры. Предоставление помощи в выделении помещений для офисов и дистрибьюторов межгосударственных компаний, кооперирующих с частными компаниями в области производства, закупки и реализации зерна.
Информационные	Создание общей информационной базы в сфере производства и экспорта зерна. Организация и предоставление информационных услуг о ценах на зерно и конъюнктурной ситуации на мировом зерновом рынке, странах – конкурентных и др. Предоставление информации о потенциальных местных партнерах по бизнесу.

Россия является лидером в составе стран-членов ЕврАзЭС по кооперационным взаимоотношениям с зарубежными странами, особенно в сфере торговли зерном и создания соответствующей логистической инфраструктуры.

Ярким примером служит совместный кооперационный проект России и Китая «Новый сухопутный зерновой коридор», оператором первого этапа которого является ООО «Забайкальский зерновой терминал» со строительством зернового железнодорожного терминала Забайкальск-Манчжурия с мощностью перевалки зерна до 8 млн т в год.

Данный проект создает широкие возможности реализации потенциала Сибири по производству и экспорту зерна в КНР и реализуется в русле поручения Президента России о разработке «Стратегии развития зерновой отрасли до 2030 г.». Представители оператора проекта также внесли свой вклад в разработку Стратегии, принимая участие в работе рабочей группы, созданной в Минсельхозе России. В части регионов Сибири в стратегию вошли все необходимые для развития и господдержки зерновой отрасли целевые индикаторы – развитие семеноводства, увеличение производства, элеваторных мощностей, экспорта и новой для отрасли структуры «сухопутных зерновых терминалов».

«Новый сухопутный зерновой коридор» – это кратчайший и самый выгодный маршрут для поставок сибирского зерна в Китай. Поскольку отсутствует дополнительное сухопутное транспортное плечо (терминал ближе всех морских портов); отсутствует морское плечо; отсутствует лишняя портовая перевалка зерна (корабль-вагон). И что не менее важно – это технологически, логистически и экономически взаимоувязанная инфраструктура производства, хранения, внутрироссийских перевозок и сухопутных зерновых терминалов.

Для российско-китайских торговых отношений данный проект уникален, так как в отличие от многих иных проектов создает именно долгосрочную точку роста взаимовыгодного двустороннего товарооборота. Так, развитие только инфраструктурной части «сухопутного зернового коридора» потребует уже в среднесрочной перспективе строительство десятков, а затем сотен инфраструктурных объектов, в том числе мощных элеваторов, создаваемых на китайском оборудовании, по китайским технологиям и китайскими специалистами.

Другим примером реализации межгосударственного кооперационного проекта России – Китая является развитие транспортного коридора «Приморье-2» для зерна и других грузов в контейнерах.

Особенность проекта по развитию международного транспортного коридора «Приморье-2» заключается в том, что основная часть груза из провинции Цзилинь идет транзитом через российскую территорию в другие провинции Китая. Как один из вариантов предусматривается создание совместной управляющей компании (МТК) и предоставление ей права заниматься всеми аспектами проекта, правом обращения в регуляторные органы власти российской и китайской стороны, организации работы с инвесторами, грузоперевозчиками по принципу «одного окна». Китай получит кратчайший выход к морским портам, Россия – грузовую базу. По оценкам специалистов, грузооборот коридоров составит 45 миллионов тонн, это зерно и контейнерные грузы. Согласно концепции развития транспортных коридоров, утвержденной Правительством РФ, инфраструктура МТК будет создаваться за счет частных инвестиций. Их рентабельность составит не менее 10% годовых.

В перспективе «Новым сухопутным зерновым коридором» и транспортным коридором «Приморье-2» для торговли зерном с Китаем могут воспользоваться по согласованию с Россией и другие государства-члены ЕврАзЭС.

Россия успешно осуществляет кооперационные зерновые проекты и с другими государствами. Так, международный кооперационный зерновой проект России с Вьетнамом позволил в 2017 г. увеличить экспорт российского зерна в эту страну более чем в 15 раз, а в 2017/18 маркетинговом году планируется отгрузить 2,07 млн т пшеницы и около 6,5 млн т кукурузы.

Международным кооперационным зерновым проектом России, Египта и Саудовской Аравии предусмотрено значительное увеличение экспорта российского зерна в эти две страны. Египетская сторона намерена ежегодно закупать 5,0-5,5 млн т российского зерна через создание инфраструктуры его перевалки и строительства зерновых хабов. Доля российского зерна составляет около 40% потребляемых египтянами зерновых. Этот проект позволяет выйти на более высокий уровень межгосударственного взаимодействия.

Таким образом, международные кооперационные проекты в сфере реализации зерна стран-членов ЕврАзЭС содействуют росту экспортного потенциала не только непосредственных его участников, но и Евразийского экономического союза в целом при торговле зерном с третьими странами.

Список использованной литературы:

1. Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, балансы спроса и предложения государств-членов ЕврАзЭС по сельскохозяйственной продукции, продовольствию … на 2017-2018 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа www.eurasiancommission.org/ru/act/promiagroprom/dez.

2. Алтухов А.И. Совершенствование организационно-экономического механизма устойчивого развития агропромышленного производства / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 7. – С. 2-11.

3. Россия-Китай: проект сотрудничества. [Электронный ресурс] – Режим доступа expert-nil-kpu.ru >files/Россия_Китай_проекты.

© Г.Е. Быков, А.Г. Семкин, В.Г. Быков, 2018

УДК 338.2

ВЛИЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В.Н. Елкина

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Государства-члены ЕАЭС занимают существенное место в рамках функционирования мирового продовольственного рынка, являясь активными участниками торговли как в части экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, так и их импорта. Предпосылками для развития и углубления интеграционных процессов в агропромышленном комплексе государств – членов ЕАЭС являются: сформировавшаяся нормативная правовая база; осуществление среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития АПК государств-членов; положительная динамика развития сельского хозяйства в государствах-членах и в целом по Союзу. При этом в процессе происходящих трансформаций предстоит преодоление ряда трудностей и преград, к числу основных из них следует отнести противоречия интересов государств – членов Союза на агропродовольственном рынке, обусловленные национальными особенностями и спецификой их развития, о чем сви-

детельствует большая доля барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле, в том числе из-за недостаточного уровня гармонизации требований и правил, установленных в Союзе. В нормативных правовых актах государств-членов Союза недостаточно отражена ориентация на участие в развитии интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, как в рамках Союза, так и осуществления совместных мер по выходу на внешние рынки.

К внутренним сдерживающим факторам относятся низкие объёмы в ряде стран экспортоориентированной продукции, невысокое качество производимой продукции, слабое развитие рыночной инфраструктуры и товаропроводящей системы. Отмечается недостаточный уровень развития кооперации, как в сельском хозяйстве, так и между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающей промышленностью, торговлей. В настоящее время по экспорту отдельных товаров государства-члены ЕАЭС занимают лидирующие позиции в мире. Так по зерновым страны Союза уже традиционно входят в число ведущих экспортеров. По пшенице - 1 место, по ячменю - 3 место, по кукурузе - 5 место. По масличным культурам: по экспорту сафлора и льносемян - 1 место, по экспорту подсолнечного масла - 2 место, по жмыхам - 5 место. По экспорту мороженой рыбы и пшеничной муки - 2 место. В 2017 году из стран Союза сельхозпродукция экспортировалась в более чем 160 стран мира. При этом у Союза имеется существенный потенциал по экспорту сельхозпродукции.

В соответствии с Договором о Союзе с 1 января 2012 г. функционирует единая система таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля. На внутренних границах перемещение товаров осуществляется беспрепятственно. Поступления от таможенных платежей распределяются между странами по согласованным нормативам: Армения – 1,11 %, Беларусь – 4,56 %, Казахстан – 7,11 %, Кыргызстан – 1,9 %, Россия – 85,32 %.

Правом Союза установлено, что государства-члены ЕАЭС предоставляют тарифные преференции в отношении товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран (далее – страны-бенефициары) на единую таможенную территорию Союза. Условия предоставления тарифных преференций регулируются Положением об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Союза, утвержденным Решением Совета Комиссии от 6 апреля 2016 г. В настоящее время к числу стран-бенефициаров единой системы тарифных преференций Союза отнесены 104 развивающиеся страны и 48 наименее развитых стран мира. Тарифные преференции предоставляются в отношении товаров, включенных Перечень товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС предоставляются тарифные преференции, утвержденный Решением Совета Комиссии от 13 января 2017 г.

Стремительное развитие торговли все чаще обуславливает потребность государств в получении более выгодных льгот и преференций по отношению к другим государствам. Членства в ВТО стало недостаточно: стало заключаться все больше торговых соглашений на региональном уровне, чтобы регулирование стало более детальным и гибким. В соответствии с Договором о Союзе государства-члены также вправе заключать соглашения о зонах свободной торговли. Такие соглашения направлены на упрощение доступа на свои рынки в рамках взаимной торговли для поставщиков товаров и услуг из стран-партнеров по соглашению.

В 2014 году ЕАЭС начал активные переговоры о создании зон свободной торговли с рядом третьих стран и интеграционных объединений. Активность в этой области направлена на интеграцию союза в систему мировой торговли. В настоящее время государства-члены ЕАЭС заключили преференциальное торговое соглашение с Социалистической Республикой Вьетнам. Соглашение определяет условия предоставления тарифных преференций для товаров, происходящих с территорий сторон Соглашения, фиксирует перечень товарных изъятий из режима свободной торговли, а также устанавливает дополнительные условия предоставления режима свободной торговли. Либерализация условий доступа товаров стран ЕАЭС на рынок Вьетнама повысит конкурентоспособность уже поставляемых в республику товаров, а также создаст условия для поставок новой продукции, которая до снижения или отмены ввозных таможенных пошлин была недостаточно конкурентоспособна по цене.

Союзом проводится работа по заключению преференциальных торговых режимов с некоторыми из основных стран-партнеров. В настоящее время проводиться совместная работа экспертов государств-членов ЕАЭС по заключению соглашений о свободной торговле с Египтом, Индией, Ираном и Израилем. Кроме того проводиться унификация торгового режима с Республикой Сербией. Это обусловлено необходимостью установления единого преференциального торгового режима между всеми странами ЕАЭС и Республикой Сербия, так как в настоящий момент режим свободной торговли установлен между Россией, Беларусью, Казахстаном и Сербией, у Армении и Кыргызстана аналогич-

ные соглашения с Сербией отсутствуют. В целом возможность подписания соглашения о ЗСТ с ЕАЭС рассматривают еще около 40 стран.

На основе проведенного анализа влияния интеграционных процессов на региональное развитие и конкурентоспособность межгосударственных объединений, можно сделать вывод, что региональная экономическая интеграция является одной из ступеней глобализации с точки зрения агрегирования государственных функций. Кроме того, страны, которые использовали возможность усиления собственной конкурентоспособности посредством объединения в интеграционные экономические группы, более успешно оперируют в мировой экономической системе, получая при этом дополнительные конкурентные преимущества.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 29.07.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы».— Режим доступа: http://www http://rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-14.07.2012-N-717/

2. Панкина Г.В. Оценка соответствия продукции в ЕАЭС [Электронный ресурс] / Г.В. Панкина, О.И. Лемешева. — Электрон. текстовые данные. — М. : Академия стандартизации, метрологии и сертификации, 2017. — 152 c. — 978-5-93088-182-0. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/78185.html

3. Ткаченко М.Ф. Интеграция рынков факторов производства в ЕАЭС [Электронный ресурс] : монография / М.Ф. Ткаченко, А.В. Журова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российская таможенная академия, 2016. — 132 c. — 978-5-9590-0899-4. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/69717.html

©В.Н. Елкина, 2018

УДК 631.338

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ВТО И ЕВРАЗЭС

Ю.К. Ковальчук, С.В. Собовая

Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства РАН, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация

Задачи. Санкции США, ЕС по разрушению экономики России и введенное Президентом РФ В.В. Путиным эмбарго на поставку импортного продовольствия выдвинули в число первоочередных задач необходимость импортозамещения, восстановления отечественного производства продуктов.

Президент РФ В.В. Путин, комментируя принятия в 2012г закона N121-ФЗ о НКО, отметил, что в органах власти РФ сформирована «пятая колона» (по словам Президента) «иностранных агентов», исполняющих на коррупционной основе зарубежные программы. Их преступная деятельность приобрела массовый характер, дестабилизируют социально-экономическую ситуацию в стране, стала основой не только огромного ущерба, людских потерь, но и угрозой национальной безопасности.

Ущерб. Статистика утверждает, что к 1994г более половины высокорентабельных сельхозпредприятий РФ сделаны ими убыточными, ведется их поэтапная ликвидация (Рис.1.).

Методология НИР. Для устранения ущерба предусматривает выполнение следующих обязательных процедур системного анализа: идентификацию реально реализуемых программ, их анализ, установление достоверных причинно-следственных связей ущерба с конкретными положениями программ, научную оценку программ, прогноз их полной реализации. И, на этой основе - разработку Национальных программ. Только на этой основе можно прекратить реализацию разрушительных программ, разработать программы, адекватные реальным вызовам.

Зарубежная стратегия, программы. Идентифицированы следующие программы, их положения, ставшие причиной кризиса в 90-х годах[1]: Доклад 4-х (МВФ, МБРР, ЕБРР, ОЭСР), Хьюстонский проект, «Экономика СССР. Выводы и рекомендации»; «Переход к рынку», Гарвардский проект; «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России», Нижегородская модель, НМ США.

Хьюстонский проект США для СССР. Вначале раскроем Доклад 4-х, разработанный по решению «семерки» (Хьюстон, 90), установим его суть и содержание, кто его предложил.

Рис. 1. **Динамика рентабельных и убыточных сельхозпредприятий России**

И началось обвальное сокращение численности титульного населения (Рис.2).

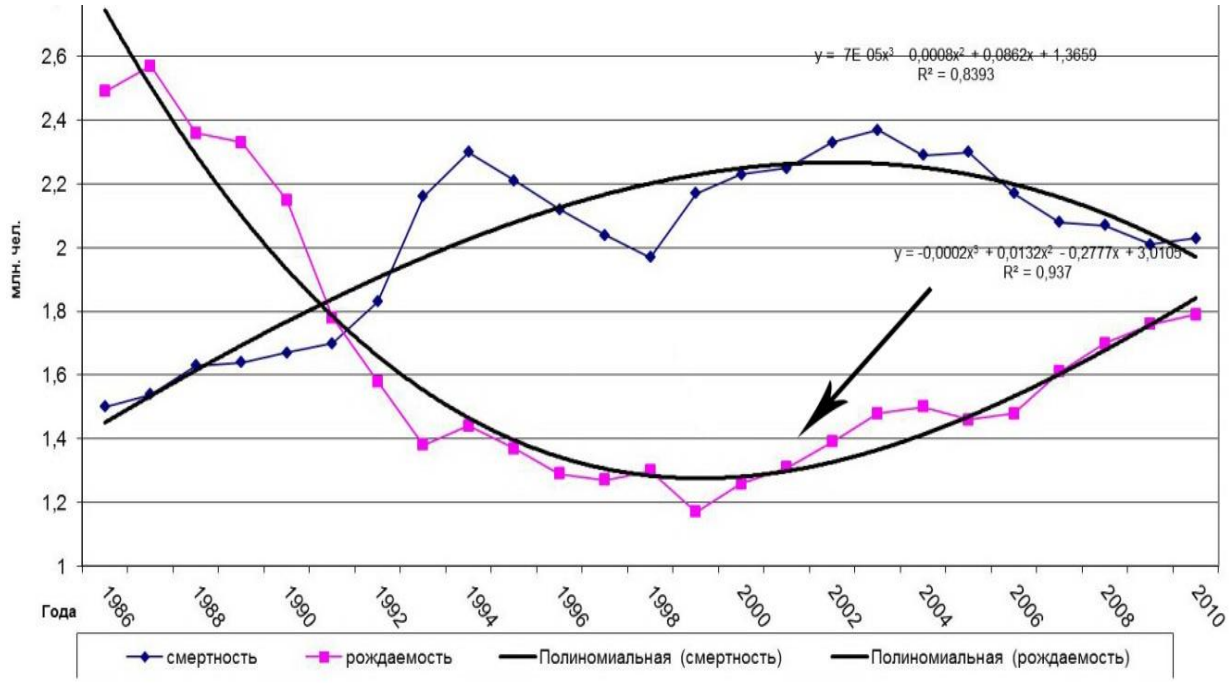

Рис.2. **Динамика рождаемости и смертности населения России**

Авторы Доклада 4-х (МВФ, МБРР, ОЭСР, ЕБРР) отмечают, с.6: «На встрече в верхах… в Хьюстоне в июле 1990 года, главы государств и правительств семи ведущих промышленно развитых стран обратились к МВФ, МБРР, ОЭСР, ЕБРР с просьбой провести в тесном взаимодействии с Комиссией Европейских сообществ детальное исследование советской экономики, **выработать рекомендации… в переводе экономики на рыночные основы** и **установить критерии**, на базе которых экономическая **помощь Запада** могла бы оказать эффективную поддержку **таким** реформам….». Из этого официального документа следует: инициаторами, заказчиками «…**помощи Запада»** СССР в «переходе к рынку» являются **«главы государств и правительств «семерки»**; ключевое положение **Хьюстонского проекта США** - «…перевод экономики на рыночные основы». Однако в чем суть «…перевода экономики на рыночные основы», внятно и понятно не приведено в Докладе 4-х. И «руководство СССР», РАН также не разъяснили это населению. Вначале уясним, в чем суть «…**помощи Запада»** СССР в «переходе к рынку».

Модели рынка. Фундаментальная экономическая теория разъясняет, что в прошедшем столетии функционировали в основном две полярные теоретические модели рынка [2].

-модель свободного рынка, А. Смита, когда количество и цена товаров определяется **предпринимателем**, функционирующая на принципах либерализации экономики: максимальной свободе предпринимателя, невмешательства государства в его деятельность. Для получения максимальной прибыли **предпринимателем**. Эта модель являлась основой нерегулируемой экономики во всех развитых странах мира до Великой Депрессии 30-х годов;

-модель регулируемого рынка, когда количество и цена товаров определяется **государством**, функционирующая на принципах госрегулирования, достижения (планирования) конкретных производственных и социально-экономических показателей. Для программирования нормативных условий труда и жизни **всего населения**. Для этого 22.02.1921 года в СССР создан Госплан. И эта модель явилась основой, регулируемой (плановой) экономики, реализованной в СССР. А после Великой Депрессии – во всех развитых странах мира.

Т.е., принципиальные различия моделей рынка, стратегий:

-модель свободного рынка позволяет собственнику (предпринимателю) нарастающим повышением цен получить огромные доходы, изымая их для личных целей из производства (экономики), что ведет к обнищанию населения, кризису относительного перепроизводства (затовариванию и остановке производства). Привела к Великой Депрессии, коллапсу рынка и экономики.

-модель регулируемого рынка позволяет госорганам обеспечить паритетные ценовые, экономические отношения и направить полученные доходы на динамичное развитие экономики, повышением жизненного уровня, покупательной способности всего населения.

Общим для этих принципиально различных моделей экономики является то, что с позиции фундаментальной экономической теории они обе (и регулируемая, и нерегулируемая) являются моделями **рыночной** экономики, как системы многоукладного хозяйства (экономики) с подсистемами: производства, распределения, обмена и потребления, в основе которых производственные товарно-денежные отношения (количество товара, его цена). А рынок – это подсистема, сфера товарно-денежного обмена, необходимая для регулируемой (плановой) и нерегулируемой (открытой) экономики в общей системе товарного хозяйства.

Но планируя в СССР программой «Переход к рынку» «***перевод экономики на рыночные основы»***, не сказав к какому рынку планируется переход, США в самом начале пытаются скрыть разрушительную сущность планируемых мер. Т.е., термины: *«Переход к рынку»*, «*рыночной экономике»* - не уточняя, к **какому** рынку (или экономике) – это типичный **эвфеми́зм** (**греч**, «благоречие»), обычно используемый с целью введения общественности в заблуждение и фальсификации действительности. Поэтому их применение в научных публикациях недопустимо.

Гарвардский проект США для СССР. Чтобы узнать какой рынок МВФ формирует в РФ – раскроем программу США «Переход к рынку», Гарвардский проект, исп. дир. Д. Сакс, утвержденный советником Б. Ельцина. Предусматривает, с.13: «Переход от командной к рыночной экономике… Каркас…новой экономической системы…, который должен быть создан в течение переходного периода… образуют принципы: максимальная свобода… предпринимателя; все органы государственной власти отказываются от прямого участия в хозяйственной деятельности; свободное ценообразование; конкуренция; открытость экономики… мирохозяйственным связям; признание доходов от собственности законной категорией доходов; распространение рыночных отношений… на здравоохранение, образование, науку, культуру…; социальная защищенность как представление всем гражданам разных возможностей». Т.е., «Новая экономическая система» теоретически идентифицируется как хорошо известная теоретическая модель нерегулируемой открытой (незащищенной) экономики монополистического «загнивающего» капитализма на основе модели свободного рынка, которая привела все развитые страны мира к Великой Депрессии.

Напомним, огромные беды Великой Депрессии, которые принесла США модель свободного рынка – они потеряли за 1929-33гг треть ВВП и свыше 5 млн. чел. от массового голода - хорошо известны США на собственном опыте. Тоже – ЕС. Как и меры их преодоления – это программа «100 дней» Ф.Д. Рузвельта перехода на Российскую социалистическую модель регулируемого рынка.

США также хорошо известно о еще больших бедах в России, что внедрение МВФ в 90-х по их программе «Переход к рынку» свободного рынка привело к потере более половины ВВП, людским потерям свыше 15 млн. чел. от массового голода. Но в РФ, МВФ и его исполнители, подобных мер (перехода к регулируемому рынку) не принимают уже 25 лет. Наоборот, МВФ осуществляет дальнейшую либерализацию экономики РФ, полный «уход государства из экономики».

Поэтому «…помощь Запада в переводе экономики на рыночные основы», **а фактически внедрение разрушительной модели свободного рынка**, по «…установленным критериям» МВФ, рассматривается, как **преднамеренное, по программе США «Переход к рынку»,** создание в СССР экономических условий для кризиса, депрессии, поразивших в 30-х годах США, все развитые страны мира. Является, де-факто, актом экономического терроризма по разрушению производства, среды обитания населения, рис.1, для сокращения его численности, рис. 2.

И главный вывод для принятия первоочередных мер по прекращению кризиса, депрессии и разрухи, продолжающихся уже 25 лет. Выполненные процедуры системного анализа и оценки «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта, его программы «100 дней» показали, что переход на Российские социалистические модели регулируемого рынка, плановой экономики позволил США остановить за **3 месяца!!!** нарастание Великой Депрессии, и обеспечить дальнейшее, практически бескризисное развитие экономики США. Тоже, стран ОЭСР.

Национальная стратегия, программа. Более того, разработка национальной программы, Ленинградской модели РФ и 20-летняя практика ее реализации с показателями мирового уровня[3] подтверждает. Прекратить кризис можно за месяц, а за 2-3 года[4] - восстановить сельхозпредприятия и преодолеть стремительно нарастающую демографическую катастрофу.

Поэтому из приведенного анализа необходимо уяснить и запомнить главное. Сегодня не стоит задача как прекратить нарастание кризиса. А почему МВФ и его исполнители в Правительстве предумышленно формируют условия для кризиса. И не принимает меры, подобные «Новому курсу» ФДР. А факты наличия «кризиса», соответственно, факты предумышленного нанесения ущерба населению очередным «кризисом», должны стать основанием не только немедленной отставки Правительства, но и предметом рассмотрения в соответствии с ФЗ РФ №121-ФЗ их противоправных действий правоохранительными органами, для принятия мер, предусмотренных международным и отечественным законодательством по прекращению преступления геноцида. Это сегодня первоочередная задача политических партий и общественных организаций, их депутатов. Главными аргументами для принятия таких мер является предумышленно нанесенный ущерб, рис.1, 2.

Список использованной литературы:

1. Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б., Пермяков Е.Г. Импортозамещение в соответствии с введенным эмбарго. // Инновации, №6, 2015. -С7-11.

2. Ковальчук Ю.К. Программа «100 дней» Ф.Д. Рузвельта вывода США из Великой Депрессии – опыт для России. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. / Труды Вольного экономического общества России, вып. 14. – СПб. ООО «СПАН», 2010. -С47-64.

3. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б. Ленинградская модель: 20-летняя практика реализации национальной стратегии развития АПК. // Научное обозрение: теория и практика. №3, 2016. –С38-51.

4. Ковальчук Ю.К., Пашинский В.Н., Новицкая Т.В. Национальная стратегия реализации Доктрины продбезопасности. Законодательство для исполнения Доктрины продбезопасности в условиях ВТО и ТС. / Препринт, ч.4, Научное издание. – СПб. ПАНИ, 2017. -68с.

© Ю.К. Ковальчук, С.В. Собовая, 2018

УДК 338

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬХОЗСЫРЬЯ СТРАН МИРА

Л.В. Лагодич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Для достижения устойчивого развития рынков продовольствия и сельхозсырья страны мира могут использовать различные стратегии в зависимости от имеющегося экономического, природного и социального потенциала или базовых конкурентных преимуществ. В связи с этим нами была выдвинута гипотеза о том, что существуют группы стран со схожим уровнем развития экономических, социальных и природных факторов.

С учетом указанной гипотезы для проведения кластерного анализа нами первоначально были отобраны следующие 6 индикаторов:

1) для оценки уровня экономического и социального развития i-й страны, влияющего на формирование стратегии устойчивого развития рынка продовольствия и сельхозсырья, был определен ВВП (по ППС) на душу населения страны, долл. США;

2) для оценки вклада сельхозпродуктов встоимостной объем экспорта i-й страны был выбран показатель доли сельхозпродуктов в структуре экспорта страны, %;

3) для оценки вклада сельхозпродуктов встоимостной объем импорта i-й страны был выбран показатель доли сельхозпродуктов в структуре импорта страны, %;

4) в качестве показателя, определяющего статус i-й страны как экспортера сельхозпродуктов, была выбрана ее доля в стоимости мирового экспорта сельхозпродуктов, %;

5) в качестве показателя, определяющего статус i-й страны как импортера сельхозпродуктов, была выбрана ее доля в стоимости мирового импорта сельхозпродуктов, %;

6) в качестве показателя, оценивающего естественно-природный потенциал для развития сельского хозяйства в целом и экспорта сельхозпродуктов в частности i-й страны, была выбрана площадь сельскохозяйственных земель, тыс. га.

Для проведения кластерного анализа по указанным выше показателям была собрана статистическая информация по 164 странам мира (i=164) за 2014–2016 гг. из отчета ВТО (доля сельхозпродуктов в структуре экспорта i-й страны, %; доля сельхозпродуктов в структуре импорта i-й страны, %); Всемирного банка (ВВП (по ППС) на душу населения, долл. США); баз данных ФАО (площадь сельскохозяйственных земель, тыс. га); рассчитаны показатели доли i-й страны в мировом экспорте сельхозпродуктов, % и доли i-й страны в мировом импорте сельхозпродуктов, % на основе данных ФАО и ВТО[1–3].

После проведенного корреляционного анализа указанных выше 6-ти показателей в программе Microsoft Excel, были определены в качестве адекватных для дальнейших исследований четыре из них:

1) ВВП (по ППС) на душу населения, долл. США;

2) доля сельхозпродуктов в структуре экспорта страны, %;

3) доля сельхозпродуктов в структуре импорта страны, %;

4) площадь сельскохозяйственных земель, тыс. га.

С целью проведения группировки стран мира по указанным выше показателям нами использовался метод быстрого кластерного анализа. Для обработки данных применялся пакет прикладных программ SPSSStatistics 17. В качестве меры сходства выбран квадрат евклидова расстояния.

В процессе обработки данных было проведено 5 итераций и выделено 5 кластеров. В первом кластере оказалось 41 наблюдение, во втором – 59, в третьем – 29, в четвертом – 27 и в пятом 8; валидных – 164; пропущенных значений 0.

Значения индикаторов нами были разделены на 3 группы: высокие, средние и низкие. Интервал для каждого ряда данных был определен с учетом размаха вариации. Верхняя граница группы индикаторов низкого уровня определена с учетом минимального значения признака и заданного интервала. Верхняя граница группы индикаторов среднего уровня была определена с учетом заданного интервала и значения верхней границы группы индикаторов с низким уровнем [4, 5].

Проведенные исследования позволили получить следующие основные результаты.

Кластер 1. Его сформировала 41 страна (развивающаяся или с переходной экономикой) с низким уровнем доходов и низким или средним уровнем трех других показателей. Большинство из них – нетто-импортеры продовольствия и сельхозсырья, 18 из указанных стран – наименее развитые по классификации ООН, которые также являются нетто-импортерами продовольствия. В странах кластера самая низкая в мире производительность труда в сельском хозяйстве, о чем свидетельствует последнее место в рейтинге по добавленной стоимости сельского хозяйства на 1 работника (среднее значение 2474 долл. США).

Кластер 2. Наиболее многочисленный кластер, в состав которого вошли 59 малых экономически развитых, развивающихся и стран с переходной экономикой. Включает 28 европейских государств (в том числе Беларусь и 20 стран-членов ЕС). Кроме того, Египет, Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Бруней, Ирак, Черногория, Сент-Люсия являются нетто-импортерами продовольствия и сельхозсырья. Кластер характеризуется средним или высоким уровнем ВВП (по ППС) на душу населения; низкими или средними показателями доли сельхозпродуктов как в структуре экспорта, так и в структуре импорта; малой площадью сельскохозяйственных земель.

Кластер находится на первом месте в мировом рейтинге производительности труда со средним показателем добавленной стоимости сельского хозяйства на 1 работника33709 долл. США (лидеры – Словения, Сингапур, Бруней) и на втором месте по вкладу в мировую торговлю продовольствием и сельхозсырьем: его доля в структуре мирового экспорта составляет 19,36 %, мирового импорта – 20,58 %.

Кластер 3. В него входят 29 крупных и средних экономически развитых и развивающихся стран с высоким (средним) уровнем доходов (исключение составляет Индия) с низкой долей экспорта и импорта сельхозпродуктов в структуре ВЭД, в том числе Российская Федерация. Из них 5 стран, в которых имеются проблемы с обеспечением продовольственной безопасности – нетто-импортеры продовольствия и сельхозсырья: Ботсвана, Монголия, Намибия, Тунис, Венесуэла. Кластер занимает второе место в мире по производительности труда в сельском хозяйстве (добавленная стоимость в отрасли на 1 работника составляет 23494 долл. США, лидеры – Франция, Канада, США). Экономически развитые страны кластера являются крупнейшими мировыми производителями, экспортерами и импортерами продовольствия и сельхозсырья. Это Австралия, Канада, Франция, Германия, Италия, Польша, Испания, Соединенное Королевство, США. Максимален вклад кластера в мировую торговлю продовольствием и сельхозсырьем: его доля в экспорте достигает 46,46 %, в импорте – 46,09 %.

Кластер 4. Его образовали 27 мелких или средних развивающихся государств (за исключением Латвии) с низким или средним уровнем доходов, средней или высокой долей экспорта и импорта сельхозпродуктов в структуре ВЭД. В составе кластера 14 наименее развитых стран по классификации ООН, которые одновременно являются нетто-импортерами продовольствия и сельхозсырья, а также такие их нетто-импортеры, как Кот-д'Ивуар, Мальдивы, Маврикий, Сент-Винсент и Гренадины, Сенегал. Кластер находится на 4 месте в рейтинге производительности труда и на последнем месте в рейтингах по доле в мировом экспорте (1,11 %)и импорте (0,94 %) сельхозпродуктов.

Кластер 5. В него вошли 8 крупных или средних развивающихся стран со средним или низким уровнем дохода, а также Новая Зеландия; со средней или высокой долей продовольствия и сельхозсырья в структуре экспорта и низкой их долей в структуре импорта. В состав кластера вошли такие крупнейшие мировые экспортеры, как Бразилия, Аргентина, Новая Зеландия, Чили. Кластер находится на третьих местах мировых рейтингов производительности труда (18874 долл. США) и экспорта (9,49 %)и на четвертом месте в рейтинге мирового импорта (1,62 %) сельхозпродуктов.

Таким образом, проведенный нами кластерный анализ позволяет оценить устойчивость развития рынков продовольствия и сельхозсырья стран мира, а также разработать стратегии устойчивого развития в рамках выделенных нами кластеров.

Список использованной литературы:

1. Trade profiles 2017. – World Trade Organization, 2017. – 404 p.

2. Профили стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/countryprofiles/country-profiles/ru/. – Дата доступа: 15.01.2018.

3. Мировой атлас данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knoema.ru/atlas. – Дата доступа: 15.01.2018.

4. Зорина, Т. Г. Маркетинговые исследования: учеб.пособие / Т. Г. Зорина, М. А. Слонимская. – 2-е изд. – Минск: БГЭУ, 2012. – 411 с.

5. Лагодич, Л. В. Оценка устойчивости развития мировых рынков сельхозсырья и продовольствия на основе кластерного анализа / Л. В. Лагодич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XI междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г./ Белорус. гос. эк. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2018. – С. 239–240.

© Л.В. Лагодич, 2018

УДК 339.922

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕАЭС

А.А. Удалов

Всероссийский НИИ экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось усилением интеграционных связей в мировом хозяйстве. Различные интеграционные объединения стали закономерным результатом процесса дальнейшего развития и интернационализации производства. В последние десятилетия прослеживается усиление региональных процессов в международных отношениях.

В идеологическом плане необходимость в создании экономического союза на евразийском пространстве назрела давно. Сегодня государствами-членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности на-

циональных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

В ходе исследования интеграционных объединений рассмотрим анализ основных экономических показателей ЕАЭС отражающих модель региональной интеграции. В таблице 1 представлена динамика объемов, а на рис.1 – средние значения объемов продукции сельского хозяйства по отраслям, произведенной с 2015 по 2017 годы.

Таблица 1

Динамика производства продукции сельского хозяйства, млрд. долларов США [1, с. 208]

Страна	2015	2016	2017
Армения	2,1	1,9	1,9
Беларусь	8,3	7,7	9,4
Казахстан	14,9	10,8	12,6
Кыргызстан	3,1	2,8	3,1
Россия	85,2	84,1	96,9

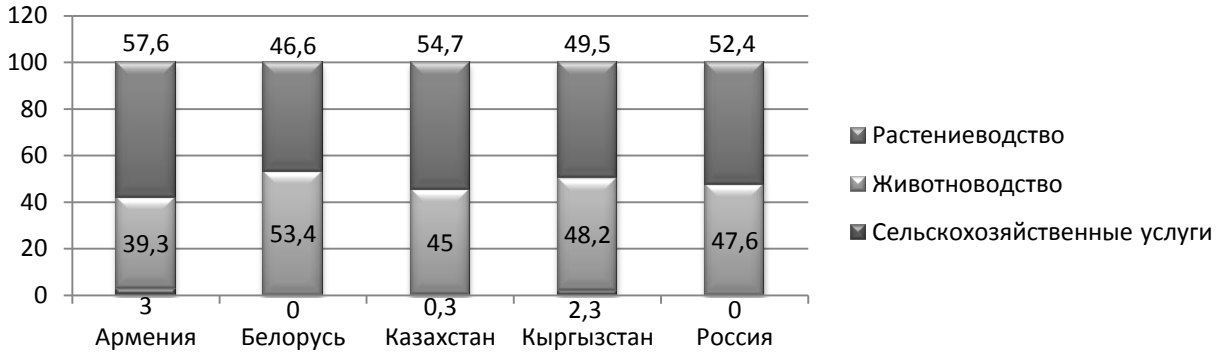

Рис.1. **Средние значение объемов продукции сельского хозяйства, %** [1, с. 211]

Указанные данные свидетельствуют, что страны ЕАЭС в целом одинаково в процентном соотношении специализируются в сфере животноводства и растениеводства. Эта тенденция не менялась с 2015 по 2017 год. В то же время динамика объемов производимой продукции сельского хозяйства менялась. Положительные изменения в 2017 году наблюдаются в объемах Российской Федерации, Республиках Беларусь, Казахстан и Кыргызстан.

Согласно декларативным положениям евразийской экономической интеграции приоритетным направлением является свободное перемещение товаров и услуг, а также капитала и трудовых ресурсов. В этой связи оценку интеграционного механизма ЕАЭС следует рассматривать через призму финансового сектора. В таблице 2 представлена структура взаимных прямых инвестиций в государствах − членах ЕАЭС за 2017 год. Согласно данным наибольшее инвестиционное сотрудничество наблюдается между Россией, Белоруссией и Казахстаном. Основным инвестором и получателем инвестиционных средств в ЕАЭС выступает Россия, так как именно она является системообразующим ядром интеграционной группировки.

Таблица 2

Структура взаимных прямых инвестиций в государствах − членах ЕАЭС за 2017 год, млн. долларов США [2]

	Получатели инвестиций				
Инвесторы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	–	3,2	-0,5	–	-121,8
Беларусь	–	–	-2,6	–	58,2
Казахстан	-1,5	3	–	18,5	313
Кыргызстан	–	–	-2	–	-19,4
Россия	-106,7	451,8	506,9	122,9	–

В 2017 году Россия больше всего направила инвестиции в Республику Казахстан, а получила наибольшие вложения также из Республики Казахстан. Подробнее отраслевая структура взаимных инвестиций в странах ЕАЭС представлена на рис. 2.

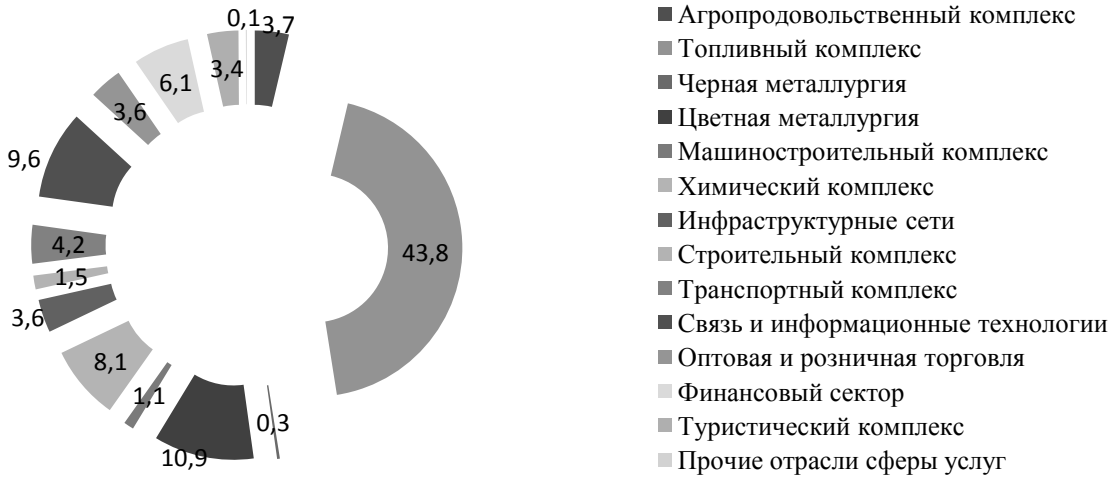

Рис. 2. **Отраслевая структура накопленных в странах ЕАЭС взаимных ПИИ по итогам 2017 года, %** [3]

Вопрос инвестиционного сотрудничества также тесно связан с взаимодействием в валютно-финансовой сфере, нацеленным на создание общего финансового рынка, который должен стать важнейшим механизмом для инвестирования реального сектора экономик стран ЕАЭС. Ни один из этих критериев, представленных в таблице 3, на текущий момент не соблюден, поэтому ключевой задачей валютно-финансового сотрудничества сейчас является создание эффективной институциональной базы.

Таблица 3

Основные макроэкономические показатели устойчивости экономического развития ЕАЭС за 2017 год, % [4, с. 33]

Страна	Отношение дефицита консолидированного бюджета к ВВП	Отношение государственного долга к ВВП	Уровень инфляции в годовом выражении
Армения	-2,4	54	1
Беларусь	3,5	39,3	4,6
Казахстан	- 7,4	26	7,1
Кыргызстан	- 1,9	62,7	3,7
Россия	1,5	11,3	2,5

Наконец, последняя составляющая принципа «четырех свобод» − это сотрудничество в сфере трудовой миграции. Опыт СССР в сфере свободного перемещения трудовых ресурсов очень важен в формировании современной евразийской интеграции. В этой связи важно рассмотреть рынок труда ЕАЭС, основные данные которого представлены в таблице 4, а распределение занятого населения представлено на рис. 3.

Таблица 4

Основные данные рынка труда ЕАЭС за 2017 год [5, с. 13]

Страна	Численность занятого населения, тыс. чел	Численность работников, привлеченных из других стран, чел	Численность безработных, тыс. чел	Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США
Армения	1 006,1	–	70,2	404
Беларусь	4 340,8	20 791	22,9	422
Казахстан	8 553,4	39 797	70,3	459
Кыргызстан	2 363,7	–	57,6	223
Россия	71 929	1 686 325	775,5	671

Западные страны рассматривают человеческие ресурсы как самые ценные, поэтому уделяют достаточное внимание выработке политики по формированию свободной миграции с целью получе-

ния самых ценных кадров, особенно это касается научно – технологической сферы. Положения о свободном перемещении кадров закреплены странами – участницами ЕАЭС как фундаментальные установки развития интеграционного пространства.

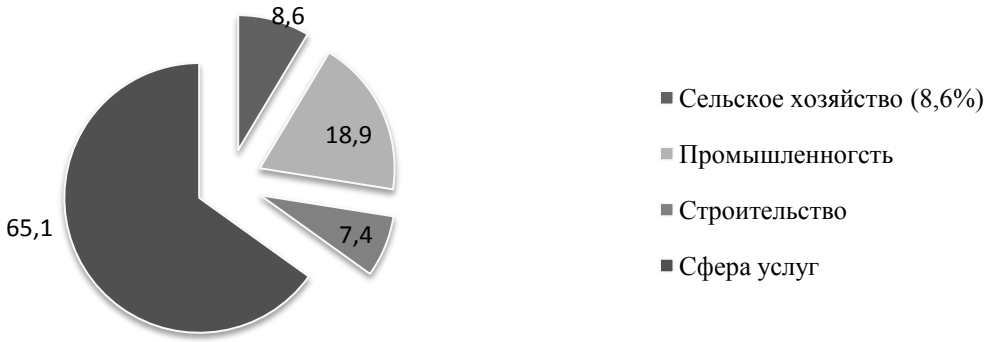

Рис. 3. **Распределение занятого населения ЕАЭС по видам экономической деятельности в 2017 году, %** [1, с. 81]

Принципиальным моментом в изучении рынка труда является тот факт, что в ЕАЭС вошли страны с разным уровнем экономического развития и, соответственно, инфраструктуры, а также численностью населения. Рынок труда в этом плане является своеобразным индикатором, поэтому в данном случае можно констатировать, что наибольшие значения по всем показателям у России. Среди остальных стран лидером является Казахстан, так как в данной стране наибольшее количество занятого населения, привлеченных работников из других стран, а также второе место по уровню оплаты труда. Что касается сфер деятельности по ЕАЭС, то на протяжении нескольких лет большинство занято в сфере услуг. В 2017 году в сфере услуг трудились 65 % граждан стран – участниц ЕАЭС. Сфере промышленности на рынке труда принадлежит 18,9 %. Сельскому хозяйству в 2017 году принадлежало 8,6 % от общего количества. В сельском хозяйстве больше всего задействовано граждан из Республики Армении и Российской Федерации.

Таким образом, ЕАЭС является крупнейшей региональной интеграцией на евразийском пространстве, которая призвана укреплять внешнеэкономические связи между странами − участницами, обеспечивать свободное перемещение факторов производства и увеличивать их торговый потенциал в мировом хозяйстве.

Список использованной литературы:

1. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза: стат.сб.– Москва, 2017. 414 с.

2. Экспресс-информация о взаимных инвестициях государств-членов ЕАЭС. Официальный сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_3Q2017.pdf

3. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2017. Сайт Евразийского банка развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf

4. Статистика государственных финансов ЕАЭС за 2017 год: ст.сб. – Москва, 2018. 49 с.

5. Социально-демографические индикаторы ЕАЭС за 2017 год: ст.сб. – Москва, 2018. 37 с.

© А.А. Удалов, 2018

УДК 339.5

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В ХОДЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.А. Шилова

Уфимский колледж отраслевых технологий, г. Уфа, Российская Федерация

Международная интеграция посредством внешнеэкономической деятельности в настоящее время является актуальной для Российской Федерации. Внедрение на мировой рынок способствует социально-экономическому развитию страны посредством реализации программ по межнациональному взаимодействию стран. В результате усиливается конкурентоспособность производимой продукции. С 2010 года начал свою работу Таможенный союз, состоящий из Белоруссии, Казахстана и России. Сегодня этот союз имеет название - Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и расширяется за счет включения новых членов. ЕАЭС представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью, учрежден-

ную Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Цель создания ЕАЭС - обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики[1].

На сегодняшний день экономика Российской Федерации в процессе внедрения на мировой рынок имеет сырьевое направление, что отражается в зависимости от импорта. Введение санкций иностранными государствами отразилось на России тем, что возникла необходимость решения этой проблемы, которая дала основу для реализации собственного потенциала. В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. было отражено то, что проблема проведения политики импортозамещения через обеспечение населения РФ качественными и доступными продуктами питания собственного производства должна быть решена в ближайшее время [2].

Результатом этого с 2015 года для цели импортозамещения Министерством промышленности и торговли РФ разработаны Отраслевые планы по импортозамещению. Вопросы реализации политики импортозамещения отражены в Стратегиях развития отраслей промышленности и сельского хозяйства, рассчитанных на создание ряда конкурентоспособных производственных компаний с высоким экспортным потенциалом. Основной вопрос, который должно решить импортозамещение - не количественное увеличение отечественного производства, а обеспечение качественной, конкурентоспособной продукцией, в том числе и продовольственной. Качественное продовольствие играет важную роль для обеспечения основного трудового ресурса качественными продуктами питания, что отражается в Указе Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Недостаток импорта во всех отраслях промышленности, в том числе и агропромышленного комплекса реализуется через Программу импортозамещения [3]. При этом важную роль играет международное взаимодействие стран ЕАЭС в области внешней торговли, что дало взаимную возможность для реализации собственного потенциала в области промышленно-производственной деятельности и непосредственно деятельности АПК.

В страновой структуре внешней торговли России ведущее место занимает Европейский Союз, как крупнейший экономический партнер страны. На долю Европейского Союза в январе-марте 2018 года приходилось 44,9% российского товарооборота (в январе-марте 2017 года – 45,3%), на страны СНГ – 11,8% (12,1%), на страны ЕАЭС – 8,3% (8,8%) [4]. По данным внешней торговли со странами ЕАЭС объемы торговли снижаются. Но отдельные товары, непересекающим таможенную границу России (рыба и морепродукты, выловленные (добытые) и проданные вне зоны действия таможенного контроля, топливо и товары, приобретенные российскими(иностранными) транспортными средствами в иностранных (российских) портах) не вошли в группу данных. А в целом намечена динамика снижения с названными странами (Рисунок 1).

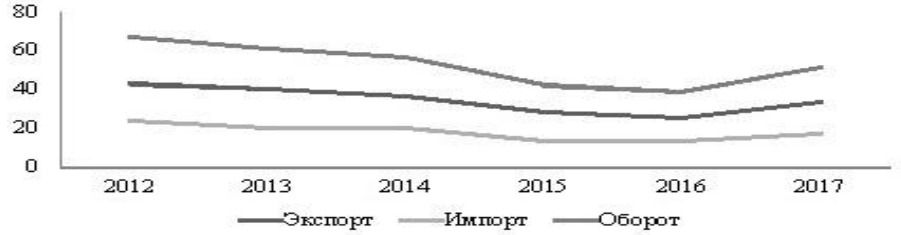

Рис.1. **Экспорт и импорт РФ со странами ЕАЭС 2012-2017 гг., млрд. долл. США**

Источник: Федеральная таможенная служба [4]

В общем объеме экспорт РФ со странами ЕАЭС по группе товаров агропромышленного комплекса и импорт за период 2012-2017 гг. претерпевает изменения (Табл. 1).

Таблица 1

Экспорт и импорт РФ продукции АПК со странами ЕАЭС, 2012-2017 гг.

Годы	Экспорт		Импорт	
	Стоимость, миллионов долларов США	Удельный вес в % к итогу	Стоимость, миллионов долларов США	Удельный вес в % к итогу
2012	3729,2	4,7	5162,5	11,5
2013	4346,8	5,9	6195,7	16,1
2014	4574,8	7,1	5820,8	17,5
2015	3704,8	8,2	4354,6	20,7
2016	3781,4	10,0	4621,7	23,4
2017	4517,5	9,4	5575,2	22,4

За 6 лет показатели внешнеэкономической деятельности по товарам агропромышленного комплекса на фоне общей мировой торговли, которая держится примерно на одном уровне, выросли в 2 раза. Что говорит о том, что возможность импортозамещения имеется во всех сферах экономической деятельности, за исключением АПК.

Это общее снижение внешнеэкономической деятельности России со странами ЕАЭС сопряжено с общей тенденцией снижения со всем мировым пространством (Рис. 2).

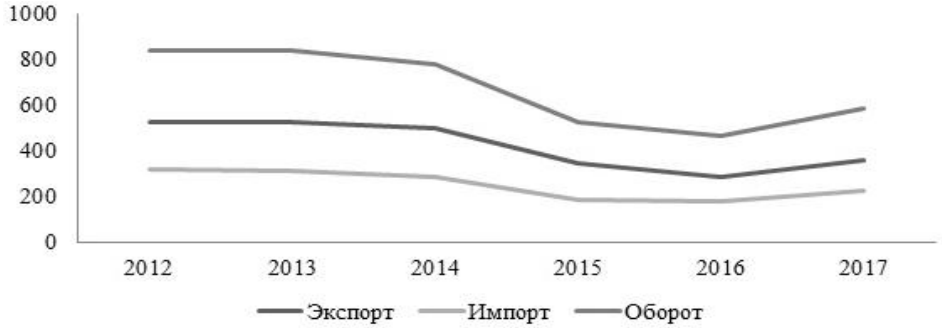

Рис. 2. **Экспорт и импорт РФ 2012-2017 гг., млрд. долл. США**
Источник: Федеральная таможенная служба[4]

Но общее снижение внешней торговли фактически не снижает доли экспорта и импорта со странами ЕАЭС (таблица 2).

Таблица 2

Доля внешнеэкономической деятельности России со странами ЕАЭС в мировом пространстве 2012-2016 гг., %

Годы	Экспорт	Импорт	Оборот
2012	8,214218	7,595336	7,980998
2013	7,756654	6,470029	7,274456
2014	7,418577	7,070707	7,278521
2015	8,296943	7,608101	8,057773
2016	8,931699	7,46023	8,358273
2017	9,421303	7,824176	8,80041

При общей тенденции снижения номинального объема внешней торговли, доля торговли со странами ЕАЭС остается примерно на одном уровне, а с 2015 года внешнеторговый оборот увеличился с 8,06% до 8,8% в общемировом обороте.

Так, в связи с введенными санкциями наметилась тенденция к снижению внешнеэкономической деятельности России, но с 2015 года активнее ведется торговля со странами ЕАЭС. Программа продовольственной безопасности, направленная на производство конкурентоспособной продукции призвана обеспечить собственный рынок и вывести на мировой рынок для цели интеграции в мировое пространство. Глобализация экономики РФ для цели экономического развития страны играет важную роль. На сегодняшний день разрабатываются программы развития перспективных направлений деятельности страны, что послужит основой для интеграции в мировое пространство.

Список использованной литературы:

1. Евразийский экономический союз [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.eaeunion.org/#(дата обращения 25.05.2018)

2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70811542/paragraph/56:0 (дата обращения 25.05.2018)

3. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://base.garant.ru/12172719/ (дата обращения 25.05.2018)

4. Федеральная таможенная служба России [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24772 (дата обращения 25.05.2018)

© А.А. Шилова, 2018

УДК339.924

РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИИ И ЕЁ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В АПК

И.В. Щетинина
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Укреплению сотрудничества и развитию интеграционных процессов особое внимание уделяют Россия, Белоруссия и Казахстан. По их инициативе в 2000 г. рядом стран постсоветского пространства был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). После ратификации он вступил в силу в мае 2001 г. В рамках ЕврАзЭС в целях создания Единого экономического пространства (ЕЭП) между странами было также подписано соглашение, и к декабрю 2010 года завершено его формирование. Принятые документы вступили в силу с 1 января 2012 года. Такая форма сотрудничества с созданием единого экономического пространства была выбрана для более тесной политико-социально-экономической интеграции и эффективного развития участников, а также повышения уровня жизни населения этих стран. В качестве основного принципа было выбрано свободное перемещение в границах ЕврАзЭС капитала, рабочей силы, товаров и услуг.

Важным шагом по пути дальнейшей интеграции, в том числе в сфере АПК, стало создание Таможенного союза, в который первоначально вошли Беларусь, Казахстан и Россия. В этих целях с 1 января 2010 г. был введен единый таможенный тариф, а к 1 июля 2011 г. полностью сформирована вся нормативная база Таможенного союза в соответствии с международными стандартами. Позднее к Союзу присоединились и ряд других стран ближнего зарубежья (Таджикистан и др.). В настоящее время заключены договора также со странами дальнего зарубежья (Иран, Монголия, Китай и др.) с перспективой на базе Таможенного союза сформировать Зону свободной торговли.

Для разрешения разногласий между странами, в том числе по проблемам АПК, в 2012 году был создан специальный Суд ЕврАзЭС. В 2013 году для развития стран, испытывающих экономические проблемы, были созданы Антикризисный фонд (позднее преобразован в Евразийский фонд стабилизации и развития), Евразийский Деловой Совет и Центр высоких технологий. Всё это обеспечило организационно-правовую и экономическую базу для укрепления интеграционных связей и создания в январе 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе Беларуси, России и Казахстана. Чуть позже к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан. В настоящее время статус наблюдателей намерены получить Молдова, Таджикистан и ряд других стран.

Для согласования и координации аграрной и иной деятельности создан Департамент агропромышленной политики ЕАЭС. В его функции входят мониторинг и анализ развития аграрно-промышленного комплекса, поддержка сельского хозяйства, **осуществления взаимодействия** в рамках АПК ЕАЭС.

Такое сотрудничество является очень важным, поскольку по ряду жизненно необходимых продуктов в странах ЕАЭС не обеспечена продовольственная безопасность. Продуктами, по которым не достигнуто самообеспечение на уровне рекомендуемых норм потребления (молоко, мясо) (табл. 1)[5], население может быть обеспечено за счет беспошлинного ввоза продуктов в рамках единого экономического пространства из других стран Союза. Это позволит достичь и поддерживать в длительной перспективе продовольственную безопасность стран в рамках ЕАЭС.

Таблица 1

Самообеспеченность стран ЕАЭС основными продуктами сельского хозяйства в среднем за 2012–2016 гг., кг на душу населения

Страны ЕАЭС	Зерно		Молоко		Скот и птица на убой (в убойном весе)	
	Производство	Самообеспеченность, раз[6]	Производство	Самообеспеченность, %	Производство	Самообеспеченность, %
1	2	3	4	5	6	7
Армения	185,6	1,5	252	70,0	35	49,9

Окончание таблицы 1

[5]Рассчитано автором по данным [1–3].

[6]*Примечание:* Соотношение с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения Организации Объединенных Наций (ВОЗ ООН).

1	2	3	4	5	6	7
Беларусь	896,8	7,4	751	208,7	123	175,5
Казахстан	1009	8,4	298	82,8	54	77,0
Кыргызстан	293,4	2,4	251	69,7	35	49,9
Россия	679	5,6	210	58,3	67	95,6
Итого в среднем по ЕАЭС	702	5,8	248	68,9	67	95,6

Однако, как следует из проведенного анализа, особенно сложное положение с обеспеченностью населения мясом и молоком сложилось в настоящее время в Армении, Кыргызстане и России. Но при этом Россия оказывает разностороннюю помощь и осуществляет финансовую поддержку других стран – участниц объединения.

Развитию производства в АПК способствует Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), с лимитом кредитования в размере 8,5 млрд долл. Страны–участницы вносят в данный Фонд взносы (рис.), которыми управляет Евразийский банк развития.

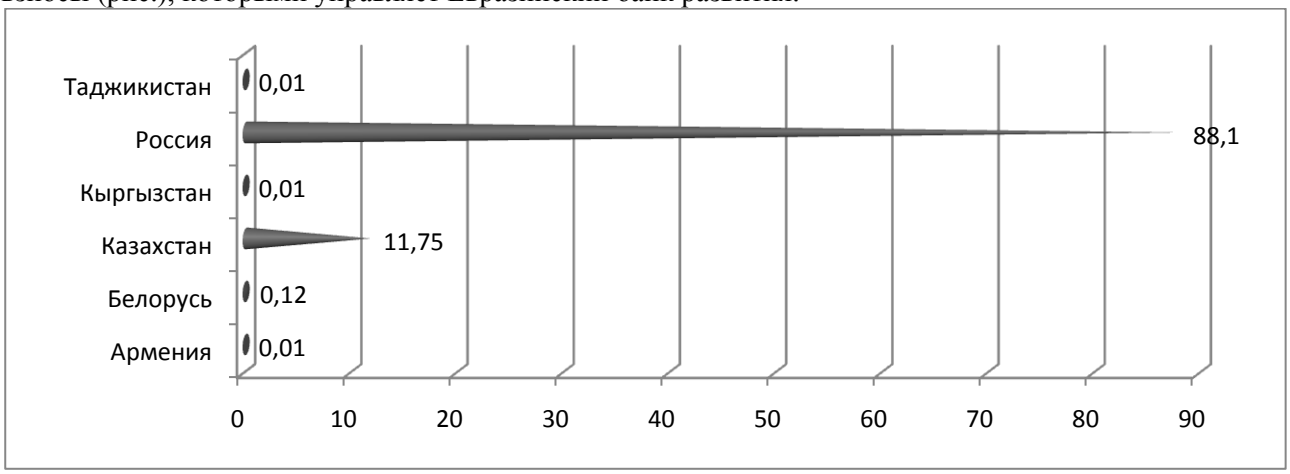

Рис. **Доля вкладов стран в ЕФСР, % от общей суммы**

При необходимости каждая из стран может пользоваться кредитами за счет этих средств. Благодаря таким возможностям Арменией получены средства на модернизацию ирригационных систем, Кыргызстаном – на поставки сельскохозяйственной техники и т.д. (табл. 2). [4].

Сотрудничество стран в рамках ЕАЭС по вопросам развития АПК осуществляется в соответствии с нормами ВТО. Укрепляется сотрудничество также с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Международным фондом сельскохозяйственного развития, Международным институтом аграрной политики, Ассоциацией научно-исследовательских институтов Центральной Азии и Закавказья, Глобальным форумом по сельскохозяйственным исследованиям, аграрными вузами и НИИ стран ЕАЭС (Всероссийским НИИ экономики сельского хозяйства, Московском государственном университетом, Почвенным институтом им. В.В. Докучаева и др.).

Таблица 2

Получение кредитов странами-участницами ЕФСР, по состоянию на 2016 г.

Страна	Финансовый кредит для развития сельского хозяйства, млн долл.		Цель кредита в сфере АПК
	Лимит	Факт	
Армения	1106,7	40	Модернизация ирригационных систем
		25	Строительство водохранилища Мастара
Беларусь	1787,7	х	х
Казахстан	2043,1	х	х
Кыргызстан	255,4	20	Финансирование поставок сельскохозяйственной техники
		25	Строительство инфраструктуры товаропроводящей системы Кыргызской Республики по экспорту агропродукции
Россия	3149,8	х	х
Таджикистан	170,3	х	х

Однако не все вопросы эффективного сотрудничества АПК решены в настоящее время в рамках ЕАЭС. Требуется совершенствование ценовых и финансово-кредитных отношений, унификация и контроль качества продукции, развитие информационных технологий и обмен информацией между аграрно-промышленными товаропроизводителями и в целом странами–участницами ЕАЭС, необходимы на современной основе модернизация техники и технологий, повышение квалификации кадров, контроль и соблюдение качества сырья и продуктов питания, решение других проблем АПК [5–6]. Все это необходимо учитывать руководству России, председательствующей в ЕАЭС в 2018 году.

Список использованной литературы:

1. Евразийский экономический союз. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eaeunion.org

2. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза: стат. сборник / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 159 с.

3. Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания АМН СССР и ВОЗ ООН [Электронный ресурс] // Созидание. Ленинградский комитет ученых. – URL: http://sozidanie-lku.narod.ru/dem_rac_normy.html

4. Евразийский фонд стабилизации и развития (январь 2016 г.) [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. – URL: http://efsd.eabr.org/r/about_akf/

5. Борисова О.В. Инновационно-технологическое развитие пищевой промышленности // Стратегические направления развития АПК стран СНГ материалы XVI Международной научно-практической конференции: в трех томах. – 2017. – С. 82-84.

6. Першукевич П.М., Афанасьев Е.В., Головатюк С.М. Актуальные проблемы развития межгосударственных и межрегиональных продовольственных связей регионов Сибири // Стратегические направления развития АПК стран СНГ Материалы XVI Международной научно-практической конференции: в трех томах. – 2017. – С. 38-40.

© И.В. Щетинина, 2018

СЕКЦИЯ 2. МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЕАЭС

УДК 339: 637.12

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АПК МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Пакуш

Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь

Главная цель социально-экономического развития Могилевской области в период до 2020 года – рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики региона, достижения ее основных показателей социально-экономического развития [1].

Достижение главной цели предусматривает концентрацию ресурсов на следующих приоритетных направлениях социально-экономического развития Могилевской области:

– рост экспортного потенциала организаций региона, которому будут способствовать занятие новых ниш на перспективных рынках развивающихся стран, сохранение и усиление существующих позиций на традиционных рынках, увеличение экспортного потенциала в сфере услуг, развитие экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства, а также инновационного экспорта продукции и технологий;

– стимулирование притока иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Планируется реализация ряда инвестиционных проектов в организациях Могилевской области, а также в СЭЗ «Могилев». Будет продолжена работа по повышению инвестиционной привлекательности региона, презентации возможностей Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, Могилевской области на международном уровне посредством проведения инвестиционных форумов, организации бизнес-встреч и официальных визитов представителей зарубежных бизнес-кругов;

– создание новых рабочих мест и обеспечение эффективной занятости. Реализации данного направления будет способствовать модернизация имеющихся производств и введение новых производственных мощностей, дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства;

– развитие информационного общества и внедрение информационно-коммуникационных технологий;

– создание условий для формирования и раскрытия творческого потенциала молодежи, тесно связанных с расширением ее участия в модернизационных и инновационных процессах. Главными задачами в молодежной политике станут рост гражданской, социальной активности и ответственности молодежи, формирование здорового образа жизни, поддержка одаренной, талантливой и перспективной молодежи.

В Могилевской области АПК – важнейшая отрасль устойчивого развития экономики. Успехи обеспечиваются решением в этой отрасли таких задач – улучшение качества сельхозугодий (значительная часть территории загрязнена радионуклидами), закрепление кадров на селе, наращиванием материально-технической базы. За последние три года производство и реализация сельскохозяйственной продукции увеличилась примерно в три раза, сделав аграрный сектор экспортоориетированным.

Приоритетное значение в социально-экономическом развитии Могилевской области принадлежит инвестиционной деятельности. Особенностью инвестиционной политики в период до 2020 года является развитие инвестиционной деятельности в условиях сокращения государственного финансирования, повышения степени участия частного сектора, активного привлечения и приоритетного использования в производственном секторе иностранного капитала. Инвестиционная деятельность будет направлена на воспроизводство основных фондов, обновление производственных мощностей на базе качественно нового оборудования с использованием передовых технологий в машиностроении, нефтехимическом комплексе, энергетике, перерабатывающей промышленности, на реконструкцию и оснащение современным технологическим оборудованием сельскохозяйственных комплексов, развитие инфраструктуры туризма и отдыха, придорожного сервиса, развитие транспортных и телекоммуникационных систем и другие сферы. В части привлечения прямых иностранных инвестиций приоритетными направлениями вложения инвестиций являются оказание содействия иностранным инвесторам в создании новых организаций и производств, реализация в производственной сфере инвести-

ционных проектов экспортно-ориентированной и импортозамещающей направленности с высокой долей ресурсосберегающих технологий, освоение выпуска новых видов продукции, модернизация организаций, развитие предпринимательства, вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемого имущества, находящегося в коммунальной собственности, реализация социально значимых проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства.

Для иностранных инвесторов приоритетом останется территория свободной экономической зоны (СЭЗ) «Могилев», предоставляющая резидентам таможенные льготы, свободный таможенный ввоз и фискальные стимулы. Развитая инженерно-транспортная инфраструктура участков СЭЗ «Могилев» позволит инвесторам реализовывать инвестиционные проекты максимально быстро и при этом экономить до 30 % затрат на организацию производства. В СЭЗ «Могилев» привлекательными для иностранных инвесторов являются химическая и нефтехимическая, деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов и конструкций, машиностроение и металлообработка, целлюлозно-бумажная промышленность. Перспективными направлениями для привлечения прямых иностранных инвестиций являются: создание организаций по переработке сельскохозяйственной продукции, розливу питьевых и минеральных вод, производству торфяных брикетов, строительных материалов, обработке древесины, строительство объектов придорожного сервиса, агроэкотуризма, использование возобновляемых источников энергии и переработка отходов.

Среди крупнейших инвестиционных проектов, реализуемых в АПК Могилевской области, – это техническое перевооружение организаций по переработке молока филиалами ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка», ОАО «Молочные горки» и СООО «Данон Шклов». На современном этапе ведущим производителем молочной продукции в Могилевской области и даже на уровне Республики Беларусь является ОАО «Бабушкина крынка», которая выпускает более 300 наименований продукции. Продукция ОАО «Бабушкина крынка» поставляется во все регионы Республики Беларусь, а также на рынки России (Смоленск, Брянск, Москва, Санкт-Петербург), Украины, Польши, Германии, Франции, Египта, Пакистана и Филиппин. Организация не останавливается на достигнутом, постоянно расширяя географию поставок, а значит число стран и городов, знакомых с вкусными и полезными продуктами под маркой «Бабушкина крынка» будет постоянно увеличиваться. Стратегическими целями ОАО «Бабушкина крынка» предусмотрено повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, расширение рынков сбыта, поддержание марки и престижа предприятия. В связи с этим руководство ОАО «Бабушкина крынка» проводит политику постоянного совершенствования, технологий производства, внедрения инноваций, выделяя для этого необходимые ресурсы, что позволяет выпускать конкурентоспособную продукцию [3].

Наличие в ОАО «Бабушкина крынка» аккредитованной производственной лаборатории позволяет быстро и успешно проводить сертификацию продукции в системе сертификации Республики Беларусь и в системе сертификации России. Продукция предприятия имеет все необходимые сертификаты, удостоверения о гигиенической регистрации и другие документы, подтверждающие ее качество. Удельный вес сертифицированной продукции в общем объеме товарной продукция – 96%. Приверженность к культуре качества руководство организации демонстрирует путем соблюдения основных принципов производства: использование сырья высокого качества; поэтапное техническое перевооружение организации; внедрение современных технологий производства (упаковка, закваски глубокой заморозки и т.п.); внедрение современных методов контроля. В целях постоянного повышения конкурентоспособности продукции АПК считаем целесообразным выполнение следующих мероприятий: обеспечивать отсутствие продукции, снятой с реализации; осуществлять непрерывный мониторинг и проведение корректирующих мероприятий оп повышению качества на предприятии; неуклонно повышать качество, улучшать потребительские свойства и конкурентоспособность продукции. В целом перспективы развития экономики Могилевской области связаны с развитием сферы химического производства резиновых и пластмассовых изделий, наращиванием объемов производства экспортно-ориентированных видов мясной и молочной продукции.

Список использованной литературы:

1. Программа социально-экономического развития Могилевской области на 2016–2020 годы: утв. решением Могилевского областного совета депутатов от 22 июня 2017 г. № 28-2 / // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 9/85072.

2. Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник. – [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск. 2016. – 225 с. – URL: http://www.belstat.gov.by/bgd/–public_compilation/index_438. Дата доступа: 12.05.2018.

3. Сайт ОАО «Бабушкина крынка» – управляющей компании Холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка». Режим доступа: babuskina.by. – Дата доступа: 20.04.2018.

© Л.В. Пакуш, 2018

УДК 631.152: 635.527(476.6)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬНОВОДСТВА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Гесть, И.Г. Ананич

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Республика Беларусь располагает благоприятными почвенно-климатическими условиями для возделывания льна в необходимых объемах. Технология производства льна-долгунца в Гродненской области состоит из трех этапов: подготовка почвы и посев, уход за посевами и уборка урожая. Технологические операции в последнее десятилетие практически не изменились, за исключением применения гладкой вспашки почвы оборотными плугами, теребления льна-долгунца с последующим обмолотом семенных коробочек со вспушиванием лент на 50% площадей, и рулонной уборки тресты. Основной формой организации труда в Гродненской области на льнозаводах являются специализированные отряды, в сельскохозяйственных предприятиях – специализированные звенья [3, с. 405].

К сожалению, эффективность льноводческой отрасли оставляет желать лучшего. В Гродненской области она является убыточной.

Таблица 1

Урожайность льноволокна по районам Гродненской области

Наименование районов	Урожайность, ц/га				
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Дятловский	8,1	10,7	9,2	6,4	7,8
Ивьевский	4,7	5,9	7,3	-	-
Кореличский	11,0	12,7	14,8	7,6	10,6
Лидский	10,7	9,8	10,5	8,6	8,8
Новогрудский	9,6	12,8	14,0	7,7	8,3
Островецкий	4,4	10,7	7,4	-	-
Ошмянский	7,3	11,2	12,2	7,6	-
Слонимский	7,7	11,0	9,2	5,8	7,0
Сморгонский	7,1	6,7	7,2	-	-
Льнозаводы:					
Дворецкий	8,9	12,3	11,0	6,7	7,2
Кореличи-Лен	10,4	11,0	13,1	7,7	8,3
Средняя урожайность	**8,4**	**10,9**	**11,1**	**7,2**	**8,7**

Из таблицы 1 следует, что урожайность льноволокна довольно сильно различается как по годам, так и в разрезе отдельных районов области. Наиболее благоприятным для льноводства оказался 2015 год, когда средний выход льноволокна составил 11,1 ц/га. Следует отметить, что дифференциация урожайности по районам в этом году была довольно ощутимой. Так, урожайность льноволокна в Кореличском районе достигла 14,8 ц/га, а аналогичный показатель в Ивьевском и Островецком районах - в 2 раза меньше.

Отдельные районы области постепенно отказываются от возделывания льна. Если в 2015 году возделыванием льна занимались 9 районов Гродненской области, то к 2017 году количество таких районов сократилось до пяти.

В Гродненской области кроме сельскохозяйственных предприятий возделывают лен два льнозавода: ОАО «Дворецкий льнозавод и «Кореличи-Лен», которые арендуют земли у сельскохозяйственных предприятий. Следует отметить, что уборочная площадь в льнозаводах постепенно увеличивается. В настоящее время уборочная площадь льна у каждого из этих предприятий превышает 2500 га. Отметим также, что урожайность льноволокна на данных предприятиях чаще всего превышает среднеобластные показатели.

В республике Беларусь принята Государственная программа развития аграрного бизнеса. Реализация данной программы позволит к 2020 году произвести 55 тыс. т льноволокна при урожайности 11 ц/га. Сдаточный номер тресты должен составлять 1,5 с выходом длинного волокна 50%. В Гродненской области необходимо выйти на уровень 8,7 тыс. т льноволокна.

Для решения поставленных задач необходимо: соблюдать технологию возделывания льна; повышать качество льноволокна за счет внедрения в производство высокопродуктивных сортов и гибридов, адаптированных к условиям Республики Беларусь; осуществить техническое переоснащение и модернизацию льнозаводов.

Одним из резервов повышения эффективности льноводческой отрасли является использование в производственном процессе сортов, дающих наиболее высокие и стабильные результаты в конкретных погодно-климатических условиях. В 2017г. в Гродненской области возделывалось 6 раннеспелых, один среднеспелый и 6 – позднеспелых сортов. Согласно данным научно-исследовательских учреждений в структуре посевов льна соотношение по скороспелости сортов должно быть следующим: 20:35:45. Фактическое соотношение сортов в Гродненской области не соответствует научно-обоснованным нормативам, поскольку в 2017 году раннеспелые сорта занимали 35%, а среднеспелые и позднеспелые сорта - 2 и 63%, соответственно.

Авторы статьи предлагают довести площадь раннеспелых сортов льна-долгунца до 1120, среднеспелых – до 2135 и позднеспелых – до 2845 га. Такая структура посевов будет приближена к оптимальной для почвенно-климатических условий Гродненской области.

Правильно работая с сортами льна-долгунца, производители сельскохозяйственной продукции области смогут увеличить урожайность льноволокна на 2,5ц/га.

Основой получения устойчивых урожаев льна-долгунца в Гродненской области является научно-обоснованное внесение минеральных удобрений.

Таблица 2

Внесение минеральных удобрений под урожай 2017 г.

Наименование районов	Внесено удобрений на 1га, кг д. в.			
	всего	в том числе		
		азотных	фосфорных	калийных
Дятловский	193,1	24,4	51,7	117,1
Новогрудский	193,3	28,4	53,8	111,1
Кореличский	204,8	22,8	51,3	130,7
Лидский	199,1	18,3	52,9	128,0
Слонимский	177,2	22,0	46,7	108,5
ОАО” Дворецкий льнозавод”	193,2	26,2	52,6	114,4
ОАО” Кореличи-Лен”	199,1	18,3	52,9	128,0

За последние десять лет удельный вес удобрений и средств защиты в структуре всех затрат льноводческой отрасли является стабильным и находится на уровне 15 – 16%. Первостепенное влияние на данную культуру оказывают фосфорные и калийные удобрения. Азотные удобрения требуются в меньшей степени, так как их излишек вызывает полегание растений.

В целом количество внесенных удобрений за последний год исследования находится примерно в пределах доз, рекомендуемых РУП «Институт льна» и «Почвоведения и агрохимии» Республики Беларусь (таблица 2) [1, с. 134; 2, с. 206]. Около 200кг д. в./га удобрений было внесено в Кореличском и Лидском районах, а также в ОАО” Кореличи - Лен”. Несколько меньше минеральных удобрений вносилось в других районах Гродненской области и ОАО” Дворецкий льнозавод”.

Чтобы повысить урожайности льноволокна, согласно нашим расчетам с 10,0 до 15 - 16ц/га предприятиям Гродненской области следует заменить часть твердых минеральных удобрений комплексным удобрением АКФ 6-21-32 -0,17B-0,27Zn. В этом случае станет возможным увеличить урожайность льноволокна на 1,4ц/га.

Таким образом, экономическая эффективность льноводства может быть повышена за счет оптимизации сортовой структуры, а также на основе применения новых форм минеральных удобрений, сбалансированных по питательным элементам.

Список использованной литературы:

1. Голуб, И.А. Монография/ И.А. Голуб, А.Н. Снопов, А.Н. Рубаник: под общ. Ред. И.А. Голуба. РУП БелНИИ льна. –Мн., 2003. -245с.

2. Лапа, В.В. Система применения удобрений: уч. пособие /В.В. Лапа, В.Н. Емельянова, Ф.Н. Леонов и др.; под науч. ред. В.В. Лапа. –Гродно, 2011. –С. 206-216.

3. Организация сельскохозяйственного производства: уч. пособие/ Н.С. Яковчик, Н.Н. Котковец, П.И. Малихтарович; под общ. ред. проф. Н.С. Яковчика. - Минск: ИВЦ Минфина, 2016. - С. 405 – 407.

© Г.А. Гесть, И.Г. Ананич, 2018

УДК 332.1

ЭФФЕКТИВНАЯ ГОСПОДДЕРЖКА ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

М. С. Арзуманян
Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Российская Федерация

Зерно имеет важное значение: цены на него определяют цены на хлебопродукты, молочные продукты, мясо, яйца. Зерновое производство Российской Федерации является основой продовольственного комплекса, обеспечивая продовольственную безопасность страны и около 10 млн рабочих мест. В условиях контрсанкций и активной государственной поддержки АПК зерновое производство получило активное развитие, а зерно стало одним из экспортных потенциалов страны.

Зерно – стратегический вид продукции. Этим объясняется его роль в определении продовольственной безопасности на международном уровне по методам ФАО (FAO – Food and Agriculture Organization of the United Nations) [1]. Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации при определении минимальных значений обеспечения страны продуктами питания для зерна минимальным показателем обозначено 95 % − максимум, свидетельствующий о его важнейшем продовольственном значении [2].

Красноярский край обладает чрезвычайно сложным и разнообразным климатом, т.к. расположен в зоне рискованного земледелия. Площадь сельскохозяйственных угодий в Красноярском крае составляет 4,7 млн. га (около 10 % от площади Сибирского федерального округа), в т. ч. 2,9 млн. га пашни. Красноярский край, являясь важным регионом с точки зрения зернового производства, эффективно использует свой природно-климатический и производственный потенциал [3].

Предлагается изменить подход к предоставлению зернопроизводителям государственной поддержки. Сегодня она распределена по множеству направлений. Автор считает, что величина государственной помощи могла бы быть «общей, агрегированной», а не разделенной на множество составных частей, которые, в силу своей «целенаправленности» по-отдельности покрывают лишь часть конкретных затрат, а большую из них при этом вынужден оплачивать сам товаропроизводитель. А при получении «общей» субсидиционной выплаты, производители зерна могли бы сами решать на какие цели, связанные с развитием производства, направлять их.

Механизм распределения бюджетных средств, направляемых на компенсацию части затрат, связанных с производством сельскохозяйственной продукции, мог быть более совершенным, если бы объем государственной помощи напрямую зависел от уровня результативности деятельности указанных выше ее получателей.

При этом вполне допускается «базовая помощь», представляющая собой «начальную» величину государственной помощи. В дальнейшем, в зависимости от того, насколько успешно сельские производители используют полученные от государства средства, и конкурентоспособны – будет зависеть «темп приращения» данной суммы.

Предлагается перейти на «эффективный контракт» с государством, с гарантированным уровнем государственной помощи на единицу объема продукции (формула 1):

$$S = Б_з * V_{пр}, \text{, где } (1)$$

S – величина субсидий, причитающаяся производителю зерна, тыс. руб.;

$Б_з$ – базовая величина субсидий на произведенную 1 тыс. т зерновой продукции (50 % от себестоимости производства зерна), тыс. руб.

$V_{пр}$ – объем производства, тыс. т.

Для Красноярского края могут быть установлены следующие значения:

$$S = 4423 * 2332 = 10314436 \text{ тыс. руб.} \approx 10{,}3 \text{ млрд руб.}$$

Т. е. 10,3 млрд руб. – величина субсидий, в 2,6 раза превышающая фактически сложившийся уровень государственной поддержки (4 млрд руб.). Она касается не только производства зерна, а сельского хозяйства в целом. Данная методика позволит производителям зерна получать государственную помощь соразмерно объемам производства, что мотивирует их к наращиванию объемов производства зерновых культур.

Базовая величина субсидий на произведенную 1 условную единицу продукции должна объективно отражать тот размер государственной помощи, который позволит сельхозпроизводителю эффективно осуществлять свою деятельность и наращивать объемы производства. Ее значение может быть установлено законодательно по продовольственному зерну с использование корректирующих

коэффициентов в зависимости от сортности / качества зерна, либо по каждому виду зерновых культур.

Для обоснованного субсидирования производства зерновых культур предлагается использовать соотношения себестоимости зерновых культур для формирования корректирующих коэффициентов. За основу принять культуру с наименьшим уровнем себестоимости. Овес из представленных зерновых культур обладает наименьшей себестоимостью, это делает возможным его использование в качестве искомой базовой величины (формула 2):

$$K_{k_i} = \frac{C_i}{C_{\text{овс}}}, \text{где (2)}$$

K_{k_i} – корректирующие коэффициенты ($i -$ порядковый номер, $i = 1, 2, 3, 4, 5$);

C_i – себестоимость i-й культуры, руб. / ц;

$C_{\text{овс}}$ – себестоимость 1 ц овса, руб.

Таблица 1 – Корректирующие коэффициенты и определение базовой величины субсидий на произведенную зерновую продукцию в 2016 г. [4]

Культуры	Себестоимость 1 ц, руб.*	Корректирующий коэффициент
Пшеница	936,9	1,65
Рожь	630,4	1,11
Ячмень	723,3	1,27
Овёс	568,5	1,00
Гречиха	959,9	1,69

Учитывая, что овес из представленных зерновых культур обладает наименьшей себестоимостью, это делает возможным его использование в качестве искомой базовой величины.

В качестве показателей, характеризующих степень участия государства в поддержании сельхозпроизводителей зерна, могут выступать производные величины от субсидий, а именно: 1) отношение величины полученных субсидий на производство зерна к объему производства зерна и 2) отношение величины полученных субсидий на производство зерна к полной себестоимости производства зерна (формулы 3, 4):

$$\bar{S} = \frac{S_{\text{п}}}{V_{\text{пр}}}, (3)$$

$$R_S = \frac{S_{\text{п}}}{V_{\text{пр}} * SS} * 100\ \% = \frac{\bar{S}}{SS} * 100\ \%, \text{где (4)}$$

$\bar{S}$ – сумма субсидий в расчете на 1 тыс. т зерна, тыс. руб.;

$S_{\text{п}}$ – общая сумма полученных субсидий от государства;

R – рентабельность субсидий, %;

SS – себестоимость производства 1 тыс. т зерна.

$$\bar{S} = \frac{4000}{2332} = 1{,}715\ R_S = \frac{1715}{8850} * 100\ \% = 19{,}4\ \%$$

В 2015 г. в крае себестоимость 1 т зерна составила 7 120 руб. при полной сумме затрат на производство, равной 16 376 млн. руб. В 2016 г., согласно формулам 3, 4), при объёме производства зерна в крае, равном 2 332 тыс. т, сумма субсидий в расчете на 1 тыс. т зерна составляет 1,72 млн. руб., а рентабельность субсидий – 19,4 % (сумма субсидий составила 24,4 % от себестоимости производства зерна). Это говорит о том, что на каждый рубль затрат в зерновом производстве приходится 19,4 копейки государственной помощи (общей, а не только направленной на компенсацию затрат, связанных с зерном).

Предпочтение при предоставлении государственной поддержки должны получать земледельцы тех муниципальных районов, в которых сложились наиболее благоприятные природно-климатические условия, и их территориальное расположение относительно зерноперерабатывающих предприятий или рынков сбыта являются оптимальными. Применительно к фуражному зерну, в частности, ячменя и овса, это – Назаровский, Березовский, Ужурский, Канский, Ачинский, Сухобузимский, Новоселовский районы.

Автор считает, что основным механизмом, обеспечивающим взаимосвязь уровней управления, должен стать государственный заказ на производство зерна, объем которого необходимо планировать, основываясь на глубоком экономическом обосновании спроса и предложения. Современный

подход, основанный на соглашениях в рамках государственной программы развития сельского хозяйства, делает превалирующими рыночные механизмы регулирования зернопродуктового подкомплекса, что для сельского хозяйства, с его спецификой производства, практически недопустимо.

Список использованной литературы:

1. ФАОСТАТ – корпоративная база данных ФАО, http://www.fao.org/home/ru.
2. План мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности РФ. Распоряжение Правительства РФ от 17 марта 2010 г. № 376-Р. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 4. – С. 81-83.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
4. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы, режим доступа: http://www.fedstat.ru.

© М.С. Арзуманян, 2018

УДК 339.9: 338.459

ОБЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е.В. Афанасьев
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Становление и развитие аграрного производства объективно обусловлено необходимостью развития разделения труда. Складывающаяся ситуация в Сибирском федеральном округе (СФО), переход в сферу рыночных отношений выдвигает новые подходы в развитие агропромышленного производства, участию областей, краев, республик в межрегиональных, межгосударственных продовольственных связей. Экономические проблемы развития сельскохозяйственного производства в округе в значительной мере определяются территориальным разделением труда и развитием интеграционных процессов со стороны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Чем глубже общественное разделение труда, тем важнее роль сотрудничества разъединенных хозяйственных субъектов, которое осуществляется посредством товарного обмена. Без рынка практически невозможно определить насколько взаимовыгодной является та или иная технологическая и экономическая связь между конкретными участниками общественного производства. Следовательно, обмен способствует перемещению в пространстве материальных благ и услуг для более полного удовлетворения человеческих потребностей и увеличению богатства в обществе. В конечном итоге обмен является главным условием и предпосылкой формирования спроса, предложения, свободных цен и т.д., а, следовательно, формирования рынка, как экономической категории.

Интересы стабильного сбыта сельхозпродуктов и удовлетворение потребностей населения СФО продовольствием обуславливает целесообразность развития интеграционных процессов между регионами и государствами. Опыт развития мирового хозяйства демонстрирует его растущую целостность, которая основывается на международной специализации и кооперировании производства, укреплении экономических связей между государствами. Основными действующими силами на мировом рынке становятся не национальные государства и компании, а региональные группировки, складывающиеся в Западной Европе (ЕС), Северной Америке (НАФТА), юго-восточной Азии (АСЕАН) и т.д., и соответствующие транснациональные компании. Межгосударственная экономическая интеграция является объективной закономерностью развития международных экономических отношений. В перспективе ни одна национальная экономика не сможет оставаться конкурентоспособной на глобальном мировом рынке без реального включения в состав того или иного суперрегиона – достаточно мощной группы стран, обладающих собственным научно-техническим потенциалом и развитыми человеческими ресурсами [1].

На фоне интенсивного развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией, продовольствием и другими товарами в 2014 г. был создан Евразийский экономический союз куда вошли Россия, Беларусь, Казахстан и в последующем Армения и Киргизия [2]. Основная цель интеграции этих государств заключается в обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей

силы, а также в проведении согласованной и единой политики в отраслях экономики. Основной экономический эффект от интеграции этих государств будет заключаться: в снижении цен на товары за счет уменьшения издержек перевозки сырья и готовой продукции; увеличении производства сельхозпродукции; повышении окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка; росту благосостояния народов стран ЕАЭС. В результате этого для регионов СФО создаются благоприятные условия по торговле сельхозпродуктами со странами ЕАЭС. Кроме этого на базе создания зон свободной торговли ЕАЭС со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Египтом, Израилем и другими странами, открываются широкие возможности для регионов СФО в продвижении своих товаров в эти государства.

СФО располагает значительным производственным потенциалом, на его долю приходится 23,9% сельхозугодий, в том числе пашни – 19,4% и естественных кормовых угодий – 31% России. В расчете на душу населения приходится 1,2 га пашни, при среднем уровне по стране 0,8 га и на условную голову скота (без свиней и птицы) естественных сенокосов и пастбищ 4,0 га. СФО является крупнейшим производителем зерновых и животноводческих продуктов, его удельный вес в России в производстве зерна в 2016 г. составил 12,6%, картофеля – 17,2%, овощей – 9,8%, мяса в уб.м. – 11,9%, молока – 17,2% и яиц – 15%. Являясь крупным производителем продовольствия и сельскохозяйственного сырья основными статьями вывоза являются зерновые, молочные, мясные продукты и ряд других товаров. В то же время для формирования внутреннего рыночного фонда в СФО ввозятся значительные объемы овощей, мяса и мясопродуктов, молочных продуктов. Необходимо отметить, что внешняя торговля агропродовольственными товарами имеет важное значение для обеспечения населения СФО продовольствием и является одним из важнейших факторов, влияющих на ситуацию в отечественном агропромышленном комплексе. Ввоз сельскохозяйственных продуктов по импорту с одной стороны является оправданным, поскольку способствует насыщению продовольственного рынка, с другой стороны увеличивает степень зависимости от ввозимых продуктов питания из-за рубежа и оказывает негативное влияние на собственное производство. До настоящего времени в СФО ввозилось большое количество импортной продукции, так в 2013 г. в округ было ввезено по импорту 319,5 тыс.т мясопродуктов, из них свинины -163,3 тыс.т (51,1%), птицы – 98,9 тыс.т (31%). Большое количество ввозимых мясных продуктов приходилось на страны, которые ввели санкции против России. На их долю приходилось 138,2 тыс.т (43,3%). В то же время введение санкций со стороны США, Канады, ЕС и ряда других стран по отношению к России оказало положительное влияние на развитие отдельных отраслей животноводства. Особенно это касается скороспелых отраслей птицеводства и свиноводства. Так, за последние годы объемы мяса птицы в 2016 г. составили 360,6 тыс.т, что на 53,3% больше 1990 г., а мяса свинины достигло 448,3 тыс.т или 97,3% от уровня 1990 г. В результате отпала надобность ввозить эту продукцию в округ. Производство мяса птицы и свинины достигло такого уровня, что стоит задача о вывозе этих продуктов за пределы СФО. В настоящее время, по данным Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору в СФО в 2015 г. было ввезено 5,5 тыс.т, в 2016 г. – 3,7 и в 2017 г. – 3,7 тыс.т мяса.

Основной импорт мясной продукции поступает из стран Евразийского экономического союза. Среди ввозимой мясной продукции большая часть поступает из республики Казахстан, на его долю приходится 3,0 тыс.т (82,2%). Экспорт со стороны регионов СФО незначительный и составляет всего 213 т мясопродуктов, из которых было поставлено в Казахстан 122,1 т и в Монголию – 91,06 т. Это говорит о том, что данные государства ЕАЭС не имеют достаточных мясных ресурсов для свободной торговли. Кроме этого спрос на мясную продукцию в СФО в основном обеспечивается за счет собственных ресурсов.

Однако в большом количестве по импорту поступает картофель, овощи и фрукты в СФО со стороны Беларуси, Казахстана, Китая и ряда других государств. Так, в 2017 г. в округ было ввезено по импорту картофеля из Китая 23,6 тыс.т (98,2%), овощей из Казахстана – 83,2 тыс.т (27,1%), Китая – 209,3 тыс.т (68,2%) и фруктов из Казахстана – 91,9 тыс.т (36,2%) и Китая – 142,1 тыс.т (55,9%). Поступление овощей и фруктов в большом количестве в регионы СФО вполне оправдано, ввиду того, что природно-климатических условий для выращивания теплолюбивых культур в округе нет. Ввоз картофеля по импорту совсем не желателен. Природный потенциал СФО позволяет производить картофель не только для собственных нужд, но и вывозить его в другие государства СНГ. Основными причинами при которых приходится закупать картофель является: слабое заготовительно-складское хозяйство, неразвитость рыночной инфраструктуры при которой значительная часть картофеля остается невостребованной у населения; монополизм торговых организаций, которые не стремятся к сотрудничеству с местными товаропроизводителями. Поэтому для решения этих проблем в регионах

округа необходимо создание крупных логистических распределительных центров, линий по мойке, фасовке и доработке продукции и т.д.

В последние годы СФО активно участвует в международной торговле зерном и зернопродуктами, которые экспортируются не только в страны ЕАЭС, но и во многие государства дальнего зарубежья. Основные потоки зерна направляются в Китай, Монголию, страны СНГ и меньше всего осуществляется торговля с Беларусью и Казахстаном странами ЕАЭС, в которые в 2017 г. было продано зерна 37,8 тыс.т, муки – 0,57 и крупы – 16,1 тыс.т. В целом по округу объем вывоза зерна в 2017 г. составил 369,9 тыс.т, рост против 2015 г. повысился в 2,8 раза. По муке объемы продаж за этот период увеличился с 47 тыс. до 79,3 тыс.т в 1,7 раза и крупы было продано 83 тыс.т или в 1,3 раза больше чем в 2015 г.. Наибольшие объемы вывоза зернопродуктов осуществляется из Алтайского края, по зерну составляет от общего итога в 2017 г. 34%, муке – 27,1% и крупе – 88,4%.

Однако в настоящее время нет четкой стратегии развития внешнеэкономических связей регионов СФО со странами ЕАЭС и Дальнего зарубежья. Не определены механизмы их перспективного развития. Недостаточно развита нормативно-правовая база межгосударственного сотрудничества, что сдерживает торговлю продовольствием. Сотрудничество со странами ЕАЭС имеет большие возможности для развития аграрного производства и формирования продовольственного рынка СФО. Поэтому ускоренное развитие с этими государствами может не только поддержать традиционные отрасли специализации, но и создать новые перспективные производства, в частности, совместные аграрные комплексы с глубокой переработкой первичного аграрного сырья, что приведет к созданию новых рабочих мест.

Список использованной литературы:

1. Румянцева Е.Е. Пути достижения продовольственной безопасности Союзного государства и СНГ (Механизм согласования аграрной политики государств – участников). –мн. «Армито-Маркетинг, Менеджмент». 2001. –336с.

2. Гусаков В.Г., Шпак А.П. Проблема и перспективы развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК в условиях Евразийской интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. –2016.–№4.–С.15-18.

© Е.В. Афанасьев, 2018

УДК 631.6: 338.43

РАЗВИТИЕ МЕЛИОРАЦИИ НА ПЛОЩАДКЕ СТРАН – УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Д.В. Белых

Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова, Российский НИИ проблем мелиорации, г. Новочеркасск, Российская Федерация

Л.Н. Медведева, С.А. Манжина

Российский НИИ проблем мелиорации, г. Новочеркасск, Российская Федерация

Одной из стратегических отраслей экономики государств – участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является сельское хозяйство, которое призвано обеспечить продовольственную безопасность и пополнение золотовалютной корзины этих стран. По данным статистики в 2017 году государства-участники ЕАЭС занимают ведущие позиции на мировом продовольственном рынке по производству и поставке пшеницы, зерновых и бобовых культур, картофеля, подсолнечника, сахарной свеклы, мясной продукции, овощей и бахчевых.

Исключительная значимость развития ЕАЭС в сфере АПК связана с тем, что государства-участники (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия) в своей совокупности образуют уникальный по своим размерам и протяженности транспортный коридор, напрямую связывающий Западную Европу с Китаем, Индией, государствами Центральной и Юго-Восточной Азии. Дальнейшее развитие инфраструктуры этих стран будет способствовать расширению аграрного экспорта и вовлечению новых государств в импортеры сельскохозяйственной продукции.

По итогам 2017 года во всех сельскохозяйственных организациях всех форм собственности государств – участников ЕАЭС было производство продукции на 123,9 млрд. долларов США (увеличение к 2016 году в постоянных ценах составило 2,5%) (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1

Производство продукции сельского хозяйства государств-участников ЕАЭС в 2017 году

Государства-участники ЕАЭС	Показатели		
	млрд ед. национальной валюты (в текущих ценах) *	млн долларов США**	В % выражении к 2016 году
Армения***	935,8	1 938,6	97,1
Беларусь	18,246	9 437,6	104,1
Казахстан****	4 114,5	12 621,1	102,9
Киргизия****	207,4	3 011,2	102,2
Россия	5 654	96 930,4	102,4
Итого ЕАЭС:	**123 938,9**	**123 938,9**	**102,5**

** Армения – армянских драмов; Беларусь – белорусских рублей; Казахстан – тенге; Киргизия – сомов; Россия – российских рублей.*

*** Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за период: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Киргизии и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.*

**** Сельское хозяйство и рыболовство.*

***** Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство.*

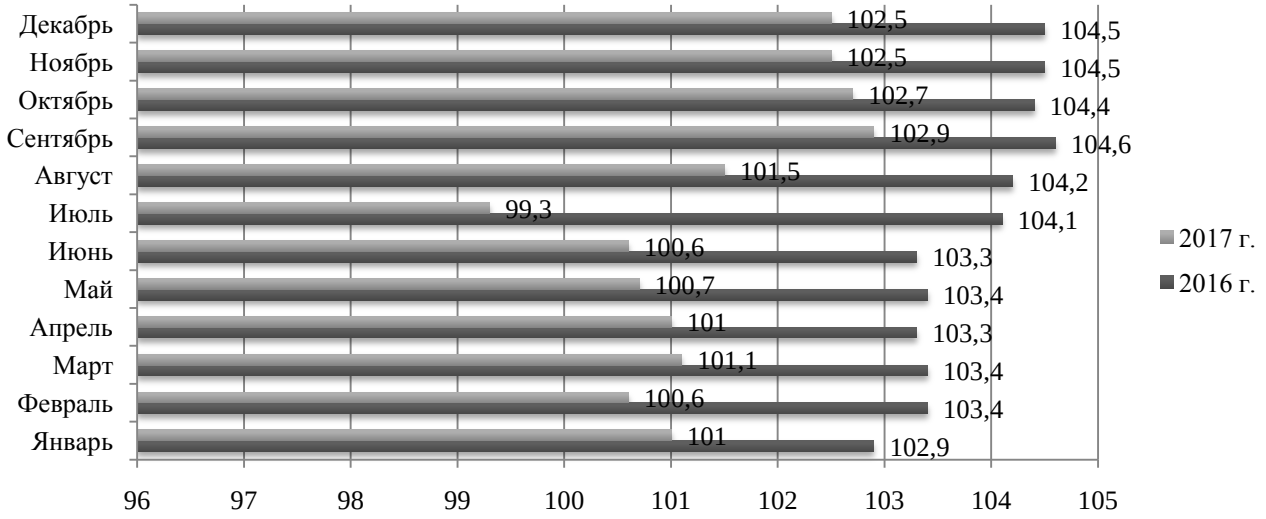

Рис. 1. **Динамика производства продукции сельского хозяйства государств – участников ЕАЭС, % к предыдущему месяцу**

В 2017 году по сравнению с 2016 годом в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства ЕАЭС увеличилась доля Беларуси на 0,3% и России на 0,2 %, при сокращении доли Армении на 0,2 % и Киргизии на 0,3 %, доля Казахстана не изменилась (рисунок 2).

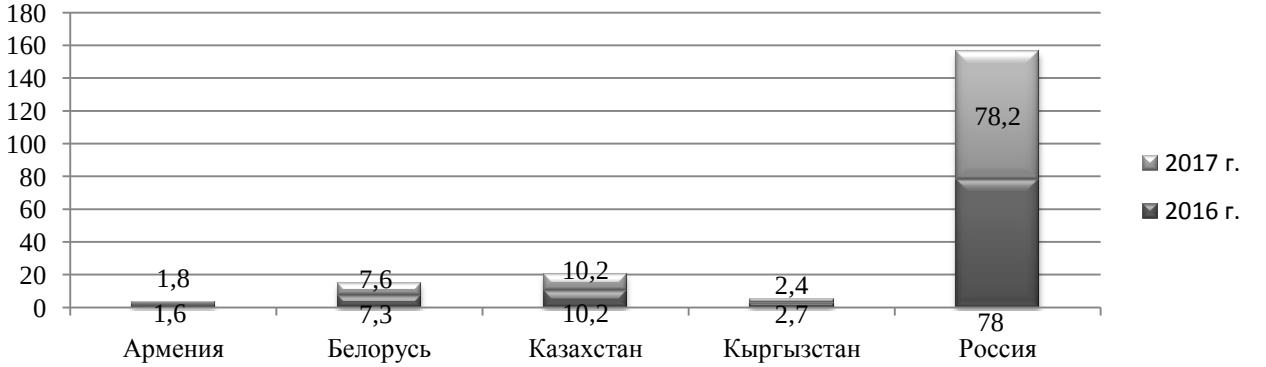

Рис. 2. **Распределение объема производства сельского хозяйства по государствам – участников АЕЭС**

Евразийский экономический союз в настоящее время является наиболее эффективной моделью экономической интеграции на постсоветском пространстве, открытый для присоединения к нему, по мере готовности, новых членов, в первую очередь, из числа бывших республик СССР [1].

Тесные кооперационные связи в сфере АПК, существующие между государствами-участниками ЕАЭС, основываются, в первую очередь, на межрегиональной специализации и размещении аграрного производства, сложившихся еще в советский период, исходя из природно-климатических особенностей и преимуществ каждого из государств в производстве и переработке той или иной сельскохозяйственной продукции. Несмотря на то, что в целом агроклиматический потенциал Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России уступает западноевропейскому и североамериканскому, здесь также имеются регионы, где данные условия соответствуют высоким мировым стандартам – южные и черноземные области России, отдельные регионы Белоруссии и Казахстана. Дополнительным позитивным фактором является географическая, культурная и институциональная близость участников национальных агропродовольственных рынков ЕАЭС, что формирует мощные стимулы к развитию агропромышленного производства [5].

Системной проблемой стран ЕАЭС является высокая зависимость от импортных ресурсов в АПК. Государства-участники ЕАЭС ежегодно закупают импортные ресурсы для производства сельскохозяйственной продукции на сумму 4,5 млрд долларов США, из них: 2,2 млрд для растениеводства и 2,3 млрд для животноводства. В растениеводческой отрасли основная доля импортных ресурсов приходится на сельскохозяйственную технику – 789,8 млн долларов США, химические средства защиты растений – 545,3 млн долларов США, а также на семена – 692,9 млн долларов США. В животноводстве основными импортными ресурсами являются корма для животных, племенной крупный рогатый скот, технологическое оборудование и биологический материал. По оценке Евразийской экономической комиссии, в 2017 году, доля импорта в ресурсах сельского хозяйства государств-участников ЕАЭС составила – 7,7% [2].

Для получения максимального экономического эффекта странам ЕАЭС, необходимо иметь комплекс мероприятий, позволяющий сокращать импортированные ресурсы в АПК. Одним вариантов развития аграрного сектора может быть Программа по восстановлению мелиорированных земель стран ЕАЭС, в которой предусмотрено формирование приграничных мелиоративных кластеров, которые бы согласовывали интересы всех сторон (государств и аграриев) по коренной модернизации мелиоративного сектора АПК, строительству и реконструкции магистральных каналов, обновлению машинного парка и значительному увеличению орошаемых земель, с целью получения на них высоких урожаев и качественной продукции [3]. Одним из ключевых направлений сотрудничества государств – участников Евразийского экономического союза должно стать повышение качества мелиоративного образования, научно-практического сопровождения отрасли. Ученые ФГНУ РосНИИПМ (Россия, г. Новочеркасск) при участии других НИИ и вузов ведут разработку Стратегии «Мелиорация – 2030». Задачами Стратегии являются:

– обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства на основе применения мелиоративных технологий;

– проведение программы импортозамещения техники, технологий и продовольствия;

– увеличение биопродуктивности мелиорированных земель с доведением урожайности: на орошаемых землях до 10–12 т к. е./га; на осушенных землях до 6–8 т к. е./га;

– сохранение и воспроизводство плодородия деградированных почв, ввод в действие неиспользуемых земель.

Философия Стратегии «Мелиорация – 2030» исходит из того, что производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции на мелиорированных землях должно основываться на интересе стран, входящих ЕАЭС [6].

Список использованной литературы:

1. Белых Д.В. Использование умных технологий в сельском хозяйстве на конвергентной платформе «Smart Agriculture» / Белых Д.В., А.С. Роскошная, Л. Н. Медведева // Научно-практический журнал «Пути повышения эффективности орошаемого земледелия». – 2018. № 1(69). С. 89-94.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/

3. Медведева Л. Н. Научно-методическое обоснование создания мелиоративного аграрного парка на Юге России / Л. Н. Медведева // Экология и мелиорация агроландшафтов: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, Волгоград, 2-5 октября 2017 г. – Волгоград: ФНЦ агроэкологии РАН, 2017.С 143 –147.

4. Подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации – Режим доступа: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/info-melioration-development/

5. Сельское хозяйство ЕАЭС в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://мниап.рф/analytics/Selskoe-hozajstvo-EAES-v-2017-godu/

6. Щедрин В. Н. Создание «мелиоративного аграрного парка» на основе ресурсосберегающих технологий, альтернативных источников энергии, механизма государственно-частного партнерства / В. Н. Щедрин // Стратегические направления развития АПК стран СНГ: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Барнаул, 27 – 28 февраля 2017 г. В трех томах. Т. 2. – Новосибирск, СФНЦА РАН, 2017. С 163 – 165.

© Д.В. Белых, Л.Н. Медведева, С.А. Манжина 2018

УДК: 639.138: 637.14

РАЗВИТИЕ РЫНКА МОЛОКА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е.В. Бессонова

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Молочный подкомплекс - одно из важнейших звеньев в структуре аграрного комплекса ЕАЭС. Его доля составляет около 13 % в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства. За последние пять лет общее поголовье коров в странах ЕАЭС увеличилось на 64,2 тыс. гол. (табл. 1). Увеличили поголовье коров такие страны как Армения (15,4 тыс. гол.), Казахстан (602,6 тыс. гол.), Кыргызстан (70,7 тыс. гол.). В России сохраняется тенденция сокращения поголовья коров. В 2017 г. по сравнению с 2013 г. поголовье коров в стране уменьшилось на 608,5 тыс. гол., или на 6,9%.

Таблица 1

Поголовье коров в странах ЕАЭС, (все категории хозяйств) на начало года, тыс.гол.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Армения	303,3	309,6	313,9	318,6	318,7
Беларусь	1519,3	1525,0	1533,5	1511,8	1503,3
Казахстан	2580,1	2734,9	2835,2	2999,3	3182,7
Кыргызстан	699,3	718,5	744,3	757,4	770
Россия	8858,6	8661,0	8530,8	8408,1	8250,1
ЕАЭС	13960,6	13948,9	13957,7	13995,2	14024,8

За анализируемый период производство молока в странах ЕАЭС стабилизировалось на уровне 45,4 млн. т. (табл. 2). Большую часть этого объема - 30,7 млн т, или 67,6% производят в России. В Республике Беларусь было произведено 7,1 млн т (15,7%), Казахстане - 5,3 млн т (11,7%), Кыргызстане - 1,5 млн т (3,3%), Армении - 0,75 млн т (1,6%).

В странах ЕАЭС почти половина производимого молока приходится на личные подсобные хозяйства населения. Наибольшая доля ЛПХ в общем производстве молока характерна для Армении - 99% и Казахстана - 77%. В Кыргызстане на долю ЛПХ приходится 50%, в России - 44% [4]. Тогда как в Республике Беларусь производство молока сосредоточено в основном в сельхозорганизациях и составляет 94% от общего объема.

Таблица 2

Производство молока в странах ЕАЭС, тыс.т

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Армения	618	657	700	729	754
Беларусь	6766	6633	6703	7047	7140
Казахстан	4852	4930	5068	5182	5300
Кыргызстан	1382	1408	1446	1481	1525
Россия	31756	30529	30791	30797	30724,0
ЕАЭС	45374	44157	44708	45236	45443

В Республике Беларусь самые высокие надои молока на одну корову среди стран ЕАЭС (табл. 3). В 2016 г. среднегодовая продуктивность коров в Беларуси во всех категориях хозяйств составила

4815 кг, что в 2,3 раза выше, чем в Армении, в 2,1 раза выше, чем в Казахстане, в 2,4 раза выше, чем в Кыргызстане и на 14% выше, чем в России.

Таблица 3

Среднегодовая продуктивность коров в странах ЕАЭС, кг (все категории хозяйств) [2, 3]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Армения	2036	2054	2102	2140	2084
Беларусь	4638	4506	4510	4723	4815
Казахстан	2219	2280	2275	2321	2334
Кыргызстан	2023	2013	2009	2028	1978
Россия	3898	3893	4021	4134	4218

В 2016 г. наибольшее производство молока в расчете на душу населения отмечается также в Республике Беларусь – 751 кг, что в среднем в 3 раза больше, чем в остальных странах – членах ЕАЭС (табл. 4). Уровень потребления молока в Беларуси также самый высокий – 251 кг на 1 человека. Республика производит молока почти в 3 раза больше, чем потребляет. Уровень самообеспечения молоком и молочной продукцией составляет 255%. В России в 2016 г. уровень потребления молока на душу населения составил 233 кг. Это четвертый результат среди стран Союза. По уровню самообеспечения молоком и молочной продукцией Россия занимает последнее пятое место.

Таблица 4

Производство, потребление молока и уровень самообеспечения молоком и молочной продукцией в странах ЕАЭС в 2016 г. [2]

	Производство на душу населения, кг	Потребление на душу населения, кг	Рациональная норма потребления, принятая в странах, кг	Уровень самообеспечения молоком собственного производства, %
Армения	252	243	337	92,5
Беларусь	751	251	393 л	255,3
Казахстан	298	239	218	100,4
Кыргызстан	251	220	200	102,9
Россия	209	233	320-340	81,2
ЕАЭС	248	-	-	94,3

В настоящее время суммарный объем производства молока в странах ЕАЭС не позволяет полностью обеспечить внутреннюю потребность собственным производством. Уровень самообеспечения в 2016 г. составил 94 %. Недостающую молочную продукцию страны Союза покрывают импортом из третьих стран (табл. 5). В 2016 г. странами ЕАЭС было импортировано молочной продукции на сумму 461 млн. долл. США. Это в 4,7 раза ниже уровня 2012 г. Такое значительное сокращение поступления молочной продукции по импорту произошло в результате введения антисанкционных мер Россией, которая является основным импортером молочной продукции среди стран Союза. За анализируемый период объемы молочной продукции, импортируемые Россией из третьих стран, сократились в 6,8 раза.

Таблица 5

Импорт и экспорт молочной продукции в странах ЕАЭС, млн. долл. США

	Импорт		Экспорт	
	2012 г.	2016 г.	2012 г.	2016 г.
Армения	32,6	27,6	0,3	0,6
Беларусь	3,5	46,5	75,4	27,7
Казахстан	110,0	87,7	0,9	2,4
Кыргызстан	4,9	1,1	0,1	0,03
Россия	2028,4	298,2	97,7	75,1
ЕАЭС	2179,4	461,0	174,3	105,8

В Беларуси при незначительных объемах импорта, наблюдается резкий рост поставок молочной продукции из третьих стран: с 3,5 млн. долл. в 2012 г. до 46,5 млн. долл. в 2016 г., или в 13,3 раза.

В 2016 г. в структуре импорта молочной продукции стран Союза наибольший удельный вес занимали молоко и сливки сгущенные и сухие (31,8%), сыры и творог (28,7%), сливочное масло (27,5%).

В 2016 г. странами ЕАЭС было экспортировано молочной продукции на мировой рынок на сумму 105,8 млн. долл. США (табл. 5). По сравнению с 2012 г. экспорт сократился на 68,5 млн. долл., иди 39,3%. Беларусь сократила поставки молочной продукции в третьи страны в 2,7 раза, Россия – в 1,3 раза. При незначительных объемах экспорта, увеличили поставки молочной продукции в третьи страны Республика Казахстан (в 2,7 раза) и Армения (в 2 раза). В структуре экспорта наибольший удельный вес приходится на пахту, йогурт, кефир (28,7%), сыры и творог (25%), молоко и сливки несгущенные (17,5%), молоко и сливки сгущенные и сухие (14,1%), масло сливочное (12,1%).

Республика Беларусь является бесспорным лидером в поставках молочной продукции на внутренний рынок стран ЕАЭС (табл. 6). В 2016 г. ее доля составила 91,1% в общем объеме взаимной торговли. Беларусь поставляет молочную продукцию в основном на российский рынок.

В структуре взаимной торговли в стоимостном выражении наибольший удельный вес занимают сыры и творог (38%), молоко и сливки сгущенные и сухие (24,4%), сливочное масло (17,3%), молоко и сливки несгущенные (10,2%).

Таблица 6

Взаимная торговля молочной продукцией в ЕАЭС, млн. долл. США

	2012 г.	2016 г.
Армения	2,6	13,1
Беларусь	1776,2	1784,4
Казахстан	4,7	12,5
Кыргызстан	21,3	22,6
Россия	210,3	125,3
ЕАЭС	2015,2	1957,9

В настоящее время рынок молока и молочной продукции в странах ЕАЭС развивается замедленными темпами. К общим проблемам таких темпов развития можно отнести следующие.

Сравнительно низкий уровень товарности сырого молока и сохранение высокой концентрации производства в низкотоварных хозяйствах населения.

Низкая территориальная и товарная диверсификация рынков сбыта: производимая молочная продукция практически полностью потребляется странами ЕАЭС. Экспорт в третьи страны только начинает развиваться,

Низкий уровень развития кормопроизводства и невысокие качественные характеристики молочного стада.

Низкая конкурентоспособность производимой молочной продукции, высокая ценовая конкуренция как между странами-участницами ЕАЭС (Россия и Беларусь), так и с третьими странами.

Сокращение платежеспособного потребительского спроса в результате снижения покупательной способности доходов населения

Приоритетными направлениями устойчивого развития рынка молока и молочной продукции стран - участниц ЕАЭС являются следующие.

Повышение конкурентоспособности производимой молочной продукции на мировом рынке (цена, качество, логистика, сопроводительная документация) и ориентация рынка на экспорт в третьи страны

Углубление производственной кооперации на пространстве ЕАЭС по созданию совместных предприятий по производству кормов для животных, по организации совместных молочно-товарных ферм.

Консолидация совместных усилий по совершенствованию селекционно-племенной работы в области молочного скотоводства

Совершенствование механизма поддержки экспортно-ориентированных предприятий молочной отрасли.

Сокращение доли сырьевого экспорта и расширение поставок продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью.

Ужесточение ответственности (увеличение штрафов, конфискация оборудования) за нарушение технического регламента ЕАЭС и за поставки на рынок фальсификата готовой молочной продукции.

Стимулирование потребления молока и молокопродуктов через программу внутренней продовольственной помощи и развитие инфраструктуры системы социального питания.

Список использованной литературы:

1. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. - Москва, 2017. – 204 с.

2. Материалы круглого стола «Перспективы развития молочного рынка Евразийского экономического союза». //Сайт: www.souzmoloko.ru; info@souzmoloko.ru; iwww.milknews.ru; nfo@milknews.ru

3. Обзор рынка молока и молочной продукции государств-членов Евразийского экономического союза за 2010-2015 годы, Москва, 2016 г.// Интернет ресурс:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Рынок молока.pdf

4. Рынок молока ЕАЭС: проблемы и перспективы.// Молочная сфера. 2016. №3(58). С. 18-21.

© Е.В. Бессонова, 2018

338.431.4

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ ЮГА СИБИРИ

Д.В. Борисов

Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

В 2007 г. Министерством сельского хозяйства РФ была разработана «Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации до 2020 г.» [1], в которой предусматривалось развитие фермерской аквакультуры на всей территории страны как перспективного направления сельскохозяйственной деятельности. В южных регионах Сибирского федерального округа, являющихся континентальными территориями, предусмотрено развитие пастбищной, прудовой, индустриальной, рекреационной и интегрированной аквакультуры, а также возможно разведение раков и пресноводных креветок.

Данное направление агробизнеса позволяет повысить продовольственную безопасность и пополнить рынок белковой продукции: к 2020 г. душевое потребление рыбы в Российской Федерации должно составить 17-17,5 кг, в том числе за счёт аквакультуры до 5-6 кг. Однако самообеспеченность данной продукцией низкая: производство рыбы живой, свежей или охлажденной составило в России 1175 тыс. тонн или 8,1 кг на человека, что в 2 раза ниже намеченных объёмов потребления [2]. Ни один регион Сибирского федерального округа не выполнил планы по развитию аквакультуры, хотя все обладают разнообразными водными ресурсами.

Важнейшей причиной, на наш взгляд, является несовершенное законодательство по возможностям использования водоёмов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения и лесных землях. Только спустя 10 лет после разработки Стратегии развития аквакультуры, 1 июля 2017 г., был принят Федеральный закон, устраняющий пробелы и неясности в правовом регулировании земельных и иных отношений, возникающих в сфере товарной аквакультуры (рыбоводства). Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)» устанавливаются особенности осуществления такого вида сельскохозяйственной деятельности, как товарная аквакультура (товарное рыбоводство). Одной из таких особенностей признается возможность осуществления прудовой и других видов товарной аквакультуры на землях сельскохозяйственного назначения и землях лесного фонда [3].

Для поддержки развития рыбоводной отрасли Министерством сельского хозяйства Российской Федерации разрабатывается Стратегия комплексного ускоренного развития товарной аквакультуры до 2030 года. В ходе проводимого исследования нами проведён анализ региональных программ по развитию аквакультуры в Сибирском федеральном округе, который показал, что программы приняты только в половине регионов. Однако нарушена целость единого курирования аквакультуры как отрасли сельского хозяйства: в Томской области товарное рыбоводство курируется Министерством сельского хозяйства, а в Новосибирской области и Алтайском крае - Министерством природных ресурсов.

Факторами, тормозящими развитие рыбоводства, являются: неполное решению юридических вопросов по использованию региональных водных ресурсов; неразвитая производственная инфраструктура; отсутствие целевых ведомственных программ по инновационному развитию аквакультуры. Особое внимание необходимо уделять развитию служб специального обслуживания: агротехнических, агроэкологии и защиты растений, агролесомелиорации, ветеринарных, ремонтно-технических, стройсервисных, юридических [4]. Помимо этих служб, необходимо научно-технологическое обеспечение для перехода отрасли на инновационный путь развития.

На наш взгляд, необходимо разработать Стратегию инновационного развития аквакультуры в Сибирском федеральном округе на период до 2030 г., что позволит создавать и развивать нефинансовые институты инновационно-технологического развития отрасли как составляющей регионального агропромышленного комплекса: центры трансфера технологий; центры содействия энергоэффективности; бизнес-инкубаторы; промышленные зоны и технопарки; концессионные соглашения и т.д. Ряд таких нефинансовых институтов имеется, но никто не специализируется на аквакультуре (товарном рыбоводстве).

Целями инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации являются: повышение темпов роста производительности; повышение экономической эффективности; повышение конкурентоспособности российских товаропроизводителей. Цели Стратегии инновационного развития аквакультуры в СФО должны совпадать с данными целями, тогда приоритетами стратегии будут:

- модернизация материально-технической базы рыбоводных и рыборазводных предприятий;
- развитие нефинансовых институтов поддержки инновационного развития аквакультуры;
- формирование рынка технологий и разветвленной системы внедрения нововведений в рыбоводное производство;
- развитие сектора научных исследований и разработок в сфере аквакультуры;
- формирование инновационной системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Особую роль играет развитие сектора научного обеспечения в сфере аквакультуры, так как большинство применяемых в настоящее время технологий рыбоводства были созданы в 80-90-е годы совершенно на иной экономической основе действия агропромышленного комплекса. Помимо коллективных хозяйств и индивидуальных предпринимателей деятельность рыборазводных хозяйств должна быть направлена на зарыбление естественных водоёмов. Массовое зарыбление естественных водоёмов позволит значительно увеличить объёмы производимой пресноводной рыбы, причём в широком ассортименте: в сельскохозяйственном рыбоводстве Российской Федерации в настоящее время разводят 36 пород, а также 10 одомашненных форм карповых, лососевых, осетровых, сиговых рыб. Однако возникает вопрос о финансирование данного вида деятельности, считаем, что это должен быть государственный заказ в рамках экологических программ по сохранению биоресурсов в реках и озёрах России. Ряд промышленных предприятий Алтайского края проводят мероприятия по зарыблению Оби как часть своих экологических программ.

К необходимым научным исследованиям в сфере аквакультуры [1] в СФО необходимо также отнести:

- разработку методов реконструкции ихтиофауны водоемов в направлении повышения их продуктивности и хозяйственной ценности;
- выведение новых и совершенствование существующих пород, а также формирование ремонтно-маточных стад рыб с использованием целевой селекции на базе молекулярно-генетических методов;
- введение в аквакультуру новых высокопродуктивных видов рыб;
- разработку методов обнаружения, профилактики и лечения заболеваний рыб в условиях интенсивного выращивания на основе достижений генной инженерии;
- разработку методов повышения качества и безопасности продукции, произведенной в аквакультуре;
- создание системы информационно-экономического обеспечения аквакультуры и маркетинга продукции.

В ходе исследования нами проведён анализ научного обеспечения аквакультуры учёными Сибири, который показал, что в настоящее время специализированных программ, посвященных рыбоводству, не ведётся:

- Институт водных и экологических проблем СО РАН выполняет фундаментальные научные и прикладные исследования по приоритетным направлениям РАН: водные ресурсы Сибири: формирование, мониторинг и использование (на основе бассейнового подхода); разработка научных основ охраны окружающей среды и рационального природопользования с учетом антропогенных факторов и изменений климата [5];

- в программе СФНЦА РАН предусмотрены разработка способов и систем создания генотипов сельскохозяйственных животных с высокими потребительскими характеристиками на основе методов молекулярной биологии, управления биосинтезом продукции животноводства и аквакультуры, совершенствования технологий кормления, кормопроизводства, кормоприготовления, содержания животных и аквакультуры, средств механизации производства; а также разработка биотехнологий трансформации сырья животного происхождения, систем контроля качества для получения полноценных продуктов питания, биологически активных комплексов направленного назначения, высококонверсируемых кормов для животных и аквакультуры [6]. Но в программах научных исследований научно-исследовательских институтов, входящих в СФНЦА РАН, программ, направленных на научное обеспечение развития аквакультуры, нет [7, 8, 9].

Вывод: для формирование единой инновационной политики развития аквакультуры на континентальных территориях Сибирского федерального округа необходимо: разработать Стратегию инновационного развития аквакультуры в СФО до 2030 г., предусматривающую государственную поддержку отрасли; разработать целевую программу по научному обеспечению инновационного развития аквакультуры в СФО для формирования рынка технологий и разветвленной системы внедрения нововведений в рыбоводное производство; разработать программу подготовки специалистов всех уровней для работы в сфере рыборазведения и товарного рыбоводства.

Список использованной литературы:

1. Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_ 98465/

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. – Раздел 15.1

3. Информационный портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: http://mcx.ru/press-service/news/zakonodatelstvo-v-oblasti-akvakultury-usovershenstvovano/

4. Торчоков Б.А., Фокичев А.А., Харнова С.Н. Производственная инфраструктура АПК: сущность и назначение // Гуманитарные и социальные науки. – 2007. - № 6. – С. 50 – 56.

5. Основные научные исследования и базовые проекты Института водных и экологических проблем СО РАН [электронный ресурс]. – URL: http://www.iwep.ru/ru/projects/

6. Информационный портал СФНЦА РАН [электронный ресурс]. – URL: http://sfnca.sorashn.ru/index.php?id=54

7. Информационный портал Института экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока [электронный ресурс]. – URL: http://sicenter.ru/ catalog /nskoblast/Agropromyishlennyiy_kompleks/Nauchnoe_obespechenie _APK/niiveterinarii

8. Информационный портал Сибирского научно-исследовательского и проектно-технологического института животноводства [электронный ресурс]. – URL: http://www.sibniptij.sorashn.ru/

9. Информационный портал Научно-исследовательского института ветеринарии Восточной Сибири [электронный ресурс]. – URL: http://www.sorashn.ru/index.php?id=2168

© Д.В. Борисов, 2018

УДК 338.23

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Волкова

Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь

Перерабатывающая промышленность является одной из самых перспективных и быстро развивающихся отраслей промышленности Республики Беларусь. Наибольший удельный вес в структуре объемов промышленного производства по виду экономической деятельности «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» в Республике Беларусь в 2016 г. занимали Минская (21,7 %), Брестская (22,3 %) и Гродненская области (17,4%), что связано с расположением в них крупных организаций. Удельный вес Могилевской области в структуре производства продуктов питания в Республике Беларусь в 2016 г. составил 9,2 %, что на 0,4 % меньше, чем в 2015г. (9,6 %). Удельный вес перерабатывающих организаций АПК Могилевской области в общем объеме производства продуктов питания Республики Беларусь по производству отдельных видов продукции представлен в таблице 1.

Таблица 1

Удельный вес перерабатывающих организаций АПК Могилевской области в общем объеме производства продуктов питания, %

Наименование продукции	Годы						2016 г. от 2011 г., +,- п. п.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Мясо и пищевые субпродукты	10,2	10,5	11,6	12,3	12,2	11,6	+1,4
Колбасные изделия	11,6	10,8	9,9	9,7	8,6	8,0	-3,6
Цельномолочная продукция	11,4	10,4	11,8	12,1	11,9	14,3	+2,9
Сыр (кроме плавленого)	10,3	10,6	5,5	5,8	7,7	6,2	-4,1
Мука	11,7	12,1	9,0	9,3	11,6	15,1	+3,4

Данные таблицы 1 показывают, что удельный вес перерабатывающих организаций АПК Могилевской области в общей структуре производства основных продуктов питания в 2016 г. составил: мяса и пищевых субпродуктов – 11,6 %, что по сравнению с 2011 г. выше на 1,4 %; цельномолочной продукции – 14,3%, что по сравнению с 2011 г. выше на 2,9 % и муки – 15,1 %, что по сравнению с 2011 г. выше на 3,4 %.

Анализ состояния перерабатывающей промышленности Могилевской области показывает, что за исследуемый период произошло сокращение количества организаций по виду экономической деятельности «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» с 82 до 73. За данный период произошло снижение объема промышленного производства продукции (в 2012 г. по сравнению с 2011 г. темп роста составил 91,7 %; в 2016 г. по сравнению с 2015 г. – 19,4 %). Прибыль от реализации продукции имеет тенденцию к росту (в 2012 г. по сравнению с 2011 г. темп роста прибыли от реализации продукции составил 5,2%; в 2016 г. по сравнению с 2015г. – 9,3%). Рентабельность продаж в 2016 г. по сравнению с 2011 г. снизилась на 4%, а по сравнению с 2015 г. снизилась на 1 %.

Развитие перерабатывающей промышленности зависит от использования организациями производственных мощностей по выпуску продукции (таблица 2).

Таблица 2

Использование производственных мощностей перерабатывающих организаций АПК Могилевской области, %

Наименование продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2011г., +,-, п.п.
Мясо	69,6	83,5	88,4	85,8	78,5	72,9	+3,3
Изделия колбасные	84,6	78,3	73,5	68,2	56,8	49,4	-35,2
Масло сливочное	80,9	80,5	76,3	72,8	65,3	63,3	-17,6
Цельномолочная продукция	65,6	68,4	55,4	75,2	77,6	80,2	+14,6
Напитки безалкогольные	25,5	50,4	22,6	10,7	7,7	6,3	-19,2
Напитки алкогольные дистиллированные	65,9	77,4	56,5	38,3	37,8	47,2	-18,7
Пиво	80,3	71,7	62,4	73,6	55,0	49,2	-31,1

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что за 2011–2016 гг. повысился уровень использования производственных мощностей перерабатывающими организациями АПК Могилевской области по выпуску основных видов продукции: мяса – на 3,3 %, цельномолочной продукции – на 14,6 %. Произошло снижение уровня использования производственной мощности по следующим видам продукции: изделий колбасных – на 35,2 %, масло сливочное – на 17,8 %, напитков безалкогольных – на 19,2 %, напитков алкогольных дистиллированных – на 18,7 % и пива – на 31,3 %.

Динамика производства пищевых продуктов в Могилевской области приведена в таблице 3.

Таблица 3

Производство пищевых продуктов в Могилевской области, тыс. тонн

Наименование	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7
Мясо и субпродукты пищевые	95,0	115,8	116,8	126,3	124,0	130,6
Изделия колбасные	31,9	29,1	27,9	24,2	22,1	69,3
Масло сливочное	17,5	17.5	17,9	16,1	17,0	97,1
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	185,3	219,6	233,7	239,6	282,4	152,4
Молоко и сливки сухие	18,6	27,0	28,2	25,1	24,9	133,9

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
Сыры (кроме плавленого сыра)	15,7	7,4	9,8	13,9	11,0	70,1
Хлеб, хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, не предназначенные для длительного хранения	69,2	64,3	62,9	60,5	58,1	83,9
Мука из зерновых, овощных и прочих растительных культур, смеси из них	93,2	66,5	58,7	71,4	120,9	129,7
Шоколад, изделия кондитерские из шоколада и сахара	16,7	14,9	15,2	15,4	15,5	92,8

Данные таблицы 3 показывают, что в Могилевской области за 2012–2016гг. увеличилось производство пищевых продуктов: мяса и пищевых субпродуктов – на 30,6 %, цельномолочной продукции – на 52,4 %, молока и сухих сливок – на 33,9 %, муки – на 29,7 %. При этом за исследуемый период снизилось производство сыра – на 29,9 %, колбасных изделий – на 30,7 %, масла сливочного – на 2,9 %, хлеба, хлебобулочных и мучных кондитерских изделий, предназначенных для длительного хранения – на 16,1 %, шоколада и изделий кондитерских из шоколада и сахара – на 7,2 %.

Рост производства продуктов питания напрямую связано с активизацией инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК [1-3].

В Могилевской области количество организаций, осуществлявших технологические инновации по виду экономической деятельности «Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» в 2016 г. составило три единицы (таблица 4). За 2010–2016 гг. снизился удельный вес перерабатывающих организаций АПК, осуществляющих технологические инновации на 4 %

Таблица 4

Инновационная активность перерабатывающих организаций АПК Могилевской области

Наименование	Количество организаций, осуществлявших технологические инновации, ед.					Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Промышленность – в том числе:	35	34	32	31	31	16,9	17,1	16,3	16,6	16,0
обрабатывающая промышленность	35	34	31	30	31	20,2	20,5	19,1	19,6	20,3
– производство пищевых продуктов	5	3	6	5	3	11,4	7,0	15,0	13,2	7,7

В 2016 г. в структуре затрат на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности и виду экономической деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитка, и табака» в Могилевской области наибольший удельный вес занимают затраты на приобретение машин и оборудования – 98,5%, производственное проектирование – 1,4 % и затраты на исследования и разработки – 0,1 %.

За 2013–2016 годы удельный вес объема отгруженной инновационной продукции перерабатывающими организациями АПК увеличился на 7,64 % (таблица 5).

Таблица 5

Динамика отгруженной инновационной продукции

Наименование	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млн.руб.	%	млн.руб.	%	млн. руб.	%	тыс. руб.	%
Обрабатывающая промышленность	6930960	100	5697040	100	3885405	100	407510	100
производство продуктов питания	52762	0,76	17217	0,30	35408	0,91	34250	8,40

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что экономический рост перерабатывающей промышленности Могилевской области в современных условиях в значительной степени предопределяется активным внедрением технологических, организационных и маркетинговых инноваций.

Список использованной литературы:

1. Ефименко А.Г. Развитие АПК в условиях экономической интеграции/А.Г. Ефименко // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 441–443.

2. Волкова, Е.В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности: теоретико-методологические аспекты: моногр. / Е.В. Волкова. – Могилев: Ред. – изд. отдел МГУП, 2016. – 199 с.

3. Гнатюк С.Н. Роль инноваций в обеспечении конкурентоспособности предприятия / С.Н. Гнатюк // В сборнике: Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект Материалы Международной научно-практической конференции. Смоленский институт экономики - филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики», 2015. – С. 17–24.

© Е.В. Волкова, 2018

УДК 338.012

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК И ЛПК В БЕЛАРУСИ

И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Современный этап развития экономики Беларуси характеризуется противоречивостью и находится под влиянием системы факторов, обусловленных природными, организационными, экономическими, технико-технологическими, социальными условиями. Существенное влияние оказывает уровень использования ресурсного потенциала, квалификации участников экономической деятельности, мотивационная направленность на производство конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции, работ, услуг.

В Беларуси имеются все условия для снижения материалоемкости продукции во всех отраслях экономики, повышения производительности труда и на этой основе увеличения ВВП и национального дохода в количественном и качественном отношении. Базовым является положение о том, что главная производительная сила – это человек, обладающий знаниями, опытом, здоровьем, трудолюбием и другими положительными качествами. В социальной эколого-экономической цепочке «источник труда – средства труда – предметы труда – производство конкурентоспособной продукции» главной является «источник труда», в роли которого выступает персонал предприятий. В этой связи государственная экономическая политика должна быть направлена на постоянное повышение благосостояния населения, создание приемлемых социально-экономических и производственных условий, поддержание на должном уровне здоровья и занятости населения полезным трудом.

Данные приоритетные направления развития экономики в Беларуси являются основополагающими. На этих категориях акцентирую внимание Президент Беларуси, правительство и отечественная наука. Для положительного решения данной и других проблем в стране имеются соответствующие условия.

На конец 2016 года в сравнении с 2012 годом численность населения увеличилась на 41 тыс. человек и составила 9505 тыс. При этом в трудоспособном возрасте в этот период численность возросла на 120 тыс. человек, что является положительным фактором. Общие денежные доходы населения составили 58705 млн. рублей. Номинальная начисленная среднемесячная зарплата составила 720 руб. ВВП в расчете на душу населения составил порядка 10 тыс. рублей. Доходы консолидированного бюджета страны в 2016 году превысили расходы на 1204 млн. руб. Чистая прибыль в экономике за 2016 год составила 6179 млн. рублей.

Негативным фактором, сдерживающим развитие экономики, является высокая закредитованность предприятий и населения. Остатки задолженности по выданным кредитам на конец 2016 года составили 35,8 млрд. рублей. Валовый внешний долг на конец года составил 37,5 млрд. долларов США, что в процентах к ВВП составляет 78,5%. В сравнении с 2007 годом (за 10 лет) он вырос на 50,9 процентных пункта. Эта негативная тенденция отрицательно влияет на развитие экономики. Проблема заключается в том, что кредиты нужно возвращать под определенные процентные ставки. В общедоступном понимании кредит означает жить в счет будущих поколений, жить в долг.

Эффективная экономика государства на всех уровнях должна базироваться на принципах самоокупаемости, самофинансирования, доходности, прибыльности. Воспроизводственные процессы всех субъектов хозяйствования должны осуществляться, главным образом, за счет собственных средств. Это возможно осуществить путем производства конкурентоспособной продукции по объемам, качеству и цене.

Серьезный фактор эффективной работы субъектов хозяйствования и населения – состояние и охрана окружающей среды. По данным Министерства природных ресурсов в 2016 году выбросы за-

грязняющих веществ в атмосферный воздух составили 1245 тыс. т. Образовалось отходов производств 49448 тыс. т, что в расчете на одного жителя составляет 31 и 5205 кг соответственно. Это существенные факторы, отрицательно влияющие на состояние окружающей среды и как результат на здоровье населения, следовательно, и эффективную работу субъектов хозяйствования. Необходимо отметить, что затраты государства на охрану окружающей среды в 2016 году составили порядка 832 млн. рублей.

Попытаемся ответь на вопрос. Как отрасли и какие факторы сдерживают эффективное развитие экономики и влияют на закредитованность государства?

Общая численность жителей Беларуси на начало 2017 года составила 9505 тыс. человек, в том числе 7400 тыс. городского и 2105 тыс. сельского населения, что составляет 78 и 22% соответственно. В сравнении с 2000 годом число сельских жителей сократилось на 931200 человек. Тенденция негативная. Не будет села, не будет и города. Поэтому требуется система эффективных мер по уменьшению убыли сельского населения путем сокращения миграции, роста рождаемости, занятости, продолжительности жизни и получения достойной заработной платы. Следует отметить, что в Беларуси при положительном решении обозначенных проблем имеются благоприятные возможности роста численности населения. Одним из таких факторов выступает плотность населения на один квадратный километр. По данному показателю (46 чел/км^2) Беларусь уступает Азербайджану (111 чел/км^2), Армении (101 чел/км^2), Таджикистану (57), Узбекистану (67). Но в сравнении с Россией (8 чел/км^2), Казахстаном (6 чел/км^2) она выше в разы. Однако нам необходимо ориентироваться на европейские государства. Так, в Бельгии плотность населения 369 чел/км^2, Германии 231, Венгрии 230, Италии 205, Нидерландах 499. Из приведенных данных следует вывод, что в Беларуси имеются большие возможности по росту численности населения и повышению эффективности экономики.

На примерах АПК и ЛПК рассмотрим состояние и возможности повышения эффективности экономики. По состоянию на 2017 год общая земельная площадь Беларуси составляет 20760 тыс. га, в том числе сельскохозяйственных земель 8540 тыс. га (41,1%) и лесных земель 8769 тыс. га (43%). Необходимо отметить, что как в лесном, так и в сельском хозяйстве имеют место положительные изменения в направлении повышения эффективности производства конкурентоспособной продукции, работ, услуг.

Так, плановое задание по рубкам промежуточного пользования выполнено на 107,1%, при этом заготовлено 4291 тыс. м^3 ликвидной древесины. Объемы проведения сплошных рубок главного пользования проведены на площади в 1099,3 тыс. га. За 2016 год от всех видов рубок заготовлено 15,1 млн. м^3 ликвидной древесины. Поступления от ведения лесного хозяйства составили 280 млн. рублей. Показатель финансирования за счет собственных средств составил порядка 65%, и он продолжает увеличиваться. Это свидетельствует о стремлении всех субъектов хозяйствования ЛПК в ближайшей перспективе выйти на уровень самоокупаемости, а затем и самофинансирования.

Большое внимание уделяется производству продукции побочного лесопользования: березового сока (15356 т), меда (96 т). От охотохозяйственной деятельности доходы в 2016 году составили 4075 тыс. рублей. На путь устойчивого развития постепенно выходит экологический туризм (71,5 тыс. руб.).

Важнейшей отраслью АПК выступает сельское хозяйство. На начало 2017 года общая численность сельскохозяйственных организаций составила 1509, а число крестьянских фермерских хозяйств 2578 единиц. В общем количестве сельскохозяйственных организаций с долей государственной собственности 23,2%. Номинальная начисленная среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства в 2016 году составила 493 руб., численность работников 303 тыс. человек. В сравнении с 2010 годом сокращение составило 67 тыс. человек. Показатель настораживающий. Основным поставщиком продукции на внутренний и внешний рынки остаются коллективные сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм. В расчете на душу населения в 2016 году производство зерна составило 785 кг, картофеля 630 кг, овощей 199 кг, скота и птицы в убойном весе 123 кг, молока 752 кг, яиц 386 шт. Данный уровень производства позволил выйти на научно обоснованные нормы потребления основных продуктов питания. Это результаты успешной работы всех субъектов хозяйствования АПК и аграрной науки, определяющей приоритетные направления его деятельности.

Переработкой сельскохозяйственного сырья занимается 759 предприятий со среднесписочной численностью работников в данной сфере порядка 142 тыс. человек.

Рентабельность продаж продуктов питания в среднем по республике составляет 10,5%. Убыточных субъектов хозяйствования в перерабатывающей промышленности не имеется. К сожалению, этого нельзя сказать о предприятиях системы Минсельхозпрода. Уровень рентабельности по конеч-

ному финансовому результату в 2016 году здесь составил 2,6%, а по Витебской области – -7,3%, Минской области – -1%. Правомерен вопрос. Почему сельскохозяйственное производство, являясь основным поставщиком сырья для предприятий переработки, находится в неравных условиях по ценовому параметру, мотивации труда и другим показателям. Это не способствует повышению эффективности базовой отрасли экономики, которой является сельское хозяйство.

Следует обеспечить примерно равный уровень оплаты труда по всем отраслям, что в целом будет способствовать повышению эффективности экономики государства.

© И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова, 2018

УДК 631.14

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.О. Гапеева-Сергейчик

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь

В Республике Беларусь уделяется огромное внимание активизации предпринимательской активности в сельской местности. Малый бизнес в сельской местности может развиваться по различным направлениям, однако, самой перспективной формой является малый агробизнес в форме крестьянского (фермерского) хозяйства.

В Республике Беларусь ежегодно увеличивается число крестьянских (фермерских) хозяйств (рис. 1) [1].

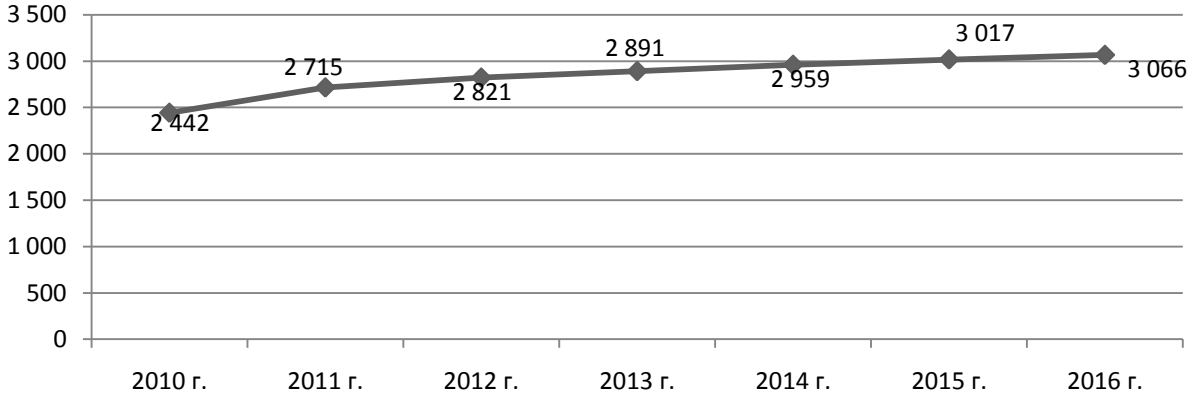

Рис. 1. **Число зарегистрированных в Республике Беларусь крестьянских (фермерских) хозяйств, единиц**

На 1 января 2017 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 3 066 крестьянских (фермерских) хозяйств, из них 2 531 осуществляло свою деятельность. Средняя численность работников в крестьянских (фермерских) хозяйствах за 2010 – 2016 гг. увеличилась с 6 915 до 9 346 человек (рис. 2) [1].

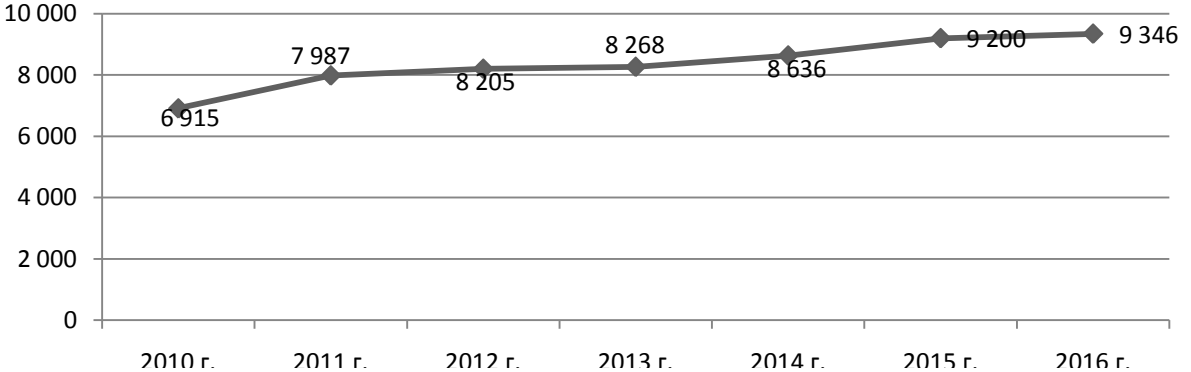

Рис. 2. **Списочная численность работников в крестьянских (фермерских) хозяйствах среднем за год, человек**

Фермерские хозяйства Беларуси специализируются в основном на производстве продукции растениеводства и животноводства. Все же текущее состояние сельского хозяйства говорит о том, что есть ряд преград, которые не способствуют сельскохозяйственным организациям работать эффективно. Рентабельность продаж белорусских крестьянских (фермерских) хозяйств снизилась с 24,2 % в 2011 г. до 17,8 % в 2016 г. [1].

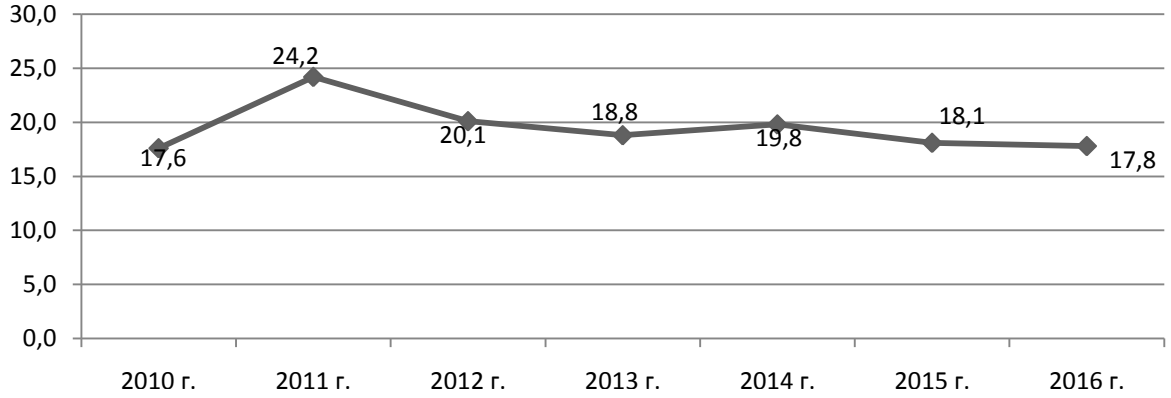

Рис. 3 **Рентабельность продаж белорусских крестьянских (фермерских) хозяйств, %**

Удельный вес убыточных хозяйств в общем количестве крестьянских (фермерских) хозяйств ежегодно растет (рис. 4) [1].

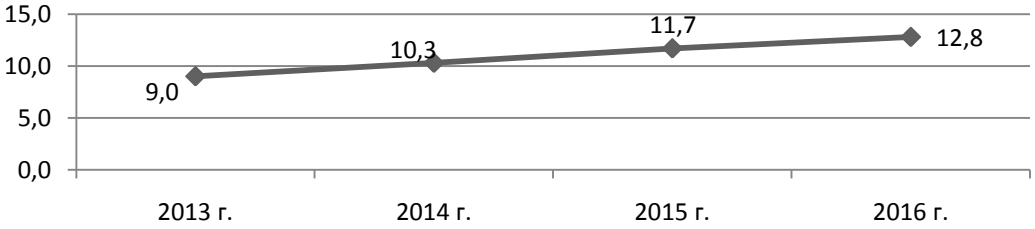

Рис. 4. **Удельный вес убыточных хозяйств в общем количестве крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь**

Как свидетельствуют результаты опроса, проведенного Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики, люди, занятые бизнесом в сельской местности, далеко не всегда считают его прибыльным.

Отвечая на вопрос о мотивации ведения сельскохозяйственного бизнеса, большая часть опрошенных руководителей сельскохозяйственных организаций (60,8 %) указали, что занимаются им из-за привязанности к сельскому образу жизни. В то же время 32,1 % опрошенных сказали, что для них сельское хозяйство – это способ выживания, а найти работу в другой сфере деятельности им очень трудно.

Из результатов опроса можно сделать вывод, что есть ряд причин, которые не дают сельскохозяйственным организациям работать эффективно. В числе значимых – административные барьеры, на наличие которых указали 77,8 % опрошенных сельхозорганизаций и фермерских хозяйств.

Такого рода препятствия чаще всего выражаются в административном ограничении цены реализации продукции (на данный вид препятствий указали 58,2 % предприятий). Кроме этого, 47,4 % опрошенных назвали причину, как лимиты на объемы вывоза товара за пределы области [2].

Все вышесказанное, наряду с ухудшением финансового положения и накопившимися организационно-экономическими проблемами в аграрной сфере, требует срочных решений, которые довольно полно нашли свое отражение в Государственной программе «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» [3].

Основная проблема в данный момент − необходимость финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, многие из которых находятся в критическом финансовом состоянии.

Перспективным с точки зрения развития аграрного бизнеса является образование кооперативно-интегрированных структур, связывающих технологически зависимые предприятия, которые экономически дополняют и зачастую поддерживают друг друга. При создании холдингов ставится

задача максимального использования возможностей и интересов сельскохозяйственных производителей, переработчиков, других партнеров; имеющегося производственно-технического потенциала крупных животноводческих объектов (ферм и комплексов) и перерабатывающих производств. Объединение в одну структуру на региональном уровне даст возможность централизовать инвестиции и перераспределять ресурсы. Работа в единой цепи с замкнутым циклом «производство сырья − промышленная переработка − фирменная торговля» позволит минимизировать производственные затраты, увеличить удельный вес реализации продукции с высокой добавленной стоимостью, что в итоге обеспечит выход на безубыточную работу предприятий аграрной отрасли.

Таким образом, Государственная программа «Развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» это реализация мер государственной аграрной политики, направленных на устойчивое функционирование агропромышленного комплекса. Эта программа учитывает изменения международной и мировой конкуренции, а также вступление Беларуси в региональные и мировые сообщества.

Список использованной литературы:

1. Статиститический бюллетень «О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь за 2010 – 2016 гг.» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_5323. – Дата доступа: 11.05.2018.

2. Развитие агробизнеса в Беларуси // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gazeta–navuka.by/novosti/1143–perspektivy–razvitiya–agrobiznesa–v–belarusi– Дата доступа: 12.05.2018.

3. Государственная программа «Развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html –Дата доступа: 13.05.2018.

© О.О. Гапеева-Сергейчик, 2018

УДК 633.521:631.53:004.94

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬНОВОДСТВА ЗА СЧЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕВООБОРОТОВ

Г.А. Гесть, И.Г. Ананич

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Льноводческая отрасль сельского хозяйства является традиционной для Беларуси. Лен – ценная техническая культура, которая является источником натуральных волокон для производства тканей. Кроме того, из льносемян получают растительное масло, применяемое в медицине строительстве и других сферах. Льняной жмых является ценным кормом, содержащим целый комплекс полезных питательных веществ. Наконец, отходы льноводческой отрасли в виде костры используются в качестве источника для получения тепловой энергии [1, с. 144; 2, с. 65; 3, с. 405]. В последнее десятилетие произошло существенное снижение посевных площадей изучаемой культуры в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области (таблица 1).

Таблица 1

Динамика показателей экономической эффективности льноводства

Показатели	2008 г.	2017 г.	2017 г. к 2018 г., %
Площадь, га	5981	850	14,2
Удельный вес посевов льна в структуре всех посевов, %	1,0	0,14	14,0
урожайность, ц/га:			
- льносемян	3,5	1,2	34,3
- льносоломки	35,0	38,3	109,4
Трудоемкость 1 ц, чел.-час:			
- льносемян	2,9	2,0	67,0
- льносоломки	0,65	0,31	47,7
- льнотресты	1,11	0,40	36,0
Реализация тресты, %:			
- номером ниже 1,0	52,0	95,7	+43,7
- номером выше 1,0	48,0	4,3	-43,7
Уровень рентабельности, %:			
- льносемян	-3,3	-14,3	-11,0
- льнотресты	-15,3	-79,3	-64,0

Если в 2008 году лен в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области занимал 5981 га, то к 2017 году его площадь сократилась примерно в 7 раз. При этом произошло резкое ухудшение основных показателей экономической эффективности. В частности, выход льносемян с единицы площади уменьшился в 3 раза. Некоторое увеличение выхода льносоломки не привело к улучшению экономической ситуации, поскольку резко снизилось качество получаемого сырья. Например, если в 2008 году удельный вес тресты номером, превышающим 1, составлял 48%, то в 2017 году - лишь 4,3%. Все это привело к резкому росту убыточности льноводства.

В 2008 году уровень рентабельности реализации льносемян составил 3,3%. В конце изучаемого периода наблюдается снижение данного показателя до -14,3%. Аналогичные негативные тенденции можно выделить и для льнотресты.

В качестве положительной тенденции следует указать на снижение трудоемкости получаемой продукции, что связано, главным образом, с увеличением уровня механизации льноводства.

Повышение эффективности отрасли льноводства связано с совершенствованием севооборотной системы. Одним из эффективных путей оптимизации севооборота является экономико-математическое моделирование [4, с. 266]. Рассмотрим пример оптимизации севооборота, в который должно входить 8 культур, указанных в таблице 2. Для решения поставленной проблемы необходимо знать относительную ценность (полезность) возделывания культур в севообороте. Иначе говоря, мы должны составить матрицу полезности, которая отражает эффективность возделывания культур друг за другом. При обосновании информации данного вида мы учитывали мнение преподавателей агрономического факультета Гродненского государственного аграрного университета. В результате была получена следующая матрица полезности. Значения таблицы 2 могут находиться в интервале от 0 до 100.

Таблица 2

Сравнительная ценность культур в севообороте, у. ед.

Культуры	Предшественники							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Озимая рожь на зеленый корм + однолетние травы	65	76	0	68	55	95	98	98
2. Озимая пшеница	100	35	0	68	100	85	0	92
3. Сахарная свекла	100	98	0	96	94	98	0	98
4. Ячмень	98	85	100	50	100	85	88	98
5. Клевер	50	100	0	35	30	85	60	98
6. Озимое тритикале	100	75	0	70	100	65	0	95
7. Лен	98	100	0	75	55	100	30	95
8. Овес	100	95	100	94	100	96	92	88

Например, если озимая пшеница выращивается после ячменя, то относительная ценность такой комбинации составляет 68 условных единиц. Если предшественником льна будет овес, то это даст более высокие результаты (полезность этой комбинации равна 95 у. ед.). Возделывание льна после сахарной свеклы вообще не является допустимым.

Рассмотрим структуру экономико-математической модели по оптимизации севооборота. Размерность данной модели зависит от числа сельскохозяйственных культур, включаемых в севооборот. В общем случае, если имеется n различных культур, то количество переменных (неизвестных) составит n^2. Таким образом, в нашей конкретной ситуации будет 64 неизвестных (таблица 3).

Таблица 3

Неизвестные задачи по оптимизации севооборотов

Культуры (номера)	Предшественники							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
2	X_8	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}	X_{16}
3	X_{17}	X_{18}	X_{19}	X_{20}	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}
4	X_{25}	X_{26}	X_{27}	X_{28}	X_{29}	X_{30}	X_{31}	X_{32}
5	X_{33}	X_{34}	X_{35}	X_{36}	X_{37}	X_{38}	X_{39}	X_{40}
6	X_{41}	X_{42}	X_{43}	X_{44}	X_{45}	X_{46}	X_{47}	X_{48}
7	X_{49}	X_{50}	X_{51}	X_{52}	X_{53}	X_{54}	X_{55}	X_{56}
8	X_{57}	X_{58}	X_{59}	X_{60}	X_{61}	X_{62}	X_{63}	X_{64}

Переменные экономико-математической модели могут принимать одно из двух значений: 0 или 1. Если условную культуру i целесообразно выращивать после культуры j, то соответствующая переменная экономико-математической модели будет равна единице. В противном случае неизвестная принимает нулевое значение.

Ограничения экономико-математической модели могут быть разделены на 3 группы. Первая группа ограничений указывает на то, что предшественником любой культуры может быть только одна культура, входящая в севооборот. Например, одно из ограничений первой группы имеет вид:

$$X_{49} + X_{50} + X_{51} + X_{52} + X_{53} + X_{54} + X_{56} = 1.$$

Вышеприведенное ограничение показывает, что предшественником льна может быть одна из культур севооборота. Так как в левой части первого ограничения отсутствует переменная $X_{55,}$ то, следовательно, не допускается выращивание льна на одном участке 2 года подряд. Аналогичные ограничения записываются по каждой культуре.

Вторая группа ограничений отражает факт, что любая культура может выступать в качестве предшественника только один раз. В отношении льна соответствующее ограничение (уравнение) имеет вид:

$$X_7 + X_{15} + X_{23} + X_{31} + X_{39} + X_{47} + X_{63} = 1.$$

Третья группа ограничений экономико-математической модели необходима для того, чтобы избежать зацикливания. Например, если лен выращивается после ячменя, то ячмень не может возделываться после льна. Данное требование записывается с помощью следующего уравнения:

$$X_{31} + X_{52} = 1.$$

Целевая функция модели будет отражать общую полезность севооборота:

$$F_{max} = 65X_1 + \ldots + 88X_{64}$$

Решение экономико-математической задачи с помощью программы ”Поиск решения” позволило нам определить оптимальную последовательность чередования культур в севообороте. Таким образом, наилучший севооборот для исходных культур имеет вид: овес – озимая рожь на зеленую массу + однолетние травы – озимая пшеница – клевер – озимое тритикале – лен – ячмень – сахарная свекла. При этом общая полезность полученного севооборота составит 782 условных единиц.

Экономико-математическая модель, рассмотренная нами, может быть дополнена и другими ограничениями. Например, многие предшественники оказывают влияние на возделывание культур не только в ближайший год, но и в более отдаленной перспективе. Данный факт можно отразить при разработке конкретной модели. Кроме того, в модель можно включить возможность возделывания той или иной культуры на одном участке более одного года.

Список использованной литературы:

1. Голуб, И.А. Монография/ И.А. Голуб, А.Н. Снопов, А.Н. Рубаник: под общ. Ред. И.А. Голуба. РУП БелНИИ льна. –Мн., 2003. -245с.

2. Дегтяревич, И.И. Организация производства на предприятиях отрасли: курс лекций /И.И. Дегтяревич// Гродно, 2007. – С. 65-68.

3. Организация сельскохозяйственного производства: уч. пособие/ Н.С. Яковчик, Н.Н. Котковец, П.И. Малихтарович; под общ. ред. проф. Н.С. Яковчика. - Минск: ИВЦ Минфина, 2016. - С. 405 – 407.

4. Ананич И.Г., Бруйло А.С. Экономика и программирование: Учебное пособие. Гродно.: ГГАУ, 2006. – 328 с.

© Г.А. Гесть, И.Г. Ананич, 2018

УДК339.52:631.155.2(476)

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

О.В. Гришанова

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Беларусь поддерживает торговые отношения более чем с 200 государствами мира. Возрос экспорт во все страны-члены ЕАЭС: в Кыргызстан – в 2,5 раз, в Казахстан – на 63%, в Армению – на 57%, в Россию – на 17%. Важнейшими экспортными позициями являются нефть и продукты нефтепереработки, калийные и азотные удобрения, металлопродукция, грузовые и легковые автомобили, тракторы, шины, молочная и мясная продукция, мебель. В импорте наибольшее место занимают энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующее (металлы и изделия из

них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование. Рассмотрим объем внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания Республики Беларусь за период 2010-2016 гг.

Таблица 1

Объем внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания, млн долл. США

Показатели	Годы							2016 г.к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Внешняя торговля	6306,0	7438,1	8774,2	9971,7	10455,4	8901,4	8307,9	131,7
Экспорт	3387,8	4123,4	5083,6	5782,6	5606,4	4453,0	4231,6	124,9
Импорт	2918,2	3314,7	3690,6	4189,1	4849,0	4448,4	4076,3	139,7
Сальдо	469,6	808,7	1393,0	1593,5	757,4	4,5	155,3	3,3

Собственная разработка на основании данных источника [2]

За период 2010-2016 гг. общий объем внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания увеличился на 2001,9 млн долл. США (+31,7%). Максимальное значение показателя отмечено в 2014 г. 10455,4 млн долл. США, что выше, чем в 2010 г. и 2016 г. на 4149,4 и 2147,5млн долл. США соответственно. За исследуемый период сальдо внешней торговли положительное, что свидетельствует о преобладание экспорта над импортом продукции. Основными видами экспортируемой продукции являются говядина свежая, свинина, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, колбасы и аналогичные продукты из мяса, молоко и сливки несгущенные, молоко и сливки сгущенные и сухие, масло сливочное, сыры, творог, яйца, сахар. Экспорт основных продовольственных товаров из Республики Беларусь в натуральном выражении представлен в таблице 2.

Таблица 2

Экспорт продовольственной продукции, тыс. т

Виды	Годы							2016 г.к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Говядина свежая или охлажденная	69,8	73,3	74,7	99,0	95,2	102,7	104,0	149,0
Говядина замороженная	55,8	27,1	32,2	52,6	29,9	35,7	51,4	92,1
Свинина	38,8	51,7	60,4	42,6	11,5	0,7	4,4	11,3
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	38,4	75,0	105,6	106,1	114,3	136,3	145,9	в 3,8 раза
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	26,2	32,5	70,5	69,7	48,3	26,8	37,0	141,2
Молоко и сливки несгущенные	165,4	183,2	300,6	287,0	323,4	324,9	316,9	191,6
Молоко и сливки сгущенные и сухие	195,3	186,1	210,8	238,2	197,2	234,3	212,9	109,0
Масло сливочное	62,7	64,9	85,6	67,3	69,6	87,9	85,0	135,6
Сыры и творог	128,7	132,2	144,4	140,5	166,7	182,5	205,0	159,3
Яйца, млн. шт.	551,1	608,6	674,8	850,9	920,7	874,5	885,3	160,6
Сахар	493,4	396,2	451,2	516,1	400,3	362,8	351,6	71,3

Собственная разработка на основании данных источника [2]

За исследуемый период увеличился экспорт говядины охлажденной на 49%, колбасы на 41,2%, молока и сливок несгущенных на 91,6 %, масла сливочного на 35,6%, сыров и творога на 59,3%, мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в 3,8 раза. Что касается говядины замороженной, то в 2016 г. было экспортировано 51,4 тыс. т против 55,8 тыс. т в 2010 г., свинины 4,4 т против 38,8 т, сахара 351,6 т против 493,4 т.

Следующим этапом исследования является анализ импорта основных видов продовольственной продукции в натуральном выражении (таблица 3). Он разнообразен и представлен следующими видами: свинина, мясо птицы, рыба, крупы, подсолнечное масло, макаронные изделия, соки. За исследуемый период на 88,5% сократился ввоз в Республику Беларусь свинины. Если в 2010 г. было импортировано 66,2 тыс т, то в 2016 г. только 7,6 тыс т, что свидетельствует об увеличении самообеспеченности страны по данному виду продукции. Аналогичная тенденция отмечена по крупам, подсолнечному маслу, макаронным изделиям. Следует отметить многократное увеличение ввоза мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы (в 2,2 раза), рыбы свежей или охлажденной (в 3,8 раза).

Таким образом, можно отметить, что страна удовлетворяет внутренние потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции и продуктах питания. Однако необходимо постоянное

наращивание экспортного потенциала за счет производства качественной конкурентоспособной продукции.

Таблица 3

Импорт продовольственной продукции, тыс. т

Виды	Годы							2016 г.к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Свинина	66,2	89,6	115,4	74,2	33,1	4,6	7,6	11,5
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	10,3	14,4	22,3	14,0	31,7	19,2	22,8	увел.в 2,2 раза
Рыба свежая или охлажденная	3,8	3,9	7,3	11,5	18,6	21,3	14,6	увел.в 3,8 раза
Рыба мороженая, филе рыбное и прочее мясо рыбы	119,0	102,2	113,2	128,3	131,2	123,8	121,3	101,9
Подсолнечное масло	99,2	84,7	100,4	95,4	114,8	92,2	96,3	97,1
Крупа	90,8	82,7	77,9	88,5	104,7	60,4	71,4	78,6
Макаронные изделия	56,3	36,6	34,4	35,6	36,3	31,6	31,0	55,1
Соки фруктовые и овощные	31,2	25,7	30,2	43,8	43,3	43,3	36,8	117,9

Собственная разработка на основании данных источника [2]

Список использованной литературы:

1. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/export– Дата доступа: 18.05.2018

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 233с.

© О.В. Гришанова, 2018

УДК 332.145

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ДОНБАССА

Е.Н. Дюбо

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, Луганская народная республика

Стабильное развитие любой региональной системы определяется стабильностью развития агропромышленного комплекса, поскольку процесс гарантирования продовольственной безопасности государства базируется на основании учета и соблюдения безопасности территориальных составляющих. До 2014 года агропромышленный комплекс Донбасса, являясь составной частью комплекса Украины, играл заметную роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития страны. Однако в результате военно-политического конфликта ситуация изменилась, поскольку значительно сократились площади сельскохозяйственных угодий, деятельность крупнейших производителей региона, нарушились производственные цепочки, усложнились схемы реализации продукции и произошел отток квалифицированных кадров из агробизнеса. Несмотря на все изменения, существуют потенциальные возможности для восстановления комплекса до уровня, который обеспечит политико-экономическую автономность территории и ее безопасное развитие.

Эффективность развития АПК будет определяться оптимальностью и рациональностью использования ресурсов территории, наличием и развитием во времени системы внутренних вертикальных и горизонтальных связей, которые позволят выдержать воздействие разнообразных угроз и приспособится к существующим условиям. Это особо актуально для Донбасса, поскольку военно-политический конфликт все еще не разрешен, сохраняется экономическая блокада, что отражается на экономическом состоянии территории и благополучии ее жителей. Основу обеспечения развития АПК будут составлять финансово-экономические, материальные и нематериальные, трудовые, технико-технологические, инновационно-инвестиционные и информационные ресурсы, соотношение между которыми будет определяться спецификой производства (табл. 1).

Анализ текущего состояния АПК Донбасса свидетельствует, что хотя территория и имеет достаточный ресурсный потенциал, однако существует ряд проблем с его использованием:

- объемы производства продукции сельского хозяйства не достигли уровня 2013г. в силу отсутствия достаточных земельных угодий и разрушенности животноводческих комплексов;

Таблица 1

Система показателей ресурсного обеспечения развития АПК в рамках обеспечения экономической безопасности региона

Ресурсы	Базовые показатели эффективности использования ресурсов
Финансово-экономические	- уровень потребительских цен и цен производителей; - уровень цен реализации продукции сельскохозяйственными предприятиями; - объемы производства и реализации продукции предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности; - чистая прибыль; - рентабельность операционной деятельности предприятий АПК; - собственный капитал предприятий.
Материальные	- объемы необоротных и оборотных активов предприятий АПК; - объемы производства растительных культур и продукции животноводства на переработку; - поступление аграрной продукции на перерабатывающие предприятия.
Трудовые	- количество занятых в сфере АПК; - уровень заработной платы в АПК; - спрос на рабочую силу.
Технико-технологические	- стоимость основных фондов предприятий АПК; - уровень усовершенствования технологических процессов в агрокомплексе.
Информационные	- система информационного обеспечения обмена информацией.
Инновационно-инвестиционные	- введение в действие отдельных объектов сельскохозяйственного назначения и мощностей пищевой и перерабатывающей промышленности; - прямые иностранные инвестиции в пищевую и перерабатывающую промышленность; - внедрение инновационных видов продукции и технологических процессов; - количество предприятий, внедряющих разработки.

- сложности с доступом к отдельным видам ресурсов на постоянной основе или ограниченность доступа вследствие постоянных боевых действий;

- нарушение производственных цепочек «производитель сельскохозяйственной продукции – предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности», особенно в так называемой «серой зоне», что привело к удорожанию затрат производства и сбыта;

- ограниченность доступа к финансовым ресурсам вследствие отсутствия системы кредитования при одновременном сокращении собственных средств предприятий;

- высокая степень зависимости от поступления финансовых ресурсов от внешних источников (РФ);

- низкий уровень внутреннего платежеспособного спроса на продукцию не позволяет в полной мере реализовываться рыночному механизму ценообразования, что выражается в жестком регулировании со стороны государства цен на основные группы продукции;

- отсутствует эффективный механизм координации ситуации на рынке труда, дисбаланс спроса и предложения на специалистов вследствие оттока кадров и т.д.

На данном этапе развития региона требуется разработка и последующая реализация программа развития агропромышленного комплекса с учетом прогнозов перспективного экономического развития отдельных отраслей комплекса, особо выделяя при этом экспортно-ориентированные. Упор должен делаться на наиболее перспективных производителей с высоким уровнем показателей конкурентных преимуществ, с разработанной приоритетной номенклатурой специализации.

Комплексная программа обеспечения развития АПК будет представлять собой совокупность принципов, форм и методов организационно-управленческого воздействия со стороны государства на продовольственный рынок и всех его участников (рис. 1).

В основу указанной программы необходимо заложить потребности региона в производстве сельскохозяйственной продукции в соответствии с международными стандартами ее потребления и балансом производства и потребления. Это позволит не только сформировать оптимальную структуру производства, но и упростить систему управления ею через соответствующий механизм, который будет выступать объединением специфических для региона экономических структур, форм хозяйствования, рычагов и методов управления. Это позволит достичь взаимовыгодного распределения результатов реализации конечной продукции между сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями, а также обеспечит необходимый уровень продовольственной безопасности в конкретных территориальных условиях.

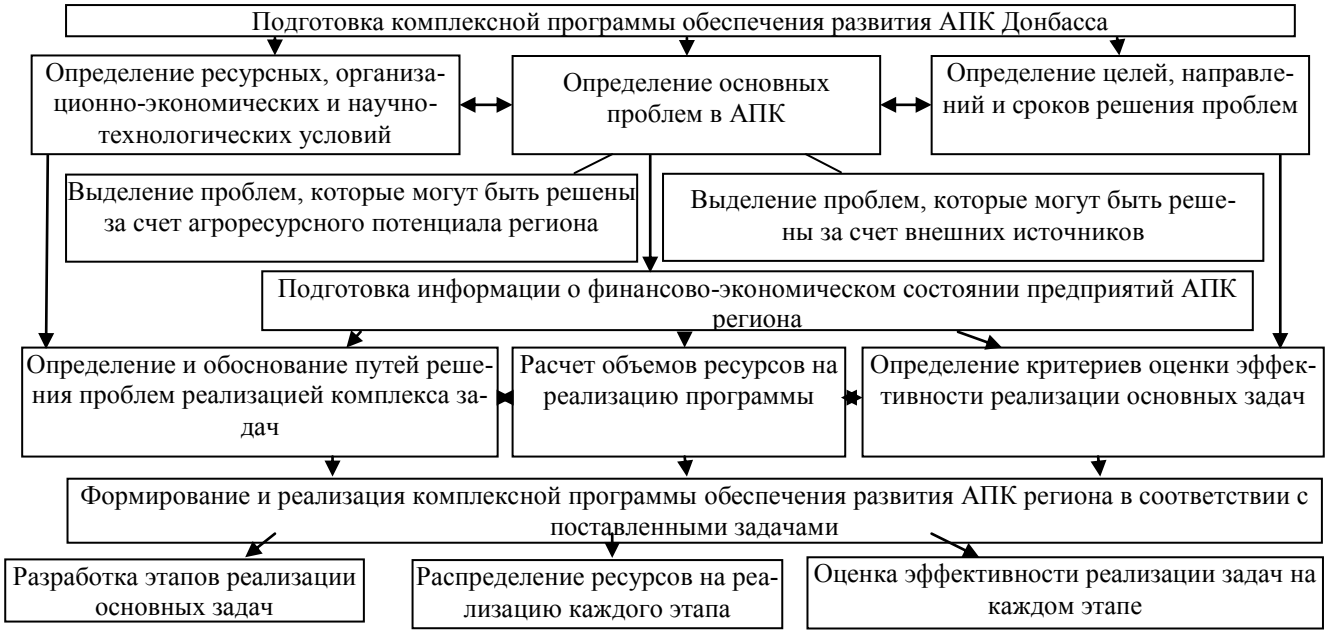

Рис. 1. - **Схема подготовки комплексной программы обеспечения развития АПК Донбасса**

Список использованной литературы:

1. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Новые подходы к формированию отраслевой структуры промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. - №3. – Режим доступа: http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2009/03/doholyan-sv-petrosyanc-vz.pdf.

2. Зерщикова Н.И. Роль регионального управления в развитии промышленности (на примере Мурманской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. - №4. – С. 41-48.

© Е.Н. Дюбо, 2018

УДК 338.2

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АПК ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В.Н. Елкина
Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация
Г.М. Гриценко,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

В настоящее время значительно усиливается роль информационно-консультационного обеспечения АПК государств-членов ЕАЭС. Это связано с необходимостью модернизации сельскохозяйственного производства, обеспечения импортозамещения, комплексного социально-экономического развития сельских территорий и повышения эффективности мер государственной поддержки.

В рамках основных направлений согласованной агропромышленной политики Комиссия с государствами-членами осуществляют межгосударственное сотрудничество в рамках интегрированной информационной подсистемы АПК. Решением Коллегии Комиссии от 31 января 2017 г. № 18 утверждены Требования к подсистеме агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза в рамках интегрированной информационной системы ЕАЭС и правила взаимодействия по ее формированию (далее – Подсистема АПК).

Подсистема АПК является одним из сегментов формируемой единой Цифровой платформы Союза, задачами которой являются автоматизация сбора, обработка и хранение информации по производству, торговле, внутреннему использованию продукции, что позволит в интерактивном режиме анализировать агропродовольственный рынок Союза, оценивать ситуацию по обеспечению продовольственной безопасности, а также отражать потенциальные рынки произведенной продукции внутри Союза. Также в реализацию двух базовых соглашений по растениеводству и животноводству будет обеспечен доступ к информации о сортах растений, прошедших государственные испытания, с указанием их характеристик, рекомендованных зон использования в странах ЕАЭС, реестру по обме-

ну 24 сведениями о племенных животных и селекционных достижениях, в том числе геномной селекции.

Информационный ресурс данных о ценах сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности станет ориентиром для сельскохозяйственных товаропроизводителей в ценовой ситуации на агропродовольственном рынке и будет способствовать оперативному информированию и принятию решений.

Концептуальными задачами системы сельскохозяйственного консультирования государств-членов ЕАЭС являются:

- оказание услуг сельскохозяйственным и перерабатывающим организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, личным (подсобным) хозяйствам, иным субъектам АПК в использовании передового опыта и технологий производства и т.п.;
- развитие сети региональных информационно-консультационных центров для обеспечения повсеместного доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к консультационным услугам;
- формирование кадрового состава субъектов сельскохозяйственного консультирования, организация постоянно действующей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации консультантов с использованием традиционных и новых форм обучения;
- повышение уровня знаний, совершенствование практических навыков сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения в применении инновационных технологий в агропромышленном комплексе на основе развития консультационной деятельности;
- совершенствование форм и методов консультационной деятельности, в том числе взаимодействие с научными и образовательными организациями, повышение качества и эффективности консультационных услуг и т.д.

В рамках интеграции государств-членов Евразийского экономического союза в сфере сельскохозяйственного консультирования представляется целесообразным создание Межгосударственного агропромышленного информационно-консультационного центра, ключевой целью которого должно стать содействие росту эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей государств-членов ЕАЭС, повышение конкурентоспособности аграрного сектора национальных экономик и Союза в целом относительно других агропродовольственных регионов мира посредством трансфера знаний и стимулирования инновационной активности в аграрной сфере. Это позволит создать и развить в институциональном пространстве Евразийского экономического союза систему передачи субъектам хозяйствования, занятым в агропромышленном производстве, достижений науки и передового производственного опыта и их освоения и тем самым содействовать трансформации и технико-технологической модернизации АПК. Среди основных организационно-экономических механизмов реализации предложений прежде всего можно выделить следующие (Табл. 1)

Таблица 1

Характеристика основных организационно-экономических механизмов

Механизмы	Характеристика
1	2
Правовой	Формирование законодательной и нормативно-методической базы, обеспечивающих развитие информационно-консультационной деятельности стран-участников, регламентирующих и определяющих взаимоотношения субъектов в этой сфере.
Организационно-экономический	Принципиально важным является разработка и принятие целевой программы, а также программ развития сельскохозяйственного консультирования в странах-участниках.
Финансовый	Финансирование информационно-консультационной деятельности должно осуществляться из различных источников, в т.ч. из бюджетов стран-участников - за счет средств, полученных от оказания платных консультационных услуг, предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, предусмотренной учредительными документами, поступлений из общественных, профессиональных и благотворительных фондов и иных средств финансовой поддержки.
Технико-технологический	Объекты системы сельскохозяйственного консультирования должны быть укомплектованы современными техническими средствами, позволяющими им интегрироваться в единую информационную систему.
Маркетинговый	Изучение и формирование рынка консультационных услуг включают: совершенствование методов продвижения консультационных услуг; определение спроса и платежеспособности потенциальных пользователей консультационных услуг; изучение проблем и изменений внешней среды для разработки новых перспективных видов услуг.
Мотивационный	Совершенствование нормирования и форм оплаты труда, разработку критериев премирования

Окончание таблицы 1

1	2
	и иных поощрительных мер, направленных на улучшение качества консультационных услуг, и использование других возможностей, способствующих формированию высокопрофессионального кадрового потенциала системы сельскохозяйственного консультирования.

Таким образом, развитие информационно-консультационного обеспечения агропромышленного комплекса является инновационной модернизацией и повышением эффективности АПК государств-членов ЕАЭС на основе освоения достижений научно-технического прогресса, развития сельских территорий, путем расширения доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к информационным ресурсам и консультационным услугам.

Список использованной литературы:

1. Боговиз А.В., Санду И.С., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие информационно-коммуникационных и интернет-технологий на аграрном рынке АПК: Экономика, управление. 2017.№10. С. 34-44.

2. Концептуальные подходы к разработке Стратегии устойчивого развития экономики Рос-сии до 2030 г. — Режим доступа: http://viperson.ru/articles/kontseptualnye-podhody-k-razrabotke-strategii-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii-do-2030-g

3. Формирование инновационной инфраструктуры в аграрном секторе экономики в условиях интеграции России в ЕАЭС /под ред. И.С. Санду, Н.Е. Рыженковой.- М.: «Научный консультант», 2018. – 136 с.

©В.Н. Елкина, 2018

УДК 637.1:658.155:636.2.034:631.1.016.4(476.4)

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ЗА СЧЕТ ОПТИМИЗАЦИИ ПЛОТНОСТИ СКОТА

В.С. Захарова, Т.Л. Виноградова

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Молочное скотоводство дает около четверти валовой продукции сельского хозяйства Беларуси. В данной отрасли сконцентрировано 20% основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения и значительная часть трудовых ресурсов, занятых в сельском хозяйстве [1, с. 440].

За последние годы молочное скотоводство республики Беларусь добилось определенных успехов. В 2017 году продуктивность молочного стада в среднем по стране превысила 5000 кг. Для сравнения отметим, что в 2000 году среднегодовой удой молока от коровы составил 2154 кг. Однако в молочной отрасли имеется много различных технологических и организационно-экономических проблем. Успешное решение этих проблем позволит повысить эффективность молочного скотоводства.

Одним из путей повышения эффективность молочного скотоводства является углубление концентрации. Заметим, при этом, что увеличение концентрации молочного скотоводства не всегда способствует улучшению экономических показателей данной отрасли. В отдельных случаях показатели экономической эффективности даже ухудшаются. Это связано с тем, что углубление концентрации молочного скотоводства (рост поголовья) влечет за собой несколько тенденций, которые иногда носят противоречивый характер. Например, с одной стороны, рост поголовья животных ведет к сокращению затрат на голову и снижению себестоимости продукции.

С другой стороны, рост поголовья при прочих равных условиях приводит к уменьшению расхода кормов на голову, т.е. уровня кормления. В результате последней тенденции снижается продуктивность и, как правило, ухудшаются основные показатели экономической эффективности молочного скотоводства. Вышесказанное во многом доказывает группировка сельскохозяйственных предприятий по уровню кормления.

Таблица

Влияние уровня кормления коров на эффективность молочного скотоводства

Показатели	Уровень кормления, ц.к.ед.			3-я группа к 1-ой группе, %
	До 50,0	50,0 -60,0	Свыше 60,0	
1	2	3	4	5
6Количество хозяйств	33	66	35	
Средний уровень кормления, ц.к.ед.	44,6	54,6	65,9	147,8
Удой на корову, кг	3872	5348	6168	159,3

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Расход на 1 ц молока кормов, ц.к.ед.:	1,15	1,02	1,07	93,0
Производство молока на 1 чел. – час, ц	0,42	0,57	0,61	145,2
Прибыль на голову, бел. руб.	385,1	745,4	893,9	232,1
Уровень рентабельности, %	24,9	37,0	36,1	+11,2

Результаты расчетов показали, что увеличение уровня кормления не всегда сопровождается соответствующим улучшением экономических показателей. Вначале проанализируем динамику изменения годовой продуктивности коров в зависимости от роста уровня кормления животных. Сравним первые две группы предприятий. В этом случае уровень кормления коров возрастает с 44,6 до 54,6 центнеров кормовых единиц (ц.к.ед.), т.е. на 22,4%. При этом, увеличение продуктивности животных происходит более значительно. Если при минимальном уровне кормления среднегодовой удой составил 3872 кг, то во второй группе данный показатель достиг уровня 5348 кг, т.е. увеличился на 38,1%.

Однако при сравнении второй третьей групп мы замечаем, что по мере дальнейшего роста уровня кормления темпы роста продуктивности животных заметно замедляются. В частности, увеличение уровня кормления с 54,6 до 65,9 ц.к.ед., или на 20,7% сопровождается увеличением среднегодовой продуктивности животных на 15,3%. Из таблицы следует, что по мере увеличения уровня кормления происходит замедление темпов роста не только продуктивности животных, но также производительности труда и прибыли в расчете на голову. Что касается удельного расхода кормов и уровня рентабельности, то при более высоком уровне кормления наблюдается даже ухудшение этих показателей.

Таким образом, влияние уровня кормления на эффективность молочного скотоводства не является однозначным. Это объясняется тем, что по мере повышения уровня кормления начинают действовать две разнонаправленные тенденции, влияющие на удельный расход кормов (расход кормовых единиц на 1 ц продукции). С одной стороны, при увеличении уровня кормления снижается доля поддерживающего корма и, соответственно, увеличивается удельный вес продуктивного корма. Это ведет к повышению продуктивности, снижению удельного расхода кормов и улучшению других показателей эффективности молочного скотоводства. С другой стороны, при более высоком уровне кормления и, следовательно, более высокой продуктивности, добиваться её дальнейшего прироста становится все сложнее. Это ведет к опережающему росту расхода кормов, по сравнению с увеличением производства продукции. Вторая тенденция, следовательно, вызывает повышение расхода кормов на единицу продукции.

Для оптимизации уровня кормления и, следовательно, поголовья скота рассмотрим параболическую эконометрическую модель, которая получена на основании фактической информации сельскохозяйственных предприятий Гродненской области:

$$Y = 3{,}33 – 0{,}077X + 0.000675X^2, \text{ где}$$

X и Y – это уровень кормления коров и удельный расход кормов на производство 1 ц молока, соответственно. Коэффициент множественной корреляции для данной функции превышает 0,75 и, следовательно, полученная модель может быть использована для анализа конкретной производственно-экономической ситуации [2, с.179].

Рассчитаем производную данной функции и приравняем полученное выражение нулю:

$$Y_x^{/} = -0{,}077 + 0{,}011135X = 0.$$

В результате выясняется, что при уровне кормления X=57 достигается минимальный удельный расход кормов на 1 центнер молока, который составляет:

$$Y = 3{,}33 – 0{,}077 \cdot 57 + 0{,}000675 \cdot 57^2 = 1{,}16.$$

Зная оптимальный уровень кормления скота можно определить оптимальное поголовье животных при фактически достигнутом уровне развития кормовой базы. Например, в 2017 году поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области составило 180773. Общий расход кормов в молочном скотоводстве достиг 10105840 центнеров кормовых единиц, т.е. на одну голову было затрачено 55,9 ц. к. ед. С учетом обоснованного авторами норматива поголовье животных должно составить: 10105840/57,0 = 177295.

Таким образом, поголовье скота по области должно быть уменьшено примерно на 2%, что позволит улучшить производственно-экономические показатели молочного скотоводства.

Список использованной литературы:

1. Лещиловский П.В., Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник/ П.В. Лещиловский, В.Г.Гусаков и др. – Минск. БГЭУ, 2007. - 574с.

2. Ананич И.Г., Бруйло А.С. Экономика и программирование: Уч. пособие. Гродно : ГГАУ, 2006. – 328 с.
© В.С. Захарова; Т.Л. Виноградова, 2018

УДК 338.2

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМУЛИРОВКЕ КАТЕГОРИИ «СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ»

Е.А. Зобнева
Рубцовский завод запасных частей, г. Рубцовск, Алтайский край, Российская Федерация

Внимание основоположников и теоретиков стратегического менеджмента при систематизации понятий стратегического потенциала сосредотачивалось преимущественно на решении главной задачи экономического субъекта – его положения на рынке и возможностях улучшения этого положения. В связи с этим использовались чаще всего целевой и ресурсный подходы, хотя видение ресурсов разными авторами значительно отличалось [1, 2, 3 и др.]. В последние годы при рассмотрении категории «стратегический потенциал предприятия» все чаще стал использоваться системный подход, согласно которому он рассматривается как открытая система [4, 5, 6, 7 и др.]. Среди отечественных авторов все чаще встречаются работы, имеющие отраслевой аспект. Однако работы в области сельскохозяйственного машиностроения, тем более малого бизнеса, практически отсутствуют.

Подходы к определению и структуризации элементов стратегического потенциала предприятия формировались, исходя из целей, поставленных теми или иными исследователями. Наиболее распространенным является ***ресурсный***, согласно которому в структуру стратегического потенциала включают материально-технические ресурсы (оборудование, комплектующие, резервы, запасы и проч.), финансовые, трудовые, информационные и прочие ресурсы предприятия. Особое место здесь занимает инновационный потенциал, как результативность применения инновационных технологий в различных аспектах деятельности предприятия. Его предлагается определять, во-первых, разницей между себестоимостью традиционной продукции и продукции, произведенной на основе новых технологий, во-вторых, темпами роста объемов сбыта новой продукции по сравнению с традиционной; трудовой потенциал – через показатели производительности труда и фондоотдачи.

Общепринятый ***структурный*** подход оценивает стратегический потенциал в виде масштаба и структуры отдельных частей потенциала в зависимости от вида деятельности предприятия и сферы его функционирования, относя к нему организационную структуру, технологию процессов в разрезе всех функций и проектов, организационную культуру [4]. В. Бурр относит к данной категории и структуру товарной продукции [8]; Д. Тис, Г. Пизано, А. Шуэн – возможности фирмы к интеграции, созданию и реконфигурации внутренних и внешних компетенций в ответ на быстрые изменения окружающей среды. Учитывая данные подходы, автор предлагает с точки зрения структурного подхода внести в категорию стратегический потенциал такие элементы, как структура производственных процессов, структура субъекта управления и организационная структура предприятия, каждый из которых сочетанием своих элементов в конечном счете формирует способность предприятия влиять на структуру товарной продукции и тем самым достигать определенных целей на рынке.

А вот способность руководящего персонала агрегировать имеющиеся у предприятия ресурсы для осуществления эффективной хозяйственной деятельности и формирования конкурентных преимуществ предлагается обособить в самостоятельный – ***процессный*** подход. Это обособление обусловлено тем, что практически все классики стратегического управления компетенциям и способностям управленческого персонала, особенно высшего уровня, придают решающее значение. К ним относят операционную эффективность и комбинацию видов деятельности (М. Портер, Т. Йеннер, М.Треси, Ф. Вирсем), организационные процессы и повседневные операции, связанные с координированным размещением ресурсов и активов (Р. Санчез, А. Хин, Х. Томас) и созданием уникальности различных сочетаний основных компетенций, достигаемых фирмой при разработке, производстве и сбыте товаров и услуг (К. Прахалад, Г. Хэмел), интеграцию способностей (стратегического видения, проектирования структуры организации, формирования поведенческих и культурных характеристик, быстрого изменения продуктов, каналов распределения и т.д., проектирования адекватной целям структуры организации и ее связей с окружающим миром; формирования поведенческих и культурных характеристик, разделяемых всеми членами организации - ценностей, убеждений, ритуалов и табу) (Г. Хэмел, К. Прахалад, Г. Томас, Д. О'Нил), организации процесса создания нового знания и использования его для производства успешных продуктов и технологий (И. Нонака, Х. Такеучи). Все

эти сгенерированные способности К. Эйзенхардт и Дж. Мартин определили как «метаспособности предприятия», проявляющиеся в гибкости при адаптации имеющегося ресурсного потенциала к новым проблемам и внешним ситуациям, а также в инновационных возможностях при создании совершенно новых ресурсных потенциалов и производстве инновационных продуктов и услуг [9].

С этой точки зрения совокупности этих подходов стратегический потенциал представляет собой единство возможностей, предоставляемых предприятию внешней средой, и способностей достичь стратегических целей, прежде всего, на товарных рынках. Данный подход предопределил необходимость использования в управлении сбытом метода стратегирования, заключающегося в ежедневном контроле рыночной ситуации и принятии своевременных стратегических решений, что для ремонтных заводов, основными потребителями которых являются производители продукции растениеводства, особенно важно в весеннее-летне-осенние сезоны, когда идут активные полевые работы, для которых и производится продукция данных предприятий. Фактически речь в данном случае идет об интеллектуальном и организационном потенциале службы маркетинга (сбыта) предприятия и руководителей второго и третьего уровня, отвечающих за данное направление работы.

Неотъемлемым элементом внешней среды предприятия автор предлагает рассматривать население, для которого предприятие реализует свою внешнюю социальную политику, и органы муниципального и регионального управления, которые получают от него налоги и иную поддержку, научные организации, обеспечивающие его инновационной продукцией, отдельные авторы называют её микроокружением [10]. Результатом грамотно проводимой внешней социальной политики является участие работников предприятия в работе представительных органов власти территории, решении вопросов реализации государственных и муниципальных программ, участии в этих программах и их инициации. Это, со своей стороны, обеспечивает привлечение населения в качестве исполнителей этих программ, а, значит, не только повышает оборот капитала предприятия, но и решает важную социальную проблему – повышение занятости населения. Показателями использования данного стратегического ресурса является доля предприятия в занятости населения и уровень доход его работников по сравнению со средними по территории (городу, муниципальному образованию) заработными платами, что, в конечном счете, формирует имидж предприятия.

Не менее значимым элементом внешней среды являются поставщики оборудования, комплектующих частей и прочих оборотных ресурсов. Показателями эффективности использования возможностей взаимодействия с ними является своевременность поставок и цена закупаемого товара по сравнению со среднерыночной.

С экономической точки зрения способности менеджмента работать в меняющемся экономическом пространстве лучше показать методом сравнения результатов деятельности предприятия в конце финансового года с аналогичными показателями прошлых лет.

Таким образом, стратегический потенциал малого предприятия сельскохозяйственного машиностроения (ремонтного завода) предлагается рассматривать как совокупность различных видов ресурсов и нематериальных активов, находящихся в распоряжении руководства предприятия, которое, используя свои компетенции и способности, возможности внешней и внутренней среды, формирует организационные и экономические механизмы, направленные на производство и реализацию востребованной рынком продукции (услуг) и обеспечение благоприятного имиджа предприятия в глазах внешних контрагентов.

В соответствии с ***ресурсным*** подходом в структуру стратегического потенциала включают материальные ресурсы (резервы, запасы), финансовые, материально-технические, трудовые, информационные и прочие; в соответствие со с***труктурным*** подходом стратегический потенциал включает организационную структуру предприятия и субъекта его управления, структуру технологических процессов (производства) и товарной продукции; в соответствие с ***процессным*** подходом – способности менеджмента организовать адаптацию предприятия к меняющимся условиям внешней среды.

Список использованной литературы:

1. Меняйло Г.В. Стратегический потенциал организации: сущность, структура, оценка / Г.В. Меняйло, Е.Н. Гребенкина // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 7 (7). С. 41–49.

2. Ковалева Т.В. Методологические основы оценки стратегического потенциала предприятия в условиях риска и неопределенности внешней среды / Т.В. Ковалева // Российское предпринимательство. 2006. № 11 (83). С. 85–88.

3. Лагунова Е.В. Стратегический потенциал компании и его оценка / Е.В. Лагунова // Проблемы управления. 2007. № 6. С. 40–44.

4. Чичканов В.П. Анализ подходов к определению стратегического потенциала предприятия / В.П. Чичканов, А.Ю. Царикаев // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 11. [Электронный ресурс].

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiya-strategicheskiy-potentsial-v-strategicheskom-menedzhmente

5. Патрахина Т.И. Стратегический потенциал организации: российский и зарубежный подходы / Т.И. Патрахина, С.В. Секриеру // Молодой учёный. 2015. № 6 (86). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiya-strategicheskiy-potentsial-v-strategicheskom-menedzhmente

6. Васильева Н.А. Теоретический анализ понятия «стратегический потенциал» в стратегическом менеджменте / Н.А. Васильева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiya-strategicheskiy-potentsial-v-strategicheskom-menedzhmente

7. Васильева Н.А. Концептуальные подходы к исследованию стратегического потенциала предприятия / Н.А. Васильева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2009 с. 66-68. [Электронный ресурс]. URL: : https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-issledovaniyu-strategicheskogo-potentsiala-predpriyatiya.

8. Бурр В. Концепция устойчивого конкурентного преимущества / В. Бурр // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №3. – С. 107 – 113.

9. Eisenhardt K.M. Dynamic capabilities: What are they? / K.M. Eisenhardt, J.A. Martin // Strategic Management Journal. 2000. № 21 (10 - 11). P. 1105 - 1121.

10. Гриценко Г.М. Основные категории методологии стратегического управления муниципальным образованием / Г.М. Гриценко // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 1-11. - С. 48-52.

@ Е.А. Зобнева, 2018

УДК 338.43:339.564

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Ю. Зяблицева

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Специфика функционирования современного зернового хозяйства РФ заключается в противоречивости и сложности происходящих явлений в производстве и реализации зерна, а также в несовершенствах инфраструктуры, которые формируют высокие трансакционные издержки, что в свою очередь становится факторами прогнозируемых резких скачков цен на зерно, а также их сезонных колебаний: весеннему сезону характерен сравнительно высокий уровень цен, а осеннему – низкий.

Уровень развития зернового производства имеет стратегическое значение и является одной из характеристик экономической самостоятельности и продовольственной безопасности страны [1]. Для российского рынка зерна характерно:

- ✓ неравномерное и нестабильное удовлетворение спроса на пшеницу по регионам;
- ✓ нерегулируемые поставки партий зерна из зернопроизводящих регионов;
- ✓ отсутствие информации, позволяющей прогнозировать органам исполнительной власти объемы предложения и транспортную логистику на региональном рынке, и др.

Приоритетными направлениями развития зерновой отрасли являются:

1) развитие экспортной инфраструктуры (разработка оптимальных маршрутов транспортировки на целевые рынки, увеличение мощностей зерновых терминалов и элеваторов);
2) внедрение ресурсосберегающих технологий в производстве зерна;
3) создание крупных зерновых активов;
4) использование кластерного подхода к развитию региональных рынков зерна с целью совершенствования цепочки «производитель зерна – элеватор – переработчик – продавец», обеспечения устойчивого производства зерна за счёт расширения полноты доступа и объёма использования материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов, снижения рисков неопределённости внешней среды, максимально полного удовлетворения потребностей населения в сельскохозяйственной продукции и продовольствии;
5) развитие высокопроизводительного сельскохозяйственного машиностроения;
6) выведение и внедрение в производство на постоянной основе устойчивых сортов зерновых культур, которые обеспечат оптимальное использование климатических факторов в процессе их возделывания.

Указанные направления позволят вывести зерновую отрасль на новый высокий технико-технологический уровень, что скажется на дальнейшем развитии экспорта зерна, который за последние пять лет увеличился в среднем на 30-40%. Согласно данным аналитического центра АО «Русагротранс», в сезоне 2017/2018 общий рост экспорта зерновых культур прогнозируется до отметки в 53,2 млн т. При этом если принять в расчет экспорт зернобобовых, муки и поставки в государства ЕАЭС, то общий объем экспорта увеличится до 55,6 млн т [2]. По данным ФТС России на 18.04.2018, в текущем сельскохозяйственном году экспортировано зерновых культур 42 283 тыс. т, что на 41,9% выше, чем за аналогичный период прошлого сезона. Рост экспорта стимулирует выросшая цена на пшеницу, тонна которой стоит 215 долларов, это выше на 30 долларов, чем в прошлом сезоне [3].

На данный момент Россия признана мировым лидером по экспорту зерна, обогнав США и Канаду. В предыдущем сельскохозяйственном году зерно и зернопродукция экспортировалась в 117 стран. Максимальные объемы вывезены в Турецкую Республику, Арабскую Республику Египет, Народную Республику Бангладеш, Исламскую Республику Иран и в Азербайджанскую Республику. Присутствие на рынке КНР также важно ввиду того, что там ощутимо растет и потребление зерновых, и их импорт. В связи с ростом благосостояния таких стран, как Сингапур, Тайвань, Таиланд, Южная Корея и увеличением там спроса на хлебобулочные изделия, эти направления также можно считать достаточно перспективными.

В целом на данный момент в РФ по зерну обеспечена полная (с профицитом) продовольственная безопасность, которая была достигнута благодаря реализации национального проекта по развитию агропромышленного комплекса и госпрограммы по поддержке агропромышленного комплекса и развитию сельскохозяйственных рынков.

При этом нельзя не отметить влияние ряда факторов, ограничивающих рост производства зерна таких, как:

- ✓ недостаточное инновационное развитие, которое включает как разработку новых технологий, так и внедрение достижений биотехнологий;
- ✓ дефицит элеваторных мощностей, неразвитость рыночной инфраструктуры;
- ✓ недостаточная государственная поддержка и др.

Российский зерновой союз оценивает, что из общего количества элеваторных мощностей только 40% отвечают современным требованиям по хранению и обеспечению сохранности зерна [4]. В то же время дефицит элеваторных мощностей оценивается более чем в 40%. При этом прогноз роста валовых сборов основных культур и увеличение экспортного потенциала в отношении зерна влечет еще большее увеличение потребности отрасли в элеваторных мощностях и перерабатывающем оборудовании. Таким образом, можно говорить о проблеме механизации послеуборочной обработки и хранения продукции.

Применение зернопроизводителями упрощенных технологий возделывания почвы и низкий уровень использования инновационных технологий производства, переработки и использования зерновых ресурсов повлияло на сбалансированность структуры посевных площадей, урожайность, качество производимого зерна и, соответственно, на уровень доходов производителей.

Однако в последние годы наблюдается переход на новые технологии производства и управления в зерновой отрасли, о чем свидетельствует устойчивый рост посевных площадей и объемов производства зерна, тенденция к увеличению урожайности зерновых культур (Таблица), а также снижение зависимости производства от природно-климатических условий.

Таблица

Посевные площади, валовой сбор и урожайность зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий РФ [5]

Показатель	Годы					2016 г. в % к 2015 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Посевные площади, тыс. га	44439,3	45826,5	46220,0	46642,0	47110,0	101,0
Валовой сбор, млн т	70,9	92,4	105,3	104,8	120,7	115,2
Урожайность, ц/га	18,3	22,0	24,1	23,7	26,2	110,5

На протяжении длительного времени сфера хранения и производства зерна характеризовалась достаточно низкими темпами структурно-технологической модернизации и обновления основных производственных фондов, дефицитом квалифицированных кадров, способных эффективно внедрять новые технологические решения. В связи с этим необходима финансовая и организационно-техническая государственная поддержка (государственно-частное партнерство), которая позволит проводить модер-

низацию существующих объектов рыночной инфраструктуры и создавать новые, требующие больших объемов инвестиций с длительным сроком окупаемости.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1) зерновому хозяйству РФ характерны недостаточно высокие темпы технической и структурно-технологической модернизации агропрома;

2) несмотря на активную реализацию программы импортозамещения, все еще наблюдается высокая зависимость от зарубежной сельскохозяйственной техники, оборудования и запасных частей к ним;

3) ввиду того, что техника создает основу для эффективного функционирования всего агропромышленного комплекса, необходимо создания мягких финансовых условий для приобретения техники (особенно в низкоплодородных регионах), без чего невозможно перевести сельское хозяйство на новый технологический цикл развития.

Список использованной литературы:

1. Кошелев, Б. С. Развитие зернового производства в Западной Сибири: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Кошелев Борис Степанович. – М., 2004. – 379 с.

2. Объемы экспорта зерна сезона 2017-2018 в России достигли рекордной отметки, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nashgorod.ru/news/news108315.html

3. Российские зерновые продолжают расти в цене преимущественно в европейской части страны, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svetich.info/news/federalnye-novosti/zernovoi-rynok36.html

4. Берегатнова, Е.В. Российский рынок зерна: состояние, перспективы / Е.В. Берегатнова // Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, 2015. – 45 с.

5. Российский статистический ежегодник, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru

© Я.Ю. Зяблицева, 2018

УДК 911.3:332.14]:339.9

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГЕОЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛЬНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА РЕГИОНОВ ГЕОСИСТЕМЫ ЗЕМЛИ

А.А. Кашин

НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, г. Норильск, Российская Федерация

Будущее изменчиво и это только зависит от нашего сформированного мировоззрения и его дальнейшего развития в процессе мирового этногенеза, которое выражается в принятых стратегических управленческих решениях по распределению материально-энергетических ресурсов геосистемы между регионами Земли на основе применения имеющихся знаний и технологий, где созидательной целью является улучшение хозяйственной жизнедеятельности и качественного изменения национальных традиций на базе производственной культуры и формирования комфортного ареала расселения населения на территории региона. При этом автоматически уничтожаются другие альтернативные варианты развития, как отдельных государств, так и континентальных регионов планеты, это обусловлено только из-за ограниченности природных ресурсов и энергоёмкости циклов геосистемы Земли. Это является определяющим фактором интенсивного развития человечества за последние столетие, которое сопровождается нарастанием антропогенной нагрузки за счет эксплуатации энергоёмкости естественных природных циклов, что непосредственно выражается в природной ренте региона. Данное условие предопределяет основы по выработке нового взгляда, на гипердолгосрочное социально развитие общественных структур, через изменения мировоззрения на стратегическое управление процессами эволюции с использованием механизма обмена и перераспределения материально-энергетических ресурсов на основе использования циклов геосистемы Земли, которые являются основными факторами в вопросе дальнейшего существования и развития в естественной среде человека.

С учетом раскрываемой темы предлагается рассмотреть вопрос возможности и необходимости концептуального пересмотра мировоззрения на оценку глобальной хозяйственно экономической деятельности человек на основе системного подхода «от глобального, к частному» – применительно к геосистеме Земли. Новый концептуальный подход по оценки эффективности в глобальном масштабе можно выразить через геоэкономику, которая функционирует на основе использования потенциальной энергоёмкости естественных природных циклов геосистемы регионов, где результат их оценки эффективности можно выразить в уровне ретроспективного пассионарного развития этносов прояв-

ляемого в процессе этногенеза, как на территории отдельных регионов, так и всей Земли в целом. С учетом работ Л. Н. Гумилева это выражается в получении и в конструктивно-созидательном распределении энергетическо-материального потенциала геосистемы с учетом её специфики на основе культуры институциализации общества в историческом процессе своего развития. Поэтому предлагаемый новый подход по оценке эффективности глобальной хозяйственно-экономической деятельности человека и потенциала развития региона, выраженного в пассионарном поведении этноса. На основании этого мы предлагаем более тонкую классификацию на основе работ Л. Н. Гумилёвым, которую можно охарактеризовать по признаку пассионарности, как результат использования потенциала геосистемы Земли, смотрите таблицу 1.

Таблица 1

Классификация оценки эффективности геэкономики на основе пассионарности по теории Л.Н. Гумилёва

Уровень	Название	Категория пассионарного напряжения	Природное проявление эффективности геоекономики в поведении этнической общности (этологический аспект)	Описание
1	2	3	4	5
7	Жертвенный	Высший уровень эволюции человека	Человек без колебания жертвует всем и даже жизнью для развития, как отдельного этноса, так и ради всего человечества	Отдача личной энергии для сохранения геосистемы Земли
6	Эталонный	Уровень эволюционного процесса	Человек готов рисковать ради полного превосходства институциональных идей по глобальному перераспределению материально- энергетических ресурсов, его поведение является эталонным	Защита интереса и структуры эффективной мировой системы устойчивого социально- экономического развития
			для всех членов этнического сообщества	человечества на основе циклов геосистемы Земли
5	Гомеостаз	Формирование энерго-материального баланса на базе саморегулирующей системы этноса (саморазвитие)	Способность человека в открытом обществе использовать потенциал геосистемы для сохранения свои культурно- хозяйственных устоев посредством саморазвития на основе поддержания динамического равновесия с учетом реализации глобальных экономических процессов	Формирование эффективного институционализма в процессе этногенеза на основе освоения потенциала геосистемы Земли
4	Надлом	Стремление к идеалу	Стремление к идеалу (эталону) знаний и красоты, что выражается в формировании культуры и традиций ведения хозяйственно-экономической деятельности на территории региона	Поиск и апробация результатов и т.д., для формирования эффективной социально-экономической системы по освоению потенциала геосистемы
3	Уровень перегрева: а) Акматическая фаза; б) Переходная фаза	Поиск счастья	Это поиск счастья на основе использования не только природных ресурсов геосистемы региона, но формирование комфортного расселения по территории	Отвечает на глобальные вызовы один за другим, опираясь на использование материально-энергетических ресурсов геосистемы ареала расселения
2	Подъём	Стремление к благоустройству, является предельным уровнем для этноса, формируемый за счет геосистемы	Стремится минимизировать риски в процессе своего существования и развития на основе эксплуатации природных циклов геосистемы	Минимизация личных затрат за счет природной ренты на основе эксплуатации потенциала циклов геосистемы, в ретроспективе это ведет к экологической нагрузке и катастрофе

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5

		региона		
1	а) Скрытый	б) Явный		
0	Нулевой уровень	Пассионарный толчок	Приспособление сообщества к потенциалу геосистемы Земли при эксплуатации её циклов	Субъект, как обыватель в процессе использования потенциала территории региона
-1	Инерция	Плавное снижение пассионарности	Формируется в этнической системе после фазы надлома, как другая альтернатива фазам гомеостаза и эталону	Доминирует деструктивное управление и интенсивная эксплуатация
				природных ресурсов и циклов геосистемы региона, без учета всяких материально-энергетических затрат (как личных, так и общественных)
-2	Обскурация	Снижения пассионарного напряжения	Снижение пассионарного напряжения до уровня полного отсутствия процесса гомеостаза, отсутствие полной самоорганизации этнической общественности в организации своей жизнедеятельности	Происходит исчезновением и разрушение этноса как системы, и превращением его в реликт
-3	Мемориальная регенерация	Медленное вымирание	Ещё способны вести, какую-то хозяйственно-экономическую деятельность на основе культуры и знаний, полученных предшествующих поколениями на основе имеющейся геосистемы, но не способны регулировать материально-энергетические потоки, потому что институциональная структура разрушена, или регулируются из вне и основные ресурсы территории принадлежат другим мировым субъектам, которые эксплуатируют потенциал геосистемы региона	Хозяйственно-экономическая экспансия других субъектов мирового права (военно-политических государств доминантов и транснациональных компаний), отсутствие институционального иммунитета этноса к внешнему воздействию
-4	Мемориальный реликт	Полное вымирание	Неспособность не только формировать основные потребности, но их обеспечивать и удовлетворять за счет своей хозяйственно-экономической сферы и самоорганизации	Необратимые деструктивные общественные процессы в области социальной, хозяйственно-экономической деятельности, утрата традиций и культуры
-5	Ретроспективное забвение	Низший уровень	Отсутствие упоминаний и исторической памяти о культуре и традициях жизнедеятельности этноса на территории региона	Не возобновляемые процессы

В данной таблице отображены основные уровни классификационной оценки эффективного развития геэкономики на основе пассионарной напряженности в процессе этногенеза. С нашей точки зрения только, так можно дать полноценную оценку ретроспективной динамики геоэкономики на основе распределения и использования энергоёмкости природных циклов геосистемы, как отдельных регионов, так и всей Земли. Назрела необходимость в новом теоретическом взгляде на возможные подходы к реализации эффективного освоения ресурсов нашей Земли и получения рационального социально-энергетического эффекта от их использования, выраженного только в пассионарном фоне, необходимого для создания пассионарной напряженности. Это необходимое условие уровня гомеостаза – саморазвития и возможной дальнейшей эволюции человечества, результатом чего становится изменение регионального психотипа этноса на созидательные процессы, а не на деструкцию (выражаемой в искусственном явлении, как деструктивное управление), что ведет к невозможности реально-полноценной глобальной экономической оценки (полученной любой пользы). Данное условие возможно только на базе создания искусственных хозяйственно-экономических антропогенных сис-

тем, что непосредственно ведет к нарушениям основных природно-естественных циклов и их эксплуатации энергоёмкости, вследствие чего происходят экологические катастрофы разного масштаба. К сожалению, данный подход и способ функционирует только на нейролингвистическом воздействии на образы человечества в процессе организации геоэкономики и выборе «новых подходов» на базе современных сформировавшихся экономических теориях. Результатом чего становится эфемерная оценка потенциала региона, где ориентация идёт на формирование нужного мировоззрения с помощью подмены и выдвижения других искаженных образов и понятий, никак не связанных с пониманием жизнедеятельности человека на основе функционирования природы Земли и её циклов.

Список использованной литературы:

1. Л.Н. Гумелёв. Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: ООО «Издательский Дом «Кристалл»», 2003. – 576 с.

© А.А. Кашин, 2018

УДК: 005.591.6:633.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

М. П. Козлов

Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (филиал Федерального научного центра ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация

Современный этап в развитии зернового хозяйства и рынка зерна начался с принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» (январь 2007 г.) и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Этот этап характеризуется получением более высоких урожаев зерновых культур, относительной стабилизацией посевной площади зернового клина, наращиванием экспортного потенциала зерна.

За анализируемый 27-летний период развития современной России валовой сбор зерна объемом более 100 млн. т в год наблюдался только 6 раз: в 1992 г. (106,9 млн. т), в 2008 г. (108,2 млн. т), затем в 2014 г., 2015 и 2016 годах – соответственно 105,3; 104,8 и 120,7 млн. т. Следует отметить, что в 2017 г. был собран в России рекордный за последние 100 лет урожай зерновых и зернобобовых культур, в объеме порядка 134 млн. т.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый в последние годы заметный рост валовых сборов зерна, его производство в целом оставалось неустойчивым. Согласно данным Росстата, за указанный выше период отмечалось семь лет, когда валовой сбор зерновых и зернобобовых в год не достигал 70 млн. т при колебаниях по годам от 47,8 млн. т в 1998 г. до 61,0 млн. т в 2010 г. На результатах производства безусловно отражаются изменения погодно-климатических условий и прежде всего засухи в конкретных регионах, а производство зерновых осуществляется на основе материально-технической базы, требующей масштабной модернизации.

Обращаем внимание на то, что российское зерновое производство характеризуется высоким уровнем региональной концентрации. По данным Российского зернового союза, десять субъектов Российской Федерации, являющихся крупнейшими производителями зерна, обеспечивают сегодня среднегодовое производство пшеницы на уровне 60% от общего её урожая, а ячменя, ржи и кукурузы - на 54%, 67% и 87% соответственно [1, с. 173,176].

В нашей стране рост урожайности зерновых в последние годы был значительно ниже, чем в странах с развитой аграрной экономикой, а волатильность урожайности оказалась гораздо выше. Так, за период 2001 - 2013 гг. урожайность пшеницы в США и Канаде была выше, чем в России, на 39% и 28%, а урожайность кукурузы - выше в 2,6 и 2,3 раза соответственно. Для сравнения: за этот же период в Белоруссии урожайность пшеницы была выше, чем в России, на 45%, а по кукурузе на зерно - на 23%. В Казахстане урожайность кукурузы превышала аналогичный показатель в России на 28%.

В современных экономических условиях нашей страны более 80% сельскохозяйственных товаропроизводителей по-прежнему производят зерно и другие виды продукции растениеводства по экстенсивным технологиям, используя устаревшую сельхозтехнику, низкокачественный посевной материал, крайне малые масштабы применения удобрений, мелиорации земель, обновления материально-технической базы, адаптированной к условиям глобального и локального изменений климата, несовершенный механизм хозяйствования, включая в целом малоэффективную государственную под-

держку отрасли. Уже сегодня это привело к существенному нарастанию технико-технологического отставания нашей страны от стран с развитым аграрным сектором [2, с. 11-13; 3, с. 22-24].

Фактическая нагрузка на один трактор в сельскохозяйственных организациях в России в 2015 г., по материалам Росстата, составила 330 га пашни, на один зерноуборочный комбайн - порядка 400 га посевов зерновых культур. Для сравнения: в США на один трактор приходится 37 га, в Англии - 13, Германии - 11,5 га пашни, а нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн в США составляет 50 га, Англии - 77, Германии - 53 га зерновых культур. Отметим, что зерноуборочными комбайнами и тракторами отечественные производители зерна обеспечены соответственно в 1,4 и 3,8 раза хуже канадских фермеров, в 5,3 и 6,4 раза - американских, в 2,7 и 13,6 раза - немецких.

Такое существенное снижение технической оснащенности аграрного сектора в целом и, в частности, зернового производства в нашей стране приводит к нарушению оптимальных сроков проведения полевых работ в растениеводстве, колебанию размера посевных площадей, значительному снижению производственного потенциала отрасли, слабой восприимчивости товаропроизводителей к: внедрению технической и технологической модернизации, переводу отрасли на инновационно-инвестиционный путь развития.

Действующая Государственная программа на 2013-2020 гг. в целом не предполагает, исходя из предусмотренных в ней параметров, осуществления прорыва ни в технико-технологической модернизации сельского хозяйства в целом и зернового производства, в частности, ни в повышении доходности отрасли для создания необходимых условий ее инвестиционной привлекательности и совершенствования экономического механизма хозяйствования.

В последние годы на посевах зерновых культур минеральные удобрения в целом применяются только на 56% площадей, а на посевах пшеницы используется более 70% минеральных удобрений. Масштабы применения минеральных удобрений в России в настоящее время существенно ниже, чем в странах Евросоюза. Обращаем внимание на тот факт, что большая часть производимых в России минеральных удобрений направляется на экспорт. Как свидетельствуют данные Росстата, в 2015 г. в стране было внесено всего под посевы в сельскохозяйственных организациях лишь 2,0 млн.т минеральных удобрений или 10% от общего объема их производства. Из этого следует, что за счет увеличения доз отечественных минеральных удобрений и совершенствования агротехники могли бы быть задействованы в среднесрочной перспективе существенные резервы роста урожайности сельскохозяйственных культур.

В современных реалиях одним из важнейших организационно-экономических мероприятий, способствующих повышению эффективности производства зерна, является реализация инновационных проектов, в частности, внедрение новых перспективных, адаптированных к местным условиям сортов зерновых культур. Как показали практические исследования, за счёт новых сортов и высококлассных семян прибавка урожая зерновых культур может достигать 15- 30% и более. На примере ЗАО "Уваровская нива" Уваровского района Тамбовской области была проанализирована эффективность возделывания различных сортов озимой пшеницы за 3 года (2011-2013 гг.).

Как свидетельствуют полученные данные, новый сорт озимой пшеницы «Чернозёмка – 88» при сравнительно небольшом повышении затрат на 1 га посевной площади обеспечил прибавку урожайности на 26,2% по сравнению с традиционным сортом «Мироновская – 808». Высокие товарные качества нового сорта позволили реализовать зерно по значительно более высоким ценам (на 23%). В результате прибыль, полученная на 1 га посева, возросла в 3,9 раза, а рентабельность увеличилась до 84,8%. [4, с. 76-79]

В ряде российских регионов в последнее время наблюдается технологический дисбаланс между зерновым хозяйством и животноводством, поскольку более чем в 1/3 регионов доля зернового клина в структуре посевов сельскохозяйственных культур занимала свыше 60%, что существенно нарушало агротехнические требования, вело к ухудшению биоклиматического потенциала, снижению качества и конкурентоспособности зерна. Зерновое хозяйство, особенно в южных регионах страны, стало всё более приобретать высокую экспортную направленность, ориентироваться на потребности мирового рынка зерна, а не на внутреннее потребление. Так, в 2015 г. потребление зерна на корм скоту и птице снизилось по сравнению с 1990 г. на 24,4%. Наблюдалось также снижение использования зерна на семена. В то же время отметим, что экспортный потенциал зерна в стране в 2016 г. уже достиг почти 34 млн. т и возрос по сравнению с 2005 г. в 2,8 раза, а наша страна в начале нулевых годов наконец-то избавилась от унизительного крупномасштабного импорта зерна.

В условиях существующих кризисных явлений в АПК, сложном состоянии материально-технической базы, острой конкурентной борьбы на продовольственном рынке российские ученые А.И. Алтухов, А. А. Шутьков, С. А. Шутьков и другие призывают к необходимости разработки прин-

ципиально новой парадигмы функционирования аграрного сектора, включая зерновое хозяйство, и перехода на использование ресурса инновационно-инвестиционной стратегии его развития, основанной на рациональном использовании природных ресурсов, а также на формировании новых ресурсов, прежде всего, модернизации материально-технической базы, создании инновационного продукта и его реализации, рациональном использовании всех ресурсов с опорой на достижения научно-технического прогресса и передовой практики [3, с.22-24; 5, с.2-5]. Однако такой новый комплексный концептуальный подход требует дальнейшего методического обоснования и дополнительного инвестирования.

В целом в сложившихся экономических реалиях целесообразно ориентировать агропродовольственного политику и практическую деятельность на внедрение системы социально – экономических мероприятий по сбалансированному увеличению производства и улучшению качества зерна в отмеченных выше направлениях с учетом внедрения современных инновационных технологий. Это позволит в среднесрочной перспективе гарантировать надежное продовольственное и фуражное снабжение страны, а также в соответствии с мировым трендом укрепить ее позиции на мировом рынке не только зерна, но и продуктов его переработки с высокой добавленной стоимостью (мука, крупа, комбикорма и другие продукты). При этом параметры зернового производства с учетом отмеченных выше направлений будут развиваться более устойчиво и на основе расширенного воспроизводства (порядка 100-115 млн. тонн в год и выше).

Список использованной литературы:

1. Злочевский А.Л. Состояние зернового сектора в России //Продовольственная независимость России. Под общ. ред. академика РАН А.В. Гордеева. М., 2016, Том 1, с. 173, 176.

2. Долгушкин Н.К. Технико-технологическое отставание как тормоз устойчивого развития зернового производства//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2. с. 11-13.

3. Алтухов А.И. Технико-технологический потенциал зернового хозяйства страны и необходимость его модернизации//Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 1. с.22-24

4. Саблина М.А., Трунов А. Н. Повышение экономической эффективности зернового производства в ЗАО «Уваровская нива» Тамбовской области// Экономические проблемы развития АПК в условиях импортозамещения. Мичуринск – Наукоград, 2015, с. 76-79.

5. Шутьков А.А., Шутьков С.А. Парадигма активизации инновационных процессов в условиях глобализации экономики//Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 8. с. 2-5.

© М.П. Козлов, 2018

УДК 33: 332.332.1. 332.368. 351.777

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

О.М. Крюкова
г. Барнаул, Российская Федерация

В Алтайском крае актуальна проблема подтопления территории, обусловленная нарушением природного водного баланса и существовавшей ранее гидродинамической обстановки, особенно на застроенных территориях. На территории края расположено много рек, имеющие статус, как трансграничные водные объекты, в связи с чем существуют проблемы разного характера. Все загрязняющие вещества, поступающие в водные объекты или продуцируемые ими, являются, в конечном итоге, следствием хозяйственной деятельности и продуктом действия вполне определенного источника загрязнения. К источникам антропогенного загрязнения относятся: сосредоточенные, рассеивающие выпуски сточных вод и неорганизованный вынос загрязняющих веществ талыми и дождевыми водами с территорий населенных пунктов, агро- и промпредприятий. Рассмотрим наиболее крупные трансграничные водные объекты, на которых существует ряд проблем: р. Обь, р. Катунь.

Река Обь, основные проблемы:

1. Загрязнение водоохранных зон и прибрежных защитных полос неорганизованными свалками и другими источниками загрязнения на всем протяжении участка от пер. Пожарный до пер. Кареева, центрального района г. Барнаула (нагорная часть Барнаула)

2. Устаревшие сооружения по очистке сточных вод коммунального хозяйства, промышленных предприятий и ливневой канализации на предприятиях г. Барнаула: ОАО «Барнаульская генерация ТЭЦ-2», ОАО «Кузбассэнерго ТЭЦ-3», ОАО «Ротор» и ряд других крупных предприятий.

3. Периодически происходит заиление русла реки (фарватера) в районе нового моста через р. Обь в г. Барнаул.

4. Мойка автомобилей в водоохраной зоне и прибрежной полосе (образование масляных пятен на поверхности водного объекта) в местах массового скопления людей (о. Помазкин), противоположная сторона пляжа Водный мир и других местах.

5. Нехватка пунктов наблюдений за водным объектом р. Обь на территории Алтайского края в ведении Алтайского ЦГМС на участках от с. Усть-Пристань до с. Фоминское, от г. Барнаула до г. Камень-на-Оби.

Река Катунь, основные проблемы:

1. Фильтрация загрязненных промывочных вод из дражных котлованов (котлованы, образовавшиеся после извлечения рассыпного золота) золотодобывающих предприятий в среднем течении р. Катунь в районе впадения р. Кокса Республики Алтай, в нижнем течении р. Катунь в районе Алтайского района Алтайского края.

2. Водный объект подвергается трансграничному радиоактивному и химическому (ракетно-топливному) загрязнению на участках в Шабалинском районе, Усть-Канском районе, Онгудайском районе, Чемальском районе.

3. Застройка берегов базами отдыха, что способствует частичному загрязнению фекальными массами и другими отходами жизнедеятельности человека на территории Алтайского края: Алтайский район, Советский район, на территории Республики Алтай: Майминский и Чемальский районы [1, с.18].

Обобщая выше перечисленные проблемы, можно выделить самые основные:

1. Нехватка гидрологических и гидрохимических постов наблюдений за состоянием водных объектов на территории Алтайского края.

2. Устаревшие очистные сооружения, осуществляющие очистку промышленных и бытовых сточных вод.

3. Негативное воздействие вод, связанное с паводковыми наводнениями и разрушения берегов водных объектов.

4. Недостаточное экологическое воспитания населения Алтайского края.

5. Мойка автотранспорта в границах водоохранных зон и прибрежных защитных полос на территории Алтайского края.

6. Выпас скота и распашка земель вблизи водных объектов.

Пути решения проблем.

В настоящее время, с целью снижения нагрузки на водные объекты и их защиты от различного вида загрязнения, на территории Алтайского края проводится основной комплекс водоохранных мероприятий по улучшению состояния водных объектов: проведения расчистки русел, дноуглубительных и руслоспрямительных работ, проведения массовых субботников по очистке прибрежных зон с привлечением жителей, учащихся различных учебных заведений, общественных организаций, установка информационных знаков. Но данных мероприятий, оказывается, недостаточно.

Мы предлагаем провести ряд мероприятий по улучшению состояния трансграничных водных объектов на территории Алтайского края на основных реках: р, Обь, р. Катунь.

Пути решения проблем по улучшению состояния р. Обь:

1. В настоящие время административные наказания (штрафы) за не соблюдение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения для физических лиц от 3000 – 4500 руб., для должностных лиц от 8 000 до 10 000 руб. и юридических от 200 000 – 400 000 руб., но даже такие штрафы не пугают людей, в том числе руководителе предприятий, организаций и других должностных лиц.

Главному управлению природных ресурсов и экологии Алтайского края, Управлению Росприроднадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай необходимо активизировать организацию регулярных проверок.

Управлению Росприроднадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай совместно с Межрайонной природоохранной прокуратурой для ликвидации несанкционированных свалок на левом берегу р. Обь в нагорной части города от пер. Пожарный до пер. Кареева центрального района необходимо более серьезно поставить вопрос об ответственности перед руководителями управляющих компаний, ТО Сами и другими обслуживающими организациями.

2. Администрации Центрального района г. Барнаула прекратить выдавать разрешения на застройку дачными участками и распашку земель в границах 2 речного водозабора, расположенного в Центральном районе г. Барнаула.

3. Управлению Росприроднадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай поставить вопрос перед руководителями предприятий ОАО «Барнаульская генерация ТЭЦ-2», ОАО «Кузбассэнерго ТЭЦ-3», ОАО «Ротор» о необходимости строительства новых или реконструкции старых очистных сооружений.

Необходимо более предметно ставить вопрос перед крупными промышленными предприятиями такими, как ОАО «Ротор», ОАО «Алтайский моторный завод», ОАО «Сибирская строительная компания» и ряда других перейти на замкнутую систему водообеспечения и полную очистку хозяйственно-бытовых и промышленных стоков.

4. Алтайскому ЦГМС разработать проектную документацию на строительство новых и реконструкция имеющихся пунктов наблюдений за состоянием водных объектов (мониторинг) на участках от с. Усть-Пристань до с. Фоминское, от г. Барнаула до г. Камень-на-Оби.

Пути решения проблем по улучшению состояния р. Катунь:

1. Необходимо проводить рекультивацию по завершению разработки месторождений в верхнем течении р. Катунь, необходимо соблюдать технологический процесс при разведке и добычи полезных ископаемых.

2. Управлению Роскосмоса необходимо заключить договора с организациями, имеющих лицензию на утилизацию (ракетных ступеней), Западно-Сибирскому ЦГМС осуществлять мониторинг в местах падения ступеней ракет-носителей в таких районах как Усть-Канский, Шабалинский, Онгудайский, Чемальский на предмет загрязнения радиацией.

3. На всем протяжении нижнего течения р. Катунь от г. Бийска до впадения р. Сумульта расположены базы отдыха. Управлению Росприроднадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай и Межрайонной природоохранной прокуратуре осуществлять периодически контроль на предмет попадания в реку отходов жизнеобеспечения, а также фекальных масс с территорий баз отдыха.

Обобщая все рекомендации и пути решения проблем, существующие на трансграничных водных объектах можно выделить следующее:

1. Развитие сети мониторинга за состоянием водных объектов (гидрологические, гидрохимические, состояние водоохранных зон и оползневые процессы).

2. Управлению Росприроднадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай, Главному управлению природных ресурсов и экологии Алтайского края, Алтайской межрайонной природоохранной прокуратуре выявлять нарушителей и привлекать их к уборке территории и административной ответственности.

3. Главному управлению природных ресурсов и экологии Алтайского края продолжить участие в реализации федеральной программы «Развитие водохозяйственного комплекса России до 2020 г. по вопросам предотвращения негативного воздействия вод и безопасности гидротехнических сооружений» [2, с. 22].

Список использованной литературы:

1. Аналитический отчет о водохозяйственных мероприятиях Верхне-Обского БВУ, г.Москва, 2014. –С. 18.
2. Водный кодекс Российской Федерации в редакции от 07.05.2013. - С. 22.

© О.М. Крюкова, 2018

УДК 338.439 (571.511)

РОЛЬ ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА КРАЙНЕГО СЕВЕРА

О.В. Лобанова

НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, г. Норильск, Российская Федерация

Основой мясопродуктового подкомплекса территорий Крайнего Севера является домашнее северное оленеводство, поэтому для достижений целей нашей работы мы провели систематизацию основных факторов, влияющих на эффективность и масштабы подкомплекса, которые подразделяются на экзогенные и эндогенные, также они могут быть количественными и качественными. Не все переменные мы можем привести к единому знаменателю, поэтому часть из них мы рассмотрим, как факторы, в той или иной мере оказывающие влияние на отрасль (рис. 1).

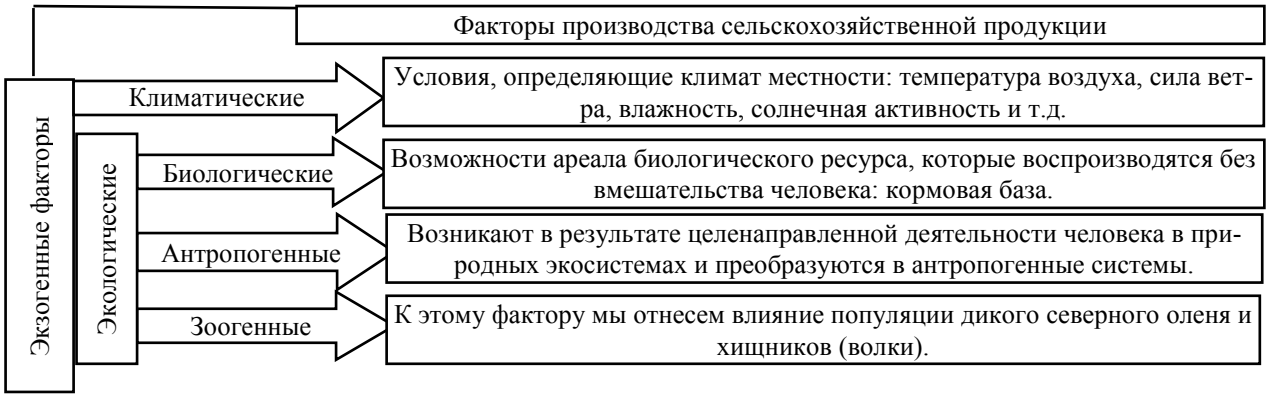

Рис. 1. **Факторы производства сельскохозяйственной продукции на территориях Крайнего Севера**

Для формирования мясопродуктового подкомплекса и осуществления эффективной хозяйственной деятельности на территории Крайнего Севера мы рассмотрим группу природно-экологических факторов, которые являются основой развития оленеводства, учитывая хрупкость северной природы и длительный характер ее восстановления в случае агрессивного воздействия.

Роль *климатических* факторов учитывают в своих работах А.А. Никонов, Ф.М. Подкорытов, Забродин В.А, отмечая, что на здоровье животных солнечный свет оказывает очень большое и разностороннее влияние и что под действием света увеличивается число красных кровяных телец в крови [1]. В свою очередь, излишняя солнечная активность неблагоприятно действует на теплообмен. Такие факторы, как глубина снега, влажность влияют как прямо, приводя к гибели телят, родившихся в марте - начале апреля, так и опосредованно через кормовую базу (оленям тяжело копытить твердый наст снега, возникающий из-за влажности и чрезмерных осадков, что в разные годы приводило к массовой гибели оленей).

Биологические. Основным средством воспроизводства является земля, на которой расположены пастбища. Основные элементы пастбища – запас кормовой фитомассы и площадь, на которой он сосредоточен (кормовая площадь). В совокупности они определяют оленеемкость пастбищ. На многих территориях Крайнего Севера присутствует крайне острый дефицит в пастбищах. Это происходит по нескольким причинам:

- поголовье домашнего оленя перешагнуло критическую отметку оленеемкости пастбищ;

- на территории может находиться значительная популяция дикого северного оленя (ДСО), которая оказывает не только непосредственное влияние на долю мясного рынка и ценообразование, но и создает биологическую конкуренцию в части пастбищ. Популяция ДСО доминирует в количественном выражении и биологическом, из-за этого оленеводы испытывают дефицит плодородных пастбищ и это необходимо учитывать для расчета возможности планирования увеличения масштабов отрасли.

- разработки газовых месторождений и выбросы промышленных предприятий отрицательно влияют на ягельники и приводят к их гибели;

- отсутствие населенных пунктов на северных территориях не позволяет оленеводам уходить туда со стадами из-за отсутствия поставок продукции;

- наличие дефицита из-за первых четырех факторов не позволяет рационально использовать пастбища, давать им отдых для восстановления, что еще дальше усугубляет ситуацию. Обладание территории основными природными ресурсами диктует условия применения теоретических знаний, для планирования и прогнозирования эффективного формирования мясопродуктового подкомплекса.

Для того, чтобы оптимально использовать пастбища, необходим переход на системное их использование, то есть пастбища не должны использоваться постоянно, им нужен отдых. На пастбищах с истощенными ягелями, каковыми являются большинство весенних пастбищ тундровой зоны округа, следует вводить четырехгодичный пастбищеоборот; здесь стравливание пастбищных участков возможно только один раз в четыре года, после чего пастбища три года отдыхают. Летние же пастбища должны использоваться ежегодно, но в разные сроки в течение сезона. На участках, используемых ранним летом, олени должны выпасаться только поздним летом следующего года. В настоящее время такие рекомендации не соблюдаются, что и явилось одним из факторов истощения пастбищ и сокращения оленеемкости.

В свою очередь, нарушение норм при выпасе оленей приводит к снижению их мясной продуктивности. В последние годы на Таймыре оценка состояния пастбищ не производилась. Экспликация земель производилась на Таймыре в 1975 году, где указывалось, что площадь оленьих пастбищ составляет 6518764 га, при оленеемкости 21319 голов. Эти данные разнятся с исследованием Щелкуновой Р.П., где оленеемкость составляет 30 тыс. голов [2]. Многие вопросы относительно оленеемкости зональных пастбищ региона на сегодняшний день остаются неясными. Передача земель в хозяйства различной формы собственности в большинстве случаев осуществляются без фактической оценки качества оленьих пастбищ. В настоящее время необходимы системные геоботанические исследования пастбищ и их экспликация, что позволит установить предельную оленеемкость каждой природной зоны и выдать рекомендации по рациональному использованию. Это позволит использовать пастбища по максимуму, что очень важно при формировании мясопродуктового подкомплекса, так как наращивание поголовья способствует увеличению количества оленей на убой, как основного источника сырья.

- *Антропогенный фактор.* Усилению воздействия антропогенного фактора в настоящее время способствует развитие промышленности на территории, которая является основным источником загрязнения окружающей среды (почва, водные объекты, атмосферный воздух). Общие геологические запасы нефти оцениваются в 200 млрд баррелей. Всего на территории находится приблизительно 35% мировых запасов никеля, более 40% металлов платиновой группы, а также 10% запасов меди и кобальта на территории действуют два промышленных предприятия: ЗФ ПАО «ГМК «Норильский никель» и ООО «Таймыргаз». Соответственно, загрязнение идет по двум основным направлением: загрязнение сероводородом, ангидритом и солями тяжелых металлов, и нарушение экосистемы продуктами нефтегазовой отрасли (рисунок 2) [3].

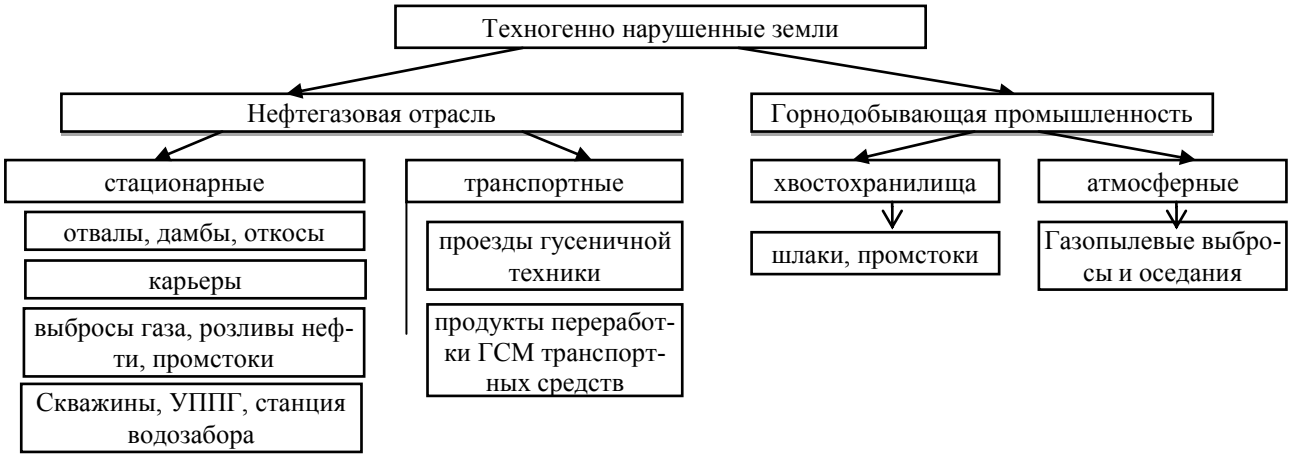

Рис. 2. **Влияние антропогенного фактора на природную среду**.

Нефтегазовая отрасль является основным источником загрязнения почвы и рек, а также нарушения целостности ягельников, горнодобывающая промышленность загрязняет атмосферный воздух диоксидом серы и ангидрита, повышает радиационный фон, а также способствует попаданию в почву тяжелых металлов, содержащихся в воздухе.

Для оценки экологического воздействия вредных выбросов промышленных предприятий на продуктивность пастбищ имеется ряд экономических подходов, среди наиболее разработанных:

1. Оценка при помощи рыночных цен, где количество оленей в живом весе пропорционально сокращению оленеемкости пастбищ

2. Оценка, основанная на использовании величины непосредственных затрат. Она связана с расходами на рекультивацию пастбищ.

Зоогенный фактор. К этому фактору мы отнесем влияние популяции хищников (волки). Популяция ДСО на территории более чем в 5 раз превосходит численность домашнего оленя. При пересечении маршрутов выпаса домашнего оленя и путей миграции ДСО происходит уход домашних оленей, в результате чего пастухи могут потерять стадо полностью. Неуправляемые многочисленные табуны диких оленей в местах их концентрации у переправ и других препятствий приводят в полную негодность значительные пастбищные площади [4]. ДСО сокращают запасы ягеля, нарушают маршруты оленеводческих бригад.

Борьба с хищниками является актуальной проблемой, не решенной в полной мере в настоящий момент. Волки наносят огромный урон оленеводческим хозяйствам, и являются одной из причин ги-

бели оленей всех возрастов. В настоящее время существует краевая программа, согласно которой охотники за 1 единицу убитого волка получают от 5 до 10 тысяч рублей (в зависимости от пола и возраста) [5]. Ежегодно убивается до 150 волков и этого недостаточно, т.к. популяция волков насчитывает более 4 тыс. голов, что в 3 раза больше нормы. Наиболее эффективным является ежегодный системный отстрел на вертолетах. К сожалению, это очень дорогостоящее мероприятие и необходима государственная программа для ее финансирования.

Успешное развитие мясопродуктового подкомплекса на территории находится в корреляционной зависимости от природно-экологических факторов. Нарушение природного баланса может самым негативным образом отразиться на количестве и качестве получаемой сельскохозяйственной продукции, на жизни и быте коренного населения. Поэтому необходим грамотный и взвешенный подход к использованию природных ресурсов, а также дифференцированная господдержка, направленная на поддержание оптимального баланса природных ресурсов, что создаст условия для устойчивого развития северного оленеводства и продовольственного обеспечения региона.

Список использованной литературы:

1. Северное оленеводство / под общ. ред. В.А. Забродина - Норильск. Науч.-исслед. ин-т сел. хоз-ва Крайнего Севера, 2004. - 448 с.

2. Щелкунова Р.П. Метод расчета валовых и хозяйственных запасов кустарников, трав, лишайников и емкости оленьих пастбищ / Р.П. Щелкунова // Аграрная Россия. – 2000. - №3, с. 39-43.

3. Сариев, А.Х. Усовершенствованная технология биологической рекультивации нарушенных земель с дальнейшим использованием в сельскохозяйственном производстве: Методические рекомендации /

А.Х. Сариев, Л.Ф. Гайсина, К.В. Дербенёв, Н.Н. Очиколова, Н.Ю. Терентьева – Норильск: Типография Рип, 2015. - 30 с.

4. Андреев, В.Н. Изучение антропогенных воздействий на растительность Арктики и Субарктики / В.Н. Андреев // Изучение биогеоценозов тундры и лесотундры. - Л.: Наука, 1972. - С. 43-49.

5. О внесении изменений в закон края «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края» [Электронный ресурс]: закон Красноярского края от 24.12.2009 № 9-4269. – Режим доступа: URL: docs.cntd.ru/document/985014971

© О.В. Лобанова, 2018

УДК 332.143

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Маклаков

Акционерное Общество «ОТС», г. Барнаул, Российская Федерация

В условиях растущей интернационализации бизнеса внешнеэкономическая деятельность отдельных субъектов Российской Федерации стала приобретать растущее значение. Ведение внешнеторговой деятельности становится дополнительным стимулом развития экономики региона, что предопределяет переход многих административно-территориальных единиц от стратегии импортозамещения к экспортоориентированной стратегии. Однако стоит отметить, что рост экспорта возможен только в тех регионах, которые являются в достаточной степени самообеспечиваемыми, т.е. покрывают потребности внутреннего рынка за счет собственного производства [1, с.9, 2].

В основе следования экспортоориентированной стратегии экономики региона лежит его экспортный потенциал, наращивание и реализация которого является первоочередной задачей.

Под экспортным потенциалом региона будем понимать способность региональных производителей выпускать конкурентоспособную продукцию и экспортировать ее в достаточных объемах по мировым ценам, соблюдая при этом условие полной обеспеченности экспортируемой продукцией на внутреннем рынке.

Особая роль в сложившейся ситуации отводится регионам, имеющим трансграничное положение, которое открывает возможность выхода на внешние рынки соседних государств.

Алтайский край, являясь трансграничным регионом и занимая первое место в России по производству муки и сыра, является одним из ведущих регионов по объему экспорта продукции АПК [3]. Реализация и наращивание экспортного потенциала края является приоритетным направлением развития экономики региона.

Вопрос изучения экспортного потенциала Алтайского края является одним из наиболее актуальных на сегодняшний день в силу высокого уровня самообеспеченности региона по многим позициям. Так, на начало 2017 года регион самостоятельно покрывал как производственное, так и личное потребление по яйцу на 127,3%, картофелю на 110,3%, молоку на 146,7%, мясу на 135,4%, овощам на

102,4% и зерну на 109,9%, о чем свидетельствуют рассчитанные значения индикатора самообеспечения Алтайского края по основным группам продовольствия (рис.1) [4].

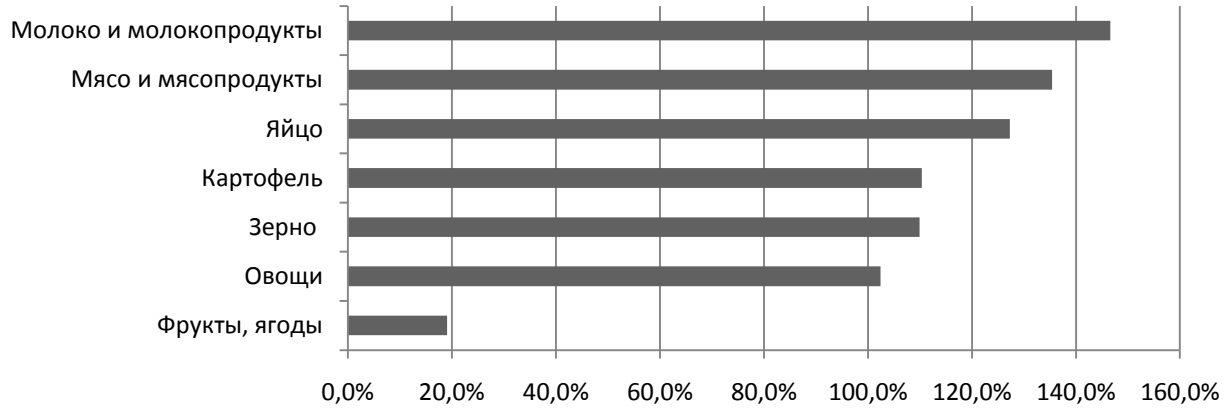

Рис. 1. **Показатели индикатора самообеспечения Алтайского края по основным группам продовольствия, 2017 г., %***

* Рассчитано автором

Положительная динамика роста самообеспеченности в крае наблюдается последние пять лет (табл.1) [2, 4]. По основным видам сельскохозяйственной продукции регион сам себя обеспечивает, что обусловливает возможность экспорта зерна, яйца, картофеля, молока и молокопродуктов, овощей, в т.ч. бахчевых.

Таблица 1

Динамика индикатора самообеспечения основными группами продовольствия в Алтайском крае, %

Группы продовольствия	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017г. к 2016 г., п.п.
Яйцо	122,26	122,26	124,32	125,14	127,26	+5,00
Фрукты, ягоды	13,83	13,83	13,42	15,37	19,08	+5,25
Картофель	78,74	78,74	99,03	96,29	110,34	+31,60
Молоко и молокопродукты	140,72	140,72	140,12	143,50	146,64	+5,92
Мясо и мясопродукты	129,86	129,86	135,29	143,31	135,42	+5,56
Овощи	91,11	91,11	83,79	87,44	102,41	+11,30
Зерно	63,57	124,10	84,94	105,00	109,90	+46,33

* Рассчитано автором

В 2017 году, не смотря на общее падение объемов экспорта в России, Алтайский край продемонстрировал существенное увеличение стоимостного и физического объемов экспорта (на 42% и 23% соответственно). Сегодня объем экспорта формирует около 70% внешнего товарооборота региона [3].

В структуре экспорта Алтайского края 3% приходится на продукцию АПК. За период январь-декабрь 2017 года из края было экспортировано 252 047 т продукции АПК, в том числе 51871 т зерна, 13397 т муки, 11879 т гречихи и т.п., на сумму 82787 тыс. долл. США (табл. 2) [5].

Таблица 2

Структура экспорта продукции АПК Алтайского края, 2017 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Вес, т	Стоимость, тыс. долл. США	Удельный вес в физическом объеме экспорта продукции АПК, %	Удельный вес в стоимостном объеме экспорта продукции АПК, %
1	2	3	4	5	6
0406	Сыры и творог	655	2416	0,26	2,01
0713	Овощи бобовые сушеные	33884	11624	13,44	9,68
1008100009	Гречиха прочая	11879	3353	4,71	2,79
1101	Мука пшеничная или пшенично-ржаная	13397	5641	5,32	4,70

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
1104	Зерно злаков, обработанное другими способами, кроме риса т.п.1006; зародыши зерна злаков	51879	21281	20,58	17,71
1204	Семена льна, дробленые или недробленые	29250	11398	11,60	9,49
1205	Семена рапса, или кользы, дробленые или недробленые	37511	15477	14,88	12,88
1507	Масло соевое и его фракции, нерафинированные или рафинированные	5946	4394	2,36	3,66
1512	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое	41663	25959	16,53	21,61
1514	Масло рапсовое	22086	16633	8,76	13,84
2309	Продукты, используемые для кормления животных	3897	1968	1,55	1,64
	Итого	252047	120144	100	100

* Рассчитано автором

В физическом объеме экспорта продукции АПК наибольшая доля приходится на долю зерна злаков (20,58%), масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового (16,53%), семян рапса (14,88%). В свою очередь, в стоимостном объеме экспорта 21,61% приходится на масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое, 17,71% – на зерна злаков и 13,84% – на масло рапсовое.

Наибольший объем экспорта в стоимостном выражении приходится на рынки Китая (22%), Таджикистана (18%), Узбекистана (11%) (рис. 2) [5].

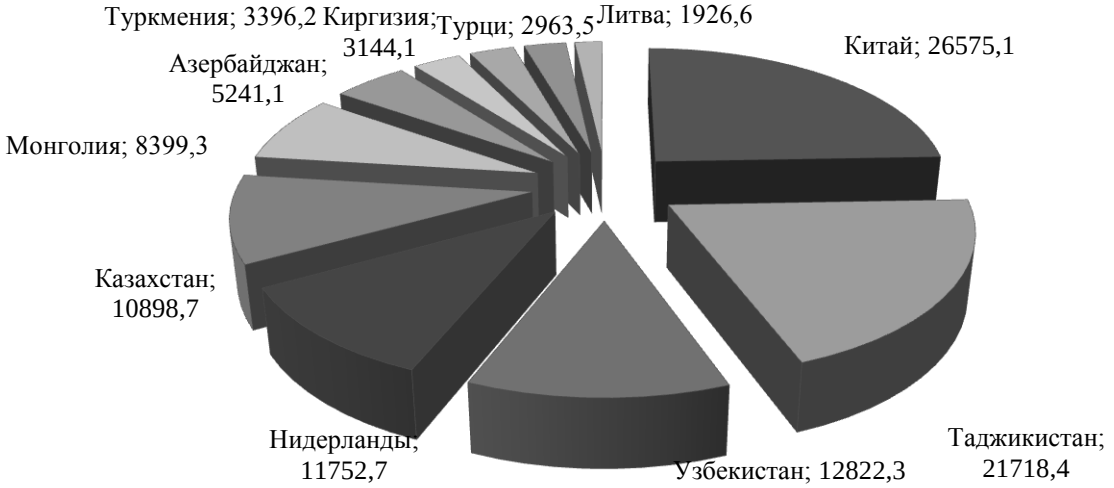

Рис. 2. **Экспорт продукции АПК по странам в стоимостном выражении, 2017г., тыс. долл. США**
Рассчитано автором

С учетом развитой внешнеторговой деятельности региона в Алтайском крае особое внимание уделяется поддержке экспортоориентированных предприятий. Поддержку таковых предприятий осуществляет «Центр поддержки экспорта Алтайского края», предоставляющий консалтинговые, маркетинговые, организационные услуги как существующим экспортоориентированным предприятиям, так и планирующим развивать поставки на внешние рынки. На начало 2018 года в Алтайском крае зарегистрировано более 70 крупнейших предприятий-экспортеров, в том числе 20 предприятий АПК: ООО «АгроСиб-Раздолье», ООО «Агрофирма «Птицефабрика «Енисейская», ООО «Алтайагросоюз», ООО «Алтай-Занддорн», ООО «Алтайский лен», ООО «Барнаульская халвичная фабрика», ООО «Брюкке», ООО «Гермес», ООО «Главкондитер», КФХ «Квинт», ООО «Клир», ООО «Медовик-Алтая», ООО «НПП ЗППС Бинака», ООО «ПФК Крупосервис», ООО «Сельскохозяйственное объединение «Топчихинский мелькомбинат», ООО «Сибирский продукт», ООО «Советский Маслосыродел», ООО «Союз», ООО «Стар Коммэн», ООО «Торговый дом «АЛТАН» [6].

С целью дальнейшего развития экспортного потенциала Алтайского края (в т.ч. в АПК) в 2016 году была разработана дорожная карта «Развитие экспортно и транзитно-логистической деятельности в Алтайском крае», мероприятия которой направлены на существенное увеличение объемов несырьевого экспорта и формирование широкого слоя конкурентоспособных предпринимателей-экспортеров.

Таким образом, можно сделать вывод, что Алтайский край обладает достаточным экспортным потенциалом, развивает внешнеэкономическое сотрудничество с приграничными государствами, наращивая объемы экспорта. Принимая во внимание структуру экспорта и индикатор самообеспечения по основным группам продовольствия в регионе, можно утверждать о необходимости увеличения экспорта зерноперерабатывающих предприятий Алтайского края, в связи с чем требуются дальнейшие исследования в области изучения экспортного потенциала зернопродуктового подкомплекса Алтайского края.

Список использованной литературы:

1. Бородин В.А., Прибылов А.М. Экспортный потенциал Алтайского края и перспективы внешнеэкономического сотрудничества с сопредельными странами // Ползуновский альманах. – 2011. – №3. – С. 9-11.
2. Рожкова Д.В. Импортозамещение как приоритетное стратегическое направление развития агропродовольственного рынка / Д.В. Рожкова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (149). – С. 176-180.
3. Экспортный потенциал Алтайского края / Министерство экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.econom22.ru/importozameshchenie/eksportnyy-potentsial-altayskogo-kraya/ (дата обращения 05.07.2018).
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRepubStat/enterprises/agriculture/ (дата обращения 06.07.2018).
5. Статистическая информация об итогах внешней торговли Алтайского края за 2017 год / Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16997:2017-&catid=177:2012-12-27-01-27-41&Itemid=252 (дата обращения 06.07.2018).
6. Каталог предприятий-экспортеров Алтайского края // Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.altsmb.ru/index.php/region-buisness/exporters (дата обращения 06.07.2018).

© А.В. Маклаков, 2018

УДК 338.439.01

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

А.В. Маклаков
Акционерное Общество «ОТС», г. Барнаул, Российская Федерация
Н.Ф. Вернигор
Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

В настоящее время назрела объективная необходимость обобщения, накопленного научного теоретического и практического материала по вопросам состава и структурного содержания АПК и его продуктовых подкомплексов, их институциональных изменений и оценки перспектив развития. В частности, вследствие высокого значения зерновой отрасли в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации, необходимо уточнить содержание и проанализировать структуру зернопродуктового подкомплекса.

Любое исследование в первую очередь требует рассмотрения категория-ально – терминологического (понятийного) аспекта. Вопрос о формулировке названия рассматриваемого подкомплекса по-прежнему относится к разряду дискуссионных. В экономической литературе используются следующие понятия: «зерновой подкомплекс», «зернопродуктовый подкомплекс», «зернохлебопродуктовый подкомплекс», «хлебопродуктовый подкомплекс». Кроме того, эти трактовки нередко отождествляются с такими формулировками как «зерновое хозяйство», «зерновая отрасль», «зерновой кластер».

Многие авторы называют подкомплекс – зернопродуктовым. Так, Мамбетова Ф.М. отмечает, что среди указанных понятий наиболее широким следует считать трактовку «зернопродуктового подкомплекса» как многоотраслевой производственно-хозяйственной структуры сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и ведомств различных форм собственности, занимающихся производством, транспортировкой, хранением и переработкой зерна, а также реализацией продукции из него [1]. Несколько иное определение дает Жуков Н.И.: «Зернопродуктовый подкомплекс представляет собой совокупную сопряжённость агропромышленных отраслей, дифференцированных на

четыре функциональные рыночные подсистемы производства, переработки и доведения продукта до индивидуального потребления, на основе детерминированных интеграционных связей» [2]**.** Грузинов В.П. подчеркивает, что в рыночных отношениях зернопродуктовый комплекс представляет собой крупное агропромышленное образование, основанное не на административных связях, а на продвижении продукта [3].

С точки зрения Ушачева И.Г., рассматриваемую продуктовую вертикаль следует трактовать как зерновой подкомплекс, под которым подразумевается «…система функционально связанных отраслей и предприятий, обеспечивающих материальными ресурсами все сферы подкомплекса, предприятий сельского хозяйства, заготовки, хранения и переработки зерна, развивающейся на основе усиления своих конкурентных позиций, как на внутреннем, так и на внешних рынках» [4].

Отдельные ученые-экономисты называют подкомплекс хлебопродуктовым или зернохлебопродуктовым. Павлюченков А.К., Улизько М.В. пишут: «хлебопродуктовый подкомплекс включает в себя совокупность подотраслей сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, заготовительные, торговые и другие организации, обеспечивающие производство, транспортировку, хранение, переработку и реализацию зерна и продуктов его переработки» [5]. Мнение Веретенникова М.А.: «Хлебопродуктовый подкомплекс, включающий большое количество разнопрофильных предприятий, связанных между собой, с одной стороны, различными технологическими и хозяйственными отношениями, а, с другой – с сельским хозяйством, торговлей, пищевыми предприятиями и т.д., является важнейшей составной частью аграрной экономики страны» [6].

Многообразие точек зрения авторов по данному аспекту объясняется различием в понимании цели, сущности, содержания и структуры продуктового подкомплекса. Безусловно, цель функционирования зернопродуктового подкомплекса сопряжена с общей «идеей» развития отечественного АПК. Конечная цель АПК – удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и непродовольственных предметах потребления (преимущественно из сельскохозяйственного сырья) в соответствии с рациональными нормами, а также создание рациональных условий жизни и труда тружеников АПК [7].

По мнению Загайтова И.Б., Терновых К.С. и др., цель, прежде всего, реализуется в производстве конечного продукта АПК [8]. Под конечным продуктом принято понимать продукцию, созданную за определенный период времени, поступающую в личное или производственное потребление за пределами данного комплекса, т.е. не поступающую в текущее производственное потребление внутри него. По натуральной, материально-вещественной форме конечный продукт АПК – это вся масса предметов потребления, изготовленных из сырья сельскохозяйственного происхождения; сельскохозяйственная продукция, поступающая в личное и общественное потребление без промышленной переработки; продукция, поступающая в государственные экспортные и резервные ресурсы, а также в производственное потребление отраслей народного хозяйства, не входящих в состав АПК. Основные цели функционирования зернопродуктового подкомплекса заключаются в обеспечении производства такого количества, ассортимента и качества зерна и продуктов его переработки, которые бы удовлетворяли потребности страны в хлебопродуктах, семенах, фуражном зерне и зерне для технической переработки, в создании необходимых запасов и экспортных ресурсов при минимальных затратах и повышении конкурентоспособности конечной продукции подкомплекса [9].

Достижению конечной цели АПК способствуют функции достаточно большого количества отраслей и производственных сфер. С этих позиций, состав зернопродуктового подкомплекса определяется цепью множества технологических производств, обменом и потреблением продукции на различных стадиях воспроизводственного процесса, движением финансовых и денежных потоков, использованием природных, материальных, технологических, технических, трудовых и других ресурсов. С точки зрения парадигмы экономических учений, взаимосвязь и взаимозависимость всех этих функциональных процессов происходит в ходе кругооборота капитала, а в основе лежит теория общественного воспроизводства, которая строится на модели движения совокупного общественного продукта в разрезе двух подразделений и охватывает четыре фазы общественного производства: производство, распределение, обмен, потребление.

На наш взгляд, в настоящее время следует употреблять термин «зернопродуктовый подкомплекс», что более полно отражает его сущностное содержание, под которым необходимо рассматривать многоотраслевую производственно-экономическую систему, включающую технологически связанные и взаимозависимые сферы агропромышленного производства, а именно: производство материально-технических ресурсов (I сфера), зерновое хозяйство (II сфера), хранение и переработку (III сфера), звенья научно-производственной, финансовой и маркетинговой инфраструктуры, способст-

вующей, как обеспечению потребности населения страны продовольствием, так и экспорту продовольствия.

Список использованной литературы:

1. Мамбетова Ф.А. Оптимизация механизма управления системой продовольственного обеспечения региона / Ф.А. Мамбетова, М.Р. Захохова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 6 (56). – С. 16-21.
2. Жуков Н.И. Зерновое хозяйство в продуктовом подкомплексе региона / Н.И. Жуков // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2008. – № 3. – С. 12-14.
3. Грузинов В.П. Проблемы развития рынка зерна / В.П. Грузинов, С.А. Бабаев, А.К. Павлюченков // Пищевая промышленность. – 2014. – № 6. – С. 8.
4. Ушачев И.Г. Развитие зернового подкомплекса России с позиции продовольственной безопасности / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 5. – С.8 – 12.
5. Павлюченков А.К., Улизько М.В. Развитие организационных форм производства в отраслях хлебопродуктового комплекса АПК / А.К. Павлюченков, М.В. Улизько // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2010. – №11. – С.12-15.
6. Веретенников М.А. Устойчивость развития хлебопродуктового подкомплекса: региональный аспект (на материалах Ставропольского края): Автореф. дис. …канд. эконом. наук: 08.00.05 / Веретенников Максим Александрович; СевКавГТУ. – Ставрополь, 2013. – 26 с.
7. Крылатых Э.Н. Прогнозы развития зернового и мясного рынков ес и России / Э.Н. Крылатых, О.М. Чащарина // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 9. – С. 61-67.
8. Закшевская Е.В. Стратегия государственного регулирования российского зернового рынка на основе прогнозов производства зерна / Е.В. Закшевская, С.В. Куксин, И.Б. Загайтов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. –№ 4 (51). – С. 169-178.
9. Алтухов А.И. Зернопродуктовый подкомплекс АПК страны: проблемы становления и развития / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 6. – С. 2-7.

© А.В. Маклаков, Н.Ф. Вернигор, 2018

УДК 332

МЕСТО МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.М. Маркусенко, М.В. Будревич

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Развитию аграрного сектора в Республике Беларусь уделяется особое внимание по ряду причинам. Во-первых, только высокоразвитое аграрное производство может успешно реализовать установку на обеспечение продовольственной безопасности страны, во-вторых, сельскохозяйственные предприятия предоставляют рабочие места значительной части сельского населения, доля которого составляет 21,9 %, в-третьих, сельскохозяйственное сырье и продукция его переработки является серьезной экспортной составляющей белорусского государства. Локомотивом роста аграрного сектора экономики в настоящее время выступает молочное скотоводство, получившее развитие в подавляющем большинстве сельскохозяйственных организаций в силу комплексного сочетания природно-климатических, экономических и организационных факторов. Следует отметить, что ритмичность поставки молока на молокоперерабатывающие заводы обеспечивает сельскохозяйственным предприятиям регулярное получение выручки, которая в значительной степени покрывает текущие потребности в оборотных средствах.

Несмотря на то, что молочное скотоводство является традиционной отраслью для республики, его современное состояние следует рассматривать как результат серьезной целенаправленной работой, выполняемой со стороны государственных институтов, научного сообщества, специалистов-практиков. Благодаря реализации государственных программ по модернизации молочной отрасли, в настоящее время в республике имеется 1,6 тыс. крупных молочно-товарных комплексов и ферм, оснащенных современным оборудованием, на которых сосредоточено более половины коров общественного сектора. Строгое соблюдение технологической дисциплины в отрасли позволило сельскохозяйственным предприятиям в 2016 г. реализовать сортом «экстра» 44,8 % молока, а на фермах с современными технологиями этот показатель составил 65,1 %. Уровень товарности молока в последние годы приблизился к 90 %. Масштабы развития отрасли подтверждает тот факт, что на долю молочного скотоводства приходится более 40 % продукции животноводства и почти 30 % товарной продукции сельского хозяйства.

В государственных программах развития аграрного сектора в качестве основной задачи предусматривается сохранение сложившихся параметров достигнутой численности коров (рис. 1).

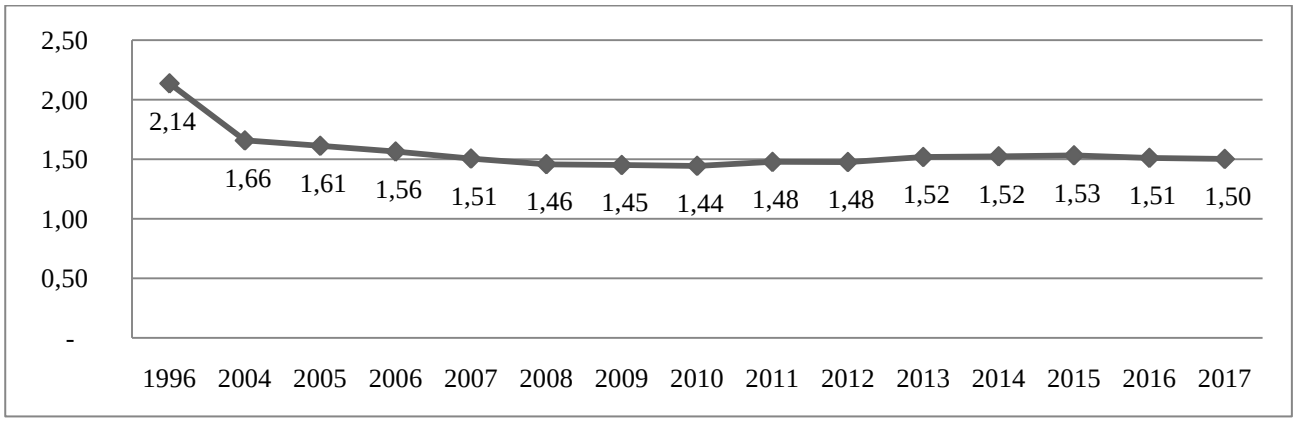

Рис. 1. **Поголовье коров в Республике Беларусь, млн гол.**

По состоянию на 01.01.2017 г. 94,5 % коров было сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и лишь 5,5 % в хозяйствах населения и в фермерских (крестьянских) хозяйствах. Молочное скотоводство республики представлено белорусской черно-пестрой породой скота, обладающей высоким генетическим потенциалом продуктивности. Генетический потенциал в среднем находится на уровне 8 тыс. кг, а в некоторых СПК на уровне 9-10 тыс. кг. Скот этой породы является практически единственным источником получения в республике молока и говядины. Поголовье селекционного стада в молочном скотоводстве республики насчитывает свыше 9000 голов, в том числе с удоем более 10,0 тыс. кг молока – 3300 голов [1].

Важнейшим фактором, обеспечивающим рост эффективности молочного скотоводства, является продуктивность коров, которая за двадцатилетний период (с 1996 г. по 2017 г.) в Республике Беларусь выросла в 1,96 раза (рис. 2).

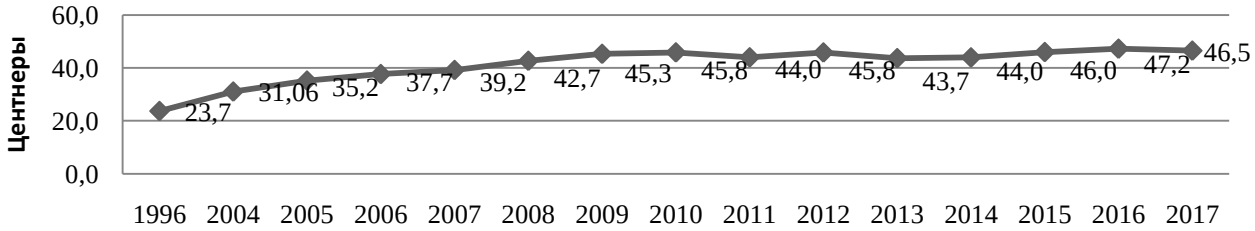

Рис. 2. **Среднегодовой удой молока от одной коровы в Республике Беларусь, ц**

Показатели, представленные на рисунках 1–2, отражают опережающие темпы роста продуктивности коров над темпами роста поголовья животных, что подтверждает интенсивный характер развитии анализируемой отрасли. В 2017 г. в сельскохозяйственных организациях республики было произведено 94,7 % от общего объема молока, 5,3 % пришлось на личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства (рис. 3).Наращиванию объемов производства молока способствует особый интерес сельхозпроизводителей к молочному скотоводству как к бизнесу с достаточно высоким уровнем доходности. Молоко является самым экономически выгодным видом продукции животноводства. На протяжении последних семи лет рентабельность реализованного молока в среднем составила 17,5 %.

По производству молока на душу населения Республика Беларусь занимает 1-е место среди стран СНГ и 4-е место в Европе. Объемы производимого в республике молока значительно превышают его внутренне потребление. Уровень самообеспеченности молоком и молокопродуктами в Республике Беларусь в 2016 г. составил 230 %. При рекомендованной Минздравом норме потребления молока и молочных продуктов в пересчете на молоко на душу населения в 380 кг, фактическое производство в 2016 г. составило 752 кг. Почти двукратное превышение нормы требует от предприятий, перерабатывающих молоко-сырье, вести активную работу по экспорту молочной продукции, доля которого в объеме производства составляет более 55 %.

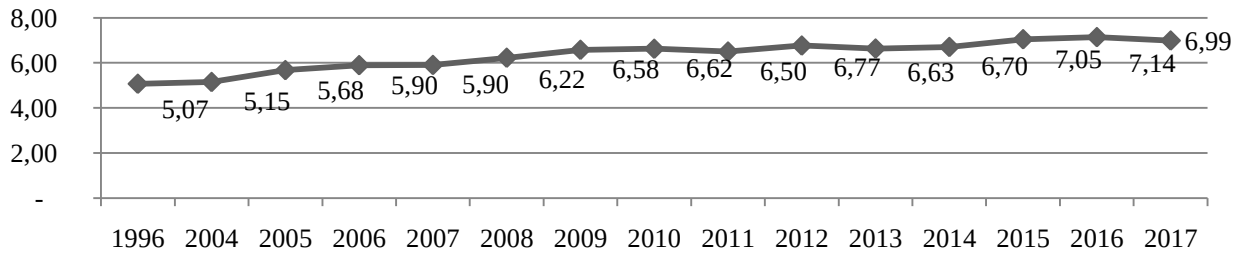

Рис. 3. Валовое производство молока в Республике Беларусь, млн т

В 2017 году Республика Беларусь поставляла молочную продукцию в 45 стран мира, однако основным (более 95 %) является рынок стран членов ЕАЭС и, в первую очередь, России. Кроме того, белорусская продукция представлена на рынках Азии, Африки, Ближнего Востока, Южной и Северной Америки. Несмотря на то, что в мировом производстве молока удельный вес Республики Беларусь составляет чуть более 1 %, в мировом экспорте молока и молочных продуктов доля нашей страны колеблется в пределах 4,8–5,0 %. Беларусь занимает 5-е место в мире по производству сухого цельного молока, 16-е – по производству сухого обезжиренного молока, 27-е – по производству сыров. Годовой объем экспорт молока и молокопродуктов в стоимостном выражении составляет около 2 млрд. долл. США.

В Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. определены экономически целесообразные объемы производства сельскохозяйственной продукции для обеспечения потребностей внутреннего рынка и эффективного экспорта. Производство молока к 2020 году в нашей стране должно составить 9,2 млн. тонн. Причем прирост в 2 млн. т планируется обеспечить только за счет 30-ти процентного роста продуктивности коров по сравнению с 2015 г. Объема переработки молока предусматривается увеличить на 31 %, объема поставок на экспорт должен достичь 5,85 млн. т молока и молокопродуктов. В этой связи, важнейшими направлений развития молочного скотоводства являются: повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции за счет целенаправленного проведения племенной работы и селекции белорусских типов пород животных, внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих сокращение материальных и трудовых затрат, снижения себестоимости единицы продукции, улучшение качества продукции для обеспечения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках.

Список использованной литературы:

1. Молочное скотоводство в Беларуси данные [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://belplem.by/molochnoe-skotovodstvo. – Дата доступа: 19.05.2018.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник / редкол.: И.В. Медведева и др. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 233 с.

3. Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196. – Дата доступа: 19.05.2018.

© Н.М. Маркусенко, М.В. Будревич, 2018

УДК 339.5

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Е.М. Морозов

Всероссийский НИИ экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В течение последних лет наблюдаются изменения архитектуры мировой экономической системы, которые порождают новые условия функционирования России и ее регионов. Выявление современных тенденций развития аграрного сектора экономии является неотъемлемой частью проводимой аграрной политики и, в целях обеспечения продовольственной безопасности, требуют пристального внимания со стороны ученых. Оценка текущего состояния сельского хозяйства на примере Ростовской области позволит выявить новые направления развития региона и дать оценку современному состоянию сельского хозяйства.

В Ростовской области с 2012 года по 2016 год отмечен рост показателя ВВП более чем в 3 раза [1]. Наибольшие темпы роста зафиксированы в 2014-2016 годах, где средний темп роста ВВП по сравнению к предыдущему году составил 32%. В частности, высокие темпы роста, в силу специфики региона, были достигнуты за счет преобладания произведенной продукции растениеводства. В структуре ОКВЭД, в фактически действующих ценах, результат продукции сельского хозяйства представлен в таблице 1.

Таблица 1

ВВП сельского хозяйства Ростовской области, млрд. руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (растениеводство)	96,98	101,76	107,58	128,41	169,45
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (животноводство)	52,06	52,90	53,71	62,90	74,86

Источник: Составлено автором по данным статистического ежегодника Ростовской области в цифрах [1]

Растениеводство является преобладающим направлением сельского хозяйства Ростовской области. По данным МСХ Ростовской области [2] регион возделывает около 100 видов сельскохозяйственных культур, где первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство, где главная зерновая культура озимая пшеница. Широкое распространение получили: ячмень, кукуруза, просо, гречиха, рис и другие крупяные культуры. Говоря о технической культуре, следует выделить подсолнечник и лен масличный. Так же стоит отметить и производство фабричной свеклы, которая занимает 3е место в общем объеме производимой продукции растениеводства. Другие виды сельскохозяйственных культур занимают менее 1% каждая. Отрасль растениеводства Ростовской области в подавляющем преимуществе ориентирована на производство зерновых культур, где за 2015 год, по сравнению с 2011 годом отмечена положительная динамика производства (таблица 2).

Таблица 2

ВВП сельского хозяйства Ростовской области, тыс. тонн.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зерно (в весе после доработки)	7735,8	6159,5	6617	9345,4	9,626,2
Семена подсолнечника (в весе после доработки)	976,2	767,5	774,9	733,3	828,6
Сахарная свекла (фабричная)	811	598,2	457	510,2	540,2

Составлено и рассчитано автором по данным статистического ежегодника Ростовской области в цифрах [1]

Резкий рост объемов получаемой продукции наблюдаемый с 2014 года, возможно обосновать девальвацией национальной валюты, которая создает благоприятные условия для развития экспорта зерна. Так же немаловажен и тот факт, что за увеличением объемов производства зерна не последовал рост используемой площади сельскохозяйственных культур, представленных в таблице 3. Достигнутый объем производства зерна, в условиях анализа физических величин, достигнут повышением эффективности использования земельных ресурсов.

Немаловажным фактором, оказывающим воздействие на устойчивое функционирование аграрного сектора экономики, продолжает оставаться развитие внешнеэкономических продовольственных отношений.

Таблица 3

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий тыс. га.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Посевные площади с/х культур	4419,9	4290,3	4387,4	4365,6	4467,8

Источник: Составлено автором по данным статистического ежегодника Ростовской области в цифрах [1]

По словам губернатора Дона [3], Ростовская область на конец 2017 года вошла в десятку регионов по объему экспорта, а по темпам роста заняла первое место, при котором положительное сальдо внешнеторгового оборота составило – 3,3 млрд. долл. Стоит отметить, что по данным МСХ [2], Ростовская область является лидером по экспорту продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Юге России вследствие роста спроса на продукцию растениеводства на мировом рынке и сбыта с/х товаров региональными производителями по мировым ценам. Это объясняет резкий рост не только производства, но и экспорта зерна, представленный в таблице 4.

Таблица 4

Экспорт продовольственных товаров группы 10 ТН ВЭД ЕАЭС Ростовской области за 2012 -2017 год

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Всего (вес, тонн)				
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
10	Злаки	5054541	4942810	6559719	8991001	10813413

Составлено и рассчитано автором по данным статистической информации внешней торговли Ростовской области Южного Таможенного Управления [4] и Федеральной Таможенной Службы [5]

Проведенный анализ позволил выявить рост физических объемов экспорта товарной группы 10ТН ВЭД ЕАЭС за период 2012-2016 год в 2 раза, что позволяет говорить о том, что злаки Ростовской области составляют основу внешнеторгового экспорта. Стоит отметить прямую связь развития аграрного производства зерновых культур от расширения экспортных отношений. Наблюдается прямая зависимость в повышении рентабельности производителей, представленной в таблице 5, и как следствие, повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики вследствие резкого повышения производства зерна.

Таблица 5

Рентабельность организаций АПК Ростовской области, %

Показатель	Год			
	2013	2014	2015	2016
Рентабельность без учета господдержки	7,8	-5,3	11	15
Рентабельность с учетом господдержки	15,5	5,1	17	20

Источник: Составлено автором по данным МСХ [6]

Анализ статистических данных позволил выявить зависимости между показателями, определяющими эффективность развития сельского хозяйства (Рисунок 1).

Рис. 1. **– Алгоритм обоснования развития аграрного производства зерновых культур**
Источник: Составлено автором по результатам проведенного анализа.

Данная зависимость, позволяет сделать вывод, о том, что развитие экспорта продовольствия является важной и неотъемлемой частью функционирования аграрного сектора производства в условиях глобальной интеграции. Доступ отечественной сельскохозяйственной продукции на мировой рынок обосновывает стремление отечественных производителей наращивать объемы производства и быть уверенными в возможности сбыта производимых товаров не только на внутреннем рынке, но и за его пределами. В связи с этим, верно утверждение, что развитие экспортного потенциала является важным инструментом в едином механизме экономического роста агропромышленного комплекса. И задача органов власти, при разработке программ развития сельского хозяйства на ближайшие годы, должна учитывать сложившиеся тенденции в регионе.

Список использованной литературы:

1. Статистический ежегодник Ростовская область в цифрах 2015 / Статистический сборник // Росстат. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, Ростов-на-Дону, – 2016, – 735 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/f53313804f2ab78d988edf62f1bb3970/Binder1.pdf

2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.don-agro.ru/index.php

3. Голубев: Ростовская область входит в десятку регионов России по объему и темпам роста экспорта // ГТРК «*Дон-ТР*». – Экономика. – 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]– Режим доступа:

http://dontr.ru/novosti/v-golubev-rostovskaya-oblast-vkhodit-v-desyatku-regionov-rossii-po-obemu-i-tempam-rosta-eksporta/

4. Базы данных таможенной статистики внешней торговли ЮТУ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=230&Itemid=64

5. Базы данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru.

6. Мониторинг производственно-финансовых показателей организаций АПК Ростовской области. Официальная статистическая информация МСХ Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.don-agro.ru/index.php?id=312

© Е.М. Морозов, 2018

УДК 338

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В РЕГИОНЕ

А.С. Нарыбаева, З.В. Хамитова

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан

Развитие сельского хозяйства невозможно без формирования и функционирования информационной инфраструктуры, обладающей потенциалом ускорения инновационных процессов за счет расширенного воспроизводства знаний, информационной поддержки передачи результатов исследований и разработок.

В АПК Казахстана информационно-консультационным обеспечением на безвозмездной основе занимается с 2016 года Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен». Всего информационно-консультационным обеспечением ежегодно охвачено более 60 тыс. субъектов АПК. Также АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» ежегодно поддерживает участие казахстанских производителей в выставках за рубежом, налаживание контактов, экспорт путем компенсации части затрат на проведение выставок и продвижение экспорта.

По бюджетной программе МСХ РК «Планирование, регулирование, управление в сфере сельского хозяйства и природопользования» в основу создания и развития подпрограммы «Информационное обеспечение субъектов АПК на безвозмездной основе» с целью обеспечения прямого доступа сельхозтоваропроизводителей к передовым научным достижениям и знаниям положена лучшая мировая практика – система Extension, которая существует во многих зарубежных странах с развитым сельским хозяйством [1].

Extension – это система, которая помогает субъектам АПК совершенствовать методы ведения сельского хозяйства и технологии через обучающие и практические мероприятия, целевую передачу ноу-хау, тем самым достигая повышения эффективности производства и доходов, улучшения уровня жизни.

В настоящее время в ряде областей на базе научно-исследовательских институтов АО «КазАгроИнновация» и частного бизнеса созданы и функционируют 11 Центров распространения знаний. Центры распространения знаний являются своеобразными офисами «обратной связи» с субъектами АПК, деятельность которых направлена на внедрение научных разработок и распространение лучшей практики в АПК Казахстана.

В 2016 году в Центрах распространения знаний проведено 151 семинаров на которых прошли обучение 3461 слушателей по следующим направлениям сельскохозяйственной деятельности: растениеводство и земледелие; животноводство и ветеринария, механизация сельского хозяйства, ресурсосберегающие технологии, овощеводство, хлопководство, кормопроизводство, бонитировка, апробация, аквакультура, пчеловодство, защита растений, плодоводство, овцеводство, менеджмент, рисоводство.

Однако, имеется ряд проблем: недостаточный охват субъектов АПК качественным информационно-консультационным, маркетинговым обеспечением; неразвитая инфраструктура для систем повышения квалификации, консультационных и информационных услуг в аграрном секторе экономики. Таким образом, анализ показывает, что условием эффективного функционирования информационно-консультационных центра (ИКЦ) в современных условиях должна стать государственная поддержка. Это объясняется высокой востребованностью информационно-консультационных услуг со стороны сельскохозяйственных предприятий при низком уровне их платежеспособности. На первоначальном

этапе расходы по созданию и функционированию ИКЦ должны быть включены в целевые программы бюджетов всех уровней. На рисунке 1 представлена предлагаемая схема районного информационно-консультационного центра [2].

Рис. 1. **Схема районного информационно-консультационного центра**

Деятельность службы сельскохозяйственного консультирования должна быть направлена на обучение товаропроизводителей таким важным аспектам хозяйственной деятельности, как ведение бухгалтерского учета и составление отчетности (управление финансами, бюджетом); налогообложение и разъяснение правовых основ функционирования АПК; освоение прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур и т.д. [3].

На сегодняшний день в республике информационно-консультационное обеспечение находится на этапе формирования. Основополагающим критерием, раскрывающим сущность информационно-консультационной деятельности, является именно работа по оказанию сельским товаропроизводителям информационно-консультационных услуг.

Таким образом, исследование показывает:

- информационно-консультационный центр для агропромышленного комплекса является связующим звеном между потребителями и разработчиками инновационных научных разработок, так как сам сельскохозяйственный товаропроизводитель порой не в состоянии объективно оценить их экономическую эффективность;

- дальнейшее развитие информационно-консультационных центров сможет оказать реальное влияние на рост эффективности сельскохозяйственного производства путем повышения мотиваций сельских товаропроизводителей, внедрять в производство своей продукции передовые инновационные технологии, экономически прибыльные проекты;

- поддерживая консультационную деятельность, государством решается задача управления инновационным процессом, так как происходит активное использование товаропроизводителями инновационных технологий в своем производстве.

Список использованной литературы:

1. Нечаев В.И., Санду И.С., Демишкевич Г.М., Полутина Т.Н., Земляных Е.И. Организация консультационной службы в АПК: учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Нечаева. – М.: 2011. – 315 с.

2. Norman Borlaug Institute for International Agriculture. [Официальный интернет ресурс]: https://borlaug.tamu.edu.

3. Организация консультационной службы в АПК: учебное пособие / Нечаев В.И., Санду И.С., Демишкевич Г.М., Полутина Т.Н., Земляных Е.И.; Под общ. ред. В.И. Нечаева. - М.: КолосС, 2011. - 206 с.

4. Щетинина И.В., Тимохина С.А., Рябухина Т.М., Петрушков М.А., Стенкина М.В., Степчук С.А., Ковалёва А.В. Совершенствование системы управления, кооперации, агропромышленной интеграции и информационного обеспечения - основа развития современного АПК / Российская акад. с.-х. наук, Сибирский науч.-исслед. ин-т экономики сельского хоз-ва. - Новосибирск: Агрос, 2011. - 102 с.

5. Арефьев А.Н. Приоритетные направления повышения эффективности информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственного производства: дис... канд. экон. наук: 08.00.05. – Балашиха. - 2015. - 186 с.

© А.С. Нарынбаева, З.В. Хамитова, 2018

УДК 331.5

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.Н. Невретдинов
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Как известно, безработица – это сложное многофакторное социально-экономическое явление, которое возникает, когда доля активного населения страны не занята в производстве ВВП, не имеет возможности реализовать свои физические и умственные способности на рынке труда.

Несмотря на то, что уровень безработицы ежегодно снижается, проблема безработицы все еще остается актуальной для российских реалий [1], поскольку оказывает значительное влияние не только на экономику, но и на социум. Данное влияние отражается на уровне преступности, уровне жизни населения, а также на уровне эмиграции [2].

Проблема безработицы особенно остро стоит в сельском хозяйстве, ввиду существования определенных отраслевых особенностей [3]. Вопрос изучения уровня занятости в сельском хозяйстве остается актуальным несмотря на то, что удельный вес занятых в данной отрасли от общего числа занятых снижается (рис.1.).

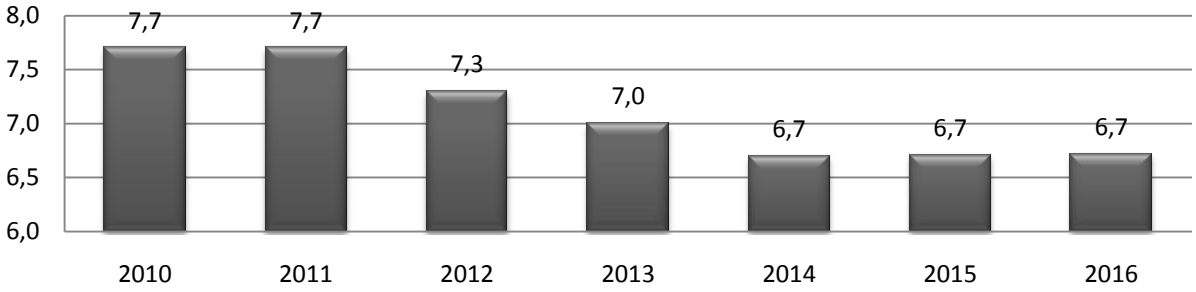

Рис.1. **Уровень занятости в сельском хозяйстве, рыболовстве и охоте за 2010-2016 гг., в % к общему числу занятых** [4].

В условиях командной административной системы экономики, лидирующей отраслью было сельское хозяйство было, однако при переходе на рыночную систему, были проведены реформы, которые привели к падению данной отраслью. Падение данной отрасли в первую очередь отразилось на повышении уровне безработицы [7]. Главной особенностью сельского хозяйства является его сезонность, так как в периоды уборки урожая спрос на рабочую силу растёт, поэтому различают постоянную рабочую силу и сезонную. Отрицательным последствием сезонности в социальном аспекте является неравномерное расходование труда и оплаты в течение года, что приводит к текучести кадров.

Отличительной особенностью занятости на сельском хозяйстве является вовлеченность населения в производство продукции в рамках домашнего хозяйства и лесного хозяйства [6]. Ввиду данной особенности, лица, занимающейся данными видами деятельности в соответствии с федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации» [5] не имеют правовой статус в области занятости.

По данным вышеприведенной таблицы можно сделать вывод, что в целом динамика уровня безработицы в сельской и городской местности имеют один тренд снижения, кроме 2015 года. По мнению автора, 2015 год являлся исключением, т.к. общий экономический кризис страны в большей мере оказал влияние на городское население. Следует отметить, что 2012 году уровень безработицы в сельской местности сократился на один процентный пункт. Вероятно, на это оказало влияние государственная поддержка молодых специалистов, которая появилась в 2012 году, в соответствии с которой молодым специалистам, в зависимости от места работы, начали выдавать подъемные выплаты.

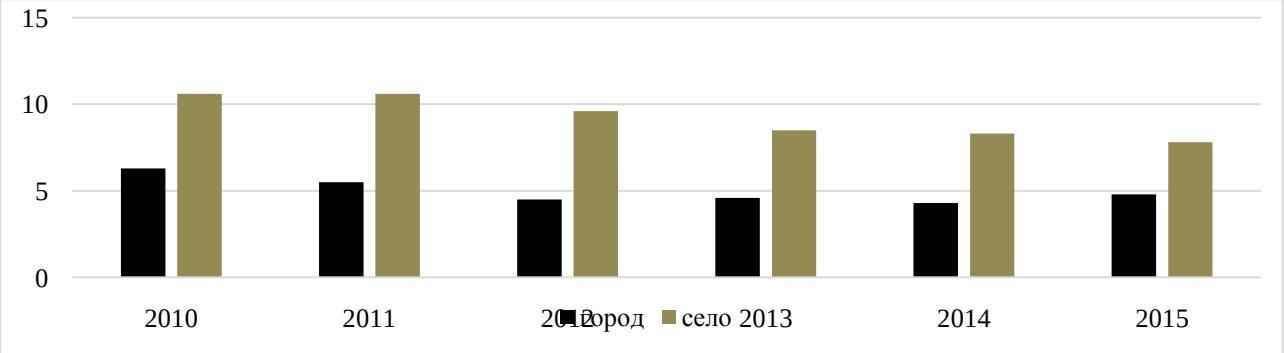

Рис.2. **Уровень безработицы в городской и сельской местности в. 2010-2015гг.в %** [8].

Для повышения уровня занятости в сельском хозяйстве, необходимо преодолеть определённые барьеры, препятствующее неполному и неравномерному использованию трудовых ресурсов. К таким барьерам можно отнести:

- низкий уровень интенсивности производства;
- низкая заработная плата специалистов;
- недостаточный уровень внедрения технологий возделывания и уборки сельскохозяйственных культур;
- недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Трошина Е.П., Удалова Н.М., Терехова Е.В. и др. Социально-экономические проблемы современной российской экономики Том. 2. М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. 2013. – 512 с.
2. Пархомчук М.А., Солошенко В.М., Пигорев И.Я., Дорошенков Д.И. Уровень занятости и безработицы в сельском хозяйстве. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. № 3(3) с.13-17.
3. Балынин И.В. Сельское хозяйство Российской Федерации: реалии и перспективы развития, проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37 (322). С. 32-43.
4. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/ .
5. О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации».
6. Мирзоев Ф.С. Занятость и безработица в сельском хозяйстве // ACTUALSCIENCE. 2016. № 11(2). С. 329-330
7. Кислова А.В. Занятость населения в сельском хозяйстве России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(37). URL: http://sibac.info/archive/economy/10(37).pdf .
8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: **http://mcx.ru/ .**

© А.Н. Невретдинов 2018

УДК 338.43

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ

Е.Д. Никитушкин
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов, Российская Федерация

В современных условиях повышение экономической эффективности развития производства той или иной сельскохозяйственной продукции должно быть представлено комплексом долговременных целей, усилий и действий по его достижению и основано на крупных направлениях развития всего АПК страны. Проблема повышения экономической эффективности развития зерновой отрасли связана с потребностью товаропроизводителя в максимальной экономии производственных ресурсов

[1]. В условиях рыночной экономики, когда предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск, значение ее резко возросло.

Зерно - стратегический продукт не только в рамках региона, но и в рамках всей страны, который широко используется в самых различных отраслях экономики и является одним из воспроизводимых экспортных ресурсов [2]. В большинстве регионов доля зернового клина превышает 50 % (а в ряде и 60 %) в структуре посевных площадей, что говорит о роли важнейшего элемента севооборота и значимости производства зерна в обеспечении эффективности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Хлеб, как продукт, производимый из зерна, имеет высокую социальную значимость. Зерно также имеет огромное значение как элемент кормовой базы животноводства. Зерно активно используется во множестве других отраслей. Высокая социально-экономическая значимость зернопродуктового подкомплекса АПК заключается в том, что от его эффективности зависит не только от эффективности сельскохозяйственного производства, в котором зерновая отрасль является системообразующей, но и сопряженных отраслей пищевой промышленности.

В современных условиях основным резервом увеличения производства зерновых является рост урожайности культур. С этой целью разрабатывают и осуществляют различные агротехнические мероприятия. Поэтому очень важно правильно определять их экономическую эффективность, сопоставлять полученный результат с текущими и капитальными затратами.

В зерновом производстве оценивают эффективность различных структур посевных площадей, новых сортов зерновых культур, прогрессивных технологий, а также отдельных агротехнических мероприятий (способов обработки почвы, посева, уборки урожая, внесения удобрений и т.д.). Специфика данной отрасли заключается в том, что ее эффективность во многом зависит от времени проведения тех или иных трудовых процессов, качества их выполнения.

Экономическая эффективность агротехнических мероприятии при производстве зерновых находит выражение в росте урожайности, увеличении валового сбора продукции, повышении производительности труда, снижении себестоимости единицы продукции, повышении рентабельности.

В растениеводстве важнейшим ресурсом, который позволяет воздействовать на продуктивность культур, является комплексное применение удобрений и средств защиты растений [3]. Важным резервом увеличения объемов производства продукции, повышения ее качества является внедрение новых интенсивных сортов. Необходимо также учитывать, что селекция зерновых культур сейчас развивается в различных направлениях (например, выведение высокобелковых сортов пшеницы, ячменя и т. д.).

В силу высокой мультипликативности зерновой отрасли необходимо формировать сопряженную стратегию повышения экономической эффективности ее развития в регионе, что будет способствовать устойчивому развитию смежных и сопряженных отраслей [3,4]. При этом необходимо учитывать риски реализации стратегий развития отрасли, в частности, влияние природно-климатических условий, биологических особенностей растений, динамики потребительского спроса, импортную зависимость страны по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В соответствии с этим выделяют пять основных стратегических целей повышения экономической эффективности развития зерновой отрасли, для реализации которых необходимо обеспечить решение сопутствующих задач (рисунок 1). Базовый принцип повышения экономической эффективности развития зерновой отрасли АПК - сопряжение его стратегических целей с факторами, определяемыми природно-экономическим потенциалом региона. Все это раскрывается в ограниченности возможностей использования нефинансовых факторов в условиях труднодоступности кредитных ресурсов, сокращение капитальных инвестиций, слабое развитие инфраструктуры [2,3,6].

Следующий принцип - максимально рациональное использование ресурсов, ввиду ограничения сельскохозяйственных производителей в финансовых и материальных ресурсах. При этом следует оптимально использовать комплекс природно-экономических факторов, адаптировать систему хозяйствования к природно-климатическим условиям региона. Все это позволит наиболее полно реализовать потенциал биосистемы при имеющихся технологических и экономических ресурсах. Необходима переориентация материально-технической базы отрасли на эффективное применение и использование ресурсов, предотвращение разрушения потенциала имеющейся биосистемы на основе максимального внедрения инноваций в производство [7]. Немаловажным фактором является также адаптация системы хозяйствования к рынку.

Еще один принцип, позволяющий повысить экономическую эффективность развития зерновой отрасли - гарантированная государственная поддержка устойчивого развития отрасли в регионе, создание условий для становления и устойчивого поддержания паритета цен на сельскохозяйственные товары и средства производства для села, антимонопольное государственное регулирование, под-

держка инновационно-инвестиционной деятельности, технико-технологическое перевооружения, развитие элитного семеноводства.

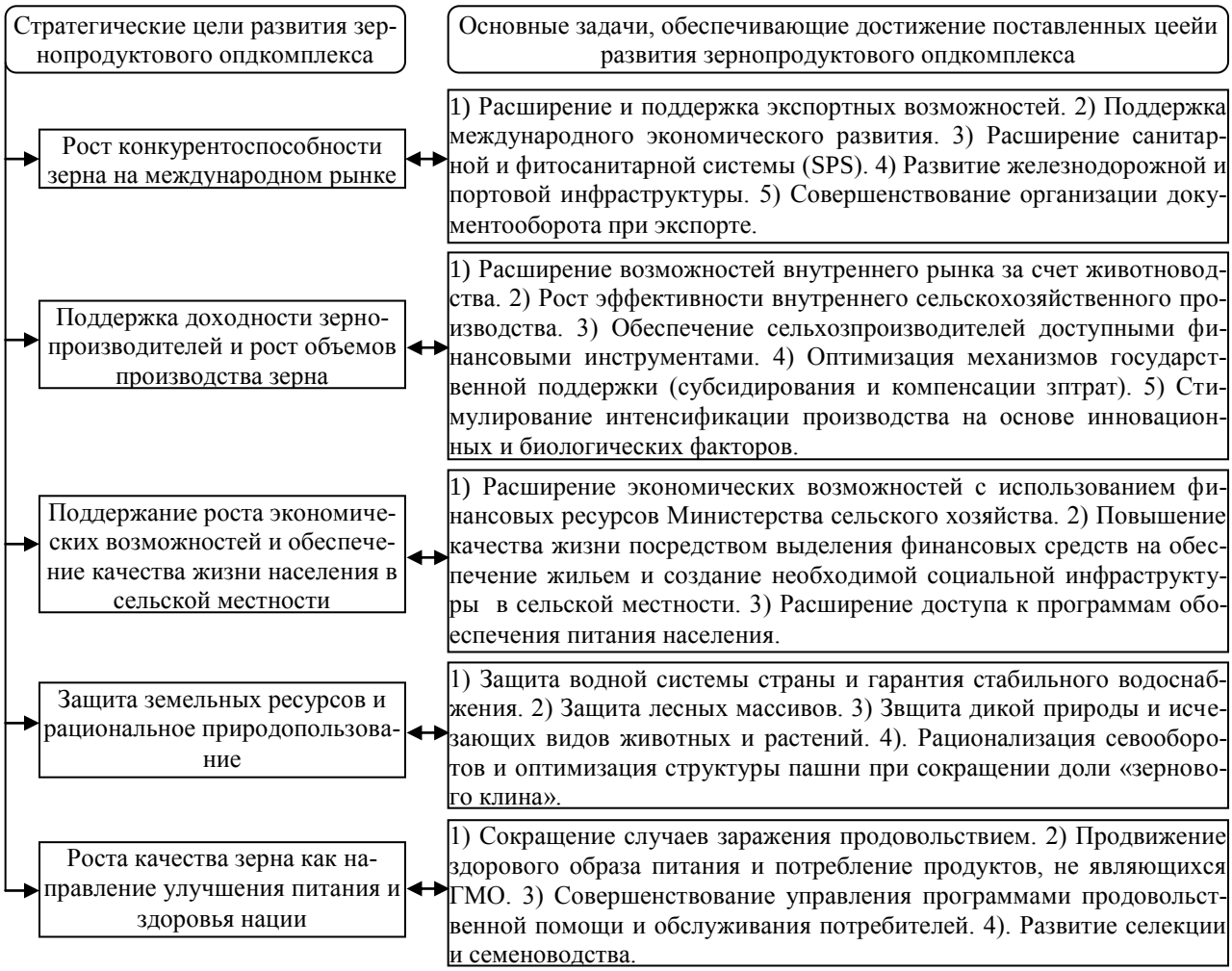

Рис. 1. **Стратегические цели и задачи эффективного развития зернопродуктового подкомплекса АПК** [5]

Для всего этого необходимы экономические механизмы контроля над заинтересованностью и ответственностью государственных органов. Также следует отметить принцип мотивационной направленности госрегулирования и поддержки, что требует формирования механизмов перелива капитала, внедрения экзогенных и техногенных технологий производства, эффективной структуры и рыночной инфраструктуры АПК. При этом необходимо учитывать различия в формах собственности и эффективности хозяйствования, неодинаковую значимость конкретного хозяйствующего субъекта в обеспечении устойчивой инновационности и экологичности воспроизводства, потенциальной конкурентоспособности производимого зерна, уровня развития предпринимательства, рискованности, эффективности участия в реализации государственных программ и т.д.

На наш взгляд, повышение экономической эффективности развития зерновой отрасли региона следует рассматривать как программно-целевую деятельность, основными задачами которой являются: предотвращение чрезвычайных ситуаций в области обеспечения зерном и зернопродуктами; достижение и поддержание более высокого уровня конкурентоспособности, эффективности использования продукции зернового производства; рост объемов собственного производства зерна и зернопродуктов, а также использование возможностей межрегиональных связей; достижение экономической и физической достаточности зерновых ресурсов; получение конкурентных преимуществ в развитии отраслей по производству, переработке и реализации зерна и зерновой продукции; рациональные организационные и экономические связи и экономические отношения в условиях рисков и динамичного

рынка; эффективное функционирование процессов производства, обмена, распределения, переработки и потребления зерновых ресурсов и зернопродуктов в регионе.

Современная концепция эффективного экономического развития зерновой отрасли в регионе должна предусматривать разработку и реализацию региональной политики в области зернопродуктового подкомплекса, которая будет направлена на создание стратегического зернового потенциала, условий для экономического роста в отраслях АПК. В свою очередь, государственная политика в данной области требует усилий не только региона, но и государства и предприятий различных организационно-правовых форм по созданию конкурентоспособного и интенсивного производства, интегрированного с переработкой и дальнейшей реализацией конечного продукта.

Таким образом, эффективное развитие зернопродуктового подкомплекса в системе агропромышленного производства рассматривается как такое состояние экономики, которое позволяет с учетом воздействия внутренних и внешних факторов обеспечивать расширенное воспроизводство с социальными гарантиями для работников при минимальных отклонениях уровня объема производства с учетом определенного периода времени и ориентацией на максимальное удовлетворение спроса на зерно и продукты его переработки. Все это непосредственно связано с выполнением стратегических задач государством по осуществлению аграрной политики, по формированию эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, способного обеспечить продовольственную безопасность страны

Список использованной литературы:

1. Голубева А.А. Проблемы инновационного развития АПК // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конференции. – Саратов, 2013. – С. 37–38.

2. Лиховцова Е.А., Юркова М.С. Современные аспекты повышения экономической эффективности развития зерновой отрасли региона // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2018. – С. 363-368.

3. Лиховцова Е.А. Современное состояние зерновой отрасли, тенденции и факторы развития // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2018. – С. 368-375.

4. Лиховцова Е.А., Юркова М.С. Проблемы и перспективы интеграционного развития зернового рынка внутри СНГ и его перспективы для России // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: сб. статей IV Международной научно-практической конференции. – Под редакцией И.Л. Воротникова. – Саратов, 2013. – С. 87-89.

5. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. №2.

6. Юркова М.С., Сердобинцев Д.В., Лиховцова Е.А., Котар О.К. Перспективы инвестиционного развития аграрного сектора Поволжья // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 94–100.

7. Провидонова Н.В., Санникова М.О. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства Саратовской области: тенденции и направления роста. – Саратов: ООО «Амирит», 2017. – 96 с.

© Е.Д. Никитушкин, 2018

УДК 339: 637.12

МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК СТРАН ЕАЭС

И.И. Пантелеева

Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь

В современных условиях инновационная модель является приоритетным направлением развития экономики различных мировых стран. Наиболее известными рейтинговыми системами инновационного развития стран являются *The European Innovation Scoreboard* (*EIS*, Европейское инновационное обследование), *The International Innovation Index* (*III*, Международный индекс инновативности), *The Global Competitiveness Index* (*GCI*, Международный индекс конкурентоспособности), *The Global Innovation Index* (*GII*, Международный инновационный индекс). На региональном уровне мониторинг инновационного развития осуществляется в Европейском союзе (*Regional Innovation Scoreboard, RIS*) и в США (*Portfolio innovation index, PII*). В Европейском союзе существует двухуровневая система измерения инновационного развития – на уровне стран ЕС *(EIS)* и на уровне ре-

гионов ЕС *(RIS)*. В настоящее время инновационная активность стран Европейского союза измеряется на основе 29 показателей, а для оценки инновационного развития регионов используется 16 индикаторов. При этом структура у станового и регионального инновационного обследования остается общей [9].

Мировой опыт в области стимулирования инновационного развития показывает, что государство может прямо и косвенно влиять на создание благоприятного инновационного климата. В зарубежной практике активно используются прямые методы инновационного развития – это бюджетное финансирование научных разработок, кредитование, субсидирование части процентных ставок по кредитам, предоставление в пользование государственных площадей на льготных или долевых условиях для осуществления научно-инновационной деятельности, госзаказы и др. Преимуществом такого прямого воздействия является адресность финансирования и возможность госконтроля за использованием средств. К косвенным методам стимулирования инновационного развития можно отнести: формирование законодательно-правовой базы в сфере науки и инноваций, налоговое стимулирование, развитие системы венчурного финансирования, формирование государственной инновационной инфраструктуры и развитие рынка научно-технической продукции, а также формирование инновационных кластеров. При этом инновационный процесс может успешно развиваться как за счет государственного, так и частного финансирования [7].

На данном этапе основными направлениями развития инновационной политики стран Европейского Союза являются: а) разработка единого антимонопольного законодательства, б) прямое финансирование организаций (фирм) с целью поощрения инноваций в области передовых технологий, в) активное стимулирование сотрудничества научных организаций с производством, г) развитие малого наукоемкого бизнеса [3]. Стимулирование товаропроизводителей в сфере АПК к освоению научных достижений в Европейском Союзе включает систему косвенных методов воздействия, которые способствуют активизации предпринимательства – это формирование законодательно-правовой базы в сфере науки и инноваций, налоговое стимулирование, развитие системы венчурных фондов, развитие рынка научно-технической продукции, формирование государственной инновационной инфраструктуры, создание инновационных кластеров и др. Основным принципом льготного налогообложения в странах Европейского Союза является подход, при котором налоговые льготы предоставляются не научным организациям, а инвесторам и организациям (фирмам) [4].

В целях эффективного использования научного потенциала, развития и углубления сотрудничества государств-членов ЕАЭС в научной и инновационной деятельности, а также разработки механизмов проведения совместных научных исследований подготовлена нормативно-правовая база в области совместной научно-инновационной деятельности в сфере АПК, определен перечень перспективных НИОКР в сфере АПК государств - членов ЕАЭС до 2020 года, включающий 14 тем по ключевым направлениям развития науки и техники в таких областях, как: экономика, растениеводство, животноводство, биотехнологии [5].

В целях обеспечения устойчивого развития Казахстана на основе диверсификации и модернизации экономики, создания условий для производства конкурентных видов продукции была утверждена Государственная программа индустриально - инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. Инновационный путь развития АПК Казахстана имеет цели: создание устойчивого и эффективного функционирования отрасли в целях удовлетворения потребности населения страны в продуктах питания, обеспечения продовольственной и экономической безопасности, развитие агропродовольственного рынка, устойчивое развитие сельских территорий. В результате проводимых реформ с момента реализации ГПИИР доля инновационно-активных предприятий возросла в 2 раза, в 3 раза возросли затраты предприятий на технологические инновации, в 3 раза вырос объем инновационной продукции [1].

Стратегическая инновационная политика Армении основана на различных законах, стратегиях и планах мероприятий, утвержденных и реализованных в течение последнего десятилетия. В Концепции стартовой стратегии формирования инновационной экономики внимание сосредоточено на создании национальной инновационной системы с тем, чтобы сделать Армению центром НИОКР для транснациональных корпораций. В ней определены стратегические ориентиры на период до 2020 года, по каждому из которых установлены приоритетные направления, а также конкретные задачи и меры [5].

Правительством Кыргызской Республики утверждена Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года. Для внедрения инновационных технологий в АПК необходимо: увеличить финансирование аграрной науки и ОКР; выделять ресурсы в условиях тендера только на программной основе и только под определенный инновационный продукт, кото-

рый дает экономический результат; стимулировать частные компании, внедряющие инновационный продукт [6].

Инновационный путь развития экономики Республики Беларусь – объективное условие обеспечения национальной безопасности страны. В области перерабатывающей промышленности предстоит создавать высокотехнологичные производства безотходного типа, разработать ресурсосберегающие технологии с использованием биохимической модификации сырья, технологии производства элитных продуктов питания [2]. Выполненный анализ показал, что за 2013–2016 гг. удельный вес организаций стран ЕАЭС, использующих технологические (продуктовые и процессные инновации) по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак», в Республике Беларусь снизился на 1,7 %, в Республики Казахстан – на 0,1 %, в Российской Федерации увеличился на 1 %, в Республике Кыргызстан – на 0,7% (рисунок 1) [1,8].

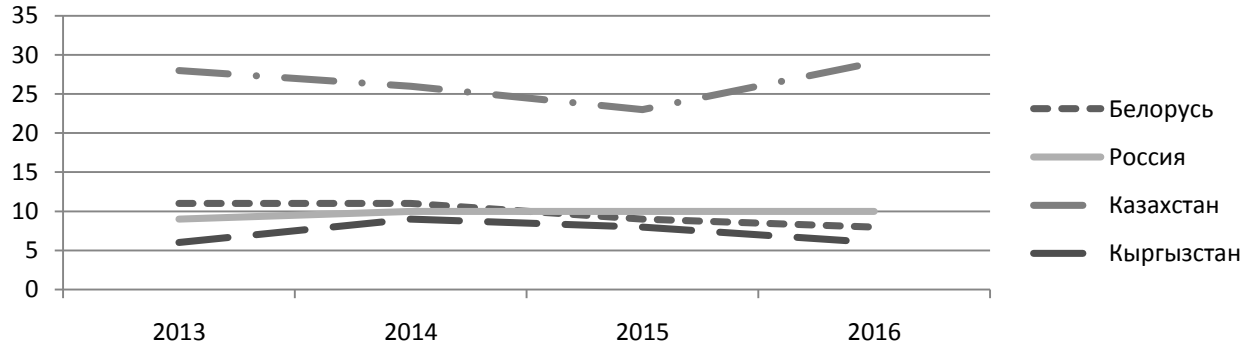

Рис. 1. **Удельный вес организаций, использующих технологические (продуктовые и процессные инновации) по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак», %**

Данные, приведенные на рис. 1 показывают, что доля организаций, использующих технологические (продуктовые и процессные инновации) в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак в Республике Беларусь и Российской Федерации в 2,5 раза меньше, в Республике Кыргызстан – в 4 раза меньше, чем в Республике Казахстан, что свидетельствует о разработке мер, направленных на активизацию инновационной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stat. kz/. – Дата доступа: 08.05.2018.

2. Закон Республики Беларусь от 10.07. 2012г. № 425–З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. Зарубежный опыт поддержки инновационной деятельности // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://helpiks,org/7-69711. – Дата доступа: 30.03.2018.

4. Мельникова, И. Н. Стимулирование научно-инновационной деятельности: мировой опыт [Электронный ресурс] / И. Н. Мельникова. – Режим доступа: http://evolution.info/content/view/1728/232.

5. Обзор по актуальным и проблемным вопросам реализации согласованной (скоординированной) агропромышленной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// eurasiancommission.org/.

6. Об утверждении Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года / Постановление Правительства Кыргызской Республики от 08.02. 2017, № 79.

7. Стаценко, А.Э. Инновационное развитие АПК в условиях глобализации экономики: зарубежный опыт реализации концепции / А.Э. Стаценко // Развитие агропромышленного производства и сельских территорий: Сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 2 марта 2016 г.) / Сиб. научн. исслед. ин-т экономики сельского хозяйства. Мин-во сельского хозяйство РФ Новосибирской ГАУ. – Новосибирск, 2016. – С.383–386.

8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks. ru/. – Дата доступа: 08.05.2018.

9. Crossing the next regional frontier: Information and Analytics Linking Regional Competitiveness to Investment in a Knowledge Based Economy [Electronic resourse] // U. S. Economic Development Administration, 2009. – Mode of access: http://www.statsamerica.org/innovation. – Date of access: 12.02. 2018.

© И.И. Пантелеева, 2018

УДК 332.055

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

А.А. Пахомова
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Российская Федерация
А.П. Пахомов
Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская обл., Российская Федерация

В экономической литературе нет однозначного понимания сущности эффективности производства, ее критерия и показателей, что выражается в многообразии мнений определения этой категории и свидетельствует о необходимости углубления теории и методологии проблемы в современных условиях хозяйствования. Анализ определений и понятий эффективность производства и аргументов в ее обосновании свидетельствует о том, что в этих определениях всегда учитывается приоритет объективных рыночных начал, обусловленных действием экономических законов. В нашем понимании, эффективность производства продукции птицеводства представляет собой экономическую категорию, которая обеспечивает процесс расширенного воспроизводства, состоящий из комплекса различных условий функционирования производительных сил и производственных отношений, критерием выражения которого является прибыль, основным показателем – рентабельность. В процессе исследования выделены следующие виды эффективности производства продукции птицеводства: технологическая, экономическая, экологическая, социальная, с обоснованием критерия и показателей.

Под технологической эффективностью понимается степень использования ресурсов в процессе производства продукции птицеводства. Ее критерием является применение научно обоснованной системы содержания и выращивания птицы.

Экономическая эффективность представляет собой степень реализации в производство живого труда, то есть отдача суммарных вложений. Одним из критериев экономической эффективности является прибыль. По нашему мнению, в современных экономических условиях экономическая эффективность является главным и характеризуется наличием эффекта, который всегда выступает как превышение результата над издержками производства.

Экологическая эффективность выражает степень рационального ресурсоиспользования, безопасности производства и получения продукции, минимальность загрязнения среды обитания человека. Критерий экологической эффективности заключается в максимально возможном обеспечении общественных потребностей людей продовольствием, произведенным при оптимизации издержек производства и получении экологически чистых продуктов питания с сохранением плодородия почвы и воспроизводства окружающей среды. В связи с этим, увеличение птицепродукции не может быть оправдано, если оно сопровождается нерациональным использованием природных ресурсов и отрицательно влияет на окружающую среду.

Социальная эффективность - это степень удовлетворения потребностей общества за счет создаваемого продукта. Критерием является нормативный уровень жизни работника, улучшение условий труда, увеличение свободного времени человека и т.п.

С развитием рыночных отношений критерий эффективность производства в птицеводстве должен иметь несколько иное содержание. По нашему мнению, в современных условиях он должен отражать не только производство максимального количества высококачественного продукта с единицы площади при минимальных издержках, но и достижение продовольственной независимости, с обеспечением населения продуктами питания по доступным ценам, конкурентоспособность производства и охраной окружающей среды.

Показатели, включающие характеристику продовольственной независимости, позволяют рассматривать эффективность производства, характеризующий не только производственный аспект, но и социальный, демографический, общественный, экологический. Считаем необходимым дополнять эффективность производства показателями достаточности производства птицепродукции для обеспечения продовольственной независимости, рассматривая данные показатели как отражение причинно-следственных связей устойчивого функционирования, интеграции обеспечивающие механизмы конкуренции, развития, отвечающие потребностям общества и характеризующие способность птицеводства функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воздействия.(1,2)

Информационно-методическое обеспечение определения параметров продовольственной независимости отрасли можно рассматривать как совокупность самостоятельных информационных подсистем и направлений исследования и изучения. Каждая такая информационная система формируется потоками входящей информации, системами показателей для анализа и представляет его результатам исследования, соответствующие данные для дальнейшей аналитической работы(3,4). Общая схема формирования информационно-методической обеспеченности анализа параметров и индикаторов оценки отрасли птицеводства в продовольственной независимости оценки - в таблице 1.

Таблица 1

Информационно-методическая база определения и анализа достаточности производства птицепродукции для обеспечения продовольственной независимости *

Входящая информация	Основные показатели	Результат анализа
Блок 1: Характеристика птицепродуктового рынка области		
Производство и переработка продукции птицеводства	Уровень самообеспечения отрасли для воспроизводства	Производственная структура отрасли
Ввоз и вывоз продукции птицеводства	Коэффициент производства продукции птицеводства на душу населения	Структура товарности птицепродуктовой отрасли
Экспорт и импорт продукции птицеводства	Коэффициент межотраслевой товарности	Динамика экспортно-импортных отношений
Блок 2: Изучение структуры потребления продуктов птицеводства		
Численность населения	Объем потребления птицепродуктов на душу населения	Состав расходов на конечное потребление
Общий объем потребления	Энергетическое содержание потребляемых птицепродуктов	Покупательская способность
Средний уровень заработной платы потребителя	Индекс потребительских цен	Распределение доходов
Уровень цен на птицепродукцию		Структура потребления в разрезе групп потребления
Блок 3: Оценка потребности в продуктах птицеводства		
Численность населения, в разрезе половозрастных групп	Физиологические нормы потребления	Емкость птицепродуктового рынка
Физиологические нормы потребления продуктов птицеводства	Коэффициент корректировки объемов потребления продуктов птицеводства по возрастным группам	Степень обеспечения птицепродуктового комплекса ресурсами воспроизводства
Повозрастные коэффициенты потребления		Степень обеспечения потребности рынка птицепродуктах

* Авторская разработка

Таким образом, количественная оценка птицепродуктового подкомплекса в продовольственной независимости может быть дана с помощью групп показателей, характеризующих уровень самообеспечения отрасли, в том числе основными продуктами птицеводства, уровень и динамику потребления основных продуктов птицеводства с учетом их дифференциации по группам населения с различными доходами, величину потребности в птицепродуктах.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов, В.В. Факторы инновационного развития сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» [Текст]/ В.В. Кузнецов// Друкеровский вестник. 2018. № 1. С. 67-72.

2. Отчёт о научно-исследовательской работе по теме №0707-2014-0017-01«Разработать теоретико-методологические основы инновационно-технологического развития растениеводства Российской Федерации на основе биоинформационного технологического уклада» (№ госрегистрации 01201464758). Исполнители: Н.Ф. Гайворонская, В.В. Кузнецов, О.В. Егорова, Г.В. Григорьева, А.С. Бахмут. ФГБНУ ВНИИЭиН. Ростов-на-Дону, 2017.

3. Пахомова, А.А. Методологические подходы управления процессами модернизации и инновационного развития [Текст]/ А.А. Пахомова//Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013.- №3 (41).-с. 198-201

4. Серков, А.Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы [Электронный ресурс]: - 18.12.2016 - Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9522.html/Загол. с экрана

© А.А. Пахомова, А.П. Пахомов, 2018

УДК 336

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

И.П. Першукевич

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Движущей силой современной конкурентоспособной экономики является инновационный процесс. Инновационный процесс через выявление общественных потребностей приводит к разработке новой научно-технической продукции, практическое использование которой способствует развитию социально-экономической системы и поддерживает намеченный режим ее функционирования. Инновационный процесс охватывает весь спектр деятельности – от выявления потребности в назревающих изменениях до их практической реализации в сфере применения – и включает научно-исследовательскую, образовательную, конструкторскую, маркетинговую, инвестиционную, производственную деятельность и трансфер инноваций. [1] Активное участие в инновационном процессе во многом зависит от инновационного потенциала этих организаций. Однако показатели инновационного потенциала предприятий в настоящее время практически не определяются. Об этом свидетельствует отсутствие этого показателя в соответствующих статистических сборниках.

Государство, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные организации и их первичные подразделения, работники со средствами производства и прочие представляют собой социально-экономические системы, а в более широком понимании – социальные эколого-экономические системы. Развитие социально-экономических систем происходит на основе осуществления новой идеи, которая через инновационный процесс превращается в инновацию. Под воздействием инновации разрушается старая социально-экономическая система и формируется новая.

Содержание инновационного процесса в сельскохозяйственных организациях, как примера социальных эколого-экономических систем, раскрывается через общие закономерности развития социальных эколого-экономических систем. Развитие социальных эколого-экономических систем представляет собой последовательную необратимую и направленную смену упорядоченных событий, обуславливаемую причинно-следственными отношениями систем различного происхождения и ранга. Обеспечивается развитие социально эколого-экономических систем за счет поступления энергии, ресурсов и информации из среды и выделение их в новой упорядоченной форме за пределы системы.

В процессе изменения социально экономических систем можно выделить три стадии: формирование системы, стадия динамического равновесия и стадия разрушения системы. Сначала система растет, накапливает энергию, ресурсы, информацию, формирует структуру. Затем происходит уравновешивание потоков поступления и расхода энергии, ресурсов и информации, система подвергается стагнации. Когда поступление энергии, ресурсов и информации меньше, чем расходуется, система разрушается, при этом затрачивается максимальное количество ресурсов [2-3].

Развитие экономики и социальной сферы села обеспечивается использованием инноваций, осуществлением инновационной деятельности и инновационного процесса. В современных условиях применение сельскохозяйственной организацией инноваций оказывает влияние на эффективность ее деятельности, является инструментом приобретения и сохранения конкурентных преимуществ, которые являются одним из факторов инвестиционной привлекательности организации. При этом для повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства необходимо кардинальное обновление используемых средств производства, что возможно только при существенном увеличении инвестиционного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В сельскохозяйственном производстве инновации по характеру классифицируются на продуктовые (результаты процесса производства) и процессные (факторы процесса производства). Продуктовые, в свою очередь, классифицируются на конкретные виды сельскохозяйственной продукции в растениеводстве или в животноводстве, виды продуктов питания, услуг. Процессные в рамках производства конкретного вида сельскохозяйственной продукции, продукта питания или услуги классифицируются на ресурсные и функциональные виды и т.д. [4]. По глубине новизны инновации делятся на эпохальные, базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации [5-7].

Анализируя экономическую литературу, можно выделить следующие подходы к понятию категории инновационный потенциал: его смешивают с другими категориями, такими как научно-технический потенциал, интеллектуальный потенциал и т.д., он является совокупностью ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности, он в первую очередь связан с воз-

можностями использования ресурсов, это способность и готовность участников экономических отношений вести инновационную деятельность [8]. По нашему мнению, наличие инновационных возможностей (потенциала) является необходимым условием для успешного осуществления инновационной деятельности и в целом инновационный процесса. Инновационный потенциал представляет собой меру потенциальной способности и готовности организаций, в том числе и финансовую, выполнять поставленные конкретные инновационные задачи. Изменение возможностей (потенциала) сельскохозяйственных организаций осуществляется через развитие социально-экономических систем формирования проектов, осваиваемых ими в сфере производства и услуг.

Инновационный потенциал организации характеризует ее способность к развитию через инновационно-инвестиционную деятельность. Ее основой является достигнутый технико-технологический уровень, который характеризуется совокупностью используемых техники и технологий для производства продукции на предприятии. В связи с этим можно сказать, что более высокий технико-технологический уровень указывает на возможность применения более радикальных инноваций. При проведении оценки инновационного потенциала сельскохозяйственной организации можно выявить ресурсы, необходимые для увеличения рентабельности производства. В результате такого анализа появляется возможность осуществления прогноза результатов инновационной деятельности и корректировки направления инновационного развития организации. Для достижения наибольшего результата необходимо внедрять инновации во весь технологический процесс производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

В сельском хозяйстве осуществление определенных стадий инновационного процесса присуще определенному виду организаций (Таблица 1): в сельскохозяйственных организациях и предприятиях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения (ЛПХ), как правило, осуществляется стадия использования инноваций. Последняя, предполагает формирование инновационных социально-экономических систем (инновационных проектов) и их функционирование, т.е. использование инноваций.

Таблица 1

Стадии и субъекты инновационного процесса в сельском хозяйстве

Стадия инновационного процесса [5]	Содержание	Субъект
Инновационная научно-исследовательская деятельность:		
научно-исследовательская деятельность	Получение новых идей на основе проведения фундаментальных и прикладных исследований	НИИ, вузы, научно-производственные объединения
разработки	Создание новых образцов продукции, услуг, технологических процессов, социально-экономических механизмов	НИИ, вузы, научно-производственные объединения, ОКБ
Внедрение	Применение инноваций в опытном производстве	Опытно-производственные и учебно-производственные хозяйства
Массовое производство	Выпуск инноваций большими партиями	Сельскохозяйственные организации и предприятия, опытно-производственные и учебно-производственные хозяйства
Сбыт (реализация)	Продвижение инноваций на рынок	Опытно-производственные и учебно-производственные хозяйства
Использование	Удовлетворение конкретных потребностей	Сельскохозяйственные организации и предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства
Распространение	Адаптация сельскохозяйственных инноваций к возможностям и потребностям других отраслей	НИИ, вузы, научно-производственные объединения, ОКБ
Выявление новых свойств	Выявление новых свойств инноваций и возникновение новых потребностей	НИИ, вузы, научно-производственные объединения, ОКБ

Список использованной литературы:

1. Кирюшин В.И. Проблемы инновационного развития сельского хозяйства // Инновации. – 2014. - №7. – С. 3-11.

2. Поздняков, А.В. Концептуальные основы решения проблемы устойчивого развития / А.В. Поздняков. – Томск, 1995. – 150 с.

3. Шарыбар, С.В. Научные основы формирования сбалансированного социально-эколого-экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий: Дис. … доктора экономических наук: 08.00.05 / С.В. Шарыбар. – Новосибирск, 2014 – 335 с.

4. Незнахина Е.Л., Веретенова М.С. Метод оценки интегрального показателя инновационной активности предприятия // Инновации. – 2012. – № 2. – С. 93–97.

5. Татаркин А.И., Суховей А.Ф. Ключи к мировому рынку: инновационное предпринимательство и его возможности. – М.: Экономика, 2002. – 231 с.

6. Жиц Г.И., Сидоров А.Ю. О некоторых подходах к оценке параметров инновационной деятельности автотранспортных предприятий // Инновации. – 2009.– № 1.– С. 63–67.

7. Sunding, D. The Agricultural Innovation Process: Research and Technology Adoption in a Changing Agricultural Sector / David Sunding, David Zilberman. – Revised January 2000. – 103 p.

8. Москвина, О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона ВНКЦ РАН [Электронный ресурс]/ О.С. Москвина. – Режим доступа: http://www.vsce/ac/ru/newsite/jou/art30-02. 366 (дата обращения: 17.05.19).

© И.П. Першукевич, 2018

УДК 338.43.02

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЕАЭС: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Р. Петкова

Всероссийский НИИ экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Последние несколько лет наблюдается тенденция замедления процессов глобализации в мировой экономике. Страны, имеющие общие границы, а также схожие экономические и политические интересы отдают предпочтение региональным межгосударственным экономическим и политическим союзам. Одной из таких интеграционных организаций является Евразийский экономический союз, который пришел на смену Таможенному союзу.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международная торгово-экономическая организация регионального характера. Основной целью её создания было обеспечение стабильного социально-экономического развития стран-участниц и повышения конкурентоспособности национальных экономик союзных государств, а также рост уровня жизни населения в этих странах. В настоящее время странами-участницами ЕАЭС являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. В последнее время наметилась слабая тенденция расширения ЕАЭС. В мае 2018 г. на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета, который прошел в г. Сочи, Молдавии был предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС [1].

Одной из важных и стратегических отраслей экономик стран-участниц ЕАЭС является агропромышленный комплекс, функционирующий в условиях продолжающегося экономического кризиса и нестабильности мировых агропродовольственных рынков. Однако, несмотря на неблагоприятные внешнеэкономические условия в аграрной сфере стран ЕАЭС, к настоящему времени отмечаются положительные тенденции (таблица 1).

Таблица 1

Индексы объема производства продукции сельского хозяйства стран-участниц ЕАЭС (в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Армения	109,5	107,1	107,2	111,7	94,8
Беларусь	106,6	95,8	102,9	97,5	103,4[1)]
Казахстан	82,2	111,7	101,0	103,4[1)]	105,5
Кыргызстан	101,2	102,7	99,5	106,2	103,0
Россия	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8
ЕАЭС	**95,3**	**105,6**	**103,2**	**102,6**	**104,5**

[1)] Предварительные данные. Источник: [2, с.95]

Так, индекс объема производства сельскохозяйственной продукции в государствах ЕАЭС достиг к 2017г. 104,5%, тогда как в 2012 году он имел отрицательную тенденцию. В 2016 году основной объем производства продукции сельского хозяйства по государствам-членам ЕАЭС приходился на Россию (78,6%), второе место – Казахстан (9,9%), третье – Беларусь (7,1%). На Кыргызстан и Арме-

нию пришлось менее 3% общего объема производства [2, с.96].Состояние отрасли растениеводства в 2016 году характеризовалось увеличение валовых сборов основных сельскохозяйственных культур в рамках данного экономического союза: зерно – 151,2 млн тонн (+16,6 млн.тонн к 2015 г.), сахарная свекла – 56,7 млн тонн (+ 14,0 млн тонн), подсолнечник (на зерно) – 11,8 млн тонн (+1,9 млн тонн), картофель – 42,8 млн тонн (- 2,6 млн тонн), овощи – 24,0 млн тонн (+0,6 млн тонн). В животноводстве сохраняется тенденция роста поголовья свиней и птицы. Увеличился объем производства молока и яиц в 2016 году на 0,5% и 1,7% соответственно.

Объемы экспорта агропродовольственной продукции из ЕАЭС в 2016 г. увеличились на 4% до 16,9 млрд. долл. США по сравнению с 2015 г. При этом в общей структуре экспорта государств-членов ЕАЭС продукция сельского хозяйства занимает 4-е место после минеральных продуктов, металлов и продукции химической промышленности.

Важным результатом углубления экономической интеграции в аграрной сфере экономики стран ЕАЭС является открытие рынков сбыта для наращивания объемов взаимной торговли агропродовольственной продукцией за счет устранения внешнеэкономических и технических барьеров. Так, сбыт пищевой и сельскохозяйственной продукции из Армении, присоединившейся к ЕАЭС в 2015 г., увеличился на 39% в 2016 г. по сравнению с 2015 г., составив 261 млн. долл.

В каждом из государств ЕАЭС реализуется собственный экономический механизм функционирования аграрного рынка, включающий такие основные элементы, как: кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и другие. Функционирование этих подсистем в государствах-членах ЕАЭС в настоящее время отличается. Национальные инструменты государственного регулирования оказывают влияние на динамику производства, ценообразование и инвестиции а, следовательно, на условия конкуренции на общем аграрном рынке ЕАЭС. При этом государства ЕАЭС не всегда готовы к равной конкуренции, что приводит к выстраиванию защитных административных барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле. Дискуссионным остается вопрос различий в уровнях государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах ЕАЭС [3, с.62-63].

В условиях глобализации и высокой конкуренции на мировых рынках продовольствия необходимы механизмы и инструменты, обеспечивающие сбалансированность внутренних рынков и координирующие экспортные потоки, а также единые требования в области страхования сельскохозяйственной продукции, кредитования и налогообложения отрасли, устранение существующих изъятий на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Актуальными останутся также вопросы импортозамещения и ухода от взаимной конкуренции учитывая, что ЕЭАС функционирует в рамках обязательств стран – участниц перед ВТО.

Список использованной литературы:

1. Страны ЕАЭС утвердили соглашение о международных договорах союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180514/1520537873.html

2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 204с.

3. Модели экономического прогнозирования развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов: монография /Тарасов А.Н., Щитов С.Е. Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М., Максутова Л.Г. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПринт», - 2017. – 108 с.

© А.Р. Петкова, 2018

УДК 631.4

РОЛЬ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ[7]

Л.И. Петрова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Необходимо отметить тот факт, что сегодня особую роль в повышении качества и конкурентоспособности организации играет производство и реализация органической продукции. Органическая продукция, или биологическая, или органик, как её еще называют в разных странах, является один из самых интересных и перспективных трендов на мировом продовольственном рынке.

[7] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-02-00639 «Разработка концепции производства органической продукции на неиспользуемых пахотных и залежных землях»

Органическим продуктом во всем мире принято считать продукт с естественным сроком хранения, который был произведен без использования каких-либо химических добавок, включая пестициды, нитраты, гормоны, антибиотики, и, самое главное, весь цикл производства – от семечка до прилавка – контролируется и регламентируется государством. Однако на сегодняшний день в раз личной литературе существует множество различных определений органической и экологически безопасной продукции [1]. Наиболее комплексное определение органической и экологически безопасной продукции было дано учеными И.С. Голошевской и О.В. Агафоновой. Органической считается продукция, соответствующая требованиям закона, то есть обладающая питательной ценностью, укрепляющая здоровье и не оказывающая канцерогенного, мутагенного или иного неблагоприятного воздействия на организм человека в результате ее потребления [2].

Правовой статус органической продукции определяется соответствующими санитарными и ветеринарными нормами и правилами. Безопасная продукция должна соответствовать установленным органическим требованиям и показателям, закрепленным в медико-биологических нормативах, стандартах, технических условиях, и не представлять опасности для жизни и здоровья людей. В такой продукции токсичные вещества могут содержаться только в предельно допустимых для человека концентрациях. Наибольший объем органической продукции производится и потребляется в странах Северной Америки и Западной Европы: на них приходится более 90% всего товарооборота. В США рынок органических продуктов питания в 2015–м году показал рост в 10,6%, вплотную приблизившись к $40 млрд. Что касается Европы, то рынок органических продуктов питания ЕС в 2014 году вырос на 7,6% и оценивался в 24 млрд. евро. Самые активные потребители в Еврозоне – Германия, с долей рынка 30%, и Франция – с 18%, при этом часть продукции они вынуждены импортировать из других регионов. Рост популярности органической продукции в странах ЕС и США вполне объясним – такие продукты считаются полезными, безопасными для здоровья, они доступны большинству населения. Тем более в развитых странах принято заботиться об экологии, природных ресурсах и будущих поколениях. [3]

В настоящее время органическое сельское хозяйство практикуется в 172 странах мира. В 88 странах действуют национальные законы об органическом сельском хозяйстве, в десятках стран такие законопроекты разрабатываются. Рынок органических продуктов растет постоянно, за 2014 год прирост составил 7,6 процента в странах Европы, в Швеции – свыше 40 процентов. По прогнозам маркетинговой компании «OrganikMonitor» к 2020 году мировой рынок органической продукции составит 200 – 250 млрд. долларов США. Ежегодный рост рынка органических продуктов в среднем составляет 20 процентов, даже в кризис 2008 года был отмечен рост рынка на 15 процентов.

Получение органической продукции возможно лишь при ведении органического, или экологического, земледелия. Развитие производства органической продукции в Российской Федерации позволит увеличить конкурентоспособность отечественных товаров, увеличить доход мелких и средних производителей, трансформировавших свое хозяйство в органическое земледелие, ввести в оборот неиспользуемые земли, легализировать сельскохозяйственных производителей органической продукции. Органическое земледелие может спасти предприятия от банкротства и способствовать развитию малого и среднего бизнеса в сельской местности, созданию и продвижению региональных марок качества, что, в свою очередь, позволит усилить конкурентную борьбу, в результате которой органическая продукция начнет вытеснять генетически модифицированные продукты.

До настоящего времени производство и оборот органической продукции в Российской Федерации законодательно никак не регулировался. Только с 1 января 2017 года в силу вступил ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования», основной задачей которого является установление единых правил производства и оборота органической продукции в РФ. В настоящем стандарте указаны принципы органического производства, требования к упаковке и процессам сбора, хранения, маркировки и транспортировки. Данный документ соответствует основным европейским стандартам производства, маркировки, переработки, контроля качества и сбыта органической продукции, а также базовым принципам Международной федерации органического сельского хозяйства (IFOAM).

Инициатором данного ГОСТа выступил комитет Государственной думы по аграрным вопросам. Следует отметить, что по данным НОС в Российской Федерации производство органических продуктов за период 2010- 2015 гг. выросло более чем на 60% (со 116 млн. долларов до 178 млн. долларов), а по данным Федеральной службы государственной статистики в стране насчитывается 3192 га сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий, которые используются для выращивания экологически чистых овощей и фруктов, что составляет около 0,001% от общей площади сельскохозяйственных угодий страны. Это свидетельствует о начальном этапе развития рынка орга-

нической продукции в России, однако, это не совсем так. На самом деле в стране по разным оценкам от 40% до 75% частных ферм не используют при производстве овощей и фруктов химии, и тем более, генетически модифицированных технологий. Такие предприятия могут попасть под категорию «organicfoods» согласно основным западным стандартам при условии регистрации своих ферм определенным образом. Этот вопрос является особенно актуальным, поскольку производители такой продукции во всех странах получают за это немалую прибыль, а по подсчетам объединения «Экокластер» российские производители «organicfoods» могли бы занять 15-20% мирового рынка уже в ближайшее время.

По данным Национального органического союза, объем российского рынка органической продукции в 2014 году составил 167 млн. долл. США, из которых лишь 10% приходится на товары отечественного производства (кисломолочные продукты и молоко, мясопродукты, крупы), а остальная доля – импорт из стран ЕС. На данный момент товары с маркировкой «органический», «натуральный», «экологический» можно встретить в магазинах специализирующихся, в том числе и на органической продукции. В основном они находятся в крупных городах, где преобладает большее количество людей с высоким достатком (например, Москва, Санкт-Петербург и др.) и потребители понимают значимость здорового питания.

Подводя итог, в данной главе было определено основные понятия системы управления качества, конкурентоспособность и роль органической продукции. Качество является одним из фундаментальных категорий, который определяет образ жизни, социальную и экономическую основу развития человека и общества. Каждый товар имеет свою номенклатуру показателей, зависящую от назначения продукта, условий его производства и использования или иных факторов. Согласно сказанного ранее, управление качеством представляет собою деятельность по управлению всеми этапами жизненного цикла товара и достижение степени соответствия присущих характеристик требованиям. Следовательно, повышение качества продукции будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия. Было выявлено, что конкурентоспособным можно назвать только такое предприятие, которое обеспечит эффективную свою работу к любому конкретному моменту времени с учетом изменений рыночной конъюнктуры. Конкурентоспособное предприятие демонстрирует наличие возможностей по формированию конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе. Далее необходимо сказать о том, что особую роль в повышении качества и как следствие повышение конкурентоспособности сегодня приобретает реализация органической продукции, которая с каждым днем становится все более востребованной потребителями.

Список использованной литературы:

1. Кручинина, В.М. Государственное регулирование рынка органической продукции в России / В.М. Кручинина // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. - № 2 (72). – С. 296-305.

2. Камилов, М.К. Органическая продукция сельского хозяйства – одно из актуальных направлений экологизации АПК / М.К. Камилов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. - № 5 (79). – С. 20-30.

3. Коннов, С.С. Органическая продукция в Европейском Союзе / С.С. Коннов, А.В. Засимова // В сборнике: Материалы XX научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в 3-х частях. Составитель: А. В. Столяров; ответственный за выпуск: П. В. Сенин. – 2016. – С. 335-340.

© Л.И. Петрова, 2018

УДК 631.153

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ ПРОИЗВОДСТВА

И.И. Прибыткова

НИИ экономики организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, г. Воронеж, Российская Федерация

Многоукладная аграрная экономика развития рыночных отношений на современном этапе характеризуется множеством форм собственности, появившихся в результате проводимых многочисленных реформ и социально-экономических преобразований в области отношений собственности. Сельскохозяйственные организации являются одной из форм собственности. Современное сельскохозяйственное предприятие - это основное производственное звено в системе агропромышленного комплекса (АПК). В аграрной структуре страны сельскохозяйственные предприятия играют главную

роль. Все сельскохозяйственные предприятия и объединения осуществляют свою деятельность в соответствии с поставленными перед ними задачами на организационных основах, которые определяют характер труда, производства и управления, экономические отношения и правовое положение.

Под сельскохозяйственными предприятиями понимаются юридические лица, основными видами, деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка, от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы выручки (ст.177 Закона). Такое же определение содержится и в ст. 2 Федерального закона от 9 июля 2002 г. №83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [1, с.82].

Аграрная производственная структура сельхозпредприятий представляет собой состав и соотношение главных, дополнительных и подсобных отраслей. Она устанавливается с учетом местных условий и задач, стоящих перед сельскохозяйственным предприятием.

К сельскохозяйственным организациям могут быть отнесены все организации, ведущие производство сельскохозяйственной продукции в качестве основной деятельности, а также некоммерческие организации, действующие в аграрном секторе. Важной специфической чертой, общей для всех сельскохозяйственных организаций и предприятий, всех сельскохозяйственных товаропроизводителей независимо от их вида и формы, является то, что они ведут производство на базе таких основных средств, как земля и другие природные ресурсы. Если рассматривать классификацию сельскохозяйственных организаций и предприятий, то основными их видами являются: государственные и муниципальные унитарные, в том числе казенные предприятия; сельскохозяйственные производственные кооперативы (артели); сельскохозяйственные потребительские кооперативы; крестьянские (фермерские) хозяйства; хозяйственные товарищества и общества, созданные и функционирующие на основе общегражданского законодательства; хозяйственные товарищества и общества, созданные в результате приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий и функционирующие на основе специального о них законодательств. Рассмотрим на примере Воронежской области структуру сельскохозяйственных организаций таблица 1.

В 2000 году в Воронежской области наибольшую долю составляли прочие организации, в состав которых входили перерегистрированные колхозы, совхозы и сельскохозяйственные производственные кооперативы (77,6%). К 2016 году ситуация кардинально изменилась. Так, в Воронежской области сократился процент государственных унитарных предприятий до 0,8, зато выросли Общества с ограниченной ответственностью с 1,1% в 2000 году до 73,8% в 2016 году. Рост Обществ с ограниченной ответственностью объясняется тем, что они легко объединяются в горизонтально или вертикально интегрированные структуры, в том числе, и холдингового типа.

Таблица 1

Структура сельскохозяйственных организаций Воронежской области

Организационно-правовые формы	2000 г.		2008 г.		2015 г.		2016 г.	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	**%**
Гос. унитарные предприятия	15	2	8	1,4	4	0,8	4	0,8
из них федеральные	-	-	5	0,9	4	0,8	4	0,8
ОАО	20	2,7	24	4,1	13	2,7	10	2,1
ЗАО	78	10,4	73	12,4	40	8,3	35	7,3
АО	-	-	-	-	7	1,5	11	2,3
ООО	8	1,1	378	64	345	71,7	352	73,8
Кооперативы	46	6,2	18	3,1	11	2,3	11	2,3
Кол. предприятия	-	-	1	0,2	-		-	-
Прочие	580	77,6	89	15,1	61	12,7	54	11,3
Итого	747	100	591	100	481	100	477	100,0

Юридический механизм функционирования органов управления таких субъектов достаточно хорошо отработан. При создании обществ с ограниченной ответственностью нет необходимости регистрировать выпуск акций и нести бремя раскрытия информации. Акционерную форму принимают, как правило, наиболее крупные сельскохозяйственные организации.

Основу сельскохозяйственного производства, и в прошлом, и на сегодняшний день, составляют сельскохозяйственные производственные кооперативы (сельскохозяйственные артели или колхозы). Сельскохозяйственное производство традиционно считается рискованным видом деятельности. Убытки от производственной деятельности могут быть вызваны внешними по отношению к органи-

зации причинами, не поддающимися контролю (погодные условия, эпидемии, закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и т.д.). В таких условиях, простейшим способом ограничения производственных и финансовых рисков становится выбор организационно-правовой формы, предусматривающей ограниченную ответственность участников по обязательствам организации. Рассмотрим развитие сельскохозяйственных предприятий на примере Воронежской области таблица 2. За исследуемый период с 2011-2016 гг. прослеживается положительная динамика в развитии сельского хозяйства области. Так, выручка от реализации произведенной продукции выросла в 2,2 раза. Активно развивается отрасль животноводства, что подтверждается быстрыми темпами роста поголовья КРС и свиней.

Таблица 2

Показатели развития сельскохозяйственных организаций Воронежской области

Показатели	Годы						2016 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Выручка от реализации продукции (услуг), млн. руб.	46556,7	60804,8	60877,4	75850,4	90420,5	102297,6	219,7
Площадь сельхозугодий, тыс..га	2489	2477,9	2409,1	2634,6	2519,4	2575,9	103,5
Площадь пашни, тыс.га	2118,1	2128,9	2067,6	2120,2	2183,4	2251,7	106,3
Среднегодовая численность работников, тыс.чел.	44,8	44,3	42,8	40,4	40,4	40,8	91,0
Поголовье КРС, тыс.гол.	217,4	258,6	254,5	283	293,2	303,9	139,8
Поголовье свиней, тыс.гол.	259,2	437,6	537,6	426	564,3	560,8	216,4

Отсюда, можно сделать вывод, что эффективность производства предприятия незначительно зависит от организации внутрихозяйственных экономических отношений, определяемых организационно-правовой формой. Последняя, как правило, дает возможность использовать те или иные преимущественные стороны организационной формы при функционировании и развитии предприятия. Внешние условия, определяемые уровнем государственной поддержки и внутренние, характеризуемые качеством менеджмента и внутренней структурой производства оказывают большое влияние на эффективность производства сельскохозяйственных организаций.

Региональная политика в настоящее время имеет большое значение для эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций. Современная производственная система сельского хозяйства требует существенного совершенствования в плане формирования сельскохозяйственного рынка. В условиях рынка сельскохозяйственные предприятия решают задачи адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры для обеспечения экономической и финансовой устойчивости, повышения платёжеспособности, сдерживания монополизма предприятий перерабатывающих отраслей.[2, с. 23].

Одним из основных факторов, позволяющих эффективно и конкурентноспособно работать сельскохозяйственным предприятиям, является увеличение инвестиций в аграрную сферу. Использовать в полной мере привлечение финансовых ресурсов, субсидируемых инвестиционных кредитов на приобретение техники и оборудования. Для повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственного производства необходимо расширить систему страхования урожая сельскохозяйственных культур.[3, с. 120]

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 9 июля 2002 г. №83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 15 июля 2002 г. - №28. - Ст.2787.

2. Родионова О. Дивергенция аграрной политики / О. Родионова, Н. Борхунов // АПК: Экономика и управление - №7 - 2015. С.22-28

3. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства /Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева [и др.] – М.: ФГБНУ ВНИЭСХ, 2014. – 219 с.

4. Доктрина продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. http://www.kremlin.ru/events/president/news/6752.

5. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы».

© И.И. Прибыткова, 2018

631.53.027:664.64.016

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЧНЫХ СМЕСЕЙ С ПШЕНИЦЫ ОЗИМОЙ И ЛЮПИНА УЗКОЛИСТНОГО В ТЕХНОЛОГИИ ВЫПЕЧКИ ХЛЕБА

В.И. Ратошнюк, Т.Н. Ратошнюк
Институт сельского хозяйства Полесья НААН Украины, г. Житомир, Украина

Повышение питательной и биологической ценности продовольственных продуктов путем обогащения их функциональными растительными компонентами являются актуальной задачей, которая предстала перед мировой наукой. Решение проблемы полноценного, экологически чистого белкового питания приобретает особое значение в условиях техногенного загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами и радионуклидами. Один из путей решения этой задачи – поиск и использование новых растительных источников белка для создания диетических и лечебно-профилактических продуктов с радиопротекторными и энтеросорбционными свойствами, которые смогли бы успешно конкурировать с белками соевых бобов и широко используются уже не одно десятилетие.

Сейчас в разных странах мира, в частности Великобритании, США, Италии, Бразилии, Португалии, Чили, Мексике [1-9], проводятся многочисленные научные исследования, направленные на детальное изучение химического состава белка семян люпина разных сортов, на разработку методов его выделения и получения готовых белковых препаратов (концентратов, изолятов), изучение функциональных свойств последних, возможностей использования их в производстве различных пищевых продуктов. По результатам исследований белковые препараты люпина обязательно сравнивают с соево-белковыми концентратами и изолятами, которые выпускаются в промышленных масштабах, с целью доведения их конкурентоспособности и изучение возможностей альтернативной замены последних.

С целью повышения питательных свойств готовых хлебобулочных изделий и рационального использования пшеничной муки в хлебопекарной и кондитерской промышленности в настоящее время все более актуальным становится поиск альтернативных источников, способных частично или полностью заменить ее, то есть использование нетрадиционного мучного сырья, в частности из бобовых. Одно из ведущих мест в группе белковых обогатителей хлеба растительного происхождения занимает культура нового поколения – безалкалоидный пищевой люпин. Среди других бобовых культур он заслуживает особого внимания благодаря высокому содержанию полноценного белка и жира, олеиновой кислоты, α-токоферола и минеральных элементов, а также значительному количеству пищевых волокон и практически полном отсутствии веществ, которые слабо усваиваются организмом.

Для наиболее эффективного использования семян люпина необходимо исследовать хлебопекарные свойства продуктов его переработки, подобрать оптимальный способ его технологической подготовки с целью корректировки процесса производства хлебобулочных изделий, что обеспечит получение продукции высокого качества. Таким образом, актуальной является разработка технологии изготовления хлебобулочных изделий повышенной питательной и биологической ценности с использованием продуктов переработки безалкалоидного люпина, потребление которых будет способствовать сбалансированности в полноценном белковом питании.

Важными технологическими показателями, связанными с количеством и физико-химическими свойствами белкового комплекса клейковины, являются водопоглощающая способность муки, время образования устойчивого теста, его упругость и эластичность. Эти свойства муки, проявляющиеся в процессе изготовления хлеба, выражаются показателями его объема и качества.

В Украине выведены новые сорта люпина узколистного безалкалоидного, которые по химическим показателям можно использовать в пищевой промышленности. В семенах таких сортов содержится 36-40 % хорошо сбалансированного по аминокислотному составу белка, 6,0-6,5 % жира, 9-10 % пектина, 26 % пищевых волокон, поэтому оно может быть естественным концентратом биологически полноценных белков и пектина. В отличие от других бобовых культур в семенах безалкалоидных сортов люпина узколистного содержатся жиры, обладающие антиоксидантными свойствами, а также набор витаминов, макро- и микроэлементов, других биологически активных веществ. Комплекс всех этих веществ обеспечивает защитное действие против радионуклидов и тяжелых металлов, а также ускоряет процесс выведения их из организма. Пищевые волокна, 80-88% которых содержится в оболочке семян таких сортов люпина, а 15-18% – в его ядре, являются достаточно хорошими энтеросорбентами радионуклидов, стронция, цезия и других тяжелых металлов. Вышеперечисленные преимущества по химическому составу, отсутствию специфического привкуса и запаха, а также приятный

цвет люпиновой муки соответствуют необходимым требованиям, благодаря которым зерно пищевых сортов люпина белого и безалкалоидных сортов люпина узколистного может использоваться в производстве высокобелковых продуктов диетического и лечебно-профилактического назначения. В результате комплексной переработки семян безалкалоидных сортов белого и узколистного люпина можно получить пищевые белковые продукты (обезжиренную муку и белковый концентрат), люпиновое масло и кормовые добавки (оболочку и муку).

Нами изучается целесообразность и эффективность использования муки люпина узколистного в технологии выпечки хлеба из пшеничной муки [10, 11]. Пищевая и биологическая ценность хлеба повышается благодаря изменению структурно-механических свойств теста за счет увеличения водопоглощающей способности, скорости его образования, а также уменьшению расплывания. В исследованиях использованы сорт озимой пшеницы Подолянка селекции Института физиологии растений и генетики НАНУ и Мироновского института пшеницы им. В.М. Ремесла НААН, а также сорта люпина узколистного Победитель, Олимп селекции Института сельского хозяйства Полесья НААН и Виктан, Виват селекции ООО «Вега-Агро». Исследованиями, проведенными на оборудовании Украинского института экспертизы сортов растений Украины [12], с использованием общепринятых и специальных методик, разработанных этой организацией выявлено, что добавление муки люпина узколистного (в разном процентном соотношении) в рецептурной мучной смеси влияло на свойства теста и хлебопекарные качества хлеба.

Физические свойства теста, а именно его устойчивость к механическому замесу, требуют глубокого изучения из-за того, что они формируются в зависимости от белкового и углеводного комплекса зерна пшеницы и других примесей и в значительной степени влияют на основные результаты показателей хлебопекарной оценки хлеба.

Исследовали реологические свойства теста с добавлением муки люпина узколистного к пшеничной на альвеографе. Оценка реологических характеристик несброженного теста определяется по форме полученных диаграмм. На основе кривых, которые регистрируют в динамике время образования теста, его устойчивость, степень разрежения, консистенцию и эластичность, можно сделать вывод о возможности использования для изготовления хлеба мучных смесей с добавлением к пшеничным различным пропорциям (6, 9, 12 и 15 %) муки люпина узколистного. В зависимости от сорта люпина узколистного такие примеси повышали упругость теста (от 97 до 144 мм, контроль – 98 мм). Домешивание 3% муки бобовой культуры в муку пшеницы в основном не влияло на упругость теста, однако при добавлении сорта люпина Виват этот показатель был на 3 мм ниже контроля.

Опытами выявлено, что добавление люпиновой муки значительно влияет на показатель растяжимости теста. При этом отношение упругости теста к его растяжимости колеблется в зависимости от сорта люпина и содержания его муки в составе мучной смеси: при добавлении 3% муки люпина узколистного безалкалоидного – в пределах 1,3-1,5; 6% – 1,7-2,3; 9% – 2,5-3,1; 12% – 3,1-4,6; 15% – 4,0-5,2. На контрольном варианте (использовалось только мука из пшеницы озимой сорта Подолянка) данный показатель составляет 1,1. Определяющим моментом в добавлении муки люпина узколистного к пшеничной является падение кривых образования теста, которое значительно четче выражено уже при дополнительном привлечении даже 3% бобового компонента, при котором сила муки уменьшается до 232-259 о.а. (контроль 314 о.а.). При этом водопоглощающая способность и время образования теста мало отличались от контроля (соответственно 58,1% и 2,0/0,0 мин.), колеблясь в зависимости от сорта люпина в пределах 58,5-59,5 % и 2,0-2,5/0,0 минут.

Исследованиями определено, что добавление 3% люпиновой муки в состав пшеничной положительно повлияло на объем хлеба, который рос до 910-1010 мл (превышение контроля на 20-120 мл) при общей хлебопекарной оценке 7,0-8,1 балла (контроль – 7,0 баллов). Муку такого состава следует использовать в хлебопекарной промышленности для изготовления хлебобулочных изделий. Дальнейшее увеличение доли люпиновой муки в составе пшеничной уменьшает силу мучной смеси до 181-224 о.а. и увеличивает время образования устойчивого теста до 4,0-13,0/0,0 мин. Это может быть следствием гидролитического расщепления крахмала амилазами в процессе замеса, что негативно влияет на показатели качества хлебобулочных изделий, в результате чего объем хлеба из 100 г муки уменьшается с 890 мл (ПМ-контроль) до 540-820 мл (ЛМ 9- 15%) с общей хлебопекарной оценкой 5,4-6,2 балла.Однако, в технологии бисквитных полуфабрикатов специально используется слабая мука. Кроме того, для бисквитного теста большое значение имеет продолжительность процесса его замешивания. Анализ фаринограм свидетельствует, что добавление 6-15% люпиновой муки к пшеничной в 2,0-2,5 раза увеличивает время образования теста. Этим определяется объем использования муки люпина узколистного на этапе замеса теста для изготовления бисквитного полуфабриката и способствует оптимизации технологического процесса. Такие мучные смеси невозможно использовать в

технологии хлебобулочных изделий, однако они полностью удовлетворяют требования для производства бисквитных полуфабрикатов.

Таким образом, использование муки люпина узколистного безалкалоидного положительно влияет на структурно-механические свойства теста, а также на технологический процесс изготовления и качество хлебобулочных изделий.

Список использованной литературы:

1. Lampart-Szczapa E., Korczak J., Nogala-Kałucka M., Zawirska-Wojtasiak R. Antioxidant properties of lupin seed products. *Food Chemistry*. 2003. Vol. 83. P. 279–285.

2. Ballester D., Castro X., Cedra P. et al. Bread quality and nutritional value of 'Marraqueta' and 'Hallulla' supplemented with full-fat sweet lupin flour (*Lupinus albus* cv. Multolupa). *Int. J. Food Sci. Tech.* 1988. V. 23, No 3. P. 225–231.

3. Camacho L. H. Production of food legumes in North Africa and the Near East. *Food Legume Crops: Improvement and Production.* Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1977. P. 73–77.

4. Corre-Gammere V. The production of micronized sweet white flour for use as human food. *Advances in lupin research :* Proceedings of the 7-th International Lupin Conference (Evora, Portugal, 18–23 April, 1993) / eds. J. M. Neves-Martins, M. L. Beirão da Costa. Lisboa : Instituto Superior de Agronomia, 1994. P. 482–491.

5. Lupins as Crop Plants: Biology, Production, and Utilization / J. S. Gladstones, C. A. Atkins, J. Hamblin (Eds.). Wallingford, Oxon, UK; New York, NY, USA : CAB International, 1998. 465 p.

6. Bunger A., Soto D., Witting E. et al. Development of food products containing lupin fiber and their effects in elderly people. *Lupin, an ancient crop for the new Millenium* : Proceedings of the 9-th International Lupin Conference (Klink/Muritz, Germany, 20–24 June, 1999) / eds. E. Van Santen, M. Wink, S. Weissmann, P. Romer. Canterbury, New Zealand : International Lupin Association, 2000. P. 438–439.

7. Wittig de Penna E., Serrano L., Bunger A. et al. Development of lupin-spaghettis for the Elderly. *Lupin, an ancient crop for the new Millenium* : Proceedings of the 9-th International Lupin Conference (Klink/Muritz, Germany, 20–24 June, 1999) / eds. E. Van Santen, M. Wink, S. Weissmann, P. Romer. Canterbury, New Zealand : International Lupin Association, 2000. P. 448–451.

8. Feldheim W. Fermentation of lupin fibre. *Advances in lupin research :* Proceedings of the 7-th International Lupin Conference (Evora, Portugal, 18–23 April, 1993) / eds. J. M. Neves-Martins, M. L. Beirão da Costa. Lisboa : Instituto Superior de Agronomia, 1994. P. 445–451.

9. Bhardwaj H. L. Evaluation of lupin as a new food/feed crop in the US Mid-Atlantic region. *Trends in New Crops and New Uses* / J. Janick and A. Whipkey (eds.). Alexandria, VA : ASHS Press, 2002. P. 115–119.

10. Ратошнюк В.И. Использование муки люпина узколистного в хлебопекарной промышленности как элемент нетрадиционного мучного сырья. *Функционирование АПК на основе рационального природопользования*: мат. I Всеукр. науч.-практ. конф. (Полтава, 26 мая 2017) / Полтавская государственная аграрная академия. Полтава, 2017. С. 133–137.

11. Ратошнюк В.И. Целесообразность использования продуктов переработки безалкалоидного люпина для повышения пищевой и биологической ценности хлебобулочных изделий. Научные доклады НУБиП Украины. 2017. № 4 (68). URL: http://journals.nubip.edu.ua/index.php/Dopovidi/article/view/9115

12. Методика проведения квалификационной экспертизы сортов растений на пригодность к распространению в Украине. Методы определения показателей качества продукции растениеводства. Методика 2016. URL: http://sops.gov.ua/uploads/page/5a5f41997447d.pdf

© В.И. Ратошнюк, Т.Н. Ратошнюк, 2018

УДК 332.14

РОЛЬ РЫНКА ОВОЩЕЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Д.В. Рожкова

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация

Развитие современной аграрной экономики во многом определяется уровнем развития отдельных отраслевых рынков, под которыми понимают «часть рыночного пространства, характеризующуюся сочетанием специфических потребительских сегментов и специфических товаров, работ и услуг, имеющих в основе общую материальную, техническую и технологическую базу» [1]. Рынок овощей, как составляющий отраслевой сегмент агропродовольственного рынка, имеет высокую степень значимости, поскольку именно овощной рынок по многим показателям уступает в развитии мясному, молочному, зерновому отечественным рынкам, но при этом играет большую роль в питании человека. Недостаточный уровень роста рынка овощей является фактором, негативным образом, сказывающимся на состоянии и устойчивости развития агропродовольственного рынка в целом.

Становление и трансформация рынка овощей, одного из старейших рынков в развитии аграрного производства, происходили в процессе развития товарного производства. Сегодня рынок овощей можно охарактеризовать как рынок с широкой номенклатурой овощных культур, каждая из которых выполняет свою роль в сбалансированном и полноценном питании человека [2, с. 4]. Под рынком овощей предлагаем понимать комплекс организационных и социально-экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами АПК по вопросам производства, обмена и потребления свежих непереработанных овощей [3, с. 30]. Его особенностью является то, что его можно отнести как рынку B2B (business to business), так и рынку B2C (business to customers), что свидетельствует о его высокой роли в развитии сектора пищевой и перерабатывающей промышленности региона. Кроме того, развитый рынок овощей обеспечивает рост ВРП, самообеспеченности региона, снижение импорта, приводит к росту занятости на селе, развитию инфраструктуры (рис. 1) [3, с. 32].

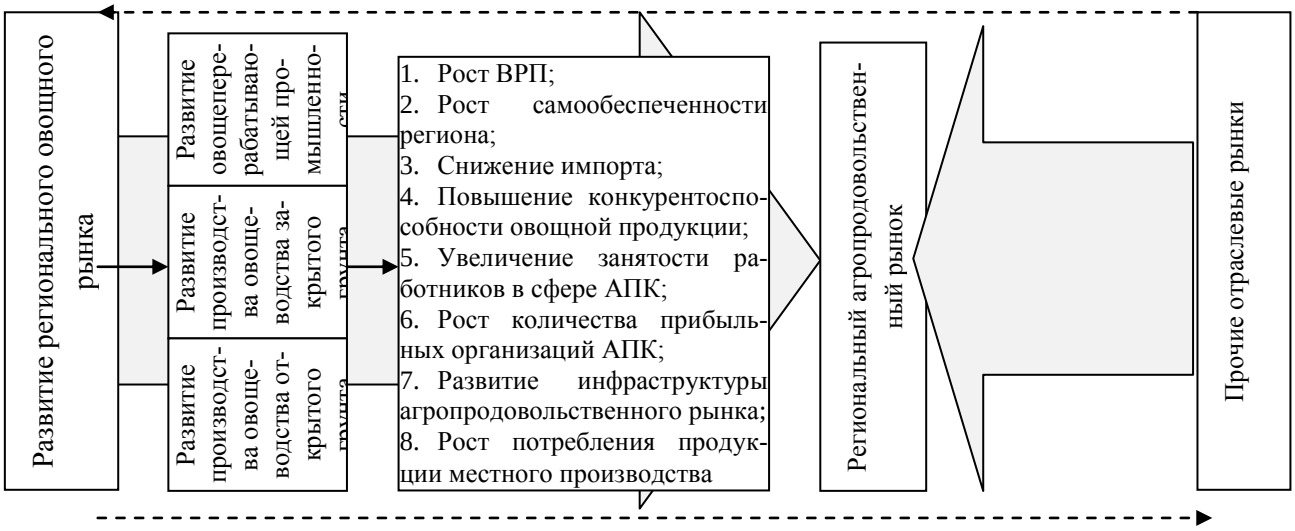

Рис. 1. **Влияние регионального овощного рынка на развитие агропродовольственного рынка**

В рамках существующей импортозамещающей политики процессы, протекающие на агропродовольственном рынке, должны быть ориентированы, в первую очередь, на рынки слаборазвитые, чтобы обеспечить максимальное удовлетворение потребностей в данной продукции на внутреннем рынке.

Отечественный рынок овощей с полной уверенностью можно отнести к слаборазвитым в силу низких темпов развития промышленного овощеводства в стране, в результате чего наиболее импортируемыми группам продовольствия после фруктов становятся именно овощи (рис. 2). Максимальная величина импорта овощей приходилась на 2015 г. и составляла 2929,2 тыс.т. В 2017 году в Россию было ввезено 2320,9 тыс. т свежих овощей, что на 17,3% ниже, чем в 2013 году [4].

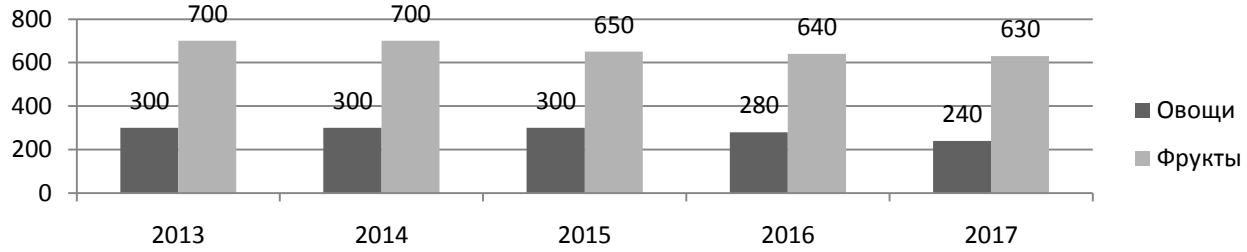

Рис. 2. **Импорт овощей и фруктов в Российской Федерации, тыс. т.**

Полноценное развитие агропродовольственного рынка не представляется возможным при сложившимся высоком уровне импорта овощей.

В настоящее время российский рынок овощей находится в стагнации. Так, прослеживая динамику посевных площадей, можно увидеть, что по сравнению с 1995 г. площадь под овощами сократилась более чем на 30% и в 2018 году составила 518,8 тыс. га [4].

Тенденция сокращения посевных площадей под овощи сохраняется и в одном из агроориентированных регионов России – Алтайском крае (рис. 3).

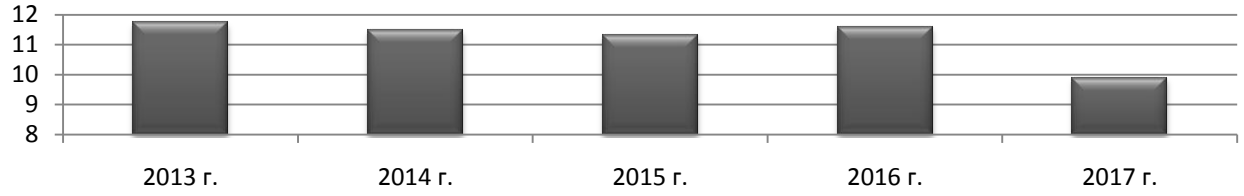

Рис. 3. **Посевные площади, отведенные под овощи открытого грунта в Алтайском крае, тыс. га**

В 2017 году посевная площадь под овощами составляла 9,9 тыс. га, что на 16% меньше, чем аналогичный показатель 2013 г. При этом валовой сбор овощей за 2013-2017 гг. сократился всего на 5,1%, что можно объяснить ростом урожайности овощных культур на 12,1% (табл. 1) [5].

Таблица 1

Валовой сбор и урожайность овощных культур в Алтайском крае

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. / 2013 г., %
Валовой сбор овощей, тыс. т	231,5	220,4	225,2	264,6	219,9	94,9
Урожайность овощей открытого грунта, ц/га	188,8	187,8	189,5	219,8	211,7	112,1

Основной объем выращивания овощей в Алтайском крае приходится на личные подсобные хозяйства (около 70%).

Из всех отраслевых рынков, составляющих агропродовольственный рынок Алтайского края, рынок овощей можно охарактеризовать как один из наиболее импортозависимых, поскольку в среднем до 20% овощей импортируется. Данный показатель является одним из самых высоких по остальным категориям. Так, доля импорта овощей в структуре личного потребления в 2017 году составила около 6%, в то время как в 2016 и 2015 гг. данный показатель был на уровне 20% и 21% соответственно (табл. 2) [5]. Ключевыми поставщиками овощей в Алтайский край являются Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Киргизия. Таким образом, рынок овощей является приоритетным с точки зрения необходимости совершенствования механизма и условий его функционирования, т.к. инерционное развитие отечественного овощного рынка может привести к сохранению высокой доли импорта, а, следовательно, к неспособности аграриев удовлетворить внутренние потребности рынка в свежих овощах.

Таблица 2

Доля импортных овощей в личном потреблении населения Алтайского края, %

Год	Личное потребление, тыс. т	Ввоз, включая импорт, тыс. т	Доля импортной продукции в личном потреблении, %
2013	246,5	36,1	14,58
2014	247,6	38,4	15,51
2015	244,1	51,6	21,14
2016	241,6	48,8	20,20
2017	244,3	15,0	6,15

Анализируя зарубежный опыт, можно выявить ряд тенденций, формирующих условия эффективного функционирования рынка овощей:

- пропаганда пользы потребления овощей среди населения;
- развитие логистической инфраструктуры;
- интеграция производителей овощей с переработчиками и торговыми сетями;
- развитие научно-исследовательских институтов по разработке новых сортов овощей с высокими показателями урожайности.

Для отечественного овощного рынка, в том числе региональных рынков, перечисленные выше условия являются особенно актуальными при реализации стратегии импортозамещения.

Список использованной литературы:

1. Федорова А.Ю. Экономика отраслевых рынков: уч.пособие, 2-е издание, измененное и дополненное / А.Ю. Федорова; под ред. проф. С.Б. Смирнова. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 89 с..

2. Полевой Д.И. Развитие рынка овощной продукции (на материалах Московской области): автореф. дис…. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2013. – 20 с.

3. Рожкова Д.В. Развитие рынка овощей в условиях импортозамещения (на материалах Алтайского края): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Рожкова Дарья Викторовна. – Новосибирск, 2016. – 160 с.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516.
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/enterprises/agriculture/.
© Д.В. Рожкова, 2018

УДК 330.341.1.01; 338.43

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.М. Рябухина, Д.Л. Рябухина
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация
Ю.П. Стринадко
Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Рассматривая инновационный тип развития аграрной экономики, следует отметить, что он, во многом, определяется научно-технической политикой государства, формированием инновационного механизма. Субъектам этого механизма (институты власти; институты-нормы; институты организации и др.) принадлежит важная роль в реализации стратегических направлений, используя нововведения селекционно-генетического, технологического, организационно-управленческого и социального типа.

К числу приоритетов развития инновационных процессов в региональном АПК можно отнести: технологическое переоснащение сельскохозяйственных организаций; энерго- и ресурсосберегающие технологии производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции; воспроизводство плодородия почв, предотвращение всех видов их деградации, разработка адаптивных технологий агроэкосистем и агроландшафтов; развитие производства органической продукции сельского хозяйства. Создание современной системы информационного и инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности важнейшая составляющая государственной информационной политики и стратегии на республиканском и региональном уровне, нацеленных на становление прогрессивных технологических укладов; усиление роли государственных организаций в активизации инновационной деятельности; разработка региональных инновационных программ развития АПК; совершенствование системы подготовки кадров в области инновационной деятельности, обеспечивающих повышение инновационной активности организаций и коммерциализацию результатов научных исследований и др.[1].

Для успешной деятельности любой отраслевой инновационной системы базисная структура должна иметь связь с разветвленной сетью вспомогательных служб — инфраструктурой инновационного процесса (технополисы, инновационно-технические (технологические) центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и другие образования). Крупнейшим научным центром в Сибирском федеральном округе является Новосибирская область. Научными исследованиями и разработками в области было занято 122 крупных и средних организаций. Из них 74 – это научно-исследовательские институты. Уровень инновационной активности организаций по формам собственности в Новосибирской области составил 9,4% (табл.). Структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования в Новосибирской области, % к итогу: федеральный бюджет – 33,8%, собственные средства – 45,5% [2]. Складывающиеся условия, параметры, причины, показатели, оказывающие влияние и воздействие на экономический процесс и результат этого процесса, являются группы факторов, которые сдерживают процесс реализации инноваций в АПК: экономические, производственные и организационно-правовые факторы.

На основе экспертных методов и экспертных оценок проведен анализ значимости влияния организационных факторов на инновационную активность агропромышленных формирований, который показал, что самое большое влияние оказывают экономические факторы: недостаток собственных средств –68%; высокая стоимость нововведений – 55%; длительные сроки окупаемости нововведений –48%. Среди производственных факторов значительное влияние оказывают: недостаток квалифицированного персонала – 46% и низкий инновационный потенциал предприятий, изношенность основных фондов – 43%.

Таблица

Уровень инновационной активности организаций по формам собственности в Новосибирской области, %

	Уровень инновационной активности в 2014 г.[1]	Уровень инновационной активности в 2015 г., %
Всего	9,7	9,4
в том числе по формам собственности:		
Российская	9,7	9,4
федеральная	20,9	24,1
субъектов РФ	3,9	2,7
муниципальная	1,3	0,6
частная	11,0	10,3
собственность государственных корпораций	50,0	50,0
смешанная российская	19,5	17,5
иностранная	12,1	9,8
Совместная российская и иностранная	7,4	8,3

[1] Удельный вес инновационных предприятий в общем числе обследованных предприятий, %

Рейтинг факторов, влияющих на повышение инновационной активности агропромышленных формирований, показал, что наиболее значимым фактором является усиление финансового обеспечения предприятия (за счет собственных средств, усиления господдержки, льготного кредитования, венчурных фондов, коммерческих средств и иностранных инвестиций), средневзвешенный показатель составил – 75,5. Наименее значимым фактором является – повышение уровня инновационности (от незначительных инновационных усовершенствований до базисных (капитальных) инноваций), средневзвешенный показатель составил – 38,2 [3].

Приоритетными условиями, определяющими инновационный климат агропромышленных формирований, являются – экономические условия (наличие: внешних инвестиций; российских и международных инвесторов; фондов, в т.ч. венчурных; господдержка и др.) независимо от международного, российского, регионального или муниципального уровня рейтинг составил 33%. На втором месте – социальные условия – 20% и на третьем месте – организационные (наличие необходимых организационных структур, информационных систем, информационно-консультационных центров, инжиниринг и др.) – 16%. Анализ данных этих исследований позволяет сделать вывод, что организационные факторы инновационного процесса, хотя и уступают по степени важности финансово-экономическим, являются значительным сдерживающим фактором инновационной активности сельскохозяйственных организаций [3,4].

Совершенствование стратегических направлений развития инновационной системы АПК на уровне страны, регионов и хозяйствующих субъектов имеет свои особенности. На институциональном уровне особенно важное значение имеет нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, а также финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение аграрной науки. На региональном уровне должна возрастать роль информационного, инфраструктурного и организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК. На уровне хозяйствующих субъектов требует совершенствования финансовое, кадровое и материально-техническое обеспечение.

В результате проведенного исследования были определены следующие стратегические направления инновационного развития сельскохозяйственных организаций на уровне региона:

– дальнейшая модернизация материально-технической базы АПК;

– формирование и развитие инновационной системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров;

– формирование и совершенствование рынка технологий и разветвленной системы внедрения нововведений в сельскохозяйственное производство;

– развитие агротехнопарков – центров исследований, разработок и внедрения их в производство;

– создание и техническое оснащение сети районных (межрайонных) центров сельскохозяйственного консультирования.

Одним из механизмов реализации стратегических направлений являются субсидии: на создание и укрепление материально-технической базы районных (межрайонных) центров сельскохозяйственного консультирования, в т.ч. техническое оснащение создаваемых ими демонстрационных площадок; субсидирование уплаты процентов по инвестиционным кредитам на приобретение высокотехнологичных машин; на приобретение элитных семян и племенных животных; на приобретение новых

технологий (прав на патенты и семенной материалы, лицензий, промышленных образцов и полезных моделей).

В современных условиях наиболее актуальными стратегическими направлениями его совершенствования являются организация инновационного процесса, прогнозирование и планирование инновационного развития, его экономическое стимулирование, государственная поддержка. В методологическом отношении первостепенное значение для эффективного обеспечения инновационного развития имеет следование принципам системности. Это означает правильное и четкое определение намеченных для достижения целей, комплексное рассмотрение и согласование всех его составляющих. Организационное обеспечение освоение инноваций в массовой практике сельскохозяйственного производства предполагает совершенствование организации инновационного процесса, повышение восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к нововведениям.

Список использованной литературы:

1. Москвина, О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона ВНКЦ РАН [Электронный ресурс]/ О.С. Москвина. – Режим доступа: http://www.vsce/ac/ru/newsite/jou/art30-02.

2. Наука и инновации в Новосибирской области. Статистический сборник/ Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2016. – 111 с.

3. Першукевич П.М., Першукевич И.П. Методические основы оценки инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 7. – С. 54–57.

4. Першукевич И.П., Рябухина Т.М. Развитие социально-экономических систем в АПК на основе инновационных процессов**.** //Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4 (часть 2). – С. 419-423.

© Т.М. Рябухина, Д.Л. Рябухина, Ю.П. Стринадко, 2018

УДК 631.145.3

ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АПК СТРАН ЕАЭС

Т.И. Утенкова

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

ЕАЭС сформирован с целью создания условий для эффективного, а главное стабильного развития экономики государств-членов. Путем формирования общего рынка с устранением ограничений и барьеров для свободы движения товаров, услуг и др., а также проведения согласованной экономической политики эффективного развития в агропромышленном комплексе. Поэтому для экономического роста агропромышленного производства стран ЕАЭС необходимы эффективные механизмы взаимодействия по основным сельскохозяйственным товаром в целях снижения зависимости от импорта и выхода на внешние рынки. Для этого выстраиваются основные направления эффективного развития отраслей как растениеводства, так и животноводства – это молочное и мясное скотоводство, птицеводство, садоводство, сахарное производство и др.

Торговля сельскохозяйственными товарами между членами ЕАЭС выросла на 60%. Особую нишу занимает животноводческая продукция, где ведущая роль принадлежит республике Беларусь – это племенной молочный скот, молочные продукты (сыры, творог, сухое молоко). Казахстан занимает первое место в мире по производству зерна на душу населения и является мировым экспортером зерна и продуктов его переработки. Наличие обширных пастбищ и развитие зернового производства способствует созданию условий для получения мяса животных и поставок его на аграрный рынок и за пределы ЕАЭС. Армения поставляет в России в основном продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности. Товарооборот между Россией и Арменией вырос почти на 10%. Россия зависит от импорта мясных и молочных товаров, в Казахстане высока доля импорта в потреблении мяса птицы, а овощей и фруктов все страны ЕАЭС.

Многообразие условий выдвигают основные направления экономического роста в агропромышленном производстве, которые целесообразно развивать для обеспечения продовольственной безопасности и инвестиционной привлекательности стран – участников: производство оборудования для молочной и мясной промышленности, развитие тепличного хозяйства для производства ранних овощей,развитие специализированного мясного и молочного скотоводства, производство комбикормов, кормовых добавок, глубокая переработка зерновых культур,производство ветеринарных препаратов и развитие садоводства и др.

Динамичное развитие сельскохозяйственного производства для деятельности смежных секторов и отраслей стран ЕАЭС является условием их эффективного развития общего агропродовольственного рынка и функционирования единого рынка услуг. При формировании самодостаточного агропродовольственного рынка невозможно не уделять особое внимание конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, особенно в нынешних условиях импортозамещения. Взятый курс на импортозамещение создает возможности для расширения рынка сбыта отечественного продовольствия. Вместе с тем, падение реальных доходов ограничивает общий спрос населения на продукты питания, в первую очередь на молоко и мясо. Нормальному функционированию агропромышленного комплекса препятствует неразвитость аграрных рынков, отсутствие эффективных систем их регулирования, наличие межрегиональных торговых барьеров, искусственное сдерживание цен администрациями регионов. В силу неразвитости рыночной инфраструктуры не обеспечивается нормальная связь между производителем и потребителем продовольствия, ограничивается возможность сбыта продуктов отечественными сельхозтоваропроизводителями по приемлемым ценам. Концепцию импортозамещения создал и впервые применил на практике в середине XX века в Аргентине популярный в Латинской Америке экономист Рауль Пребиш. Он считал, развивающиеся страны не могут догнать США и ЕЭС из-за международного разделения труда. Ведь цены на сырье растут медленнее, чем цены на продукцию с высокой добавленной стоимостью, которую страны Запада продают своим бывшим колониям. В результате богатые становятся богаче, а бедные — еще беднее. Чтобы разорвать этот порочный круг, ученый разработал оригинальную концепцию индустриализации на основе импортозамещения. Ее основные приоритеты — «опора на собственные силы» и активная поддержка государством национального машиностроения.

Импортозамещение является целесообразным в случае, если оно создает условия для нормального функционирования национальной экономики, дает возможность отечественному производителю выровнять позиции на национальном рынке. По мнению правительства России, активная политика импортозамещения должна осуществляться в первую очередь в тех отраслях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными. Одной из таких отраслей является сектор продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции. Доля импорта продовольственных товаров в России в 2016 году, по данным Росстата, составила 33 %. Это неоправданно высокий показатель для страны, обладающей огромным природным потенциалом, значительным человеческим и производственным капиталом. Если в недалеком прошлом с таким положением, безусловно, ухудшающим состояние продовольственной безопасности, еще можно было мириться, то в современных геополитических реалиях актуальность импортозамещения существенно возросла. В связи с этим активизировалась политика государства по комплексной поддержке внутреннего производителя и осуществлению эффективной политики импортозамещения. Одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2013-2020 гг. является ускоренное импортозамещение. В этой сфере программа направлена на ускорение импортозамещения в отношении мяса, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции. В настоящий момент отрасль сельского хозяйства имеет некоторые проблемы, которые влияют на торможение процесса импортозамещения: неэффективное и неэкологичное использование природных ресурсов, отсутствие модернизации производства, отсутствие трансфера технологий и знаний, неразвитость сельских территорий, отток людей из них, неблагоприятная среда для предпринимательства, жесткая кредитная политика в стране и финансовая необеспеченность товаропроизводителей в этой сфере.

Обязательным условием эффективной работы производителей государств - членов ЕАЭС является использование достижений научно-технического прогресса, в рамках формирования эффективных моделей взаимодействия по тем сельскохозяйственным товарам, которые приводят к снижению зависимости от импортных поставок и выходу на внешние рынки. Например, это касается разработкам и внедрению инновационных технологий глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, в производстве племенной, селекционной продукции.

Проведение согласованной агропромышленной политики странами ЕАЭС будет способствовать выходу на устойчивое производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, обеспечению продовольственной безопасности, повышению объемов взаимной торговли стран ЕАЭС.

Список использованной литературы:

1. Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: рекомендации/ ФГБНУ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016. –283с.

2. Першукевич П.М., Тю Л.В., Стенкина М.В. Основные направления социально – экономических исследований в аграрном секторе Сибири: настоящее будущее//Достижения науки и техники АПК. -2016. -Т30. -№4. - С. 9 – 13.

3. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграционных процессах в мировой экономике (научные основы) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2017. – 288 с.

© Т.И. Утенкова, 2018

УДК 637.5.02(476)

МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО БЕЛАРУСИ

О.А. Чергейко

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Значение молочных продуктов очень велико в нашей жизни. Молоко служит незаменимой пищей грудным детям, играет важную роль в питании больных, выздоравливающих, и взрослых здоровых людей. Высокая пищевая ценность молока обусловлена тем, что оно содержит все необходимые человеку питательные вещества, которые хорошо сбалансированы, усваиваются легко и полностью. Одни из основных компонентов молока – полноценные белки, обладающие рядом важных функциональных свойств. Наиболее стремительные темпы роста объемов производства молока в 2017 году наблюдаются в Индии. Прогнозируемый рост объемов производства молока (кроме буйволиного) в этой стране превысит 47% и составит 72 млн. тонн. На втором месте из мировых лидеров - Беларусь, где ожидаемый прирост производства в 2017 году составит 6,9%. На третьем месте – Австралия – плюс 3,3%.

Более 98% молока и говядины сельскохозяйственные организации получают от разведения черно–пестрого скота. В настоящее время его генетический потенциал составляет: по молочной продуктивности коров в среднем 6-8 тыс. кг, а в племенных заводах – 8-10 тыс. кг молока за лактацию [1]. В структуре товарной продукции молочного подкомплекса на долю производителей сырья – сельскохозяйственных организаций приходится 78%, перерабатывающих предприятий – 22%. В структуре валовой продукции молокоперерабатывающих предприятий на долю цельномолочной продукции приходится 31%, масла – 59%, сыра – 8,4% [3]. Сегодня переработка молока сосредоточена в 37 организациях системы Минсельхозпрода, оснащенных современным высокотехнологичным оборудованием, 34 белорусских молокоперерабатывающих предприятий сертифицированы на право поставок продукции в Китайскую Народную Республику. В 2016 году фактически переработано (в пересчете на базисную жирность) 65378 тыс. т. молока [2].

Увеличение молочного экспорта Беларуси за 2016 год составляет: сыры и творог – 112,3%; масло животное – 96,1%; СОМ – 91,7%; СЦМ – 74,9%; сухая сыворотка – 111,5%. Доля экспорта в общем объеме производства на молоко и молочную продукцию составляет 63%, в том числе: сыры – 83%; сухо обезжиренное молок – 92%; сухое цельное молоко – 91%. В связи с рядом причин общекризисного характера начиная с 1990 г. сократились объемы производства и закупок молочных продуктов и соответственно – их экспортные поставки.

Однако в последние годы резко возросли производство и закупки молока. Импорт молочных продуктов занимает незначительный удельный вес. Импортировать в республику целесообразно лишь ассортиментный минимум молочных продуктов (сыры, детское питание и т.д.). Главными импортерами молока и молочной продукции являются Туркменистан, Россия, Узбекистан и Азербайджан.

В настоящее время производством молока в республике занимаются 2300 сельскохозяйственных организаций, в то время как производство свинины – 107 комплексов, мяса птицы и яиц – 59 птицефабрик. Это говорит о высоком спросе населения страны на свежее молоко и продукты, приготовленные из него, и обуславливает доминирующее положение во многих хозяйствах Республики Беларусь молочного скотоводства [6]. Производство молока в сельскохозяйственных организациях в 2016 г. выросло в Беларуси на 1,9% до 6 762,9 тыс. т. С учетом хозяйств населения оно превысит 7 млн. т второй год подряд. Наибольший прирост производства молока отмечался в Минской области. Согласно данным Белстата, валовые надои выросли на 5,2% до 1 669,7 тыс. т. Производство снизилось только в одном регионе. На Могилевщине оно упало на 3,4% до 713 тыс. т.

Поголовье коров в Беларуси под конец года продолжило расти. На 1 января 2017 г. оно составило 1420,5 тыс. гол. это лишь на 0,03% меньше, чем год назад. Поголовье выросло во всех областях,

кроме Брестской и Могилевской. С учетом того, что производство кормов, в особенности травяных, в прошлом году оказалось заметно выше, чем в 2015 г. можно ожидать, что в 2017 г. производство молока в Беларуси вырастет еще на 1-2% [4] (таблица).

Таблица

Динамика показателей производства молока в Республике Беларусь (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	Годы						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Производство молока, тыс. т	6500	6766	6633	6703	7047	7140	7322
Поголовье коров, тыс. гол.	1478	1477	1519	1525	1533	1512	1502
Среднегодовой удой молока, кг	4398	4580	4367	4395	4597	4722	4875
Произведено молока на душу населения, кг	686	715	701	707	743	751	771

По данным таблицы видно, что в 2017 г. поголовье коров в Республике Беларусь составило 1502 тыс. гол. что на 1,6 % больше аналогичного показателя в 2011 г. и на 0,6 % ниже уровня 2016 г.

Анализируя валовой надой молока можно отметить, что, не смотря на уменьшение численности поголовья коров в 2017 г. в целом по республике было надоено на 182 тыс. т больше уровня 2016 г. и на 822 тыс. т больше уровня 2011г. В результате в 2017 г. валовое производства молока составило 7322 тыс. т. Необходимо отметить, что данный показатель является максимальным за весь анализируемый период. На протяжении 2011-2017 гг. наблюдается колебания среднегодового удоя молока. Так, до 2015 г. в республике наблюдался рост и снижение удоя молока. С 2015 г. удой молока на 1 корову снова возрос и в 2017 г. составил 4875 кг.

Решающее значение в повышении экономической эффективности производства молока имеет продуктивность коров. В ней находят отражения все мероприятия по рационализации кормления и содержания коров, племенной работы, культуры ведения отрасли и т.д. При низкой продуктивности коров затрачивается больше кормов и труда. И, наоборот, с ростом удоев коров снижается себестоимость, повышается рентабельность производства продукции. Рост удоя является тем важнейшим условием, которое обеспечивает эффективное ведение молочной отрасли и высокую конкурентоспособность молочной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Одним из важнейших параметров, от которых зависит экономическая эффективность производства, является себестоимость продукции, определяемая с учетом ряда затрат. От снижения себестоимости продукции зависит размер прибыли и уровень рентабельности, финансовое состояние хозяйства и его платежеспособность, а также возможности снижения розничных цен. Один из основных факторов снижения себестоимости молока – повышение продуктивности животных. Обобщающим показателем экономической эффективности производства является рентабельность. Преодоление тенденции снижения уровня рентабельности и создание условий для повышения эффективности производства молока должно осуществляться не только за счет роста закупочных цен, но и в первую очередь за счет снижения себестоимости производства молока[5].

Список использованной литературы:

1. Авдеенко, А.А., Производство молока в Республике Беларусь – 2016 // А.А. Авдеенко, О.А. Чергейко// Сборник научных статей – 2015

2. Беларусь молочная 2017 / Belarus dairy [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tc.by/exhibitions/dairy2017/ Дата доступа: 07.08.2017

3. Лещиловский, П.В. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лещиловский, В.Г. Гусаков, Е.И. Кивейша [и др.]; под ред. П.В. Лещиловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. - 2-е изд., перераб. и доп. - Минск: БГЭУ, 2007. - 574 с. 30.

4.Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ – Дата доступа: 07.08.2017

5. Попков, Н. Фермы завтрашнего дня/ Н. Попков// Беларуская нива [Электронный ресурс]. – 2010. Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=434487

6. Рекомендации по технологии производства молока Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiHyq6c5L7WAhViJpoKHfX2DKIQFgglMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.agro.gomel.by%2Fdocs%2Fmoloko.doc&usg=AFQjCNFW8xcMyjPQbCKx1_5KPjPucruFaQ – Дата доступа: 07.08.2017

© О.А. Чергейко, 2018

УДК 631. 145

СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УГОДИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

Н.А. Шавша

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) обладает обширными площадями земель, пригодными для сельскохозяйственного производства, с удобным географическим расположением в различных почвенно-климатических зонах Европы и Азии. В пяти государствах сосредоточено 148,4 млн га пашни, 280,5 млн га кормовых угодий, почти 2 млн. га многолетних насаждений. Российская доля в общей площади сельскохозяйственных угодий стран экономического союза составляет 45.8%, пашни -79.6% [1].

Работая длительное время вместе в границах СССР, имея единый рынок сельскохозяйственной продукции, страны на себе ощутили пагубность развала Советского Союза, потерю общего промышленного и аграрного рынка. Особенно отрицательные последствия отразились на состоянии и использовании сельскохозяйственных угодий в странах союза. Земельно-ресурсный потенциал стран-членов ЕАЭС Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, при условии достаточных инвестиций в почвенное плодородие, способен обеспечить статус земли, как важнейшую часть окружающей природной среды. Наделенной пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, а также базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

Таблица

Земельные ресурсы стран ЕАЭС, тыс. га

	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Сельскохозяйственные угодья	1391,4	8581,9	221519,0	10797,2	197739,3
Пашня	494,3	5677,4	24794,5	1237,2	116213,7
Пастбища	494,0	1701,5	186467,9	9188,0	57224,1
Сенокосы	138,9	1294,5	5124,6	169,5	18723,5
Многолетние насаждения	63,8	126,8	152,3	430	1223,7
Залежь	200,4	218,1	4979,7	226,8	4354,3
Орошаемые земли		52,9	2167,9	1024	4670,6
Осушаемые земли	-	3423,7	-	-	4776,1

Важнейшим свойством земли является *плодородие*, характеризующее ее как производительную силу. Оно наряду с человеческим трудом обуславливает уровень продуктивности земледелия. Уникальное свойство почвы – ее способность к расширенному воспроизводству плодородия. Все прочие средства производства, напротив, изнашиваются и со временем требуют замены. Земельно-ресурсный потенциал стран экономического союза, при условии достаточных инвестиций в почвенное плодородие, способен обеспечить планируемое производство сельскохозяйственной продукции. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин, земля как важнейшее национальное богатство, главное средство производства в сельском и лесном хозяйстве, используется в странах ЕАЭС пока еще не всегда рационально и эффективно.

Несмотря на различные подходы к проблеме эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, многие сложности проводимой земельной реформы оказались общими и к моменту образования ЕАЭС в 2015г. так и не были преодолены. Общей проблемой стало вывод сельскохозяйственных угодий из производства. В начале реформ в России из оборота было выведено около 40 млн га селскохозяйственных угодий. За последние 25 лет площадь пахотных земель в Казахстане сократилась на 10,6 млн га [2]. Вывод пашни из оборота происходил по всей республике, но особенно в Павлодарской, Актюбинской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях[3]. Основные причины сокращение площадей пашни: перевод пахотных угодий в категорию земель запаса, поселений и в другие категории земель, увеличение площади залежи, вывод из сельскохозяйственного производства пашни за счет разорения сельских товаропроизводителей, выбытие ирригационных систем на орошаемых землях и др. В Киргизии под населённые пункты за последние 20 лет т выведено 19 тыс га особо ценных орошаемых земель [4]. Аналогичные процессы имеют место в Армении, России, Белоруссии. Точной статистикой неиспользуемых площадей сельскохозяйственных угодий не владеет ни одно государство. Так по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016г. в Новосибирской области было выявлено 622 тыс га не используемых пахотных земель. По итогам проведенной в 2017г. инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения, было уточнено – в регионе не используется более одного миллиона га пашни. В Кирги-

зии наоборот, результате инвентаризации земель было поставлено на учет 45667 га орошаемых земель, 38565 га пашни, 2965 га сенокосов, 746446 га пастбищ. В Армении, в силу различных факторов, в настоящее время около 33,0%, или 150 тыс га пахотных земель не используются по назначению [5].

Кроме Белоруссии, произошло резкое снижение применение минеральных и органических удобрений. Площадь пашни, с внесением минеральных удобрений к общей посевной площади в Казахстане составляет 7.6%, в России – 58%, в субъектах СФО -30.3%. Норма внесения минеральных удобрений в России достигла 55 кг/ га д.в., в Казахстане – 46кг/га. В 2006–2008 гг. объемы применения минеральных удобрений (NPK) в Белоруссии достигли 236–250 кг д.в./га. Большинству сельских товаропроизводителей Армении, Киргизии пришлось значительно снизить применение удобрений, из-за их ценовой недоступности.

Продолжается снижение плодородия почв, ухудшается состояние земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства. Почвенный покров сельскохозяйственных угодий, подвержен деградации и загрязнению, теряет устойчивость к разрушению, способность к восстановлению свойств и воспроизводству плодородия. Мониторинг земель в странах ЕАЭС свидетельствует о распространении на сельскохозяйственных угодьях эрозии, засоления и заболачивания почв, опустынивания, зарастания земель кустарником и мелколесьем, снижения содержания гумуса питательных веществ на пашне.

На территории Беларуси причиной деградации земель являются водная и ветровая эрозия, радиоактивное и химическое загрязнение, минерализация осушенных торфяных почв, снижение плодородия сельскохозяйственных земель[6]. Из общей площади земель Беларуси, подверженных эрозионным процессам (4 млн га), на долю водной эрозии приходится 84%, ветровой – 16%.

В Киргизии подвержены эрозии 770 тыс га пашни, 4546,7 тыс га сенокосов. На территории республики в разной степени засоления земель насчитывается 1170,4 тыс га сельскохозяйственных угодий. Из-за неисправности коллекторно-дренажных сетей растет площадь заболоченных земель. Каменистые почвы занимают 3808 тыс га, в том числе сильнокаменистые — 836 тыс га.

В странах ЕАЭС прослеживается выбытие из использования мелиорированных земель. Строительство новых осушительных и оросительных систем практически приостановлено, реконструкция орошаемых систем проводится не более чем на 1%, осушаемых на 3% мелиорируемых земель. Внутрихозяйственные мелиоративные сети пришли в упадок: более половины из них уже не функционируют и восстановлению не подлежат.

В Казахстане в 2012 году, из проверенных 546,4 тыс га орошаемых земель исправное техническое состояние оросительной сети имели 41,8%, на площади 50,2% требовалась реконструкция. В Киргизии 1,024 млн га орошаемых земель, то есть 70 % площади пахотных земель зависит от орошения. В республике после 1991г. текущие и восстановительные ремонты ирригационных объектов в сопоставимых ценах по сравнению с последними годами существования СССР сократилось в 5-6 раз.

В странах ЕАЭС фактически утеряны достоверные сведения о качественном и количественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения, так как за истекшие годы земельной реформы не проводились землеустроительные работы, почвенные, картографические и геоботанические обследования. В результате картографические планы, качественные характеристики состояния земель сельскохозяйственного назначения устарели и во многих случаях не являются достоверными и не отражают реальное состояние земель.

Для устранения отмеченных недостатков, странам ЕАЭС необходимо наметить программу существенного увеличения инвестиций в сохранение и повышение плодородия почв. Государства Союза имеют богатый опыт совместной работы в аграрно-промышленном комплексе, располагают материально-техническими (отечественное сельхозмашиностроение) ресурсами, производством полного комплекса минеральных удобрений, разработанными инновационными ресурсосберегающими технологиями, мощным земельно-ресурсным потенциалом для формирования агропромышленного рынка, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации в 2016 году. -М.-239с.

2. Блисов Т.М., Исмаилова Д.К. Земельные ресурсы, их структура, использование и современное состояние. Электронный ресурс: http://ksu.edu.kz/images/news/slider/2016/portfolio_2/blisovt_zemel_nye_resursy.pdf

3. Характеристика земельных ресурсов Республики Казахстан. Электронный ресурс http://biofile.ru/bio/34494.html

4. Земельные ресурсы Кыргыстана. Электронный ресурс: ttps://www.open.kg/about-kyrgyzstan/kyrgyz-economy/agriculture/229-zemledelie-zemelnye-resursy.html

5. Земельные ресурсы Армении. Электронный ресурс: https://www.turkaramamotoru.com/ru:
6. Земли сельскохозяйственного назначения в Республике Беларусь. Электронный ресурс: http://studbooks.net/1120137/pravo/ponyatie_sostav_zemel_selskohozyaystvennogo_naznacheniya
© Н.А. Шавша, 2018

УДК 631.1

СОСТОЯНИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАН - ЧЛЕНОВ ЕАЭС

А.В. Шеленок
Поволжский НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса, г. Саратов, Российская Федерация

После распада СССР на постсоветском пространстве образовалось полтора десятка независимых государств. Для сохранения политического и экономического единства на постсоветском пространстве 8 декабря 1991 г. был заключён трёхсторонний Договор об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ) главами РСФСР, Белоруссии, Украины. Позднее к договору присоединились остальные государства, входившие в Союз ССР (кроме Прибалтийских стран). Однако сотрудничество между бывшими союзными республиками носило латентный характер, усиливались центробежные устремления. Для сохранения единого экономического пространства, и взаимовыгодного сотрудничества с 1995 по 2000 г. главы заинтересованных стран (Белоруссии, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана) вырабатывали пути сотрудничества на новых принципах. В ходе переговоров между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном 10.10.2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) (вступившее в силу 30 мая 2001 г.). Договор просуществовал до 2014 г. В течение этого срока был создан Таможенный союз (ТС) и План действий по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). Были проведены соответствующие мероприятия по переходу от ЕврАзЭС к новому Договору о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступившим в силу с 1 января 2015 г. Изменения затронули и агропромышленный комплекс вновь образованных государств. Во всех государствах бывшего Союза ССР сформировалась новая многоукладная экономика, построенная на рыночных принципах. Производство сельхозпродукции в странах ЕАЭС сосредоточено в сельхозорганизациях (СХО), хозяйствах населения (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ). В Кыргызстане и Таджикистане основными производителями сельхозпродукции являются КФХ и ЛПХ. От 70,0 до 89,1% зерна производится в КФХ и 6,9 – 8,3% в ЛПХ, картофеля и овощей 62,3 – 67,0% (КФХ) и 28,0 – 35,4% (ЛПХ). Продукция животноводства (мясо и молоко) поделена практически поровну между КФХ и ЛПХ: 50,1 к 48,7% (по молоку) и 49,5 к 49,5% (по мясу). Доля сельхозорганизаций незначительна: по продукции растениеводства от 2,3 до 4%, а по животноводческой – от 0,72 до 1,0% от всего производства данных видов продукции. Напротив, в Казахстане, Белоруссии и России основой зернового производства являются СХО, на долю которых приходится от 92,3 (94,8) % в Белоруссии до 60 (64) % в Казахстане и России. Производство картофеля и овощей сосредоточено в ЛПХ. По картофелю оно колеблется от 57,8% (2016 г.) в Казахстане до 80,9% (2016 г.) в Белоруссии, по овощам от 40,7% до 67,1, соответственно в Казахстане и Белоруссии (2016 г.). В России на долю ЛПХ в производстве овощей и приходится 78,9 и 89,2%, на долю картофеля 66,5 и 77,9% (2007 – 2016 гг.). В Белоруссии 93,8% молока и 94,7% мяса производится в СХО (2016 г.). В России производство животноводческой продукции поделено между СХО и ЛПХ, на долю которых приходится 97,1% мяса (75,9% сосредоточено в СХО) и 92,9% молока (49% производится в СХО), остальная часть приходится на КФХ (2016 г.). В Казахстане на долю ЛПХ в молочной отрасли приходится от 90 до 77,2% (2007–2016 гг.), а в мясной – 83–59,7% (2007–2016 гг.).

По абсолютным показателям более мощной аграрной державой среди стран-участниц ЕАЭС является Россия. Лишь по поголовью КРС наблюдается отрицательная динамика, в то время как в других странах-членах ЕАЭС отмечен рост (табл. 1) [1, 2, 3, 4, 5]. По имеющимся данным сокращение парка тракторов и зерноуборочных комбайнов наблюдается в России, Белоруссии, Кыргызстане. Стабильный рост производства сельскохозяйственной продукции за период 2007–2016 гг. наблюдается в Белоруссии и Кыргызстане.

Наибольшее производство зерновых на душу населения в Казахстане. В России также отмечен рост производства сельхозпродукции, не преодолен спад лишь по молоку.

Эффективность функционирования отрасли отражают показатели производства продукции на душу населения (рис. 1). Приведенные данные свидетельствуют, что вошедшие в состав Союза государства неоднородны, существенно различаются по своему экономическому потенциалу, уровню развития аграрного сектора экономики.

Таблица 1

Динамика развития аграрного сектора стран ЕАЭС

	Россия	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан
Пашня, тыс. га					
2007 г.	115356,8	5539,4	23145,4	1283,7	-
2016 г.	116651,8	5677,4	24877*	1280,6	-
Посевные площади, тыс.га					
2007 г.	76363	5592	18954,5	1128,8	891,1
2016 г.	79993	5845	21473,6	1192,4	828,4**
Зерновые, тыс. га					
2007 г.	44430	2567	15427,9	611,1	396,9
2016 г.	47109,9	2385	15403,5	558,0	412,6
Производство основных видов сельхозпродукции во всех категориях хозяйств, тыс. тонн					
Зерно					
2007 г.	81796,5	7216	20138	1491,1	931,2
2016 г.	120671,8	7461	20634	1728,1	1317,8
Мясо (убойный вес)					
2007 г.	5706,3	816,0	838,7	183,1	59,6
2016 г.	9899,2	1172,0	960,7	212,4	99,4
Молоко					
2007 г.	32180,6	5904,0	5073,2	1240	583,6
2016 г.	30758,5	7141	5341,6	1524,6	854,7
Наличие техники во всех категориях хозяйств, шт.					
Тракторов - всего					
2007 г.	405661	52600	-	24531	-
2016 г.	223351	43591	-	21524	-
Комбайнов зерноуборочных					
2007 г.	107657	13300	-	3091	-
2016 г.	59274	10525	-	2225	-
Поголовье скота во всех категориях хозяйств, тыс. гол.					
КРС					
2007 г.	21473,2	3989	5840,9	1116,7	1702,5
2016 г.	18752,5	4356	6413,2	1527,8	2130,4
Коров					
2007 г.	9320,2	1506	2605,6	584,9	864,3
2016 г.	8263,7	1512	3209,9	769,9	1089,9
Овец и коз					
2007 г.	21017,9	121	16080	4046,9	2374,0
2016 г.	24843,8	153	18184,2	6022,6	3226,9
*2015 г.; **2014 г.					

В этой связи важным условием обеспечения хозяйственной целостности и единства экономического пространства стран-членов ЕАЭС является укрепление экономических связей в форме взаимных поставок, оказания услуг, соблюдения интересов экономических субъектов. В 2016 году доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме поставок странами Союза на рынок ЕАЭС составил 16,6%, из которых 53,7% пришлось на Белоруссию и 34,9% на Российскую Федерацию [6].

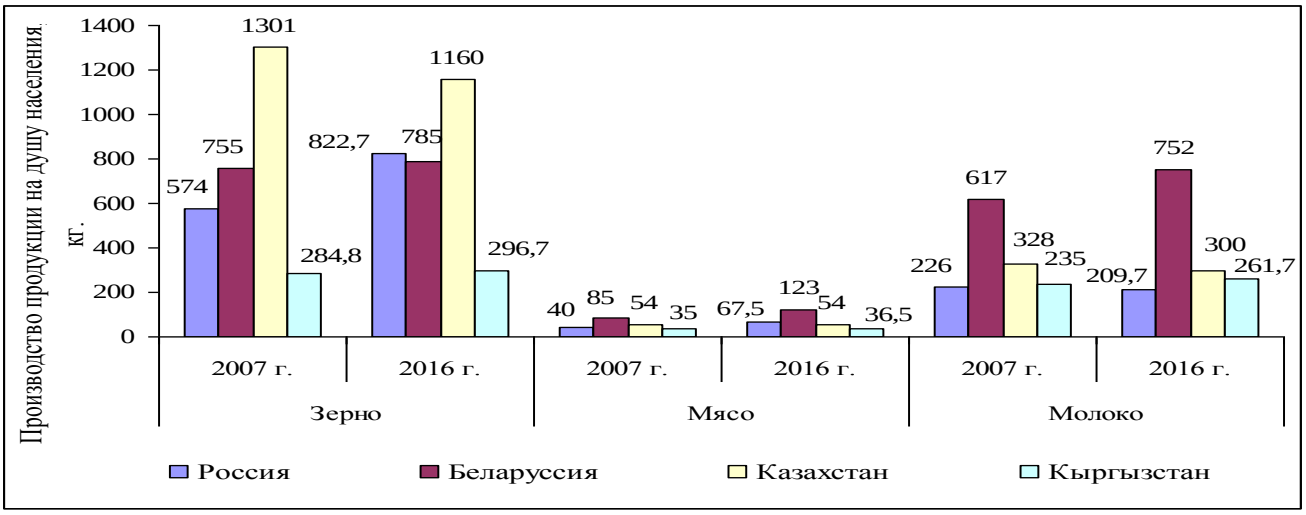

Рис. 1. **Производство продукции на душу населения в странах ЕАЭС** [1, 2, 3, 4, 5]

В то же время глобализация и международная конкуренция стимулируют государства повышать конкурентоспособность своей аграрной составляющей. Для развития продовольственного рынка, обеспечения поступательного развития АПК необходимо наличие гарантированных каналов реализации продукции. Поэтому экономическая и политическая необходимость, разрешение существующих противоречий толкает государства к поиску и заключению дополнительных межгосударственных соглашений.

Наиболее интегрированной страной, из стран-членов ЕАЭС, в глобальную экономику является Российская Федерация. Она является членом таких организаций как Всемирная торговая организация (ВТО), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Из перечисленных, ВТО является самым мощным центром экономико-политического взаимодействия, а в последние 20-30 лет и давления со стороны развитых экономик стран Запада на более слабую периферию.

Для нивелирования давления со стороны сильных западных экономик необходима как сбалансированность взаимной торговли, так и рациональность внешней торговой политики в отношении третьих стран: вывоз тех продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, которые могут эффективно производиться в местных условиях, и ввоз дефицитных, потребность в которых какая-либо из стран Союза не в состоянии удовлетворить за счет собственного производства.

Список использованной литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2017 (на русском и английском языках) / Russian statistical yearbook, 2017 (in Russian and English) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/publikatsii_4/index_7721/

3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана в 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT238148.

4. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2006–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stat.kg/media/publicationarchive.

5. Таджикистан в цифрах 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.tj/ru/img/9f5268b192177e16d1066c1e16aea04a_1287832044.pdf.

6. Внешняя и взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза, 2016 г. / Статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org.

© А. В. Шеленок, 2018

СЕКЦИЯ 3. ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЕАЭС. СООТНОШЕНИЕ МНОГОСТОРОННЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС

УДК 338.43

ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСЬ С РЕГИОНАМИ СЗФО РФ

А.А. Дибиров
Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Интеграция в сфере продуктового комплекса регионов СЗ ФО РФ с Беларусью происходит на основе объединения хозяйствующих субъектов на районном и областном уровнях путем формирования различных эффективных моделей, преодолевая барьеры на пути движения товаров, повышая конкурентоспособность агробизнеса, в целях достижения роста аграрной экономики и обеспеченности продовольствием населения стран.

Процесс интеграции в АПК региона с Беларусью наиболее интенсивно развивается в сфере торговли продовольствием, где процессы интеграции осуществляются преимущественно на договорной основе путем использования рыночных механизмов и законов спроса и предложения.

Важным показателем, характеризующим уровень интегрированности молочно-продуктового комплекса Беларусь с Северо-Западным регионом РФ, являются объёмы поставки продукции в динамике. Беларусь из всех стран ЕАЭС обладает высоким экспортным потенциалом поставки продовольствия, прежде всего, по молочной продукции.

В соответствии с законом всемирного тяготения И. Ньютона сила притяжения тел прямо пропорциональна массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Этот фундаментальный закон существования вселенной действует и в экономике, согласно которому уровень интегрированности стран и регионов, прежде всего зависит от размера их экономик, уровня доходов на душу населения, а также расстояния между ними-все это важно с точки зрения издержек, которые растут с увеличением расстояния между странами. Для прогнозирования объема товарных потоков между интегрирующими странами наиболее часто используется теория гравитационной модели интеграции.

В 2017 году совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем ЕАЭС срегионами СЗФО РФ в стоимостном выражении в долл. США повысился по сравнению с 2015 годом на 37% (286,0 млн. долл. США) и составил 1054 млн. долл. США.

Основную долю - более 79% взаимной торговли продовольствием между странами ЕАЭС занимает мегаполис Санкт-Петербург. При этом также увеличился товарооборот и физические объемы поставок на рынок всех субъектов СЗФО РФ. В связи с этим, сфера торговли из отраслей АПК в рамках союза составляет реальную базу для развития процесса интеграции экономики аграрной сферы. Несмотря на это, уровень развития АПК ЕАЭС не в состоянии полностью удовлетворить растущий платежеспособный спрос населения. В динамике за последние годы по всем основным продуктам питания в регионе наметилась тенденция роста потребления продукции на душу населения.

На первом месте по доле экспорта (70%) и импорта (79%) торговли продовольствием с Беларусью находится г. Санкт-Петербург. Экспорт за 2017 год в Беларусь уменьшился на3%, а импорт наоборот увеличился – в 1,37 раза. На втором месте по экспорту находится Ленинградская область: по доле экспорта (8,5%) и импорта (4%), в которой экспорт за два года увеличился в целом в 3,12 раз, а импорт всего лишь – в 1,05 раза. По импорту на втором месте находится Вологодская область (6%), а по экспорту (1,7%) занимает пятое место. В целом, по всем областям и субъектам СЗФО, за анализируемый период экспорт в Беларусь увеличился в 1,2 раза, а импорт 1.33.раза. Во взаимной торговле СЗ ФО РФ в 2017 году по импорту доля Беларуси составляет 95%, а в экспорте продукции 39%. В динамике наблюдается рост доли взаимной торговли субъектов СЗ ФО РФ с Беларусью.

Основной импорт из Беларуси в регионы СЗФО РФ в 2017 г. составляет молочная продукция, яйца и мед - 55,9% от всего продовольствия. Второе место занимает мясо и пищевые мясные субпро-

дукты - 25,0 %. Среди основных экспортируемых товаров из региона в 2017 г. выделяются табачные изделия – 31,7%, кофе, чай - 18,4 %, фрукты - 13,4%, алкогольные и безалкогольные напитки - 10,2%.

Таблица 1

Динамика экспорта, импорта и сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси, и субъектов СЗФО 2015-2017гг., тыс. долл.

Субъекты	2015 г.			2017 г.			Темп роста падения 2017 к 2015 гг	
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт
Северо-Западный федеральный округ	146958	432715	-285757	176110	576033	-399924	120%	133%
Республика Карелия	292	321	-29	370	469	-99	127%	146%
Республика Коми	0	808	-807	0	0	0	0%	0%
Архангельская область	0	13354	-13354	0	16782	-16782	0%	126%
Вологодская область	2006	1264	742	3357	35568	-32212	167%	2813%
Ленинградская область	4923	22040	-17117	15377	23252	-7875	312%	105%
Мурманская область	341	2080	-1739	9402	2298	7104	2760%	111%
Новгородская область	1567	12397	-10829	3462	4463	-1001	221%	36%
Псковская область	2613	32430	-29817	4777	18908	-14131	183%	58%
г. Санкт-Петербург	130169	330320	-200152	126519	452066	-325547	97%	137%

Динамика взаимной торговли молочной продукции, меда и яиц регионов СЗФО РФ с Беларусью представлена в таблице 2. В целом по данной группе товаров за три года экспорт сократился на 22%, а импорт увеличился в 1,79 раз в стоимостном выражении в долл. США. В динамике наибольший рост объемов поставок молочной продукции, яиц и меда прослеживается из Беларуси в Вологодскую область.

Таблица 2

Динамика экспорта, импорта молока, яиц и меда из субъектов СЗФО в Беларусь 2015-2017гг., тыс. долл.

Субъекты РФ	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2017 г. к 2015 г	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Северо-Западный федеральный округ	4320	185998	3695	234010	3809	333362	0,88	1,79
Республика Карелия	0	136	0	130		285		2,10
Республика Коми	0	308	0	220	0	0		0,73
Архангельская область	0	1665	0	1717		1928		1,16
Вологодская область	0	5	62	3082	27	35286	0,00	6772 раз
Ленинградская область	71	3753	29	4782	406	3954	5,69	1,05
Мурманская область	0	522	0	58	0	3	0,00	0,01
Новгородская область	6	5266	11	970	9	3606	1,45	0,68
Псковская область	286	8357	192	8134	83	8963	0,29	1,07
г. Санкт-Петербург	3956	165987	3401	214916	3283	279337	0,83	1,68

Учитывая самую высокую в регионе самообеспеченность по данным продуктам в Вологодской области, поставки из Беларуси осуществляется в основном для их дальнейшей поставки в Северные регионы. Близость Вологодской области с Архангельской областью и республикой Коми, и хорошо налаженные связи поставок продукции способствуют увеличению товарных потоков. За этот период прямые поставки продукции из Беларуси в Республику Коми сократились на 27%, а в Мурманскую область в 10 раз. Более 85 % объема поставок из Беларуси по данным продуктам приходится на Санкт-Петербург. Увеличение объемов поставок за три года составило 1,68 раза, что на 3 п.п. меньше по сравнению со средним показателем роста в целом по СЗФО РФ.

Основными проблемами, ограничивающими рост объемов поставок продовольствия из Беларуси в регион, являются объективные и субъективные факторы. Основными объективными факторами являются удаленность северных территорий региона от Беларуси более 1,5 тыс. км., и недостаточно развития транспортная инфраструктура, суровые природно-климатические условия на протяжении более 7 месяцев в году. Субъективным фактором является отсутствие доверия между предпринимателями, и краткосрочность договорных отношений, слабое развитие совместных предприятий, взаимное долевое участие предпринимателей в бизнесе, с учетом конкурентных преимуществ и специализации стран и регионов, наличие барьеров в сфере сертификации и качества продукции, различия в

законодательстве, регламентирующее ведение бизнеса. С этим связан и низкий уровень инвестиционной привлекательности АПК. Привлекаемые инвестиции с государственной поддержкой в СЗФО РФ нередко осуществляются без учета объективных условий и конкурентных преимуществ для развития отраслей АПК и сельского хозяйства, региона, района.

АПК Беларуси имеет не полностью используемый ресурсный потенциал для поставки продовольствия в регионы СЗФО РФ и обладает возможностями для увеличения производства сельскохозяйственной продукции за счет привлечения инвестиций, прежде всего, путем внедрения современных технологий в производстве, отвечающих мировым стандартам. Для полного использования потенциала Беларуси в продовольственных поставках в СЗФО РФ необходимо:

– снятие всех ограничений и барьеров для свободного продвижения продовольственных товаров, сырья, создание единой эффективно работающей системы оптовых рынков продовольствия;

– создание единого цифрового пространства по сельскому хозяйству и продовольственным рынкам и формирование цифровой платформы Союза с опорой на интегрированную информационную систему;

– активное использование мер, способствующих увеличению взаимных поставок товаров, создание современной логистической инфраструктуры для стимулирования поставок продукции;

– повышение эффективности работы системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с переходом на предварительный контроль с учетом международных стандартов;

- запрет и ограничения поставки продукции осуществлять только по решению Арбитражного Суда ЕАЭС, создать службы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля ЕАЭС подконтрольные только комиссии ЕАЭС;

Реализация данных предложений будет способствовать использованию потенциала интеграции в сфере продовольственного обеспечения и созданию необходимых условий для устойчивого развития сельскохозяйственного производства с учетом конкурентных преимуществ регионов.

Список использованной литературы:

1. Дибиров А.А., Дибирова Х.А., Эпштейн Д.Б., Морева А.В. Концептуальные основы развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ: Научное издание / ФГБНУ СЗНИЭСХ.- СПб: ООО «Р-КОПИ», 2016.- 96с.

2. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс].Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201712.pdf

3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Северо-Западное таможенное управление. URL: http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=70&Itemid=375 (дата обращения 18.05.2018)

© А.А. Дибиров, 2018

УДК 637.1: 339.564(476)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ МОЛОКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.П. Дыканец

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Молочная отрасль является динамически развивающейся отраслью пищевой промышленности Республики Беларусь. Молочная отрасль республики характеризуется ускоренными темпами развития по отношению к мировым тенденциям других стран и является экспорт ориентированной. Внутренний рынок потребляет только 40% от общего объема выпуска цельномолочной продукции, поэтому остальные 60% поставляются на внешний рынок, не ущемляя интересы белорусских потребителей. Всемирная организация здравоохранения рекомендует потреблять 400 кг молочной продукции в год. Среднестатистический белорус потребляет 253 кг, а производится в стране почти 708 кг молочной продукции на человека. В такой ситуации главными направлениями для отрасли являются реализация молочной продукции на внешний рынок. Несмотря на нестабильность мировых рынков, предприятия по переработке молока РБ имеют реальные возможности увеличения объемов продаж молочной продукции и росту доли предприятия на рынках стран ЕврАзЭС, стран СНГ и на зарубежном рынке в ближайшей перспективе. В Беларуси созданы мощные сырьевые зоны с производством качественного молока и производственные площадки для выработки достаточного объема молочной про-

дукции для внутреннего потребления и значительной доли экспорта [2, с. 50]. Увеличению доли экспорта должна способствовать реализация стратегических направлений по развитию экспорта:

1. Обеспечить качество товара, его привлекательность с точки зрения потребителя. Последовательная и комплексная политика в области качества и безопасности выпускаемой продукции позволила молокоперерабатывающим предприятиям РБ выйти на рынки стран дальнего и ближнего зарубежья. Управление качеством всего процесса производства, регулярно проводимые мероприятия по контролю качества и прохождение сертификационных испытаний являются для перерабатывающей промышленности РБ нормой, как и интенсивный информационный обмен с внештатными экспертами и независимыми исследовательскими организациями, что позволяет обеспечивать соответствие продукции самому высокому уровню качества.

Система обеспечения качества и безопасности молочной продукции действует на всем протяжении производственного процесса, начиная от происхождения сырья до момента поставки готовой продукции. На предприятиях разработаны, внедрены и функционируют требований системы ISO и НАССР. Постоянное выполнение требований систем ISO и НАССР – это наиболее эффективная форма контроля качества и безопасности продуктов питания, признанная во всем мире. Соблюдение требований стандартов на предприятиях РБ ежегодно тщательно проверяется независимыми органами сертификации (национальными и международными).

2. Вывод на рынок новых продуктов. Увеличение объемов продаж молочной продукции и росту доли белорусских предприятий на рынках стран ЕврАзЭС, стран СНГ и на зарубежных рынках должна способствовать реализация следующей меры: вывод на рынок новых молочных продуктов. В последние годы ведется большая работа по совершенствованию технологий производства молочных продуктов и введение в производство новых молочных продуктов, которые ранее не производились. Особая работа ведется по совершенствованию и разработке новых технологий в области детского питания. Данная работа постоянно проводится на единственном предприятии РБ, которое занимается производством детского питания ОАО «Беллакт». [1, с. 91-98]

3. Вывод на рынок новых торговых марок и повышение узнаваемости торговой марки. Динамичное развитие рынка (производителей становится больше, расширяется ассортимент предлагаемой продукции, конкуренция усиливается) требует создание бренда – торговых марок со сложившимся имиджем. Такие продукты имеют более высокую цену и некоторые отличительные материальные выгоды. В настоящее время широко рекламируются белорусские торговые марки: «Савушкин продукт», «ОАО «Беллакт», «Бабушкина крынка» «Молочный мир» и др. Фирменная упаковка товаров данных торговых марок позиционирует их на рынке. Предприятия планируют дальнейшее укрепление позитивного отношения к товарам данных торговых марок и к компаниям-производителям, за счет повышения их узнаваемости.

4. Агрессивная маркетинговая политика. Сегодня белорусские предприятия по переработке молока столкнулись с сильной конкуренцией, поэтому стали проводить агрессивную маркетинговую политику. Мероприятия в сфере маркетинга направлены на поддержание положительного имиджа предприятий. Для завоевания потребителей предприятия стремятся наиболее полно удовлетворить запросы покупателей, предложив широкий ассортимент, ощутимые преимущества при покупке продукции, с помощью грамотно разработанной стратегии маркетинга. Предприятия постоянно проводит маркетинговые исследования, изучают спрос и конъюнктуру рынка, разрабатывают новые направления маркетинговой стратегии продвижения продукции. Стратегической целью маркетинговой деятельности предприятий является дальнейшее закрепление на рынках РБ, ближнего и дальнего зарубежья.

5. Гибкая ценовая стратегия. Что касается экспортных цен, то, они имеют существенную региональную дифференциацию. Это обстоятельство требует от предприятий постоянно проводить мониторинг цен на внешних рынках. Экспортные цены на продукцию устанавливаются предприятиями самостоятельно, но не ниже предельных минимальных экспортных цен, определяемых протоколами заседаний рабочей группы по мониторингу реализации молочной продукции, зерна и муки на внутреннем и внешнем рынках, созданной распоряжением Премьер-министра РБ. [3, с. 68-70]

6. Оптимизация логистической цепочки. Основной торговый партнер РБ – Россия. Поставки продукции в Россию многие предприятия осуществляют через собственную товаропроводящую сеть (38 % от общего объема поставок продукции). В остальные страны основная часть продукции поставляется через посредников. Поэтому на перспективу предприятия планирует увеличить поставки продукции через собственную товаропроводящую сеть и сократить число посредников.

7. Диверсификация рынков сбыт. Поиск новых покупателей на освоенных рынках сбыта. Молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь постоянно проводят работу по дивер-

сификации рынков сбыта. В целях продвижения молочной продукции в другие страны на долгосрочную перспективу необходимо оценивать рынки по следующим критериям: востребованность продукции, емкость рынка, узнаваемость бренда на внешнем рынке, платежеспособность покупателей, конкурентоспособность продукции на внешнем рынке и т.д. В настоящее время, как было сказано выше, самым важным рынком молочной продукции для республики по-прежнему остается рынок Российской Федерации. Однако, периодически возникающие ограничения на ввоз белорусской молочной продукции, требуют решения задачи географической диверсификации рынков сбыта продукции на экспорт. В нынешних условиях отсутствия права реализации молочной продукции в адрес государств-участников ЕС, первостепенной задачей является наращивание экспортных поставок в Республику Казахстан, Республику Молдова, Республику Туркменистан, Республику Армения, Азербайджанскую Республику, Республику Грузия, в Киргизию, в Украину, Пакистан. На предприятиях республики продолжается работа по освоению рынка Китайской Народной Республики. Организована передача образцов молока стерилизованного компании Zhengzhou International Hub Development and Construction Co Ltd. Просчитана стоимость доставки для продукции с разными температурными режимами. Прорабатывается вопрос поставки мороженого. Заключен договор с ЧТУП «Шелковый путь групп» с целью размещения информации о белорусских предприятиях на китайских социальных площадках Weibo и Weachat и на китайском бизнес-портале. [4, с. 49-51]

Таким образом, реализация стратегических направлений развития экспорта молокоперерабатывающих предприятий РБ, позволит значительно увеличить объем поставок молочной продукции в ближнее и дальнее зарубежье.

Список использованной литературы:

1. Дыканец, В.П. Экономическая эффективность инновационных технологий в ОАО «Беллакт». Сельское хозяйство – проблемы и перспективы. Сборник научных трудов, Том 34. - Гродно, ГГАУ, - 2017. – с. 91-98.

2. Дыканец, В.П., Экспортные возможности ОАО «Беллакт» в условиях инновационного развития АПК РБ. Стратегические направления развития АПК стран СНГ: Материалы 16 Международной научно-практической конференции в 3-х томах. Т 2. - Барнаул, Новосибирск, СФНЦА РАН, 2017. - с 50

3. Дыканец, В.П. Ценовая и сбытовая политика ОАО «Беллакт». Современные технологии сельскохозяйственного производства. Сборник научных статей по материалам 20-й международной научно-практической конференции. – Гродно, ГГАУ, - 2017. – с. 68-70.

4. Дыканец, В.П. Работа по диверсификации рынков в ОАО «Беллакт». Современные технологии сельскохозяйственного производства. Сборник научных статей по материалам 21 международной научно-практической конференции. – Гродно, ГГАУ, - 2018. – с. 49-51.

5. Дыканец, В.П. Стратегические направления развития экспортной деятельности в ОАО «Беллакт». Современные технологии сельскохозяйственного производства. Сборник научных статей по материалам 21 международной научно-практической конференции. – Гродно, ГГАУ, - 2018. – с. 49-51.

© В.П. Дыканец,2018

УДК 339.1: 004.94:63

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЛЯ АНАЛИЗА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В.М. Костусяк

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, г. Москва, Российская Федерация

Евроазиатская интеграция за 23 года со дня озвучивания этого проекта имеет уже достаточно репрезентативные временные ряды статистических данных, которые позволяют прогнозировать развитие торговли стран-участниц ЕАЭС. Анализ интегрирующихся рынков сложнее, так как он требует понимания и представления экономики отдельных стран, интеграционного пространства и его связей с мировым рынком. Необходимая база данных для анализа торговли стран-членов ЕАЭС была разработана в отделе системных исследований проблем АПК ВИАПИ имени А.А. Никонова - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ [1–6].

Средство программной поддержки информационно-аналитическая система (ИАС) ЕАЭС предназначено для решения аналитических задач, возникающих при оценке конкурентных преимуществ в производстве, внутренней и внешней торговле агропродовольственными товарами государств-членов ЕАЭС. ИАС ЕАЭС реализовано в виде Visual Basic for Applications (VBA) – приложения и состоит из информационной базы и управляющего модуля.

База данных ИАС ЕАЭС включает следующий набор файлов, каждый из которых представляет собой отдельную книгу EXCEL:

1. Цены на сельскохозяйственную продукцию в ЕАЭС.
2. Цены в пищевой промышленности стран ЕАЭС.
3. Цены на продовольственные товары в странах ЕАЭС.
4. Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию стран ЕАЭС.
5. Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию стран ЕАЭС.
6. Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию стран ЕАЭС.
7. База данных «Производство и рентабельность».
8. Экспорт внутренний.
9. Армения импорт-экспорт из третьих стран.
10. Беларусь импорт-экспорт из третьих стран.
11. Казахстан импорт-экспорт из третьих стран.
12. Киргизия импорт-экспорт из третьих стран.
13. Россия импорт-экспорт из третьих стран.
14. Структура себестоимости.

Интерфейс программного средства состоит из набора меню, которые обеспечивают реализацию всех аналитических функций.

Главное меню состоит из списка анализируемых показателей и двух элементов управления: кнопки «Старт» и «Финиш». В начале работы необходимо выполнить загрузку базы данных, нажав на кнопку «Старт»; после окончания сеанса – на кнопку «Финиш».

Главное меню программы включает следующие пункты:

1. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой промышленности и потребительские цены.
2. Индексы цен сельскохозяйственной продукции, продукции пищевой промышленности и потребительских цен.
3. Структура себестоимости сельскохозяйственной продукции.
4. Объемы и рентабельность производства сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности.
5. Экспорт государств ЕАЭС на внутренний рынок.
6. Импорт и экспорт продовольствия на рынки третьих стран.
7. Сравнение средних цен производителей сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности с ценами на продукцию, импортируемую в страну ЕАЭС с рынка третьих стран.

Пример выдачи результата по сравнению средних цен производителей сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности с ценами на продукцию, импортируемую Республикой Казахстан с рынка третьих стран, можно видеть в таблице 1. Полученные результаты Пользователь может скопировать на любой носитель и использовать для дальнейшего анализа. Также предусмотрено оформление и выдача запроса в виде графика.

Разработанное инструментальное программное средство ИАС ЕАЭС позволяет производить прогнозные оценки продовольственных потоков, конкурентных преимуществ в производстве и торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием государств-членов ЕАЭС, а также может служить основой для проведения расчетов с помощью математических моделей.

Список использованной литературы:

1.Сиптиц С.О. и др. Методы оценки межгосударственных интеграционных процессов в АПК на примере Таможенного союза. // Проблемы агрорынка. – Казахстан, Алматы, 2013. – январь-март, с. 9-15.

2. Сиптиц С.О. Критерии эффективности и устойчивости интеграционных образований и реализующие их процедуры // Никоновские чтения. -№11. -М.: ЭРД. 2006. -С. 159-162.

3. Романенко И.А. и др. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства. М.: ЭРД, 2016.

4. Сиптиц С.О. и др. Моделирование и прогнозирование развития агропродовольственных систем национального уровня. М.: ЭРД, 2011.

5. Романенко И.А. и др. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. -М.: ЭРД, 2013. - 266 с.

6. Романенко И.А. и др. Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы математических моделей. // Никоновские чтения. - М., 2012. -С. 232-233.

© В.М. Костусяк, 2018

Таблица 1

Сравнение средних цен производителей сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности с ценами на продукцию, импортируемую Республикой Казахстан с рынка третьих стран

Код ТН ВЭД	Наименование продукции	2015 г.							
		Средние цены производителей (СЦП), $/т	Импортные цены (ИЦ), $/т	Таможенные пошлины, %, ТП	Импортная цена с учетом таможенной пошлины, $/т	НДС, %	Преференции	Стоимость импортного товара с учетом ТП и НДС	Коэффициент конкурентоспособности (СЦП/ИЦ+ТП+НДС)
1001	Пшеница	156,9	207,5	5,0	217,8	10,0	нет	239,6	0,7
1002	Рожь	139,8	128,8	5,0	135,2	10,0	нет	148,8	0,9
1003	Ячмень	114,3	184,3	5,0	193,5	10,0	нет	212,9	0,5
1004	Овес	84,2	191,9	5,0	201,5	10,0	нет	221,7	0,4
100590	Кукуруза на зерно	163,3	180,5	5,0	189,5	10,0	нет	208,5	0,8
0701	Картофель	253,3	197,7	10,0	217,5	10,0	есть	239,2	1,1
0704	Капуста	238,4	205,8	13,0	232,6	10,0	есть	255,8	0,9
070310	Лук репчатый	218,7	168,8	10,0	185,7	10,0	есть	204,3	1,1
070610	Морковь столовая	267,9	125,7	12,0	140,7	10,0	есть	154,8	1,7
070690	Свекла столовая	255,6	391,0	12,0	437,9	10,0	есть	481,7	0,5
0807	Бахчевые культуры	163,2	246,6	5,0	258,9	18,0	есть	305,5	0,5
0808	Плоды семечковых культур								
	с 01 апр по 30 июня (0,031€/кг)	611,8	418,1	34,1	452,1	18,0	есть	533,5	1,1
	с 01 авг по 30 ноября (0,068€/кг)	611,8	418,1	74,7	492,8	18,0	есть	581,5	1,1
0809	Плоды косточковых культур (*персики, включая нектарины - 0%*	587,9	1130,2	5,0	1186,7	18,0	есть	1400,3	0,4
0810	Плоды ягодных культур: фрукты свежие прочие (*смородина и др. - 10%)*	1170,0	772,9	5,0	811,6	10,0	есть	892,7	1,3
0806	Виноград	564,2	676,2	5,0	710,0	18,0	есть	837,8	0,7

УДК 338.43

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ АПК В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ СЗФО РФ И СТРАНАМИ ЕАЭС

А.В. Морева

Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Созданный на постсоветском пространстве Евразийский экономический союз и объединивший в себе пять бывших республик СССР, является одним из стремительно развивающихся интеграционным объединением. Основные положения развития интеграции в сфере АПК СЗФО РФ и ЕАЭС определены Концепцией согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП. Основной целью согласованной агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала стран Евразийского экономического союза для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, импортозамещения и удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции стран-участниц [1, с.63].

Торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является одним из основных видов увеличения самообеспеченности по необходимым позициям. Анализ взаимной торговли СЗФО РФ и стран - участниц ЕАЭС показывает положительную динамику (табл.1).

Таблица 1

Сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции и продовольствия стран ЕАЭС и субъектов СЗФО, тыс. долл. США

Субъекты	2015 г.			2016 г.			2017 г.		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
Республика Карелия	1672,66	321,03	1351,63	1477,87	385,17	1092,7	1927,94	469,59	1458,35
Республика Коми	5,33	994,88	-989,55	0	883,07	-883,07	0	0	0
Архангельская область	0	13354,2	-13354	0	14507,2	-14507	243,98	17896,6	-17653
Вологодская область	9057,51	1264,38	7793,13	8722,71	4793,51	3929,2	10419,9	35621,2	-25201
Ленинградская область	11935,82	24497,3	-12562	18081,7	22820,3	-4738,6	25124,4	25650,5	-526,1
Мурманская область	340,94	2562,93	-2222	540,96	1511,82	-970,86	9434,69	2308,69	7126
Новгородская область	3375,06	13415,6	-10041	2575,86	3655,1	-1079,2	5216,25	5123,62	92,63
Псковская область	3016,96	32477,9	-29461	3947,63	36979,9	-33032	5855,01	18996,9	-13142
г. Санкт-Петербург	292755,71	338446	-45690	337020	409300	-72280	373094	464079	-90986
Северо-Западный федеральный округ	332191,17	447437	-115246	385164	532174	-147011	451994	602252	-150258

Источник: составлено автором по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [3].

Северо-Западный федеральный округ за 2015-2017 гг. имел тенденцию к росту объемов взаимной торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, которая составила 1,35 раза. При увеличении размеров как экспорта, так и импорта, сальдо торгового баланса продовольствия осталось отрицательным. Из всех субъектов СЗФО РФ Санкт – Петербург занимает первое место по объемам взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием со странами – участницами ЕАЭС, но превышение импорта над экспортом прослеживается на протяжении всего анализируемого периода.

Торговые отношения между СЗФО РФ и Арменией в рамках Евразийского союза имеют положительную тенденцию и в экспорте, и в импорте (табл.2).

Таблица 2

Сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции и продовольствия Армении и субъектов СЗФО, тыс. долл. США

Субъекты	2015 г.			2016 г.			2017 г.		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Карелия	125,71	0	125,71	144,43	0	144,43	120,73	0	120,73
Республика Коми	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Архангельская область	0	0	0	0	0	0	211,4	0	211,4
Вологодская область	738,59	0	738,59	1121,5	0	1121,5	1744,83	52,42	1692,4
Ленинградская область	5,71	35,24	-29,53	285,55	823,53	-538	466,09	1134,97	-668,9

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мурманская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Новгородская область	521,07	0	521,07	11,19	0	11,19	15,54	0	15,54
Псковская область	0	0	0	0	0	0	18,37	0	18,37
г. Санкт-Петербург	6253,7	2190,7	4063,1	15031	3218,7	11812	19793,9	7075,11	12719
Северо-Западный федеральный округ	7666	2290,1	5375,8	16630	4101,4	12529	22397,8	8274,18	14124

Источник: составлено автором по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [3].

С самыми северными субъектами СЗФО Армения либо не имеет взаимной торговли, либо она только начинает зарождаться. Торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием занимает третью часть от общего объема взаимной торговли. Основной импорт состоит из рыбы, молочной продукции, яиц, алкогольных и безалкогольных напитков. На экспорт СЗФО отправляет в Армению чай, кофе, разные пищевые продукты и табак.

С Республикой Беларусь Северо-Западный регион имеет общую границу, поэтому торговые отношения развиты больше, чем с другими странами-участницами ЕАЭС, что видно из данных таблицы 3. Доля вывоза продовольственных товаров в Беларусь в общем объеме экспорта не превышает 9%, а доля импортируемого продовольствия растет и достигла в 2017 г. 45,6%. Такое распределение свидетельствует о более развитом аграрном производстве в Республике Беларусь.

Таблица 3

Сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси и субъектов СЗФО, тыс. долл. США

Субъекты	2015 г.			2016 г.			2017 г.		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
Республика Карелия	291,58	321,03	-29,45	244,31	385,17	-140,86	370,05	469,59	-99,54
Республика Коми	0	807,64	-807,64	0	658,06	-658,06	0	0	0
Архангельская область	0	13354	-13354	0	14033	-14033	0	16782	-16782
Вологодская область	2006,6	1264,4	742,21	2421,9	4793,5	-2371,6	3357,1	35569	-32212
Ленинградская область	4923,6	22041	-17117	10549	20580	-10031	15377	23252	-7875,2
Мурманская область	340,64	2079,6	-1738,9	540,18	1511,8	-971,64	9402,5	2298,6	7103,9
Новгородская область	1567,5	12397	-10829	1434,2	2814,2	-1379,9	3462,5	4463,7	-1001,2
Псковская область	2613,9	32431	-29817	3263	36738	-33475	4776,8	18908	-14131
г. Санкт-Петербург	130169	330320	-200152	110483	384149	-273666	126519	452066	-325547
Северо-Западный федеральный округ	146958	432715	-285757	136496	486433	-349937	176110	576033	-399924

Источник: составлено автором по данным с официального сайта ФТС СЗТУ [3].

Первое место по взаимной торговле с Беларусью занимает Санкт - Петербург. Основными продуктами в экспорте являются разные пищевые продукты, табак, алкогольные и безалкогольные напитки, а в импорте - мясо и молочная продукция.

Объемы экспорта во взаимной торговле СЗФО с Республикой Казахстан растут, а импорт менялся скачкообразно за 2015-2017 гг. Доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта в 2017г. составила 20,6% 9,7% от общего объема ввозимых товаров. В экспорте сельскохозяйственного сырья и продовольствия активное участие принимал Санкт - Петербург, Ленинградская и Вологодская области, основные товары - табак, разные пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки. Импорт состоял из масличных семян и плодов, продуктов переработки фруктов, овощей и орехов, мяса.

При положительной динамике взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием между СЗФО РФ и Республикой Кыргызстан доля в общем объеме экспорта растет за 2015-2017 гг., а доля импорта менялась с 26,3% в 2015 г. до 4% в 2016 г. и 11,6% в 2017 г. Сальдо торгового баланса положительное, объем взаимной торговли за анализируемый период рос плавно.

Основными субъектами СЗФО, в которые поставлялось продовольствие из Киргизии, являются Санкт - Петербург, Архангельская и Ленинградская области, а основная доля вывозится из Санкт - Петербурга, Ленинградской и Вологодской областей. Импорт состоял из молочной продукции, яиц, меда и фруктов, экспорт - из табака, алкогольных и безалкогольных напитков, разных пищевых про-

дуктов. Мегаполис Санкт - Петербург берет на себя 79% взаимной торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием всего Северо-Западного региона.

Доля Республики Беларусь во взаимной торговле с СЗФО составляет 71% от всего объема стран ЕАЭС.

Основу взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием между СЗФО РФ и странами-участницами ЕАЭС составляли: молочная продукция, мясо и субпродукты, готовые продукты из зерна злаков, жиры и масла, разные пищевые продукты, овощи, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы, какао продукты, табак.

Евразийская интеграция может обеспечить экономическую безопасность России в области импортозамещения посредством увеличения объемов взаимной торговли.

Основными проблемами, ограничивающими рост объемов взаимных поставок продовольствия, являются объективные и субъективные факторы. Основными объективными факторами являются худшие природно-климатические условия для производства сельскохозяйственной продукции на большинстве территорий стран-участниц ЕАЭС, удаленность Армении, Казахстана и Кыргызстана. Субъективным фактором является отсутствие концепции реструктуризации и размещения предприятий аграрного сектора в рыночных условиях с учетом конкурентных преимуществ и специализации стран и регионов, недостаточный уровень господдержки отрасли в странах Союза, кроме Беларуси, наличие барьеров в сфере сертификации и качества продукции. С этим связан низкий уровень инвестиционной привлекательности АПК.

Список использованной литературы:

1. Дибиров А.А., Дибирова Х.А., Морева А.В. Методические основы организационно-экономического механизма развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ: Научное издание / ФГБНУ СЗНИЭСХ. - СПб: ООО «Р-КОПИ», 2017. - 87с.

2. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201712.pdf

3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Северо-Западное таможенное управление. URL: http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=70&Itemid=375 (дата обращения 18.05.2018)

© А.В. Морева, 2018

УДК 339:664.3(1-67ЕАЭС)

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В РАМКАХ СОГЛАСОВАННОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС

Н.А. Шеламова

ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, г. Москва, Российская Федерация

Состояние внешнеторговых связей -один из важнейших показателей развития интеграционных процессов на территории Евразийского экономического союза. Масштабы и структура свободного обмена товарами, производимыми его участниками, свидетельствуют об интенсивности взаимного экономического общения, успехах и неудачах строительства единого экономического пространства.

Торговля продукцией сельского хозяйства между странами ЕАЭС в 2017 году, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) достигла 8,2 млрд дол. США. По сравнению с 2010 годом, когда был создан Таможенный союз, этот показатель вырос на 63%. Экспорт продовольственных товаров в третьи страны за то же время увеличился в два раза. По итогам 2017 года страны ЕАЭС экспортировали сельскохозяйственных товаров и продовольствия на 20,6 млрд дол. США, что на 3,6 млрд больше, чем годом ранее. Значительно расширилась география поставок: в 2017 году продукция АПК из ЕАЭС поставлялась в 155 стран мира. Основными потребителями стали страны СНГ (14,2% поставок), Европейский союз (11,7%), Китай (9,6%), Турция (9,2%), Египет (8,6%), Южная Корея (7,1%) и Иран (3,6%)[1].

Рост торговых операций во многом связан с тем, что за прошедшие годы удалось увеличить объемы агропромышленного производства в ЕАЭС, а также повысить качество продукции.

Масличный подкомплекс занимает важное место в АПК стран ЕАЭС, обеспечивая население растительными маслами и другими продуктами переработки семян масличных культур, внося значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности объединения.

Основные масличные культуры, выращиваемые в государствах-членах ЕАЭС, следующие: в Армении в незначительных объемах – лен и подсолнечник; в Беларуси – рапс (главная масличная культура) и лен; в Киргизии – подсолнечник (75%), сафлор (23%); в Казахстане – подсолнечник (33%), лен (20%), рапс (16%), соя (13%), сафлор (11%); в Российской Федерации – подсолнечник (65%), соя (19%), рапс (11%). Основными производителями масел растительных в ЕАЭС являются Россия, Казахстан и Беларусь на долю которых приходится более 99% всего объема производства.

В 2016 году в ЕАЭС было произведено 18,5 млн тонн масличных культур, а к 2020 году, по прогнозу ЕЭК, будет производиться более 21 млн тонн. Об этом шла речь на совещании по вопросам развития масложировой отрасли Союза, проведенном Департаментом агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) совместно с Масложировой ассоциацией ЕАЭС в июле 2017 года. Участники совещания отметили положительные тенденции и высокие показатели в отрасли. В 2016 году площадь под масличными культурами в Союзе по сравнению с 2012 годом возросла на 17,3 % – до 14,6 млн га, что позволило нарастить их валовой сбор на 41 % – с 13,1 млн тонн до 18,5 млн тонн [2].

Большая часть семян масличных культур используется на производство растительного масла, которое является основным продуктом торговли масложировой продукцией. В таблице 1 представлены показатели производства растительного масла в государствах-членах ЕАЭС за последние годы.

Таблица 1

Производство масел растительных в государствах - членах ЕАЭС, тыс. т

Страна/регион	2015 (отчет)	2016 (оценка)	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)
ЕАЭС	5226,2	5675,9	5863,4	5936,3
Армения	2,0	1,5	2,0	2,4
Беларусь	260,2	190,0	290,0	296,0
Казахстан	290,3	325,4	330,0	370,0
Кыргызстан	13,8	11,5	13,3	14,6
Россия	4659,9	5147,5	5228,1	5253,3

Источник: Данные ЕЭК, 2017 [3]

По данным Евразийской экономической комиссии в государствах-членах Союза в 2017 г. планировалось небольшое повышение производства растительных масел, приблизительно на 2,3%по сравнению с 2016 годом. Рост производства, согласно прогнозу, ожидается и в 2018 году, причем по всем странам Союза. Наибольшее увеличение прогнозируется в Казахстане – на 27,5% до 370 тыс. тонн, Армении – на 20,0% до 2,4 тыс. тонн, Беларуси – на 13,8% до 296 тыс. тонн, России – на 12,7% до 5 253,3 тыс. тонн, Кыргызстане – на 5,8% до 14,6 тыс. тонн

Страны Евразийского экономического союза в настоящее время полностью обеспечивают внутренние потребности в растительных маслах, Россия и Беларусь – за счет собственного производства, Армения, Казахстан и Кыргызстан – за счет взаимной торговли.

Согласно прогнозным показателям, по данным ЕЭК, рост взаимной торговли маслами растительными государств-членов Союза в 2018 году составит 19,6% в сравнении с 2015 годом. Объем взаимной торговли данной продукцией, планируемый в 2017 году, составил 292,8 тыс. тонн, в 2018 году он прогнозируется на уровне305,0 тыс. тонн. Взаимная торговля растительными маслами стран объединения характеризуется превышением предложения на внутреннем рынке, главным образом за счет основного производителя - России - над спросом от остальных государств-членов ЕАЭС (табл. 2,3).

Таблица 2

Взаимная торговля маслами растительными государств-членов ЕАЭС – ввоз (спрос), тыс. т

Страна/регион	2015 (отчет)	2016 (оценка)	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)
ЕАЭС	255,0	277,7	292,8	305,0
Армения	18,8	21,5	24,0	24,0
Беларусь	54,2	56,9	70,0	81,6
Казахстан	128,8	152,8	145,2	140,4
Кыргызстан	47,9	43,0	47,3	50,5
Россия	5,3	3,5	6,3	8,5

Источник: Данные ЕЭК, 2017 [3]

Таблица 3

Взаимная торговля маслами растительными государств-членов ЕАЭС – вывоз (предложение), тыс. т

Страны/регион	2015 (отчет)	2016 (оценка)	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)
ЕАЭС	255,0	277,7	292,8	305,0
Армения	-	-	-	-
Беларусь	3,1	3,2	5,2	7,4
Казахстан	10,2	4,0	9,3	12,5
Кыргызстан	0,002	0,003	0,004	0,005
Россия	241,7	270,5	278,3	285,1

Источник: Данные ЕЭК, 2017 [3]

Согласно представленным государствами-членами ЕАЭС прогнозам спроса и предложения превышение предложения в 2017 году оценивалось в 20 тыс. тонн, в 2018 году оно будет на уровне 42 тыс. тонн.

Планируемый рост производства растительных масел в ЕАЭС позволит увеличить экспорт данной продукции в третьи страны. В 2017 и 2018 годах прогнозируется увеличение экспортных поставок масел на 18,1% до 2 191,8 тыс. тонн и на 19,4% до 2 297,5 тыс. тонн соответственно. Повышение экспорта масел растительных к 2018 году ожидается по всем странам Союза за исключением Кыргызстана.

Так, Беларусь планирует увеличить экспорт указанной продукции на 20,6% до 157,6 тыс. тонн, Казахстан – почти в 2,5 раза до 80 тыс. тонн, Армения - в 3 раза до 0,03 тыс. тонн, Россия – на 17,1% до 2 059,9 тыс. тонн [3]. В результате роста производства и благодаря согласованности взаимной торговли в 2018 году ожидается снижение импорта масел растительных в государства-члены Союза на 8,7% относительно 2015 года до 979,1 тыс. тонн. Так, прогнозируется снижение импорта масел растительных в Армению в 5,1 раза до 1 тыс. тонн, Беларусь – в 2,8 раза до 18,4 тыс. тонн, Казахстан – в 2,1 раза до 5,6 тыс. тонн, Кыргызстан – в 3,4 раза до 2,6 тыс. тонн, Россию – на 4,5% до 951,5 тыс. тонн [3]. Доля импорта во внутреннем потреблении по итогам 2015 года составила 24,4%. Согласно сводному прогнозному балансу спроса и предложения масел растительных этот показатель к 2018 году снизится до 22,8%.

Как уже отмечалось, суммарное производство в ЕАЭС полностью обеспечивает внутреннюю потребность за счет собственного производства. Учитывая, что в Беларуси и России отмечается высокий уровень самообеспеченности, а в других государствах объединения он ниже, необходимо осуществлять согласованные действия по активизации как взаимной торговли, так и экспортных операций. В АПК предстоит выстроить эффективные механизмы взаимодействия по основным сельскохозяйственным товарам в целях снижения зависимости от импортных поставок и выхода на внешние рынки. К числу перспективных направлений в этой области относится и масложировая отрасль [4].

Список использованной литературы:

1. Рост взаимной торговли продовольственной продукцией стран Евразийского экономического союза свидетельствует об углублении евразийской интеграции //http://russian-trade.com/news/2018-02/rastet-torgovlya-selhoztovarami-mezhdu-stranami-eaes/

2. Масложировая отрасль получит дополнительный импульс к развитию //http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-09-2017.aspx

3. Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2017-2018 годы //http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/ 2017-2018.pdf

4. Интеграция в действии: каких результатов достиг Евразийский экономический союз в 2017 году //https://russian.rt.com/ussr/article/465964-eaes-rezultaty-razvitie

© Н.А. Шеламова, 2018

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНИЕ. БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА. СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В ЕАЭС

УДК 338.242.4

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАН ЕАЭС

Н.И. Глотова, В.Е. Вишнякова
Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших стратегических секторов экономик государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции, создана в 1994 году в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Государствами-членами ЕАЭС являются Российская Федерация, республики Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия [1].

В условиях продолжающегося экономического кризиса и волатильности мировых сырьевых рынков, в аграрной сфере ЕАЭС к настоящему времени сложились положительные и отрицательные тенденции [2].

Основными проблемами развития агропромышленного комплекса стран ЕАЭС, на наш взгляд, является технико-технологическое отставание сельского хозяйства от многих других развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, а также стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности; низкий уровень производительности труда; неразвитость торговли, в том числе и экспорта, медленные темпы социального развития сельских территорий, определяющие ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения. Например, в республике Армения важной проблемой развития агропромышленной комплекса являются малые размеры фермерских хозяйств и медленное формирование обслуживающих инфраструктур для села и сельского хозяйства, а площадь сельскохозяйственных земель на душу населения составляет 0.65 га, площадь пахотных земель – лишь 0,14 га [3].

Россию и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу с полным основанием можно назвать странами, для которых характерна высокая зависимость от импорта продовольствия. Для преодоления этой зависимости государствам необходимо нарастить производство ключевых видов сельхозпродукции в сжатые сроки не менее чем на 15-20%. На наш взгляд, оптимальный способ достижения этой цели – рациональное разделение и координация усилий аграриев ЕАЭС по отраслям сельхозпроизводства [4].

Нужно отметить, что в отличие от большинства других отраслей экономики, включая розничную торговлю, сельское хозяйство стран ЕАЭС сегодня находится на подъеме. И связан он в немалой степени с тем, что ввоз значительной части продовольствия из стран ЕС Россия своими антисанкциями запретила, и место на внутреннем рынке оказалось свободным. На заседании Консультативного комитета по агропромышленной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) был озвучен прогноз, в соответствии с которым на протяжении 2016-2017 гг. аграрно-промышленный комплекс ЕАЭС продемонстрировал улучшение основных производственных показателей. Общий рост сельскохозяйственного производства в следующем году прогнозируется на уровне 8%, экспорт вырастет на 19%, а взаимная торговля по сравнению с 2015-2016 г. – на 15% в долларовом выражении. Как следствие, уровень самообеспеченности основными продовольственными товарами по итогам 2017 г. составляет 94%. Полная самообеспеченность с учетом взаимной торговли будет достигнута по таким важнейшим продовольственным товарам, как баранина, мясо птицы, молоко, яйца птиц, картофель и овощи. Благодаря этому государства ЕАЭС смогут не только сократить импорт этих видов продовольствия, но и продолжить наращивать их экспортные поставки.

Наглядно уровень самообеспеченности стран ЕАЭС по отдельным видам сельскохозяйственной продукции представлен в таблице 1.

Таблица 1

Уровень самообеспеченности стран ЕАЭС по отдельным видам сельскохозяйственной продукции за 2014-17 гг., %

Продукция	Потребление на душу населения, кг/чел		Уровень самообеспеченности, %	
	2014 г.	2017 г.	2014 г.	2017 г.
Говядина	16,9	16,3	81,8	87,1
Свинина	21,3	21,5	89,4	94,8
Баранина	2,5	2,6	97,8	98,3
Мясо птицы	29,2	30	89,1	97
Молоко	272,6	265,9	90,3	94,5
Яйца, шт/чел	281,1	285,3	100,2	100,5
Зерно	555	535,4	133	139,2
Картофель	241,6	239,6	98,5	98,7
Овощи	139,7	137,3	88,8	90,4
Плоды и ягоды	39,6	35,7	60,9	68,2
Растит. Масло	22,1	23,7	134,6	129,6
Сахар	52,1	54,2	81,5	87,8

Важно заметить, что производственный рост в аграрном секторе привёл к увеличению доли сельского хозяйства в союзном ВВП. Показатели взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией также выросли и почти достигли докризисных значений: в 2017 году внутрисоюзный оборот составил около 8 млрд долларов.

Помимо этого, мы видим, что одним из важных результатов регулирования в ЕЭК является переход от скоординированной к единой политике в рамках составления евразийских прогнозных балансов по ключевым видам сельскохозяйственной продукции и продуктов питания [5].

Таким образом, по нашему мнению, оптимальная стратегия развития, направленная на достижение экономического роста АПК, должна быть рассчитана на собственные силы и ресурсы, использование лучших достижений науки, стимулирование развития внутреннего производства, выстраивание кооперационных цепочек на трансграничных рынках с учетом замещения импортных ресурсов, развитие глубокой переработки сельхозпродукции, особенно зерна. Ведь обеспечивая развитие конкурентоспособных производств, мы способствуем решению проблемы продовольственной.

Список использованной литературы:

1. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php. – (Дата обращения: 10.05.2018).

2. Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian-studies.org/archives/4067. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 10.05.2018).

3. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru. – (Дата обращения 10.05.2018).

4. ЕАЭС разработает общую стратегию развития АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2015/08/11/apk.html. – (Дата обращения 10.05.2018).

5. ЕАЭС способен сам себя обеспечивать сельхозпродукцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://провэд.рф/article/47558. – (Дата обращения 15.05.2018).

© Н.И. Глотова, В.Е. Вишнякова, 2018

УДК 338.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Т.А. Бородина, М.А. Зинюк

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

В современных рыночных условиях бюджет является одним из важнейших инструментов в реализации экономической и социальной политики на макроуровне и в повышении эффективности деятельности субъектов хозяйствования – на микроуровне. Согласно проведенному анализу литературных источников, можно сделать вывод о том, что существует множество трактовок понятия «бюджет». На макроуровне ключевым нормативно-правовым актом, регламентирующим данное понятие, является Бюджетный кодекс Российской Федерации, согласно которому бюджет «это форма

образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления». На уровне государства в целом и территориальных образований – в частности бюджет представляет собой центральное звено финансовой системы, а также ключевую финансовую категорию, которая предопределяет уровень жизнеспособности и эффективности функционирования государства и его структур. Основными составляющими бюджетов являются доходы и расходы государства и других общественно-территориальных образований. Необходимо отметить, что бюджет объединяет все основные финансовые категории, такие, как налоги, государственные и муниципальные кредиты, прочие доходы, поступающие в бюджет, а также расходы в их статике и динамике, то есть посредством бюджета осуществляется мобилизация ресурсов, их межбюджетный баланс и рациональное расходование средств.

На микроуровне бюджеты представляют собой основной инструмент повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Бюджет представляет собой совокупность взаимосвязанных коммерческих, производственных, хозяйственных и финансовых планов развития предприятия в целом и отдельных структурных подразделений в соответствии с текущими и стратегическими целями данного хозяйствующего субъекта. Основным назначением бюджетов, исходя из стратегических целей субъекта хозяйствования, является оптимальное распределение экономических ресурсов, находящихся в распоряжении данного предприятия, а формирование бюджетов придает количественную определенность выбранным перспективным направлениям деятельности предприятия. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что бюджет как основная финансово-правовая и отправная для бюджетной и коммерческой деятельности категория по своей сущности многоаспектен, что находит свое отражение, как в законодательстве, так и в научных формулировках. Экономическая сущность бюджета заключается в следующих функциях: аналитическая, характеризуемая необходимостью классификации и систематизации действующих потребностей и возможностей субъекта хозяйствования, а также осуществления контроля над соотношением и объемами данных аспектов; распределительная и перераспределительная функции, сущность которых заключается в формировании и использовании централизованного фонда средств предприятия; контрольная, сущность которой заключается в реализации обязательного контроля за исполнением бюджета предприятия; коммуникационная, сущность которой заключается в возможности объединения интересов, как отдельных работников предприятия, так и структурных подразделений в процессе осуществления поставленных стратегических целей.

Разработка бюджетов осуществляется, как в целом по предприятию, так и для структурных подразделений или реализации отдельных функций и целей. Соответственно, основные виды бюджетов предприятия представлены на рисунке 1.

Рис. 1 – **Классификация бюджетов в зависимости от их назначения в управленческой деятельности**

Ключевым бюджетом для предприятия является основной или генеральный, представляющий собой скоординированный по всем структурным подразделениям и функциональным особенностям план деятельности субъекта хозяйствования, который объединяет частные бюджеты, а также характеризует информационный поток для принятия и контроля управленческих решений в области финансового планирования. Следующим по важности является операционный бюджет, который представляет собой совокупность бюджетов, характеризующих доходы и расходы по операциям, планируемым на предстоящий период для сегмента или отдельной функции предприятия. Его формирование является основными этапом разработки общего бюджета предприятия. Основное назначение вспомогательных и дополнительных бюджетов заключается в контроле прочих расходов предприятия. Все виды бюджетов необходимы для составления прогноза финансового состояния предприятия и для проведения план-фактного анализа и являются необходимым аспектом эффективной деятельности предприятий в современных условиях хозяйствования.

Необходимо отметить, что разработка бюджетов является составляющим аспектом системы бюджетирования. Ряд авторов [1] под системой бюджетирования на предприятии понимают организационно-экономический комплекс, который предполагает применение ряда специальных атрибутов, таких как бюджетов, как носителей управленческой информации, центров финансовой ответственности, как структурных подразделений организации в статусе бизнес-единиц с высоким уровнем децентрализации управления, введенных в систему управления предприятием [1, с. 54]. Другие исследователи [2] определяют бюджетирование как «процесс выработки оптимальных направлений использования доходов и формирования расходов предприятия в ходе осуществления его финансово-хозяйственной деятельности и рассчитанный на определенный период времени. При этом отмечается, что бюджетирование охватывает разработку бюджетов, организацию их осуществления и контроль за их выполнением» [2, с. 87]. Третья группа ученых рассматривают бюджетирование как «технологию планирования, учета и контроля денег и финансовых результатов» [3, с. 85].

На основании проведенного анализа определений, представленных различными авторами, можно сделать вывод о том, что бюджетирование в узком смысле представляет собой систему финансового планирования организации, в рамках которой формируется прогнозная бухгалтерская отчетность, а в широком смысле процесс бюджетирования представляет собой технологию управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, включающую планирование, учет, контроль, анализ и регулирование всех видов деятельности предприятия.

В нашей стране процесс бюджетирования можно рассматривать как относительно новую технологию планирования, учета и контроля, без достаточной формализации. В силу данной причины, а также не знания специфических характеристик, сферы применения, целей внедрения и возможных преимуществ от использования бюджетирования на предприятиях многие руководители отказываются от его внедрения. Необходимость внедрения системы внутрифирменного бюджетирования определяется потребностями отдельно взятого предприятия. Ключевые цели процесса бюджетирования представлены на рисунке 2.

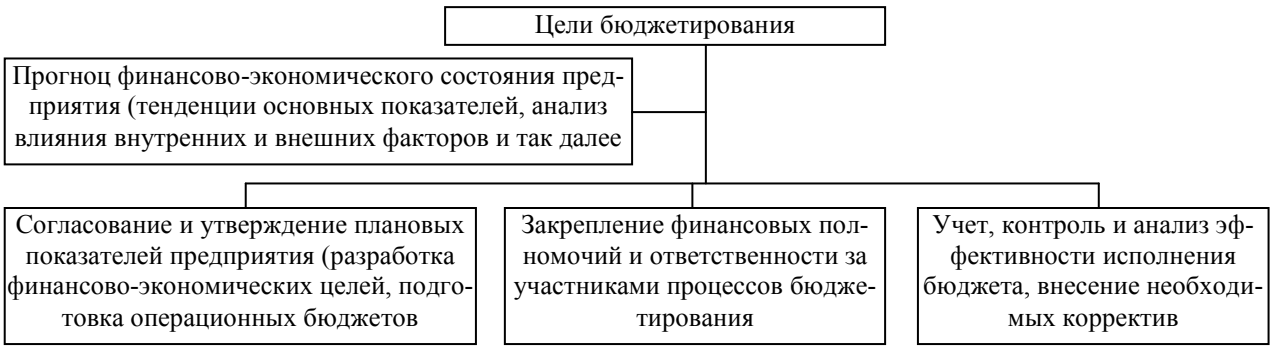

Рис. 2 – **Цели бюджетирования на предприятии**

Экономическая сущность бюджетирования раскрывается через его функции:

планирование – достижение стратегических целей организации за счет рационального распределения посредством бюджетов финансовых ресурсов предприятия;

учет - учетная система должна представлять точные факты по видам продукта, структурным подразделениям, районам, либо комбинации данных показателей;

контроль - бюджет представляет собой совокупность критериев или показателей, которые необходимо использовать при контроле за деятельностью предприятия.

Сопоставляя фактические данные с плановыми показателями можно оценить результаты работы на любом этапе.

Список использованной литературы:

1. Данилочкина Н.Г., Контроллинг как инструмент управления предприятием / Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. и др. под ред. Данилочкиной Н.Г. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 279 с.

2. Сухарева Л.А., Контроллинг – основа управления бизнесом / Сухарева Л.А., Петренко С.Н. – К.: Эльга, Ника-центр, 2002. – 208 с.

3. Бочкарев А., Семь нот менеджмента / Бочкарев А., Кондратьев В. и др. – 5-е изд., доп. – М.: ЗАО «Журнал эксперт». – 2002. – 656 с.

© М.А. Зинюк, Т.А. Бородина, 2018

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

М.А. Зинюк, Т.А. Бородина

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Актуальность исследования проблем бюджетирования в сельском хозяйстве обусловлена тем, что эффективное функционирование и развитие предприятий сельскохозяйственной отрасли напрямую зависит от возможности компании определять краткосрочные задачи, направленные на максимальное использование всех имеющихся ресурсов в пределах реализации общей стратегии с учетом особенностей сельскохозяйственной отрасли.

Основной целью данной отрасли является обеспечение населения безопасной сельскохозяйственной продукцией, соответственно, ключевой целью руководителей сельскохозяйственных предприятий является максимальное использование имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов, а детализация стратегического плана деятельности предприятия осуществляется посредством бюджетирования, направленного на определение краткосрочных задач в пределах реализации общей стратегии.

Проблема эффективного бюджетирования на предприятиях аграрного сектора заключается в следующих особенностях сельского хозяйства, как отрасли в целом: значительный уровень зависимости от природно-климатических и естественно-биологических факторов, характерных для аграрного сектора, и от колебания мировых цен и уровня субсидирования; повышенный уровень риска и неопределенности, сезонность производства, большая потребность в энергетических ресурсах и технике и участие произведенной продукции в дальнейшем производственном процессе.

Традиционная система бюджетирования не учитывает фактор сезонности, что недопустимо для предприятий сельскохозяйственной отрасли. Также отсутствует возможность контроля уровня затрат в период роста масштабов хозяйственной деятельности, увеличивается временной цикл планирования, отсутствует возможность доступа к оперативным данным, что недопустимо для предприятий сельскохозяйственной отрасли. Ликвидация или минимизация вышеуказанных недостатков занимает ключевое место в системе управления предприятиями сельскохозяйственной отрасли.

Одной из основных отраслей сельского хозяйства является растениеводство, которое имеет ряд особенностей, напрямую оказывающих влияние на методику применения методов учета затрат на производство и технологии бюджетирования данной отрасли:

1. Основным средством производства в растениеводстве является земля, которая при разумном использовании не только не истощается, но и при дополнительных вложениях может стать более плодородной и продуктивной. При планировании и калькулировании затрат на производство необходимо учитывать особенности земли, так как даже при равных затратах и одинаковых погодных условиях на разных земельных участках производится неодинаковое количество продукции. Это требует установления разных норм выработки на разных участках земли в одном и том же хозяйстве и, соответственно, разработки нескольких нормативных калькуляций на один вид продукции, производимой на неодинаковых по рельефу площадях.

2. Процесс производства связан с живыми организмами - растениями, в связи с чем проявление экономических законов в данной отрасли связано с действием биологических законов, по которым развиваются живые организмы, что требует индивидуального подхода к планированию нормативных затрат с учетом влияния как технико-экономических, так и биологических факторов.

3. Влияние на процесс производства продукции в т.ч. природных факторов, что приводит к изменению применяемых технологий производства по месяцам, норм расхода ресурсов и плана производства продукции.

4. Неравномерный выход продукции на протяжении года в силу биологических факторов, что вызывает неравномерность производственных затрат, возмещение которых происходит при получении урожая при созревании биологических организмов.

5. Длительный производственный цикл, период которого иногда может быть больше года, что не позволяет ежемесячно определять нормативную и фактическую себестоимость продукции. Фактические затраты и конечный финансовый результат (прибыль или убыток) может быть определен лишь по окончании периода производства.

6. Большая часть растениеводческой продукции собственного производства не принимает товарной формы, а остается в хозяйстве для нужд производства, в силу чего затраты растениеводств

переносятся на затраты животноводства и пр., что обуславливает зависимость уровня себестоимости одной продукции от себестоимости другой.

С учетом вышеизложенных особенностей представим систему бюджетирования на сельскохозяйственных предприятиях на рисунке 1. Представленная на рисунке 1 система бюджетирования учитывает, как объемы производства предприятия, так и фактор сезонности. Кроме того, она предполагает внедрение новых технологий агропроизводства для снижения затрат и повышения эффективности отрасли (чего нет в традиционной системе бюджетирования).

Необходимо отметить тот факт, что проблема эффективного бюджетирования на предприятиях аграрного сектора заключается в следующих особенностях сельского хозяйства, как отрасли в целом: значительный уровень зависимости от природно-климатических и естественно-биологических факторов, характерных для аграрного сектора, зависимость от колебания мировых цен и уровня субсидирования, повышенный уровень риска и неопределенности, сезонность производства, большая потребность в энергетических ресурсах и технике и участие произведенной продукции в дальнейшем производственном процессе.

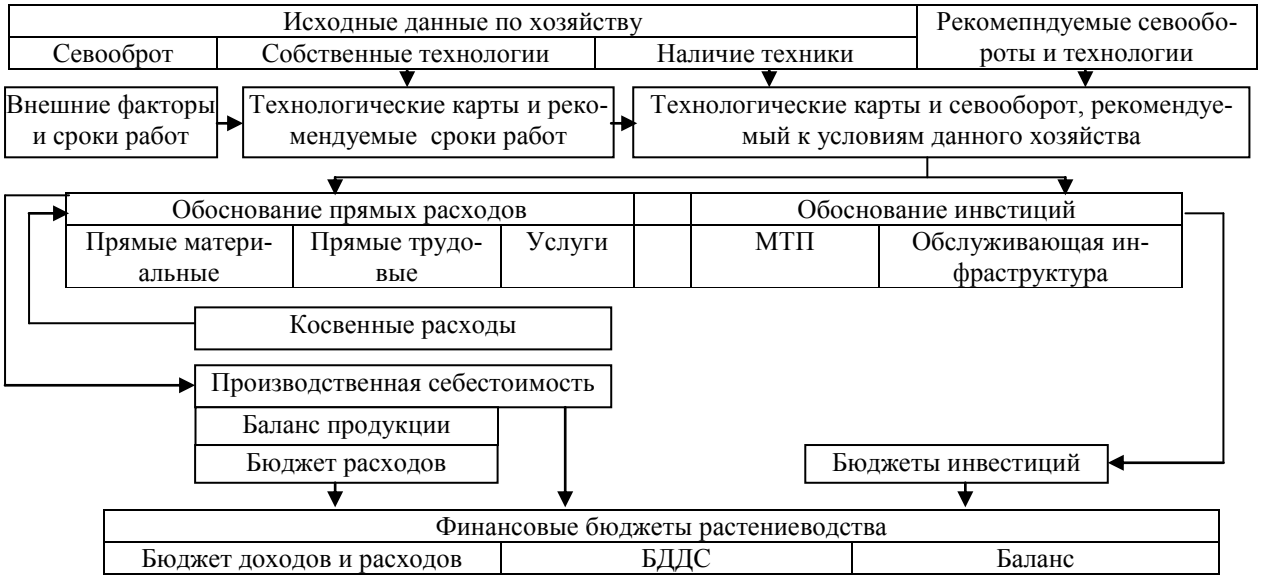

Рис. 1. **Система бюджетирования на предприятии сельского хозяйства** [3]

Традиционная система бюджетирования не учитывает фактор сезонности, что недопустимо для предприятий сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, при традиционном бюджетировании отсутствует возможность контроля уровня затрат в период роста масштабов хозяйственной деятельности, увеличивается временной цикл планирования, отсутствует возможность доступа к оперативным данным, что также недопустимо для предприятий сельскохозяйственной отрасли. Ликвидация или минимизация вышеуказанных недостатков занимает ключевое место в системе управления предприятиями сельскохозяйственной отрасли.

Список использованной литературы:

1. Данилочкина Н.Г., Контроллинг как инструмент управления предприятием /Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. и др. под ред. Данилочкиной Н.Г. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 279с.

2. Сухарева Л.А., Контроллинг – основа управления бизнесом / Сухарева Л.А., Петренко С.Н. – К.: Эльга, Ника-центр, 2002. – 208 с.

3. Закирова А.Р. Управленческий учет затрат в растениеводстве: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12: Казань, 2003 253 с. РГБ ОД, 61:03-8/3170-4

© М.А. Зинюк, Т.А. Бородина, 2018

УДК 631.15:636

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко
Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Методология управления инновационно-технологическим развитием животноводства представляет из себя комплекс, выработанных наукой и апробированных практикой мероприятий, осуществление которых в конкретных условиях обеспечит эффективное развитие всех стадий и процессов производства животноводческой продукции.

Важнейшим методом управления инновационно-технологическим развитием животноводства является управление на основе процессного подхода. В отличие от традиционного структурного подхода, процессный подход предполагает управление не объектами, а выделенными процессами, что и определяет перспективность и актуальность исследований по данной тематике.

Система инновационно-технологического развития животноводства, имеет свои особенности, связанные с сезонностью производства, пространственной распределенностью элементов производственных структур, зависимостью от природных и погодных условий, особенностью и спецификой трудовых ресурсов и т.п.

Производственная деятельность предприятия складывается из отдельных взаимосвязанных технологических процессов. К общим технологическим процессам, характерным для всех отраслей животноводства относятся (табл.): производство, заготовка и хранение кормов; подготовка кормов к скармливанию, подготовка кормосмесей и кормление животных; системы содержания животных и оптимизация среды обитания; селекция и племенная работа, разведение животных и воспроизводство стада; ветеринарно-санитарное и гигиеническое обеспечение процессов содержания животных производства продукции; механизация, автоматизация и компьютеризация производственных процессов; управление здоровьем и продуктивностью животных; управление качеством продукции, экологической безопасностью окружающей среды; контроль и учет на уровне производственных процессов и производства в целом.

Таблица

Методы управления общими технологиями и технологическими процессами на животноводческом предприятии

№ п/п	Технологический процесс в животноводстве	Функции управления	Методы управления технологическими процессами	
			традиционные	инновационные
1	2	3	4	5
1.	Организационная структура кормовой базы и кормления сельскохозяйственных животных и птицы			
1.1.	Производство кормов на богаре и орошении	Моделирование, планирование и производство кормовых культур в соответствии с заявленными потребностями животноводческих предприятий; программирование повышения плодородия почвы; соблюдение агрономических норм выращивания кормовых культур	Кормовые, сырьевые и пастбищные севообороты; баланс кормовых ресурсов в зависимости от фактической продуктивности животных; зональная система кормопроизводства; структура кормопроизводства, обеспечивающая выращивание бобовых культур и бобово-злаковых кормосмесей менее 20% от общего производства вегетативных кормов	Расширение орошаемого производства кормов; загонная система пастьбы; план производства кормов в зависимости от генетической продуктивности животных; научно-обоснованное ландшафтное кормопроизводство; структура кормопроизводства, обеспечивающая не менее 30% бобовых и бобово-злаковых культур от общего производства вегетативных кормов
1.2.	Заготовка, консервирование и хранение кормов	Выбор методов заготовки кормов и организации их хранения на период использования; выбор наиболее перспективных технологий консервирования кормов	Методы и технологии, обеспечивающие заготовку объёмистых кормов с содержанием в 1 кг сухого вещества менее 1, ЭКЕ; заготовка силоса, сенажа и монокорма в траншеях и башнях по традиционной 0	Методы и технологии, обеспечивающие заготовку объёмистых кормов с содержанием в 1 кг сухого вещества более 1,0 ЭКЕ заготовка силоса, сенажа и монокорма в полиэтиленовых рукавах а также использование химическ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
			технологии; традиционная заготовка сена с сушкой в поле и хранением в стогах	ских и биологических консервантов; заготовка сена в рулонах и тюках с влажностью 35-40% с последующей досушкой методом активного вентилирования
1.3.	Подготовка кормов к скармливанию и их раздача животным	Имитационное моделирование и реализация приёмов и методов повышения питательности кормов и повышения их продуктивного действия	Раздельное скармливание кормов без подготовки или приготовления кормосмесей в стандартных кормоцехах; раздача кормов корораздатчиками с объёмным их дозированием; физические способы подготовки кормов к скармливанию	Приготовление и раздача полувлажных полнорационных кормосмесей мобильными миксерами с весовым дозированием компонентов; химические и биологические способы подготовки кормов к скармливанию
1.4.	Нормированное кормление животных	Организация нормированного кормления животных с целью полной реализации их генетически возможной продуктивности; внедрение научно обоснованных рационов кормления животных	Анализ кормов и нормирование энергетической питательности рационов по чистой энергии (корм.ед.); балансирования рационов по 7-8 показателям питательности	Анализ кормов и нормирование энергетической питательности рационов по обменной энергии (ЭКЕ); дифференцированные нормы кормления животных по 25-30 показателям питательности; программное балансирование рационов на ЭВМ
2.	Способы и методы содержания животных	Нормативное планирование производственных групп животных, оптимизация норм их содержания и обслуживания; оптимизация группового содержания животных	Способы содержания животных в соответствии с их физиологическими потребностями; трёхфазное выращивание свиней; привязное содержание и кормление коров в стойлах	Двухфазное выращивание свиней; беспривязное содержание коров с кормлением на кормовых площадках; содержание овец в помещениях облегчённого типа; откорм скота на открытых площадках
3.	Селекционно-племенная работа и воспроизводство стада	Планирование ремонта стада и контроль за его оборотом; оценка репродуктивных качеств животных; внедрение прогрессивных методов племенной работы на производственном уровне	Отбор и подбор пар для искусственного осеменения; выращивание ремонтного молодняка на среднем уровне кормления; ведение журналов осеменения и отъемов; отбор ремонтного молодняка для пополнения стада	Отбор и подбор пар для осеменения, а также ведения племенных книг с привлечением компьютерных технологий; использования быков-улучшателей; выращивание оплодотворенных яйцеклеток от высокопродуктивных животных в организме суррогатных матерей и др.
4.	Ветеринарно-санитарное обслуживание животноводства (методы управления здоровьем животных)	Планирование профилактических мероприятий против заразных и незаразных заболеваний; эпидемиологический мониторинг; лечение и обоснование выбытия животных из оборота; контроль за качеством продукции и ее экологической безопасностью	Традиционные методы диагностики и лечения заболеваний; использование лекарственных препаратов, антибиотиков и антисептиков старого поколения	Новые пробиотические, пребиотические, симбиотические и лактулозосодержащие препараты; вакцины и лекарства нового поколения; методы повышения стрессоустойчивости, адаптивности и резистентности животных
5.	Механизация, автоматизация и компьютеризация производственных процессов	Планирование и обеспечение технологических процессов энергосберегающими технологиями и оборудованием в соответствии с физиологическими особенностями животных	Раздельные механизированные системы производственных процессов; доение коров в молокопровод или на доильных установках типа «Елочка» и «Тендем»; раздельная раздача кормов кормораздатчиками типа «КТУ»	Автоматизированные системы кормления, содержания, доения, поддержание микроклимата и уборки навоза из помещения; доение коров на установках «Карусель», «Параллель» и др.; роботизация процессов доения; использование весовых миксеров для приготовления и раздачи кормосмесей
6.	Управление продуктивным потенциалом животных	Прогнозирование и планирование продуктивности животных. Обеспечение реализации	Оптимизация систем кормления и содержания животных в соответствии с их фактической продуктивностью;	Авансированное кормление с учетом генетически возможной продуктивности животных и оптимизация рационов их корм

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
		плановых показателей продуктивности и качества продукции	ежегодный ввод в стадо не более 7-8% племенных животных.	пения в соответствии с физиологическими циклами жизнедеятельности; ежегодный ввод в стадо не менее 12-15% племенных животных
7.	Управление качеством, экологической безопасностью продукции и окружающей среды	Соблюдение технологических норм и правил производства продукции	Анализ качества продукции и его соответствие ТУ, ОСТам и ГОСТам	Внедрение европейских стандартов качества и экологической безопасности продукции и окружающей среды
8.	Контроль и учет в животноводстве, мониторинг развития его подотраслей	Планирование и учет роста, развития и продуктивности животных; корректировка производственных планов; оценка результативности технологических процессов	Ведение журналов роста и развития животных, расхода кормов, продуктивности и качества продукции; оперативный контроль за физиологическим состоянием и здоровьем животных с использованием элементов компьютеризации; групповой контроль за продуктивностью животных	Использование чипов для идентификации животных; полная компьютеризация ведения всех журналов учета; автоматизированный индивидуальный контроль за состоянием здоровья и продуктивностью животных; дистанционная система контроля за физиологическим состоянием животных

Низкий уровень платежеспособного спроса сельхозтоваропроизводителей на научно-техническую и технологическую продукцию ставит барьер на пути их инновационно-технологического развития. По данным некоторых исследователей до 80% законченных научных разработок остаются невостребованными сельскохозяйственным производством [3,4]. Не менее актуальной проблемой является неразвитость инновационно-проводящей сети от науки к товаропроизводителю. В то же время объективная необходимость и потребность в доведении инновационных технологий до предприятий многократно усилилась при появлении новых геополитических вызовов.

В связи с этим, внедрение в практику Системы методов управления общими и специфическими инновационными процессами производства животноводческой продукции позволит в среднесрочной перспективе вывести животноводство РФ на более высокий технологический уровень, обеспечивающий потребности жителей страны в высококачественных продуктах питания и повышение экспортного потенциала отрасли.

Список использованной литературы:

1. Модель инновационно-технологического развития животноводческих отраслей сельского хозяйства Российской Федерации (на примере молочного скотоводства) / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко [и др.]. – Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 85 с.

2. Тарасов, А.Н. Система методов управления технологическим развитием животноводства в Российской Федерации: моногр. / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко; ФГБНУ ВНИИЭиН – Ростов н/Д: АзовПечать, 2015. – 164 с.

3. Тарасов, А.Н. Система норм и нормативов стратегического прогнозирования технологического развития животноводства Российской Федерации: моногр. / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко; ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: АзовПечать, 2016. – 149 с.

4. Тарасов, А.Н. Нормативное прогнозирование инновационно-технологического развития животноводства Российской Федерации на основе биоинформационного технологического уклада: теория, методология, практика: моногр. / А. Н. Тарасов, В. Я. Кавардаков, И. А. Семененко; ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: АзовПечать, 2017. – 133 с.

© В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко, 2018

УДК 631.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ИАПФ

А.А. Лексина, Г.А. Ермакова

Поволжский НИИ экономики и организации АПК, г. Саратов, Российская Федерация.

В современных условиях рынок зерна является ключевым звеном аграрной экономики России, одним из важнейших агропроизводственных рынков (АПР), обеспечивает экономическую самостоятельность и продовольственную безопасность государства. Исключительное экономико-

географическое положение Саратовской области среди регионов-участников зернового рынка страны позволяет обладать достаточно высоким производственным потенциалом, позволяющим экспортировать значительную часть произведенного зерна [1, с. 45]. Область в сравнении с РФ по показателям валового сбора по зерновым, сахарной свекле и подсолнечнику имеет более высокий и устойчивый рост, но несколько уступает темпам роста картофеля и овощей, что объясняется жесткими природно-климатическими условиями. Урожайность зерновых по Саратовской области с 2012 по 2016гг. увеличилась более чем вдвое, но, тем не менее, в силу природно-климатических условий не достигла показателей РФ, таблица 1. Аналогичная картина наблюдается при возделывании подсолнечника, для картофеля есть положительная тенденция. Возделывание сахарной свеклы возможно только на граничащих территориях с Воронежской и Тамбовской области.

Таблица 1

Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур на территории РФ и Саратовской области (в хозяйствах всех категорий)

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2012 г., %
Валовой сбор, тыс. т						
Зерно (в весе после доработки)						
РФ	70909	92385	105315	104787	120672	171,0
Саратовская область	2203,1	3192,0	3682,6	2212,9	4258,6	193,3
Сахарная свекла						
РФ	45057	39321	33514	39030	51367	114,0
Саратовская область	213,6	181,1	138,6	236,9	334,8	156,7
Подсолнечник						
РФ	7495	9843	8475	9281	11010	147,0
Саратовская область	819,9	1299,3	1068,2	1062,7	1384,3	168,8
Картофель						
РФ	29532	30199	31502	33647	31108	106,0
Саратовская область	354,6	368,9	377,8	370,9	383,5	108,2
Овощи						
РФ	14626	14690	15458	16111	16283	112,0
Саратовская область	391,9	421,4	455,6	437,7	417,1	106,4
Урожайность, ц/га						
Зерно (в весе после доработки)						
РФ	18,3	22,0	24,1	23,7	26,2	143,2
Саратовская область	9,6	14,1	17,2	10,6	20,2	увеличилась в 2,1 раз
Сахарная свекла						
РФ	409,0	442,0	370,0	388,0	470,0	114,9
Саратовская область	331,3	431,7	297,0	309,6	417,6	126,0
Подсолнечник						
РФ	12,2	14,5	13,1	14,2	15,1	123,8
Саратовская область	8,2	11,7	10,0	8,7	10,8	131,7
Картофель						
РФ	134,0	145,0	150,0	159,0	153,0	114,2
Саратовская область	132,3	145,3	150,7	148,3	155,9	117,8
Овощи (открытого грунта)						
РФ	211,0	214,0	218,0	225,0	227,0	107,6
Саратовская область	223,0	195,3	180,8	199,2	214,3	96,1

Одним из направлений для повышения устойчивого роста сельскохозяйственного производства предприятий зернового подкомплекса на сегодняшний день является интеграция на базе создания финансово-промышленных групп (ФПГ). Опыт функционирования крупнейшего интеграционного образования России ФПГ «Солнечные продукты» показывает преимущества, возникающие для всех его участников. Для предприятий агрохолдинга созданы выгодные условия в части обеспечения материально-техническими ресурсами, сбыта производимой продукции, высококвалифицированными специалистами осуществляется грамотное управление технологическими и финансовыми процессами. Данные объединения позволяют повысить экономическую эффективность производства, применить прогрессивные методы заготовок, снизить транспортно-заготовительные расходы, укрепить материально-техническую базу, обеспечить финансовую независимость и реализовать интересы всех участников интеграции [2, с. 174].

Интеграция приводит к усилению широкого круга связей между участниками совместного производства, материальной основой которых выступают элементы инфраструктуры. При этом актуальным становится не только количественный и качественный рост их производственного потенциала, но и совершенствование организации систем и служб, обеспечивающих наиболее эффективное функционирование всех вовлекаемых в производство ресурсов и представляющих важнейший элемент производительных сил - производственной инфраструктуры [3, с.85].

Экономическая сущность производственной инфраструктуры ИАПФ имеет определенную специфику обслуживания особого объекта. Являясь внутренне самодостаточной системой, интегрированные структуры имеют явные преимущества перед обособленными агентами рынка, что подтверждено мировым опытом агропроизводства. Однако с переходом к рыночной модели хозяйствования в формированиях холдингового типа с особой остротой встает проблема внутренней организации эффективного хозяйствования, включающая согласованные действия и организационную направленность всех структурных звеньев интегрированного предприятия. Для того чтобы иметь в перспективе научно обоснованную систему инфраструктурного обеспечения эти действия должны быть направлены на достижение интеграционного эффекта [4, с.4].

На сегодняшний день опыт функционирование одного из крупнейших интегрированных образований в России - ФПГ «Солнечные продукты», основанного в 2004 г, показывает преимущества, возникающие для всех его участников. Являясь ключевым активом группы компаний «Букет», вертикально-интегрированный холдинг контролирует всю производственную цепочку – от поля до конечного потребителя. Для предприятий агрохолдинга созданы выгодные условия в части обеспечения материально-техническими ресурсами, сбыта производимой продукции, высококвалифицированными специалистами, осуществляется грамотное управление технологическими и финансовыми процессами. Агродивизион холдинга ФПГ «Солнечные продукты» составляет управляющая компания ЗАО «Торговый дом «Русский гектар», с общей площадью сельхозугодий в 200 тыс. га и штатом более 1000 сотрудников. В состав агродивизиона также входят 2 торговых дома с широкой сетью представительств в России и странах СНГ.

Наличие собственного порта в г. Балаково позволяет регулировать поставки зерна в весенне-летний период, а это наиболее выгодные с экономической точки зрения перевозки. ЗАО «Торговый дом Волжский» открывает для грузов прямой доступ в разные страны Каспийского, Черноморского, Балтийского бассейнам.

Головное предприятие ЗАО Торговый дом «Русский гектар» осуществляет информационное обслуживание, обеспечивает методическое руководство проведением расчетов, связанных с обоснованием производственных затрат, в случае необходимости проводит корректировку затрат с учетом динамики рыночных цен на материально технические ресурсы; стимулирует повышение урожайности, качества продукции и снижения её себестоимости; отслеживает выполнение технологических операций по выращиванию культур и гарантирует рынки сбыта.

Агропредприятие «Сельхозтрейдинг» заключает договора через тендер с контрагентами, выполняя функции торгово-закупочной организации, скидки по таким договорам намного ниже из-за больших объемов закупок. Перевозка зерна производится автотранспортом структурного предприятия АО «Агротранс», имеющего свой автопарк, оснащенный системами QPS навигации, ремонтным сервисом. Работа АО «Агротранса» расписана по четкому графику с минимализацией затрат, исключением простоя техники и помощью оказания услуг грузоперевозок сторонним организациям. Развитие собственного парка позволяет холдингу оптимизировать процесс доставки сырья на элеваторные комплексы. Налажены прямые контакты с заводами – изготовителями техники и запасных частей минуя посредников, что существенно снижает затраты на их приобретение и эксплуатацию. Наличие склада ГСМ гарантирует поставки при ежегодной потребности- 8000 тонн.

Большие объемы закупок удобрений и средств защиты растений у фирм - производителей позволяют снизить данные статьи затрат. Взаимодействие и обеспечение финансами налажено с НВК Банком, который сотрудничает с более крупными и состоявшимися партнерами. Агропредприятие «Элеваторхолдинг» поддерживает стабильный объем сырья для ежедневных потребностей и достаточную базу по хранению зерновых для внутренней безопасности предприятий холдинга. Реализацией выращенного урожая занимаются управляющая компания ЗАО ТД «Русский гектар» и ТД «Янтарный», избавляя сельхозорганизации от необходимости поиска покупателей.

Рост числа интегрированных формирований – это закономерный этап развития рыночных отношений в отрасли. Только крупные, хорошо технически оснащенные предприятия могут выдержать конкуренцию на рынке зерна, обеспечить население и экспортные поставки зерновой продукции. Своевременное выполнение агротехнологий, существенные инвестиции позволяют повысить урожайность зерновых культур и добиться высокой рентабельности зерна.

Данная интеграция обеспечивает согласованность действий и более эффективную реализацию конечного продукта на продовольственном рынке. Создание подобных интегрированных формирований является перспективным направлением развития агропромышленного комплекса, обеспечивающим получение синергетического эффекта для всех субъектов интеграции, что способствует стабилизации аграрного сектора.

Список использованной литературы:

1. Сучкова, Н.Р. Анализ современного состояния инфраструктуры агропроизводственного рынка зерна [Текст] / Н.Р. Сучкова, Г.Г. Крючков // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – №6. – С. 44-52.

2. Павленко, И.В., Ермакова Г.А., /Стратегия реализации программы импортозамещения на территории региона. / Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции «Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория и практика», г. Барнаул. – 2015г.с.172-175.

3. Лексина, А.А. Механизм хозяйственного взаимодействия инфраструктуры и организаций агропроизводственного рынка зерна [Текст] / А.А. Лексина, Г.А. Ермакова // Аграрный научный журнал. – 2017. – №10. – С. 84-87.

4. Алтухов, А.И. Зернопродуктовый подкомплекс АПК страны: проблемы становления и развития [Текст] / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №6. – С. 2-6.

© А.А. Лексина, Г.А. Ермакова, 2018

УДК 316. 334.55

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Е.Д. Маркина

Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Актуальность данной темы заключается в том, что 2017год стал самым успешным в трехлетней истории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Товарооборот между входящими в него странами по итогам 2017 года вырос на 26,8% по сравнению с 2016 годом и достиг почти $ 45 млрд. С 1 января 2018 года вступает в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, который позволит углубить интеграционные процессы. Эксперты прогнозируют дальнейший рост организации, расширение единого рынка услуг до 60% и отмечают, что следующим этапом её развития должен стать валютный союз.

Аграрный сектор является одним из стратегических отраслей экономики стран – членов ЕАЭС, обеспечивающей продовольственную безопасность, а также влияющей на продовольственную безопасность в мире. По данным за 2017 год, страны-члены ЕАЭС имеют ведущие позиции по реализации пшеницы, мясной продукции, зерновых и др. культур. По экспорту пшеницы и ячменя страны - члены ЕАЭС занимают 3-е место в мире, по экспорту ржи – 5-е место. [1,с.5] Рассмотрим проблемы управления сельскими территориями на основе диверсификации экономики в отдельных странах ЕАЭС. В Казахстане, не смотря на имеющиеся достижения в развитии экономики села имеется ряд следующих проблем. Сегодня изменились условия хозяйственной деятельности сельских территорий в результате социально-экономических преобразований, которые довольно сильно усугубили проблему занятости и доходов сельского населения. Заработная плата работников сельсхозпроизводства до сих пор является довольно невысокой среди других отраслей экономики. Также, вызывает тревогу сельская бедность и повышенный уровень безработицы, отрицательная тенденция в социальной сфере сельской местности – из года в год ухудшается демографическая ситуация (отток населения в город), уменьшается сеть учреждений социальной инфраструктуры сельских территорий. Во многом это связано с неэффективностью методов управления сельскими территориями. [2, с.6]

Опыт развитых странах мира показывает, что наиболее эффективными методами управления сельскими территориями –это управление по результатам, которые внедряются с 70-х годов 20 века, и оценка практики применения соответствующих организационно - экономических механизмов по-

зволяет сделать вывод об экономической эффективности и результативности данной системы для управления ресурсами общественного сектора. Эффективность системы управления повышается за счет того, что в общественный сектор вводятся элементы рыночного механизма в виде расчета цены государственной услуги для 1 индивида, независимой оценки качества государственной социальной услуги через удовлетворенность населения. В данной системе возможна организация квази - конкурентных отношений в социальной сфере, т.к. для оказания социальных услуг привлекается некоммерческий сектор, а в инвестиционных проектах реализуется государственно-частное партнерство на основе лизинга.

В то же время, в Казахстане внедрение организационно-экономических механизмов управления по результатам только начинается. Отсутствуют методические подходы к планированию по результатам, методические подходы к оценке уровня развития социальной инфраструктуры, за редким исключением отсутствуют стандарты предоставления социальных услуг населению. В преддверии выхода из кризиса необходимо обновить систему управления в общественном секторе, ориентировать её на планирование и хозяйствование по результатам. Поэтому актуальность поставленных вопросов имеет приоритетное значение для общественного сектора Казахстана. [3, с.4]

В республике «Беларусь» имеется необходимость соотнести сельские территории с существующей системой административно-территориального устройства, которая может подвергаться преобразованиям с большой осторожностью. В Республике органы местного управления и самоуправления следуют административно-территориальному устройству и вопрос о выделении сельских территорий может быть решен только путем внесения изменений в это законодательство. На местном уровне устойчивое развитие СТ осуществляется путем совместной деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления.

Современная социально-экономическая ситуация на сельских территориях в Беларуси складывается путем решения многих проблем. Это в основном непривлекательные условия жизни сельского населения, и депопуляция села, и отток молодежи из сельской местности. Проблемой является ограниченность деятельности местных органов власти. Часто центральная власть не предоставляет широкие полномочия местному самоуправлению. В то же время не вызывает сомнение, что они решали бы местные задачи в целом эффективнее, чем это делают государственные структуры власти, не зная местных проблем. Западные страны в этом вопросе развивалась именно так: центральные властные структуры власти не вмешивались в решение «вопросов местного значения». Так, в Германии органы местного самоуправления – это совет и бургомистр, которые избираются населением. Они решают ряд вопросов от ремонта дорог до создания и содержания игровых площадок для детей. Также каждая земля в Германии имеет свою конституцию, и в каждой земле принимаются специальные законы, посвященные местному самоуправлению.

В отличие от Европейских стран, в Беларуси местное самоуправление весьма несамостоятельное, и это во многом тормозит развитие сельских территорий. Существующая схема, по которой селяне сначала отдают деньги наверх, а потом просят их на ремонт клубов, школ, дорог и т.д. Возможно такое положение дел с перераспределением денежных средств наверх, а потом обратно является тупиковым и приводит тому, что сельское руководство не может полностью удовлетворить нужды местного населения.

Проблемы управления сельскими территориями на основе диверсификации экономики актуальны не только для Беларуси. Например, в странах ЕС над решением этих вопросов начали работать уже довольно давно. Там не первый год активно занимаются разработкой специализированных программ устойчивого развития сельской местности, отдельных стратегий. [4, с.5]. В Белоруссии пока этот процесс находится в зачаточном состоянии. Но постепенно проблемы начинают решаться. Например, учреждением «Новая Евразия» при поддержке Европейского союза и Фонда Евразия (за счет средств Агентства США по международному развитию USAID) сегодня реализуется проект «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси». В рамках его эксперты оценили потенциал 12 пилотных территорий (сельсоветов) и помогли сформулировать наиболее перспективные направления развития их развития, а также предложили эффективные механизмы, которые бы работали на экономику.

Важна роль в управлении сельскими территориями деятельность общественных организаций. В Белоруссии в сельской местности общественных организации практически отсутствуют. Однако, в европейских странах такие организации поднимают вопросы социального развития сельского общества, а также помогают государству их решать. В Германии, например, на деревню из 800 жителей, может приходиться, кроме малого бизнеса и промышленности, около 10 общественных организаций. В этом вопросе показателен пример Латвии, где, председатель определенной местности (называемый

«край») если сталкивается с проблемой в какой-то области, вызывает к себе представителя той общественной организации, которая занимается этим вопросом, и дает ей задание помочь решить проблемный вопрос. При этом он сам принимает деятельное участие и помогает материальными ресурсами. [5, с3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в странах - членов ЕАЭС, не смотря на имеющиеся проблемы управления сельскими территориями на основе диверсификации экономики, имеются определенные достижения в развитии сельской местности, так в каждой стране-участницы ЕАЭС разработаны специализированные программы устойчивого развития сельской территории, продолжается расширение единого рынка услуг, преодоление ведомственной разобщенности в управлении сельской местностью и усиление координации в обеспечении сельского развития между органами государственной и муниципальной власти, общественными и коммерческими организациями, объектами бизнеса и населением.

Список использованной литературы:

1. Методика прогнозирования уровня устойчивого развития сельских территорий (на основе нормативно-ресурсного метода) / Кузнецов В. В., Маркин С. Ю., Маркина. Е. Д., Пахомов А. П., Черкасова Н. Н., Колесниченко Б. П., Краснокутский П. А.; ГНУ ВНИИ экономики и нормативов. – Ростов н/Д, 2008. – 55 с.

2. Маркин Л. С. Методика прогнозирования устойчивого развития социальной сферы сельских территорий / Л. С. Маркин, **Е**. Д. Маркина // Проблемы развития АПК региона (г. Махачкала). – 2015. - № 3. – С. 115-119.

3. Маркина, Е. Д. Анализ основных народно-хозяйственных функций сельских территорий ЮФО // Проблемы развития АПК региона. - 2016. - Т. 26, № 2 (26). - С. 122-125.

4. Бахматова Г. А. Обоснование модели организационно -экономического механизма обеспечения устойчивого развития проблемных территорий // Научное обозрение. –2014. -№ 5. –С. 272-278.

5. Антонова, Н. И. Анализ нормативной базы по инновационному развитию сельских территорий / Н. И. Антонова, Е. Д. Маркина // Инновационное развитие АПК: социально-экономические проблемы и пути решения: материалы Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., 24–25 мая 2017 г. / ФГБУН СФНЦА РАН, СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2017. – С. 36-39.

© Е.Д. Маркина, 2018

УДК 332.132

ЗНАЧЕНИЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.С. Маркова

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация

В современных условиях трансформации экономики устойчивое развитие территории находится в прямо- пропорциональной зависимости от уровня организации социально-экономического пространства региона, а также эффективности использования возможностей относительно локализованных в пространстве экономических конгломераций. В связи с этим, возникает вопрос формирования и развития региональных кластеров, результатом работы которых является диверсификация производства, повышение инвестиционной привлекательности региона, рост инновационных производств, и, как следствие, повышение качества жизни населения [1]. Изучение предпосылок появления категории «пространство» в экономической теории позволило сгруппировать все имеющиеся подходы в 5 эволюционных концепций, представленных на рисунке 1. Изучение современных теоретических аспектов сущности «экономического пространства» с позиции исследования процессов региональной кластеризации представляются особенно значимыми, поскольку кластер можно рассматривать в качестве формы развития экономического пространства, выступающей вектором экономического роста в крайне неоднородном пространстве [4]. В этом случае процессы формирования и развития кластеров оказывают огромное влияние на основные параметры экономического пространства (размещение производств, их плотность и связанность) [5].

Помимо этого, важными характеристиками пространственной организации выступают такие характеристики, как: место региона в национальном и мировом рыночном экономическом пространстве, а также характер связей между субъектами. Анализ концепций развития экономических пространств позволил разработать авторскую классификацию регионов по типу их организации (рис. 2).

Пространственно-временная (Аристотель,Демокрит, Эпикур, Д.Бруно, Г.Галилей, Р.Декарт, И.Ньютон, Х.Гюйгенс, Д.Дидро, Г.Лейбниц)	универсальная система отсчета, относительно которой начинается движение и расположение тел, которая не может существовать в отрыве от времени.
Концепция одномерного пространства (А.Смит, Д.Рикардо, Ф. Лист, Д.Кейнс)	«… значительная населенность и обширная, снабженная естественными богатствами территория – … условие умственного развития, равно как материального благосостояния и политического могущества».
Геополитическая концепция (Маккиндер Х., Науман Ф., Ратцель Ф., Челлен Р.)	«живого организма», важнейшими законами деятельности которого являются: наличие границы – «периферийного органа» и стремлении вобрать «политически ценные» места.
Штандортная концепция теории пространства – классическая и неоклассическая (Тюнен, В.Лаунхардт, А.Вебер, В. Кристаллер, Т.Паландер, А.Лёш)	«пространство» с точки зрения однородности, можно свести к 2 постулатам: концепция рассматривает каждое предприятие отдельно; в концепции используется факторный анализ для обоснования размещения данного предприятия.
Концепция рационализации экономического пространства (У.Айзард, Ф.Перрокс, Ж.Будвель, И. Валлерстайн, Н.Н.Баранский, Н.Н.Колосовский, Н.Н.Некрасов, Э.Гувер, Д.Якобс, К.Ритчер, М.Стрейт, С.Цымански, В.Латам, Е.Хоув)	комплексное понятие, включающее «группы отраслей промышленности, связанные потоками продуктообмена и имеющие схожие модели локализации»
Сетевая концепция экономического пространства (Р.Капелло, Р.Шулер, Г.Шибусаева)	глобальная сетевая структура, развитие которой идет в виртуальном векторе

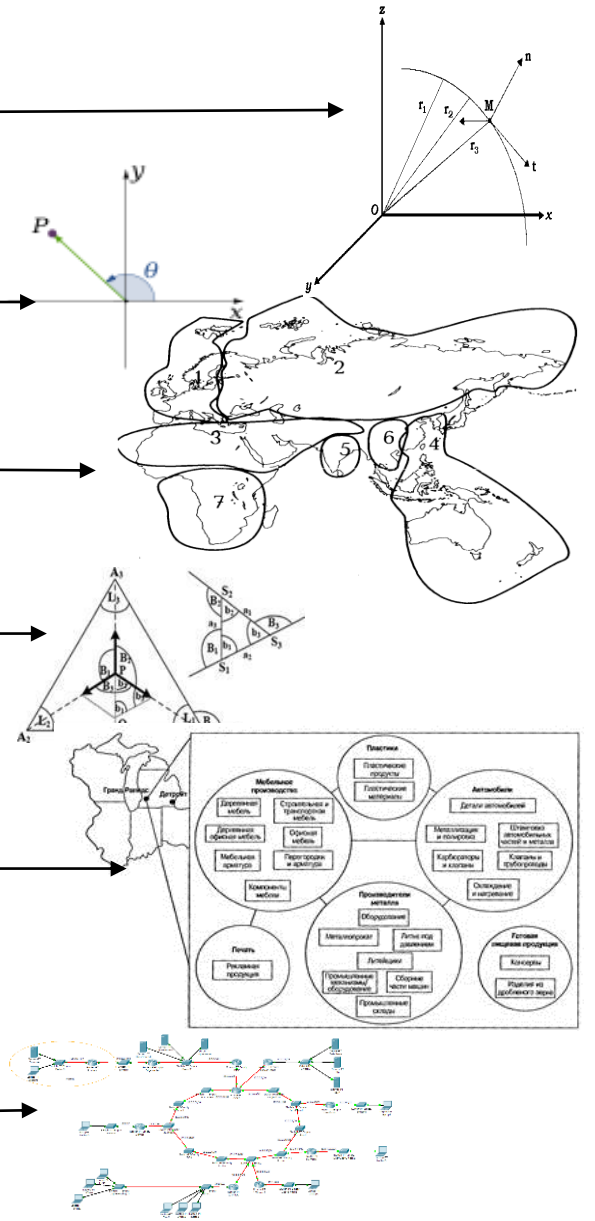

Рис. 1. **Эволюция концепций теории пространства**

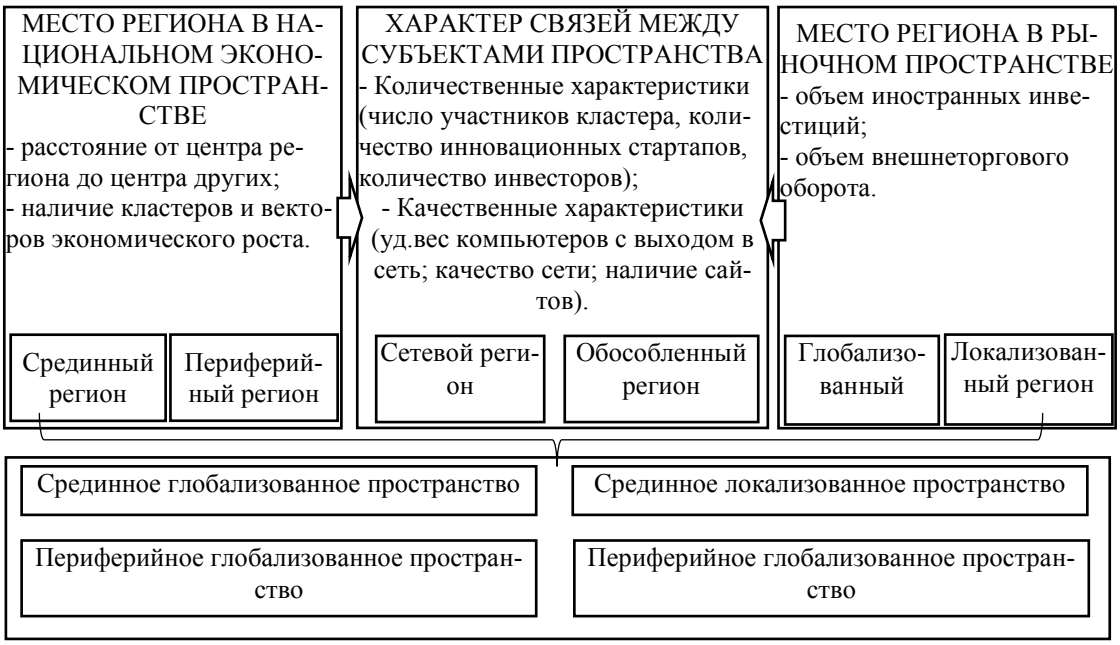

Рис. 2. **Классификация регионов по типу организации экономических пространств**

Региональный кластер – это концентрация локализованного в экономическом пространстве региона неформального объединения хозяйствующих субъектов на основе отраслевого взаимодействия с целью создания синергетического эффекта и взаимовыгодного сотрудничества [2]. Представленное определение имеет существенные отличия от уже имеющихся, выделяя особую мотивацию кластерных объединений; а также обусловливая разделение экономического пространства региона и территории размещения кластера. Кластеризация рассматривается как процесс эффективной организации регионального экономического пространства [3]. Тем самым, не сужая экономическое пространство региона до территории экономически активных зон, но учитывая возможность размещения нескольких кластеров в экономическом пространстве региона, способствующих повышению уровня инновационной и инвестиционной активности, и, как следствие, качества жизни населения.

Таким образом, кластеризация выступает основой формирования и развития в экономическом пространстве региона системы вертикальных и горизонтальных связей для интеграции хозяйствующих субъектов, результатом деятельности которых выступает производство необходимой населению конкурентоспособной продукции, с целью совершенствования экономической структуры региона, формирования устойчивости развития его территории, увеличения валового регионального продукта. Львиная доля таких кластеров имеет уровень международного сотрудничества, т.к. основой их появления является иностранный капитал, привлеченный на условиях функционирования особых экономических зон и условий; а производимая участниками кластера продукция носит экспортноориентированный характер.

Список использованной литературы:

1. Маркова Е.С. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики России на глобальном рынке // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, Воронеж, 2018, № 2. С. 21-27.

2. Markova E.S. Cluster policy as factor innovative development of region // Вести учебных заведений Черноземья. 2014. № 4. С. 75-78.

3. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы - под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 585 с.

4. Маркова Е.С. Методология и методы научных исследований – Липецк, НОУ ВО «ЛЭГИ», 2017. - 125 с.

5. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики// Регион: Экономика и социология. 2009. №1

© Е.С. Маркова, 2018

УДК 336.1

ОЦЕНКА ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ МИНИСТЕРСТВ ФИНАНСОВ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

А.Р. Никулин
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Ключевые слова: управление общественными финансами, цифровизация экономики.

Аннотация: в статье рассмотрены сайты министерств финансов стран-участниц ЕАЭС. Также представлены критерии и показатели, с помощью которых проводилась оценка. Была проведена оценка сайтов Министерств финансов стран-участниц ЕАЭС на основе предложенных авторов критериев. Результаты проведенной оценки показали, что самый лучший Интернет-ресурс у Киргизской Республики, а самый худший у Белоруссии.

Обзор научной литературы показал с одной стороны наличие внимания к анализу эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [1,2], а с другой - отсутствие методики оценки официальных сайтов органов управления государственными финансами. В связи с этим, для решения данной задачи была предпринята попытка предложить авторскую методику оценки, которая поможет как приведенным органам управления на федеральном уровне, так, впоследствии, на региональном и местном.

В связи с активным внедрением информационных технологий и проникновением интернета в сферы управления общественными финансами представляется важным оценить официальные сайты Министерств финансов стран-участниц ЕАЭС. Так, исследование было проведено на примере Министерств финансов Российской Федерации, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизкой республике.

Так, предлагаемая автором методика оценки базируется на использовании ряда показателей по трем ключевым критериям: интерфейс, контент, обратная связь. Безусловно, ключевым критерием является контент, так как с точки зрения управления финансами и оценки государственных органов данный критерий является важнейшим. В данном критерии выделяются несколько показателей, по которым производится оценка по десятибалльной шкале. Основные показатели, которые оцениваются – это: наличие статистических данных, количество и качество новостей, наличие раздела «жизненные ситуации», информативность (также подразделяется на: актуальность, достоверность, понятность, полнота раскрытия информации), информация об органе, отчеты о деятельности органа.

Так, сайт Министерства финансов Российской Федерации довольно интересный, удобный и понятный. Так, здесь есть вся информация по истории министерства финансов начиная с его создания в 1802 году, а также с указанием всех министров. Далее есть необходимая информация о деятельности министерства и все документы, связанные с управлениями общественными финансами (как федеральные законы и приказы, так и иные нормативно правовые акты). К тому же, на главной странице есть раздел, где написаны основные новости.

Более того, аналогичная оценка по критерию «интерфейс» имеет сайт министерства финансов Армении. Интерфейс сайта министерства финансов Армении не в идеальном состоянии, однако заслуживает положительной оценки. Несложно найти необходимую информацию через значок поиска, однако сам значок почти незаметен на фоне всего сайта. Сайт оформлен на белом фоне, что выглядит хуже, чем на сайтах министерств других стран-участниц ЕАЭС. Что касаемо содержания сайта, здесь есть вся необходимая информация: отчеты о деятельности, статистика, НПА, который содержит все основные положения, функции, цели и задачи министерства. Непосредственно на главной странице сайта подборка актуальных новостей, а все другие новости можно найти в другом разделе. Обратной связи сайта данного министерства оценивается наивысшими по сравнению с другими сайтами баллами, так как здесь, во-первых, есть раздел часто задаваемых вопросов, во-вторых, телефон горячей линии, в-третьих, форма запроса электронного письма с обратной связью, то есть присутствуют все возможные способы связи.

По одному из ключевых критериев,- интерфейсу, сайт министерства финансов Белоруссии лидирует, так как здесь широкая и видная строка поиска необходимой информации, а также есть карта сайта, по которой можно перейти на любую интересующую гражданина информацию. Однако по самому важному критерию оценки, контенту, данный сайт сильно уступает, из-за того, что отчетов о деятельности министерства на сайте не представлено, несмотря на это, основные статистические данные на сайте есть, и также представлен НПА, который содержит информацию о деятельности ми-

нистерства. На сайте есть раздел часто задаваемых вопросов, но он труднодоступен и его не так просто найти. Более того на сайте нет горячей линии, но присутствует форма электронного запроса.

Сайт министерства финансов Казахстан, как и предыдущий, обладает очень красивым и удобным интерфейсом. Удобный сайт, на котором удобный поиск нужной информации, а также есть карта сайта и в целом оформление сайта удобное для восприятия и работы с сайтом. Такая необходимая информация, как статистика и отчеты о деятельности на сайте есть, и они легкодоступны. Более того, новостной раздел оценивается максимально за актуальность, информативность и полезность новостей. В то время как многие сайты министерств стран-участниц не имеют горячей линии, на сайте министерства финансов Казахстана она присутствует, наоборот, в то время, как большинство сайтов имеют форму электронного запроса, данный сайт ее не имеет. Раздел часто задаваемых вопрос на сайте есть и легкодоступен для граждан.

Интерфейс сайта министерства финансов Киргизской республики не имеет максимальной оценки, так как баллы снижены за сложность поиска необходимой информации по сайту, а также нерациональное использование места на главной странице сайта. Вся необходимая статистика, а также отчеты деятельности представлены непосредственно на главной странице сайта. Новостная часть данного сайта получает максимальную оценку. Более того, НПА, регламентирующий деятельность на сайте присутствует. Обратная связь на данном сайте оценивается максимальной оценкой, потому что здесь есть и раздел часто задаваемых вопросов для граждан, и телефон горячей линии, и электронный запрос можно отправить – в общем используют все методы обратной связи с гражданами.

Наличие обратной связи. Форма электронного запроса на сайте есть, также на сайте можно найти телефон горячей линии. Однако странная ситуация сложилась с разделом часто задаваемых вопросов. Он на сайте есть, однако на данный момент он не работает.

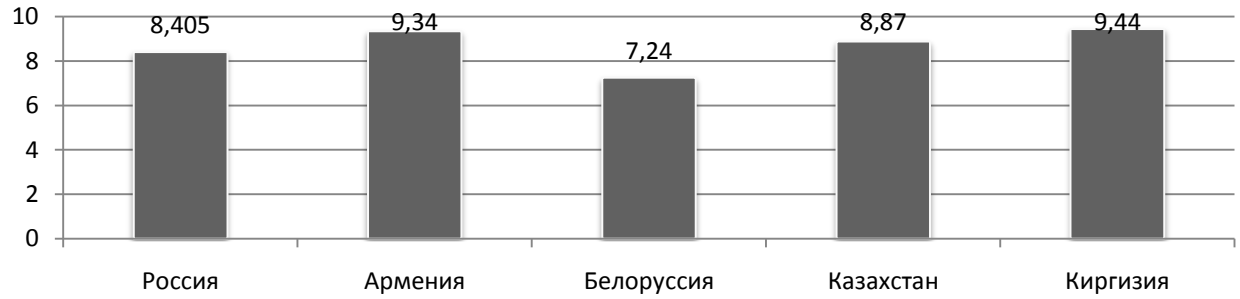

Рис. 1**. Оценки сайтов Министерств финансов стран-членов ЕАЭС.**

В результате проведенного анализа были выставлены оценки, представленные на рисунке 1. Также стоит отметить средние оценки каждого из критериев: контент – 9,28, наличие обратной связи – 7,8, интерфейс – 8,1. Из этого следует, что большинство недостатков у официальных сайтов органов управления государственными финансами на федеральном уровне именно в части обратной связи. Поэтому общей рекомендацией для всех органов, участвующих в данной оценке, является улучшения способов связи с гражданами официальных сайтов.

Список использованной литературы:

1. Сидоров А.А. Методические подходы к оценке эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2014. - №1. – С. 209-213

2. Джигкаев З.Ф. Концептуальные подходы органов власти к оценке эффективности государственного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. – №2 – С. 54-60.

3. Балынин И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 36 (318). С. 28-38.

3. Министерство финансов Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.minfin.ru/ru/.

4. Министерство финансов Армении. - [Электронный ресурс]. - URL: http://minfin.am/

5. Министерство финансов Белоруссии. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.minfin.gov.by/

6. Министерство финансов Казахстана. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous

7. Министерство финансов Киргизской республики. - [Электронный ресурс]. - URL: http://minfin.kg/

© А.Р. Никулин 2018

УДК 332.055

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА И СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

А.А. Пахомова
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Российская Федерация
А.П. Пахомов
Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская обл., Российская Федерация

Проблема повышения конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса в современных условиях связана как с необходимостью усиления его позиции на внутреннем и внешнем рынках, так и с соответствующим современным этапам развития мировой экономики, характеризующаяся ресурсосбережением и экологическим производством.

Расширение сети малых перерабатывающих предприятий птицепродуктов, розничных продовольственных рынков, производство и создание новой конкурентоспособной продукции птицеводства предполагает создание четкой системы контроля качества продукции, чтобы обеспечить выход продукции на экспорт. Это предполагает значительные затраты, направленные на приобретение необходимого лабораторного и другого оборудования соответствующего мировым стандартам.

Для этого необходимо значительное количество инвестиций. В основе процесса принятия управленческих решений инвестиционного характера в птицепродуктовом подкомплексе лежат оценка и сравнение объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Поскольку сравниваемые показатели относятся к различным моментам времени, ключевой проблемой здесь является проблема их сопоставимости. Относиться к ней можно по-разному в зависимости от существующих объективных и субъективных условий: темпа инфляции, размера инвестиций и генерируемых поступлений, горизонта прогнозирования, уровня квалификации аналитика и т. п.

Методы, используемые в анализе инвестиционной деятельности, можно подразделить две группы: а) основанные на дисконтированных оценках, б) основанные на учетных оценках. Поэтому эффективность объектов ветеренарно-санитарного контроля основана не на прямой, а на посредственной значимости, целесообразно введение соответствующих методов расчета общественной и региональной эффективности. Пересчет показателей экологической и социальной эффективности в интегральный (кумулятивный) бюджетный эффект может выполняться посредством суммирования экономии бюджетных средств на устранение последствий употребления некачественных продуктов, выплату пособий по болезни, выплаченных по данным причинам, а также работникам, занявшим новые рабочие места в органах контроля и прироста поступлений единого социального взноса и налогу на доходы физических лиц.

При расчете показателей целесообразно преобразовать в сопоставимую стоимостную величину совокупность всех видов оказываемой государственной поддержки (дотирование процентных ставок по кредитам и займам, предоставление государственных гарантий и т.п.). Это предполагается выполнить посредством дисконтирования денежных потоков с учетом их ликвидности (реальности поступления в виде «живых» денежных средств), времени поступления, риска получения (возможности беспрепятственного получения без всяких дополнительных условий или, наоборот, ограничений предоставления определенной процедурой) и т.п.

Для сопоставления проектов самое разумное - это использование метода оптимизации срока окупаемости. Алгоритм расчета срока окупаемости (DPP) зависит от равномерности распределения прогнозируемых доходов от инвестиции. Если доход распределен по годам равномерно, то срок окупаемости рассчитывается делением единовременных затрат на величину полученного эффекта, обусловленного ими. Общая формула расчета показателя DPP имеет вид:

$$\mathrm{DPP} = \sum_{k} \frac{Pk}{(1+r)^{k}} \Big/ TxxI$$, где

T- срок реализации проекта (лет, месяцев);

Pk - бюджетный эффект от реализации инвестиционного проекта по контролю качества продуктов питания;

r- ставка дисконтирования- ставка рефинансирования, деленные на 100%;

TxxI - инвестиции в организацию системы контроля.

Все ресурсы подразделяются на дефицитные или недефицитные в зависимости от того, какую степень их использования (полное или неполное) предусматривает оптимальное решение задачи. При решении задачи устанавливается максимальный предел дефицитных ресурсов - в данном случае инвестиций на развитие сети. Система ограничений должна предусматривать полный охват контролем всей продукции и соответствующее покрытие сети торговых точек, предусматривать оптимальное решение задачи.

При решении данной задачи целесообразно дополнить симпекс-метод методами динамического программирования. Это обусловлено тем, что целевая функция и ограничения, скорее всего, будут характеризованы нелинейными зависимостями. Признаками нелинейности является, в частности, наличие переменных, у которых показатель степени отличается от единицы, а также наличие переменной в показателе степени, под корнем, под знаком логарифма. Вероятно также, что бюджетная эффективность создания сети ветеринарно-санитарного контроля возрастает или убывает непропорционально изменению размера инвестиций; риск заболеваний возрастает в связи со снижением уровня оснащенности оборудованием пунктов для данного вида контроля, но не прямо пропорционально. Здесь затраты представляются, как и в вышеприведенной ситуации, нелинейной функцией от объема производства.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов, В.В. Факторы инновационного развития сельского хозяйства в условиях «новой нормальности» [Текст]/ В.В. Кузнецов// Друкеровский вестник. 2018. № 1. С. 67-72.

2.Отчёт о научно-исследовательской работе по теме №0707-2014-0017-01«Разработать теоретико-методологические основы инновационно-технологического развития растениеводства Российской Федерации на основе биоинформационного технологического уклада» (№ госрегистрации 01201464758). Исполнители: Н.Ф. Гайворонская, В.В. Кузнецов, О.В. Егорова, Г.В. Григорьева, А.С. Бахмут. ФГБНУ ВНИИЭиН. Ростов-на-Дону, 2017.

3. Пахомова, А.А. Методологические подходы управления процессами модернизации и инновационного развития [Текст]/ А.А. Пахомова//Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2013.-№3 (41).-с. 198-201

4.Серков, А.Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы [Электронный ресурс]: - 18.12.2016 - Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9522.html/Загол. с экрана

© А.А. Пахомова, А.П. Пахомов, 2018

УДК 330.322

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.А. Поволоцкая

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация

Во второй половине XX века принципиально новым подходом к пониманию экономического развития общества стало отнесение человеческих ресурсов к определенного рода активам хозяйствующих субъектов. Так как в прямом смысле слова люди не могут быть активами организации, появилось специальное понятие, помогающее преодолеть данное противоречие – человеческий капитал. Впервые понятие было сформулировано Т. Шульцом в 1961 году, позднее понятие «человеческий капитал» усложнялось, модифицировалось и уточнялось. Однако стоит отметить, что теория развития человеческого капитала не потеряла своей актуальности до настоящего времени. Более того, она становится всё более востребованной в российской экономике в связи с переходом к информационной экономике, экономике знаний, а теперь и цифровой экономике.

Развитие человеческого капитала на сегодняшний день признано своего рода точкой роста экономики, а сам человеческий капитал - конкурентным преимуществом, причем некопируемым преимуществом, то есть наиболее ценным в условиях функционирования рыночных отношений. Процесс формирования и развития человеческого капитала можно как бы «расслоить», выделив пять уровней его создания и накопления (рис.1.). Наиболее активным уровнем с точки зрения управленческой функции можно считать микроуровень, так как именно во время трудовой деятельности человеческий потенциал переходит в человеческий капитал, то есть начинается создание человеком стоимости. В отличие от человеческих ресурсов все остальные являются инертными и самостоятельно не создают новую стоимость.

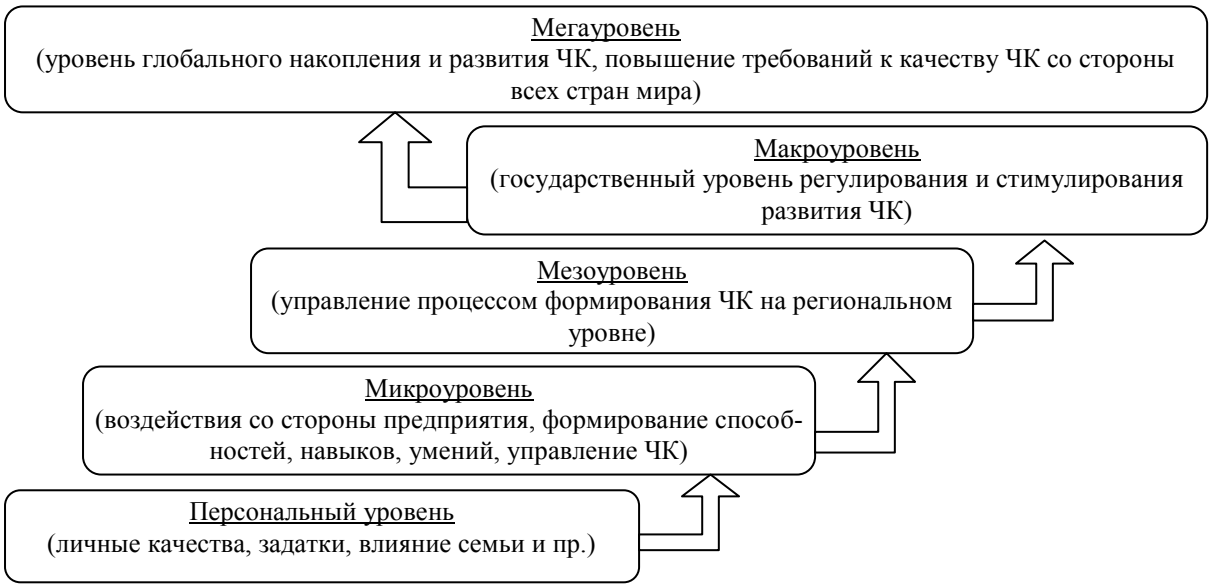

Рис.1. **Уровни накопления и формирования человеческого капитала**

С точки зрения значимости для повышения эффективности процесса формирования и развития человеческого капитала сейчас стоит выделить мезо- и макро-уровни. В сложные экономические периоды организации не в состоянии выполнить эту задачу самостоятельно, так как она слишком затратна и сложна в своей координации. Поэтому сейчас государство берет на себя функцию главного координатора процесса развития человеческого капитала. Для поддержания достаточного уровня основы развития человеческого капитала необходимо решать вопросы социальных гарантий и социального обеспечения населения, особенно незащищенных слоев [1].

Впервые на государственном уровне проблема развития человеческого капитала была официально провозглашена В.В. Путиным в Послании к Федеральному собранию Российской Федерации в 2004г. Именно тогда, на государственном уровне, был назван главный конкурентный элемент российской экономики – ее граждане. И соответственно вокруг этого постулата строились основные направления дальнейших планов страны, таких как: преодоление бедности и рост благосостояния граждан; модернизация военных сил; жилищная реформа. В качестве основных движущих сил развития человеческого капитала в стране были названы: жилье, образование и здравоохранение [2].

В начале XXI века вопросы, связанные с формированием, развитием и использованием человеческого капитала стали обсуждаться не только в развитых странах, но и во всем мире. Очевидным становится тот факт, что для активного развития экономики, для ее структурных преобразований и движения вперед необходимы растущие инвестиции непосредственно в деятельный, саморазвивающийся капитал – человеческий. Со стремлением государства перейти от пятого к шестому технологическому укладу, вопросы формирования и развития человеческого капитала переходят с уровня предприятия на уровень страны в целом. Работники, материализуя свои способности, применяя знания и умения, а также реализуя профессиональные компетенции в рамках организации являются ее трудовыми ресурсами. При этом на государственном уровне человек несет на себе дополнительные функции – ячейки, связующей и создающей социальную структуру общества.

Главным документом любого цивилизованного государства является Конституция страны, где обозначены приоритеты страны, в том числе и в области развития человеческого капитала. Так, в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием в 1993 году, главенствующими провозглашаются интересы человека, как развитой и свободной личности и обеспечение достойной жизни гражданам РФ [3].

Начиная с 2000 года в РФ принят целый ряд нормативных и регулирующих документов: Национальная доктрина образования в Российской Федерации от 8.10.2000г.; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. от 17.11.2008г.; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2025 г. от 08.12.2011г. Далее Президент РФ подписал целый комплекс Указов, касающихся, в той или иной степени, развития человеческого капитала [4]. Среди них указы Президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»; № 600 «О мерах по обеспечению граждан

доступным жильём и повышению качества услуг жилищно-коммунальных услуг»; № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»; № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»; № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

В целом можно отметить, что во всех, перечисленных выше, нормативно-правовых актах сфера образования признается приоритетной, играющей одну из главных ролей в процессе развития человеческого капитала в Российской Федерации [5,6,7]. В настоящее время активно идет процесс внедрения национальной квалификационной рамки, на основе которой предусмотрена реализация концепции системы непрерывного образования. Подобный подход, декларируемый в странах запада с конца XX века, становится достаточно популярным и в России, и сейчас для этого создается огромное разнообразие возможностей – начиная от привычного дополнительного образования и повышения квалификации, до различного рода вебинаров и услуг специализированных консультационных центров.

Кроме нормативно-правовой документации в России создается также и институциональная база для развития человеческого капитала. Это открытие различных фондов и институтов, таких как: Научно-исследовательский центр национального человеческого капитала, Фонд национального становления и государственного развития, Фонд «Человеческий капитал», Ассоциация по развитию человеческого капитала, Агентство стратегических инициатив и другие.

Таким образом, можно отметить, что в России на сегодняшний день создана правовая, а также институциональная база для развития и управления формированием человеческого капитала. Это своего рода ориентиры, целевые точки, реализация которых позволит нашей стране перейти к цифровой экономике и успешно функционировать и конкурировать на мировой арене.

Список использованной литературы:

1. Поволоцкая О.А. Развитие социальной сферы агропромышленного региона как показатель качества формирования и использования человеческого капитала. //Вестник алтайской науки № 3-4, 2015г., 439-442 с.
2. Послание Федеральному собранию Российской Федерации от 27.05.2004г.//Российская газета – Федеральный выпуск № 3486.
3. Конституция РФ от 12.12.1993г. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2018. Доступ из системы ГАРАНТ// ЭПС «Система ГАРАНТ»
4. Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс].URL: http://www.kremlin.ru/news/15257 - Дата доступа 10.05.2018г.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации от 8.10.2000г. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2018. Доступ из системы ГАРАНТ// ЭПС «Система ГАРАНТ»
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. от 17.11.2008г. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2018. Доступ из системы ГАРАНТ// ЭПС «Система ГАРАНТ»
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2025 г. от 08.12.2011г. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2018. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»

© О.А. Поволоцкая, 2018

УДК 631.15: 658.562:34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ

И.Г. Почтовая

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Нормативно-правовое поле в области регулирования вопросов качества и безопасности продукции является основополагающим фактором и условием эффективной ее реализации как внутри страны, так и на внешнем рынке, что во многом определяет результативность деятельности субъектов агропромышленного комплекса. Касаясь правовых основ регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции следует отметить, многоаспектность данного понятия в плане как объектов, так и предмета регулирования. Правовые акты в данной области охватывают деятельность различного рода субъектов, а также широкий круг вопросов.

К основным законам в обозначенной области относятся следующие.

Закон *«О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека»,* принятый в 2003 г. направлен на регулирование отношений в следующих об-

ластях: основные направления обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов; полномочия, права и обязанности субъектов хозяйствования и государственных органов власти в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья; мониторинг качества и безопасности сырья; оборот сельскохозяйственной и пищевой продукции на всех этапах производства и продвижения к потребителю. Данный закон был существенно дополнен в 2014 г. В частности, конкретизированы функции контроля и надзора в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.

В целях соответствия общепринятой международной практике в республике в 2004 г. был принят *Закон «О техническом нормировании и стандартизации*», в соответствии с которым требования к безопасности продукции должны быть изложены в технических регламентах. В 2016 г. принята последняя редакция данного документа, в которой были внесены существенные изменения в систему нормативно-правового регулирования вопросов в обозначенной области с учетом соответствующей практики Всемирной торговой организации и норм права Евразийского экономического союза. Так, наряду с другими, были внесены изменения в части требований к надзору за соблюдением требований технических регламентов, а также относительно издания и распространения технических нормативных правовых актов.

Тесным образом взаимосвязанный с вышеназванным, Закон «*Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации*» в 2016 г. был заменен Законом «*Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия*», который также расширил ряд существовавших положений.

Новым для страны явился принятый в 2015 г. Закон «*Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения*», направленный на создание условий, обеспечивающих получение достоверных сведений о сельскохозяйственных животных (стадах) и продуктах животного происхождения.

В свою очередь Закон «*О ветеринарной деятельности*» содержит подробные положения относительно структуры ветеринарной службы, прав и обязанностей юридических и физических лиц в области ветеринарной деятельности, правил обращения ветеринарных препаратов и др. В данный правовой акт в редакции 2016 г. внесен ряд дополнений и изменения, в том числе введено понятие «безопасность в ветеринарно-санитарном отношении», изменена интерпретация термина «ветеринарно-санитарные правила».

Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устанавливает правовые и организационные основы предотвращения неблагоприятного воздействия на организм человека факторов среды его обитания в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В редакции 2016 г. закон содержит нормы относительно анализа рисков.

Правовые и организационные основы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности устанавливает *Закон «О безопасности генно-инженерной деятельности»*, который направлен на охрану здоровья человека и окружающей среды, выполнение Республикой Беларусь международных обязательств в области безопасности генно-инженерной деятельности. Область действия данного закона для сельскохозяйственной продукции распространяется, прежде всего, на сорта генно-инженерных растений, породы генно-инженерных животных и штаммы непатогенных генно-инженерных микроорганизмов, которые подлежат государственной регистрации.

Наряду с законами важная роль в формировании системы нормативно-правового регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции принадлежит Указам Президента, постановлениям Правительства, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Министерства здравоохранения, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. Такие документы направлены на регулирование отношений в области производства качественной и безопасной продукции, контроля (надзора), мониторинга, соблюдения требований технических нормативных правовых актов и т.д. (таблица 1).

При этом следует выделить постановления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, которые охватывают как общие вопросы в обозначенной области, так и относительно отдельных отраслей. Следует отметить, что названные документы не являются исчерпывающим перечнем, а составляют лишь основу правовой базы в области регулирования вопросов качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в процессе ее производства и обращения. В целом анализ содержания документов в обозначенной области указывает на наличие в республике комплексной системы нормативно-правового обеспечения

производства продукции, отвечающей установленным требованиям.

Таблица 1

Нормативные правовые акты в области регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции

Вид документа	Название
Указы Президента	О порядке доведения до всеобщего сведения технических нормативных правовых актов, от 16 июля 2007 г. № 318; О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь, от 16 октября 2009 г. № 510; О некоторых вопросах государственной ветеринарной службы Республики Беларусь, от 3 июня 2013 г. № 253; О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, от 9 февраля 2015 г. № 48
Постановления Совета Министров	Об утверждении Положения о надзоре в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь, от 26 августа 2004 г. № 1023; О национальном фонде технических нормативных правовых актов, от 8 января 2008 г. № 16; Об уполномоченных (компетентных) органах Республики Беларусь по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза, Евразийского экономического союза, от 24 июня 2015 г. № 529; Об утверждении Положения о порядке проведения мониторинга в области ветеринарии и использования его данных, от 10 апреля 2017 г. № 265
Постановления Министерства сельского хозяйства и продовольствия	О некоторых вопросах осуществления контроля за содержанием вредных веществ в живых животных и продукции животного происхождения, от 9 июля 2004 г. № 49; Об утверждении правил осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны европейского союза, от 16 декабря 2005 г. № 78; Об утверждении ветеринарно-санитарных правил проведения контроля содержания цезия-137 и стронция-90 в экспортируемых пищевых продуктах и сельскохозяйственном сырье, подконтрольных государственному ветеринарному надзору, от 9 июня 2008 г. № 57; Об утверждении Ветеринарно-санитарных правил проведения исследований на наличие запрещенных веществ и превышения максимально допустимых уровней остаточных количеств ветеринарных препаратов, других химических соединений в живых животных, продуктах животного происхождения, от 28 марта 2012 г. № 18

© И.Г. Почтовая, 2018

УДК 332.1

«ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИКА И КЛАСТЕРНО-СЕТЕВОЕ РАЗВИТИЕ АПК

Н.Н. Рябчикова

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Российская Федерация

Ориентируясь на новую парадигму социально-экономического развития, региональные экономические системы переходят к кластерной форме интеграции с преобладанием сетевых взаимодействий (межорганизационных). Поэтому большинство регионов, тяготеющих к кластеризации, вступают в эпоху кластерно-сетевого взаимодействия [2]. Для региона появление сетей в регионе означает планомерное развитие территорий и повышение их конкурентоспособности.

С целью развития агропромышленного комплекса России, повышения уровня продовольственной безопасности, а также устранения глобальных катастроф, возникает потребность в системе региональных агропромышленных кластеров, развивающихся на принципах «зелёной» экономики, которые более эффективны в рамках кластерно-сетевой структуры, потому что: во-первых, кластерная структура, прежде всего, нацелена на координацию деятельности ее участников по соблюдению стандартов в информационной, маркетинговой, технологической, кадровой и других видах политики. Ключевой задачей кластерного развития является соблюдение экологических стандартов. Во-вторых, участников кластера объединяет единая технология, используемая для выпуска конкурентоспособной продукции и услуг. По этой причине кластер является эффективным механизмом внедрения такой технологии [5].

Так как сельское хозяйство относится к базовой «зеленой» отрасли, но которая осуществляет ощутимое промышленное воздействие на экологию, то необходимо проводить модернизацию произ-

водства путем достижения экономической эффективности одновременно со снижением загрязнения окружающей среды. Поэтому концепция «зелёной» экономики актуальна для развития АПК. Согласно определению ООН, «зелёная» экономика «повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации». По оценкам Всемирного банка доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на физический (производственный, искусственно созданный) – 10% богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития на природный капитал приходится всего около 5%, на человеческий и физический – соответственно 85% и 10% [7].

В настоящее время сектор зеленых технологий в России осваивается очень медленно, хотя в мире объем этого рынка оценивается в 2 трлн долл. в год, опережая по динамике рынок туризма, автомобилестроения, электронной промышленности [6]. Во многих странах (например, Германии, Швеции, США, Бразилии и др.) приоритетом развития уже стал переход к «зелёной» экономике. В России применение принципов «зелёной» экономики сможет решить такие актуальные проблемы регионов в повышении их конкурентоспособности и привлечении инвестиций.

«Зеленая» экономика является одной из подсистем устойчивого развития (рис. 1).

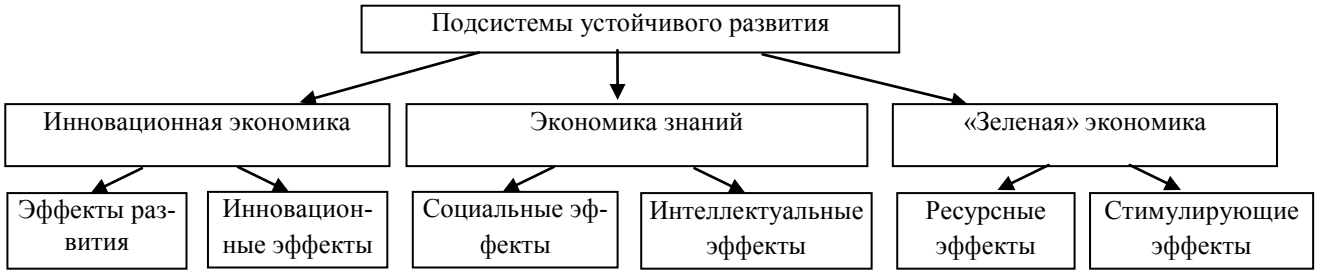

Рис. 1. **Эффекты подсистем устойчивого развития, характеризующие качество его развития**

Устойчивое развитие – возможность удовлетворения нужд текущего поколения без ущерба для возможности удовлетворения нужд будущего поколения [3].

В России в 1996 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Понятие «экологическое развитие» закреплёно в статье 71 Конституции РФ.

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса – новый подход к его функционированию, позволяющий достичь высокой конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. В общем виде он представляет собой непрерывный хроноцелостный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений [4] и предусматривает изменения в трёх проекциях - финансах, социальной ответственности и экологии, которые взаимосвязаны и в которых, благодаря разработанной сбалансированной политике должны достигаться наилучшие результаты.

Зелёная экономика является основой устойчивого развития, способная привести экономические системы к эффективному использованию ресурсов, а также гармонизировать интересы человека и природы. С целью развития «зелёной экономики» в рамках кластерно-сетевого развития, мерами господдержки агропромышленных кластеров должно стать стимулирование совместных кластерных проектов (прежде всего, с научными и образовательными организациями), направленных на создание и вывод на рынок новых видов продукции, полученной с применением различных методов и биотехнологий. Особенно важны проекты по разработке и внедрению таких технологий, направленных на повышение экологической эффективности производства, использование вторичного сырья для производства новых видов продуктов.

Приоритетными направлениями развития агропромышленного комплекса в рамках «зелёной» экономики являются: импортозамещение, устойчивое развитие сельских территорий, экологизация производства в сельском хозяйстве и др. (рис. 2).

Существует мнение, что «вопреки широкой известности, признанию мировым сообществом Концепции устойчивого развития и «Зеленой» экономики» не оказались достаточно эффективными. Они не позволяют человечеству уверенно смотреть в будущее. Главными фактами, указывающими на не эффективность этих концепций является то, что они не позволили предотвратить: возникновение глобального системного кризиса; рост концентрации парниковых газов; глобальной температуры; роста вероятности глобальной катастрофы; предельное обострение комплекса глобальных проблем: «рост населения – дефицит продовольствия, воды, энергии, — экология», войн за ресурсы, человече-

ство не изменило своё потребительское отношение к природе за что может жестоко наказать самих себя» [8]. Но Концепции устойчивого развития и «зеленой экономики» требуют развития применительно к современным условиям.

Рис. 2. **Приоритетные направления развития АПК в сторону «зеленого роста»**

Переход на принципы «зеленой» экономики в рамках кластерно-сетевого управления АПК должен оптимально учитывать ресурсную базу регионов аграрной специализации, промышленные и инновационно-инвестиционные возможности, а также совершенствовать рыночную и кластерную инфраструктуры, поскольку именно в области «зеленой» экономики формируются источники устойчивого развития АПК, территорий и общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти /Ю.В. Балдина, Н. Масюк// Креативная экономика. - 2013.-2 (74).- С. 9–14.

2. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономикой региона// Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. - 2015.- 4(23).

3. Доклад Комиссии ООН «Наше общение будущее» (1987 г.)

4. Кожевина О.В**.** Устойчивое развитие и «зеленый рост» регионов агропромышленной специализации /О.В. Кожевина// Электронный научно-экономический журнал «Стратегии бизнеса». - №3 (11).- 2015.

5. Лаврикова Ю.Г., Е.В. Малыш. Зелёная экономика в кластерном развитии/ Ю.Г, Лаврикова, Е.В. Малыш// Региональная экономика: теория и практика. -36 (363). – 2014.-С. 48-59.

6. Навстречу «зеленой» экономике в России (обзор). Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ. Центр экологической политики России 2012.http://www.sustainabledevelopment.ru/upload/File/Reports/Isd_unep_ge_rus.pdf (дата обращения 20.05.2015).

7. «Фишкой» Карелии может стать «зеленая экономика». URL:http://vesti.karelia.ru/kapit/fishkoj_karelii_mozhet_stat_zelenaya_ ekonomika/.

8. Хухрин А.С, Чирков Е.П., Бундина О.И., Толмачева Н.П. Агропромышленные кластеры России: глобальный подход// Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe. "Nowa Perspektywa" spolka z ograniczona odpowiedzialnoscia ООО "Новая Перспектива" (Warszawa).-№2.-2016. – С. 101-119.

© Н.Н. Рябчикова, 2018

УДК 336.61

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АО «ФОНД ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

Ж.А. Тастемирова

Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Республики Казахстан

На данный момент уровень развития кредитования в сельской местности низкий. По этой же причине АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» (далее – Общество), как оператор программ государственной поддержки, выполняет свою функцию по расширению доступа к финан-

совым услугам сельского населения. При этом деятельность Общества исходит из принципа недопущения оказания конкуренции частным финансовым структурам.

Принадлежность Общества к квазигосударственному сектору обуславливает значительную зависимость деятельности Общества от государственной политики. Так, текущие задачи государственной политики управления активами по снижению доли участия государства в экономике приводят к необходимости сокращения деятельности Общества в долгосрочной перспективе.

Ощутимое влияние, как на само Общество, так и на его клиентов имеет проводимая валютная политика государства. В условиях свободно плавающего курса национальной валюты, повышаются валютные риски Общества. Для клиентов снижение курса тенге к другим иностранным валютам может привести к удорожанию стоимости приобретаемых ими основных средств, соответственно к увеличению сроков окупаемости их проектов, что указывает на необходимость постоянного мониторинга и последующего пересмотра Обществом условий кредитования.

Активное участие Казахстана в процессах интеграции во Всемирную торговую организацию ставит перед СХТП более высокие требования к их уровню конкурентоспособности. Учитывая проблемы клиентов Общества по мелкотоварности и низкому качеству продукции, механизмы по кооперации СХТП приобретают все большую актуальность.

Общество осуществляет деятельность по расширению доступа к финансовым услугам в сельской местности предоставляемых Обществом, в рамках которой осуществляет кредитование сельского населения и СХТП на льготных условиях.

В целом деятельность Общества осуществлялась в рамках следующих направлений: предоставление финансирования сельскохозяйственным кооперативам и их членам, кредитование сельского населения и СХТП, кредитование СМП на селе и СХТП, финансовый лизинг и развитие микрокредитования в соответствии с исламскими принципами финансирования. В соответствии со Стратегией развития Холдинга планируется передача в конкурентную среду ряда дочерних зависимых организаций и преобразование Холдинга в компактную холдинговую группу, что позволит сфокусировать ресурсы на реализации приоритетных задач программ развития АПК.

Целевой группой Общества до 2017 года являлись: сельское население, субъекты малого предпринимательства (далее-СМП), осуществляющие свою деятельность в сельской местности и СХТП и МФ(К)0, предоставляющие свои услуги в сельской местности.

На период с 2017 по 2026 годы целевым сегментом Общества будут являться малый бизнес, заинтересованный в получении финансирования для развития приоритетных направлений АПК таких, как: сельскохозяйственная кооперация, развитие молочного и мясного скотоводства, развитие овцеводства, развитие коневодства, развитие кормопроизводства, развитие растениеводства и плодоовощеводства и другие направления развития бизнеса в сельской местности. Алгоритм определения спроса на микрокредиты:

При оценке спроса на микрокредитование Общество использовало статистические данные.

В сельском хозяйстве основную долю зарегистрированных сельхоз товаропроизводителей составляют крестьянские хозяйства, доля которых в структуре зарегистрированных СМП по состоянию на 1 января 2017 года составляет 12,5%, или 187 634 крестьянских хозяйств. В случае применения умеренной оценки в 20%, число нуждающихся в кредите будет составлять 37 527 крестьянских хозяйства. Учитывая, что среднегодовой объем долгосрочных финансовых обязательств СМП, занятых в сельском хозяйстве в 2016 году составил 26,8 млн. тенге (в среднем на одного СМП), объем спроса со стороны СМП, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, может составить 1 005,7 млрд. тенге.

По состоянию на 01.01.2017 года в Казахстане зарегистрировано 1 643 тыс. ЛПХ (домашние хозяйства поселков, сел и сельских округов), с применением умеренной оценки потребности в получении кредитных продуктов в размере 20%, 329 тыс. ЛПХ. Исходя из того, что по итогам 2016 года средний объем выдаваемых Обществом займов составил 3,1 млн. тенге, потребность в финансировании ЛПХ может составить 1020 млрд. тенге.

Таблица 1

Деятельность АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» в 2013-2017 гг. (по данным на 1.01.2018 г.)

Основные показатели	2017 г	2016 г	2015 г	2014 г	2013 г
1	2	3	4	5	6
Кредитный портфель (млрд. тенге)	103	82,9	69,2	57,1	38,1
Количество активных заемщиков (тыс. человек)	43,8	36,6	28,9	24,5	19,4

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Выдано займов (тыс.)	13,2	11	8,4	13,4	11,6
Объем выданных средств (млрд. тенге)	48	34,9	27,3	38,6	29,7
Обеспечено занятостью (тыс. человек)	13,8	12,3	13,5	14,2	9,6

Кредитный портфель по состоянию на 1.01.2018 г. - 103 млрд. тенге. Рост за 2017 год составил 125,6%. Количество активных заемщиков - 43,8 тысяч человек. В течение 2017 года их количество увеличилось на 7,2 тысяч. В 2017 году Фондом выдано 13,2 тысяч займов на сумму 48 млрд. тенге. На эти средства обеспечено занятостью 13,8 тысяч человек. В 2018 году планируется финансирование в размере 45 млрд. тенге (без учета "Сельской ипотеки").

В 2018 году Фонд продолжит работу по финансированию в рамках Программы развития агропромышленного комплекса на 2017-2021 гг., а также Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства.

«Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 г.»: привлеченная сумма с учетом дополнительных средств, выделенных местными исполнительными органами - 16,5 млрд тенге. Фондом выдано 4 638 займов на сумму 16 604,9 млн тенге.

«Дорожная карта занятости 2020» (микрокредитование целевой аудитории Дорожной карты занятости 2020): из остатка средств 2016 года в размере 2 610,9 млн тенге Фондом выдано 258 микрокредитов на сумму 698,6 млн тенге. Остаток средств 2016 года в размере 211,2 млн тенге освоен, выдано 43 займа. Профинансировано 50 лизингополучателей на сумму 3 570 млн тенге по проектам в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях.

Кредитный продукт «Береке» (создание семейных откормочных площадок): профинансировано 6908 проектов на сумму 19 647 млн тенге, на выданные средства обеспечено занятостью 6 868 человек. Кредитный продукт «Ынтымақ» (финансирование проектов сельхозкооперативов на организацию сервисно-заготовительных услуг по мясному и молочному направлению): выдано 322 займа на сумму 2 328,6 млн. тенге, на выданные средства обеспечено занятостью 270 человек. Кредитный продукт «Игілік» (разведение сельхозживотных и птиц). Выдано 2 516 займов на сумму 9 521,7 млн. тенге, на выданные средства обеспечено занятостью 2 850 человек, приобретено 45 984 голов КРС. Кредитование по программе «Егінжай» (кредитование весенне-полевых и уборочных работ): выдано 69 займов на сумму 285,5 млн. тенге, на выданные средства обеспечено занятостью 110 человек. Кредитный продукт «Кәсіпкер» (развитие предпринимательской деятельности): выдано 1067 займов на сумму 4 899,2 млн тенге, на выданные средства обеспечено занятостью 1 194 человек, приобретено 104 головы КРС. Кредитование по программе «Ырыс» (финансирование проектов по организации семейных молочно-товарных ферм): профинансировано 2085 займов на сумму 7183,4 млн. тенге, обеспечено занятостью 2111 человек, приобретено 28 351 голова КРС.

Список использованной литературы:

1. Стратегия *развития АО* «*Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства*» на 2017-2026 годы.
2. Годовой отчет *АО* «*Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства*» за 2017г.

© Ж.А. Тастемирова, 2018

УДК 332.14.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

И. В. Федулова, К. А. Пронина, Р. Н. Тесленок

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

На современном этапе главной движущей силой прогресса мировой цивилизации являются инновации. Это характерно и для сельского хозяйства, что обеспечивает ему значительные конкурентные преимущества и высокие экспортные возможности сельскохозяйственного производства именно за счёт реализации инновационной модели. Усиление глобальной конкуренции, ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии в странах с развитой экономикой, создает угрозу конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции на мировых и российских рынках. Сельскохозяйственные предприятия нашей страны, и в том числе Алтайского края, в последнее время достигли значительных результатов в инновационном

развитии [1]. Однако при этом, отечественное сельское хозяйство остается в 5 раз более энергоемким, в 4 раза более металлоемким и производительность труда в сельскохозяйственном производстве в 8-10 раз ниже, чем в США, Канаде, странах ЕС.

Введению инноваций в российском АПК (агропромышленном комплексе) препятствуют весомые барьеры. Один из них заключается в том, что аграрная наука утратила основную часть своего интеллектуального и кадрового потенциала. Например, отечественная селекция откатилась в своем развитии на несколько десятков лет. Не менее актуальной проблемой является внедрение прогрессивных технологий и передового опыта в процесс производства, так как нарушены связи в инновационной сети. Как показывает статистика, каждый год в АПК невостребованными производством оказываются до 80 % законченных научных разработок.

В каждом регионе Российской Федерации инновационная политика обладает своими особенностями. При этом базовые средства ее реализации одинаковы: законодательная база, целевые программы, концепции и т.п. В отношении Алтайского края, можно сказать, что направление на интенсивное развитие экономики на основе инноваций стало одним из важнейших приоритетов региона. Об этом говорится в Стратегии социально-экономического развития региона до 2025 года, где инновационная деятельность позволит многократно увеличить конкурентные преимущества региона за счет совершенствования экономики и формирования в ней инновационных технологических укладов.

Формирование государственной инновационной политики в Алтайском крае осуществляется по 5 направлениям. Рассмотрим каждое из них.

Первое направление отвечает за формирование нормативной базы и основных институтов, направленных на активизацию инновационной деятельности на территории региона. Так был принят Закон Алтайского края от 7 сентября 2009 года № 62-ЗС «О полюсах инновационного развития в Алтайском крае» (с поправками в 2015 году), главной целью которого является привлечение инвестиций и создание благоприятных условий для разработки и внедрения инноваций [1]. Немаловажную роль сыграло принятие Закона Алтайского края от 06.11.2009 № 83-ЗС «О налоговой ставке при применении упрощенной системы налогообложения на территории Алтайского края для отдельных категорий налогоплательщиков», где снижается налоговая ставка при осуществлении инновационной деятельности для упрощенной системы налогообложения. Необходимость в стимулировании работников науки, аспирантов, магистров, студентов для активизации инновационных технологий дало стимул для создания правовой основы данного мероприятия принятием постановления Администрации края № 379 «О проведении конкурса среди научных и научно-педагогических работников, аспирантов и студентов, участвующих в решении задач социально-экономического развития Алтайского края» [2].

Второе направление отвечает за создание инновационных бизнес-инкубаторов под названием «Развитие системы инфраструктурного обеспечения инноваций».

Третьим направлением является «Поддержка и продвижение инновационных и научно-исследовательских проектов», которое обеспечивается реальной финансовой поддержкой в виде государственного заказа.

Четвертым направлением является – «Содействие развитию кадрового потенциала для активизации инновационных процессов». Смысл данного направления в том, чтобы заключать договора, которые позволят провести подготовку специалистов в области экономики, менеджмента и прикладной информатики.

Пятое направление – «Информационно-аналитическая поддержка научно-образовательной и инновационной деятельности». Для обозначения Алтайского края как района инновационного развития написано более 20 публикаций о проблемах и перспективах инновационной сферы территории Алтайского края в средствах массовой информации. Выпускаются информационные каталоги, различные сборники научных трудов.

Что же касается Стратегии социально-экономического развития региона до 2025 года, то в ней изложена информация о поставленных целях. К примеру, область науки и инноваций преследует цель – комплексно развивать инновационную систему региона, а также создавать благоприятные условия для активизации инновационной деятельности на основе использования научно-технического потенциала Алтайского края. В развитии АПК Алтайского края главная стратегическая цель – обеспечить максимальный вклад в развитие высокотехнологичного сельскохозяйственного производства и выпуска огромного спектра качественных, экологически чистых продуктов питания, конкурентоспособных на межрегиональных и международных рынках. Стратегической целью государственной политики в области образования – является обеспечение доступности качественного общего и профессионального образования Алтайского края, соответствующего требованиям инновационного социально-экономического развития в целях повышения качества жизни человека. Также там говорится и об

улучшении инвестиционного климата, и о более эффективной реализации экономического и туристического потенциала края [3].

Алтайский край – главный субъект Российской Федерации по реализации политики продовольственной безопасности. Регион считается гарантом продовольствия всей страны благодаря высоким объемам и отличному качеству производимых продуктов питания. Именно поэтому необходимо постоянно совершенствовать технологии производства и внедрять инновации на территории Алтайского края. Анализируя отчет о ходе исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона до 2025 года, можно прийти к выводу, что Алтайский край достиг хороших результатов по всех затронутых сферах. Однако все еще существуют проблемы по реализации инновационной политики Алтайского края. К ним можно отнести: низкий уровень инновационности производства региона; отсутствие статистической информации о внедрении инноваций; слабый уровень организации менеджмента научно-исследовательских работ, например, зарубежный опыт показывает, что на одного научного разработчика приходится десять менеджеров, которые доводят проект до реализации.

На основании всего вышеизложенного можно сказать, что создание инновационной политики территории Алтайского края также важно, как и реализация этой политики. В целом возможности нашего региона способны разрешить проблемы края и обеспечить качественный прорыв в развитии. Для этого необходимо устранить имеющиеся недочеты системы инновационного развития Алтайского края.

Список использованной литературы:

1. Закон Алтайского края от 07.09.2009 N 62-ЗС "О полюсах инновационного развития в Алтайском крае" (принят Постановлением АКЗС от 31.08.2009 N 474) // "Сборник законодательства Алтайского края", N 161, ч. 1, сентябрь, 2009, с. 41.

2. Постановление Администрации края № 379 «О проведении конкурса среди научных и научно-педагогических работников, аспирантов и студентов, участвующих в решении задач социально-экономического развития Алтайского края».

3. Стратегия социально-экономического развития алтайского края до 2025 года [Электронный ресурс] // http://www.econom22.ru. (дата обращения: 22.05.18).

4. Инвестиции инновации [Электронный ресурс] // http://www.doc22.ru/information/investiciiiinnovacii/.(дата обращения: 22.05.18).

5. Региональная инновационная политика [Электронный ресурс] // http://center-yf.ru/data/stat/regionalnaya-innovacionnaya-politika.php.(дата обращения: 22.05.18).

© И. В. Федулова, К. А. Пронина, Р. Н. Тесленок, 2018

УДК 368.914.

СТРАХОВЫЕ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ ГРАЖДАНАМ, ЗАНЯТЫМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПОРЯДОК И ПРИМЕРЫ РАСЧЕТА В 2018 Г.

Н.Д. Шеремет

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Социальное обеспечение граждан – основа социально – экономического развития любого государства. Одной из составляющих данной сферы является пенсионное обеспечение. В научной литературе последних лет неоднократно рассматривались вопросы, связанные с модернизацией российской пенсионной системы [1], зарубежным опытом [2,3], развитием финансово-правового механизма пенсионного обеспечения [4], формированием финансовых ресурсов социальной сферы [5]. Пенсионное обеспечение в России подразумевает получение трех видов страховых пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. В статье будет приведен пример расчета страховой пенсии по старости граждан, занятых в таком виде экономической деятельности, как сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, трудовые ресурсы которой составляют 6,7% от общей численности населения России [6].

Формирование пенсионных прав граждан начинается с начала трудовой деятельности и выражается в количестве индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК), начисленных в зависимости от размера выплат на обязательное пенсионное страхование. Правом на получение страховой пенсии по старости могут воспользоваться лица, достигшие пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет); имеющие минимальный страховой стаж (9 лет в 2018 г.) и заработавшие определенное количество индивидуальных пенсионных коэффициентов (13,8 ИПК в 2018 г.).

Размер страховой пенсии по старости рассчитывается по следующей формуле:

СП = ФВ * КПРФВ + ИПК * СИПК * КПИПК**,** где

СП – страховая пенсия; *ФВ* – фиксированная выплата; *ИПК* – индивидуальный пенсионный коэффициент (сумма набранных пенсионных баллов гражданином на дату назначения пенсии); *СИПК* – стоимость одного пенсионного балла; КПРФВ – коэффициент повышения размера фиксированной выплаты; КПИПК – коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента.

Воспользовавшись данной формулой, проведем расчет страховой пенсии по старости гражданина, занятого в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве. Согласно официальным данным на 2017 г. средняя заработная плата такого работника составляет 29 038 руб. [6].

Для определения размера страховой пенсии по старости необходимо рассчитать базу для начисления страховых взносов, определяемую по истечении каждого календарного месяца как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных отдельно в отношении каждого физического лица с начала расчетного периода нарастающим итогом. Стоит отметить, что при расчете базы не учитываются государственные пособия, компенсационные выплаты, суммы материальной помощи, доходы малочисленных народов Севера, дополнительные страховые взносы, стоимость проезда работников, суммы командировочных, суммы льгот по проезду, суммы страховых взносов по обязательному страхованию, стоимость форменной одежды и обмундирования, сумма на возмещение затрат, суммы платы за обучение.

Таким образом, база для начисления страховых взносов равна 29 038руб. * 12 = 348 456 руб. Используя полученный результат, рассчитаем количество индивидуальных пенсионных коэффициентов, заработанные гражданином за этот период. Расчеты будут произведены по следующей формуле:

$$\text{ИПК} = \frac{\text{база для начисления страховых взносов} * 16\%}{\text{предельный размер базы} * 16\%} * 10$$

В 2017 г. предельный размер базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование 876 000 руб. Таким образом, количество ИПК составляет (348 456 * 0,16) / (876 000 * 0,16) * 10 = 3,978. В 2017 г. значение годового индивидуального пенсионного коэффициента не может превышать 8,26.

Стоимость одного ИПК в 2018 г. составляет 81,49 руб., а размер фиксированной выплаты – 4 982,90 руб. [7].

Исходя из того, что минимальный страховой стаж в 2018 г. составляет 9 лет, то размер страховой пенсии равен 3,978 * 81,49 * 9 + 4982,90 = 7899,19 руб.

Расчеты страховой пенсии по старости граждан, занятых в сельском хозяйстве (СХ), в т. ч. растениеводстве (Р) и животноводстве (Ж), лесном хозяйстве (ЛХ), охоте (О), рыболовстве и рыбоводстве с разным страховым стажем представлены в табл. 1.

Таблица 1

Размер страховой пенсии по старости граждан, занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, руб.

ВЭД	СХ, ЛХ, О, рыболовство и рыбоводство	в т. ч.	Р, Ж, О	Лесоводство и лесозаготовки	Рыболовство и рыбоводство
Средняя заработная плата	29038		26169	31787	87162
База для начисления страховых взносов	348456		314028	381444	1045944
Кол-во ИПК за 2017 год	3,978		3,585	4,354	8,26
Стаж:	Размер страховой пенсии по старости				
9	7 899,19		7 611,06	8 175,27	11 038,64
10	8 223,22		7 903,07	8 529,98	11 711,50
15	9 843,38		9 363,16	10 303,52	15 075,79
20	11 463,55		10 823,25	12 077,06	18 440,09
25	13 083,71		12 283,33	13 850,60	21 804,39
30	14 703,87		13 743,42	15 624,14	25 168,69
35	16 324,03		15 203,51	17 397,68	28 532,99
40	17 944,19		16 663,59	19 171,22	31 897,28

Источник: составлено и рассчитано автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики и действующего пенсионного законодательства[6,8].

Исходя из представленных данных, наименьший размер страховой пенсии по старости будет предоставляться гражданам, занятым растениеводством, животноводством и охотой. Стоит отметить,

что в таком виде деятельности, как рыболовство и рыбоводство уровень заработной платы значительно выше, поэтому размер страховой пенсии существенно отличается от других видов деятельности данной области.

Стоит отметить, что гражданин вправе отказаться от выхода на пенсию в срок, установленный российским законодательством, поэтому размер страховой пенсии будет рассчитан с использованием повышающих коэффициентов.

Рассчитанный размер страховой пенсии по старости с минимальным страховым стажем (9 лет) в 2018 г. составляет 7899,19руб. Если гражданин обратится за назначением страховой пенсии по старости через год после того, как получит на это право, то размер его пенсии увеличится на соответствующие коэффициенты. Так, коэффициент увеличения фиксированной выплаты составляет 1,056, а коэффициент увеличения ИПК – 1,07, следовательно, СП = 3,978 * 81,49 * 1,07 * 9 + 4982,90* 1,056 = 8 382,37 руб. Результаты расчетов с обращением за назначением страховой пенсии по старости более чем на 1 год представлены в таблице 2.

Таблица 2

Размер страховой пенсии по старости с учетом повышающих коэффициентов

Период более позднего обращения за назначением страховой пенсии	Коэффициент увеличения фиксированной выплаты	Коэффициент увеличения суммы ИПК	Размер страховой пенсии по старости, руб.
1	1,056	1,07	8 382,37
2	1,12	1,15	8 934,58
3	1,19	1,24	9 545,85
4	1,27	1,34	10 236,11
5	1,36	1,45	11 005,36
6	1,46	1,59	11 911,94
7	1,58	1,74	12 947,33
8	1,73	1,9	14 161,37
9	1,9	2,09	15 562,56
10 и более лет	2,11	2,32	17 279,71

Источник: рассчитано автором на основе данных Пенсионного фонда Российской Федерации [7].

Согласно данным табл. 2 более поздний срок обращения за назначением страховой пенсии по старости может увеличить ее размер в несколько раз.

Подводя итог, стоит отметить, что размер страховой пенсии по старости зависит от средней заработной платы работника, а также от его страхового стажа. Чем выше данные показатели, тем выше размер будущей страховой пенсии. Исходя из этого, гражданину следует задумываться о будущей пенсии с начала трудовой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Балынин И.В. Новая пенсионная реформа в Российской Федерации: базовые принципы, этапы и ключевые мероприятия // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 16. С. 927- 948.

2. Балынин И.В. Пенсионные системы зарубежных стран: анализ ключевых показателей и особенности построения // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 353-358.

3Балынин И.В. Особенности построения пенсионных систем стран бывшего СССР // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2017. - № 2 (39). - С. 195-199.

4. Гончарова М.В., Гончаров А.И. Развитие финансово- правового режима пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 226-237. 333

5. Бурмистрова А.А., Родионова Н.К., Кондрашова И.С. Формирование финансовых ресурсов социальной сферы // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики Материалы IV Международной научно-практической конференции. Главный редактор В.М. Юрьев, ответственный редактор А.А. Бурмистрова, 2015. С. 43-52.

6. http://www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики

7. http://www.pfrf.ru/ - Пенсионный фонд Российской Федерации

8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» // Правовой портал «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс].

© Н.Д. Шеремет, 2018

СЕКЦИЯ 5. МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМНОЕ ДЕЛО И PR В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

УДК [316.334.55: 316.343.37]: 338.436.33: 338.24

СТРУКТУРА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИМИДЖА ТРАДИЦИОННЫХ ОТРАСЛЕЙ АПК НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИКИ УСТЬ-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА РОССИИ

А.А. Кашин, О.В. Лобанова
НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, г. Норильск, Российская Федерация

Необходимо отметить, что современный отраслевой имидж формируется на базе производственной (корпоративной) культуры из которой складывается репутация в результате непосредственных организационно-хозяйственных взаимоотношений «фул-контактов» со своими клиентами и партнерами, одновременно становятся носителями информации о позитивной или негативной репутации предприятий или отрасли. Также необходимо отметить, что имидж - это целенаправленное формирование образа за счет опосредованного воздействия через СМИ и различного рода специальных мероприятий (ярмарки, выставки и т.д.) [1].

В вопросе понятийного аппарата по формированию имиджа, основанного на производственной (корпоративной) культуре, можно сделать следующее заключение, что его создание есть целостное восприятие представлений, образов и ассоциаций (понимание и оценка) при организации традиционных отраслей у различных целевых групп общественности региона, одновременно являясь сложным и многофункциональным аспектом производственной (корпоративной) идентификации, формирующейся на основе хранящейся в памяти местного сообщества информации, о различных сторонах существования протекающих циклических процессов в хозяйственно-экономической деятельности на основе устоявшегося сознания целевой аудитории территории [1]. Данный вопрос мы попытаемся осуществить через формирование структуры имиджа, которая имеет строгое, иерархическое строение, каждый уровень иерархии оказывает воздействие на соседний верхний уровень посредством композиции соответствующего вклада (приоритетов) элементов нижнего уровня по отношению к элементу верхнего уровня. Структура имиджа организации - представление людей относительно организации, которое предлагается делить на восемь групп (компонентов) мероприятий по обеспечению доверия к организации традиционных отраслей и повышения их конкурентоспособности на территории. (рисунок):

1. *имидж товара* (услуг) традиционных отраслей — составляет представления целевой аудитории относительно уникальных характеристик, которыми, по их мнению, обладают товары и услуги, сюда включается функциональная ценность, основная выгода от дополнительных услуг (атрибутов), что дает товару отличительные свойства, которые обеспечивает товар.

2. *Имидж потребителей товара (услуг) традиционных отраслей*. Для товаров широкого потребления традиционных отраслей, образ которых включает представления о стиле жизни, общественном статусе и характере потребителя, состоит из: *стиля жизни в регионе*; *общественного статуса потребителя на территории региона*; *характер потребителя*.

3. *Внутренний имидж организации традиционных отраслей*. Под внутренним имиджем организации понимают представления сотрудников об организационной специфике традиционных отраслей, таких как:

А. *культура организации, которая состоит из трех уровней:* а) результате успешной социальной адаптации работников; б) «уровень отношений» в структуре управления персоналом; в) уровень мотивации работников.

Б. *Социально-психологический климат в традиционных отраслях*. (фактическое состояние коллектива, как результат совместной деятельности людей).

4. *Имидж руководителей, учредителей, или административного аппарата*. Включает в себя представления о намерениях, мотивах, способностях, установках, ценностных ориентациях и психологических характеристиках учредителей и руководителей отраслей на основе восприятия открытых для наблюдения характеристик.

5. *Имидж работников традиционных отраслей* – это собирательный обобщенный образ персонала, раскрывающий наиболее характерные для него черты с учетом специфики производственных циклов основной среды традиционной отрасли.

Рис. - Мероприятия по обеспечению доверия к организации традиционных отраслей и повышения их конкурентоспособности

6. *Визуальный имидж организации традиционных отраслей* – это представление об организации производственной (корпоративной) культуры, субъектом которой являются зрительные ощущения. Одним из самых крупных элементов визуального имиджа организации является фирменно-отраслевой стиль, относящийся к сфере корпоративной рекламы, выраженной в маркетинговой стратегии традиционных отраслей на территории. Где фирменно-отраслевой *стиль* — одна из форм коммуникации (как внешней, так и внутренней), которая преследует практические цели через единообразие в процессе производственных циклов.

7. *Социальный имидж организации традиционных отраслей на территории*. Процесс формирования у общественности региона представления о социальных целях и роли традиционных отраслей в социально-экономической, и культурной жизни общества на территории. (выражается в философии и миссии, социальных и экологических программах региона).

8. *Бизнес-имидж организации корпоративной культуры*. Представления об организации, как субъекте определенной деятельности, несущей свои установки. В качестве основного детерминанта бизнес-имиджа отраслей выступает деловая репутация (добросовестность/недобросовестность) при осуществлении хозяйственно-экономической деятельности (включает деловую активность и стабильность).

Из этого следует, что основной целью формирования стабильного имиджа является проработка каждого элемента его структуры, где всё информационное поле заполнено самой организацией, а в противном случае массовое сознание местного сообщества, в силу определенных стереотипов территории и специфики традиционных отраслей, самостоятельно дополнит содержанием недостающих элементов, что приведет к психологическому барьеру уже существующей установки. Необходимо отметить, что имидж должен различаться для различных целевых групп общественности территории, такие как: партнеры, инвесторы, государственные и муниципальные структуры, клиенты (потребители). Соответственно можно заключить, что синтез представлений об организации различными группами общественности создает более общее и емкое представление об отраслях.

Кроме общей характеристики, надо также отметить и об основных требованиях, предъявляемых к имиджу производственной (корпоративной) культуре, где к ним относится: а) разнообразие целевых аудиторий; б) маркетинговые характеристики рекламной компании; в) правдоподобный, достоверный образ корпоративной культуры; г) одним из ключевых элементов является «стратегия информационной открытости»; д) иметь простой и быстро запоминающийся образ корпоративной культуры.Создание системы мероприятий по обеспечению формирования имиджа традиционных отраслей местного АПК, должны способствовать выработке строгого аналитического представления о

фактической производственной (корпоративной) культуре, как основой оценки эффективности хозяйственно-экономической деятельности на территории и являясь одновременно ценностью через вызываемые впечатления и эмоциональное воздействие, производимые институтом корпоративной культуры на одну, или несколько целевых групп местного сообщества. В первую очередь, где система основных мероприятий по формированию имиджа традиционных отраслей АПК в Арктике должна отвечать политике транспарентности *(информационная открытость, отсутствие секретности)*, это важное условие, поскольку имидж создается посредством разнообразных коммуникаций территории, и является неотъемлемым компонентом эффективного управления отраслью, а также информационно-материальными потоками, ориентированные на информирование о хозяйственной деятельности, товарах и услугах, инновациях программах социальной деятельности на территории, не говоря о факте эффективного функционирования. Основными принципами информационной открытости компании являются регулярность и оперативность, полнота содержания, достоверность предоставленной информации инвесторам, партнерам, так и самим потребителям товаров и услуг, здесь необходимо соблюдение разумного баланса между открытостью перед сообществом и соблюдением интересов традиционных отраслей.

Список использованной литературы:

2. Келлер К. Л. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. Strategic Brand Management: Building, Measuring, and Managing Brand Equity. / Келлер К. Л. — М. «Вильямс», 2005. — С. 704.

© А.А. Кашин, О.В. Лобанова, 2018

УДК 332.1(571)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ BTL-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ю. В. Герауф, Я. А. Ковязина, Е.Н. Крахтинова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Потребители молочной продукции с каждым годом оказываются всё более разборчивыми, и их выбор склоняется в сторону мировых трендов. Поэтому перед российскими производителями молочной продукции возникает актуальная задача разработки эффективной маркетинговой стратегии, целью которой является разработка и продвижение молочной продукции на рынке.

На сегодняшний день существует острая проблема по организации работы с потребителем, которая направлена на повышение потребительского спроса на молочную продукцию и информирование потребителя о свойствах молочной продукции.

Немаловажной причиной низкого спроса на новые товары молочной продукции является пассивность производителей в отношении рекламных компаний.

В Алтайском крае функционируют 68 предприятий по производству и переработке молока, поэтому продвижение товаров молочной продукции особо важно.

Имеющиеся возможности молокоперерабатывающих предприятий могут осуществить переработку всего сырого молока, который производят в крае. Среднегодовая мощность предприятий на 1 января 2017 года составляла 2045,4 тысячи тонн в год [1].

В 2017 году была продолжена модернизация действующих производств и внедрение новейших технологий, например, открыто 3 новых мини предприятия по переработке молока: Курьинском, Советском районах и г. Алейске. Проведена разработка проектно-сметной документации по возобновлению на базе ООО «Барнаульская биофабрика» уникального производства заквасочных культур для молочной промышленности. В молочной промышленности велась реконструкция ООО «Салаирский МСЗ» по увеличению производственных мощностей и мощности цеха фасовки сыра в 2 раза. ООО «Алтайская бурёнка» - установлена творожная линия мощностью до 120 тонн продукции в сутки. Строится новое предприятие ООО «Покровская сыроварня» по производству полутвердых сыров мощностью по переработке сырого молока 40 тонн в сутки в г. Новоалтайск. ООО «Любава» завершен проект по выпуску творожных сыров с различными наполнителями. Значительные объемы инвестиций на модернизацию производств в 2017 году вложены АО «Барнаульский молочный комбинат», «Рубцовский молочный завод» филиал ОАО «ВБД», компания «Киприно».

Необходимо отметить, что в 2017 году в молочной промышленности был отмечен рост производства по всем основным видам продукции. Этот факт помогает Алтайскому краю сохранить лидирующее положение в стране по объему производства сыров, сухой молочной сыворотки и сливочного

масла. В течение прошлого года на 8,1% было увеличено производство детской молочной продукции [2].

В настоящее время необходимо развеять потребительские устои касаемо молочной продукции, так как многие потребители продолжают потреблять традиционные продукты – молоко, творог, кефир, не обращая внимания на новинки, которые не менее полезны [3].

Каждый год предприятия выпускают для потребителя более 300 новинок. Ассортиментное направление соединяет в себе разработку и производство экологически безопасных продуктов питания массового потребления, детских и функциональных продуктов питания.

Например, ОАО «Модест» выпустило на рынок новые продукты: масло сливочное и сметану для питания детей с 3-х лет. «Барнаульский молочный комбинат» выпустил новый творожный продукт «Деревенский» с курагой. Барнаульский завод «Любава» организовал в продажу творожный сыр с необычной добавкой, а именно – васаби. Сам сыр имеет зеленоватый цвет и непривычный вкус. Производитель утверждает: аналогов барнаульскому творожному сыру с васаби в России нет. Аналогичные изделия выпускаются с хреном, но это немного другое.

Как мы видим, существует множество новых товаров молочной продукции, о которых многие из нас ни разу не слышали и не обращали внимания на полках в магазине. Причиной этому является отсутствие какой-либо рекламы, дегустаций и презентаций новых товаров.

Продукция молочного производства всегда пользовалась и пользуется спросом у множества покупателей. Наибольшей популярностью такая продукция пользуется у детей и людей пожилого возраста.

Интересно, что на основе проведенных исследований выяснилось, что у каждого вида молочной продукции имеется свой потребитель. Например, мужская половина населения предпочитает сметану, в то время как женщины выбирают творог, а йогурты - молодежь. И только кефир, и молоко не имеют ярко выраженного потребителя.

На сегодняшний день потребители отдают предпочтение личному опыту, а именно тому, что самостоятельно увидели, услышали или попробовали. Это говорит о том, что потребителю необходим прямой контакт с производителем. И поэтому производители стали прибегать к таким формам рекламных мероприятий, как BTL (от англ. below the line — под чертой) [4].

BTL – это весь комплекс маркетинговых мероприятий, направленный на коммуникации с небольшими аудиториями, чаще – с индивидуальным подходом.

Занимается всем этим, как правило, отдел маркетинга на предприятии, а также BTL-агентства, а за каждую акцию отвечают BTL-менеджеры. В сфере их задач лежит как разработка промокампании, так и ее проведение, подведение итогов и аналитика: сколько коммуникаций было проведено с аудиторией, насколько они были эффективными и т.д. Поэтому настоящий BTL-менеджер должен быть не только хорошим организатором, но и талантливым маркетологом.

В России данный вид маркетинга развит не так хорошо, как на Западе. Во многих странах на индивидуальные коммуникации с аудиторией тратится до 50% рекламного бюджета (в то время, как у нас - не больше 20-30%).

BTL-мероприятия дают возможность: увеличить спрос, предоставляют потребителям информацию о продукте, формируют положительный имидж компании, повышают узнаваемость бренда, помогают установить эмоциональный контакт с аудиторией.

Залог успеха BTL-технологий выражается в том, что они адресованы для конкретной целевой аудитории и организованы обычно на месте продаж, то есть во время принятия решения о покупке.

К инструментам BTL акций можно отнести: выставки, директ майл, промо-акции, раздача листовок, брендинговые вечеринки, анимированные промо-акции и т.д. Технологии BTL акций необходимы для сохранения имиджа марки, для увеличения узнаваемости продукта или предоставлении информации о новинке, для позиционирования товара на рынке, привлечения новых потребителей [5, с. 135].

BTL - мероприятия также активно используются ключевыми производителями в регионах. Ярким примером является компания «Danone», которая в здании цирка (в г. Новосибирск) провела праздник в поддержку своего детского бренда "Растишка". Компания, которая проводила это мероприятие, огласила информацию о количестве участников в проведенной акции – за два дня в акции приняли участие 18 тысяч человек. Кроме просмотра представления, зрители получили возможность обменять крышки от йогуртов на недорогие призы.

Таким образом, можно придти к выводу, что BTL является одним из приоритетных направлений рекламных коммуникаций. Многие компании оценивают BTL как хороший способ продвижения на рынок новых товаров и отмечают увеличение продаж после каждой BTL-акции на 25-30%.

Следовательно, для достижения лучших результатов применения BTL – технологий необходимо проводить выставки, запускать директ, промо-акции, раздачу листовок, брендинговые вечеринки, анимированные промо-акции, т.е дать потребителю всю информацию о новых видах молочной продукции, объяснить преимущества потребления, показать положительный результат множеством нестандартных способов.

Список использованной литературы:

1. Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. Режим доступа: http://www.ffprom22.ru/industry/analytical-development

2. Отчет о деятельности Правительства Алтайского края по социально-экономическому развитию Алтайского края в 2017 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Алтайского края. Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/gov/administration/glava/society_economy/otchet-o-deyatelnosti-pravitelstva-altayskogo-kraya-v-2017-godu/otchet-o-deyatelnosti-pravitelstva-v-2017-godu.php?PRINT=Y

3. Алтайский край успешно развивает производство молока [Электронный ресурс] // Агромолтехника – Сибирь. Режим доступа: http://sib-agro.com/altajskij-kraj-uspeshno-razvivaet-proizvodstvo-moloka-i-molochnyx-produktov.html (дата обращения: 08.05.18)

4. Союзмолоко: национальный союз производителей молока [Электронный ресурс] // Союзмолоко. Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/news/news_4299.html (дата обращения: 08.05.18)

5. М. П. Щетинин. Молочная отрасль регионов РФ. Алтайский край // Молочная промышленность. 2015. №5. – С. 135.

© Ю.В. Герауф, Я. А. Ковязина, Е.Н. Крахтинова, 2018

УДК 339.188: 338.436.33

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

С. А. Камша, Н.А. Полянских

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Система маркетинга агропромышленного комплекса существенно отличается от других видов деятельности. Отличия заключаются в особенностях ведения сельского хозяйства. Здесь немаловажную роль играют природные условия, формы собственности, сезонность, внешнеэкономические связи и многие друге особенности. Природные и экономические процессы в деятельности агробизнеса интегрируются и образуют специальные условия для производства и организации маркетинга.

Предприятие сельского хозяйства должно заниматься сбором агромаркетинговой информации, чтобы объективно оценивать ситуацию во внешней маркетинговой среде. Агромаркетинговая информация отличается от обычной маркетинговой информации не только большими объемами, а также разноплановостью и сложностью. В конечном счете, все это требует разработки особой системы маркетинговой информации.

Следовательно, главная цель управления агромаркетингом – это поддержка соответствия между состоянием маркетинговой среды и идентичной системой маркетинговой деятельности предприятий АПК [1, с. 234].

Для того, чтобы предприятие могло принимать объективные решения, ему необходимо постоянно совершенствовать свою работу, снижать финансовые риски, выходить на новые рынки сбыта используя PR – технологии («Паблик рилейшнз» - технологии) и заниматься сбором агромаркетинговой информации.

PR – технологии - это действия и мероприятия, направленные на повышение узнаваемости образа для участника рынка и его престижа. Они формируют благоприятный имидж, устраняют негативные слухи и развеивают ложные мифы, а также обеспечивают рыночные запросы потребителей. PR – технологии включают в себя:

1. Все, что может способствовать взаимопониманию между предприятием и теми, с кем оно непосредственно контактирует внутри него и за пределами.

2. Указания по формированию «лица» предприятия.

3. Мероприятия, нацеленные на обнаружение и устранение слухов или других моментов негатива.

4. Любые действия, направленные на улучшение контактов между людьми или предприятиями.

5. Мероприятия, направленные на расширение сферы влияния предприятия средствами соответствующей пропаганды, рекламы, выставок и т.п. [2, с. 155].

В России уже более десяти лет для сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности главной аграрной выставкой является «Золотая осень». Ее целью является отражение текущего положения агропромышленного комплекса, разработка и предоставление продукции для технической и технологической модернизации сельского хозяйства. Выставочная деятельность дает возможность агропромышленному предприятию изучить своих конкурентов, увеличить клиентскую базу, улучшить качество собственной продукции.

На сегодняшний день выставочная индустрия претерпела изменения: выросло количество региональных, национальных и международных выставок. Для предприятий в России выставочная деятельность уже много лет является каналом сбыта продукции. Участие в международных выставках повышает статус компании, предлагающей свою продукцию. Благодаря участию иностранных фирм в сельскохозяйственных выставках, расширяются внешнеэкономические связи стран и развивается экспортный потенциал отрасли АПК [3].

Разносторонность направлений информации в сфере маркетинга создает необходимость разработки системы агромаркетинговой информации (САМИ) — совокупности приемов и методов системного сбора, анализа и передачи информации для принятия правильных хозяйственных решений.

Структура САМИ схематично представлена на рисунке 1.

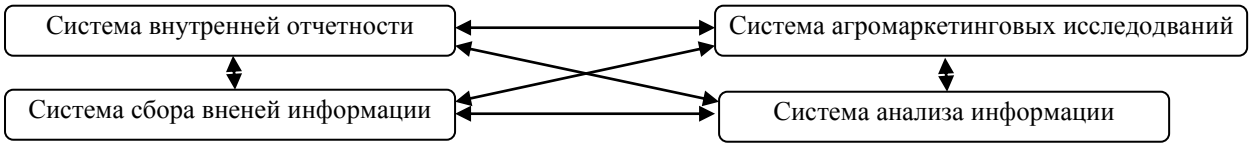

Рис. 1. **Структура системы агромаркетинговой информации**

Система внутренней отчетности предоставляет руководству предприятий АПК требуемые данные о деятельности компании.

Система сбора внешней агромаркетинговой информации занимается соответственно сбором текущего положения во внешней маркетинговой среде.

Система агромаркетинговых исследований подразумевает образование целей исследования, предварительный анализ имеющейся информации, сбор источников информации, создание плана агромаркетинговых исследований, анализ полученной информации, формирование отчета об итоговых результатах и разработку рекомендаций управляющим агромаркетингом.

Система анализа агромаркетинговой информации представляет совокупность элементов системы агромаркетинговой информации предприятиями [4, с. 55].

В связи с тем, что конкуренция на рынке растет, возросли и потребности рекламодателей. Средства массовой информации обычно предоставляют комплексно рекламные услуги, для ориентации на представителей агробизнеса. Сюда входит отправка почтовой рассылки, маркетинговые исследования, изготовление макетов рекламных материалов.

Существуют различные виды печатной рекламы на рекламном рынке для предприятий АПК.

Модульная реклама – какой-либо текст в рамке, либо иллюстрация с текстовым содержанием. Помещается такой модуль в определенную модульную сетку полосы по «колоночному» или «половинному» принципам.

Отдельным видом модульной рекламы является реклама с помощью купонов, который дает скидку или какой-то другой бонус потребителю.

Также сюда относится и многостраничная реклама, которая публикуется в глянцевых журналах. Такая реклама более дорогостоящая, но дает наилучший эффект.

Рубричная реклама – это реклама инноваций в агропромышленном комплексе, животноводства и другая. Ее хорошо использовать в виде буклетов, листовок, брошюр, модели образцов, вкладываемые в газеты. Важно помнить, что в рамках сельской жизни любая разновидность печатной рекламы всегда была и есть эффективный инструмент развития агробизнеса.

В России сфера агробизнеса не обладает достаточным количеством каналов сбыта сельскохозяйственной продукции. Следовательно, для предприятий АПК необходимо размещать информацию о себе и на специализированных B2B порталах [5, с. 98].

B2B портал (agroru.com, agroserver.ru, agro-russia.com, agroru.net, agronationale.ru и др.) – площадка, которая соединяет в себе решения для поставщиков и для покупателей, интегрируя их в единую систему на базе центрального портала[6].

Несмотря на все вышеперечисленное, в период реформирования аграрного сектора большинство предприятий АПК оставило без изменений организацию сбыта; в них отсутствует маркетинговая стратегия, нет адаптации к требованиям рынка, что приводит к снижению экономических показателей.

Таким образом, для развития маркетинговой деятельности на предприятиях АПК необходимо:

- развитие целостной маркетинговой информационной системы по подбору коммуникативных инструментов, таких как PR, теле-, радио- и интернет-реклама, облегчающих обмен информацией о с/х продукции, в целях повышения престижности товарных марок и динамики продаж;

- объединение в единый управленческий процесс производства и маркетинга с целью выявления потребностей в том или ином продукте, разработке товаров рыночной новизны, гибкого ценообразования, организации эффективного товародвижения и сбыта, пропаганды и рекламирования товарных марок в нужное время и в нужном месте.

Дальнейшее развитие маркетинговой деятельности на предприятиях АПК позволит быстрее реагировать на требования рынка, более полно удовлетворять потребности существующих и потенциальных покупателей в товарах, получать планируемую прибыль.

Список использованной литературы:

1. Болохонов М. А. К вопросу о конфликте интересов производителей и торговых организаций относительно продвижения пищевых продуктов / М. А. Болохонов // Проблемы маркетинговых и PR-технологий в АПК: сб. материалов конф. – Саратов, 2016. – С. 234.

2. Голубчина К. К. Классификация печатной рекламы для агропромышленного комплекса / К. К. Голубчина, М. В. Муравьева // Проблемы маркетинговых и PR-технологий в АПК: сб. материалов конф. – Саратов, 2017. – С. 155.

3. Портал сельского хозяйства России и мира: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agroacadem.ru.

4. Карташов С. А. Системный подход в рекламной деятельности организаций АПК / С. А. Карташов. – Саратов: Новая книга, 2015. – С. 55.

5. Живайкина С. В. Эффективная реклама в АПК / С. В. Живайкина // Проблемы маркетинговых и PR-технологий в АПК: сб. материалов конф. – Саратов, 2015. – С. 98.

6. Министерство сельского хозяйства РФ: [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.sgau.ru.

© С.А. Камша, Н.А. Полянских, 2018

УДК 33

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

В.Г. Ключищева, И.Ю. Мозолевская

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

В современных социально-экономических условиях развития общества агропродовольственный рынок является одним из индикаторов развития предпринимательской активности, общества и государства. Источником развития агропродовольственного рынка являются потребности людей. Видоизменение этих потребностей определяет новые формы общественного раз деления труда, обеспечивающие развитие материального производства на основе развития производительных сил [3, с.124]. Товаропроизводитель постоянно находится в поисках покупателя своей продукции, поэтому первостепенной задачей становится организация коммерческой деятельности на принципах маркетинга. В настоящее время уделяется много внимание инновационным и информационным технологиям, развитию глобальных сетей, в результате чего появилась возможность использовать инструменты маркетинга через Интернет.

В настоящее время уделяется много внимание инновационным и информационным технологиям, развитию глобальных сетей, в результате чего появилась возможность использовать эти элементы маркетинга через Интернет. Информационные технологии в последнее десятилетие оказывают существенное влияние на ведение аграрного бизнеса. Интернет дает возможность делать анализ рынка, конкурентов и потребителей как по первичным исследованиям, основанным на данных, полученных в результате проводимых исследований фирмой в сети, так и на основе вторичной информации, опубликованной в Интернете и взятой из других источников. Причем затраты на проведение таких работ в Интернете минимальны. Использование инструментов маркетинговой коммуникации в сети позволяет снизить затраты на эту составляющую, за счет перенесения акцента с печатных изданий на электронные носители в Интернете.

В условиях конкуренции и диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию успех в ведении бизнеса зависит от того, насколько максимально точно сельский товаропроизводитель сможет удовлетворить потребности покупателей. У покупателя должно сложиться представление, что работа ведется лично для него. Для решения такой задачи используется инструментарий маркетинга — товарная политика.

В отношении товарной политики в сети Интернет применимы все принципы и методы, что и в традиционном маркетинге, но из-за специфики виртуальной среды классификация продуктов разделяется на информационные и материальные. Традиционными в Интернет считаются информационные продукты. Они могут быть как платными для получения прибыли, так и бесплатными для привлечения посетителей сайта предприятия. Вторую группу составляют материальные продукты, особенностью которых является то, что потенциальному покупателю может потребоваться дополнительная информация о товаре с последующей покупкой в реальном сегменте агропродовольственного рынка или же формирования товарной партии на сайте.

Значимым инструментом в товарной политике и одним из важнейших факторов повышения потребительской лояльности к товару является система послепродажного обслуживания. Сервис и поддержку потребителей сельскохозяйственной продукции в Интернете можно расширить за счет опубликования дополнительной информации, касающейся продукции или предприятия, ответов на часто задаваемые вопросы.

Наиболее эффективный и часто используемый вид маркетинговой коммуникации в виртуальной среде - это Интернет-реклама. В качестве носителей Интернет-рекламы можно выделить: непосредственно сайт предприятия, тематические почтовые рассылки, баннеры, текстовые блоки, байрики, рекламные вставки, реклама с помощью поисковых машин и каталогов, публикации на новостных сайтах и другие способы [1. с. 192].

Инновационный проект вышел от аграриев ПАО «Мироновский хлебопродукт» - блог "МХП stories" - блог, в котором показана жизнь большой агропромышленной компании. На видео - улыбчивые люди искренне и без подготовки поздравляют зрителя с праздниками, рассказывают о деятельности организации и товаре. Персонализация авторов контента - хороший способ провести живую связь между продуктом и его адресатом. За кадром статей и инфографик остаются смешные истории, фото и локальные темы. Компания показывает свои инновационные качества на рынке агропродовольствия, когда осуществляют такие маркетинговые приемы не только для привлечения новой аудитории, но и формированию торговой марки. В следствии чего предприятие «МХК» стало гораздо ближе к клиентам, и они могут в режиме онлайн ознакомиться с ассортиментом, ценами, условиями приобретения и скидками на производимую продукцию, а также ознакомиться с последними новостями предприятия. Это способствует успешной реализации продукции.

На практике подтверждается, что одним из самых эффективных инструментов Интернет-маркетинга является web-сайт. Без существования такого рыночного инструмента не может обходиться ни одна фирма, которая стремится быть конкурентоспособной. Это утверждение относится не только к промышленным и торговым, но и аграрным фирмам.

В современной практике маркетинговой деятельности используются различные виды сайтов. Одним из примеров такого рода сайта можно отнести компанию Bayer Crop Science — подразделение огромной фармацевтической корпорации, поэтому над привлечением внимания потенциальных клиентов тут работает множество людей. По аналогии с сайтом Pharmaceuticals Bayer, где обычно публикуют рецепты от простуды и развенчивают мифы о раке, Bayer Crop Science создавался как медиаканал. Клиент может подписаться на современный аналог "Сада и огорода" и просмотреть десятки видео на различные темы [2].

Особенность такого канала в образовательной функции, которую призван выполнять контент-маркетинг. Посетитель свободно переходит по цепочке публикаций и углубляет свои познания, например, в преимуществах использования удобрений и средств защиты растений. В Bayer понимают, что потенциальный клиент в любом случае будет шерстить интернет в поисках ответов на интересующие вопросы. Для этого на сайте компании сформирована сеть блогов по разным тематикам сельского хозяйства. Фокус в том, что, если он будет находить нужные сведения на сайте компании, он с большей вероятностью купит именно ее продукцию.

Контекстная реклама может продать смартфон, но не услугу мониторинга полей или ISOBUS-терминал. Поэтому вместо бесполезной рекламы и неуклюжего SMM, продвинутые компании создают полезный и интересный контент — это лучший крючок, который помогает привлечь новых клиентов на аграрном рынке и удержать их внимание. Интернет деятельность позволяет сельскохозяйственным предприятиям по-новому оценить рынки, которые предстоит освоить, потребительские свой-

ства и качество продукции, тем самым расширить клиентскую базу и исследовать позиции конкурентов на рынке [4, с. 94].

Список использованной литературы:

1. Феднов И.Н. Применение инновационных методов маркетинга в крупном агробизнесе/ И.Н. Феднов //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки7-2009. -С.192-198
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-innovatsionnyh-metodov-marketinga-v-krupnom-agrobiznese
2. Симонова А. 10 ярких примеров контент-маркетинга в аграрной индустрии/А. Симонова//AGGEEK. -2018 URL: http://aggeek.net/ru/technology/id/10-jarkih-primerov-kontent-marketinga-v-agrarnoj-industrii-666/
3. Идрисова Э.Ш. Влияние факторов на развитие агропродовольственного рынка/ Э.Ш. Идрисова //Инновации и инвестиции. -2015.-№12.-С.124-125.
URL: https://readera.ru/vlijanie-faktorov-na-razvitie-agroprodovolstvennogo-rynka-142163446
4. Шеина С.И. Реклама и PR-технологии продукции агропромышленного комплекса в системе агромаркетинга /С.И. Шеина, А.Е. Гордеев // Культура народов Причерноморья. — 2012. — № 232. — С. 94-97. URL: http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/46385/26-Sheina.pdf?sequence=1

© В.Г. Ключищева, И.Ю. Мозолевская, 2018

УДК 339.138

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АГРАРНОГО МАРКЕТИНГА

С.Н. Коновалова
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация

Развитие маркетинговой деятельности - один из важнейших резервов повышения экономической эффективности в аграрном секторе. Однако в подавляющем большинстве предприятий АПК не уделяется должного внимания практическому использованию инструментов маркетинга. К основным факторам, сдерживающим этот процесс можно отнести: инерционность мышления руководителей; нехватку финансовых ресурсов и кадров; отсутствие у руководителей достаточных знаний и опыта в данной области; неуверенность в том, что с созданием маркетингового подразделения можно положительно решить вопрос реализации продукции в современных условиях. В настоящий момент актуальной и малоисследованной проблемой остается организационное построение структуры службы маркетинга в организационно-экономическом механизме аграрного предприятия.

Переход к ведению хозяйственной деятельности на принципах маркетинга в каждом аграрном предприятии имеет особый характер и зависит от многих факторов (специализации, объемов реализации и др.). При организации службы маркетинга руководство должно заботиться о том, чтобы концепция маркетинга стала основой хозяйственной деятельности организации, доминирующей функцией управления [1].

Сейчас в большинстве аграрных предприятий организационная структура не отвечает принципам маркетинга. Обобщение опыта внедрения маркетингово-ориентированной организационной структуры предприятиями АПК дает повод утверждать, что она оптимизирует связи между службами и структурными подразделениями предприятия, позволяет избегать дублирования функций и противоречий между ними и применять маркетинговые инструменты исследования рынка.

Исследование показало, что службы маркетинга или отделы сбыта сформированы практически на всех перерабатывающих предприятиях Воронежской области. В то же время аграрные предприятия по уровню развития службы снабжения и сбыта можно поделить на 3 основные группы. В первую входят предприятия, в которых эта служба организационно не оформлена, а ее функции выполняют специалисты других подразделений. В этих предприятиях, как правило, отсутствует полноценная база хранения и переработки продукции. Вторую представляют сельхозпредприятия, в которых созданы службы снабжения и сбыта, но они работают неэффективно. Однако этим предприятиям присущ высокий уровень деловой активности по сравнению с предприятиями первой группы. Такие хозяйства пытаются приспособиться к новым условиям хозяйствования, ориентируются преимущественно на своих партнеров и учитывают требования местных рынков. При разработке производственного плана предприятия этой группы стараются учитывать спрос на свою продукцию, но не всегда имеют достаточные возможности, чтобы своевременно реагировать на его изменения. В третью группу входят предприятия АПК, в которых созданы и укомплектованы специалистами службы снабжения и сбыта. Они развивают собственную производственную базу переработки и реализации продукции. Предприятия этой группы могут оставлять у себя часть прибыли, которая в хозяйствах предыдущих групп остается перерабатывающим и торговым предприятиям.

Большинство аграрных предприятий, особенно небольших не предусматривают создание службы маркетинга как самостоятельной организационной структуры. Поэтому они, как правило, пересматривают обязанности отдельных категорий работников и функциональных отделов.

Необходимо отметить, что маркетинг является ведущей функцией, определяющей техническую и производственную политику предприятия, стиль и характер управления всей предпринимательской деятельностью [2]. В состав маркетинговой службы должны входить работники, которые занимаются изучением рынка, созданием товарного ассортимента, политикой цен, каналами распределения, торговлей, стимулированием сбыта, рекламой. Следовательно, организация маркетинга на предприятии - это осознание новой функции по взаимодействию предприятия с рынком; разработка управленческой системы маркетинговой деятельности; создание специализированной службы обеспечивает реализацию маркетинга на предприятии совместно с другими подразделениями.

Из-за недостатка средств в аграрных предприятиях и недостаточной обеспеченности специалистами-маркетологами на первоначальном этапе внедрение маркетинговых служб целесообразно проводить в составе службы сбыта, но как самостоятельное звено структуры сбыта они будут выполнять часть основных функций службы сбыта. В дальнейшем, с развитием рыночных отношений создадутся условия для формирования самостоятельных служб маркетинга, которые будут выполнять функции маркетинга в полном объеме.

Большинство аграрных предприятий из-за недостатка средств и недостаточного количества высококвалифицированных специалистов по маркетингу не могут создать самостоятельную службу маркетинга, поэтому целесообразно организовывать маркетинговые службы при районных управлениях АПК. Должны создаваться и областные маркетинговые центры при областном департаменте сельского хозяйства. Такие районные и областные маркетинговые службы должны помогать агропредприятиям и фермерским хозяйствам в решении задач по реализации продукции. службы сбыта агропредприятий должны тесно взаимодействовать с районными маркетинговыми службами и областным маркетинговым центром в регионе.

Организация маркетинговой деятельности на районном уровне может осуществляться в следующих формах: службы маркетинга районного управления АПК; службы маркетинга в составе администрации района; службы маркетинга районной ассоциации сельскохозяйственных товаропроизводителей; службы маркетинга в виде потребительского кооператива агропроизводителей; службы маркетинга в виде частного консультационного центра, который предоставляет определенный набор услуг для агропроизводителей.

Основными задачами маркетинговых служб являются: оказание практической помощи агротоваропроизводителям и сельскому населению в освоении методов маркетинга; повышение уровня их знаний и практических навыков путем активного обучения, предоставление маркетинговой информации; предложение индивидуальных советов конкретным предприятиям и крестьянским хозяйствам по маркетингу, менеджменту, применение современных технологий; ориентация аграрной науки на проведение прикладных исследований в соответствии с потребностями агротоваропроизводителей и сельского населения; содействие органам исполнительной власти и органам местного самоуправления в реализации государственной аграрной политики. Принципами их деятельности определены следующие: максимальная направленность на запросы агротоваропроизводителей и сельского населения; обеспечение эффективного взаимодействия всех организаций, учреждений и предприятий, влияющих на развитие аграрного сектора; полная независимость и конфиденциальность информации в работе с пользователями услуг; гибкость и ориентация на перспективу в совещательной деятельности и организации работы; полная самоокупаемость [3].

Руководству предприятий при разработке системы мероприятий по проектированию и внедрению методов маркетинга следует определять и оценивать перспективы развития предприятия; обеспечивать четкую координацию усилий по достижению поставленных целей; разрабатывать собственную систему критериев оценки производственных показателей деятельности предприятия, необходимых для дальнейшего контроля; формулировать маркетинговые цели и способы их достижения, быть готовым к непредсказуемым изменениям ситуации на рынке; формулировать обязанности и ответственность всех руководителей структурных подразделений предприятия через подготовку соответствующих регламентов; обеспечивать контроль реализации маркетинговой стратегии путем фиксирования результатов с последующей разработкой рекомендаций по корректировке планов в соответствии с условиями деятельности предприятия.

Таким образом, организация маркетинговой деятельности в АПК приобретает большое значение, так как развитие маркетинга в этой сфере приведет к росту эффективности производства, к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и лучшему удовлетворению потребностей рынка.

Список использованной литературы:

1. Греков Н.И. Управление и маркетинг в АПК. /Н.И. Греков - Мичуринск: Изд. МичГАУ, 2006. - 67 с.

2. Закшевская Е.В. Совершенствование системы управления аграрным производством на основе риск-менеджмента и маркетинга / Е.В. Закшевская, Т.В. Савченко// Агропромышленный потенциал региона: состояние, проблемы, решения: Сборник научных трудов. - Елец: ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2012. - С. 89-98.

3. Чарыкова О.Г. Методологические аспекты развития аграрного маркетинга в АПК / О.Г. Чарыкова //Актуальные проблемы развития экономики АПК Черноземья: Сборник научных трудов. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2010 – С. 30-49.

© С.Н. Коновалова, 2018

УДК 339.138: 338.43

МАРКЕТИНГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Е.В. Сальникова

НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, г. Воронеж, Российская Федерация

В современных условиях развития аграрного сектора, характеризующихся ужесточением конкуренции со стороны зарубежных производителей, зависимостью от погодных условий, сложным финансовым положением многих сельхозтоваропроизводителей, одним из направлений управления данными рисковыми ситуациями является применение маркетингового подхода. Как показывают исследования позитивного отечественного и зарубежного опыта, использование маркетинга в аграрном секторе способно обеспечить максимизацию прибыли предприятий за счет предложения потребителям требуемой продукции. Таким образом, ориентация на потребительские запросы является главным стимулом в обеспечении конкурентоспособности аграрной продукции и повышении на этой основе эффективности сельхозтоваропроизводителей.

Несмотря на значимость внедрения маркетинговых принципов в деятельность аграрных структур, все же данный процесс пока не получил должного развития. Основными причинами сложившейся ситуации выступают недостаток квалифицированных в сфере маркетинга кадров и финансовых средств у сельхозорганизаций, невысокий уровень методической базы проведения исследований и информационного обеспечения. Кроме того, аграрный маркетинг является весьма специфичной областью деятельности, что проявляется в особенностях самого сельского хозяйства (необходимость учета сезонности производства и биологического фактора (растения, животные), зависимость результатов производства от качества земли, являющейся главным средством производства, и др.). Все вышеперечисленное предопределяет необходимость развития научных основ аграрного маркетинга.

Аграрный маркетинг, как и классический маркетинг, реализуется посредством основных функций, заключающихся в:

- организации маркетинговых структур на различных иерархических уровнях (отдел на предприятии, служба в регионе, центр на федеральном уровне);
- проведении исследований (сложившейся конъюнктуры рынка (спрос, предложение, цена); запросов и мнений потребителей; конкурентной среды; политических, экономических, социальных и технико-технологических факторов внешней среды; внутренней среды предприятия);
- разработке комплекса маркетинга (товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной стратегий).

В связи со сложным финансовым положением большинства сельхозпроизводителей, которое не позволяет им сформировать полноценный отдел маркетинга, начать целесообразно с действий, не требующих значительных затрат, но имеющих положительный эффект при их реализации (рис. 1).

В итоге предприятие, получив необходимую информацию, сможет:

- сформировать необходимый потребителю ассортимент сельскохозяйственной продукции, рационально используя имеющиеся в распоряжении сельхозпроизводителя ресурсы (товарная стратегия);
- установить приемлемый для покупателей уровень цен, обеспечивающий не только покрытие затрат на произведенную продукцию, но и максимизацию прибыли (ценовая стратегия);
- своевременно доставить продукцию в требуемое место, сохранив при этом ее качество и другие потребительские характеристики (сбытовая стратегия);
- проинформировать фактических и потенциальных покупателей о своей организации и производимой продукции, создать стимулы для ее приобретения (коммуникационная стратегия).

Важным на современном этапе представляется взаимодействие сельхозорганизаций с государственными структурами, в связи с чем настоятельной необходимостью является развитие государственного маркетинга.

При этом существенным условием успешности данного взаимодействия является создание единого информационного пространства для обмена оперативной информацией. Задача государства в данной сфере заключается в создании благоприятных условий функционирования предприятий аграрного сектора для удовлетворения потребностей населения в отечественной продукции, с одной стороны, и формировании потребительского спроса, с другой стороны. Государственный маркетинг призван обеспечить реальную возможность для осуществления быстрых действий при изменении рыночной конъюнктуры (спроса, предложения, цен) с учетом экономических и социально-психологических факторов.

Рис. 1. **Маркетинговые мероприятия для аграрных предприятий средней степени финансовой устойчивости**

Таким образом, применение маркетингового подхода в аграрном секторе будет способствовать удовлетворению запросов потребителей при одновременном повышении эффективности сельскохозяйственных организаций.

Список использованной литературы:

1. Закшевская Е.В. Маркетинговый подход к организации производства и сбыта аграрной продукции и продовольствия: проблемы и пути их решения // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. - №1 (25). – С. 66-82.

2. Методические указания по исследованию отраслевых рынков в системе агромаркетинга / О.Г. Чарыкова, Е.В. Закшевская, Е.В. Сальникова, И.В. Болдырева, Е.А. Полуэктова, П.Д. Танкова. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, 2010. – 65 с.

3. Полуэктова Е.А. Создание и внедрение маркетинговых служб на сельскохозяйственном предприятии // Никоновские чтения. - 2008. - № 13. - С. 220-222.

4. Чарыкова О.Г., Полунина Н.Ю. Теоретико-методологические подходы к регулированию рынка молока областей ЦЧР // Регион: системы, экономика, управление. - 2016. - № 3 (34). - С. 114-118.

© Е.В. Сальникова, 2018

УДК 338.24

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА МЕТОДОМ SWOT

Т.А. Чайка

Полтавская государственная аграрная академии, г. Полтава, Украина

Современное мировое общество требует экологической ориентации экономик стран путем улучшения окружающей природной среды, улучшения качества и безопасности производства и продукции, увеличение продолжительности жизни, здоровья и благосостояния населения путем внедрения системы экологического менеджмента. Современная система экологического менеджмента на предприятии, основываясь на его интересах, должна содержать текущие и запланированные мероприятия по охране окружающей природной среды и эколого-экономической безопасности, соблюдения экологических требований по производству продукции и услуг. В то же время, она позволяет предприятию получить косвенные выгоды от повышения качества производства продукции и услуг, укрепить его конкурентные возможности и инвестиционную привлекательность, формирующие его имидж и обеспечивает долгосрочное развитие.

Для повышения эффективности системы экологического менеджмента, по нашему мнению, целесообразно использовать матрицу SWOT-анализа, которая содержит его слабые и сильные стороны предприятия. Исследования отечественных и зарубежных научных трудов [1] показало, что значительное внимание уделяется значению и особенностям проведения SWOT-анализа в процессе определения уровня конкурентоспособности отрасли и предприятия, планирование и формирование стратегии. SWOT-анализ является обобщенной основой для понимания и управления окружающей средой, сложившейся вокруг соответствующей отрасли или в которой функционирует организация. Эта модель помогает выделить основные проблемы, которые необходимо решить, в процессе детального анализа четырех отдельных элементов SWOT [2]. Это относительно легкий в применении инструмент для оценки стратегического состояния отрасли и предприятия. Метод SWOT позволяет установить линии связи между внешними возможностями и угрозами и сильными и слабыми сторонами предприятия [3]. SWOT-анализ – проверенный практикой инструмент для получения обзора стратегической ситуации отрасли и предприятия, подчиняется основному принципу – стратегия должна обеспечивать соответствие внутренних возможностей (сильных и слабых сторон) с внешней ситуацией (частично отраженной в возможностях и опасностях).

Рассмотрим параметры оценки производственного предприятия для построения матрицы SWOT-анализа в системе экологического менеджмента:

1. Сильные («внутренние» факторы производства, которые могут быть использованы, как база для поддержки системы экологического менеджмента) и слабые стороны («внутренние» факторы производства, которые нужно превратить в сильные стороны, необходимые для поддержания его развития):

- организация: уровень квалификации всех работников; их заинтересованность в развитии производства и внедрении системы экологического менеджмента; наличие взаимодействия между всеми звеньями;
- производство: имеющиеся производственные мощности; соответствие оборудования и технологий системе экологического менеджмента; качество и безопасность производимой продукции; наличие патентов и лицензий; себестоимость продукции; надежность каналов поставки сырья и материалов и т.д.;
- финансы: издержки производства, доступность капитала, скорость оборота капитала, прибыльность бизнеса и т.д.;
- инновации: частота внедрения нового оборудования и технологий в соответствии с требованиями экологического менеджмента; уровень их новизны и эффективности по ключевым показателям; сроки окупаемости средств, инвестированных в инновации и т.п.;
- маркетинг: качество и безопасность продукции с точки зрения потребителей, популярность торговой марки, полнота ассортимента, уровень цен, эффективность рекламы, репутация предприятия, эффективность системы сбыта, квалификация персонала.

2. Возможности («внешние» факторы производства, которые нужно использовать для поддержки его развития) и угрозы («внутренние» факторы риска, которых можно избежать):

- факторы спроса: емкость рынка, темпы его роста или сокращения, структура спроса на продукцию;

- факторы конкуренции: количество основных конкурентов, наличие на рынке товаров-заменителей, высота барьеров входа на рынок и выхода из него, распределение рыночных долей между основными участниками рынка;

- факторы сбыта: количество посредников, наличие сетей распределения, условия поставки;

- экономические факторы: курс валют, уровень инфляции, изменение уровня доходов населения, государственная налоговая политика и т.д.;

- политические и правовые факторы: уровень политической стабильности в стране, действующее отечественное и международное законодательство по природоохранной деятельности, уровень правовой грамотности населения, уровень коррумпированности власти;

- научно-технические факторы: уровень развития науки по рациональному ресурсоиспользованию и сохранению окружающей природной среды; опыт внедрения соответствующих инноваций; государственная поддержка внедрения экологобезопасных техники и технологий;

- социально-демографические факторы: численность и половозрастная структура населения, уровень рождаемости и смертности, уровень занятости населения и т.п.;

- социально-культурные факторы: традиции и система ценностей общества, существующая культура потребления товаров и услуг, имеющиеся стереотипы поведения людей;

- природные и экологические факторы: климатическая зона, состояние окружающей среды, отношение общественности к ее защите.

Полученные результаты анализа позволяют определить стратегии деятельности предприятия на основе системы экологического менеджмента и направления его совершенствования, то есть построить непосредственно саму SWOT-матрицу стратегий (таблица 1), в которой за счет возможностей – сильные стороны деятельности предприятия усовершенствовать, а слабые – улучшить путем осуществления определенных мероприятий (SO-стратегия и WO-стратегия).

Таблица 1

Схема SWOT-матриц и стратегий предприятия в системе экологического менеджмента

1	2	
	Факторы внутренней среды	
Факторы внешней среды	Сильные стороны (S): 1. Высокая квалификация и подготовка работников. 2. Постоянное совершенствование технологических процессов производства и оборудования с учетом требований экологизации. 3. Выгодное географическое расположение. 4. Широкий ассортимент готовой продукции. 5. Утилизация твердых отходов. 6. Соблюдение требований санитарно-защитной зоны. 7. Мониторинг окружающей среды.	Слабые стороны (W): 1. Выбросы в атмосферу вредных веществ. 2. Шумовое загрязнение. 3. Повреждение дорог. 4. Проблема сырьевой базы. 5. Отсутствие экспорта готовой продукции. 6. Неточный подбор растений в санитарно-защитной зоне и проблема их возраста. 7. Возникновение аварийных ситуаций.
Возможности (O): 1. Повышение уровня квалификации работников. 2. Уменьшение расходов на поставку сырья. 3. Сотрудничество с местными поставщиками. 4. Использование альтернативных источников энергии. 5. Капиталовложения в ремонтные и обновляющие работы. 6. Привлечение инвестиций.	SO-стратегия: 1. Дополнительное обучение работников. 2. Наладка систем снабжения дополнительной продукции.	WO-стратегия: 1. Проведение ямочного ремонта дорог. 2. Сотрудничество с поставщиками качественного и безопасного сырья. 3. Настройка экспортных отношений. 4. Частичная реорганизация зеленых насаждений санитарно-защитной зоны.
Угрозы (T): 1. Уменьшение количества традиционного сырья. 2. Повышение уровня деградация почв и	ST-стратегия: 1. Уменьшение уровня деградационных	WT-стратегия: 1. Сотрудничество с опытными станциями и научными

Окончание таблицы 1

1	2	
загрязнение окружающей среды. 3. Снижение покупных цен на изготовленную продукцию. 4. Проблемы области. 5. Отсутствие единой государственной политики развития отрасли.	процессов. 2. Стабильность цен на вторичную продукцию.	учреждениями по экологизации процесса производства.

Построено автором

Согласно SWOT-матрицы стратегий предприятия в системе экологического менеджмента необходимо определить основные стратегии по его усовершенствованию с учетом экологических, экономических и социальных эффектов.

Таким образом, мы предлагаем с целью формирования эффективной системы экологического менеджмента использовать (рисунок 1): принципы общие и эффективности, информацию внешней среды, результаты SWOT-анализа.

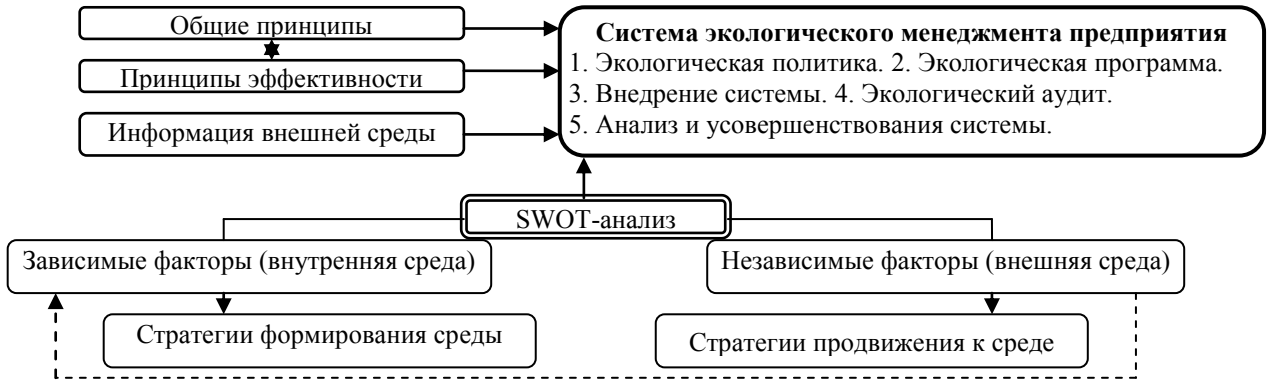

Рис. 1. **Модель формирования эффективной системы экологического менеджмента предприятия**

Источник: авторская разработка

Целесообразно добавить, что в странах Западной Европы экономические потери от неэффективного экологического менеджмента, по разным оценкам, достигают 3–5 % от размера валового внутреннего продукта; в Российской Федерации – 10–15 %; данные по Украине – отсутствуют. Поэтому перспективным путем решения экологических проблем промышленного производства следует считать именно экологический менеджмент – внутренне мотивированный инициативную деятельность экономических субъектов, направленную на достижение их экологических целей и задач. В течение последних 10–15 лет во всем мире среди компаний наблюдается рост осознания тех обстоятельств, экологический менеджмент является важным фактором обеспечения основного направления деятельности компаний [4].

Использование системы экологического менеджмента на предприятии открывает перед ним новые возможности. Экологизация производства уже становится не помехой его развитию и понесенным соответствующим расходам, а дополнительные возможности по производству, выходу на внешние рынки сбыта, повышает конкурентоспособность продукции и предприятия. Проведенные мероприятия по рациональному использованию ресурсов и охране окружающей среды благодаря сокращению производственных затрат, минимизации потерь и переработке отходов часто приводят к прямому снижению издержек производства.

Список использованной литературы:

1. Василенко В.О. Стратегічне управління підприємством: [навч. посіб.] / В.О. Василенко, Т.І. Ткаченко. — [2-ге вид. виправл. і доп.] — К.: Центр навчальної літератури, 2004. — 400 с.

2. Фляйшер К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер, Б. Бенсуссан; пер. с англ. Д. П. Коньковой; общ. ред. И. М. Степанова, Ю. А. Ковальчук. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. — 541 с.

3. Міщенко А.П. Стратегічне управління: [навч. посіб.] / А. П. Міщенко. — К.: Центр навчальної літератури, 2004. — 336 с.

4. Екологічний менеджмент: навч. посіб. / За ред. В.Ф. Семенова, О.Л. Михайлюк. – К.: Знання, 2006. – 366 с.

© Т.А. Чайка, 2018

СЕКЦИЯ 6. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ АГЛОМЕРАЦИЙ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 338.45.01

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Н. Ф. Вернигор
Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация
В. В. Деулина
Алтайский институт экономики СПбУТУиЭ, г. Барнаул, Российская Федерация

Возрождению и развитию предпринимательства в Российской Федерации способствует блок законодательных актов, регламентирующих эту деятельность [1, 2, 3 и ряд других]. Законодательством регламентируется численность работников, размер выручки за предыдущий год за вычетом НДС, объём уставного капитала, который может принадлежать государственным компаниям, иностранным предприятиям или крупным отечественным предприятиям [3].

В странах с установившейся рыночной экономикой именно малый бизнес является экономическим фундаментом экономики государства. Осуществляя свою деятельность, прежде всего, на локальных рынках, он может оказывать значительное влияние и на национальный рынок в целом. Суть государственной политики заключается не в том, чтобы направить некоторым субъектам малого и среднего предпринимательства необходимые им виды ресурсов, а в формировании правовых и экономических условий для наращивания ими объемов производства и динамичного развития на глобальных рынках [4].

Непосредственно малый и средний бизнес формирует здоровую конкуренцию в рамках национального рынка, являясь высокомобильным сектором экономики, функционирующим с относительно меньшими инвестиционными затратами. В то же время — это элемент, стабилизирующий экономические процессы в период кризисных тенденций за счет таких качеств, как гибкость, адаптивность, способность перманентно приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды [5].

В регионах Российской Федерации разработаны и реализуются государственные программы по развитию малого предпринимательства, в частности, в Алтайском крае - государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 годы [6].

На начало 2018 года общее количество малых, микро и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей по данным органов статистики составило 87 787 ед. Вновь зарегистрировали свою деятельность в 2017 году почти 15 тысяч хозяйствующих субъектов, в том числе 5 тысяч юридических лиц и почти 10 тысяч индивидуальных предпринимателей.

По состоянию на начало 2018 г. в Алтайском крае сложилась следующая структура субъектов предпринимательства:

- 56,2% - индивидуальные предприниматели;
- 43,8% - юридические лица;
- 95,5 % - микропредприятия; 4,2 % - малые предприятия; 0,3% - средние предприятия [7].

О росте качественного уровня предпринимательских инициатив свидетельствуют показатели, отражающие их вклад в экономику региона по итогам 2017 года:

- доля продукции СМСП в ВРП Алтайского края выросла до 38%;
- инвестиции малых, микро и средних компаний в общих капиталовложениях предприятий края, по оперативным данным, увеличились на 25,5% и достигли 21,5 млрд. рублей;
- оборот в общем обороте региональных организаций находится на уровне 46,1% и составляет 530 млрд. рублей с приростом в 46 млрд. рублей;
- значителен рост доли поступлений по специальным налоговым режимам, уплачиваемым субъектами предпринимательства, в налоговых доходах края увеличилась до 8,4% и превысила 4,5 млрд. рублей, увеличившись за минувший год на 463,6 млн. рублей.

В 2017 году в рамках государственной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 годы Администрацией края было реализовано 22 мероприятия, что позволило увеличить объём финансирования программы до 950 млн. рублей, государствен-

ную поддержку получили 1719 СМСП, было создано 925 новых рабочих мест и сохранено более 18 тысяч рабочих мест.

Объем средств, направляемых из разных программ на поддержку регионального малого и среднего бизнеса, в 2017 году составил 2 млрд. 872 млн. рублей, а с учетом программ льготного кредитования достиг 5,8 млрд. рублей (4 026 получателей). Объем вновь привлеченных кредитных ресурсов предпринимателями в 2017 году составил 67,7 млрд. рублей (прирост 2,2% к уровню 2016 года). Доля СМСП в общем объеме привлеченных ресурсов хозяйствующими субъектами: в 2016 году – 43,4%, в 2017 – 45,6%.

Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры по всем основным направлениям работы по поддержке малого и среднего предпринимательства в регионе развивает эффективное взаимодействие с федеральными институтами развития: Министерством экономического развития Российской Федерации; федеральной Корпорацией МСП; Российским экспортным центром; Агентством стратегических инициатив.

В агропромышленном комплексе наиболее активно развивается малое предпринимательство в пищевой и перерабатывающей промышленности:

- сельхозпредприятия активно модернизируют и приобретают зерносушильное оборудование, строят современные элеваторы. Объем введенных в эксплуатацию складских мощностей в 2016 году составил порядка 70 тысяч тонн единовременного хранения, а в 2017 вводится еще более 65 тысяч тонн. Наращиваются сушильные мощности. Общая мощность сушильного хозяйства на конец 2017 года составляла более 140 тысяч тонн зерна в сутки;

- в зерноперерабатывающей промышленности к СМСП относится большая часть предприятий из 115 мельниц, 58 предприятий по выпуску крупы, 24 организации по выпуску крупяных завтраков, и 13 макаронных цехов. В 2017 году алтайскими предприятиями было выработано 1 миллион 57 тысячи тонн муки (т.е. 53,2 % или каждая вторая тонна в Сибирском федеральном округе и 11,5 % или каждая 9 тонна российской муки).

Среди значимых завершенных и реализуемых проектов следует отметить:

- *в зерноперерабатывающей отрасли:* строительство завода по переработке гречихи мощностью 100 тонн в сутки ООО «Калманский КХП»; строительство мельницы мощностью 400 тонн в сутки ЗАО «Табунский элеватор»;

- *в мясной промышленности:* модернизированы и реконструированы производственные цеха в ООО «Мясная линия Топчихинских хозяйств» (Топчихинский район), ИП Суханов С.Н. (Троицкий район), ИП Орешников С.В. (Змеиногорский район), ИП Ракин В.Е. (г. Барнаул), ООО «Народный продукт» (Залесовский район), ООО «Пятачок Плюс» и ООО «Мясной завод Алтая» (г. Бийск);

- *в молочной промышленности*: ОАО «Модест», ООО «Салаирский МСЗ», ООО «МЗ Краснощеково» завершили проекты по модернизации производства с увеличением мощностей по переработке сырого молока; на ООО «Любава» завершен проект по выпуску творожных сыров с различными наполнителями. В 2017 году открыто 3 новых мини предприятия по переработке молока: в Курьинском и Советском районах и г. Алейске.

Важным направлением развития малого предпринимательства в Алтайском крае должно стать развитие малых инновационных предприятий по освоению и продвижению новых технологий, разработанных учёными Сибири. Это позволить значительно повысить инновационно-технологический потенциал малых и средних предприятий агропромышленного комплекса, включить их в программу по развитии. экспортной деятельности АПК региона. Разработанный в Алтайском крае План научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы, принятого Правительством Алтайского края (распоряжение от 07.04.2017 № 135-р) направлен на технологическую модернизацию всех отраслей АПК, развитие биоэкономики. Организационную основу реализации мероприятий плана составит созданный в октябре 2017 года ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий», объединивший научный потенциал ведущих научно-исследовательских институтов края.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (Часть I): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51- ФЗ (ред. От 30.04.2016 г.) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 238 // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/10107501/

2. Федеральный закон от 6 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2017) // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/12154854/

3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294- ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 01.01.2010 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/1214247/

4. Дуденков Б. Малые и средние предприятия — шаг к рынку // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 69–75.
5. Чепуренко А. Ю. Малое и среднее предпринимательство в социальном контексте // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 153–155.
6. Государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014-2020 годы. - URL: http://www.altairegion22.ru/upload/iblock/510/20_14.pdf
7. Итоги развития предпринимательства в Алтайском крае. - URL: http://altsmb.ru/index.php/working/razvitie.

© Н.Ф. Вернигор, В.В. Деулина, 2018

УДК 338.43

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИЗМА СЕЛЬКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.В. Абряндина
Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, *г. Москва, Российская Федерация*

Диверсификация сельской экономики открывает новые перспективы для развития несельскохозяйственной деятельности, способствующей эффективному и рациональному использованию совокупного ресурсного потенциала сельских территорий. На сегодняшний день, одним из наиболее перспективным направлением несельскохозяйственной деятельности является туризм сельских территорий. В этой связи, его становление, как одной из важных отраслей экономики многих стран, в том числе и России, вызывает необходимость оценивать его экономический потенциал.

На этот счет существует две достаточно разноплановые позиции. Одни авторы, предлагают оценивать "туристский потенциал" с точки зрения рекреации, основываясь на оценки совокупности природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности. Другие авторы предопределяют его оценку, основываясь на его экономической структуре в которой выделяют три элемента: потенциал производства туристского продукта (объекты туристского интереса и инфраструктура); управление и контроля за развитием производства и потребления туристского продукта; непосредственно потребление туристского продукта. Данный подход интересен тем, что выявил как минимум двух субъектов экономических отношений в туристской сфере деятельности, которые туристский потенциал и ресурсы рассматривают с разных позиций: это производитель туристского продукта и его потребитель.

По нашему мнению, трактовка туристского потенциала и его экономическая сущность, исходящая из нее и подлежащая оценке, наиболее четко определяется в Туристском терминологическом словаре, в котором туристский потенциал определяется, как - "факторы производства туристского продукта, т. к. дифференциация порождает различия в результатах хозяйственного использования" [1,с.16]. Согласно данному определению производство туристского продукта требует использования всех совокупных ресурсов определенной территории. На этот счет можно выделить три основные категории туристских производственных ресурсов: природные, культурно-исторические, трудовые. Природные и культурно-исторические ресурсы, это своего рода "основа" для производства туристского продукта, а способность заниматься экономической деятельностью, связанной с определенным риском, в экономической науке называется - предпринимательство, которое в нашем случае мы рассматриваем как фактор производства туристского продукта.

В настоящее время туризм сельских территорий достаточно динамично развивающиеся отрасль народного хозяйства. Следовательно, и туристский потенциал, по нашему мнению, следует рассматривать как отраслевую характеристику, выраженную в количественных и качественных показателях. Данные показатели предопределяют оценку экономического потенциала туризма сельских территорий, основанную на способности формирования туристского продукта для конечного потребителя, получая при этом экономическую выгоду, т. е. доходы [2, с.322].

С учетом методологии оценивать экономический потенциал туризма сельских территорий можно как интегральную совокупность ряда количественных и качественных характеристик определенной территории, позволяющую определить ее туристскую привлекательность и степень обеспеченности туристскими ресурсами и туристской инфраструктурой. Что примечательно, если количественную оценку мы можем выразить в цифрах, то качественную оценка можно основывать только на интуитивной позиции. Оценка по данным критериям позволит определить место туризма сельских

территорий в экономике региона. При этом количественная оценка служит для экономических расчетов (рис. 1), а качественная оценка более приемлема для сравнительных целей и привлечения инвестиций в туризм. Из рисунка 1 следует то, что основными критериями экономической оценки количественных характеристик туристского потенциала сельской территории являются: социальный критерий, по которому оценивается уровень занятости населения, в основном в туристских предприятиях, а также создание рабочих мест в сопутствующих туристкой отрасли предприятиях (общепит, транспорт, связь, сувенирная продукция и т. п.). Вторым критерием является экономический, на основе которого в первую очередь оценивается уровень рентабельности туристских предприятий, в том числе и объем выручки от реализации туристского продукта. Третьим критерием оценки является территориальный критерий, в соответствии с которым оценивается общая площадь территории, в том числе площадь пашни (земельных ресурсов), объем среднегодового речного стока и объем запасов воды в озерах (водные ресурсы), лесная площадь, в том числе площадь биосферных заповедников (лесные ресурсы).

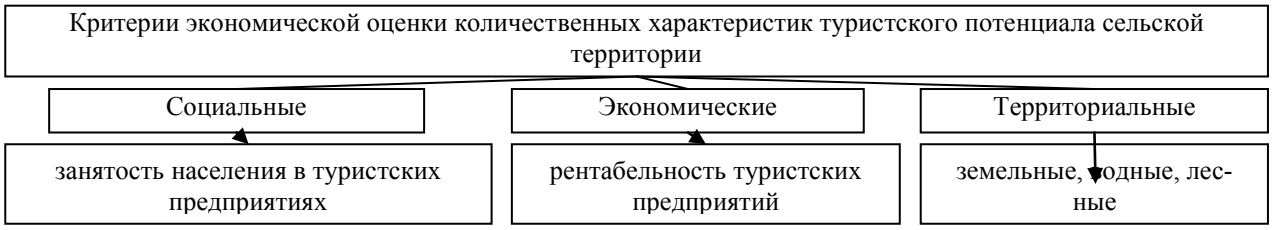

Рис. 1. **Основные критерии экономической оценки количественных характеристик туристского потенциала сельской территории**

Далее необходимо выделить несколько основных критериев, определяющих качественные характеристики определенной сельской территории (рис. 2).

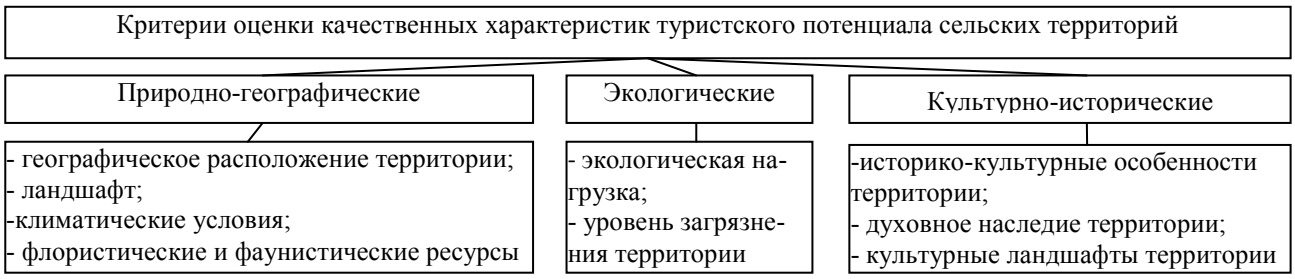

Рис. 2. **Основные критерии оценки качественных характеристик территории**

Из рисунка 2 следует то, что оценка качественных характеристик туристского потенциала сельских территорий можно проводить по следующим критериям: природно-географическому, который представляет собой совокупность климатических, географических и ландшафтных характеристик определенной территории. Следующим критерием является экологический - это в первую очередь экологическая нагрузка на территорию и необходимость определения уровня загрязнения данной территории при использовании максимально возможного количества ресурсов. Экологическая проблема на сегодняшний день является очень актуальной, в том числе и в экономическом аспекте. Следует учитывать тот факт, что "природа без нас проживет, а вот мы без природы - нет". Особенно это актуально для развития туризма, так как в основном преимущественное количество видов туризма основывается на использовании природного потенциала территории. Третий критерий качественной оценки является культурно-исторический критерий, основывающийся на оценке культурно-исторических особенностях территории, ее духовном наследии и культурном ландшафте. В данном аспекте необходимо оценить аттрактивный туристский потенциал [3, с.10].

На наш взгляд, с учетом критериев экономической оценки количественных характеристик и основных критерий оценки качественных характеристик туристского потенциала территории, наиболее приемлемым методом оценки совокупного туристского потенциала является интегральный метод его экономической оценки. Сущность данного метода основывается на нескольких показателях, характеризующих его применение (рис. 3).

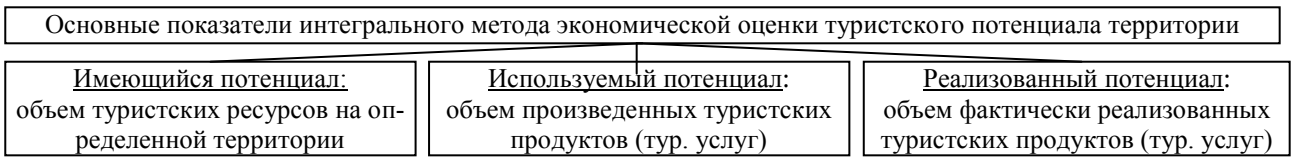

Рис. 3. **Основные показатели интегрального метода экономической оценки туристского потенциала сельской территории**

Таким образом, согласно данному методу, экономическая оценка туристского потенциала сельской территории выявит:

Во-первых, весь объем туристских ресурсов определенной территории, который можно использовать для формирования туристского продукта, учитывая, как экономический, так и экологический баланс данной территории. Во-вторых, выявить полный объем уже произведенных туристских продуктов, на основе использования имеющегося потенциала. В-третьих, определить фактически реализованный объем туристского продукта, с учетом выявления экономической выгоды от его использования. Данные показатели можно использовать для выявления критерия экономической эффективности использования туристского потенциала сельской территории. Следовательно, применив данный интегральный метод экономической оценки туристского потенциала территории, мы можем выявить обобщающий показатель в качестве результативного показателя эффективности использования потенциала туризма сельских территорий. А также выявить объем недоиспользованного туристского потенциала и определить экономическую выгоду, которая может быть при максимальном его использовании. В этой связи, с точки зрения количественных и качественных характеристик с учетом интегрального метода экономической оценки потенциала туризма сельских территорий можно говорить об экономической оценке "потенциала состояния" - под которым следует понимать совокупную способность экономики хозяйствующих субъектов осуществлять туристскую деятельность на определенной сельской территории, формировать и реализовывать туристский продукт (в том числе и туристские услуги), удовлетворяя запросы и потребности населения в организации отдыха, обеспечивая развитие производства туристского продукта и его потребления. А также на основе оценки "потенциала развития", который можно определить по прогнозным исследованиям, определяющим перспективное использование совокупного ресурсного потенциала сельской территории в условиях поиска резервов улучшения деятельности, неиспользованных возможностей по всем возможным направлениям и видам деятельности в туристской сфере при наличии определенных туристских ресурсов, определяющих также и туристское качество территории.

Список использованной литературы:

1. Туристский Терминологический Словарь / авт.-сост.: И. В. Зорин, В. А. Квартальнов; Российская международная академия туризма. - Москва: Советский спорт, 1999. - 663 с.

2. Абряндина В.В. Организационно-экономические аспекты развития сельских территорий муниципального образования / в сборнике: Развитие экономики и менеджмента в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2014. С.320-323.

3. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Методические подходы к формированию и развитию аграрного туризма в России // Научный вестник МГИИТ. 2014.№5(31). С.7-15.

© В.В. Абряндина, 2018

УДК 338.49

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.И. Антонова

Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Системный кризис, особенно остро проявившийся в 90-е годы, привел к обвальному сокращению работников многих отраслей сельского хозяйства, да и самих отраслей; отсутствию средств в сельхозпредприятиях для содержания социальной сферы; беспрецендентному диспаритету цен на сельскохозяйственную продукцию. Результатом стало возникновение нового для страны явления – безработицы, сокращение числа рабочих мест, рост количества неэффективных рабочих мест; падение доходов сельского населения. Иными словами, все более отчетливо стала складываться цепочка депрессивного развития сельских территорий:

Сокращение производства → Сокращение рабочих мест → Падение доходов → Отъезд в города → Обезлюдивание территории (сокращение численности населения, уменьшение размеров населенных пунктов по числу жителей, сокращение количества населенных пунктов)

Предложенные в качестве альтернативы ЛПХ на первых порах выполняли свою социальную в основном роль: помогли экономически поддержать сельское население. Однако основанные преимущественно на тяжелом ручном труде они малопривлекательны для молодежи. Дополнительные проблемы ЛПХ - это сбыт излишков продукции, остающихся в домохозяйствах. Особенно это касается хозяйств, расположенных в периферийных районах.

С созданием крупных хозяйств, в частности холдингового типа, стали использоваться более производительная техника, трудосберегающие технологии, которые способствуют высвобождению занятых в сельском хозяйстве, тщательный отбор претендентов на вакансии, т.е. налицо аграрное перенаселение.

Одним из путей выхода из создавшейся ситуации является диверсификация экономики сельских территорий на основе малого предпринимательства. Побудительным мотивом ее являются экономические проблемы, возникающие у субъектов экономической деятельности, независимо от их организационно-правовой формы и размера. Развитие альтернативной сельской экономики создаст условия для повышения доходов населения, снижения безработицы, преодоления обезлюдевания территории, модернизации инфраструктуры сельской местности [1, 2].

Диверсификация сельской экономики сейчас направлена на использование потенциала территории, благоприятного для развития основной отрасли – сельского хозяйства. Проявиться она может в связанной горизонтальной и вертикальной формах. Связанная горизонтальная диверсификация способствует возрождению и развитию традиционных, но забытых видов сельскохозяйственной продукции, а также освоению органического сельского хозяйства. Вертикальная форма связанной диверсификации касается развития новых направлений в переработке сельскохозяйственной продукции. Наиболее распространены такие направления связанной диверсификации как садоводство; рыбоводство; пчеловодство; рыболовство; открытие предприятий пищевой промышленности; производство экологически чистой продукции.

Возможность занять высвобождающееся трудоспособное население наряду со связанной диверсификацией предоставляется путем развития несвязанной диверсификации.

Она осуществляется в различных сферах деятельности:

- добыча и производство строительных материалов из местного сырья (например, строительного и облицовочного кирпича, добыча щебня, песка, глины и т.п.);
- создание собственных энергосистем на базе применения нетрадиционных источников энергии;
- услуги населению - социально-бытовое обслуживание, торговля, ресторанный бизнес, транспортные услуги;
- народные промыслы и ремесленное производство – шорное производство, производство ковров и художественных изделий, камнерезное производство;
- сбор и переработка дикоросов;
- агротуризм.

Сейчас все большее распространение среди многочисленных видов несельскохозяйственной занятости приобретают различные виды агротуризма: оздоровительный, детский, этнографический, образовательный, волонтерский, гастрономический, промысловый, спортивный, приключенческий, познавательный и т.д.

Агротуризм представляет собой новое направление туристической отрасли, который на основе природных, культурных, исторических и других ресурсов сельской местности способствует созданию туристского продукта. Отличием этого направления туризма является то, что размещение туристов происходит в сельской местности (или малых городах). Развитие агротуризма способствует стимулированию развития сельской экономики путем создания малых экономических оборотов ресурсов. Это дает возможность инициировать межотраслевое сотрудничество, которое заключается в использовании местной продукции в организации туристского продукта.

Опыт европейских стран показывает, что агротуризм вовлекает значительную массу жителей сел в этот вид бизнеса.

Для российской деревни это новое направление. В этой сфере действует очень много подзаконных актов, которые закрепляют общие требования к объектам туристской индустрии, оказанию туристских услуг, при строгом соблюдении международных санитарно-гигиенических стандартов и мер безопасности туристов на отдыхе, а также высокое качество обслуживания и сервиса. Но применение указанных правовых механизмов регулирования отношений в сфере туризма именно для сельской

местности представляется возможным только при наличии достаточных капиталовложений как со стороны государства, так и со стороны частных лиц, поскольку далеко не каждая сельская семья может похвастаться хорошими доходами или комфортными условиями проживания.

Прежде всего, в стране не разработана концепция развития сельского туризма, или агротуризма, не решен вопрос о правовом, а также финансовом обеспечении процесса самой реализации сельского туризма.

Например, нет таких актов, которые непосредственно отражают особенности агротуристской деятельности. Отсутствуют четкие инструкции по организации агротуристских объектов. Причем здесь очень важно, чтобы они все-таки отличались от существующих положений ГОСТов, СНиПов и других документов по гостиничному хозяйству. Это требование вытекает из специфики сельского туризма и как индивидуального вида туризма, с одной стороны, и как малого семейного бизнеса, с другой. Потому что речь идет не просто о решении проблемы занятости на селе, а если говорить в макровиде, то это, конечно, формирование на сельской территории новой отрасли экономики со всеми присущими ей атрибутами.

Для стимулирования предпринимательской активности и экономического роста несельскохозяйственных субъектов сельской экономики, в том числе и занятых в агротуризме, необходимо:

- предоставлять государственные и муниципальные преференции предприятиям, размещающим производственные мощности в сельской местности, включая субсидирование кредитов, налоговые льготы, льготы при подключении к инженерным сетям и другие меры;

- все формы государственной поддержки, предусмотренные для производителей сельскохозяйственной продукции, распространить на производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах;

- усилить развитие бюджетного софинансирования инфраструктуры на сельских территориях, в том числе газоснабжения, строительство жилья, ремонт дорог, водоотведения, строительство сетей телекоммуникации;

- позволить администрациям сельских территорий создавать производственные общества, которые осуществляли бы комплекс коммунальных услуг в этих сельских поселениях;

- усилить внимание на развитие грантового финансирования инициатив отдельных граждан и сельских обществ по эффективному решению основных задач по развитию и благоустройству сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Маркин С. Ю. Прогнозирование уровня трудовых доходов как фактора устойчивого развития сельских территорий / С. Ю. Маркин, Е. Д. Маркина, П. А. Краснокутский //Проблемы организации, нормирования и мотивации труда в сельском хозяйстве: материалы заседания круглого стола. – М., 2008. – С. 340.

2. Бахматова, Г. А. Инвестиционная привлекательность сельских регионов // Прогнозирование и планирование развития аграрного сектора экономики России: национальный и международный аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф, г.Ростов н/Д, апр. 2009 г. - Ростов н/Д, 2009. - Ч. 1. - С. 216-219.

© Н.И. Антонова, 2018

УДК 338.49

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Г.А. Бахматова

Всероссийский НИИ экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Одним из механизмов экономического роста АПК России является проведение диверсификации деятельности. Сельские территории наиболее подвержены колебаниям в экономике, в основном из-за неразвитости производства.

Кроме того, использование новых трудосберегающих технологий, более производительной техники неизбежно сокращает долю занятых в сельскохозяйственном производстве. Высвобождающиеся трудовые ресурсы могут быть заняты путем развития новых отраслей на базе имеющихся потенциалов, создания эффективных рабочих мест во всех отраслях сельской экономики. Решению этих проблем способствует диверсификация [1,2].

В настоящее время в сельской местности существуют негативные тенденции, к которым относится ниже среднего уровня заработная плата. В 2016 г. она составила от среднероссийского уровня только 59,3%, хотя по сравнению с 2005 годом выросла на 11,9 п.п. При сравнении с городским населением отмечается, что в сельской местности располагаемые ресурсы в среднем на одного члена домохозяйства в месяц значительно ниже, чем в городе. Это касается всех позиций, за исключением стоимости натуральных поступлений, хотя разница сокращается. Такое положение сохраняется продолжительное время [1].

Основными причинами отъезда трудоспособного населения, в том числе и молодежи, из сельской местности, помимо сокращения количества рабочих мест, низкого уровня заработной платы, является отсутствие многих социальных благ по сравнению с городом. При этом практически отсутствует инфраструктура развлечения и досуга. Это отмечается многочисленными исследованиями. К тому состояние коммунальной инфраструктуры далека от городской. Сельский жилищный фонд с 2010г. по 2016 г. увеличился на 37 млн кв.м, и на одного сельского жителя приходится 25,3 кв.м против 23,4 в городе [3]. Однако данный факт не способствует привлечению трудовых ресурсов в село, при отсутствии рабочих мест и «городского» комфорта.

Нельзя сказать, что городских жителей не коснулись проблемы трудоустройства, безработицы, но в сельской местности они проявились острее. Обусловлено это было тем, что на сельских территориях помимо того, что ограничен выбор сфер деятельности, в доминирующей отрасли происходит перевооружение, используется все более производительная техника и оборудование. При этом работодатели в сфере жалуются на отсутствие квалифицированных кадров, и, как следствие, отмечается растущая потребность в работниках сельскохозяйственной сферы, в 2016г. 1,9% вакантных мест от среднесписочной численности.

Основной прирост населения села наблюдается под воздействием миграции с зарубежными странами. В последние годы число переселяющихся в сельскую местность особенно выросло, по сравнению с 2005г. ежегодный прирост за счет этого показателя вырос более чем в 3 раза.

В пределах России прослеживается тенденция переселения в сельскую местности людей старше 60 лет как мужчин, так и женщин. Причем еще в 2005 и 2010 годах такого явления не наблюдалось [4].

Не для всех сельских территорий в силу различных имеющихся ресурсов возможно развитие сельского хозяйства, тем более как основной отрасли. Кроме того, использование новых трудосберегающих технологий, более производительной техники неизбежно сокращает долю занятых в сельскохозяйственном производстве. Высвобождающиеся трудовые ресурсы могут быть заняты путем развития новых отраслей на базе имеющихся отраслей, это будет способствовать созданию эффективных рабочих мест во всех отраслях сельской экономики. Решению этих проблем способствует диверсификация. В связи с этим в процессе диверсификации должны быть решены следующие основные задачи:

- повышение уровня жизни населения за счет роста доходов, благодаря развитию новых сфер деятельности и росту занятости;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, обеспечение сбалансированности профессионально-квалификационной деятельности работников;
- развитие инфраструктуры, которая необходима для модернизации региона;
- формирование положительного имиджа и создание привлекательного инвестиционного климата, который позволит привлечь инвесторов и новые трудовые ресурсы в регион;
- модернизация работающих предприятий, благодаря развитию новых видов деятельности;
- поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование и поддержка инициатив предпринимателей;
- обеспечение стратегического развития региона.

Механизм комплексного развития сельских территорий – это система законодательных, организационных, экономических мер, направленных на обеспечение повышения качества использования имеющихся ресурсов территорий, повышение качества жизни, согласование интересов всех групп населения.

Структура механизма (блоки): законодательный, институциональный (управление), экономический, социальный и экологический. Законодательный блок обеспечивает функционирование и взаимодействие всех субъектов сельских территорий в правовом поле. Институциональный блок призван создавать условия для эффективного функционирования экономики, путем организации процесса диверсификации сельской деятельности. Экономический блок обеспечивает создание необходимой материальной и финансовой основы. Социальный блок – в рамках данного блока создаются механизмы

вовлечения социума в решение проблем территории, формирования и функционирования объектов социальной сферы. Экологический блок предполагает осуществление системы мер по сохранению природы для будущих поколений; формирование мотивации производителей к соблюдению экологических норм.

В конечном итоге это приведет к формированию и повышению качества жизни сельского населения. Качество жизни включает качество среды обитания, трудовой деятельности, населения, жилищных условий, социальной сферы, досуга и отдыха, позиционирования индивидуума в социуме.

Таким образом, создание условий для диверсификации экономики в сельской местности обеспечит решение задач экономического роста, которые вытекают из потребности социальной среды. Механизм комплексного развития территорий определяет основные блоки, которые формируют условия для эффективного функционирования всех участников экономики.

Список использованной литературы:

1. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И., Солдатова И.Ю., Бахматова Г.А., Краснокутский П.А., Маркина Е.Д. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016 – 140 с.

2. Подгорская С.В. Концептуальная модель инвестиционного обеспечения развития социальной инфраструктуры села (на материалах Ростовской области): Дис. канд. экон. наук: Южный федеральный университет. Персиановский, 2008г.

3. Маркина, Е. Д. Методы и механизмы устойчивого развития сельских территорий // Стратегическое управление социально-экономическим развитием агропродовольственного комплекса России в условиях роста глобальной конкуренции: материалы науч. чтений, посвящ. памяти директора Ин-та В. Б. Островского (Островские чтения 2016) / ФГБУнауки «Ин-т аграр. проблем РАН». – Саратов: Изд-во ИАгП РАН, 2016. – № 1. - С. 518-522.

4. Инвестиционный механизм инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК: монография / Маркин С.Ю., Солдатова И.Ю., Антонова Н.И., Бахматова Г.А., Маркина Е.Д. и др. – Ростов н/Д: Изд-во ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012 – 148 с.

© Г.А. Бахматова, 2018

УДК 338.431(571.15)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

С.П. Воробьев, В.В. Воробьева
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
Т.И. Валецкая
Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул, Российская Федерация

Малый бизнес в сельском хозяйстве представлен сельскохозяйственными товаропроизводителями со среднесписочной численностью работников от 15 до 100 человек и годовыми совокупными доходами по всем видам деятельности и системам налогообложения не более 800 млн. руб. В 2016 г. около 27,5% всех сельскохозяйственных организаций, подотчетных Министерству сельского хозяйства г. относились к категории средних организаций.

Большая же часть предприятий – более 56,65% относились к категории микропредприятий с численностью работников до 15 человек. На 72,4% они были представлены обществами с ограниченной ответственностью, 14,7% – крестьянскими (фермерским) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, 11,4% – сельскохозяйственными производственными кооперативами и на 1,5% – акционерными обществами.

Для оценки эффективности специализации микропредприятий они были сгруппированы на 30 производственных типов, выделены основные направления специализации и сочетания отраслей. Было выявлено, что из 464 микропредприятий 75,9% организаций имели зерновой тип, 7,1% – масличный (возделывание подсолнечника на маслосемена), 5,1% – мясной, 2,1% – молочный. Всего 1,6% предприятий сочетали две отрасли сельскохозяйственного производства, 0,2% – три. Четыре и более основных вида экономической деятельности микропредприятия региона не имели.

Наиболее рентабельной в 2016 г. была деятельность специализированных предприятий, возделывающих либо сахарную свеклу (102,1%), зерновые культуры (52,4%), картофель/овощи (47,0%), подсолнечник на маслосемена (42,8%), а вот сочетание отраслей существенно снижало прибыльность

за исключением зерномолочного типа. Предприятия пчеловодческого типа были убыточными, окупая затраты всего на 90,6% (табл. 1).

Таблица 1

Уровень рентабельности производства в сельскохозяйственных микропредприятиях Алтайского края по производственным типам в 2016 г., %

Количество основных отраслей	Вид основной продукции	Доля предприятий производственного типа, % к итогу	Уровень рентабельности производства, %
Одна (свыше 50,0% выручки)	зерно	75,92	52,40
	семена подсолнечника	7,11	42,83
	овощи, картофель	1,83	46,99
	мясо КРС	5,05	12,48
	мясо свиней	0,92	20,46
	мясо птицы, яйцо	0,23	19,61
	молоко	2,06	16,03
	мед	1,61	-9,37
	сахарная свекла	0,23	102,07
	прочая	3,21	66,75
Две (33,3-50,0% выручки)	зерно, молоко	0,23	44,70
	зерно, мясо КРС	0,46	6,74
	зерно, семена подсолнечника	0,46	-1,01
	прочее	0,46	-1,70
Три (25,1-50,0% выручки)	прочее	0,23	42,24

Углубление специализации на производстве зерна или маслосемян подсолнечника в 2016 г существенно улучшало финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий: в группе узкоспециализированных микрохозяйств преобладали товаропроизводители с нормальным финансовым состоянием (2 класс платежеспособности). Платежеспособность предприятий при сочетании зернового полеводства с молочным скотоводством или откормом скота не снижалась (2 класс платежеспособности), чему способствовала установившаяся в 2016 г. благоприятная ценовая конъюнктура на рынке сельскохозяйственной продукции. В принципе при любом производственном типе животноводческой направленности наблюдался достаточно высокий уровень закредитованности: заемные средства превышали совокупные годовые доходы в 1,2-7,8 раза (табл. 2).

Таблица 2

Кредитоемкость микропредприятий Алтайского края в зависимости от сочетания отраслей производства, 2016 г.

Основная продукция		Удельный вес заемных средств в выручке, %	Класс платежеспособности*
наименование	доля в доходах, %		
зерно	Более 50,0	45,68	2
семена подсолнечника		36,05	2
мясо КРС		244,36	4
мясо свиней		779,27	4
молоко		118,93	3
мед		475,42	4
зерно, молоко	33,3-50,0	15,79	2
зерно, мясо КРС		41,18	2
зерно, семена подсолнечника		90,30	3
прочее		261,16	4
прочее	25,1-33,3	61,92	4

* Класс определялся согласно методике оценки целесообразности финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей (2003 г).

Углубление специализации на производстве зерна и увеличение посевной площади зерновых культур в пределах агрономических норм позволяет более полно и эффективно использовать производственные ресурсы, однако повышение экономической эффективности не сопровождается повышением эффективности социальной. Оценка структуры распределения микропредприятий по производственным типам свидетельствует о сезонном спросе на рабочую силу, отсутствии реальной воз-

можности обеспечения круглогодичной занятости работников и стабильного формирования доходов. Среднемесячная заработная плата работников микропредприятий в 2016 г. не превысила в среднем 11982 руб., что в 1,44 раза ниже среднеотраслевых показателей. При этом резервы увеличения фонда заработной платы в 2016 г. имелись: формируемый фонд оплаты труда со страховыми взносами не превышал 16,2% валового дохода и 10,1% – выручки. Повышение денежных доходов работников от трудовой деятельности до уровня оплаты труда в среднем по экономике региона привело бы к увеличению доли фонда в валовом доходе всего на 12,4 п.п., в выручке – на 7,8 п.п.

Таким образом, относительно высокая рентабельность производства в микропредприятиях при сезонной потребности в кадрах и низкой заработной плате предопределяет дисбаланс на рынке труда [1, 2]. Напряженность на рынке труда при низкой финансовой заинтересованности малых форм хозяйствования в социальном развитии села создает условия миграции населения в более крупные населенные пункты, города и риски устойчивого развития сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Бундина О.И. Особенности реализации экономических интересов в аграрном секторе экономики / О.И. Бундина, Ж.А. Божченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – №3. – С. 61-64.

2. Филимонова Н.Г. Совершенствование территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства региона / Н.Г. Филимонова // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – №1. – С. 80-87.

© С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая 2018

УДК 332.365

РОЛЬ ФЕРМЕРОВ НЕПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Р.Р. Галиев

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Введение. Во многих западных странах эксперты и политики утверждают, что крестьяне ухаживают за ландшафтом и предотвращают, таким образом, его одичание. Из этого извлекается множество общественных выгод: во-первых, красота ландшафта. Проживающие на территории, посетители и туристы предпочитают «открытый» ландшафт, а не «закрытый», т.е. опушку леса, а не лес. Фермеры обеспечивают открытость ландшафта с меньшими затратами, чем государство, занимающееся этим, ради привлечения туристов. Во-вторых, многообразие видов растений и животных. Люди хотят видеть на лужайках коров, молодняк крупного рогатого скота, овец, коз, разнообразную растительность. Многообразие видов растений и животных больше в «культурном» ландшафте, нежели в «диком». Такое наблюдается, когда сельское хозяйство ведется экстенсивно, т.е. когда незначительна доля пашни, химических удобрений и средств защиты растений. У фермеров такая технология производства и используется. В-третьих, лавинная опасность. Если никакие животные не питаются травой и естественным образом не «подстригают» растительность, в горах возникает проблема эрозии, лавинной и пожарной опасности [1].

Условия исследования. В условиях многоукладной сельской экономики и измененной ее структуры возникли проблемы в области использования сельского пространства людьми, недопущения «одичания» аграрного ландшафта и в Республике Башкортостан (РБ). Раньше колхозы и совхозы использовали в сельскохозяйственном производстве все более и менее пригодные территории, независимо от эффективности обработки участка [2]. Со временем организации из-за низкой рентабельности обработки вывели из оборота залужением неугодные земли. Важная общественная функция фермеров неполной занятости состоит именно в том, чтобы продолжать использовать такие участки в сельскохозяйственном производстве [3].

Цель и задачи исследования – определить конкурентные преимущества фермеров неполной занятости, по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями и фермерами полной занятости, при выполнении своих общественных функций.

Материалы исследования. В ходе исследований рассмотрена специализация каждой из трех групп хозяйств по данным официально опубликованных материалов Государственного комитета по статистике Республики Башкортостан.

Методы исследования. Исследование базируется на диалектическом подходе, статистико-экономическом методе.

Результаты исследования. Вследствие появления на рынке, кроме организаций, фермеров полной занятости и фермеров неполной занятости возникло «разделение труда» между тремя группами хозяйств. Каждая группа хозяйств специализировалась на тех продуктах, на производстве которых она имела преимущество. Например, в качестве преимуществ можно отметить:

- организации: площадь земельных угодий; высокопроизводительные машины и высококвалифицированные специалисты; экономия на масштабе;
- фермеры полной занятости: смесь преимуществ и недостатков обеих крайних групп;
- фермеры неполной занятости: дешевая рабочая сила; много рабочих рук и внимания на каждое животное; незначительные транзакционные издержки (особенно издержки сбора информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля), нетребовательность, непритязательность, невзыскательность как рабочей силы, так и скота.

В течение времени в структуре поголовья *крупного рогатого скота* на выращивании и откорме доля фермеров неполной занятости возрастала (рис.1 [4, с.63; 5, с.20; 6, с.16]).

На их долю теперь приходится 47% от всего товарного поголовья крупного рогатого скота на выращивании и откорме. На долю фермеров полной занятости – 12%, а организаций – 41%. Что касается коров, то доля фермеров неполной занятости – 22%, фермеров полной занятости – 18%, а организаций – 60%. В течение времени в структуре распределения поголовья коров доля фермеров неполной занятости держалась на одном уровне.

В структуре распределения товарного поголовья *мелкого рогатого скота* (овец и коз) по категориям хозяйств значительна доля фермеров неполной занятости. Причем достигнув максимума в 2005 г. (90%) они начали регистрироваться в качестве фермеров полной занятости. Тем не менее, не все овцеводы и козоводы готовы заниматься выращиванием мелкого рогатого скота на полную занятость.

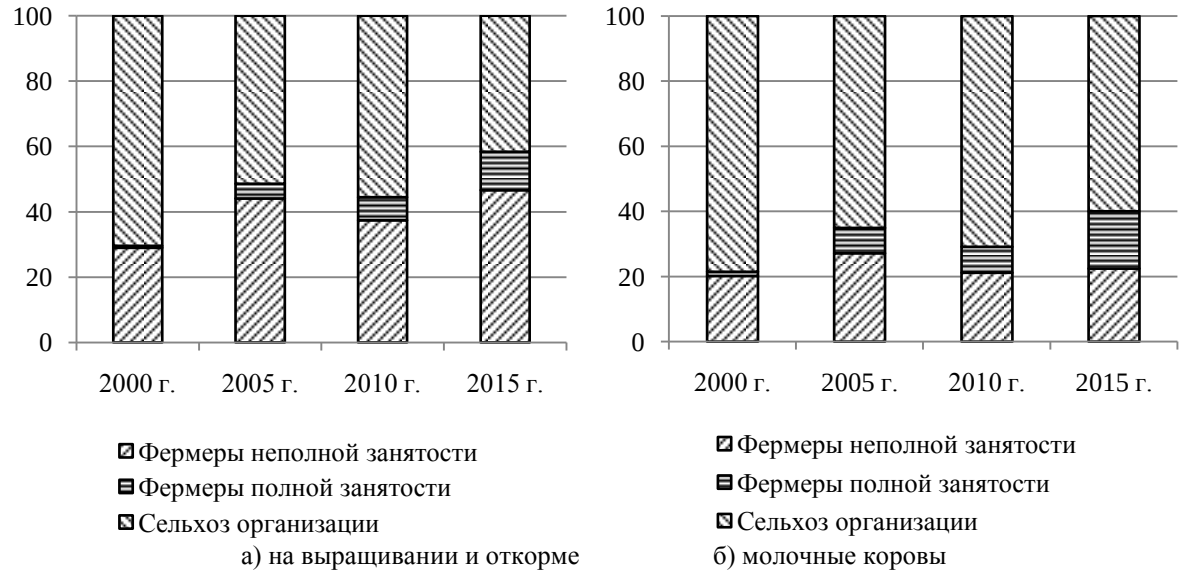

Рис. 1. **Распределение товарного поголовья крупного рогатого скота по категориям хозяйств РБ**

На долю фермеров неполной занятости в настоящее время приходится 65% от всего поголовья мелкого рогатого скота, а на долю фермеров полной занятости – 32%, организаций – 13%. В течение времени в структуре распределения поголовья мелкого рогатого скота доля фермеров возрастала (рис. 2 [4, с.63; 5, с.20, 21; 6, с.16,18]).

Выводы. Организации в социалистической системе производили очень широкий ассортимент сельскохозяйственных продуктов. В новой системе они должны были специализироваться на самых доходных продуктах. Чтобы повышать рентабельность, пришлось увольнять много избыточных работников. Требовалось снизить долю живого труда при увеличении доли прошлого труда, так, чтобы совокупные затраты труда снизились. По этой причине организации специализировались на хорошо механизированном производстве зерна, молока и на выращивании свиней и птиц [7, 8].

Одновременно имелась конкуренция со стороны фермеров неполной занятости с дешевой рабочей силой. С их развитием происходило «перетекание» трудоемкой части животноводства от сельскохозяйственных организаций к семейным хозяйствам. Вследствие этого сокращение ассортимента производимой продукции у организаций даже ускорилось [9, 10].

а) мелкий рогатый скот б) свиньи

Рис. 2. **Распределение товарного поголовья скота по категориям хозяйств РБ**

Фермеры неполной занятости выполняют важные общественные функции. Они решают часть проблем, которые возникли из-за преобразования сельскохозяйственных организаций, а именно в областях использования сельского пространства и недопущения «одичания» аграрного ландшафта.

Список использованной литературы:

1. Кипчакбаева Э.Р., Лукьянова М.Т. Мировой опыт развития животноводства в малом агробизнесе // Научное обеспечение инновационного развития АПК. Уфа, 2010. С. 57-61.

2. Хабиров Г.А., Ситдикова Г.З. Оценка эффективности использования производственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях // Перспективы инновационного развития АПК. Уфа, 2014. С. 234-239.

3. Хабиров Г.А., Хабиров А.Г., Ситдикова Г.З. Формирование стратегических моделей управления на предприятиях аграрной сферы экономики // Российский электронный научный журнал. 2013. № 6. С. 71-76.

4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 201 с.

5. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 74 с.

6. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. – 69 с.

7. Ханова И.М., Нурлыгаянова А.М., Курбангалеева Ф.А. Состояние и перспективы развития производства зерна // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК. Уфа, 2017. С. 381-384.

8. Курбангалеева Ф.А., Ханова И.М., Нурлыгаянова А.М. Проблемы самообеспечения Республики Башкортостан мясной и молочной продукцией // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 59-64.

9. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Фролова О.Н., Залилова З.А. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан. Уфа, 2017. – 246 с.

10. Лукьянов В.Н., Лукьянова М.Т. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и пути их преодоления // Вклад молодых ученых в аграрную науку. Уфа, 2017. С. 575-578.

© Р.Р. Галиев, 2018

УДК 332.13(571)

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ю. В. Герауф, В.В. Уракова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Предпринимательство является наиболее активной формой экономической деятельности страны. Это такая деятельность, которая влияет на экономический рост, способствует новаторской разработки продукции, применение нанотехнологий, развитие научно-технического прогресса, помогает решать социальные проблемы страны.

Малый бизнес – это самый многочисленный слой мелких собственников. Этот сектор малого предпринимательства гибко приспосабливаются к изменениям на рынке, быстро реагируют на изменение конъюнктуры рынка. Порядок отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также основные «привилегии» определены Федеральным законом от 24.07.2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1].

Малыми предприятиями принято считать те предприятия, на которых занято менее 100 человек, а выручка от реализации товаров за последний календарный год без учета налога на добавленную стоимость составляет 800 млн. рублей.

В условиях кризиса именно малый бизнес может помочь обществу выйти из сложной экономической ситуации, а также способствовать подъему экономического и социального развития государства. Именно поэтому в экономике неотъемлемой частью являются малые предприятия.

Таблица 1

Число малых предприятий Алтайского края по видам экономической деятельности (единиц)

Показатели	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	всего	из них микро-предприятия	всего	из них микро-предприятия	всего	из них микро-предприятия
Всего в том числе:	**31963**	28312	**32613**	29180	**38239**	35668
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1415	1082	1405	1141	1646	1358
рыболовство, рыбоводство	43	37	43	38	52	47
добыча полезных ископаемых	89	75	80	64	104	91
обрабатывающие производства	3663	2997	3765	3105	4342	3798
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	371	226	391	254	423	319
строительство	3068	2785	3185	2906	3712	3527
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13064	11886	12953	11862	15406	14607

На конец 2017 года основное количество малых предприятий осуществляют деятельность в областях, где пока не требуется значительных капиталов, больших объемов оборудования и кооперации множества работников, а именно в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и бытовых изделий. Затем на втором месте идут обрабатывающие производств, строительство, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, добыча полезных ископаемых, рыболовство.

Анализ отраслевой структуры малого предпринимательства позволяет сделать важный вывод о том, что в силу специализации на торговле малые предприятия почти не участвуют в инновационной деятельности, так как сфера торговли не предъявляет спроса на создание технологических инноваций. В этой связи видоизменение отраслевой структуры в сторону более технологически сложных видов деятельности окажет серьезное влияние на характеристики малого предпринимательства в крае.

Таблица 2

Основные экономические показатели деятельности малых предприятий Алтайского края

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение в % 2017 г. от	
				2015 г.	2016 г.
Число предприятий, единиц	31963	32613	38239	119,6	117,3
Оборот организаций, млн. руб.	290722,3	515851,9	410221,8	141,1	79,5
Оборот оптовой торговли, млн. руб.	161683,0	223762,2	222923,6	137,9	99,6
Оборот розничной торговли, млн. руб.	65346,0	64723,5	65866,6	100,8	101,8
Оборот общественного питания, млн. руб.	3889,6	3963,3	3933,2	101,1	99,2
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	23366,0	11809,6	13708,1	58,7	116,1

Сектор малого предпринимательства вносит существенный вклад в экономику Алтайского края. В таблице 2 приведены основные показатели, характеризующие малое предпринимательство края. В 2015 году в Алтайском крае действовали 31963 малых предприятий, а к 2017 году их рост со-

ставил 19,6%. Совокупность малых предприятий на 88 % составляют микро-предприятия. Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции так же возрастает с каждым годом [2].

В настоящее время малому бизнесу в крае уделяют большое внимание. Важную роль в развитии малого бизнеса играют инвестиции. Продолжается работа по дальнейшему наращиванию собственного доходного потенциала региона, что во многом зависит от инвестиционной составляющей в ключевых отраслях региона. В 2017 году в крае, как и в целом по России, наблюдался рост инвестиционной активности. По трем ключевым направлениям, которые делают территорию привлекательной для бизнеса (совершенствование регуляторной среды, повышение доступности инфраструктуры и ресурсов для бизнеса, создание институтов развития), в регионе уже сделаны существенные преобразования.

В части совершенствования регуляторной среды велась работа по упрощению процедур ведения бизнеса и повышению инвестиционной привлекательности на основе разработанных Агентством стратегических инициатив и утвержденных Правительством Российской Федерации 12 целевых моделей. Совместно с депутатским корпусом внесены значимые изменения в региональное законодательство по оптимизации налоговой нагрузки для малого бизнеса и для резидентов территории опережающего развития в границах моногородов. В работе контролирующих органов стали использоваться публичные обсуждения правоприменительной практики, внедряется риск-ориентированный подход.

Изменился подход в работе с субъектами инновационного предпринимательства. Основываясь на анализе технологических возможностей региональных производственных компаний, ведется работа по стимулированию выхода алтайской продукции на внешние рынки. Этому способствуют индивидуальная работа с крупнейшими российскими монополиями, ведущими нефтегазовыми, энергетическими и транспортными компаниями, силовыми ведомствами, участие в выставочных и ярмарочных мероприятиях, бизнес-миссиях [3].

В рамках повышения доступности инфраструктуры и ресурсов для бизнеса удалось существенно сократить сроки получения разрешения на строительство, постановки на кадастровый учет земельных участков, подключения к объектам инфраструктуры и количество самих процедур.

В региональных механизмах государственной поддержки бизнес-проектов с учетом федеральных ориентиров акцент смещен с прямого возмещения затрат на возвратные формы финансовой поддержки и сервисное информационно-консультационное сопровождение. На эти цели в общей сложности было направлено 4,3 млрд. рублей. При этом сохранилась направленность мер на поддержку эффективных проектов в приоритетных сферах развития экономики с обязательной социальной составляющей [4].

В регионе совершенствуется институциональная среда. В 2017 году на базе регионального гарантийного фонда начал работу Алтайский фонд развития малого и среднего предпринимательства, обеспечивающий для бизнеса получение всего комплекса государственной поддержки по принципу «одного окна». Элементы такой работы с предпринимателями уже успешно апробированы в филиалах МФЦ, для чего в 2017 году в городах Барнауле, Бийске, Рубцовске дополнительно были открыты 16 окон «МФЦ для бизнеса». Также в 2018 году появятся центры оказания услуг по общим вопросам открытия и ведения бизнеса на площадках кредитных организаций, современные специализированные коммуникационные ресурсы для предпринимателей, которые позволят наладить оперативную связь с представителями делового сообщества, возможность консультирования в режиме онлайн [5].

С учетом положительного опыта работы институтов развития федерального уровня, в целях стимулирования инвестиционной активности предприятий в декабре 2017 года Правительством Алтайского края был создан региональный институт финансовой поддержки инвесторов – Фонд развития Алтайского края. Его задача – предоставление займов на реализацию проектов в производственной сфере и сфере туризма под сниженную процентную ставку. В ближайшие 2 года объем выданных фондом займов составит не менее 400 млн. рублей [6].

Так же большую роль в малом бизнесе играет ранок труда. Он характеризуется стабильным уровнем занятости, безработица не превышает 1,6 % к численности рабочей силы. По уровню трудоустройства граждан при содействии службы занятости Алтайский край стал лидером в Сибирском федеральном округе и вошел в первую десятку субъектов России. Продолжается рост показателей уровня жизни населения, потребительского рынка. По итогам 2017 года сложился минимальный за всю постсоветскую историю уровень инфляции – 1,8 %, что на 0,7 процентных пункта ниже среднероссийского уровня [2].

Таким образом, стало возможным дальнейшее развитие предпринимательства. По числу малых предприятий Алтайский край входит в тройку лидеров Сибирского федерального

округа и в двадцатку ведущих регионов России. В то же время у алтайских предпринимателей еще очень много неразрешенных проблем и поэтому на сегодняшний день основной задачей краевых законодателей остается совершенствование нормативной базы, регулирующей сферу малого бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 27.11.2017).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: http://www.gks.ru.

3. Инвестиционное послание Губернатора Алтайского края.http://invest.alregn.ru/investitsionnoe-poslanie-gubernatora/ -

4. http://www.econom22.ru/ - Министерство экономического развития Алтайского края.

5. Герауф Ю.В. Зеленина Е.А. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии региона // Аграрная наука сельскому хозяйству: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф: в 3 кн. – Барнаул: РИО АГАУ, 2017. – Кн. 1. – С. 157-159.

6. http://www.consultant.ru/ - Закон Алтайского края от 03.04.2014 N 21-ЗС "Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае" (принят Постановлением АКЗС от 31.03.2014 N 200).

© Ю.В. Герауф, В.В. Уракова, 2018

УДК 336.256: 66. 43.01

СУБЪЕКТЫ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА КАК КАТАЛИЗАТОРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.В. Грибов, В.А. Головков

УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь

Активизация деятельности субъектов малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь является одним из важнейших направлений устойчивого развития сельских территорий. Импульсом для развития малого и среднего аграрного бизнеса должна послужить государственная поддержка, которая заключается не только в льготном кредитовании и субсидировании, но и в совершенствовании правовой базы, информационном и консультационном содействии.

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса предполагает деятельность не только сельскохозяйственных организаций, но и других форм хозяйствования, в первую очередь крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения. В условиях финансово-экономической нестабильности хозяйства граждан выступают в качестве стабилизаторов и дополнительных гарантов продовольственной безопасности, способны в короткие сроки, а также без существенных дополнительных инвестиционных вложений и государственной поддержки стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции, улучшить положение и конъюнктуру продовольственного рынка [1].

В 1991 г. был принят Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который дал правовую основу для развития частного аграрного сектора и становления фермерского движения в Беларуси.

В настоящее время в Республике Беларусь существует порядка 2,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, наибольшее их количество сосредоточено в Минской, Брестской и Гродненской областях, что обусловлено высоким плодородием земельных угодий. В 2017 г. по сравнению с 2013 г. численность крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась на 142 ед. или на 5,8 %, наибольшее увеличение произошло в Брестской области – на 14,9 %, в Витебской области количество хозяйств снизилось на 18 единиц (таблица 1).

Таблица 1

Численность крестьянских (фермерских) хозяйств

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г. в %
Республика Беларусь	2436	2475	2482	2500	2578	105,8
Области:						
Брестская	476	499	488	519	547	114,9
Витебская	330	336	338	310	312	94,5
Гродненская	368	363	375	393	396	107,6
Гомельская	344	345	353	344	353	102,6
Минская	630	658	648	649	670	106,3
Могилевская	288	274	280	285	300	104,2

Примечание – источник: составлено автором на основании источника [2]

В 2017 г. более 90 % хозяйств были прибыльными, сумма чистой прибыли составила порядка 57,8 млн. руб. В структуре продукции сельского хозяйства крестьянские (фермерские) хозяйства занимают менее 2 %, что свидетельствует о сосредоточении их деятельности на производстве наиболее рентабельной продукции и достижении не валовых показателей, а экономически оправданных.

В сельской местности существует ряд демографических и социально-экономических проблем. Процесс снижения численности населения в сельской местности в основном обуславливается следующими факторами:

– естественными процессами, связанными с более высоким средним возрастом жителей сельского населения по сравнению с городским;

– более высоким средним уровнем заработной платы в городе по сравнению с сельской местностью, а также возможностью дополнительного заработка;

– уровнем наличия и развития социальной инфраструктуры, который в сельской местности существенно ниже, чем в городе;

– возможностью получения и улучшения жилищных условий;

– тенденциями и направлениями протекающими в обществе, которые включают популяризацию городского образа жизни и критическое отношение к проживанию в сельской местности [3].

Для снижения оттока трудоспособного населения в город необходимо в сельской местности создавать социальные условия, которые будут не уступать городским, а также способствовать повышению благосостояния людей. В настоящее время в крестьянских (фермерских) хозяйствах занято около 9 тыс. человек, что составляет 3 % от среднесписочной численности работников, занятых в сельском хозяйстве республики [1].

Создание крестьянских (фермерских) хозяйств позволит увеличить количество рабочих мест как непосредственно в хозяйствах, так и в сопутствующих сферах АПК (переработка, реализация, хранение и др.).

Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. предусмотрено, что реализация подпрограммы «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» позволит к концу 2020 г.:

– создать дополнительно не менее 3,5 тыс. рабочих мест и увеличить списочную численность работников в крестьянских (фермерских) хозяйствах до 12,5 тыс. человек;

– увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2,8 раза к 2015 г. и довести удельный вес ее стоимости до 4,5 % в стоимости продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств;

– стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах граждан;

– создать организационно-правовые условия для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов [1].

Успешное выполнение запланированных показателей позволит не только повысить уровень занятости населения, но и возможно, снизит количество мигрирующего населения из сельской местности в город.

На реализацию подпрограммы из республиканского бюджета выделены 68,4 млн. рублей, необходимо обеспечить равноправную и легитимную доступность различных субъектов хозяйствования к данным средствам.

Для достижения запланированных показателей подпрограммой предусмотрен ряд мероприятий.

1. Вовлечение крестьянских (фермерских) хозяйств в реализацию государственных программ и мероприятий в агропромышленном комплексе.

2. Установление границ земельных участков, предоставленных для ведения крестьянских (фермерских) хозяйств, разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства, оформление документов, удостоверяющих права на земельные участки, обеспечение первичного обустройства крестьянских (фермерских) хозяйств (строительство дорог, линий электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, телефонной связи и иных объектов), а также мелиорации земель.

3. Предоставление гражданам земельных участков для ведения личных подсобных хозяйств, сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных и иных целей, связанных с производством сельскохозяйственной продукции.

4. Выплата надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения.

5. Оказание консультационных услуг субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства [1].

Предусмотренные мероприятия являются актуальными и востребованными, однако для достижения вышеперечисленных показателей необходимо, чтобы они были реализованными на практике, а не носили фиктивный характер. Анализ деятельности субъектов малого агробизнеса показывает, что они являются результативными и конкурентоспособными формами предприятий. Существенное увеличение численности крестьянских (фермерских) хозяйств и их дальнейшая кооперация, позволят не только обеспечивать эффективное ведение сельскохозяйственного производства, но и сыграть ключевую роль в развитии сельских территорий.

Список использованных источников:

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. №585: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; ред. кол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 232 с.

3. Грибов, А. В. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами предприятий в сельской местности / А. В. Грибов // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК // Сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский ГАУ, 2018. – С. 142 – 146.

©А.В. Грибов, В.А. Головков, 2018

УДК 338

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕГИОНА

А.В. Деревянкин

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Развитие малого бизнеса в сельских территориях играет важное значение, прежде всего для самой территории. Так, как способствует, созданию рабочих мест и росту экономики в целом. Однако на сегодняшний день имеет место тенденция вытеснения малых предприятий крупными. Внедряются роботизированные высокопроизводительные машины и оборудование с вытекающими пагубными последствиями для занятости населения и ростом безработицы. Ниже приводим SWOT – анализ (табл.1).

Так, анализ показывает, что внешние меры (государственные) реализуемые через данные программы направлены на стимулирование предпринимательской и инновационной деятельности (активности) и ориентированы преимущественно на крупные сельскохозяйственные формирования. Суть этих мер заключается в компенсации и субсидировании части затрат по кредитам взятых в банках на приобретение современного оборудования и техники, племенного материала и др. Мелкие же сельхозтоваропроизводители не имеют таких возможностей так как, не могут обеспечить нужную залоговую базу, либо не имеют ее вообще, являются, как правило, инвестиционно-непривлекательными. Этот момент является главным не соответствием условий (внешних и внутренних), что не способствует переходу мелких предприятий на прогрессивный ТТУ. В АПК нужны коренные преобразования системного и комплексного характера от федерального до муниципального уровня, принятие каких-либо мер на уровне предприятия, без этого, не эффективно [1, с. 3].

Наличие скрытых издержек производства приводят к увеличению себестоимости продукции, что так же требует мер их компенсации со стороны государства. [2, с. 101]

В заключение формируем направления стратегического развития:

1. Стимулирование развития личных подсобных хозяйств и малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

2. Форсированное развитие животноводства в условиях постепенного импортозамещения и обеспечения внутреннего спроса.

3. Развитие на базе сельскохозяйственного производства перерабатывающих отраслей промышленности.

4. Повышение качества жизни сельских тружеников, рост заработной платы, развитие сельской социальной инфраструктуры.

5. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

6. Привлечение инвесторов в сельскохозяйственное производство.

Таблица 1

SWOT анализ развития сельского хозяйства Новосибирской области

Сильные стороны (S)	*Слабые стороны (W)*	
1. Реализация государственных программ поддержки и развития АПК: развитие малых форм хозяйствования. 2. Стабильная государственная поддержка из областного бюджета. 3. Использование программно-целевого метода в управлении сельским хозяйством области. 4. Наличие прибыльных хозяйств. 5. Благоприятные природно-климатические условия. 6. Близость рынков сбыта продукции, разветвленное транспортное сообщение.	1.Наличие убыточных сельхозпредприятий. 2. Отсутствие рынка зерна. 3. Низкая поддержка российского сельхозтоваропроизводителя из федерального бюджета. 4. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию при отсутствии регулирования федеральным центром рынка сбыта сельскохозяйственной продукции.	
Возможности (O)	*Угрозы (T)*	
1. Увеличение объемов экспорта продукции. 2. Повышение качества производимой продукции до уровня европейских стандартов. 3. Рост эффективности сельскохозяйственного производства. 4. Увеличение производства сахарной свеклы.	1. Затруднительность доступа к кредитным ресурсам из-за финансовго кризиса. 2. Снижение уровня субсидий из областного и федерального бюджетов. 3. Дальнейшее усиление диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию, что может привести к банкротству многих предприятий. 4. Зависимость сельскохозяйственного производства от природных факторов.	
«Сила» (S)	*«Слабость» (W)*	
SO	*WO*	
1. Увеличение производства высококачественного продовольственного зерна, пивоваренного ячменя, сахарной свеклы. 2. Использование альтернативных сельскохозяйственных культур – рапса и др. 2. Введение в севооборот неиспользованных сельхозугодий для создания кормовой базы животноводства.	Отсутствие маркетинговых исследований и информации о рынке сельскохозяйственной продукции.	*Возможности (O)*
ST	*WT*	
Производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с использованием европейских стандартов качества.	Ограничение сбыта из-за демпинговых цен на импортную продукцию.	*Угрозы (T)*

7. Повышение эффективности использования средств государственной поддержки за счет повышения качества инвестиционных проектов.

8. Повышение качества управления реализацией разработанных проектов с целью получения плановых показателей эффективности.

9. Развитие лизинга для укрепления материально-технической базы хозяйств.

10. Развитие страхования сельскохозяйственных рисков.

11. Развитие информатизации, мониторинга, маркетинга и др. направлений, дающих импульс экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Деревянкин А.В. Стимулирование перехода на прогрессивный технико-технологический уровень в основных отраслях сельского хозяйства Сибири // Вестник КрасГАУ. — 2014. — № 12 — С. 3-6.

2. Асташова Е.А., Быков А.А. Трансакционные издержки в зерновомподкомплексе Северо-Казахстанской области/Е.А. Асташова, А.А. Быков//Вестник Алтайского государственного аграрного университета. -2012. -№ 1 (87). - С. 101-106.

© А.В. Деревянкин, 2018

УДК 338.43

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО АГРОБИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Т.И. Драбчук
Сумской национальный аграрный университет, г. Сумы, Украина

Социальная ответственность все в большей степени проникает во все сферы социально-экономической жизни страны. Чрезвычайно важным является развитие социальной ответственности в аграрной сфере отечественной экономики, что требует активизации предпринимательской деятельности как ключевого двигателя социально-экономического развития села. Это требует проведения целостной комплексной политики развития сельских территорий, которая предусматривала бы создание благоприятной среды для существования бизнеса.

Как свидетельствует Закон Украины «О Национальной программе содействия развитию малого предпринимательства в Украине» [1], согласно предпринимательской ориентации социоэкологоэкономического развития села, предпринимательство становится центральной силой экономического роста и развития, без которой применение остальных факторов будет неэффективным.

На сельских территориях предпринимательство заключается в поиске уникальной комбинации ресурсов, направленных на повышение социоэкологоэкономической ценности сельских территорий, в том числе и путем диверсифицированного (кроме сельскохозяйственного) использования местных ресурсов (земельных, водных, лесных и т.д.), в частности, в туризме и рекреации, народных промыслах, спорте, профессиональном обучении, торговле, информационно-консультационном обслуживании, что обеспечит расширение сферы приложения труда в сельской местности [2]. «Стратегия развития сельского хозяйства и сельской местности 2015-2020», которая была разработана Министерством аграрной политики и продовольствия Украины в сотрудничестве с международными специалистами, признает важность устойчивого развития сельской местности. Развитие сельского хозяйства и охраны окружающей среды четко указаны в числе приоритетов стратегии. Сельское направление развития стратегии направлено на реализацию политики в следующих сферах [3]:

1) Поддержка малых форм сельскохозяйственного производства;

2) Повышение качества жизни в сельской местности, включая такие варианты политики, как диверсификация экономической деятельности и источников энергии, улучшение доступа к высококачественным услугам, улучшения сельского ландшафта и увеличение доходов сельского населения;

3) Местное самоуправление - сфера, в которой реформа направлена на достижение большей децентрализации и создание системы развития сельской местности, которая базировалась бы на подходе формирования политики «снизу - вверх».

В условиях трансформационных процессов, которые непосредственно касаются сельских территорий, особое значение приобретает становление, развитие и эффективное функционирования предпринимательских структур, которые оказывают значительное влияние на развитие села. Можно выделить следующие направления воздействия бизнеса на сельское сообщество:

способствует повышению уровня жизни сельского населения и росту его благосостояния;

непосредственно является источником формирования бюджетов местных сельских советов;

решает проблемы продовольственного обеспечения населения сельских территорий и тем самым способствует обеспечению продовольственной безопасности в целом;

способствует образованию цепочек переработки сельскохозяйственной продукции, заготовки сырья, ремонта сельскохозяйственной продукции, а также предоставления различных видов услуг.

В большинстве регионов, в которых отраслью специализации является аграрное производство, функционируют различные организационно-правовые формы аграрного предпринимательства. В частности, значительную роль в развитии агропромышленного комплекса имеют агрохолдинги. Их деятельность в сельском хозяйстве, очевидно, явление не однозначное, обусловливающее как положительные, так и отрицательные моменты. Отмечая положительный аспект деятельности агрохолдингов в сельском хозяйстве, следует отметить их связь с притоком в аграрный сектор долгосрочных инвестиций, поскольку ни государство, ни тем более мелкие сельскохозяйственные производители обеспечить аграрный сектор инвестициями не могут.

С другой стороны, деятельность агрохолдингов порождает определенные проблемы, которые связывают с монополизацией отрасли и концентрацией капитала. Наряду с этим их участие в поддержании жизнедеятельности сельской местности и развитии социальной сферы является недостаточным.

При этом в индивидуальном секторе постепенно укрепляются позиции фермерских хозяйств, деятельность которых связывают с решением социально-экономических проблем села. Как свидетельствуют данные Государственной службы статистики Украины, количество действующих фермерских хозяйств по состоянию на 1 января 2018 составляет 45035 хозяйств, тогда как на аналогичный период прошлого года их было 44 409. То есть за 2017 количество фермерских хозяйств в Украине выросло на 2% (или на 626 хозяйств).

Увеличилось и количество сельскохозяйственных кооперативов. Если по состоянию на 1 января 2017 их было 2014 (997 производственных и 1017 обслуживающих), то на начало 2018 года в Украине их уже насчитывается 2069 (996 производственных и 1073 обслуживающих), то есть, на 55 кооперативов или на 3% больше. [4]

Фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы берут на себя решение вопросов повышения занятости на селе, развития местного рынка сельскохозяйственной продукции, формирование системы переработки сельскохозяйственной продукции, заготовки сырья, ремонта сельскохозяйственной техники, развития социальной сферы и инфраструктуры села. Так, конкретными направлениями развития социальной сферы и инфраструктуры села являются следующие [5]:

- *образование*: обеспечение общеобразовательных школ и дошкольных учебных заведений спортивным инвентарем, проведение ремонтных работ в помещениях, обеспечение оргтехникой; стипендиальные программы, стимулирование повышения уровня преподавания;
- *духовность:* ремонт, реконструкция, строительство и благоустройство церковных сооружений; благоустройство святых мест, расположенных на сельских территориях;
- *культура*: проведение текущих и капитальных ремонтов помещений в сельских домах культуры, закупка мультимедийного и музыкального оборудования для сельских школ, домов культуры и библиотек, финансовая помощь в проведении культурно-массовых мероприятий на селе;
- *здравоохранение*: ремонт и реконструкция помещений медицинских учреждений на селе, обеспечение их медицинским оборудованием и современной оргтехникой, приобретение специализированного транспорта;
- *адресная помощь*: выделение средств на дорогостоящее лечение тяжелобольных жителей сельской местности; помощь семьям, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций; многодетным и малообеспеченным семьям; поддержка ветеранов и инвалидов ВОВ, инвалидов и пожилых людей, проживающих в селе;
- *спорт*: обеспечение команд и учреждений спортивным инвентарем и формой, организация спортивных соревнований и финансовая поддержка их участников, ремонт спортивных залов, чествование инициативных, талантливых и активных спортсменов и их тренеров, обустройство спортивно-игровых площадок на сельских территориях;
- *благоустройство*: установление уличного освещения, ремонт дорог, обустройство автобусных остановок, финансирование и изготовление проектно-сметной документации, ремонт административных помещений, обеспечение сельских советов необходимой оргтехникой и т.д.

Таким образом, влияние предприятий малого бизнеса на устойчивое развитие сельской территории является очень значительным, местные предприниматели способствуют решению многих ключевых проблем села. В то же время, также очень важно умение и способность органов местного самоуправления к стимулированию и привлечению предпринимателей к решению конкретных проблем села и сельских жителей.

Список использованной литературы:

1. Закон Украины «О Национальной программе содействия развитию малого предпринимательства в Украине». - [Электронный ресурс]. - URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/ show / 2157-14

2. Соколов Н.А. Аграрный бизнес и его влияние на устойчивое развитие сельских территорий/ Соколов Н.А., Славкова Е. П. // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия: Международные экономические отношения и мировое хозяйство. Выпуск 7, часть 3. - 2016. - С.99-101.

3. «Стратегия развития сельского хозяйства и сельской местности 2015-2020» - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.minagro.gov.ua/node/16025

4. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ukrstat.gov.ua/

5. Политика сельского развития на базе общин в Украине: научный доклад / под ред. чл.-корр. НАН Украины, д-ра экон. наук А.Н. Бородиной, чл.-корр. НААН Украины, д-ра экон. наук И.В. Прокопы, д-ра экон. наук А.Л. Поповой; НАН Украины, ГУ «Ин-т экон. и прогнозирования НАН Украины». - К., 2015. - [Электронный ресурс]. - URL:http://ief.org.ua/docs/sr/291.pdf

© Т.И. Драбчук, 2018

УДК 631.316

ПОДХОДЫ К ТИПИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ, КАЗАХСТАНА, БЕЛОРУССИИ

Н.М. Едренкина

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация

Обострившиеся в сельской местности в ходе экономической реформы социальные проблемы до сих пор решаются слабо. Одним из перспективных в данном отношении является кластерный подход.

Несмотря на то, что кластерный подход превратился в последние годы в ключевой инструмент экономической политики зарубежных стран, его практическое использование в России для создания социальной и производственной инфраструктуры на селе, повышения конкурентоспособности территорий еще недостаточно изучены и оценены отечественной практикой.

Рассмотрим *кластерный подход к развитию социальной инфраструктуры села* в Белгородской области. Уровень конкурентоспособности экономики области в большей степени определяется развитием человеческого капитала, наращивание которого происходит за счет преобразований, направленных на повышение образовательного уровня, улучшение качества социальной сферы и условий жизни сельского населения, на развитие социальных секторов экономики, повышающих конкурентоспособность человека. Решение этих задач осуществляется в рамках создания и функционирования многокомпонентного социального кластера в соответствии со стратегией развития Белгородской области до 2025 года [1].

Стратегия выделяет ряд особенностей социального кластера: завершенность и целостность, соединение различных компонентов социальной сферы в организованную систему; территориальная размеренность, так как любой комплекс охватывает определенное социальное пространство и имеет свою конфигурацию; сложность состава кластера, его структуры, условий развития.

Кластерный подход по социальному обустройству сельских территорий предусматривает развитие социальной, инженерной транспортной инфраструктуры на территории сельских поселений, обеспечивающей удовлетворение потребностей жителей села социальных, образовательных, культурных и бытовых услугах. Перечень объектов, входящих в сельский социальный кластер, определяется утвержденными социальными нормативами, исходя из численности сельского населения. Полный объект элементов социального кластера обеспечен в поселениях с численностью не менее 500 человек. В селах с меньшим количеством жителей объекты социального кластера строятся с учетом потребностей граждан. В соответствии с социальными нормативами сельские населенные пункты разделяются на населенные пункты, где социальный кластер присутствует в полном объеме и где представлен отдельными элементами.

В области действует система целевых программ, направленных на комплексное развитие сельских территорий: создание сельских парков, поддержка сельского туризма и семейных ферм, развитие сети многофункциональных учреждений культуры в сельской местности и системы кооперативного сбыта продукции сельского хозяйства. Сохранена и успешно развивается система потребительской кооперации.

При участии Всероссийский НИИ экономики и нормативов РАСХН была проведена типизация сельских территорий с применением *нормативно-ресурсного метода* в Южном федеральном округе. Исследования были связаны с разработкой научных основ внебюджетного финансирования и прогнозирования устойчивого развития сельских территорий. На основе статистического и экономико-математического методов была проведена типизация сельских муниципальных районов Южного федерального округа исходя *из среднедушевого объема инвестиций*. С помощью применения функционально-стоимостного анализа обоснованы варианты модели организационно-экономического механизма («корректирующего мониторинга», «мобилизации внутренних ресурсов», «централизованной санации»). Использование экономико-математического метода и теории массового обслуживания позволило обосновать методы оценки инвестиционного потенциала и провести анализ инвестиционного климата. В результате были получены данные, характеризующие уровень развития территорий.

Учёными ВНИОПТУСХ РАСХН осуществлена типизация сельских территорий по природным и экономическим условиям, на этой основе выявлены регионы с неблагоприятными для сельского хозяйства условиями, которые могут получать дополнительные субсидии в условиях ВТО [2]. Для выявления регионов с неблагоприятными для сельского хозяйства условиями, предварительно были определены соответствующие критерии.

В России неблагоприятной для отрасли может быть местность не только из-за природных, но и экономических условий. Поэтому под таковой следует понимать территорию, на которой в силу ее низкой продуктивности, отдаленности от крупных городов и иных причин невозможно сохранить население и сельхозпроизводство без дополнительной бюджетной поддержки.

Изучение итогов проведенной оценки дает основание полагать, что к неблагоприятным для развития сельского хозяйства преимущественно следует отнести регионы, которые не соответствуют требованиям 5 и более критериев. Об этом, в частности, свидетельствует то, что от 1 до 4 критериев актуальны для таких житниц страны, как Краснодарский край, Белгородская, Воронежская, Тамбовская и Липецкая области. Для регионов СФО определены критерии от 7 до10. Основная масса регионов России, в том числе и регионы СФО имеет право на получение дополнительных субсидий для сельского хозяйства в условиях ВТО.

В государствах ЕАЭС разработаны иные подходы к типизации сельской местности. Так, в *Республике Казахстан* типы сельских территорий были определены в ходе разработки национальной программы сельского развития. Приоритеты Программы были определены таким образом, что инвестиции в строительство и реконструкцию социально-инженерной инфраструктуры должны направляться в сельские населенные пункты, имеющие высокий и средний интегральный показатель развития. Поэтому в ходе разработки программы была разработана классификация сельских населенных пунктов на основе специальных суммарных критериев. Для сельских населённых пунктов (СНП) с низким показателем развития рассматривается возможность создания дополнительных к сельскохозяйственному производству сфер экономической деятельности и повышения доходов. Для них же предполагается оценить затраты на доведение уровня условий жизнеобеспечения до нормативного, сопоставить их с возможными затратами на переселение и на основе проведенного анализа принять окончательное решение по выбору наиболее оптимальной модели развития. До принятия такого заключения предусматривается только ремонт имеющихся объектов систем здравоохранения и образования. Территории с особо неблагоприятными экономическими, а в еще большей степени экологическими условиями исключаются из списка вновь инвестируемых, для чего проводится тщательная подготовка расчетов по организации переселения.

Чтобы определить перспективность сельских территорий и обеспечить возможности роста, необходимо изучить, какие факторы влияют на достижение потенциала, и провести на их основе классификацию СНП по совокупному показателю имеющегося потенциала. Для этого в рамках Программы на основе изучения мировой практики разработаны критерии и методика оценки СНП по уровню социально-экономического развития. Важнейшими параметрами оценки перспективности СНП и их социально-экономического уровня определены следующие четыре группы критериев, включающие 21 совокупный показатель, каждому из которых присвоен определенный вес (сумма баллов) в соответствии с его значимостью в сумме совокупного количества баллов или значение коэффициента (показатель экологической безопасности):

1. *Экономический потенциал (суммарный балл – 60),* включающий в себя показатели в баллах: плодородия почвы (12); степени удаленности от рынков сбыта (9); предпринимательской активности (5); развития переработки сельскохозяйственной продукции (5); обеспеченности сельскохозяйственной техникой (8); использования ирригационных систем (7); наличия пашни (7); наличия пастбищ (7).

2. *Уровень развития инженерной инфраструктуры (30 баллов*), объединяющий показатели в баллах: состояния системы водоснабжения (7); обеспеченности дорогами (7); газоснабжения (3); обеспеченности электроэнергией (7); наличия систем связи (6).

3. *Социальное развитие и обеспеченность социальными объектами (10 баллов)* с показателями в баллах: развитие системы образования (3); развитие системы здравоохранения (3); обеспеченность жильем (2); уровень занятости (1); уровень бедности (1).

4. *Экологическая безопасность (суммарный коэффициент по трем составляющим от 0 до 1):* радиационный фон; засоленность почв; качество воды.

Для каждого населенного пункта определяется сумма показателей по всем классификационным факторам: сумма баллов, набранная по первым трем блокам критериев, умножается на поправочный коэффициент по экологической безопасности и наличию питьевой воды. Наиболее неблагоприятными и потому неперспективными являются поселения, имеющие экологические проблемы, даже при наличии неплохих перспектив экономического роста. На основании совокупной суммы баллов СНП были сгруппированы в четыре типа: с высоким потенциалом развития, набравшие более 70 баллов, соответственно, со средним -35-69 баллов, с низким - 1-34 балла, и с особо неблагоприятными экологическими условиями - 0 баллов.

Проведенная типизация сельских населенных пунктов позволила в рамках Программы выработать многосекторную стратегию по предоставлению дифференцированных государственных услуг для различных СНП, в зависимости от их экономического потенциала, и тем самым повысить эффективность использования средств государственного бюджета, направляемых на развитие сельских территорий. При проведении мониторинга уровня социально-экономического развития и экологической безопасности классификация СНП может изменяться, а также корректироваться направления инвестиций. Меры государственного регулирования сгруппированы в Программе по направлениям согласно предложениям министерств, агентств и акиматов по каждому населенному пункту.

Программы развития локальных сельских территорий Белоруссии предполагают индивидуальные подходы. С учетом специфики расселения и плотности населения в *Республике Беларусь* используют следующие методы выделения типов районов страны:

1) урбанизированные, т.е. находящиеся под влиянием крупных городов (или преимущественно городские), в эту категорию входят районы, где менее 15% населения проживает в селах, или районы с общим числом населения 100 тыс. чел. и более, или в районе имеется город с населением 50 тыс. чел. и более;

2) хорошо выраженные сельские территории: районы, где от 15 до 50% населения проживает в селах, или районы с населением от 50 до 100 тыс. человек с наличием города или нескольких городов с населением более 20 тыс. человек;

3) ярко выраженные сельские: районы, где более 50% населения проживает в селах, или районы с населением до 50 тыс. чел. и отсутствием города, либо город имеет численность населения менее 20 тыс. человек.

В Республике разработана *типизация сельских территорий на уровне сельских советов и агрогородков, в основу которых положено качество трудовых ресурсов и хозяйственный профиль поселения: с*остояние упадка, среди работников преобладают пожилые люди и пенсионеры; доминирующая роль принадлежит активным сельскохозяйственным производителям; важную роль играют несельскохозяйственная деятельность и местная промышленность; развиваются благодаря притоку в них городских переселенцев; расположены в урбанизированных пригородных, туристических или природных зонах; Налицо сложная социальная структура и функции, развитая промышленность [3].

Характеристики типов территориальной локализации определяются условиями исторически сформировавшейся эколого-социально-экономической системы. Важнейшими из этих условий следует считать техногенные нагрузки, расселение населения, благоустройство, отраслевая специализация и размещение производства. Перечисленные факторы определяют качество и уровень жизни, устойчивость и значимость территории в экономике государства.Типология остается относительно простым способом определения потенциала территорий и потребностей в проведении дополнительных мер для развития местности. Ценность типологии заключается в обеспечении прозрачности для разработчиков и сообществ системы планирования. Однако необходимо заметить, что региональные власти должны сохранять гибкий подход в принятии мер, и основываясь на результатах типологии, не допускать в проведении политики и принятии решений огульного, формального подхода.

Таким образом, в практике регионального развития используется широкий набор инструментов для типизации территорий. Среди подходов можно выделить следующие: кластерный подход по социальному обустройству сельских территорий*;* подход к типизации на основе оценки социально-экономического положения поселений и их экономической специализации; типизация сельских территорий с применением нормативно-ресурсного, статистического и экономико-математического методов исследования исходя из среднедушевого объема инвестиций; типизация сельских территорий по природным и экономическим условиям, на основе выявления регионов с неблагоприятными для сельского хозяйства условиями, которые могут получать дополнительные субсидии в условиях ВТО; типизация с учетом специфики расселения и плотности населения.

Список использованной литературы:

1. Меренкова И.Н., Перцев В.Н. - Методический подход к формированию социального кластера на селе / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий № 6 – 2013. – С.45-48.

2. Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Простенко А.Н., Белякова А.М. – Регионы с правом дополнительного субсидирования сельского хозяйства в условиях ВТО / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий № 3 – 2013. – С.16-20.

3. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова / Под общ. ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25 – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272 с.

4. Едренкина Н.М. – Методические подходы к типизации сельских территорий региона / Вестник Красноярского государственного аграрного университета № 4 – 2014. – С.22-26.

© Н.М. Едренкина, 2018

УДК 334.012

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ

О.В. Исаева

Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В настоящее время сельское хозяйство России развивается в условиях «новой нормальности», которая характеризуется ухудшением внутренних и внешних условий функционирования аграрного производства, снижением эффективности традиционной государственной политики, требующее применения новых инструментов, правил и подходов управления. Эффективное развитие агропромышленного комплекса страны предполагает повышение предпринимательской активности и становление многоукладной экономики, составной частью которой является малый и средний агробизнес, как форма социальной организации на селе, способствующая повышению социальной устойчивости села и развитию сельских территорий.

За годы экономических преобразований проявилась особая значимая роль личных подсобных (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х), но поддержка государством, размеры и ресурсная обеспеченность не способствуют их эффективному развитию в современных экономических условиях. По предварительным данным, в 2017 г. на долю данных категорий хозяйств приходилось 47,3 % общего производства сельскохозяйственной продукции по стране (рисунок 1). С 2006 г. отмечается значительное увеличение доли К(Ф)Х в производстве продукции, в 2017 г. она составила 12,7 % (в 2006 г. – 7,1 %), в том числе данный показатель вырос по растениеводству, составив 19,0 % (в 2006 г. – 11,1 %), по животноводству – 5,4 % (в 2006 г. – 3,3 %).

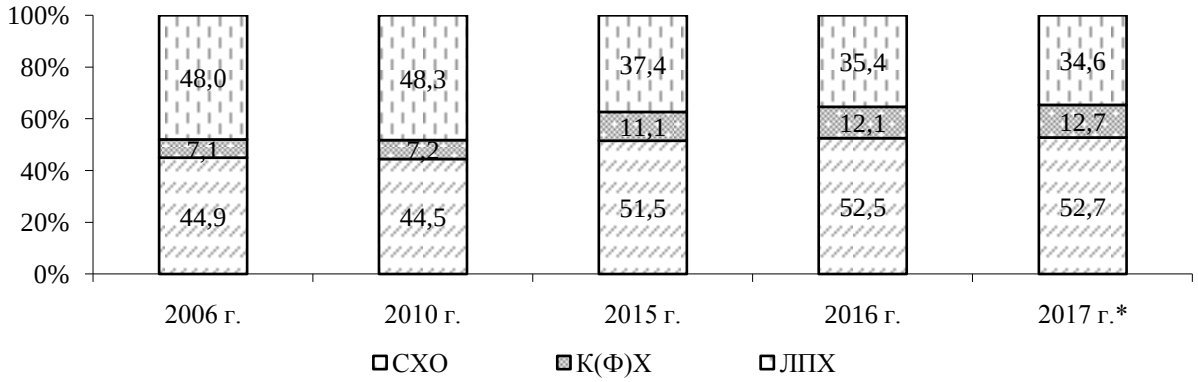

Рис. 1. **Структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Российской Федерации, %**

*Предварительные данные

Источник: разработано по данным Росстата

В 2016 году в Российской Федерации, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, зарегистрировано около 136,7 тыс. крестьянских (фермерских) и более 17,5 млн. личных подсобных хозяйств, в которых было занято свыше 29 млн. чел. В 2006 г. количество К(Ф)Х составило 253,1 тыс., ЛПХ – 17,4 млн. хозяйств. Численность занятых в хозяйствах данных категорий составила более 33,8 млн. чел., что выше уровня 2016 г. более чем на 12,0 % (таблица 1).

В последние 10-12 лет происходит укрупнение хозяйств по обеспеченности земельными ресурсами. Так в 2016 г. общая земельная площадь К(Ф)Х составила 37878,1 тыс. га против 25972,8 тыс. га в 2006 г. (+11905,3 тыс. га); в среднем на одно хозяйство приходится 277 га общей земельной площади, в то время, как в 2006 г. данный показатель достигал значения 103 га (+174 га). Общая земельная площадь ЛПХ в 2016 г. составила 12017,3 тыс. га, что на 3166,2 тыс. га или 35,0 % больше, чем в 2006 г.; в среднем на одно хозяйство приходится 0,6 га (в 2006 г. – 0,4 га).

Таблица 1

Основные показатели развития К(Ф)Х и ЛПХ в Российской Федерации в 2006 г. и 2016 г.

Показатель	К(Ф)Х		2016 г. к 2006 г., +/-	ЛПХ		2016 г. к 2006 г., +/-
	2006 г.	2016 г.		2006 г.	2016 г.	
Число хозяйств, тыс.	253,1	136,7	- 116,4	17462,6	17533,3	+ 70,7
Общая земельная площадь, тыс. га	25972,8	37878,1	+ 11905,3	8901,1	12017,3	+ 3116,2
В среднем приходится на одно хозяйство общей земельной площади, га	103	277	+ 174	0,4	0,6	+ 0,2
Численность работников, занятых в хозяйстве, тыс. чел.	470,2	301,5	- 168,7	33373,0	29401,2	- 3971,8

Источник: разработано по [1, 2]

Проведенный анализ деятельности сельскохозяйственных структур агробизнеса Российской Федерации в 2017 г. показал, что при производстве таких продуктов как молоко, овощи, картофель весомая роль отводится крестьянским (фермерским) и хозяйствам населения, на долю которых приходится 49,7 %, 85,1 % и 85,7 % производства, соответственно (рисунок 2).

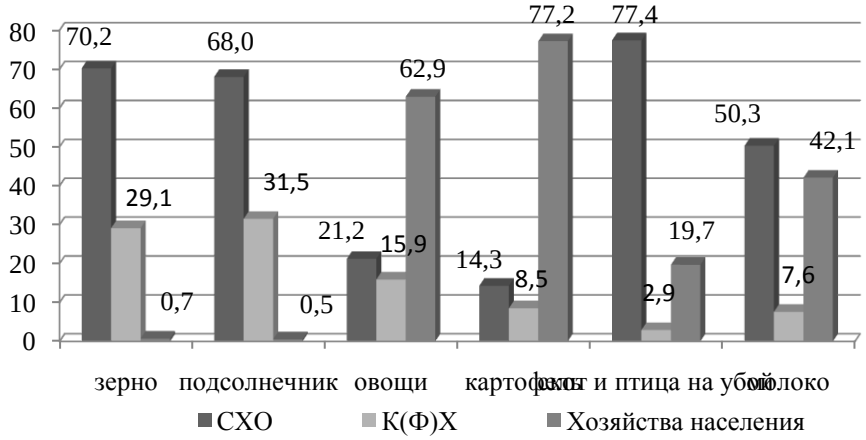

Рис. 2. **Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Российской Федерации в 2017 г.*, %**

*Предварительные данные

Источник: разработано по данным Росстата

Исследования развития аграрной структуры России позволяют сделать вывод о немаловажной роли крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в развитии аграрной отрасли страны, на долю которых приходится чуть меньше 50 % общего объема производства сельскохозяйственной продукции. Основная социально-экономическая роль данных категорий хозяйств заключается в наполнении местных и региональных агропродовольственных рынков, предоставлении общественных благ, а именно сохранении сельского населения, сельского образа жизни и культуры; обеспечении социального контроля над территорией и др.

Проведенные исследования показали, что малый и средний агробизнес функционирует в непростых экономических условиях. Институциональная государственная политика в большей степени направлена на поддержку крупных финансово более устойчивых сельскохозяйственных структур. Кроме того, на развитие К(Ф)Х и ЛПХ оказывают негативное влияние такие факторы, как несовершенство нормативно-правовой базы; слаборазвитая агропродовольственная инфраструктура, логистика, первичная переработка, низкая обеспеченность цивилизованными каналами сбыта аграрной продукции; недостаточная развитость кооперационных и интеграционных процессов на селе; дефицит финансовых ресурсов в местных бюджетах на развитие и поддержку субъектов малого и среднего агробизнеса; возрастной состав сельского населения и слабая обеспеченность высококвалифицированными кадрами аграрного сектора экономики и др. По-прежнему стоят проблемы создания эффективного институционального обеспечения развития К(Ф)Х и ЛПХ, активное их вовлечения в инновационные процессы, придания этим формам хозяйствования «иммунитета» к влиянию внешних социально-экономических рисков [3, 4, 5].

Важным этапом в решении данных проблем является совершенствование существующих и создание новых экономических условий и механизмов развития малого и среднего бизнеса в сельском

хозяйстве, направленных на создание и укрепление конкурентной среды функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, независимо от форм собственности и хозяйствования, совершенствование государственной поддержки на разных уровнях власти; активное развитие рынков сбыта и их доступности для К(Ф)Х и ЛПХ, в том числе посредством активного участия в процессах формирования и функционирования оптовых распределительных центров.

Список использованной литературы:

1. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017.

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

3. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. – 162 с.

4. Кузнецов В.В., Кирсанова О.В. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 23-24 сент. 2014 г. / ред. кол.: П. М. Першукевич [и др.]; ФГБНУ Сиб. НИИ экономики сел. хоз-ва, Алтай. отд-ние. - Барнаул: Типогр. «Алтай. дом. печати», 2014. – С. 152-154.

5. Холодова М.А., Шолух М. С. Государственное регулирование аграрного производства региона // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. - №4. – С.63-64.

© О.В. Исаева, 2018

УДК 334.012: 711.437

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

С.А. Камша, М.С. Павлийчук

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Уровень развития качества жизни населения и экономики каждой страны можно судить по состоянию развития сельских районов. Основным направлением для устойчивого развития сельских районов является создание условий, гарантирующих рост благосостояния населения, способствующих сохранению уникальной социально-эколого-экономической территориальной системы, стимулированию воспроизводства и долгосрочному использованию природных ресурсов для сельского хозяйства [1, стр. 204]. Реализация этих мероприятий позволит обеспечить престижность сельских поселений в качестве самостоятельного центра жизни и экономической деятельности. Важную роль в этом должно играть малое сельское предпринимательство, так как с точки зрения рыночных отношений оно приобретает насущное значение. Именно оно стало неотделимым элементом экономической системы, сельскохозяйственного сектора экономики, фактором роста производства сельскохозяйственной продукции и сырья, снижения безработицы, создания условий для конкуренции, способствует решению многих социально-экономических проблем.

Региональные и муниципальные власти должны активно поощрять и помогать предпринимателям, которые начали заниматься сельскохозяйственным бизнесом. Именно они должны быть заинтересованы в продвижении малого бизнеса и быть организаторами практического его внедрения на местах.

На сегодняшний день существуют препятствия для эффективной и качественной реализации социально-экономического потенциала малых предприятий. Во времена острой нехватки финансовых ресурсов для развития сельского бизнеса требуется детальная проработка инструментов для финансово - кредитной поддержки малого бизнеса с целью его адаптации к современным российским условиям. В сельских районах муниципальные власти часто не имеют возможности решать все важные вопросы социально-экономического развития территорий. Это происходит из-за большой загруженности текущими вопросами, отсутствия гибкой структуры управления и, к сожалению, непрофессиональной подготовкой руководителей.

Сегодня небольшому сельскохозяйственному бизнесу практически невозможно выйти в розничную сеть. Меры по развитию ярмарочной торговли и открытого доступа личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств на муниципальные рынки явно недостаточны. Малому бизнесу, по определению, трудно заниматься производством и реализацией. Именно поэтому процветает ниша посредников перекупщиков, обеспечивающих оптовую поставку продуктов и гарантированный закуп у производителя.

Демографическая ситуация на селе оставляет желать лучшего. Численность персонала сельскохозяйственных организаций постоянно снижается. Только за последние 10 лет произошло сокращение около 3 миллионов человек. Это объясняется, главным образом, падением объемов производства, неудовлетворительным финансовым положением, банкротством многих хозяйств. Так, в 2017 г. насчитывалось 29% убыточных сельскохозяйственных организаций против 27,9% в 2016 г. [2]

Опрос жителей показывает, что тех, которые готовы организовать свой бизнес, меньше, чем тех, кто не готовы - соответственно 37% и 44%. В то же время есть 20% контингента, который в принципе выражает готовность к самозанятости и малому бизнесу, будет начинать организовать свой бизнес только с материальной поддержкой государства в виде субсидий или льготного кредита. [3, стр. 309]

При этом есть и другая неблагоприятная тенденция. С каждым годом растет доля населения, которая готова покинуть сельские населенные пункты, среди людей с высшим или неполным высшим образованием таких в 2016 г. было 49%. Вследствие этого усиливается деинтелектуализация сельской местности, связанная с миграцией квалифицированного персонала в город и нежеланием работать на селе выпускников аграрных университетов из-за отсутствия карьеры и жизненной бесперспективности. В 2016 г. среднее профессиональное образование имели около 21 % занятых в сельском хозяйстве, высшее профессиональное – менее 10 %. Около 80 % выпускников сельскохозяйственных вузов не идут на работу в сельское хозяйство. Если эта ситуация будет и дальше сохраняться, то через 3-5 лет почти не останется квалифицированных механизаторов, агрономов, зоотехников и других специалистов в области сельскохозяйственного производства. Так, в 2016г. по данным ведомственного учета Минсельхоза России дефицит специалистов в отрасли был 38,4 тыс. чел. (16%), а дефицит работников, имеющих профессиональное образование - 312,6 тыс. чел. (29%). [4]

Сельскохозяйственное предпринимательство позволяет решить многие проблемы сельских районов, среди которых самыми важными остаются повышение качества бытовых услуг в сельской местности, использование местных ресурсов, новых технологий, обеспечения занятости сельского населения повышая уровень жизни.

Таким образом, несмотря на вышеупомянутые проблемы, в связи с которыми люди не хотят заниматься сельским предпринимательством, необходимо поддерживать и развивать развитие сельских территорий. В настоящее время наша страна находится в сложной экономической ситуации из-за санкций, введенных США и европейскими странами, но за счет поддержки и стимулирования сельское предпринимательство можно выйти на высокий уровень развития не только сельских территорий, но и страны в целом.

Список использованной литературы:

1. Мерзлов А.В., Мажонова Н.В. Формирование направленной политики и критериев перехода к устойчивому развитию сельских территорий. Экономика и экономические науки. №16.-2011. с.202-206.

2. Бондаренко Л.В. Занятость на селе и ресурсное обеспечение организации малого бизнеса сельскими безработными [Электронный ресурс] / Л.В. Бондаренко // Режим доступа: http://www.viniiesh.ru/publications/Stat/9617.html. (дата обращения 03.05.2018).

3. Тимошенко М.А. Социальное развитие села: формирование рынка труда и занятости в аграрном секторе экономике. Научное обозрение. №3.-2013. с.308-313.

4. Полушкин Н.А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал // № 1 (49), 2017.

© С.А. Камша, М.С. Павлийчук, 2018

УДК 33.334

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР КОНЦЕНТРАЦИИ СЕЛЬСКОГО МИКРОБИЗНЕСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.П. Карамышев

Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса, г. Барнаул, Российская Федерация

Одним из основополагающих элементов формирования рыночной экономики и социального благополучия сельского населения в Алтайском крае и Российской Федерации, является малый бизнес. Особую роль в эффективном развитии агропромышленного комплекса играет концентрация производства сельского микробизнеса, как основы сельскохозяйственной деятельности. Развитие концентрации производства сельского малого предпринимательства, позволяет решить ряд

основополагающих экономических проблем, связанных с эффективным производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции.

Существенная роль малого и среднего бизнеса в экономике Алтайского края подтверждается статистическими данными. По данным Министерства сельского хозяйства Алтайского края в сфере предпринимательства занято около 43% населения края от общей численности занятых в экономике региона. Малый и средний бизнес обеспечивает четвертую часть всех инвестиций в экономику края и налоговых поступлений в консолидированный бюджет. К малому бизнесу относятся 87% организаций строительной сферы, более 79% юридических лиц, занятых в обрабатывающих производствах, почти 74% всех предприятий - юридических лиц края, занятых сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством. [1]

Одной из основных проблем развития малого бизнеса в агропромышленном комплексе является реализация производимой продукции. Недостаточное развитие торгово-посреднической инфраструктуры в этой сфере сдерживает активную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Более того, экономически менее привлекательное по сравнению с промышленностью сельское хозяйство испытывает явный дефицит инвестиций. Несмотря на сложившуюся тенденцию роста инвестиционных вливаний в АПК, их размеры, по мнению большинства аналитиков, должны быть увеличены в 1,5 – 2 раза для достижения действительно существенных результатов сельскохозяйственного производства.

Деятельность малых и средних предприятий в данной сфере сталкивается с огромным числом социальных, правовых и экономических проблем, что значительно снижает их потенциал. К числу таких проблем относятся высокие процентные ставки по коммерческим кредитам, дороговизна производственного оборудования, затруднения с доступом к торговым сетям, низкое качество сырья, высокие цены на отечественное сырье по сравнению с низкокачественным импортным, высокие цены на энергоносители, нехватка квалифицированных рабочих, пробелы и коллизии в законодательстве, отсутствие социальной стабильности в сельских муниципальных образованиях, сложная система получения грантов, субсидий, сертификатов и лицензий.

Для более выгодной реализации производимой продовольственной продукции малым и средним формам предпринимательства требуются огромные социальные ресурсы и средства для создания и продвижения своего товарного знака. При этом крупные торговые сети выставляют за размещение каждой ассортиментной позиции необоснованно высокие цены, которые для небольших предприятий являются недоступными. Положение же МСП в сфере розничной торговли продовольственными товарами усугубляется принятым в 2006 г. федеральным законом № 271 – ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым для организации рынка промышленных товаров и услуг разрешается использовать исключительно капитальные здания, строения и сооружения. [2]

В настоящее время наиболее приоритетной формой развития предпринимательской деятельности в сельских территориях и реализации личностного потенциала сельского предпринимателя, исходя из анализа ресурсного потенциала страны и динамики организационных форм деятельности в сельском хозяйстве, является микробизнес. Важным направлением адаптации товаропроизводителей в условиях рынка, обеспечения конкурентоспособности, становления организованного и регулируемого рынка является концентрация производства сельского микробизнеса.

Концентрация производства может осуществляться в четырех формах, таких как укрупнение предприятий, специализация, кооперирование и комбинирование. Укрупнение малых форм хозяйствования не может активно развиваться, так как данные субъекты сельскохозяйственной деятельности не обладают необходимой инфраструктурой. Специализация сельскохозяйственного производства предполагает более масштабное сосредоточение ресурсов и четкую регламентацию, а также направленность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Комбинирование предполагает интеграцию нескольких видов деятельности, в том числе производство, переработку и сбыт. Следовательно, для малого и микробизнеса Алтайского края наиболее актуальна такая форма концентрации, как кооперирование, так как данные субъекты предпринимательства не обладают необходимыми ресурсами для иных форм концентрации.

Экономические и правовые основы создания и функционирования сельскохозяйственных кооперативов определяются Гражданским кодексом РФ и законом «О сельскохозяйственной кооперации», принятым Государственной Думой РФ в 1995 г.[3] Сельскохозяйственный кооператив является одной из организационно- правовых форм ведения хозяйства. Он представляет собой организацию, созданную сельскохозяйственными товаропроизводителями для совместной производствен-

ной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива.

В Российской Федерации нормативно-правовой основой регулирования сельскохозяйственной кооперации являются Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», а также Ведомственная целевая программа «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2016 – 2018» [4]. Реализация государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, а также ведомственной целевой программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2016 – 2018» показала, что малый и средний бизнес особенно остро нуждается в создании инфраструктуры поддержки в форме сельскохозяйственной кооперации, для преодоления экономических проблем в сельской местности.

В Алтайском крае действует Программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае» на 2016-2018 годы и Постановление Правительства от 9.02.17 №38 "Об утверждении порядка предоставления из краевого бюджета субсидий на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Алтайском крае", предусматривающая грантовую поддержку до 70 млн. руб.

В 2015 г. только два сельскохозяйственных кооператива получили Гранты по программе развития кооперации, в Первомайском и Топчихинском районах. Отсутствие достаточного уровня правовых знаний, в области сельскохозяйственной кооперации, является одной из причин низкой активности в получении грантовой поддержки сельскохозяйственными товаропроизводителями. По состоянию на 01.01.2018 г. в крае зарегистрировано 52 потребительских кооператива. Из них в 2017 г. организовано 12 снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов по закупу молока, мяса овощей, льна. В 2018 г. Алтайский край определен пилотным регионом по развитию кооперации на федеральном уровне. [5]

Программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае» на 2016-2018 годы устанавливает правила и условия предоставления субсидий из федерального и краевого бюджета сельскохозяйственным потребительским кооперативам в Алтайском крае на создание и развитие материально-технической базы. Но при этом, программой не предусматривается повышения квалификации по данному направлению, это существенно замедляет процесс создания кооператива, так как представители малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства, не обладают достаточным объемом правовых знаний в этой области.

Проблема развития кооперации, как основной формы концентрации сельского микробизнеса в Алтайском крае является комплексной. Правовая проблема связана с пробелами и противоречиями в законодательстве, регулирующими сельскохозяйственную кооперацию. Экономически до сих пор не урегулированы вопросы материальной ответственности, а также прав и обязанностей членов кооперативов. Социальный аспект проблемы, характеризуется отношением сельскохозяйственных товаропроизводителей к кооперативам и к кооперации. До сих пор существует негативное отношение к кооперации, так как опыт Советского периода является достаточно противоречивым. Актуальной проблемой является отсутствие необходимого комплекса знаний, и программ повышения квалификации по направлению сельскохозяйственная кооперация для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Только комплексный подход к решению проблем организационно-экономического механизма кооперации сельского малого бизнеса, как основного направления концентрации сельскохозяйственного производства, позволит развить данный вид интеграции на необходимый уровень.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/
2. Официальный сайт Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/business/
3. Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" от 08.12.1995 N 193-ФЗ [Электронный ресурс] (с изм. и доп.) – Гарант. Версия от 2 мая 2018 г. – С жесткого диска.
4. Приказ Главного управления сельского хозяйства Алтайского края от 1 сентября 2015 года № 83 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае»» на 2016 - 2018 годы [Электронный ресурс] (с изм. и доп.) – Гарант. Версия от 2 декабря 2016 г. – С жесткого диска.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.altagro22.ru/.

© Н.П. Карамышев, 2018

УДК 911.35: [338.12+316.42]

ГЕОСИСТЕМА ЗЕМЛИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

А.А. Кашин
НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики, г. Норильск, Российская Федерация
О.П. Апалькова
Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

С учетом накопившихся глобальных современных проблем в области соотношения экологии и размещения производственных мощностей разных отраслей, перераспределение материальных ресурсов, энергии, интенсивности эксплуатации естественных природных циклов в процессе жизнедеятельности человека, для его обеспечения с помощью положительной и устойчивой динамики социально-экономического развития регионов Земли – назрела необходимость пересмотреть концептуально устоявшиеся теории организации и региональной экономики на процессы ведения хозяйственной деятельности на территории региона и формирования условий устойчивого развития, как элемента единой мировой геосистемы.

На современном этапе более в полной мере этот вопрос в глобальном масштабе рассматривает, довольно молодое, научное направление, такое как «геоэкономика». Необходимо отметить, что наши исследования в этой области, привели нас к тому, что современные экономические концепции и устоявшиеся философские мировоззрения на данную проблему не могут дать четких ответов и эффективных предложений в связи с тем, что они рассматривают Землю не, как единственную и незаменимую единую систему жизнеобеспечения человека, со своими сложившимися естественными природными циклами, а как основной ресурс, или средство производства, для получения выгоды, которая в большинстве случаев оценивается и выражается в цифровых условных единицах, или условной денежной массе – которой по факту не обладают, как отдельные государства, так и транснациональные компании в целом, т.е. это цифровая номинальная условная масса. Из-за этого происходит экономическая иллюзия потенциальных возможностей человека по эксплуатации природных ресурсов Земли и их оценке. Это является основой для целенаправленного реализации деструктивного геостратегического управления, которое основывается на искусственно неэффективном распределения материальных ресурсов Земли в общем, и по её отдельным регионам, в первую очередь, через применение политических и геополитических методов – решаются задачи экономическо-хозяйственного характера по интенсивной эксплуатации ресурсов в целях стратегических интересов мирового «доминанта» (сильного военного, политическо-экономического государства или транснациональной компании), как субъекта международного права.

Нашей целью в работе ставилась попытка попробовать сформировать основные положения нового видения и возможностей оценки эффективного социально-экономического функционирования региона, определения новых научно обоснованных подходов освоения и перераспределения природных ресурсов, через понимание, что такое геосистема Земли, а также пересмотра основных положений, вложенных основателями научного направления – «геоэкономика», таких как: Эдвард Николай Люттвак, Александр Иванович Неклесса.

С учетом наших исследований в этой области, мы предлагаем следующее понятие: *Геосистема* – целостное территориальное образование, выраженное природно-административными границами и формирующееся в тесной взаимосвязи, взаимодействия местной природы, населения и народного хозяйства, целостность которой определяется прямыми, и обратными, преобразованными связями, развивающимися между естественными, искусственными – «эко» подсистемами, и антропогенными системами человеческой жизнедеятельности.

Геоэконмика опираясь на понятийный аппарат геосистемы Земли, является новым научным направлением аналитическо-хозяйственно-прикладного направления в области детерминизма при формировании и развитии новейшей философско-понятийного экономического познания, как «гелеоэкономика», где геоэкономика – часть большой системы. На основе системного анализа работ Вернадского В. И. и Ретьюма Ю. А. нами разработана схематическая структура геосистемы Земли (рис. 1).

Приведенная схема наглядно показывает нам всю сложность организации окружающего нас мироустройства Земли и не только её. Человек в процессе организации своей жизнедеятельности всегда должен учитывать специфику именно естественных циклов и их потенциальной энергоёмкости, как Геосистемы Земли в целом, так и в отдельных регионах Земли, которые подразделяются на сово-

купность геосистем, таких как: глобальные (материки, континенты); гиго-региональные (союз государств, соглашения о едином экономическом пространстве, отдельные государства – «территориальные доминанты» и т.д.); регионы (территориально-административные, или географические составляющие государств – субфедеральный уровень, субъекты государства); зональный уровень (природно-климатические зоны (подзоны), где расположены субъекты государства); районный уровень (районирование субъектов с учетом природно-климатических, территориально-административных и управленческих особенностей территории); локальный (расположение поселений – «поселенческий» на территории с учетом специфики расположения природных особенностей и потенциальных возможности человеком освоения и использования энергии их естественных циклов).

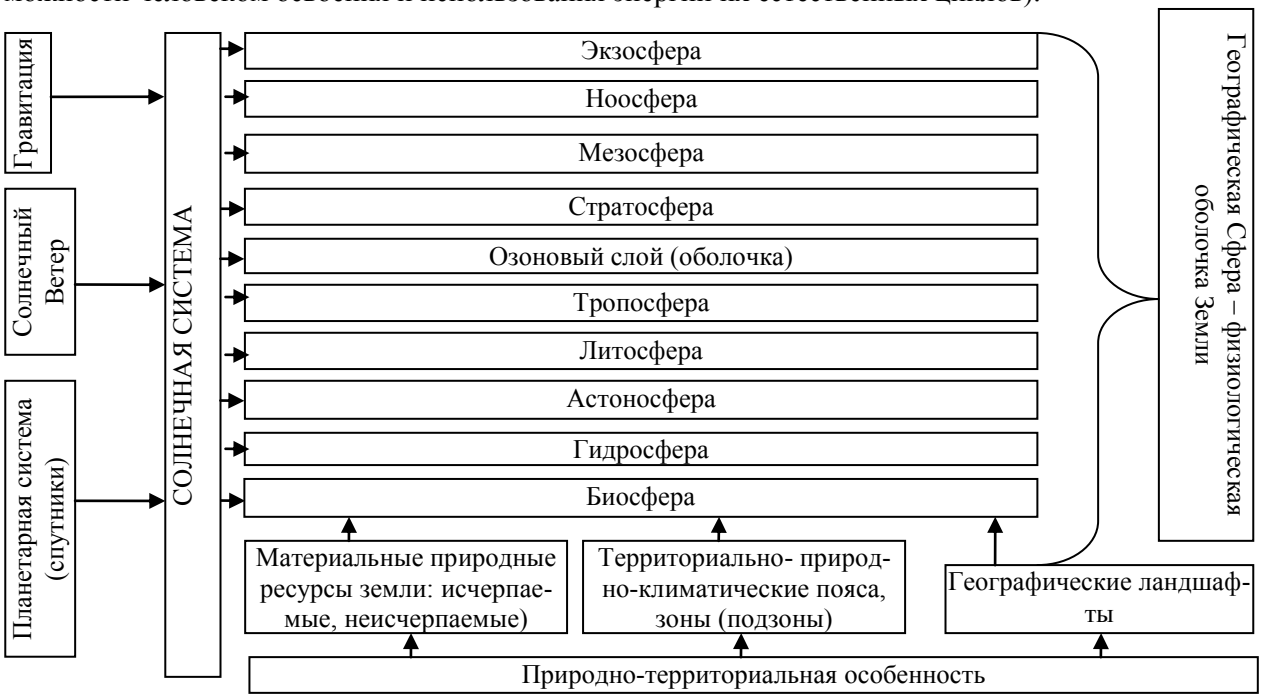

Рис. 1. **Схема Геосистемы Земли**

С нашей точки зрения, это и есть основа эффективной организации хозяйственно-экономической деятельности человека и его дальнейшего устойчивого социального развития на территории не только отдельного региона, но их совокупности выраженных в межхозяйственных связях государств и её административных субъектов, которые в глобальном плане будут способствовать рациональному и бережному отношению к единому территориальном пространству оболочки Земли – на основе глобальной её геосистемы.

Необходимо отметить, что геосистема Земли как основа социально-экономического развития региона, есть оптимальный и наверно единственный вариант развития всего человечества без учета интенсивного эксплуатации природной среды (природной оболочки Земли), которая в экономике и устоявшихся экономических теориях в основном выражается в понятии природной ренты территории, а также её эксплуатации, для дальнейшего своего развития. Данный подход предусматривает получение эфемерной прибыли в условной денежной массе, без учета полезности полученной фактической и потенциальной энергии для населения региона и тем более её рационального распределения между всеми людьми, для их развития человеческого потенциала, как личности осознающий себя, как часть единой глобальной Геосистемы Земли.

В данной работе основной целью является попытка придать новый импульс в формировании основных положений и нового видения возможной антроподиции по оценке эффективного социально-экономического функционирования региона, как единой глобальной геосистемы Земли и возможности определения и раскрытия сущности глобальной геосистемы через её призму, рассмотреть вопрос освоения и использования природных ресурсов, а также возможности перераспределения энергии их циклов, через понимание, что такое Геосистема Земли.

Список использованной литературы:

1. Дергачев В.А. Геополитика. Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. -526 с.
2. Ретьюм Ю.А. Земные миры - Москва: Мысль, 1988 - с. 272.

© А.А. Кашин, О.П. Апалькова, 2018

УДК 336

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Д.С. Кенжебекова
Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

Сложное финансовое состояние многих предприятий Казахстана обусловлено проблемами, связанными с управлением финансами. Проблема управления финансами организации связана с совокупностью факторов, создающие ситуацию, которая оказывает влияние на деятельность предприятия.

При управлении финансами предприятие невольно сталкивается с главной проблемой – ограниченностью ресурсов. Ограниченность финансовых ресурсов определяют проблему альтернативности их формирования и использования. Речь идет не только о закупках факторов производства, но и о возможных альтернативах производства. Предприятие должно решать для себя дилемму, куда направлять финансовые потоки: в производственную сферу, или в непроизводственную. Данная проблема является одной из самых основных проблем и имеет глобальный характер.

Однако есть также ряд отраслевых особенностей функционирования системы управления финансами, которые дифференцируют проблемы формирования финансовых ресурсов предприятий различных сфер деятельности. К ним относятся:

1) Различия, которые обусловлены применением технологий и характером труда. Факторы этого характера сказываются на составе и структуре используемых производственных фондов, материально – технической оснащенности, квалификации работающих. Подобные характеристики оказывают влияние на особенности формирования финансовых ресурсов, механизм распределения прибыли.

2) Разная длительность производственного цикла определяет различия в специфике нарастания затрат в производстве.

3) Влияние природно-климатических факторов. Оно обуславливает уровень затрат в производстве, финансовые результаты деятельности, количество и качество выпускаемой продукции. Это приводит к необходимости обеспечения страховой защиты имеющихся рисков, образования фондов, применения методики дифференцируемого исчисления цен на готовую продукцию.

4) Различия в экономических особенностях хозяйствования отраслей детерминирует структуру, источников формирования финансовых ресурсов, организацию взаимоотношений с контрагентами, наличие соответствующей инфраструктуры.

В процессе формирования и управления финансами у организации существуют следующие проблемы (Рисунок 1)

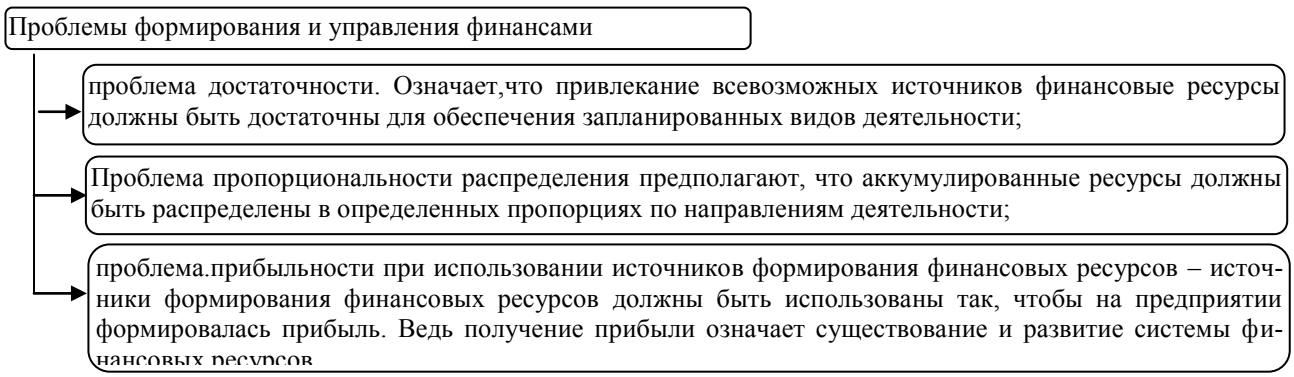

Рис. 1. **Проблемы формирования и управления финансами** [1].

Рассмотрим проблемы, препятствующие эффективному управлению финансами предприятия. Эти проблемы можно классифицировать по нескольким признакам (Рисунок 2).

Общие проблемы касаются всей финансовой деятельности предприятия, а локальные затрагивают только некоторую ее часть (свидетельствуют о наличии одного или нескольких проблемных направлений). Особенность этой категории проблем заключается в том, что они могут влиять на всю деятельность, несмотря на локальный характер.

Фактор времени также играет большую роль при принятии управленческих решений. Проблемы,которые носят затяжной характер,-более сложные для решения, поэтому снижение

степени их влияния происходит болезненно для компании и требует больше времени. Причиной данного вида проблем является неэффективное управления финансами, непонимание их сущности.

Рис. 2. **Классификация проблем управления финансами предприятия** [2]

Допустимая проблема свидетельствует о недостаточно устойчивом финансовом состоянии предприятия, существует возможность устранить ее за счет мобилизации внутренних финансовых средств, но необходимо удостовериться, что другие проблемы не требуют первоочередного вмешательства. Для критической проблемы характерно значительное ухудшение финансового состояния компании, которое грозит снижением платежеспособности, а также нарушением финансового равновесия. Без оперативного вмешательства допустимая проблема превращается в кризисную, что является причиной кризисных явлений в управлении финансами компании. Кризисная проблема имеет высокую степень опасности для предприятия, а точнее для управления финансовой деятельностью. Проявлением данной проблемы являются: несоответствие системы управления, неспособность финансового обеспечения деятельности, ухудшение финансового положения, а также угроза банкротства компании.

Рассмотрим общие проблемы управления финансами, которые характерны для экономики нашей страны. Во-первых, низкий платежеспособный спрос, причинами которого являются низкая заработная плата, отсутствие стимулов к высокопроизводительному труду. В Казахстане доля заработной платы во внутреннем валовом продукте (ВВП) и себестоимости очень низкая. Таким образом, одним из факторов, которые сдерживают развитие компаний, является проблема низкого платежеспособного спроса и низкой платежеспособности покупателей. Во-вторых, уровень информатизации страны. По результатам исследований, проведенных Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), по уровню информатизации Казахстан занял 42 место из148 странах мира. Индекс сетевой готовности, характеризует уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире. В-третьих, высокий удельный вес теневой экономики, отражающей проблемы налоговой политики. Данная ситуация доказывает, что пока не найдены оптимальные схемы налоговой системы, обеспечивающие государству необходимый уровень доходов, а также способствующие динамичному развитию экономики. Основная доля ненаблюдаемой экономики (64,6%) приходится на такие секторы экономики, как торговля – 22,9%, сельское хозяйство – 15,6%, транспорт – 14,1 %, операции с недвижимым имуществом – 12,0%. В статистике, базирующейся на стандартах международных организаций, включая систему национальных счетов, используется термин «ненаблюдаемая экономика», которая состоит из скрытой, неформальной и незаконной деятельности [3].

Хотелось бы отметить также внешние факторы, ограничивающие развитие предприятий: экономическая, а также и политическая нестабильность, низкий спрос на внешнем рынке, высокий уровень конкуренции со стороны как отечественных, так и зарубежных компаний. В процессе функционирования компании эффективность управления финансами зависит от (Рисунок 3)

1) способности предприятия выполнять свои обязательства своевременно и полностью;
2) степени обеспеченности собственными и заемными средствами, а также их соотношением;
3) способности компании получать необходимую прибыль и эффективности использования активов и вложенного капитала;
4) результативности работы компании относительно авансированных средств либо величины их потребления.

Рис. 3. **Причины, от которых зависит эффективность управления финансами в процессе функционирования компании**

Таким образом, проблемы эффективного управления финансами можно объединить в четыре направления в зависимости от функциональных подсистем: (Рисунок 4)

Рис. 4. **Направления эффективного управления финансами**

Каждое из направлений можно охарактеризовать финансовыми коэффициентами, которые являются показателями стабильности деятельности предприятия. Они представляют собой норму качества управления, недостаточность которой и характеризует наличие проблем данного направления. Для определения качества управления финансам и проводят анализ и системное изучение финансового состояния предприятия и прогнозирование уровня доходности капитала предприятия. Рассмотрим подробнее методы оценки эффективности функционирования финансового механизма на основе отечественного и зарубежного опыта.

Список использованной литературы:

1. Купешова, Б. К. Корпоративные финансы для студентов экономических специальностей. КазНУ-им. Ааль-Фараби, - Алматы: ФЭиБ,УЛ, 2008.- 78 с.

2. Аминов И., Аминов Х.И. Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // Вопросы современной экономики: электронный научный журнал 2016 №1. URL: http://http://economic-journal.net//article/n/prichiny-sderzhivayuschie-razvitie-malogo-i-srednego-biznesa

3. Жуйриков, К.К. Корпоративные финансы: Изд. 2-е, перераб. и доп.- Алматы: КазАТК, 2006.- 405 с.

© Д.С. Кенжебекова, 2018

УДК339.727.22/. 24:339.13(571.15)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.Г. Кудинова, И.А. Сафонова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Одной из важнейших проблем малого бизнеса является развитие предпринимательства на селе. Малый бизнес в сельских территориях позволит не только улучшить основные показатели производства сельскохозяйственной продукции, но и значительно расширить используемый природно-ресурсный потенциал края, привлечь дополнительные инвестиции в экономику края, повысить уровень благосостояния населения и обеспечит большую привлекательность Алтайского края по сравнению с другими регионами.

Малый бизнес играет в современной экономике системообразующую роль, на него в западных странах приходится более половины, занятых в экономике, большая часть торговли и сферы услуг охвачены малыми предприятиями. Большую роль играют малые предприятия в создании и продвижении инноваций, внедрении новых технологий и реализации маркетинговых решений.

В настоящее время на территории Алтайского края реализуется программа, утвержденная Постановлением губернатора Алтайского края от 25 декабря 2013 г. N 694 утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства Алтайского края на период до 2025 года» [1]. Её цель - развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, - социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости. Аграрный сектор - важнейший стратегический ресурс Алтайского края, тем не менее, малый бизнес получил достаточно широкое развитие в промышленных центрах, а на селе развит недостаточно.

Таблица 1

Оборот малых предприятий в Алтайском крае в 2014-2016 гг., тыс. руб. [1]

Субъект	2014 г.	в % к 2013г.	2015 г.	в % к 2014г.	2016 г.	в % к 2015г.
Алтайский край	255174,7	161,6	264640,3	103,7	292162,9	110,4

Тем самым, проанализировав оборот малых предприятий, отметим увеличивающийся рост оборота малых предприятию из года в год, что показывает положительную тенденцию к дальнейшему развитию малых предприятий в Алтайском крае.

Таблица 2

Среднесписочная численность занятых на малых предприятиях в Алтайском крае в 2014-2016 гг. [1]

Показатель	2014 г.	в % к 2013 г.	2015 г.	в % к 2014 г.	2016 г.	в % к 2015 г.
Среднесписочная численность работников малых предприятий	171,8	101,2	168,5	98,1	87,8	52,1

В 2014 году наблюдался рост численности занятых на малых предприятиях, что не явилось показателем стабильного развития в последующих 2015 г. и 2016 г.

Таблица 3

Оборот малых предприятий (без микропредприятий) по видам экономической деятельности в Алтайском крае в 2014-2016 гг. [1]

Малые предприятия	2014 г.	В % к 2013 г.	2015 г.	В % к 2014 г.	2016 г.	В % к 2015 г.
Всего	171408,7	133,2	162075,6	94,6	94720,0	58,4
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7522,9	177,0	7584,2	100,8	5656,9	74,6
Рыболовство, рыбоводство	8,9	234,2	86,4	970,7	12,2	14,1
Добыча полезных ископаемых	219,8	99,2	359,8	163,7	387,8	107,8
Обрабатывающие производства	25679,5	105,2	30338,9	118,1	18379,8	60,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1667,1	114,7	961,51	57,7	1442,5	150,0
Строительство	11788,2	191,7	4808,6	40,8	4428,9	92,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования	104704,4	134,8	100463,4	95,9	50491,5	50,3
Гостиницы и рестораны	2325,3	87,4	3045,9	131,0	1771,9	58,2
Транспорт и связь	5832,2	175,8	4822,7	82,7	3548,5	73,6
Финансовая деятельность	586,9	-	-	-	-	-
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8952,1	117,4	7929,1	88,6	7259,2	91,6
Образование	42,8	201,9	33,2	77,6	20,5	61,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	769,0	165,2	568,9	74,1	542,7	95,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1309,6	283,8	1073,0	81,9	777,6	72,5

По данным **Минэкономразвития России** удельный вес малого и среднего предпринимательства Алтайского края в общероссийском объеме составляет 1,75 %, что позволяет занимать **17 место** среди всех субъектов Российской Федерации.

Таблица 4

Количество малых предприятий (без микропредприятий) по видам экономической деятельности в Алтайском крае за период 2014-2016 гг. [1]

Количество малых предприятий	2014 г.	В % к 2013 г.	2015 г.	В % к 2014 г.	2016 г.	В % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
Всего	3686,0	100,2	3380	91,7	3487	103,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	332	96,5	297	89,5	352	118,5
Рыболовство, рыбоводство	1	50,0	2	200,0	1	50,0
Добыча полезных ископаемых	7	140,0	7	100,0	9	128,6
Обрабатывающие производства	640	96,5	553	86,4	645	116,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	98	148,5	100	102,0	109	109,0
Строительство	328	107,5	271	82,6	308	113,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования	1198	89,5	1215	101,4	977	80,4

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7
Гостиницы и рестораны	115	100,0	126	109,6	126	100,0
Транспорт и связь	218	120,4	199	91,3	219	110,0
Финансовая деятельность	19	65,5	18	94,7	19	105,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	607	114,7	470	77,4	601	127,9
Образование	4	133,3	5	125,0	4	80,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	44	122,2	40	90,9	40	100,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	75	122,9	77	102,7	77	100,0

В целом, по оценке **экспертов Национального института системных исследований проблем предпринимательства,** итоги деятельности малых предприятий в первом полугодии 2016 года в регионах страны, в том числе в Алтайском крае, оцениваются как умеренно позитивные.

В Алтайском крае рост **оборота малых предприятий** с учетом микропредприятий в 2016 году составил 27522,6 **млн. рублей** или **110,4 %** к уровню 2015 года. Однако оборот малых предприятий отдельно от микропредприятий снизился и составил 94720,0 млн. рублей, что составило 58,4 % к уровню 2015 года. В целом по России темпы роста оборота малых предприятий также составили – 120,3 %, по Сибирскому федеральному округу – 129,1 %. По данному показателю Алтайский край занимает **27 место среди субъектов Российской Федерации и 6 место в СФО[2].**

Анализ деятельности малого бизнеса показывает, что малые предприятия сталкиваются с рядом проблем, которые серьезно осложняют их деятельность.

В Алтайском крае за счет средств регионального бюджета продолжается грантовая поддержка приоритетных предпринимательских проектов. Предоставление грантов планируется осуществлять по следующим направлениям бизнеса: «Развитие придорожного сервиса», «Частная врачебная практика на селе и в малых городах», «Переработка сельскохозяйственной продукции», «Строительство и производство стройматериалов», «Переработка дикоросов» [3].

В 2016 году в Алтайском крае из различных отраслевых программ бюджетная поддержка малого и среднего предпринимательства составила 3,3 млрд. рублей. Кроме того, по государственным и муниципальным контрактам объем закупок у малого бизнеса в 2016 году превысил 5,3 млрд. рублей[3].

Сегодня субъекты предпринимательства могут обратиться за поручительством в Алтайский гарантийный фонд (АГФ) не только по банковским кредитам, но и по договорам финансовой аренды (лизинга), банковским гарантиям, займам. В марте 2017 года принят новый регламент, в соответствии с которым в случае недостаточности залогового обеспечения фонд предоставляет поручительства по программам: «Приоритет», «Стандарт», «Партнер», «Гарантия». Продукты фонда дифференцированы с целью повышения их доступности для предпринимателей. При этом максимальный размер поручительства АГФ для всех субъектов предпринимательства независимо от направления ведения бизнеса увеличен до 25 млн. рублей[3].

Также внесены изменения в деятельность Алтайского фонда микрозаймов с целью расширения доступа субъектов малого бизнеса к заемным средствам. В настоящее время максимальный размер займа может составлять 3 млн. рублей, а срок его возврата – 36 месяцев. Важное решение было принято Советом фонда в части годовой процентной ставки по кредиту, на сегодня для предпринимателей, реализующих проекты в приоритетных сферах деятельности, она равна 5 %. При этом в среднем для всех субъектов малого бизнеса, включая торговую сферу, размер процентной ставки за пользование микрозаймом составляет от 8,5 до 10 % годовых [3].

Управление продолжает оказывать содействие предприятиям и предпринимателям края в получении государственной поддержки через федеральные институты. Финансовые механизмы государственной поддержки на федеральном уровне реализуются такими институтами развития как Корпорация развития малого и среднего предпринимательства, Фонд развития промышленности, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Наиболее доступными в 2016 году стали механизмы кредитной поддержки Корпорации МСП. Программой стимулирования кредитования («Программой 6,5») утверждены процентные ставки по кредитам для субъектов малого бизнеса на уровне 10,6 % годовых, для субъектов среднего бизнеса – 9,6 % годовых. Минимальная сумма кредита снижена до 5 млн. рублей. Цели кредитования – инвестиционное финансирование [3].

При принятии решений о предоставлении государственной поддержки учитывается исполнение социальных обязательств работодателя перед работниками. К таким обязательствам относятся: отсутствие задолженности по выплате заработной платы и налогов, их уровень, официальное трудоустройство наемных работников.

Кроме того, деятельность малых предприятий, влияющих на устойчивое развитие сельских территорий связана со следующими проблемами:

1. В малых населенных пунктах обычно отсутствует рынок, достаточный для развития компании. Объема спроса недостаточно, чтобы обеспечить оптимальную загруженность производственных мощностей этих предприятий, а в связи с тем, что они не могут выйти на общероссийский рынок, они начинают конкурировать друг с другом за тот небольшой объем спроса, который все-таки присутствует. В результате продажные цены близки к себестоимости, и фирмам не хватает средств для расширения. Выход на общероссийский рынок практически невозможен, так как в больших городах отсутствуют системы сбыта, которыми могли бы воспользоваться малые предприятия небольших городов и сел.

2. Административное давление. Требования инспекций (СЭС, Административно-техническая инспекция, пожарники) в селах имеют гораздо более буквальный характер, и некуда апеллировать. В некоторых регионах трудно купить здания или землю.

3. Отсутствие реального кредита. Если в больших городах можно с трудом и дорого все-таки найти кредит, то в селах с населением небольшим часто есть только один банк. Правда следует отметить, что требования к заемщику в селах менее формализованы.

4. Трудности выхода малого предприятия на общероссийский рынок часто связаны с тем, что компании, имеющие малые оборотные средства, зачастую неспособны отпускать продукцию с отсрочкой платежа, что при растущей конкуренции является почти обязательным требованием к новичку на рынке. В тех случаях, когда требуется аренда торговых площадей и оплата выкладки (в большом магазине поставщик платит за качество места, где выложен товар), средств провинциальных предприятий обычно хватает ненадолго.

5. Старая инфраструктура. Здесь стоит отметить, прежде всего, тот факт, что множество малых предприятий в селах практически не внедряют новые технологии. В крупных городах большинство малых организаций имеют сайт в интернете и активно используют электронную почту, чего не происходит в селах, и это приводит к еще большей непрозрачности рынка. В некоторых регионах еще нет мобильной связи, и неизвестно, когда она появится. В то же время следует отметить, что в селах за счет тесного сотрудничества и относительной малочисленности компаний между малыми предприятиями формируются особые связи, благоприятно влияющие их развитие, - это работа, основанная на личных контактах и точном знании потребностей друг друга, что позволяет эффективно планировать производство и выполнять заказы в кратчайшие сроки.

Данные проблемы являются главными факторами, сдерживающими рост малого предпринимательства в Алтайском крае. Решить проблемы можно путём создания кредитных комитетов, в которые входили бы представители банков, центров по развитию бизнеса и местных органов власти. Неплохой результат в развитии малого бизнеса может дать венчурное, то есть рискованное, финансирование, дающее высокую доходность за счёт небольшого числа успешных высокодоходных проектов.

В последнее время в крае отмечается рост издержек бизнеса, главным образом за счёт инфляции, растущих тарифов, роста цен на энергоносители, роста процентных ставок (стоимость денег). Если краткосрочные интересы наших монополистов и приоритеты стерилизационной финансовой политики будут по-прежнему первичными, это крайне негативно повлияет на развитие инновационного бизнеса. Необходим разумный компромисс в пользу общенациональных интересов, который в дальнейшем позволит развивать региональную экономику, намного эффективней.

Проблемы налогообложения, пожалуй, самые острые. На скромные бюджеты предпринимателей накладывается увеличение в 2,5 раза страховых взносов с фонда оплаты труда, в несколько раз возросшие налоги на землю. Единый социальный налог с 01.01.2011 г. увеличился с 26 до 34,2%. Резкое повышение стоимости земли в связи с ее кадастровой переоценкой в крае привело к необъективному завышению стоимости отдельных земельных участков. В текущей экономической ситуации главное бремя реформы ложится на провинцию, на малый бизнес. Такая политика толкает предпринимателей в тень к «серым» зарплатам, значительному росту себестоимости продукции, снижению налоговых поступлений во все уровни бюджетов.

Уход малого предпринимательства в теневой бизнес влечет за собой крайне негативные социальные последствия. Снижается уровень социальной защищенности работников малых предприятий, причем не только в текущем режиме, но и в перспективе. Значительный ущерб малому бизнесу (и

предпринимательству вообще) приносит административный пресс, являющийся экономической основой для коррупции.

Наиболее корректный выход из проблемы - мотивировать госаппарат на развитие экономики, легализовать высокий уровень доходов чиновников, но поставить его в жёсткую зависимость от вклада в реальное развитие экономики. Инновационные подходы невозможны без тесного взаимодействия науки с производством. Нужна современная законодательная база по всем вопросам инновационной деятельности, причём в большей мере на федеральном уровне, в т.ч. по вопросам интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, и пр.). Хотелось бы надеяться, что в Российской Федерации малый бизнес найдет действительно достойную поддержку не только на федеральном уровне, но и на региональном, что послужит толчком к увеличению количества субъектов малого предпринимательства и к улучшению качества производимых ими товаров.

Формирование эффективной системы государственной финансовой поддержки малого предпринимательства, учитывающей особенности российской финансово-хозяйственной практики малых предприятий и современные мировые тенденции в этой области, позволит государству создать выгодные условия для функционирования малого бизнеса, что в свою очередь повысит конкурентоспособность и динамичность экономики России.

Список использованной литературы:

1. Постановление Администрации Алтайского края от 25 декабря 2013 г. № 694 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства Алтайского края на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://altairegion22.ru/official_docs/e312297.html?sphrase_id=502073

2. Камша С. А., Кудинова М.Г. Финансовые проблемы формирования и обеспечения доступности кредитных ресурсов субъектам малого бизнеса в сельских территориях Алтайского края[Текст] // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. - №6 (116). – С. 153-159.

3. Дешевых В.Е. Финансирование проектов малого и среднего бизнеса в Алтайском крае. Приоритеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://altairegion22.ru/public_reception/on-line-topics/17232/

© М.Г. Кудинова, И.А. Сафонова, 2018

УДК631.115.8

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.И. Лукьянов

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Сельская кредитная кооперация является важнейшим направлением развития сельского хозяйства и устойчивости сельских территорий. В настоящее время сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в некоторых регионах почти единственные обеспечивают доступными финансовыми ресурсами в сельской местности. Современные аспекты формирования и развития сельскохозяйственной кредитной кооперации нашли отражение в научных трудах Максимова А.Ф., Палаткина И.В., Петрикова А.В., Рудого Е.В. Янбых Р.Г. и др. [1-5].

Вместе с тем, медленно развивается сельскохозяйственная потребительская кредитная кооперация в Российской Федерации. Число вновь создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов ежегодно отстает от числа кооперативов, прекращающих свою деятельность. Это отрицательно сказывается на обслуживании малого и среднего аграрного предпринимательства на селе.

В 2012 г. наблюдалось наибольшее количество кооперативов в России, однако с 2013 г. идет тенденция сокращения численности СКПК. Среди членов кооперативов растет удельный вес граждан, ведущих ЛПХ, в 2016 г. он составлял – 87,3%. Удельный вес индивидуальных предпринимателей, включая глав К(Ф)Х, и юридических лиц снижается (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в России

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г, к 2010 г. в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Число кооперативов, ед.	1244	1213	1325	1231	1223	1147	1005	80,8
Численность членов кооперативов, ед.	235208	261537	298953	312603	315087	292542	278207	118,3

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
В том числе								
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	171484	200987	236687	258039	266005	254124	242875	141,6
%	72,9	76,8	79,2	82,5	84,4	86,9	87,3	х
индивидуальные предприниматели, включая глав К(Ф)Х	14524	13880	13476	12244	10218	6746	5842	40,2
%	6,2	5,3	4,5	3,9	3,2	2,3	2,1	х
другие юридические лица, включая К(Ф)Х	10798	9635	8888	8760	9251	5887	4730	43,8
%	4,6	3,7	3,0	2,8	2,9	2,0	1,7	х

В последние годы экономические показатели деятельности кредитных СПоК ухудшились. Размер паевого фонда в 2016 г. по сравнению с 2010 г. сократился на 59,4% и составил 1,1 млрд рублей, при этом взносы ассоциированных членов уменьшились почти в 7 раз. Ключевой причиной является недостаток средств у сельского населения, поэтому резко сократились взносы и изымаются паевые накопления. Объем предоставленных займов и общий объем внешних заимствований по кредитам и займам снизился соответственно на 18,3 и 36,5%.

Таким образом, в 2016 г. в среднем на один кооператив приходилось 276 членов, 1,1 млн руб. паевого фонда и 5,5 млн руб. внешних заимствований по кредитам и займам. Объемы предоставленных займов и внешних заимствований по кредитам и займам за последние 3 года снизились соответственно на 35,1 и 49,3 % (табл. 2).

Таблица 2

Экономические показатели деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в России

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., в %
Паевой фонд кооперативов, млрд руб.	2,721	3,024	2,281	2,277	2,198	1,217	1,106	40,6
в том числе взносы ассоциированных членов	1,304	1,248	0,492	0,399	0,365	0,228	0,189	14,5
%	47,9	41,3	21,6	17,6	16,6	18,8	17,1	х
Объем предоставленных займов, млн руб.	14,649	17,441	16,899	16,174	13,865	12,648	11,968	81,7
Общий объем внешних заимствований по кредитам и займам, млрд руб.	8,773	8,793	8,266	8,317	7,738	6,226	5,572	63,5

Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы размещены на территории Российской Федерации крайне неравномерно.

Если в период реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы имел место устойчивый рост сумм займов, выданных сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами своим членам, то в последние годы наблюдается снижение данного показателя, что может объясняться недостаточной поддержкой сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Необходимо отметить, что в России происходит медленное становление и формирование многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации. В 34 субъектах Российской Федерации кредитными кооперативами первого уровня созданы региональные кооперативы второго уровня. В настоящее время перед сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперацией стоит ряд проблем: недостаток стартового капитала, непонимание государственными органами их отличий от коммерческих, и отсутствие развитой кооперативной инфраструктуры, проблемы социально-психологического характера и др. Кроме того издержки, необходимые для выполнения новых требований Центрального Банка России в большинстве случаев превышают ту выгоду, которую получают крестьяне от участия в кооперативе.

В целях дальнейшего развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов необходимо переформатировать подход к государственной поддержке, считаем целесообразно направить поддержку на развитие институтов кооперативной системы Российской Федерации– фондов финансовой помощи, информационно-консультационной сети, специализированных центров подготовки и повышения квалификации кооперативных кадров.

Список использованной литературы:

1. Максимов А.Ф. Институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России: Монография / А.Ф. Максимов. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: ЭРД, 2014. – 276 с.
2. Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне /монография под общей редакцией И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева. – Пенза. – 2011. – 104 с.
3. Петриков А.В. Сельскохозяйственная кооперация как институт сельского развития: препятствия и стимулы // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Российское село и кооперация: сегодня и завтра», (1 марта 2017 г.). –М., 2017. – С. 21-25.
4. Рудой Е.В. Современное состояние развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Сибирском федеральном округе / Е.В. Рудой, О.А. Василенко // Агропродовольственная политика России. – 2015. – №11. – С. 33-37.
5. Янбых Р. Тенденции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России / Р. Янбых // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. - №11. – С. 77-83.

© К.И. Лукьянов, 2018

УДК 631.15.017.3

МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ю.А. Макурина, Е.В. Гончарова

Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Сектор малых форм хозяйствования сегодня играет важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития сельской местности. Обладая высоким природным потенциалом, не смотря на зоны рискованного земледелия, Россия может полностью обеспечить себя сельскохозяйственной продукцией.

Наличие в экономике села хорошо развитых малых форм хозяйствования влечет рост занятости населения, что особенно актуально в условиях структурной перестройки экономики и сопровождающего этот процесс роста безработицы. С активной фазой создания и развития данного сектора связано решение совокупности социально-экономических задач: уменьшение социальной напряженности, достижение оптимальной структуры АПК, насыщение рынка продовольственными товарами, пополнение местных бюджетов и т. д.

Малые формы хозяйствования являются значимым средством для решения комплекса политических, экономических и социальных проблем. Однако темпы и направления их развития в современных условиях во многом предопределяются тем, насколько активно муниципальной властью осуществляет их поддержка [2, с. 230].

На территории нашей страны, в соответствии с законодательством, малые формы хозяйствования существуют в трех видах, которые представлены на рисунке 1.

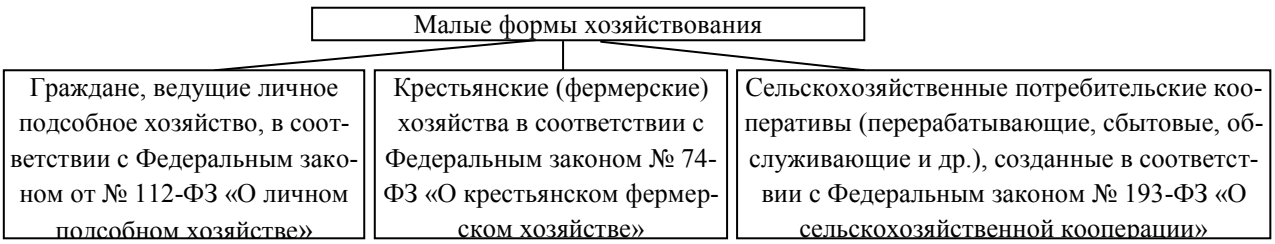

Рис. 1. **Виды малых форм хозяйствования**

По данным Министерства сельского хозяйства России за малыми формами хозяйствования значатся более 25 млн га земель сельскохозяйственного назначения. По данным Управления Росреестра Новосибирской области на долю крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и сельскохозяйственных потребительских кооперативов на 1.01.2017 г. приходилось 631,6 тыс. га земель, используемых в сельскохозяйственном производстве (более 6% используемых земель Новосибирской области), в том числе 594 га сельскохозяйственных угодий (7,9%).

Однако объем производимой фермерами продукции не оказывает заметного влияния на продовольственное обеспечение области. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общем объеме валовой продукции области в 2016 году не превышал 8,5%, в том числе в растениеводстве – 15,9%, в животноводстве – 2,2%. За 2016 год крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными

предпринимателями было произведено валовой продукции сельского хозяйства на 7345,9 млн. рублей, что на 11,9% больше чем в 2015 году. Продукции растениеводства произведено на 6337 млн. рублей, животноводства – 1008,9 млн. рублей.

В структуре валовой продукции, произведенной фермерами, преобладает продукция растениеводства, так как большинство фермеров предпочитают заниматься земледелием. Так, в 2016 году она составила 86,3 %, продукция животноводства – 13,7%. (в 2012 г. – 73,6% и 26,4 соответственно). Низкая окупаемость затрат в животноводстве, высокая трудоемкость и капиталоемкость отрасли, высокие цены на корма, молодняк племенного скота, низкие закупочные цены на продукцию животноводства – все это сдерживает развитие у них животноводства.

Обладая высоким природным потенциалом, не смотря на зоны рискованного земледелия, Россия может полностью обеспечить себя сельскохозяйственной продукцией [3, с. 258]. Малые формы хозяйствования производят более половины валовой и 40% товарной продукции сельского хозяйства. Все это указывает на огромный потенциал в их развитии. Оптимальное состояние малых форм хозяйствования на современном этапе экономического развития может быть использовано в качестве эффективного инструмента формирования устойчивого развития сельской территории, так как создаются предпосылки к возникновению дополнительных рабочих мест, разработке новых технологий и их коммерциализации, формированию конкурентной среды на рынке и т. д.

Тем не менее, существуют определенные сложности, основными из которых являются административные барьеры, ограниченность ресурсов, значительная зависимость от поведения конкурентов и потребителей, низкая доступность кредитных ресурсов. Данное обстоятельство обусловливает необходимость создания и реализации эффективной системы поддержки малых форм хозяйствования в муниципальном образовании, большая роль в которой принадлежит органам местного самоуправления.

В условиях углубления рыночных отношений практика государственной поддержки малых форм хозяйствования, как и их институциональная структура, не может иметь статичного характера. Эта система должна постоянно развиваться и совершенствоваться, мобильно реагируя как на новые тенденции и потребности перспектив развития самих предприятий, так и на все более зрелый характер непосредственно экономической системы и интегрированных в нее рычагов государственного регулирования [4, с. 1308]. В связи с активизацией государственной политики в области поддержки малого форм хозяйствования открываются новые возможности для реализации специальных мероприятий для малых предприятий.

Приоритетное значение в развитии имеет взаимодействие с органами местного самоуправления, от деятельности которых во многом зависят условия его развития: возможность получения производственных, офисных и торговых помещений в собственность и аренду, безопасность деятельности, помощь муниципальных агентств и фондов поддержки (информационная, консультативная, кадровая и т.д.), доступность муниципального заказа, помощь в продвижении продуктов на региональный и другие рынки, организация выставок и ярмарок и т.д. [1, с. 81].

Важна имиджевая поддержка и популяризация малых форм хозяйствования на селе. К примеру, упоминание в местной газете лучших предпринимательских проектов, проведение интервью с успешными предпринимателями – повысит уровень заинтересованности населения (в первую очередь молодых людей) в открытии собственного дела, что приведет еще и к уменьшению оттока населения из села, а как следствие и к его развитию.

Поддержке молодежного предпринимательства на селе необходимо уделить особое внимание: например, проводить семинары с рассмотрением таких вопросов как процедура регистрации предпринимателей, сопровождение проектов, реализация надзорных функций и фискальной политики.

Таким образом, сегодня одной из наиболее острых первоочередных проблем на пути к устойчивому развитию сельской местности является недостаточная поддержка малых форм хозяйствования. Необходимо создание системы поддержки – залоговых фондов, фондов поручительства, фондов взаимного кредитования. Создание благоприятной бизнес-среды позволит ускорить процедуру регистрации, получения разрешения на строительство. Планомерная и последовательная работа по формированию принципиально новой концепции регулирования и поддержки малых форм хозяйствования приведет к повышению занятости населения и, в конечном счете, к устойчивому развитию сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Журавлева Т.А. Оценка регулирующего воздействия на сектор малого сельскохозяйственного предпринимательства /Т.А.Журавлева, А.А. Анненкова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 4. – 79-92 с.

2. Маркова А.Л. Формы и способы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Вестник ВГАУ. – 2015. – №4. – 228-236 с.
3. Макурина Ю.А. Агропромышленный комплекс: поиск потенциала развития / Ю. А. Макурина // Молодежь и XXI век – 2016. – 258-260 с.
4. Молчаненко С.А. Обеспечение устойчивого развития сельских территориальных образований / С.А. Молчаненко // Политематический сетевой электронный научный журнал. – 2016. – №124. – 1305-1316с.
© Ю.А. Макурина, Е.В. Гончарова, 2018

УДК: 631.15: 332.14

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ АПК СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Миненко
Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация

Инфраструктура развития АПК сельского муниципального образования – это предприятия и организации, обслуживающие основное производство. В структуру субъектов по обслуживанию агробизнеса на уровне сельского муниципального района следует включить в первую очередь инфраструктуру развития сельскохозяйственного предпринимательства (Рисунок 1) [1; 2; 3].

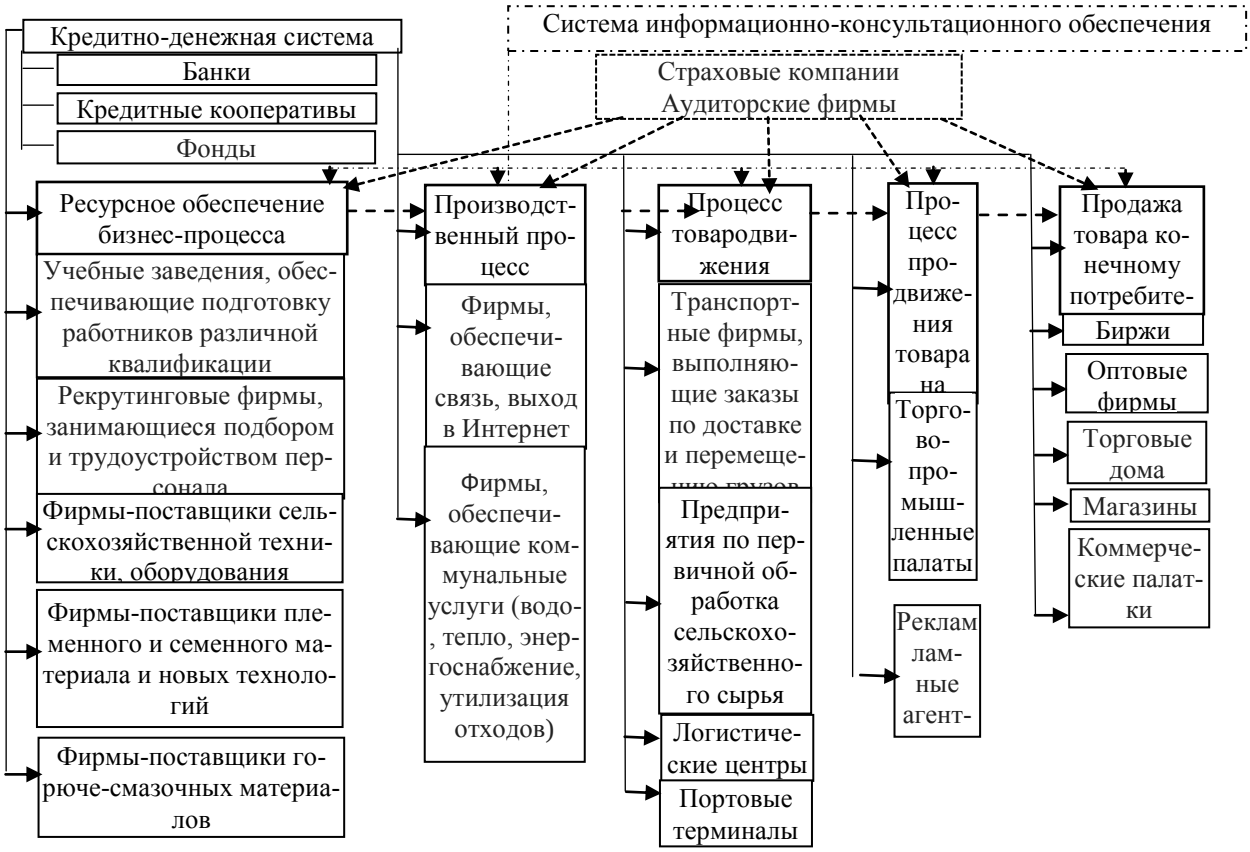

Рис. 1. **Основные направления формирования инфраструктуры развития предпринимательства в сельском хозяйстве**

Некоторые направления формирования инфраструктуры развития предпринимательства в сельском хозяйстве Алтайского края определены программой «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 - 2020 годы» [4]. Цели программы:

создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;

стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;

содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;

активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

Индикаторы программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 - 2020 годы» за 2017 год (Таблица 1) свидетельствуют с одной стороны о том, что программа затрагивает только часть основных направлений формирования инфраструктуры развития предпринимательства в сельском хозяйстве, с другой, показывает о фактическом выполнении разработанных мероприятий и о достижении разработанных целевых показателей.

Таблица 1

Индикаторы программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 - 2020 годы» за 2017 год [5]

Наименование индикаторов	Единица измерения	План по программе на год	Факт	% выполнения
Уровень официально зарегистрированной безработицы в сельской местности	%	2,9	2,57	100,0
Объем строительства (приобретения) жилья для граждан, проживающих в сельской местности	кв.м.	1900	3858	100,0
Объем строительства (приобретения) жилья для граждан, проживающих в сельской местности для молодых семей и молодых специалистов	кв.м.	4420	7426	100,0
Количество сельских семей, улучшивших жилищные условия	ед.	40	31	77,5
Количество молодых семей и молодых специалистов, улучшивших жилищные условия	ед.	80	85	100,0
Количество грантов, предоставляемых на поддержку инициатив местных сообществ	ед.	20	24	100,0
Количество введенных в действие общеобразовательных организаций	ед.			
Количество введенных в действие общеобразовательных учреждений в действие	ученич. мест			
Количество введенных в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики	ед.	7	9	100,0
Количество введенных в действие плоскостных спортивных сооружений	ед.	1	1	100,0
Количество введенных в действие учреждений культурно-досугового типа	ед.			
Количество введенных в действие учреждений культурно-досугового типа	мест			
Протяженность введенных в действие распределительных газовых сетей	км	73	73	100,0
Протяженность введенных в действие локальных водопроводов	км	30,8	45,9	100,0
Протяженность введенных в действие автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, соединяющих сети автомобильных дорог общего пользования с ближайшими общественно значимыми объектами сельских населенных пунктов, а также с объектами производства и переработки сельскохозяйственной продукции	км	33,6	19,36	57,6
Количество расположенных в сельской местности населенных пунктов, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку	ед.	1	1	100,0
Уровень прироста сельского населения, обеспеченного услугами фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисами врачей общей практики, расположенными в сельской местности	чел.	2995	6625	100,0
Уровень обеспеченности жилых домов (квартир), расположенных в сельской местности, сетевым газом	%	7,2	8	100,0
Уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой	%	70,6	72,1	100,0
Количество созданных рабочих мест на селе	мест	123	210	100,0

Таким образом, при разработке и реализации основных направлений совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования необходимо: ориентироваться на тенденции и вызовы всех уровней, способных оказать влияние на развитие АПК районов; выявлять долгосрочные тенденций и многовариантно определять влияние долговременных факторов на развитие АПК муниципального образования; повышать качество и полноту исходных данных, используемых для проведения аналитических расчетов; комплексно использовать результаты ретроспективного исследования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования с разной глубиной анализа динамики уровня его развития; широкого применять методы экспертных оценок; активно участвовать в формировании и решении стратегических задач региональной полити-

ки в той или иной сфере деятельности. При этом основные направления совершенствования инфраструктуры должны найти более широкую основу в мероприятиях программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 - 2020 годы» и других отраслевых программ.

Список использованной литературы:

1. Гриценко, Г. М. Формирование инфраструктуры развития сельскохозяйственного предпринимательства региона / Г. М. Гриценко, Н. Ф. Вернигор, А. В. Миненко // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 10. – С. 12-22.

2. Миненко, А.В. Прогнозирование развития производственного потенциала сельского муниципального образования / А.В. Миненко, К.Ч. Акберов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (125). – С. 169-174.

3. Водясов, П.В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности / П.В. Водясов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №3. – С. 21-24

4. Постановление Администрации Алтайского края края от 2 августа 2011 года N 420 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 - 2020 годы» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Гарант. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края/all:1

5. Отчет о реализации государственной программы Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012 - 2020 годы за 2017 год [Электронный ресурс]. Министерство сельского хозяйства Алтайского края. – Режим доступа: // http://www.altagro22.ru/management/analytics/

© А.В. Миненко, 2018

УДК 338.1

СТИМУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

М.Е. Отинова, З.В. Гаврилова

НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации, г. Воронеж, Российская Федерация

Стимулирование социально-экономического развития аграрного предпринимательства в регионе на современном этапе происходит следующим образом: путем реализации программ государственной поддержки, которые позволяют эффективно использовать ресурсный потенциал сельских территорий с учетом интересов всех аграрных предпринимателей, инвесторов и сельского населения этих территорий; через создание территорий с высокой инновационной активностью (наукограды, технопарки, технополисы, особые экономические зоны, центры трансферта технологий); с помощью создания и развития региональных инновационных агропромышленных кластеров.

Российское аграрное предпринимательство за последние десятилетия активно развивается, увеличивается число предпринимателей в сельской местности, которые заинтересованы в скорейшей стабилизации социально-экономической ситуации на селе, так как от этого зависит эффективность их деятельности. Объединения предпринимателей, союзы товаропроизводителей принимают участие в решении проблем социального и экономического характера, включая участие в разработке федеральных государственных программ развития отраслей и регионов. Всё это предполагает увеличение ответственности за складывающуюся социально-экономическую ситуацию на территориях функционирования бизнеса и повышает роль управления социальными процессами внутри предпринимательских организаций.

Отметим, что в Курской области объем государственной поддержки сельскохозяйственного производства возрос с 1230,0 млрд. руб. в 2009 г. до 5376,6 млрд. руб. в 2016 г., а рентабельность производства в сельскохозяйственных организациях соответственно возросла с 10,1% до32,4% (таблица 1 и 2). Основные усилия органов региональной и муниципальной власти Курской области направлены на принятие мер по увеличению производства импортозамещаемой продукции, в первую очередь растениеводства (овощей закрытого грунта). Так, в 2016 г. были введены в эксплуатацию теплицы ЗАО «Сейм-Агро» и тепличный комбинат «АгроПарк».

При поддержке администрации Курской области с 2006 г. уже 24 сельскохозяйственных предприятия претворили в жизнь крупные инвестиционные проекты по модернизации и строительству животноводческих комплексов с объемом инвестиций более 60 млрд. руб., было построено 84 производственных площадки, из которых 72 мясных и 12 молочных.

В области в результате реализации ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров и развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2013-2015 гг.», активизировалось развитие малого агробизнеса, что положительно повлияло

на развитие животноводческого подкомплекса региона. За три года реализации этой ведомственной целевой программы грантовую поддержку в размере 127 млн. руб. получили 117 крестьянских (фермерских) хозяйств, в том числе 87 начинающих фермеров и 30 семейных животноводческих ферм, причем было создано более 120 новых рабочих мест.

Таблица 1

Финансирование предпринимательских структур сельского хозяйства Курской области из федерального и областного бюджетов*

Показатели	Годы											
	2009			в %			2016			В %		
	Всего- млрд руб.	в т.ч. из федерального бюджета	регионального бюджета	Всего	в т.ч. из федерального бюджета	регионального бюджета	Всего- млрд. руб	в т.ч. из федерального бюджета	регионального бюджета	Всего	в т.ч. из федерального бюджета	регионального бюджета
Государственная поддержка растениеводства	33,1	26,7	6,4	100	80,7	19,3	779,8	675,8	104	100	86,7	13,3
Государственная поддержка животноводства	72	56,4	15,6	100	78,3	21,7	187,3	157,4	29,8	100	84	16
Субсидии на софинансирование обязательств по кредитам и займам	873	731,4	141,5	100	83,8	16,2	4410	3903	506,3	100	88,5	11,5
Всего господдержки	1230	1015	215	100	82,5	17,5	5377	4737	640,2	100	88,1	11,9

*по данным Росстата

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития аграрных предпринимательских структур Курской области*

Показатели	Годы						2016 г. в % к 2011г.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Выручка от реализации продукции (услуг), млн. руб.	30847	40812	47769	62035	81171,1	92792,3	300,8
Площадь сельхозугодий, тыс.га	1309,1	1460,7	1423,5	1463,1	1445,7	1473,7	112,6
Площадь пашни, тыс.га	1236,5	1373,6	1343,6	1380,8	1371,6	1393,3	112,7
Среднегодовая численность работников, тыс.чел.	22,8	23,3	24,7	25,6	25,4	26,9	118,1
Поголовье КРС, тыс.гол.	107,2	64,6	106,8	95,4	90,6	87,5	81,7
Поголовье свиней, тыс.гол.	315,5	705,3	704,4	1165,7	1323,4	1405,3	445,4

*по данным Росстата

Выше названная программа получила свое развитие на 2016-2018 гг. Полученные этой программе средства могут пойти на приобретение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; приобретение, строительство, ремонт и переустройство производственных и складских зданий или строительство дорог и подъездов к производственным и складским объектам, необходимым для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Грант можно использовать для оплаты подключения производственных и складских зданий, помещений, пристроек и сооружений, необходимых для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, к инженерным сетям [2].

В настоящее время в Курской области действует более 1300 крестьянских (фермерских) хозяйств. Они вносят весомый вклад в производство сахарной свеклы и масличных культур (таблица 3).

Таблица 3

Производство продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в Курской области, тыс.т*

Годы	Зерно (в весе после доработки)	Сахарная свекла	Семена подсолнечника	Скот и птица на убой (в убойном весе)	Молоко
2005	260,8	61,0	1,7	0,2	4,8
2016	723,7	405,3	76,1	0,6	20,8
2016 в % к 2005	277,5	664,4	4476,5	300,0	433,3

*по данным Росстата

Также в области предоставляются субсидии на развитие садоводства в размере до 30% от затрат на закладку садов, но только после завершения всех работ и предоставления перечня документов. Кроме этого, было предложено субсидирование расходов на производство овощей открытого грунта, но также после уборки и реализации урожая и предоставления статистической отчетности в органы государственной статистики. В Курской области ведется строительство картофеле-, овоще- и плодохранилищ за счет предоставления субсидий в размере 20% от затрат на строительство этих объектов.

С 2017 г. Администрация Курской области предоставляет субсидии в виде грантов на расширение материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских, перерабатывающих и сбытовых кооперативов. Эти средства идут на уплату части взносов по лизингу оборудования, на строительство и модернизацию объектов по заготовке, хранению, переработке, подготовке к реализации сельскохозяйственной продукции, на приобретение сельскохозяйственной техники и транспорта.

В рамках 22 заключенных соглашений о сотрудничестве с крупными аграрными компаниями инвестиционные вложения в агропромышленный комплекс Курской области в 2016 г. составили 32 млрд. руб. Следует отметить, что в социальной сфере развивается государственно-частное партнерство, одним из основных партнеров областной администрации стало акционерное общество «Надежда», которое строит для своих работников коттеджные поселки, вложив в это строительство уже более 400 млн. руб. В Курской области крестьянские (фермерские) хозяйства кроме производственных вопросов часто решают и социальные, вкладывая собственные средства в развитие сельских территорий. Многие фермеры строят жилье для работников своих хозяйств, газифицируют населенные пункты, прокладывают автомобильные дороги.

Таким образом, социально-экономическое развитие аграрного предпринимательства Курской области благодаря реализуемой региональной политике характеризуется положительными темпами. Региональные органы управления АПК активно взаимодействуют с аграрно-промышленными предпринимательскими структурами, в результате повышается инновационная активность и социальная ответственность аграрного регионального бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Государственно-частное партнерство в России. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2013. – 40 с. [Электронный ресурс] – URL: http:// mo.astrobl.ru/sites/default/files/Contnt_15/pdf_15/pppsphere_managment2.pdf. (Дата обращения 18.05.2018).

2. Комитет агропромышленного комплекса Курской области [Электронный ресурс]. – URL: http://apk.rkursk.ru/economic.htm. (Дата обращения 12.05.2018).

© М.Е. Отинова, З.В. Гаврилова, 2018

УДК 338.49

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.С. Тарасов

Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Ресурсы конкретной территории являются фундаментом для формирования экономического механизма. Тем ни менее, при описании ресурсов экономического механизма, большинство авторов [1, 2] ограничивается лишь их перечислением: природные, трудовые и материальные. Иногда к ним добавляются финансовые и информационные. Такой подход продиктован желанием создать универсальную модель экономического механизма, пригодную для функционирования в любых условиях. Стремление к универсализации существует давно и охватывает практически все сферы человеческой деятельности, универсальные модели отражают стремление к достижению идеальных форм и тем самым стимулируют поиск оригинальных решений, но они далеко не всегда становятся инструментами практической реализации идей. Позаимствовав из технической сферы термин «механизм» вполне уместно сравнить создание экономического механизма, не учитывающего специфику ресурсов конкретной территории с проектированием двигателя без учета горючего на котором он будет работать.

С 2013 года Министерство сельского хозяйства выпускает ежегодный доклад «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации» в первом разделе которого «Природные ресурсы сельских территорий, их экологическое состояние и охрана» представлена характеристика земельных

ресурсов, состояния почв, земель лесного фонда и лесоразведения, водного фонда, природных заповедников и национальных парков.

Информация о финансовых ресурсах сельских поселений представлена в докладе показателями финансовой обеспеченности на душу населения и финансовой самостоятельности сельских поселений.

В докладе представлена обширная информация о демографической ситуации в сельской местности**,** деятельности основных отраслей сельской экономики, состоянии рынка труда, социальной и инженерной инфраструктуры, и своеобразным итогом этого обзора выступает интегральная оценка дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития сельских территорий. Показателем этой оценки выступает интегральный коэффициент, характеризующий социально-экономическое развитие сельских территорий по субъектам федерации.

Интегральный коэффициент представляет собой сумму отклонений частных показателей от среднероссийского уровня. Превышение частным региональным значением среднего показателя является свидетельством позитивной ситуации (чем оно больше, тем лучше), и наоборот, отрицательная разница говорит о наличие негативной ситуации (чем она больше, тем хуже). Для расчета интегрального коэффициента использована система частных показателей, включающая: индекс производства продукции сельского хозяйства за последние 5 лет, в сопоставимых ценах, %; удельный вес неубыточных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в среднем за последние пять лет, %; индекс численности сельского населения за последние 5 лет, %; уровень занятости сельского населения в экономически активном возрасте за последний отчетный год, %; соотношение располагаемых ресурсов в среднем на одного члена сельского домохозяйства с региональной величиной прожиточного минимума за последний отчетный год, %; обеспеченность сельского населения общей площадью жилища, оборудованного всеми видами благоустройства за последний отчетный год, м2 на 1 жителя; уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в сельской местности за последний отчетный год, %; удельный вес сельского населения, обеспеченного питьевой водопроводной водой, за последний отчетный год, %; число фельдшерско-акушерских пунктов на 100 сельских населенных пунктов за последний отчетный год, единиц; охват детскими дошкольными учреждениями детей в возрасте 1-6 лет в сельской местности за последний отчетный год, % [3].

Полученные на основе этой методики показатели отражают именно результаты развития территорий, а не оценку ресурсов, которая необходима для формирования модели экономического механизма.

Иной подход комплексной оценки территории представлен в схемах территориального планирования. В схемах комплексная оценка территории является сравнительной планировочной оценкой территории по комплексу природных и антропогенных (планировочных) факторов с точки зрения благоприятности территории района для различных видов хозяйственной деятельности (градостроительной, сельскохозяйственной, рекреационной, природоохранной и др.). Системный планировочный анализ территории района осуществляется по следующим факторам: современное градостроительное состояние территории; оценке сельскохозяйственных земель; анализу состояния особо охраняемых природных территорий; инженерно-строительным условиям; условиям водообеспеченности; агроклиматическим условиям; экологической оценке; планировочным условиям, включающим оценку по транспортной обеспеченности.

После проведения системного анализа существующего положения, комплексной оценки территории, анализа социально-экономического потенциала, перспективы развития экономики и с учетом инвестиционной политики области и района, выделяются площадки под освоение на расчетный срок и перспективу для различных видов хозяйственно-экономической деятельности в районе.

Такой подход более приемлем для использования при формировании экономического механизма развития сельских территорий, но в перечне факторов, формирующих итоговую оценку, отсутствуют трудовые ресурсы и материальные ресурсы действующих на данной территории предприятий. Целью комплексной оценки территории в схемах территориального планирования является выявление потенциала территории, который необходимо зарезервировать для перспективного градостроительного освоения территории, а задачи развития сельских территорий значительно шире.

При комплексной оценке ресурсов можно использовать разные методические приемы, такие как: балльная оценка, при которой степень важности показателя для того или иного вида хозяйственной деятельности оценивается в баллах, затем путем сложения разных баллов выводится обобщенная, интегрированная оценка и делается окончательный вывод о предпочтительном виде использования территории; ранжирование факторов по их значимости для того или иного вида хозяйственной деятельности с последующей балльной оценкой отдельных факторов, что дает более точный результат и

позволяет достаточно объективно оценивать факторы, поддающиеся количественной оценке; стоимостная оценка, предполагающая сравнение удорожаний по каждому рассматриваемому фактору в зависимости от намеченного вида хозяйственной деятельности; комбинированный метод оценки, учитывающий как стоимостную, так и экспертную оценку отдельных факторов, и основанный на моделировании общей комплексной схемы оценок; механизм двойственных оценок используемых экономико-математических моделях.

Не зависимо от используемых методов оценки ресурсов необходимо определить экономический потенциал региона, в котором каждая территориальная единица (сельское поселение или их группа) должны получить рейтинговую оценку возможности развития в соответствии со шкалой возможных направлений развития, таких как:

производство и переработка сельскохозяйственной продукции;

развитие индивидуальной трудовой деятельности или малого бизнеса, связанного с производством определенных видов продукции (выращивание цветов, тепличное овощеводство, и т.д.);

развитие рекреационно-туристических услуг (в основном для жителей ближайших городов);

развитие природоохранной деятельности (обслуживание заповедников, заказников, национальных парков);

место жительства населения, работающего в близко расположенных городах или на промышленных объектах вне городов;

развитие промышленного производства на основе местных сырьевых ресурсов;

перенос небольших промышленных производств в сельские населенные пункты.

Представленный перечень направления нельзя считать исчерпывающим, но количество возможных направлений развития ограниченным. Увеличение количества возможных направлений развития ведет к многократному росту количества оценок ресурсных факторов и вариантов сопоставлений, что негативно скажется при анализе результатов такой оценки.

Список использованной литературы:

1. Методы оценки эффективности развития сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография/ Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. – Ростов-на-Дону: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «Азов-Принт», 2017 – 88с.

2. Антонова, Н. И. Пути социально-экономического развития сельских территорий (на примере Южного федерального округа) / Н. И. Антонова, Е. Д. Маркина, Г.А. Бахматова // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. - № 3(19). – С. 184-188.

3. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017, вып. 3-й. – 348 с.

© А.С. Тарасов, 2018

УДК 339.63

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

В.И. Трофимова, А.И. Фирсов

Поволжский НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса, г. Саратов, Российская Федерация

Экономическое развитие сельских территорий включает в себя многофункциональность аграрной сферы, инвестиционную привлекательность, развитие малого и среднего бизнеса, а также государственно-частного партнерства. На муниципальном уровне основным условием для обеспечения устойчивого развития сельских территорий является эффективная система планирования социально - экономического развития района с обязательным включением комплекса взаимосвязанных документов отраслевого и территориального характера.

В качестве инструмента, обеспечивающего совокупное развитие разных подсистем (экономической, демографической, социальной, экологической, институциональной) выступают муниципальные и ведомственные целевые программы, и проекты. Опыт развитых стран мира показывает, что эффективным инструментом перехода к инновационному развитию экономики является государственно-частное партнерство, представляющее собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса [1].

В производственной сфере развития государственно - частного партнерства на муниципальном уровне необходимо для эффективного функционирования малого и среднего бизнеса, как в сельскохозяйственном, так и несельскохозяйственном производстве.

Под государственно- частным партнерством понимается взаимодействие публичного партнера в лице государства, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемого на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения о государственно – частном партнерстве, направленного на обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, повышению их качества, а также привлечение в экономику частных инвестиций.

Реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов государственно - частного партнерства способно обеспечить регионам экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность региона, создает основу для реализации бизнес- проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов

Основная нагрузка по реализации большинства проектов социального значения в области дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и водоочистных сооружений, охраны окружающей среды, жилищного строительства, энерго- и газо- обеспечения ложится на долю поселений. При этом главная проблема, с которой сталкиваются коммунальные власти, состоит в недостатке финансовых ресурсов. Поэтому привлечение частного капитала к решению насущных социально-экономических задач на уровне местных самоуправлений даст возможность снизить нагрузку на бюджет и минимизировать риски, связанные с развитием и эксплуатацией коммунальных систем [2].

В Саратовской области действует закон «Об участии Саратовской области в государственно – частном партнерстве», принятый Саратовской областной Думой 28 апреля 2010 года № 62-ЗСО, которым устанавливаются основы правового регулирования, формы, порядок и условия участия в проектах государственно-частного партнерства путем заключения и исполнения от имени Саратовской области соглашений о государственно-частном партнерстве [2].

В соответствии с данным законом, целями участия области в государственно-частном партнерстве являются развитие общественной инфраструктуры для обеспечения экономического роста, улучшения качества услуг, повышение эффективности эксплуатации объектов общественной инфраструктуры, достигаемой за счет привлечения материальных и финансовых стартовых условий для малого и среднего бизнеса, рост предложения новых технологий для потребности бизнеса, повышения возможностей для подготовки квалифицированных кадров, рост авторитета бизнеса, основанного на участии в реализации общественно значимых проектов.

На муниципальном уровне развитие ГЧП целесообразно в производственной сфере и сфере услуг. Согласно регионального закона о государственно – честном партнерстве объектами соглашений в первую очередь могут быть объекты жилищного строительства; объекты, предназначенные для целей образования, воспитания, культуры и социального обслуживания; объекты, используемые для осуществления туризма, рекреации и спорта.

Формами государственно-частного партнерства на уровне муниципальных образований являются контракты на выполнение работ и оказания общественных услуг, поставка продукции для государственных нужд, контракты технической помощи и другое.

Основные направления развития государственно-частного партнерства в сфере услуг на муниципальном уровне: жилищно-коммунальный сектор – строительство, ремонт и эксплуатация водопроводной сети, которая в большинстве муниципальных районов области изношена на 80% и более, и к тому же не поставлена на баланс. Большинство Заволжских районов используют в качестве питьевой воду из открытых непроточных водоемов.

Второй острой проблемой является организация внутрирайонных пассажирских перевозок. Актуально также строительство жилья, организация ремонта и эксплуатации зданий и сооружений.

Ситуация в жилищно-коммунальном комплексе в регионе характеризуется ростом износа основных фондов, ростом аварийности, высокими потерями ресурсов низкой энергоэффективностью. В связи с этим органы местного самоуправления должны сосредоточить усилия на решении задач, связанных с техническим обновлением коммунальной инфраструктуры. Это позволит повысить качество коммунальных услуг, обеспечить высокую надежность их предоставления.

Применение механизма государственно – частного партнерства обеспечивает возможность осуществления общественно – значимых проектов в более короткие сроки с меньшим бюджетным финансированием, а также повысить эффективность проектов за счет участия в них частного бизнеса, возможности привлечения лучших управленческих кадров, техники и технологий, повышения качества обслуживания конечных пользователей.

Рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП за 2014-2015 год показал 41 место Саратовской области, на которое она поднялась, да и то благодаря провозглашению запуска новых концес-

сий, в том числе в сфере обращения с бытовыми отходами, с самого низкого уровня рейтинговой таблицы, где она находилась из-за отсутствия инвестиционной привлекательности [3].

Тем не менее, настоятельная необходимость побуждает социально ориентированный сельский бизнес вкладывать существенные средства в развитие сельской инфраструктуры. Примером социального партнерства может служить Пугачевский муниципальный район Саратовской области, в котором за счет местного бизнеса с участием соответствующих районных бюджетов отремонтированы два детских садика и две школы. В сельском доме культуры отремонтированы внутренние помещения. Также за счет местного бизнес сообщества выполнен проект физкультурно-оздоровительного комплекса. [4].

Население принимает активное участие в софинансировании по содержанию и строительству жизненно-необходимых объектов сельской инфраструктуры. Проведены работы по реконструкции водопроводных сетей в ряде сел данного района за счет средств бюджетов в размере 824 тыс. рублей и внебюджетных средств в размере 3 млн. 176 тыс. рублей (средства сельхозтоваропроизводителей и населения).

Недостаточная бюджетная обеспеченность муниципальных образований и низкая доходность сельскохозяйственной отрасли вызывает настоятельную необходимость создания альянса между частным бизнесом и государством с целью поиска новых источников для поддержания развития сельских территорий. Это возможно в форме социального партнерства, как сказано выше, но масштабная помощь может быть и в рамках государственно – частного партнерства. Самой заинтересованной и активной стороной этого процесса, наряду с властью и бизнесом, является сельское население, которое, вкладывая личные средства, в дальнейшем может иметь льготы за их использование. Для этого, на наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование законодательно- нормативной базы в направлении упрощения процедур оформления запуска в реализацию проектов государственно – частного партнерства на уровне муниципалитетов.

Список использованной литературы:

1. Айрапетян М. Зарубежный опыт использования государственно – частного партнерства [Текст] / М. Айрапетян// Государственная власть и местное самоуправление. – 2009.- №2.- С. 35-41.

2. Закон Саратовской области от 24 сентября 2013 г. № 161-ЗСО «Об участии Саратовской области в государственно-частном партнерстве» [Электронный ресурс] // http://docs.cntd.ru/.

3. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно –частного партнерства 2014/2015. Некоммерческое партнерство «Центр развития государственно – частного партнерства» и Министерство экономического развития Российской Федерации – М., 2015 – 27 с. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depInvest/2015031951

4. Трофимова В.И. Развитие государственно-частного партнерства в Саратовской области //Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса: мат-лы ХУ междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2016. – С.247-249.

© В.И. Трофимова, А.И. Фирсов, 2018

УДК: 330.322.3

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ - ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Т.Н. Харченко

Сумский национальный аграрный университет, г. Сумы, Украина

В современных условиях хозяйствования все интенсивнее растет роль социальных факторов в деятельности отечественных предприятий. Несмотря на то, что социально-ответственная деятельность любой компании связана с высокими затратами, но и доступна она в настоящее время исключительно не всем компаниям.

Развитие социальной ответственности бизнеса украинскими компаниями, затруднено из-за стремления к краткосрочным финансовым результатам. Это приводит к пренебрежению не только долгосрочного развития, но и к стремлению переложить на потребителей внешние эффекты более затратного и экологически вредного производства [1].

Одной из проблем развития сельскохозяйственного бизнеса является отсутствие стабильности и обновления кадров, что бесспорно, влияет на устойчивое развитие сельской местности.

В нынешних условиях молодые люди, которые только начинают трудовую жизнь, находятся в группе риска, поскольку рынок труда не всегда предоставляет благоприятные условия для их трудоустройства и обеспечения им достойной оплаты труда и условий работы. А работу в сельской мест-

ности большинство считает не престижной. Поэтому, в целях поощрения граждан к труду на территории сельской местности, прибыльным предприятиям, в частности сельскохозяйственного назначения, предлагаем пилотный проект "Агрогородок солнечных смарт-домов".

При строительстве будут применяться методы энергосберегающих технологий. То есть, дома будут оснащены солнечными батареями, следовательно - использовать солнечную энергию. В результате владельцы таких домов смогут не только экономить на энергии, но и продавать излишки электроэнергии по «зеленому» тарифу в общую сеть (в соответствии с Постановлением Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере энергетики и коммунальных услуг от 29.09.2017 №1186 "О установлении "зеленых" тарифов на электрическую энергию для частных домохозяйств" действует до 2030 года). В Сумской области 49 частных домохозяйств имеют генерирующие установки, которые производят электроэнергию от солнечного излучения. В 2016 году таких установок было 22. Соответственно, ПАО "Сумыоблэнерго" покупает избыток электроэнергии, полученной из альтернативного источника, у потребителей по "зеленому" тарифу, который сегодня составляет 22,5$. за кВт • ч (по 31 декабря 2019).

Социальная поддержка со стороны крупных предприятий может рассматриваться в рамках механизма социальных соглашений между руководством прибыльных производств и государственными структурами, особенно на региональном уровне. В таком случае социальная ответственность не связана с прямым давлением власти на бизнес, а является частью неформальной договоренности с руководством территории, на которой бизнес работает. Общая стоимость данного проекта и срок его окупаемости составляет 177857,14 долл. США. Срок реализации проекта - 2 года, срок окупаемости проекта 12 лет. Участниками проекта являются предприятие с долей вклада 79,92%, банковское учреждение (Ощадбанк) -20,08%. В расходы, предусмотренные проектом, войдет: строительство дома под отделку – 260 $/ м^2, стоимость строительства дома площадью 50 м^2 – 13000$, оформление документации – 280 $, солнечная электростанция – 6160 $, двонаправленный счетчик – 480 $. Итого, по расходам сумма составит – 19920 $.

Также следует отметить, что окупаемость собственной солнечной электростанции (для частного дома площадью 50 м2 с собственным потреблением электроэнергии в среднем 85 кВт * ч в месяц и установленной солнечной станцией мощностью 5 кВт, стоимостью 6160 $), каждому владельцу составит примерно за 7,5 лет, то есть владелец "солнечного смарт-дома" сможет: во-первых, экономить на затратах за электроэнергию; во-вторых, за счет сэкономленных денег быстрее выплатить стоимость дома. То есть, после того как окупится собственная солнечная электростанция владелец будет в последующие годы получать прибыль и получать бесплатную энергию для своих нужд. А значит, это выгодная инвестиция в будущее. Так как проект в большей мере социальный, чем коммерческий, то прибыль от реализации будет совсем небольшая. Себестоимость строительства и оформления документов – 19920 $., цена реализации – 22000 $., прибыль от реализации – 2080 $. Стоит учесть, что стоимость установки солнечной электроэнергии окупится владельцу за 7,5 лет, поэтому стоимость покупки дома, в данной условия для владельца составит 15840$ на момент погашения всех обязательств.

В расчете на 1 дом будет взят кредит на 5 лет в размере 4000 $, Процентная ставка по кредиту (Ощадбанк) составляет 20,49% годовых процентная ставка по займу (для предприятия - за 1 год - 1,2% годовых 2-15 год - 6% годовых от остаточной суммы займа. Такая процентная ставка по предприятию обусловлена заботой о своих работниках. Существует возможность погашения кредита и займа раньше установленного срока, или расчет платежа на меньший срок.

Идеи социальной ответственности непосредственно связаны с необходимостью обеспечения устойчивого развития, достижения баланса интересов между корпоративными, государственными и общественными интересами [2]. Предполагаемый эффект от проекта представлен на рисунке 1.

Рис. 1. **Предполагаемый эффект от внедрения пилотного проекта «Агрогородок солнечных смарт-домов»**

Проблемы устойчивого развития национальной экономики, получили особенно острый характер в последние годы и неизменно подталкивали к решению вопросов, связанных с дилеммой повышения экономической эффективности предприятий и одновременного решения социальных вопросов, реального улучшения качества жизни населения. Крупный украинский капитал постепенно начал осознавать ошибочность неолиберального подхода к ведущей роли рынка в экономике, негативного влияния на социальную стабильность, состояние общественных отношений, а также экономические результаты деятельности компаний. В итоге, именно экономические причины стали ведущим фактором выдвижения социальной ответственности бизнеса в ряд наиболее важных факторов стабильного экономического развития страны.

Итак, пилотный проект «Агрогородок солнечных смарт-домов» является современным социальным проектом, который обеспечит работников жильем, привлечет молодежь в сельскую местность. Это будут весьма актуальны в наше время дома, которые будут использовать эко-энергию, что в данный момент является довольно популярным. Неоспоримым преимуществом использования солнечной энергии является ее экологическая безопасность и то, что она не наносит вреда окружающей среде. Как было отмечено выше, на сегодняшний день и до 2030 года действует “зеленый” тариф. Таким образом, государство гарантирует всем, кто установил солнечные электростанции в своих домохозяйствах, покупать излишки неиспользованной для собственных нужд энергии по цене, которая привязана к евро. К 2019 году это 0,18 евро за 1 кВт * ч. Стоит заметить, что владелец солнечной электростанции может использовать солнечную энергию для различных целей: чтобы заряжать электромобиль или работать за компьютером, смотреть телевизор, обогревать дом и т.д.. Так, эти дома не только окупят себя, но и будут приносить дополнительный доход их владельцам.

Таким образом, вышеуказанный материал является лишь кратким описанием проведенных исследований о социальной ответственности сельскохозяйственных предприятий как индикатора устойчивого развития сельской местности, и может быть заимствован для развития данной проблемы и в других регионах.

Список использованной литературы:

1. Сучков А.В. Соціальна відповідальність бізнесу як складова частина його конкурентоспроможності / А.В. Сучков//Теоретичні та практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://journals.uran.ua/index.php/2225-6407/article/view/22071/0

2. Хаперская А.В. Корпоративная социальная ответственность и её роль в менеджменте компании / А.В. Хаперская// – [Електронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-i-ee-rol-v-menedzhmente-kompanii

© Т.Н. Харченко, 2018

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

М.Г. Хорунжин, А.С. Зорина

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Основу современной экономической системы составляет здоровая конкуренция, которая невозможна без наличия большого числа малых и средних предприятий (далее – МСП). Именно небольшие предприятия – залог устойчивой экономики. Экономика Европы до сих пор считается одной из стабильных. По предварительной оценке, около 98 % предприятий, торгующих в странах Евросоюза – относятся к МСП. А их доля в ВВП колеблется (в зависимости от страны) от 40 до 80 %, тогда как в России этот показатель составляет всего 20 % [1].

МСП играют важную роль в экономике любого государства: мелкие предприятия осуществляют самозанятость и создают рабочие места, удовлетворяют потребности основной массы населения, также мелкие фирмы являются одним из основных источников пополнения бюджета, они мобильны в изменении производства, особенно это ценно для государства в кризисный период. Особенно важно развитие МСП в сельской местности, так как они могут стать точками роста развития сельских территорий, формирующих как доходы населения, так и бюджеты районов в которых они присутствуют. Однако, для того, чтобы им выйти на рынок и удержаться на нем, необходимы льготные финансовые ресурсы, позволяющие предприятию финансировать свою деятельность на рентабельном уровне. Инвесторы не всегда рискуют вкладывать средства в новый, еще нестабильный бизнес, существуют большие риски при уменьшении спроса в кризисный период обанкротиться и т. д.

Среднее же предприятие чаще всего рассматривают в совокупности с мелким, но оно гораздо стабильнее мелкого. Средний бизнес играет роль посредника и связующего звена между крупным и малым бизнесом, между малым бизнесом и государством.

На сегодняшний день существует несколько разновидностей оказания государственной помощи предпринимателям малого и среднего бизнеса, которые действуют по всей России [2]: финансово-кредитная поддержка, имущественная поддержка, информационно-консультационная поддержка, поддержка в сфере подготовки специалистов и другие.

В Алтайском крае действует Государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014 – 2020 годы, на реализацию которой из консолидированного бюджета планируется направить в 2018 году около 105 млн рублей. Большая часть этих средств пойдет непосредственно субъектам МСП, через центры поддержки [3].

В настоящее время, во многом благодаря разносторонней поддержке государства, число субъектов малого и среднего бизнеса растет (таблица 1).

Таблица 1

Количество МСП в России 2015 - 2017 гг. *

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Удельный вес предприятий в 2017 году, %	Темп роста (2017 г. к 2015 г.), %
Всего предприятий МСП, тыс. ед.	5033,1	5841,5	6039,2	100,00	119,99
В том числе:					
Малые предприятия	267,9	268,9	267,0	4,42	99,66
Микропредприятия	4745,5	5551,9	5751,9	95,24	121,21
Средние предприятия	19,7	20,7	20,3	0,34	103,05

* Составлено по [4]

Однако, число малых предприятий уменьшается, это может быть связано со множеством причин, в том числе с ликвидаций предприятий в результате большой финансовой нагрузки в первые годы и практически отсутствием прибыли.

Динамика числа МСП в Алтайском крае, в целом, отражает тенденции по стране. Однако, следует отметить, что темп роста в регионе значительно ниже, чем по России (таблица 2).

Таблица 2

Количество МСП в Алтайском крае 2015 - 2017 гг. *

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Удельный вес предприятий в 2017 году, %	2017 г. к 2015 г., %
Всего предприятий МСП, тыс. ед.	78,19	78,19	79,93	100	102,2
В том числе:					
Малые предприятия	3,41	3,41	3,36	4,2	98,5
Микропредприятия	74,55	74,55	76,33	95,5	102,4
Средние предприятия	0,23	0,23	0,24	0,3	106,6

* Составлено по [4]

Гораздо проще организовать совсем небольшие предприятия, занятые торговлей, оказанием услуг или небольшим производством. Они и окупаются быстрее, и спрос на их продукцию более предсказуем. Поэтому в структуре количества МСП основную часть составляют именно микропредприятия, численность работников которых не превышает 15 человек, и если в условиях конкуренции города им сложно сосуществовать, то в сельской местности, в основном, сосредоточены именно такие предприятия.

Но такой бизнес на селе имеет ряд специфических проблем, которые стандартные меры не способны решить полностью. Одной из ключевых проблем была и остается: отсутствие квалифицированных кадров в сельской местности и их отток [7]. Развитие инфраструктуры села (культурные учреждения, школы, сады, дороги, электричество, газ и т.д.) будет способствовать удержанию кадров. Еще одной немаловажной проблемой в Алтайском крае является отсутствие прямой связи производителя и переработчика продукции и, как следствие, снижение рентабельности за счет низких закупочных цен сельскохозяйственной продукции монопольного покупателя и посредников.

О том, что государство понимает всю важность развития небольших предприятий, говорят новые программы господдержки. Создаются различные структуры, цель которых – всячески поддерживать предпринимательство, например, специальные фонды, под поручительство которых можно

брать кредиты. Для упрощения условий работы малого бизнеса предпринимается ряд мер [5]: упрощена процедура регистрации, ограничено количество проверок малого предпринимательства, увеличился максимальный размер доходов для перехода на упрощенную систему налогообложения, упрощен доступ к госзакупкам для малого бизнеса и др.

Однако нововведения не дают ожидаемый эффект: регистрировать свой бизнес и платить налоги мелкие предприниматели не торопятся. И это связано, прежде всего, с противоречивостью государственной политики в последнее время [6]: повышены страховые взносы «за себя», введен обязательный электронный способ отчетности (ЕГАИС, меркурий, электронные кассы и т.д.), а как следствие увеличиваются затраты на технику, интернет и обучение персонала, единый налог на вмененный доход в 2018 году увеличился на 3,9 процента, применение льготы по налогу на движимое имущество организации теперь возможно только при условии принятия регионального закона, платить страховые взносы за работающих иностранцев теперь обязательно, независимо от продолжительности контракта, установлена обязанность для ИП и юридических лиц по исчислению, взиманию и перечислению курортного сбора.

Итак, государство планирует увеличение количества малых и средних предприятий и возлагает на этот сектор экономики определенные надежды. Но проводимая им политика не всегда последовательна. По данным статистики, в нашей стране большинство малых предприятий редко доживает до двух лет.

Отсутствие должной поддержки МСП в сельской местности негативным образом сказывается на развитие производственного, продовольственного, демографического потенциала страны, приводящего к вымиранию села и опустошению сельских территорий.

Чтобы мелкие предприятия радовали казну регулярными отчислениями, в первую очередь должны решаться стратегические проблемы развития бизнеса: предпринимательству нужны экономически целесообразные кредиты и невысокие налоги, поддержка информационно-консультационных центров, способствующих начинающим предпринимателям в организации и ведения бизнеса, соблюдение принципов конкуренции. Все вышеперечисленные меры будут способствовать развитию малого бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД» / Малый и средний бизнес стал локомотивом европейской торговли [Электронный ресурс] URL: http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/45279-malyy-i-spedniy-biznes-stal-lokomotivom-evpopeyskoy-topgovli.html

2. Центр поддержки предпринимательства / Поддержка бизнеса [Электронный ресурс] URL: http://altaicpp.ru/support/

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] URL: https://rmsp.nalog.ru/

4. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014 - 2020 годы (с изменениями на 29 декабря 2017 года) постановление Администрация Алтайского края от 24 января 2014 года N 20 [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.gov.ru/

5. Администрация Президента России [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/

6. Российская газета / топ-5 законов, которые изменят жизнь предпринимателей в 2018 году [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2018/01/22/kakie-zakony-izmeniat-zhizn-predprinimatelej-v-2018-godu.html

7. Хорунжин М.Г. Оценка ситуации на локальном рынке труда проблемы и пути их решения (на примере города Рубцовска). автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Алт. гос. ун-т. Барнаул, 2007

© М.Г. Хорунжин, А.С. Зорина, 2018

УДК 338.43

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННОГО СЫРЬЯ В КРЫМУ

С.Ю. Цёхла, О.Е. Почупайло

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Несмотря на интенсивное развитие современных высоких технологий, потребность в лекарственном растительном сырье постоянно растет. Примерно третью часть всех лечебных препаратов производят из растений или с участием веществ растительного происхождения. Эффективное развитие отрасли лекарственного растениеводства в современных условиях требует постоянного появле-

ния и внедрения новых технологий, совершенствования экономических отношений между участниками производства, формирования политики поддержки и стимулирования предпринимателей агропромышленного комплекса. Производство лекарственных средств в России постоянно увеличивается, однако отечественные предприятия работают в основном на импортных поставках, оцениваемых не менее чем 700 млн. долларов США ежегодно (табл. 1).

Таблица 1

Производство и внешняя торговля России лекарственными средствами

Показатель	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	рост за период, %
Производство, млн. руб.	48264	130065	144327	169230	181978	179764	372,5
Экспорт, млн. долл. США	162	289	332	483	400	411	253,7
Импорт, млн. долл. США	3865	9346	10964	10784	11805	10211	264,2

Источник: составлено по данным [1, с. 167,169]

Одним из основных социально-экономических вопросов, решаемых на государственном уровне, является задача обеспечения страны продуктами отечественного лекарственного производства с целью обеспечения импортозамещения препаратов из лекарственного растительного сырья. Исследования показывают, что аграрный комплекс страны может удовлетворить такую потребность за счет собственных ресурсов путем выращивания и заготовки лекарственных культур в специализированных сельскохозяйственных организациях, фермерских и крестьянских хозяйствах. Один из путей решения этого вопроса – повышение эффективности предпринимательства в сельскохозяйственных и других организациях, занимающихся производством растительного лекарственного сырья (рис. 1).

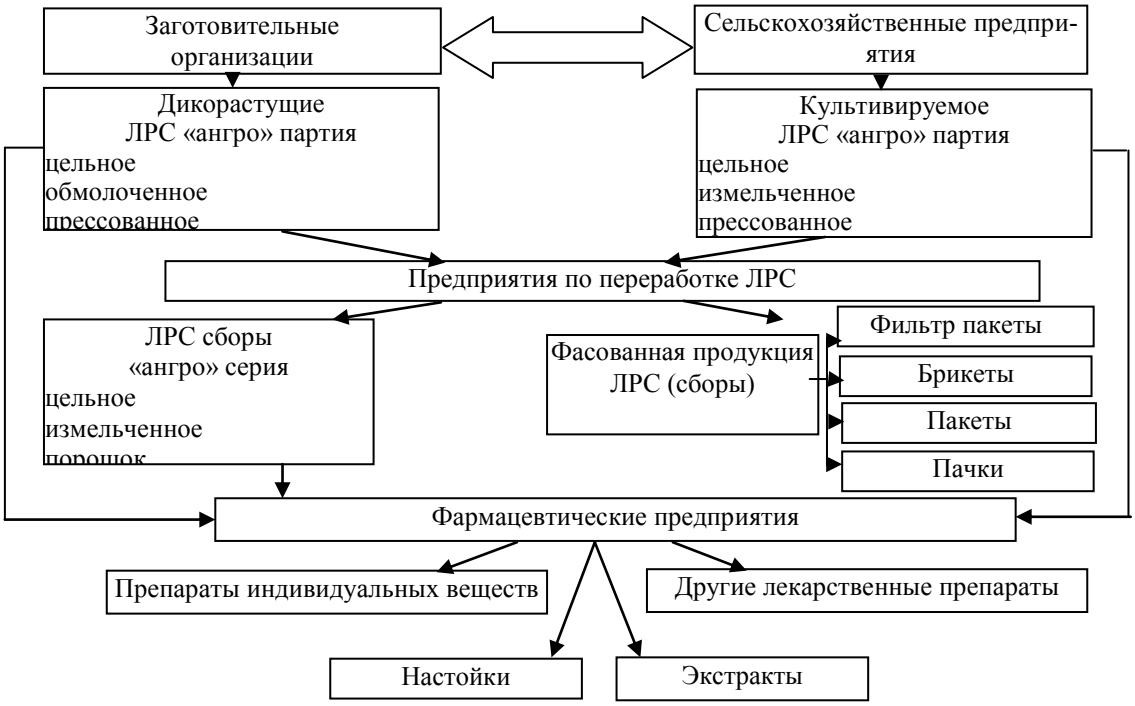

Рис. 1. **Состав участников предпринимательской деятельности в производстве препаратов из лекарственных растительных средств (ЛРС)**

Российские регионы обладают огромным потенциалом для развития внутреннего производства лекарственных растений. Одним из таких регионов, обладающих ресурсной базой лекарственного растительного сырья, является Республика Крым, где представлены богатые разновидности лекарственных растений и благоприятные почвенно-климатические условия. В Крыму представлены богатые разновидности лекарственных растений: лекарственными признаны 600 видов трав полуострова, 260 из которых внесены в состав Государственной фармакопеи Российской Федерации. К традиционным культивируемым лекарственным растениям относятся лаванда, шалфей, кориандр, фенхель, ромашка аптечная, алтей, другие. Постоянно проводятся заготовки местных дикорастущих лекарственных растений: чабрец, душица, адонис, полынь, пустырник и многие другие.

Предпринимательская деятельность в сфере лекарственного растениеводства, в силу особенностей выращивания лекарственных растений и контроля над их производством со стороны государст-

ва, подразумевает формирование преимущественно крупных предпринимательских структур. Выращивание лекарственных трав в специализированных хозяйствах имеет ряд преимуществ: увеличение продуктивности растений и получение лекарственного растительного сырья с более высоким содержанием биологически активных веществ, проводя селекционную работу и применяя различные агротехнические и агрохимические приемы при возделывании лекарственных трав. Вместе с тем, малые и средние формы хозяйствования в сфере лекарственного растениеводства Республики Крым имеют значительные перспективы развития.

В советский период Крым был одним из основных производителей эфиромасличного и лекарственного сырья. Поставляли более 25 тыс. тонн сырья с площади около 10 тыс. га 30 хозяйств, в т.ч. существовало 7 специализированных совхозов-заводов, в 20 хозяйствах выращивались эфироносы [2, с. 69]. В настоящее время производством лекарственного растительного сырья в Крыму занимаются порядка 15 фирм, из которых 5-6 предприятий можно отнести к организациям, возделывающим эфиромасличные, лекарственные культуры и вырабатывающие из сырья продукцию. На протяжении последних лет в структуре посева лекарственных трав преобладают значительные площади алтея, пустырника, ромашки, фенхеля и шалфея. С влиянием спроса на лекарственные растения меняется структура производства лекарственных культур, и культивируются новые виды трав, такие как валериана, любисток, мята перечная Мультимента, эстрагон.

Следует отметить, что субъекты предпринимательской деятельности в сфере производства лекарственного сырья на данный момент имеют недостаток финансовых, технических и материальных ресурсов для положительной динамики развития. Фермерские хозяйства пока не проявляют интереса к возделыванию лекарственных трав, несмотря на относительно высокую проектную прибыльность их культивирования. Поэтому в рамках государственных мер по возрождению и восстановлению выращивания лекарственного растительного сырья в Крыму предусмотрена поддержка и стимулирование развития предпринимательских структур. Среди приоритетных реализующихся и перспективных ключевых проектов Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года выделен выпуск натуральных лекарственных средств и биологически активных добавок (сырье для предприятия – местные лекарственные травы) в Симферопольском, Белогорском, Бахчисарайском, Кировском районах и городском округе Симферополь [3, с. 310-337]. Выгодное экономико-географическое положение Центрального экономического микрорегиона (городской округ Симферополь, Симферопольский, Бахчисарайский и Белогорский районы), а также его ресурсно-сырьевой потенциал и наличие научных организаций с богатейшим опытом делают специализацию на лекарственном растениеводстве обоснованной и целесообразной. В перспективных направлениях Западного микрорегиона Крыма ставится задача выращивания эфиромасличных культур. В Южном микрорегионе наряду с исторически сложившимся лечебно-оздоровительным туризмом, отраслью специализации является агропромышленный сектор, в котором выделяется переработка эфиромасличных культур. В перспективах Восточного микрорегиона определены развитие систем мелиорации, капельного орошения, развитие производства, перерабатывающего лекарственные и эфиромасличные культуры. Среди сельскохозяйственной специализации Северного микрорегиона выделено выращивание эфиромасличных культур. Сочетание всех перечисленных составляющих, в совокупности с накопленным богатым научным опытом и проводимыми практическими экспериментами, высококвалифицированным трудовым потенциалом создают в Крыму резервы для увеличения объёмов производства лекарственного растительного сырья и расширения его ассортимента. В развитии агропромышленного комплекса в целом предусмотрено формирование новой инфраструктуры для малого и среднего бизнеса – создание агропромышленных парков.

Таким образом, интенсификация предпринимательской деятельности в сфере производства лекарственного сырья способствует обеспечению национальной безопасности, укреплению системы здравоохранения, развитию социальной среды и росту экономического потенциала страны.

Список использованной литературы:

1. Здравоохранение в России 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 174 с.

2. Цёхла С.Ю., Почупайло О.Е. Формирование принципов производства лекарственных растений в Россини: этапы развития и перспективы // Международные научные исследования. – 2017. – № 1 (30). – С. 63-71.

3. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 [Электронный ресурс] URL: https://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_322716.pdf(дата обращения 07.05.2018).

© С.Ю. Цёхла, О.Е. Почупайло, 2018

УДК 332.142.2

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Л.В. Цивилева
Информационный центр Избирательной комиссии Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация

Экономические исследования современного этапа направлены на теоретическое обоснование и разработку мероприятий по выравниванию уровня жизни населения Российской Федерации. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий затрагиваются в той или иной степени всеми учеными-экономистами. Однако тенденции, выявленные и систематизированные в таблице, указывают на продолжающуюся стагнацию в развитии сельских муниципальных районов.

Таблица

Динамика изменения численности населения России за 2015 – 2017 гг., млн. чел.[1]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Численность населения	146,3	146,5	146,8
в т.ч. сельское население	38,0	37,9	37,8
Занятое население	72,3	72,4	72,1
в т.ч. проживает в сельской местности	4,84	4,85	4,83
Удельный вес населения сельской местности, %	26	26	26

На протяжении с 2015 – 2017 гг. вы видим устойчивую динамику снижения численности сельского населения. За указанный период она уменьшилась на 200 тыс. чел., при общем увеличении численности населения Российской Федерации на 500 тыс. чел. При этом процент занятого населения сельской местности, округленный до целых значений остается неизменным. Выявленная тенденция позволяет сделать выводы: количество рабочих мест на сельских территориях на протяжении 2015 – 2017 гг. не изменился, что и способствует продолжающему оттоку сельского населения в город; численность населения городского населения, увеличиваясь в том числе за счет миграции сельского населения в город, имеет незначительный рост за счет собственного воспроизводства: 100 тыс. чел. в 2016 г., 200 тыс. чел. в 2017 г.; отрицательная динамика изменения количества занятого городского населения превышает аналогичную динамику сельского, то есть количество занятых в городе падает быстрее, чем в сельской местности.

Следовательно, согласимся с мнением, что с уменьшением ресурсов местного развития объективно уменьшается число потенциальных «центров роста» – провинциальных «мегаполисов, все более превращающихся из «центров индустрии» в «центры торговли и услуг» [2]. Как показывают последствия принятия и реализации Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» его принятие не учитывало экономическую составляющую муниципальных образований [3]. Ситуацию может усугубить продолжающее продвижение идей создания двадцати базовых агломераций и нескольких сотен моногородов, как точек развития агломерационных процессов в России. При этом приводится пример Китая и Индии, где плотность населения и его численность в разы превосходит аналогичные показатели Российской Федерации.

Необходимо учитывать различные мнения о необходимости стимулирования развития агломераций в России, но с учетом социально-экономического состояния территории субъекта, его расположения и направленности экономики. Агломерации являются «точками роста», оказывающими мультипликативный эффект на развитие всей территории муниципального образования, входящего в неё. Агломерации характеризуется ускоренным развитием инфраструктуры, расширением и диверсификацией рынка труда, стимулирует приток инвестиций. Однако, усиление региональных диспропорций развития муниципальных образований, потеря контроля над территориями, возникающая при попытке объединения муниципальных образований, сводит на нет все положительные стороны процесса.

Усиливающиеся внутрирегиональные диспропорции социально-экономического развития муниципальных образований, способствуют «вымыванию» населения из отдаленных муниципалитетов, ведут к ослаблению традиционных исторических, социокультурных особенностей отдельных территорий регионов страны [4].

В современной экономической науке «агломерация» (в переводе присоединение, накопление») традиционно используется с прилагательным «городская». Агломерационные процессы сводятся к объединению городских и сельских муниципалитетов, расположенных в непосредственной близости

от города-агломерата. Данные процессы по объединению муниципалитетов пытаются перенести и на отдаленные, периферийные территории, что приводит к еще большему оттоку населения этих муниципалитетов, а в силу низкого уровня доходов данной категории граждан, переселение заканчивается переездом в цент районного муниципального образования. То есть, агломерационного эффекта по наращиванию производственного потенциала городских муниципалитетов не происходит.

На наш взгляд, необходимо определится с целями государственной политики в отношении дальнейшего развития периферийных муниципальных образований. Либо это будут резервные земли для дальнейших поколений россиян, либо они должны включатся в мероприятия по социально-экономическому развитию периферийных территорий. К идеям передачи сельскохозяйственных земель, неиспользуемых местными производителями в долгосрочную аренду представителям зарубежья, необходимо относится с большой осторожностью в силу накопленного опыта, когда от природных ресурсов сданной в аренду территории ничего не остается.

Выходом из тупика в социально-экономическом развитии периферийных районов видится создание экономических агломераций муниципальных районов. То есть, ключевое слово, в данном случае «накопление». Развитие экономических связей между муниципальными районами должно происходить не только естественным рыночным регулированием. Когда построение эффективных связей сопровождается длительным процессом проб и ошибок. Необходимо разработать методику выделения связей наиболее эффективных для той или иной группы районов.

Усиление экономических связей именно между муниципальными районами, позволит выделять приоритеты в их развитии и способствовать специализации той, или иной территории, равномерному развитию, а главное позволит сохранить контроль над сельскими территориями, территориальной целостностью страны, что особенно важно на современном этапе развития мирового сообщества.

Список использованной литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wa- ges/labour_force/#

2. Бирюков С. Проект «20 агломераций»: шанс для провинциальной России? Агентство политических новостей. 30.12.2010. Режим доступа: https://www.apn.ru/index.php?newsid=23519

3. Косинский П.Д. Совершенствование местного самоуправления на основе формирования агломераций муниципальных образований: региональный аспект / П.Д. Косинский, В.В. Меркурьев // Проблемы современной экономики. 2013. Электронный ресурс: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4454

4. Атаева А.Г. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований / А.Г. Атаева, А.Г. Уляева, Япаров Г.Х // Фундаментальные исследования. 2014. Электронный ресурс: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34561

© Л.В. Цивилева, 2018

УДК 631.15.017.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЮФО В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

А.Е. Черная

Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Малые формы хозяйствования (МФХ) в современных социально-экономических условиях «новой нормальности», связанных с мировым экономическим и финансовым кризисом, экономическими санкциями западных стран в отношении России, выполняют важную роль в насыщении российского потребительского рынка продовольствием и сырьем, являясь основными источниками доходов и занятости сельского населения и оказывая значительное влияние на развитие сельских территорий. В связи с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] на российских аграриев возлагаются новые задачи по наращиванию агроэкспорта до 45 млрд. долл. и увеличению не менее чем до 10 % несырьевого экспорта отечественными МФХ.

МФХ отличаются высокой адаптацией к условиям динамично меняющейся внутренней и внешней среды. Результаты исследований трансформации и развития МФХ России, проводимых ВНИИЭиН с начала аграрных реформ в России, были представлены в оценке тенденций функционирования, путей и прогнозов их развития в ряде работ ученых института [2-6].

К 2017 г. в ЮФО сложилась аграрная структура, в которой более половины (50,3 %) произведенной сельскохозяйственной продукции приходилось на долю МФХ. Самые крупные субъекты-

производители сельскохозяйственной продукции в ЮФО к 2018 г. – Краснодарский край и Ростовская область – 41,3 % (412,4 млрд. руб.) и 29,2 % (290,6 млрд. руб.) от производства по округу (996,9 млрд.руб.), соответственно [7], постоянно наращивают свою долю сельхозпроизводства в округе. Наибольший прирост производства в ЮФО в фактических ценах наблюдался у крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) – 17,2 %, в Ростовской области он составил 19,6 % (таблица).

Таблица

Динамика производства продукции сельского хозяйства в ЮФО в 2015-2016 гг. (в фактических ценах), млн. руб.

Наименование субъектов	Показатели	Хозяйства всех категорий	СХО		МФХ		в том числе			
							К(Ф)Х		ЛПХ	
			млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Южный федеральный округ	2015 г.	885713,9	436454,4	49,2	449259,5	50,8	163471,2	18,5	285788,3	32,3
	2016 г.	984046,3	489339,2	49,7	494707,1	50,3	191543,7	19,5	303163,4	30,8
	2016 г. к 2015 г., %	111,1	112,1	х	110,1	х	117,2	х	106,1	х
Краснодарский край	2015 г.	365753,0	227751,3	62,3	138001,7	37,7	67216,8	18,4	70784,9	19,3
	2016 г.	402845,9	247965,6	61,6	154880,3	38,4	76328,1	18,9	78552,2	19,5
	2016 г. к 2015 г., %	110,1	108,9	х	112,2	х	113,6	х	111,0	х
Ростовская область	2015 г.	244324,5	119855,5	49,1	124469,0	50,9	45124,9	18,5	79344,1	32,4
	2016 г.	280942,1	141715,8	50,5	139226,3	49,5	53990,3	19,2	85236,0	30,3
	2016 г. к 2015 г., %	115,0	118,2	х	111,9	х	119,6	х	107,4	х

Источник: [8]

Как видно из таблицы, доля МФХ в производстве округа и Ростовской области весьма значительна, высокий прирост производства сельхозпродукции показывают К(Ф)Х Ростовской области - 8 тыс. действующих К(Ф)Х произвели 19,2 % (18,5 % - в 2015 г.) валовой продукции сельского хозяйства в области.

Использование потенциала К(Ф)Х – один из путей решения вопроса импортозамещения и повышения экспорта отечественной агропродукции и несырьевого экспорта. Развитие и увеличение численности К(Ф)Х требует активизации работы региональных органов управления АПК в данном направлении. К(Ф)Х находятся на более низком организационно-экономическом уровне, чем СХО, они обладают незначительными финансовыми возможностями и менее сконцентрированными площадями сельхозугодий. Исследования позволяют отнести к основным факторам, сдерживающим развитие К(Ф)Х, административные, законодательные, экономические и внеэкономические барьеры. Развитие процессов модернизации в сельском хозяйстве требует анализа сложившихся возможностей и перспектив К(Ф)Х. Актуальным остается вопрос отсутствия достоверной статистической информации по данным сельскохозяйственным товаропроизводителям.

На основе проведенных исследований ВНИИЭиН были предложены меры по предотвращению сокращения численности К(Ф)Х на основе изменений законодательно-нормативного поля по вопросам: возможности реализации их продукции государству с рентабельностью не ниже 10 %; изменения практики выдачи кредитов фермерам на беспроцентные ссуды; долгосрочной аренды ими сельхозтехники с последующим льготным выкупом; выделения фермерам финансовых средств для модернизации; совершенствования механизма предоставления свободных земель работающим фермерам и вновь образующимся хозяйствам, ограничивая возможность ее продажи; разработки и внедрения нормативов развития инфраструктуры села и др**.** Актуальным вопросом остается применение К(Ф)Х передовых форм бизнеса, управленческих решений – франчайзинга, создание современных систем хранения, переработки и реализации продукции.

Проводимые исследования функционирования К(Ф)Х в условиях воздействия кризисных процессов показывают о существенном влиянии на их выживаемость развития кооперации и интеграции с крупным агробизнесом и использования инновационных преимуществ технико-технологических и управленческих достижений. Основными факторами, препятствующими созданию и функционированию сельскохозяйственных потребительских кооперативов, являются: низкая доходность и убыточность; старая материально-техническая база, нарушение кооперативных принципов при их создании и работе; высокая конкуренция в сфере логистических услуг; отсутствие в региональной системе

страховых сельскохозяйственных кооперативов; недостаточность высококвалифицированных кадров.

Исследования по интеграции К(Ф)Х в кластерах связана с необходимостью учета их специализации. Были определены потенциальные базы для организации кластеров на территории Ростовской области. С помощью группировок районов по объемам производства, определены территории концентрации производства молока, скота, птицы и овощей в МФХ, а также их доля в производстве этой продукции от всех категорий хозяйств по зонам Ростовской области. Так, доля МФХ в производстве овощей в Центральной и Приазовской зонах в производстве всех МФХ области составляет около 3/4. в Восточной зоне области находятся МФХ, в основном специализирующиеся на производстве мясной продукции и молока – это 1/5 общеобластного объема.

Развитие К(Ф)Х по пути органического сельского хозяйства не только способствует экономии их финансовых средств на промышленных ресурсных источниках (минеральные удобрения, ГСМ и др.), но и способствует развитию переработки – например, выпуску экологически чистых консервов под маркой региональных брендов; производству и оказанию услуг по договорам франчайзинга по «раскрученным» маркам.

Решая вышеперечисленные проблемы и концентрируясь на направлениях, повышающих конкурентоспособность отечественных крестьянских хозяйств в условиях «новой нормальности», возможно с их помощью реально достичь поставленных целей по насыщению аграрного рынка отечественной продукцией, наращиванию агроэкспорта и увеличению не сырьевого экспорта в отрасли.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». - URL: https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html

2. Организационно-экономический механизм государственной поддержки развития аграрной структуры Российской Федерации на период до 2020 года: монография / В. В. Кузнецов, А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, А.Е. Черная [и др.]. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2011. – 140 с.

3. Модели адаптации малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России к условиям аграрных кризисов: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, А.Е. Черная и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. – 160 с.

4.Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. - 186с.

5. Современные тенденции, проблемы и перспективы функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 164 с.

6. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, А.Е. Черная, О.В. Кирсанова и др. - Ростов н/Д ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 208 с.

7. Продукция сельского хозяйства в 2017 году. - URL: http://www.gks.ru

8. Павлушкина О.И., Черная А.Е. Тенденции функционирования и пути развития малых форм хозяйствования в АПК Южного федерального округа // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: материалы I Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. - с. Соленое Займище, 2016. – С. 3698-3704.

© А.Е. Черная, 2018

УДК 631.155:338.24(476)

О ПРЕФЕРЕНЦИЯХ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.И. Чурейно

УО «ГГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь

Предпринимательство - неотъемлемая часть экономики любой страны. В социально-экономическом развитии Республики Беларусь бизнес играет очень важную роль. При этом в республике в последние годы активно развивается средний и малый бизнес. Данный сектор экономики обеспечивает рост производства товаров, способствует увеличению количества предлагаемых услуг, позволяет сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, а также способствует формированию конкурентной среды.

Вопросы активизации в Республике Беларусь деловой инициативы находятся под постоянным контролем Президента.

Бизнес-среда Республики Беларусь сформирована в основном из малых и средних предприятий. При этом большая часть из них относится к сфере торговли, существенно меньше – к сфере строительства и промышленности [1].

В последние годы малый бизнес в Республике Беларусь развивается достаточно успешно. Это связано с тем, что в нашей республике (по сравнению с многими другими странами) государство минимизировало административные и прочие барьеры, ограничивающие возможности для открытия своего дела. В результате, любой человек при наличии желания и возможностей может стать успешным предпринимателем и вести свой малый бизнес в Республике Беларусь.

Ни для кого не является новостью то, что большинство предпринимателей сосредоточено в крупных городах. И данная тенденция присуща большинству стран, поскольку в крупных городах предприниматели имеют больше возможностей не только для начала, но и для успешного развития своего бизнеса. И возникает вполне резонный вопрос: А что делать в сельской местности?

Бизнес на селе – это современная реальность. Государство стимулирует развитие бизнеса в сельской местности, предоставляя значительные льготы. Такие льготы предоставляются предпринимателям уже достаточно давно. Например, с лета 2012 г. порядок предоставления льгот для бизнеса в малых городах и сельской местности регулировался Декретом Президента Республики Беларусь № 6 от 07.05.2012 г. «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности».

В соответствии с данным нормативным документом предприниматели в малых городах и сельской местности вправе не исчислять и не уплачивать следующие налоги: налог на прибыль (подоходный налог для индивидуальных предпринимателей) в отношении прибыли (дохода), полученной в результате реализации товаров (работ, услуг) собственного производства; налог на недвижимость (с капитальных строений и машино-мест, расположенных в малых городах и сельской местности). Кроме того, предприятия и индивидуальные предприниматели, ведущие деятельность в малых городах и сельской местности, освобождаются от обязанности по продаже иностранной валюты, не платят пошлин и сборов за выдачу специальных разрешений (лицензий), при приобретении сырья, материалов могут заключать договоры, минуя биржевые торги. Также организации освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин по отдельным позициям по ТН ВЭД Таможенного союза.

Все льготы предоставляются предпринимателям в течение 7 календарных лет со дня государственной регистрации коммерческой организации или со дня принятия решения о создании обособленного подразделения [2]. А с 1 января 2018 г. работа предпринимателей еще более упрощена. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» для индивидуальных предпринимателей и предприятий, которые будут работать на селе и в малых населенных пунктах предусмотрены дополнительные на льготы.

Данный Указ предоставляет ряд преференций, направленных на развитие бизнеса в сельской местности и малых городских поселениях. Индивидуальные предприниматели и юридические лица смогут на льготных условиях осуществлять на селе розничную торговлю в торговых объектах, на торговых местах на рынках, на ярмарках, заниматься общественным питанием, оказывать бытовые услуги. Для индивидуальных предпринимателей также предусмотрены послабления при работе в общественном питании или оказании бытовых услуг в малых городских поселениях (поселки городского типа и города со среднегодовой численностью населения от 2 до 10 тыс. чел.) [3, 4].

Работать на льготных условиях индивидуальные предприниматели и юридические лица смогут с 1 января 2018 г. Послабления в работе будут действовать для них до 31 декабря 2022 г.[4].

Среди основных льгот, которые предусмотрены Указом можно выделить следующие:

– организации и индивидуальные предприниматели освобождаются от НДС в части оборотов от реализации товаров (работ, услуг), возникающих от льготируемой деятельности;

– организации исчисляют и уплачивают налог на прибыль по ставке 6 % в части прибыли от реализации товаров (работ, услуг), полученной от льготируемой деятельности;

– индивидуальные предприниматели, которые уплачивают подоходный налог, исчисляют его по ставке 6 % от доходов, полученных от льготируемой деятельности и уменьшенных на сумму налоговых вычетов;

– ставка единого налога для индивидуальных предпринимателей, являющихся плательщиками этого налога, составляет 1 базовую величину в месяц (на сегодняшний момент это 24,5 руб., что составляет немногим больше 10 евро) [3].

Также данным Указом предусмотрены мероприятия, направленные на упрощение организации деятельности. Так в сельской местности снимут ограничения по торговле алкоголем, в результате чего торговля алкогольными напитками значительно упростится.

Организациям, осуществляющим розничную торговлю, доля которых в объеме розничного товарооборота продовольственных товаров в границах районов, в которых расположены принадлежащие им торговые объекты, за предыдущий финансовый год превышает 20 % дано право приобретать, арендовать на территории сельской местности в границах этих районов дополнительную торговую площадь для осуществления розничной торговли или совершать иные действия, направленные на увеличение такой площади. Также установлены правила отчуждения капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, находящихся в собственности Республики Беларусь. Они смогут отчуждаться индивидуальным предпринимателям и организациям на возмездной основе без проведения аукциона по рыночной стоимости для осуществления розничной торговли, общественного питания, оказания бытовых услуг населению на территории сельской местности и (или) на территории малых городских поселений [3, 4].

Таким образом, в Республике Беларусь ведется активная работа по упрощению деятельности и активизации развития малого бизнеса в сельской местности. Все это будет способствовать не только увеличению количества рабочих мест, но и повысит уровень жизни сельского населения, а предпринимателям позволит получить дополнительную прибыль и возможность для реализации своих коммерческих идей.

Список использованной литературы:

1. Малый бизнес в Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/doing_business/malyj-biznes/. – Дата доступа: 19.04.2018.

2. Льготы для бизнеса в сельской местности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.femida.by/index.php?page=biznesnasele. Дата доступа: 19.04.2018.

3. Льготы для бизнеса в сельской местности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ilex.by/news/lgoty-dlya-biznesa-v-selskoj-mestnosti/. Дата доступа: 21.04.2018.

4. Льготы для работы индивидуальных предпринимателей и предприятий на селе: кто и какие послабления получит по указу президента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.tut.by/news561878.html. Дата доступа: 19.04.2018.

©О.И. Чурейно, 2018

СЕКЦИЯ 7. НАУЧНОЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

УДК 378.14: 057.212

РОЛЬ И МЕСТО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЕНЕДЖЕРОВ

Л.Н. Баценко, Р.В. Галенин
Сумский национальный аграрный университет, г. Сумы, Российская Федерация

Сегодня внешнеэкономическая деятельность все больше приобретает глобальный характер. Динамика и успех ее развития зависят от качества образования работников внешнеэкономической сферы, в частности от навыков межкультурной коммуникации, которая способствует формированию профессионально-комуникативной компетенции будущих специалистов.

На первый план выходит проблема взаимопонимания как главного результата человеческого общения. В своей жизненной практике каждый человек привлекается к коммуникации, используя при этом такие существенные возможности выразительности, как собственный язык, а также жестикуляция, одежда, походка, способ использование помещения и др. Понятие коммуникации должно восприниматься прежде всего, как диалог: в нем участвуют, по крайней мере, два человека. Так что перед менеджерами стоит задача теоретического осознания возможностей и средств максимального международного взаимопонимания, избегания конфликтов и более глубокого психологического единения, которые не зависит от степени культурных различий.

Межкультурная коммуникация как особый вид коммуникации предполагает общение между носителями разных языков и разных культур. Сопоставление языков и культур выявляет не только общее, универсальное, но и специфическое, национальное, самобытное, что обусловлено различиями в истории развития народов.

Глобализация рынка, выход предприятий на мировую арену, привлечение организаций в международные операции требует сегодня от менеджеров отличных знаний и навыков межкультурной коммуникации. Их деятельность также связана с осуществлением стратегии взаимодействия с лицами и фирмами, чье поведение может определяться другими культурными приоритетами, общением с представителями других культур. А для того, чтобы быть компетентным в ведении переговоров и заключении сделок, необходимо признавать и уважать другие культурные ценности, проявляя интерес к ним [1, с.12].

Работа менеджеров по внешнеэкономическим связям связана со следующими задачами:

- формирование политики, стратегии и тактики внешнеэкономической деятельности предприятия;
- формирование стратегических и оперативных целей;
- анализ, оценка и прогноз эффективной производственной, рекламной и сбытовой деятельности, связанной с внешним рынком и осуществлением маркетинга внешнеэкономической деятельности;
- внедрение инвестиционных проектов с зарубежными партнерами.

Только благодаря навыкам межкультурной коммуникации, менеджер может добиться успеха на международном уровне, освоить иностранный рынок, ориентироваться в нововведениях зарубежных стран, сотрудничать с иностранными компаниями.

У будущего менеджера внешнеэкономической деятельности существует ряд факторов, которые влияют на качество его образования. Их можно определить, как: гибкость и мобильность в учете потребностей рынка, информационная открытость, динамичность в обновлении содержания образования, широкое применение новейших технологий, обучение в условиях реального производства. Для того, чтобы работник внешнеэкономической деятельности мог работать в поликультурном мировом пространстве, он должен обладать навыками общение с иностранцами и ориентирования в чужеземных странах. Большое значение в развитии межкультурных коммуникативных навыков у студентов имеют международные программы образовательных и культурных обменов, которые поощряют студентов к международным контактам и сотрудничеству.

Формируясь в определенной социальной среде, человек одновременно формируется и в определенной культурной среде. Наличие множества культур трудно переоценить, поскольку в противном

случае мир был бы однообразен и статичен. Однако представители различных культур могут столкнуться с серьезными коммуникативными проблемами, связанными с несовпадением, а порой и конфликтом норм, ценностей, стереотипов сознания и поведения. Это несовпадение порождает культурные барьеры коммуникации. Наиболее очевидные среди них — лингвистические и семантические барьеры. Они возникают из-за языковых различий: люди могут общаться на разных языках; они могут говорить на одном языке, но не понимать друг друга. Различаются языки не только народов, но и разных социальных групп.

Последнее время иностранный язык рассматривается некоторыми исследователями как инструмент поликультурного развития личности, или как средство, которое обеспечивает человеку его интеграцию в новое общество, к новой общественной ситуации. Так, Т.И. Олейник считает, что введение элементов культуры в процесс преподавания иностранного языка необходимой потребностью настоящего, поскольку осознание и отделения признаков различий разных культур, толерантное отношение к этим различиям стимулирует лингвистический, когнитивный и социальное развитие студентов [4, с.31].

Таким образом, всестороннее овладение иностранным языком студентами управленческих специальностей будет способствовать мобильности украинских специалистов в Европе и соответствовать международным представлениям об основных компетенциях современного специалиста. Повысив иноязычную межкультурную компетентность, мы повышаем и профессиональную компетентность. Именно поэтому изучение иностранного языка в высших учебных заведениях приобретает культурологический смысл, поскольку будущий специалист нового типа, владеющий иностранным языком, должен осуществлять профессиональную деятельность на международном уровне, приспосабливаться к новым стилям общения, познавать другую культуру и осмысливать собственные этнокультурные первоисточники, быстро адаптируясь в поликультурном пространстве и проявляя терпимое отношение к чужой речи и культуре. Очевидно, что коммуникация возможна только в том случае, если коммуниканты владеют общим кодом (системой знаков, к которой относится и язык). Однако общности знаков, в частности языка, недостаточно для адекватной коммуникации: даже носители одного языка зачастую не понимают друг друга. Язык является не только главным аспектом культуры, но и выступает средством достижения культурных проявлений. Поэтому сегодня приобретает актуальность социокультурный подход, который подчеркивает изучении языка через культуру.

Когда мы находимся в чужой стране, то все возникающие проблемы непонимания и разного рода недоразумения мы приписываем обычно недостатку или полному отсутствию языковых знаний. Безусловно, тесная связь и взаимозависимость между владением иностранным языком и возможностью общаться с представителями другой культуры совершенно очевидны и не требуют никаких доказательств. Кроме этого, многие украинские менеджеры не знают правил поведения, особенностей культуры народов, с которыми сотрудничают во внешнеэкономической деятельности.

Неразрывную связь преподавания языка и культуры другой страны подтверждает также В.В. Гурмаза, подчеркивая следующие принципы. Первый принцип реализуется в понимании человеком, который вырос в одной национальной культуре, существующих фактов, норм и ценностей другой национальной культуры. При этом важно сформировать у студентов позитивное отношение к полученной в процессе обучения информации о стране. Второй принцип - формирование у студентов положительной установки к народу, что является носителем языка, ведь изучение языка начинается с целью сближения народов. Третий принцип воплощает в себе требования целостности учебного процесса: страноведческая информация подлежит выписки из природных форм языка и из учебных текстов, а не приноситься извне. Наконец, четвертый принцип также связан с уточнением специфики страноведения: страноведческий аспект преподавания реализует в учебном процессе филологический способ вторичного познания действительности [3, с.35].

В процессе иноязычного общения и обучения Т.И. Олейник заостряет внимание на стимулировании заинтересованности студентов в изучении другой культуры и поддержке желания накапливать знания о другой культуре путем изучение иностранных национально-культурных особенностей [4, с.30]. Таким образом, мы видим, что знания о культуре другой страны способствуют развитию общей эрудиции, что является одной из важных предпосылок обеспечения способности к межкультурному общению и достижения в нем взаимопонимания.

Чтобы формирование культурологической компетентности специалистов в процессе межкультурной коммуникации было эффективным, ему необходимо обладать определенными умениями: грамотно и ясно формулировать свое мнение, достигать желаемого коммуникативной цели на основании речевых действий; выражать основные речевые функции (подтверждать, отрицать, подвергать

сомнению, одобрять, соглашаться, предлагать); говорить продуктивно, содержательно; говорить экспромтом, без предварительной подготовки.

Иностранный язык как учебный предмет выступает инструментом поликультурного развития личности, которая учится, способствует осознанию себя как культурно-исторического субъекта, который: воспринимает историю человечества и своего народа в развитии, чувствует ответственность за свои поступки, за свой народ, страну, будущее цивилизации; осознает необходимость межкультурного сотрудничества народов в решении глобальных проблем человеческой цивилизации; признает гражданские, культурные, языковые права человечества, выступает за политические свободы; проявляет готовность и способность к сотрудничеству с другими людьми в возрождении идеалов гуманизма, в гармонизации отношений человека, природы и общества; способен выполнять роль субъекта диалога культур [2, с.32] .

Итак, неотъемлемым аспектом образования специалистов по управлению является формирование умений и навыков межкультурной коммуникации. Квалифицированные специалисты должны владеть системой знаний и навыков межкультурного общения, способствовать формированию у них таких признаков как: 1) способность преодолеть стереотипы и трансформировать их в положительный подход к людям, 2) готовность к изменению мировоззрения; 3) творческое переосмысление культурных установок, норм и образа действий в сочетании с практикой и новым видением, 4) способность адаптироваться к новому стилю жизни и необычного окружения; 5) мультикультурные навыки и компетенции; 6) владение знаниями иностранных языков, 7) знания транснациональных перспектив; 8) реальные оптимистические взгляды на будущее. Важными средствами формирования навыков межкультурной коммуникации у будущих менеджеров внешнеэкономической деятельности можно считать общение с иностранцами, участие в различных программах обмена, просмотр иностранных фильмов на языке оригинала, чтения иностранной литературы, ответственное отношение к самосовершенствованию в изучении языков.

Список использованной литературы:

1. Юдина О.В. Система упражнений для обучения будущих менеджеров межкультурного общения немецким языком // Иностранные языки. – 2009. – № 2. – С. 35-39.

2. Мязова І. Ю. Межкультурная коммуникация: суть и особенности проявления: дис. канд. наук: 09.00.03 – 2008.

3. Пассов Е.И. Культурообразная модель профессиональной подготовки учителя: философия, содержание, реализация / Е.И. Пассов // Иностранные языки. 2002. – №4. – С. 11–18.

4. Oliynyk T.I. Raising cross-cultural awareness through English language teaching // Иностранные языки. – 2008. – № 4. – С. 29-32.

© Л.Н. Баценко, Р.В. Галенин, 2018

УДК 378.663.147.091(476)

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.А. Дешко

Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь

Современный агропромышленный комплекс Республики Беларусь, основанный на передовых технологиях, становится все более наукоемкой отраслью, требующей формирования соответствующего уровня профессиональных, компетентных специалистов, что в свою очередь ставит новые задачи перед учреждениями образования, осуществляющими не только их подготовку, но и повышение квалификации и переподготовку. Кадры агропромышленного комплекса должны быть готовыми к эффективному менеджменту по производству конкурентоспособной экспортно-ориентированной сельскохозяйственной продукции. Сегодня трудно представить образовательный процесс подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов сельского хозяйства без интеграции теории, практики, науки и производства. Специалисты, работающие в отрасли, должны владеть новейшими научными достижениями, передовым отечественным и зарубежным опытом в организации, технологии и управлении сельскохозяйственным производством, уметь отслеживать эти достижения и непрерывно обучаться, осваивая и внедряя опыт эффективного хозяйствования.

Формирование системы непрерывного аграрного образования должно основываться на интеграции образовательных учреждений всех уровней (сельских школ, гимназий, лицеев, сельскохозяйственных колледжей, высших учебных заведений, учреждений дополнительного образования), научных, информационных, технологических, производственных и иных учреждений и организаций для реализации образовательных программ различных уровней, повышения эффективности и качества

образовательного процесса, использования интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов в процессе подготовки и переподготовки кадров и проведения научных исследований по приоритетным направлениям.

Система аграрного образования включает в себя 2 университета, 2 академии, 26 колледжей, Могилевский областной центр консультирования аграрной реформы, Белорусский республиканский учебный центр, 6 учебных центров облсельхозпродов и 72 учебно-курсовых комбината райсельхозпродов, Учебно-методический центр Минсельхозпрода. В высших учреждениях образования по 32 специальностям на дневной форме обучается 14,5 тыс. чел., в том числе за счет бюджетных средств 10,7 тыс., и на заочной форме обучения 13,8 и 3,7 тыс. человек соответственно. В средних специальных учреждениях образования обучается 29,1 тыс. чел. по 25 специальностям, в том числе 19,6 тыс. человек на дневной форме обучения, за счет бюджетных средств соответственно 20,5 и 15,2 тыс. чел. Кроме того, получают высшее образование по интегрированным учебным планам колледж – университет (академия) с сокращенным сроком обучения на 1–1,5 года (за счет ликвидации, дублирования учебных дисциплин) более 2,1 тыс. человек на дневной форме обучения и 2 тыс. человек – на заочной. Ежегодно в организации агропромышленного комплекса направляется более 2 тыс. выпускников с высшим и свыше 4,5 тыс. – со средним специальным образованием, что в целом обеспечивает потребность сельскохозяйственных организаций в кадрах при условии их закрепления на производстве.

Вузовскую науку представляют около 100 докторов и более 700 кандидатов наук. Основными направлениями вузовской аграрной науки являются: экологически и экономически обоснованные системы земледелия и воспроизводства плодородия почв; ресурсосберегающие технологии в растениеводстве и животноводстве; новые сорта растений (селекция продовольственной пшеницы и тритикале); физиолого-биохимические особенности формирования высокой продуктивности с.-х. растений в агробиоценозах; технология возделывания лекарственных растений, хмеля и табака; новые стимуляторы роста растений гормонального типа и разработка технологий их применения на с.-х. культурах; новые формы удобрений; технологии закладки и выращивания новых типов карликовых садов; методы получения и использования средств консервирования кормов и кормовых добавок на основе местного сырья; трансплантация эмбрионов крупного рогатого скота, биотехнологические методы выращивания высокопродуктивных животных in vitro; новые гормональные препараты пролонгированного действия, позволяющие повысить оплодотворяемость коров и снизить число бесплодных животных, а также препараты для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта молодняка сельскохозяйственных животных; высокотехнологические машины и агрегаты в растениеводстве и животноводстве; технологии и средства механизации производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; энергетика и электрификация сельского хозяйства; автоматизированные системы управления технологическими процессами; технологии ремонта сельскохозяйственной техники; технический сервис в АПК; информационные технологии; ресурсосбережение; организация производства и реформирование предприятий АПК в структуры рыночного типа, маркетинг, экономико-математическое моделирование, коммерческая деятельность, аудит, финансы, учет и контроль в сельском хозяйстве; биологические, фармакологические и диагностические препараты на основе мониторинга за эпизоотической ситуацией по инфекционным и инвазионным болезням с.-х. животных, птиц и рыб; новые экологически чистые средства борьбы с массовыми незаразными и акушерско-гинекологическими болезнями животных на основе автоматизированного прогнозирования за их распространением и течением; функциональная и морфологическая адаптация организма животных к современным технологиям животноводства, повышение их продуктивности, оптимизация технологических процессов производства высококачественного молока, способы заготовки и использования из них кормов; научно-теоретические основы и высокопродуктивные селекционные молочные и мясные стада крупного рогатого скота.[1]

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности профессиональной деятельности является повышение их квалификации. Главной задачей системы повышения квалификации и переподготовки кадров является систематическое и по мере необходимости, но не реже чем один раз в 5 лет повышение квалификации руководящих работников и специалистов по следующим основным направлениям:– интенсивные технологии производства конкурентоспособной продукции растениеводства и животноводства; комплексно-механизированные, автоматизированные технологии уборки, транспортировки, хранения и углубленной переработки сельскохозяйственного сырья; рациональные технологии кормопроизводства и кормоприготовления; организация элитного семеноводства и производства семян высших репродукций зерновых и зернобобовых культур, а также производство семян картофеля меристемными методами на безвирусной основе; совершенствование племенного дела, воспроизводства стада, создание высокопродуктивных стад, линий и семейств животных как

обычным методом, так и посредством генной инженерии и биотехнологии. При этом большое внимание уделяется выведению пород скота, приспособленных к содержанию в местных условиях; разработка, испытание и внедрение в практику ветеринарии новых средств диагностики и профилактики вирусных болезней сельскохозяйственных животных, в особенности молодняка, повышение санитарной и технологической культуры производства, реализации и потребления продукции сельского хозяйства.

Ежегодно по системе аграрного образования повышают квалификацию более 12 тыс. руководителей и специалистов. Постоянно ведется работа, направленная на совершенствование учебного процесса на факультетах и отделениях повышения квалификации кадров: внедряются системы входного и выходного контроля знаний слушателей, дистанционные формы повышения квалификации и переподготовки. К проведению занятий со слушателями привлекается более 380 ведущих ученых научно-исследовательских институтов и вузов республики. Стажировка резерва руководителей сельскохозяйственных организаций проводится на базе хозяйств с высокими производственными показателями. Практически в каждом районе ведется повышение квалификации и переподготовка рабочих в соответствии с заявками сельскохозяйственных организаций. На местах ежегодно обучается более 80 тыс. человек, в том числе проходят обучение более 27 тыс. трактористов-машинистов и 9 тыс. операторов машинного доения. При организации учебы кадров массовых, профессий основное внимание уделяется изучению вопросов устройства и эксплуатации новой сельскохозяйственной техники и оборудования, экономного использования материально-технических ресурсов, широкого внедрения прогрессивных энергосберегающих технологий, охраны труда, а также изучению опыта работы передовых сельскохозяйственных организаций. [2]

С учетом поставок современной сельскохозяйственной техники в хозяйства на базе учебных центров и учебно-курсовых комбинатов Минсельхозпрода организовано обучение механизаторов с участием специалистов заводов-изготовителей, их дилерских центров.

Таким образом, развитие агропромышленного комплекса диктует формирование механизма сотрудничества и взаимной ответственности системы аграрного образования, работодателей и представителей агробизнеса по вопросам подготовки и переподготовки кадров, внедрения практико-ориентированного обучения как ключевого момента профессионального образования.

Список использованной литературы:

1. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mshp.minsk.by. – Дата доступа: 5.05.2018.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/. - Дата доступа: 9.05.2018.

© И.А. Дешко, 2018

УДК 636.03

ВКЛАД УЧЁНЫХ АНИИЖИВ ФАНЦА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОБЛАСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА И ВЕТЕРИНАРИИ

А.П. Косарев, Ю.А. Хаперский

Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий, г. Барнаул, Российская Федерация

Отдел «Алтайский научно-исследовательский институт животноводства и ветеринарии» входит в состав Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий», с 2012 года осуществляет научное обеспечение отраслей животноводства Алтайского края и Юга Западной Сибири.

Улучшение показателей продуктивности сельскохозяйственных животных зависит от уровня кормления, ветеринарного контроля и организации селекционной работы, направленной на повышение генетического потенциала продуктивности представителей современных пород и внутрипородных типов

Для решения этих задач силами ученых лабораторий молочного и мясного скотоводства, кормления сельскохозяйственных животных, ветеринарии и биохимических исследований, были определены научно-исследовательские направления, охватывающие такие важные проблемы в области животноводства, как: увеличение продуктивных и воспроизводительных качеств крупного рогатого скота приобского типа черно-пестрой породы и животных симментальской породы; разработка адаптивных технологий кормления животных на основе усовершенствования норм и рационов; разработка

средств и методов оптимизации метаболического статуса и воспроизводства высокопродуктивных животных для обеспечения наиболее полной реализации их генетического потенциала.

На основании результатов исследований была выделена селекционная группа племенных животных приобского типа, обладающая хорошо выраженным молочным типом, высоким потенциалом молочной продуктивности (7,0 тыс. кг молока и более с содержанием молочного жира 3,87 % и белка 3,10 % и более) и оптимальным уровнем воспроизводительной способности.

При оценке молочной продуктивности, технологических свойств молока и экстерьерно-конституциональных особенностей животных симментальской породы, была выделена селекционная группа, отвечающая основным требованиям для создания нового улучшенного внутрипородного типа. Животные селекционной группы имеют продуктивность не менее 5,5 тыс. кг молока за 305 дней лактации с содержанием молочного жира 4,02 %, белка 3,13 %, в том числе казеина 2,38 %, при более четко выраженных показателях взаимосвязи уровня молочной продуктивности с типом телосложения.

Исследования наших ученых в области кормления крупного рогатого скота направлены на разработку рецептуры кормовых добавок, минерально-ферментных премиксов и белково-витаминных комплексов для коров с учётом шаговой системы кормления в разные фазы лактации.

За период работы лабораторией кормления сельскохозяйственных животных получена следующая научно-техническая продукция:

1. Создана новая кормовая добавка в виде ЗЦМ на основе экструдированной соево-зерновой смеси в комплексе с пробиотиком «Субтилис». На данный заменитель цельного молока получен патент.

2. Доказана эффективность применения свекловичной патоки, пивной дробины, подсолнечного фуза, пропиленгликоля и кормовых полисахаридов в качестве компонентов, оптимизирующих углеводную питательность и сахаро-протеиновое отношение в рационах лактирующих коров.

Использование кормовой добавки в виде ЗЦМ для телят позволило повысить переваримость протеина рациона на 5%, что обеспечило увеличение живой массы на 4,6%, среднесуточного прироста на 11,5%. Тонна заменителя цельного молока может высвободить около 10 т цельного молока для дальнейшей продажи. При цене на заменитель 50 руб./кг хозяйству удается сэкономить порядка 3,7 тыс. руб. на каждом теленке за период выпойки.

Также результатами исследований получено, что введение полисахарида (в виде пропиленгликоля) в рацион коров оказало положительное влияние на уровень молочной продуктивности, повысив его более чем на 7% по сравнению с группой контроля и на 0,5% по сравнению с животными, получавшими традиционный источник углеводов – патоку.

Таким образом, оптимизация углеводной питательности рационов за счет полисахаридов и патоки позволила увеличить прибыль от продажи молока в опытных группах на 310-512 руб., а также сократить продолжительность сервис-периода на 5-11 дней.

Специалистами лаборатории проведены обширные исследования по возможности использования подсолнечного фуза в кормлении лактирующих коров. Разработанная специалистами лаборатории кормовая добавка «Фузгисорб-15» на основе фуза позволяет увеличить молочную продуктивность на 9,2%, способствует увеличению содержания жира в молоке на 0,32%, и получению дополнительной прибыли в расчете на одну голову в размере 1483,6 рублей.

Лаборатория ведёт активную хоздоговорную деятельность с молочно-товарными хозяйствами Алтайского края. Основной вектор работ направлен на мониторинг качества кормовых средств, разработку детализированных рационов и адресных премиксов для молочного стада.

Для дальнейшей интенсификации молочного скотоводства лаборатория на современном этапе проводит научно-исследовательскую работу по оценке влияния влажного дробленого зерна кукурузы на молочную продуктивность лактирующих коров. Полученные результаты показали увеличение молочной продуктивности коров в период раздоя на 34,6%.

Приоритетным направлением работы лаборатории ветеринарии является выявление причинно-следственных связей возникновения и распространения заболеваний репродуктивных органов высокопродуктивных животных.

С этой целью в комплекс диагностических мероприятий внедрён метод с применением УЗИ-сканера и тепловизора.

Лаборатория располагает современной лабораторной базой, где проводятся гематологические, биохимические, иммуноферментные и микроскопические исследования, которые позволяют более детально судить об обменных процессах в организме животных с последующей корректировкой рационов, профилактикой и лечением метаболических нарушений у высокопродуктивных коров. Со-

трудниками лаборатории ветеринарии ведётся большая работа по акушерско-гинекологической диспансеризации дойного стада и разработке рекомендаций по профилактике и лечению бесплодия высокопродуктивных коров в ряде хозяйств Алтайского края. Разработанные и внедрённые методы и схемы профилактики, лечения данных патологических состояний, обеспечили выздоровление до 98% коров с последующим их плодотворным осеменением.

Ведётся многоплановая исследовательская работа по апробации и внедрению современных ветеринарных препаратов в животноводство края, за период 2012-2017 г.г. получены следующие результаты:

1. Экспресс-метод диагностики кетозов у коров. Препарат для профилактики метаболических нарушений позволяет на 10-15% сократить потери молочной продуктивности и увеличить срок продуктивного использования.

2. Комплексный препарат «Вита-Плюс», для профилактики метаболических нарушений у коров, обеспечивающий повышение прироста живой массы и оплодотворяемости коров-первотёлок.

3.Экспериментальные данные о влиянии антисептического препарата «Аргумистин» на гематологический профиль и показатели неспецифической резистентности коров больных эндометритом.

4. Создано два экологически безопасных препарата для профилактики и лечения мастита и эндометрита у коров (фометрин и экомаст), проведены доклинические испытания на лабораторных животных, сейчас проводятся клинические испытания в хозяйствах на животных и разрабатываются схемы их применения.

Также в настоящее время разрабатывается тканевый препарат для лечения мастита у коров. Этот препарат обладает иммунометаболическим и антиоксидантным свойствами, при этом не влияет отрицательно на качество молока после их применения. Ожидаемая терапевтическая эффективность препарата составляет 10-20%.

Помимо основной научной деятельности Алтайский институт животноводства и ветеринарии осуществляет сотрудничество с более 60 хозяйствами из 35 районов края, для которых ежегодно проводятся более 19 тысяч исследований, в том числе 11 тысяч исследований образцов кормов и кормовых средств, около 4000 образцов сыворотки крови и молока.

Ежегодно обследуются около1000 коров, имеющих проблемы гинекологического и обменного характера. За период работы для специалистов хозяйств было проведено более 350 консультаций; 10 крупномасштабных тематических конференций, 23 выездных семинаров и совещаний.

По результатам работы, изданы 11 наглядных методических пособий, одна монография, ежегодно публикуется 20-29 научных статей по вышеперечисленным тематикам. Данная научная продукция реализуется на безвозмездной основе руководителям и специалистам сельхозпредприятий.

Таким образом, наш институт располагает реальными возможностями оказания методической и практической помощи в решении задач, стоящих перед сельскохозяйственными предприятиями региона.

©А.П. Косарев, Ю.А. Хаперский, 2018

УДК 658.386.3

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СИСТЕМЕ КАДРОВОГО БЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА

Ю. В. Кошечкин, С.Н. Барабанова

ВНИИ Соцразвития села Орловского ГАУ имени Н.В. Парахина, г. Орел, Российская Федерация

На современном этапе развития агропромышленного комплекса приоритетной задачей является повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Решение этой задачи требует ускорения темпов технико-технологической модернизации отросли, для чего необходимо привлечение квалифицированных специалистов, обладающих знаниями и навыками для внедрения инновационных технологий в агропромышленное производство [1; 4, с.77; 5, с. 91]. В этой связи становится актуальным вопрос безопасности труда работников сельского хозяйства.

Орловская область является индустриально-аграрным регионом с преобладанием сельскохозяйственного производства. Что отражается и на распределении экономически активного населения по сферам деятельности, где основной является сельское хозяйство.

На здоровье работников сельского хозяйства оказывают негативное воздействие тяжелый физический труд, повышенный уровень шума и вибрации, неблагоприятные микроклиматические усло-

вия, различные химические и биологические вещества. Кроме того, сельское хозяйство отличается от других видов экономической деятельности сезонностью выполнения работ.

Фермеры и члены их семей, а также другие работники сельского хозяйства сталкиваются при работе с бóльшим риском, чем большинство работников других отраслей. Многие несчастные случаи связаны с обработкой животных в животноводческих помещениях. При проведении сельскохозяйственных полевых работ причиной несчастных случаев является эксплуатация тракторов. Зерноуборочные комбайны, машины для обработки кормов и другие виды оборудования также являются причинами многочисленных травм.

Мировой и российский опыт свидетельствуют, что обучение работников безопасным приемам труда, требованиям охраны труда, оказанию первой помощи пострадавших является важнейшей профилактической мерой превентивного предотвращения случаев производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Органам исполнительной власти субъектов РФ поручено подготовить региональные целевые программы, направленные на улучшение условий и охраны труда, на основе актуализированной Минтрудом соответствующей типовой программы.

Основополагающим документом во всех организациях должно быть Положение о системе управления охраной труда в организации разработанное в соответствии с требованиями Трудового кодекса РФ (ТК РФ – Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ) [2] и Типового положения о СУОТ, утвержденного приказом Минтруда РФ от 19 августа 2016 года №438н, регистрационный №44037 в Минюсте России 13.10.16 г. [3].

Так, в обязанности работодателя вменены создание и функционирование системы управления охраной труда, систематическая оценка ее эффективности, в том числе путем внутреннего и (или) внешнего (независимого) аудита, систематическое выявление опасностей и профессиональных рисков, их регулярный анализ и оценка, реализация мероприятий по улучшению условий и охраны труда, снижению или ликвидации рисков, а вопросы организации системы управления охраной труда и политики работодателя в области охраны труда.

Само положение является руководством по созданию и совершенствованию системы управления охраной труда в организации, а также интеграции элементов этой системы в качестве составной части общей политики и управленческих мероприятий.

Положение о СУОТ разрабатывается с учетом специфики деятельности работодателя и включает в себя следующие разделы:

- общие положения;
- политика работодателя в области охраны труда;
- цели работодателя в области охраны труда;
- обеспечение функционирования СУОТ (распределение обязанностей в сфере охраны труда между должностными лицами работодателя);
- процедуры, направленные на достижение целей работодателя в области охраны труда;
- планирование мероприятий по реализации процедур;
- контроль функционирования СУОТ и мониторинг реализации процедур;
- планирование улучшений функционирования СУОТ;
- реагирование на аварии, несчастные случаи и профессиональные заболевания;
- управление документами СУОТ.

Создание системы позволит до минимума снизить вероятность травм, сохранит жизнь и здоровье работников в АПК.

Список использованной литературы:

1. О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».: информ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 132 с.

2. Трудового Кодекса Российской Федерации. Утвержденный Федеральным законом РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изменениями на 29 июля 2017 года).

3. Приказ Минтруда РФ от 19 августа 2016 года №438н, регистрационный №44037 в Минюсте России 13.10.16 г. Типовое положение о СУОТ.

4. Полухина М. Г. Проблема закрепления молодых специалистов на селе / М.Г. Полухина // АПК: Экономика, Управление. 2017. № 2. С. 77-82

5. Полухина М.Г., Студенникова Н.С. Опыт и проблемы привлечения молодых специалистов на сельские территории (на примере субъектов Центрального федерального округа) // Аграрный научный журнал. 2017. №8. С. 90-95.

© Ю.В. Кошечкин, С.Н. Барабанова, 2018

УДК 338.431.2

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСТУПНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА СЕЛЕ

М. Г. Полухина

ВНИИ Соцразвития села Орловского ГАУ имени Н.В. Парахина, г. Орел, Российская Федерация

В настоящее время можно рассматривать молодого специалиста как движущую силу агропромышленного комплекса и сельских территорий в целом. Проблема привлечение молодых специалистов для работы в сельской местности весьма актуальна и стоит очень остро. Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что, молодые специалисты (как работники сельского хозяйства, так и социальной направленности) неохотно едут работать в сельскую местность с ее проблемами (сельские территории не самое престижное место работы для молодежи, а трудоустройство в аграрный сектор далеко не всегда позволяет обеспечить благосостояние молодого специалиста и доступность социальных благ), не смотря на активную работу государства в данном направлении. В то время как без наличия молодых квалифицированных специалистов невозможно развивать высокотехнологичное сельское хозяйство и вывести сельские территории на новый этап развития [1, с. 77].

Одним из лимитирующих факторов в значительной мере тормозящих привлечение молодых специалистов для работы на селе, а соответственно и устойчивое развитие сельских территорий является доступность объектов здравоохранения.

На сегодняшний день сельскую медицину кратко можно охарактеризовать как ограниченно доступную и низкоэффективную в силу ряда нерешенных проблем. С каждым годом становится все острее и значимей проблема несопоставимости уровня сельской и городской доступности медицинского обслуживания.

Развитие здравоохранение, качество и количество предоставляемых им услуг, а также функционирование всей его системы прямо зависит от государственного финансирования, сокращение которого губительно скажется на всей системе.

Остаточный принцип финансирования, применяющийся к системе здравоохранения, может привести к утрате ее первичного звена (амбулатории, ФАП, ФП) которое непосредственно обслуживает сельское население что, в конечном счете, приведет к ухудшению качества жизни селян, усилению оттока населения в города и будит препятствовать устойчивому развитию сельских территорий. Таким образом сложилась ситуация, когда к остаточному принципу финансирования добавляется повышение общей заболеваемости, острая нехватка кадров, проблемы материально технической базы, как следствие недофинансирование системы.

Качество оказываемых медицинских услуг населению в первую очередь зависит от квалификации специалиста их оказывающих, а удовлетворенность пациента этими услугами в первую очередь является критерием ее эффективности. Повышению квалификации медицинских работников, а соответственно и качеству оказываемых ими услуг уделяют свое внимание, как специалисты отрасли, так и государство. Данная проблема весьма актуальна и требует скорейшего решения

Привлечение квалифицированных кадров, в том числе молодых, для работы в сельской местности не менее острая и актуальная проблема. Кроме общих проблем, характерных для всего здравоохранения, в сельской местности добавляется общая социальная неустроенность и неравномерные территории обслуживания, преобладание участков с удаленностью от 2 до 5 км в городских поселениях, от 5 до 10 и более км – в сельских поселениях [4, с.168].

Для сельского здравоохранения характерна децентрализация амбулаторной помощи и централизации стационарной. Основной объем медицинской помощи населению оказывается средним медицинским персоналом фельдшерами и медсестрами в ФП и ФАП. Врачебную помощь сельский житель может получить только в амбулатории и районных больницах, в ряде удаленных и трудно доступных районов организуются выезды врачей в составе специальных бригад по определенному плану.

Как видно из данных таблицы 1, ресурсы медицинских организаций, расположенных в сельской местности, значительно уступают городским и среднему значению по стране.

Оценивая уровень развития медицинского обслуживания на селе можно указать, что обеспеченность сельских жителей значительно уступает городским и среднему по стране, что тем самым нарушает социальное равенство, сельское здравоохранение остается ограниченно доступной и низкоэффективной.

Таблица 1

Ресурсы медицинских организаций, в том числе расположенных в сельской местности и оказывающих помощь сельскому населению

Наименование	Норм. значение	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Обеспеченность койками всего, на 10 тыс.чел.	134,7*	110,9	93,8	94,2	92,9	90,6	86,6	83,4	81,6
Обеспеченность койками сельского населения, на 10 тыс.чел.		49,6	40,0	37,4	36,3	34,8	35,3	40,5	-
Обеспеченность врачами всего, на 10 тыс.чел.	41,0*	48,6	50,1	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4
Обеспеченность врачами сельского населения, на 10 тыс.чел.		11,9	12,5	12,0	13,1	13,9	13,8	14,3	-
Обеспеченность средним медперсоналом всего, на 10 тыс.чел.	114,3*	107,7	105,6	107,0	106,1	105,7	104,3	105,8	104,8
Обеспеченность средним медперсоналом сельского населения, на 10 тыс.чел.		57,6	55,4	53,7	54,4	56,1	53,6	54,8	-
из них фельдшеры		11,3	11,2	11,3	7,7	11,0	10,8	8,9	9,0
Число фельдшерско-акушерских пунктов, ед		42,2	37,6	34,9	34,7	34,7	34,9	34,3	34,0
Количество среднего медицинского персонала, приходящегося на 1 врача, всего	1/3**	2,2	2,1	2,1	2,2	2,2	2,2	2,3	2,3
Количество среднего медицинского персонала, приходящегося на 1 врача, сельские территории	1/3**	4,8	4,4	4,5	4,2	4,0	3,9	3,8	

Источник: *Распоряжение Правительства РФ от 03.07.1996 N 1063-р (ред. от 26.01.2017) «О Социальных нормативах и нормах».

**Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"» (с изменениями и дополнениями на 12 августа 2017 года).

Сельское здравоохранение России (Статистические материалы) 2015г. в 2014 году, Сельское здравоохранение России 2016г. в 2015

Проведенные исследования является основой для глубокого стратегического SWOT–анализа сложившейся ситуации в сельском здравоохранении, а также основанием для разработки решений существующих проблем и дальнейших путей развития, таблице 2.

Таблица 2

SWOT-анализ сельского здравоохранения России

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
1	2
1. Ряд нормативно правовых актов.ФЗ: «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»; «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и др. Приказы президента РФ. Приказы Минздрава: «Об утверждении положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» и др. Госпрограммы РФ: «Развитие здравоохранения» и региональные программы. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.». 2. Осуществление мероприятий по развитию сети первичного звена в рамках вышеозначенных актов. Ввод в действие амбулатории, ФАП и ФП. Кроме того, строительство поликлиник, больниц. 3. Реализация мероприятий в рамках федеральных и региональных программ по привлечению квалифицированных специалистов на село (единовременная выплата работникам, направленным на работу в сельскую местность, в размере 1 млн. руб. для врачей; для фельдшеров, в размере 500	1. Острая нехватка квалифицированных медицинских кадров: - обеспеченность врачами, на 10 тыс. чел. – 41,0. В сельской местности обеспеченность составляет 35,3% от нормативного значения; - обеспеченность средним медперсоналом всего, на 10 тыс. чел. - 114,3. Данное значение не выполняется ни в целом по России ни отдельно в сельской местности и так же имеет тенденцию к снижению - 1,8 и 4,9% соответственно, за 10 лет; - за 26 лет число фельдшеров сократилось в 2,7 раза, с 1990 по 2016 год. 2. Обеспеченность сельского населения койко-местами за период с 2005 по 2015 год включительно сократилась 18,3% и в 2016 году составила 40,5, при нормативе 134,7. 3. Низкая эффективность программ развития. За 14 лет, на территории ЦФО было введено 96 ФАП, а сокращение только с 2012 по 2015 год включительно составило 721. 4. Сокращение первичного звена в виде ФАП. [5, с.92; 6. с.170]. 5. Не достаточная материально техническая база. Во многих отсутствует центральный водопровод, горячее

Окончание таблицы 1

1	2
тыс. руб.; медицинским сестрам - 300 тыс. руб. при переезде в сельскую местность).	водоснабжение, центральное отопление, канализацию. Порядка 20% имеющегося фонда, на 2015 год, нуждалась в реконструкции или капитальном ремонте, из них 1,85% находились в аварийном состоянии. 6. Ежегодное сокращение финансирования государственной программы "Развитие здравоохранения" и всего бюджета здравоохранения [3]. 7. Рост общей заболеваемости сельского населения (на 1,8% за период с 2013 по 2015 годы) на фоне сокращения у городских жителей (на 7,5% за тот же период). 8. Недостаточно развитая социальная инфраструктура. 9. Низкие заработные платы в системе здравоохранения. 10. Огромные перегрузки. Приходится работать на 1.5, иногда и на 2 ставки [3].
Возможности (О)	Угрозы (Т)
1. Увеличение доли государственного финансирования медпомощи и увеличение бюджета здравоохранения. 2. Увеличение финансирования первичного звена, непрерывное медицинское образование и повышение квалификации для специалистов и среднего медперсонала. 3. Увеличение и модернизация материально-технической базы. 4. Увеличение заработной платы. 5. Устранение перегрузок. 6. Разработка на региональном уровне комплексной программы по решению жилищных вопросов [2, с. 94].	1. Повышение общей заболеваемости сельского населения; 2. Дальнейшее сокращение сельского населения (преобладание смертности над рождаемостью). 3. Отток населения из села в город; 4. Дальнейшее сокращению первичного звена; 5. Укрупнение ФАП и увеличению радиуса их обслуживания, 6. Снижение качества и количества медицинской помощи; 7. Дефицит высокотехнологической медицинской помощи.

Оценка состояния сферы здравоохранения показала резкое различие между обеспеченностью городского и сельского населения услугами здравоохранения. Выявила низкую обеспеченность сельских жителей врачами и средним медицинским персоналом, а также отсутствие равного доступа к медицинской помощи, сокращение первичного звена здравоохранения в виде ФАП, недостаточность материально - технической базы, не выполнение социальных нормативов обеспеченности услугами здравоохранения, негативное влияние социально-экономического недоразвития сельских территорий.

Список использованной литературы

1. Полухина М.Г. Проблема закрепления молодых специалистов на селе // АПК: Экономика, управление. 2017. № 2. С. 77-82.

2. Полухина М.Г., Студенникова Н.С. Опыт и проблемы привлечения молодых специалистов на сельские территории (на примере субъектов Центрального федерального округа) // Аграрный научный журнал. 2017. №8. С. 90-95.

3. Гузель Улумбекова: Эффективность здравоохранения - это две вещи: умение правильно расставить приоритеты и экономно расходовать деньги URL: https://otr-online.ru/programmi/de-fakto/guzel-ulumbekova--53926.html

4. Баянова Н.А., Борщук Е.Л., Аверьянов В.Н. Организационные аспекты профессиональной деятельности врача терапевта-участкового при обслуживании населения на территории проживания // Современные проблемы науки и образования. 2016. №2. С. 168

5. Полухина М.Г. Обеспеченность сельского населения объектами здравоохранения на федеральном, региональном и местном уровнях // АПК: Экономика, управление. 2015. №4. С. 90-94.

6. Богачев А.И., Полухина М.Г., Студенникова Н.С. Обеспеченность услугами здравоохранения сельских жителей Центральной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №7(340). С. 166-177.

© М.Г. Полухина, 2018

УДК 005.591.6:63

МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

А.Э. Стаценко

Всероссийский НИИ экономики и нормативов - филиал ФГБНУ ФРАНЦ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Обострение международной конкуренции ставит вопрос о включённости национальной экономики любой страны в глобальный экономический процесс, так как государство в полной мере не может развиваться в новых реалиях без активного участия в глобальной экономике. Социально-экономические успехи, а также провалы связывают именно с ней. Определение и поддержание оптимального уровня экономической интеграции в этих условиях внешних вызовов становится важнейшей стратегической задачей любого государства.

На современном этапе Россия столкнулась с целым комплексом внешних проблем, носящих как объективно-экономический, так и субъективно-политический характер. К первой группе необходимо отнести процессы развития мировой экономики, её глобализацию, углубление мирового финансово-экономического кризиса. Ко второй – принятие антироссийских дискриминационных мер и резкое обострение конкурентной борьбы между ведущими мировыми транснациональными корпорациями.

Антироссийские санкции, инспирированные правительством США, втягивание ЕС в экономическое противостояние с РФ посредством введения санкций, ограничивающих международную торговлю, можно расценивать как явную попытку решения политическими способами собственных экономических задач. Однако уже становится понятным, что в действительности речь идет об устранении России как серьезного конкурента на мировых рынках, ослабив её экономику. По сути, предпринимается попытка нанести наиболее ощутимый экономический удар по реальному сектору российской экономики, одновременно существенно ограничивая дееспособность экспортно-импортного сегмента. Поэтому на данном этапе жёсткого глобального противостояния предполагается ускоренное развитие реального сектора экономики, развитие отраслей, способных максимально заместить потери от сокращения объемов импорта, ускорение процессов разработки и внедрения собственных технологий. Реализация данного сценария позволит поддержать, а в некоторых случаях и возродить отрасли российской экономики.

Можно говорить о том, что в условиях глобализации мировой экономики любые санкционные ограничения несут деструктивный характер, с ярко выраженным «эффектом бумеранга», происходит изменение баланса сил в архитектуре мировой экономики. Данное положение приобретает особую актуальность, так как обеспечение конкурентоспособности национальной экономической системы в условиях глобализации становится системообразующим элементом как внутренней, так и внешней государственной политики при реализации своих основополагающих экономических интересов. В связи с этим эффективная конкуренция в глобальной экономике и интегрированность в этот процесс являются ключевыми вопросами для российской экономики на современной стадии глобализации. Для сельского хозяйства в частности, так как оно, являясь важным сегментом мировой экономики, в то же время представляет собой всеобъемлющий сектор сельскохозяйственного производства и одновременно мировой финансовой сферы, его обслуживающей.

Российское сельское хозяйство тоже испытывает глубокое воздействие процессов глобализации. В этих условиях очень важно значение инновационного развития АПК, своевременное ознакомление сельскохозяйственных производителей с новейшими достижениями аграрной науки и возможностью их использования в практической деятельности. Инновационная деятельность осуществляется благодаря прогрессивным научно-техническим достижениям и является решающим фактором преодоления кризисных явлений, стабилизации и роста экономики.

В области инновационного развития сельского хозяйства государство может прямо и косвенно влиять на создание благоприятного климата. Прямые методы - это бюджетное финансирование научных разработок, кредитование, льготные условия для осуществления научно-инновационной деятельности, государственные заказы и т.д. Они активно используются в мировой практике. Адресность финансирования и возможность государственного контроля за использованием средств являются преимуществом такого прямого воздействия, а к недостаткам можно отнести лоббирование, коррупцию, а также рост уровня административных расходов. Косвенные методы также эффективны, но по сравнению с прямыми они не требуют бюджетных затрат. Это формирование законодательно-правовой базы в науке и сфере инноваций, налоговое стимулирование, развитие системы венчурного

финансирования, формирование и развитие информационно- консультационных служб, развитие рынка научно-технической продукции, формирование инновационных кластеров. Инновационный процесс может успешно развиваться как за счет государственного, так и частного финансирования. Использовать государственные ресурсы более эффективно позволяют целевые программы, которые соединяют аграрную науку с сельскохозяйственным производством. Они представляют собой систему государственных контрактов на приобретение технологий, товаров, услуг и прочего. Следует сказать, что в современных быстроменяющихся условиях многократно возрастает и значение своевременного и качественного ознакомления сельскохозяйственных производителей с новейшими достижениями аграрной науки и возможностью их использования в практической деятельности на конкретной территории.

Как подсказывает мировой опыт, распространение новшеств в аграрной сфере наиболее успешно осуществляется на основе организации региональных служб сельскохозяйственного консультирования, взаимосвязанных с органами управления АПК, научными и учебными центрами, опытными и передовыми хозяйствами. Служба аграрного консультирования выступает, таким образом, связующим и передаточным звеном инновационной системы АПК, доводящим нововведения до конкретного товаропроизводителя на определенной сельской территории, существенно повышая тем самым его потенциальную конкурентоспособность. [1, с.434]

Для облегчения передачи технологий в области фундаментальных и прикладных исследований многие государственные и университетские лаборатории сотрудничают с фирмами, а фирмы благодаря этому получают доступ к самым современным установкам.

Соединением аграрной науки с непосредственным производством могут также являться целевые программы. Опыт показывает, что применение программно-целевого метода позволяет эффективно использовать государственные ресурсы для стимулирования научных исследований и производства инновационной продукции. Программно-целевым методом в ЕС решают проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов, осуществляют поддержку местных инициатив в малых районах, сельских, городских и приграничных территориях. [2, с.51]

Анализ российского опыта показывает, что инновационное мышление традиционно нам присуще. По количеству изобретений Россия находилась в числе первых, не уступая развитым зарубежным странам. Так, в середине 70-х годов XX века доля России в общем объеме поданных в мире национальных заявок на изобретения составляла 25,8%! (для сравнения: доля Японии — 30,6%). А в общем объеме выданных на имя национальных заявителей охранных документов — 22,8%, в то время как показатель США составил 15 %, а Японии — 19,3%. Но уже к концу 90-х годов этот показатель сократился соответственно до 2,6 % (США — 15,2%, Япония — 44,6%). [3,с.182]

Остается низкой восприимчивость крупного частного бизнеса к инновациям технологического характера: так в 2016г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 27,3 % общего количества предприятий российской промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (71,8 %), Бельгии (53,6 %), Эстонии (52,8 %), Финляндии (52,5 %) и Швеции (49,6 %). Доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых промышленных технологий, в России в 2016г. составляла 21,2 % в общем количестве предприятий [4]. Хотелось бы отметить, что инновационное развитие - это и ещё один из немногих путей выхода из тени сырьевой модели нашей экономики.

Подведём итог: более органично влиться нашему национальному хозяйству в масштабные, сложные и многообразные глобализационные процессы, происходящие в мировом сельском хозяйстве, позволило бы дальнейшее совершенствование механизмов инновационной политики государства.

Список использованной литературы:

1. Стаценко, А. Э. Опыт развитых стран в аграрной политике в условиях глобализации и его возможное использование в российских условиях // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально - экономические проблемы развития АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9-10 июня 2016 г.) / СибНИИЭСХ, ФГБОУ ВО Новосиб. ГАУ. – Новосибирск, 2016. – С. 432-435.

2. Такер, Р.Б. Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2013. 87с.

3. Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Экономико-методологические основы стратегии развития сельского хозяйства в условиях глобальных вызовов/ журнал Научное обозрение. -2015. -№9. –С.175-181.

4. Федеральная служба государственной статистики. Статистика инноваций в России. Электронный код доступа: [http://www.gks.ru/

© А.Э. Стаценко, 2018

СПИСОК АВТОРОВ

Абряндина Виктория Викторовна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», г. Москва**,** Российская Федерация.

Ананич Игорь Гариевич – старший преподаватель, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Антонова Надежда Ивановна – старший научный сотрудник,м ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Апалькова Ольга Петровна – научный сотрудник, СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Арзуманян Мисак Спартакович – кандидат экон. наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ», г. Красноярск, Российская Федерация.

Афанасьев Евгений Васильевич – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Барабанова Светлана Николаевна – научный сотрудник, ВНИИ социального развития села, ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ им. Н.В. Парахина», г. Орел, Российская Федерация.

Бахматова Галина Александровна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Баценко Людмила Николаевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры менеджмента в отраслях АПК, ГВУЗ «Сумский национальный аграрный университет», г. Сумы, Украина.

Белых Дмитрий Витальевич – младший научный сотрудник, ФГБНУ «Российский НИИ проблем мелиорации», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова (НПИ)», ЮРГПУ (НПИ).

Бессонова Елена Васильевна – кандидат экон. наук, доцент, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Борисов Дмитрий Владимирович – кандидат экон. наук, научный сотрудник, СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Борисова Ольга Владимировна – доктор экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Бородина Татьяна Анатольевна – кандидат экон. наук, доцент, зам. директора, ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ», г. Красноярск, Российская Федерация.

Бугай Юрий Александрович – кандидат экон. наук, доцент, проректор по экономике, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Будревич М.В. – студент, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь –

Быков Василий Геннадьевич – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», г. Москва, Российская Федерация.

Быков Геннадий Евгеньевич – кандидат технич. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», г. Москва, Российская Федерация.

Валецкая Татьяна Ивановна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Алтайский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация.

Вернигор Надежда Федоровна – доктор экон. наук, главный научный сотрудник, СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Виноградова Татьяна Леонидовна – студент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Вишнякова Вероника Евгеньевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Рубцовск, Алтайский край, Российская Федерация.

Волкова Екатерина Васильевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики и организации производства, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.

Воробьев Иван Петрович – доктор экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях, УВО «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Воробьев Сергей Петрович – канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Воробьева Виктория Владимировна – канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Воронкова Ольга Юрьевна – доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Гаврилова Зоя Вадимовна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», г. Воронеж, Российская Федерация.

Галенин Роман Владимирович – кандидат экон. наук, старший преподаватель кафедры экономики и бизнес-администрирования, ГВУЗ «Сумский национальный аграрный университет», г. Сумы, Украина.

Галиев Рустам Равилович – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ», г. Уфа, Республика Башкортостан.

Гапеева-Сергейчик Ольга Олеговна – старший преподаватель, ГУВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь.

Герауф Юлия Викторовна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Гесть Геннадий Аркадьевич – кандидат с.- х. наук, доцент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Глотова Наталья Ивановна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Головков Владимир Алексеевич – кандидат экон. наук, доцент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Гончарова Елена Викторовна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Горнин Леонид Владимирович – кандидат экон. наук, зам. министра, Министерство финансов РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Грибов Андрей Владимирович – кандидат экон. наук, УО «Гродненский ГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь.

Гриценко Галина Михайловна – доктор экон. наук, главный научный сотрудник, зав. Алтайской лабораторией, СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Гришанова Ольга Вячеславовна – кандидат с.-х. наук, доцент, УО «Гродненский ГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь.

Деревянкин Александр Вячеславович – кандидат с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Деулина Валерия Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Алтайский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация.

Дешко Илона Алексеевна – кандидат с.-х. наук, доцент, УО «Гродненский ГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь.

Дибиров Абусупян Асилдарович – кандидат экон. наук, доцент, ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Драбчук Татьяна Ильинична – ст. преподаватель кафедры менеджмента в отраслях АПК, УО «Сумской национальный аграрный университет», г. Сумы, Украина.

Дыканец Валентина Петровна – ассистент кафедры, УО «Гродненский ГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь.

Дюбо Елена Николаевна – старший преподаватель, ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» ЛНР, г. Луганск.

Евдокимова Наталья Егоровна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ» филиал «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова», г. Москва, Российская Федерация .

Едренкина Нина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Елкина Виктория Николаевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск, Российская Федерация.

Ермакова Галина Анатольевна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Ефименко Антонина Григорьевна – доктор экон. наук, зав. кафедрой экономики и организации производства, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.

Захарова Валентина Станиславовна – старший преподаватель, О «Гродненский ГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь.

Зинюк Мария Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ», г. Красноярск, Российская Федерация.

Зобнева Елена Алексеевна – финансовый директор, ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», г. Рубцовск, Алтайский край, Российская Федерация.

Зорина Алина Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул.

Зяблицева Ирина Викторовна – научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Зяблицева Яна Юрьевна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Исаева Ольга Викторовна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский агарный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Кавардаков Валерий Яковлевич – доктор с.-х. наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» - филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский агарный научный центр», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Камша Светлана Анатольевна – кандидат с.-х. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Карамышев Николай Петрович – старший преподаватель, ФГБОУ ДПО «Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса», г. Барнаул, Российская Федерация.

Кашин Алексей Алексеевич – кандидат экон. наук, зав. лабораторией социально-экономического развития, ФГБНУ «НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики» – обособленное подразделение ФИЦ «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН», Красноярский край, г. Норильск, Российская Федерация.

Кенжебекова Д.С. – кандидат экон. наук РФ и РК, доцент, зав. кафедрой финансов и банковского дела, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан.

Ключищева Валентина Григорьевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация.

Ковальчук Юзеф Константинович – доктор технич. наук, академик ПАНИ, МСА, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» РАН, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация.

Ковязина Яна Анатольевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Козлов Михаил Петрович – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» – филиал ФИЦ «Всероссийский исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, Российская Федерация.

Коновалова Светлана Николаевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ им. императора Петра I», г. Воронеж, Российская Федерация.

Косарев Александр Павлович – кандидат с.-х. наук, зам. директора по животноводству, ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агрбиотехнологий», г. Барнаул, Российская Федерация.

Костусяк Виталий Михайлович – научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ»

филиал «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», г. Москва, Российская Федерация.

Кошечкин Юрий Васильевич – старший научный сотрудник, ВНИИ социального развития села, ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ им. Н.В. Парахина», г. Орел, Российская Федерация.

Крахтинова Евгения Николаевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Крюкова Ольга Михайловна – аспирант, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Кудинова Маргарита Геннадьевна – кандидат экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Финансы, бухгалтерский учет и аудит», ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Кумейко Татьяна Борисовна – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ риса», г. Краснодар, Российская Федерация.

Лагодич Лариса Васильевна – кандидат экон. наук, доцент, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Лексина Анна Александровна – главный научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Лобанова Ольга Вячеславовна – аспирант, научный сотрудник, ФГБНУ «НИИ сельского хозяйства и экологии Арктики» – обособленное подразделение ФИЦ «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН», Красноярский край, г. Норильск, Российская Федерация.

Лукьянов Александр Николаевич – кандидат экон. наук, зам. Председателя, Правительство Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация.

Лукьянов Кирилл Ильич – ассистент кафедры, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Маклаков Андрей Васильевич – зам. генерального директора, Акционерное общество «ОТС», г. Барнаул, Российская Федерация.

Макурина Юлия Александровна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Манжина С.А. – кандидат технич. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Российский НИИ проблем мелиорации», г. Новочеркасск, Российская Федерация.

Маркина Елена Дмитриевна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Маркова Екатерина Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк, Российская Федерация.

Маркусенко Наталья Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Медведева Людмила Николаевна – доктор экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Российский НИИ проблем мелиорации», г. Новочеркасск, Российская Федерация.

Межина Марина Валерьевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация.

Миненко Алексей Васильевич – кандидат экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация.

Мицкевич Бартош – доктор экон. наук, профессор, декан экономического факультета, Западнопоморский технологический университет, г. Шецин, Польша.

Мозолевская Инна Юрьевна – студент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация.

Морева Анна Валерьевна – младший научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация.

Морозов Евгений Михайлович – научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Нарынбаева Айна Сериковна – кандидат экон. наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.

Невретдинов Айрат Наилович – студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация.

Никитушкин Егор Дмитриевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова, г Саратов, Российская Федерация.

Никулин Андрей Романович – студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация.

Отинова Марина Евгеньевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБНУ «НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», г. Воронеж, Российская Федерация.

Павлийчук Марина Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Пакуш Лариса Владимировна – доктор экон. наук, профессор кафедры ЭиОП, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.

Пантелеева Ирина Ивановна – аспирант, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.

Пахомов Александр Петрович – доктор с.-х. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Пахомова Антонина Александровна – доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», г. Новочеркасск, Российская Федерация.

Першукевич Игорь Петрович – кандидат экон. наук, зав. лабораторией, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Першукевич Петр Михайлович – доктор экон. наук, профессор, академик РАН, руководитель, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Петкова Алина Рушановна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Петрова Людмила Ивановна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация.

Поволоцкая Ольга Артуровна – доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация.

Полухина Марина Геннадьевна – кандидат с.-х. наук, научный сотрудник, ВНИИ социального развития села, ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ им. Н.В. Парахина», г. Орел, Российская Федерация.

Полянских Наталья Андреевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Почтовая Ирина Григорьевна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.

Почупайло Ольга Евгеньевна – ассистент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым.

Прибыткова Ирина Ивановна – научный сотрудник, ФГБНУ «НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации», г. Воронеж, Российская Федерация.

Пронина Ксения Алексеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация .

Ратошнюк Виктор Иванович – кандидат с.-х. наук, Институт сельского хозяйства Полесья НААН, г. Житомир, Украина.

Ратошнюк Татьяна Николаевна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, Институт сельского хозяйства Полесья НААН, г. Житомир, Украина.

Рожкова Дарья Викторовна – кандидат экон. наук, Доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация.

Романенко Ирина Анатольевна – доктор экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», г. Москва, Российская Федерация.

Рябухина Дарья Леонидовна – соискатель, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Рябухина Татьяна Михайловна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Рябчикова Надежда Николаевна – кандидат экон. наук, научный сотрудник, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук», г. Саратов, Российская Федерация.

Сальникова Елена Викторовна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», г. Воронеж, Российская Федерация.

Сафонова Ирина Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Семененко Ирина Анатольевна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Семкин Александр Григорьевич – доктор экон. наук, зав. отделом систем управления, интеграции и кооперации в АПК, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», г. Москва, Российская Федерация.

Сидорова Елена Ивановна – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики строительства, УВО «Белорусский национальный технический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Сиптиц Станислав Оттович – доктор экон. наук, доцент, руководитель отдела системных исследований экономических проблем АПК, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», г. Москва, Российская Федерация.

Собовая Светлана Валерьевна – инженер-проектировщик, ФГБНУ «Институт агроинженерных и экологических проблем сельскохозяйственного производства», г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация.

Стаценко Анжелика Эдуардовна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Стринадко Юлия Павловна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Тарасов Алексей Сергеевич – доктор экон. наук, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация .

Тастемирова Ж.А. – старший преподаватель, магистр экономических наук, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан.

Тесленок Регина Николаевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Трофимова Валентина Ивановна – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Туманьян Наталья Георгиевна – доктор биолог. наук, профессор, зав. лабораторией, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт риса», г. Краснодар, Российская Федерация.

Удалов А.А. – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация .

Удалова Зоя Васильевна – доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Уракова Вероника Владимировна – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Урбах Александр Андреевич – начальник управления государственной охраны объектов культурного наследия региона Правительства Алтайского края, Государственная инспекция Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация.

Утенкова Татьяна Иннокентьевна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация .

Федулова Инна Владимировна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Фирсов Александр Иванович – доктор с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация

Хамитова З.В. – магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан.

Хапёрский Юрий Александрович – кандидат вет. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Федеральный Алтайский научный центр агрбиотехнологий», г. Барнаул, Российская Федерация.

Харченко Татьяна Николаевна – кандидат экон. наук, доцент, УО «Сумской национальный аграрный университет», Сумская область, г. Сумы, Украина.

Хорунжин Максим Геннадьевич – кандидат экон. наук, доцент , ФГБОУ ВО «Алтайский ГАУ», г. Барнаул, Российская Федерация.

Цёхла Светлана Юрьевна – доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым.

Цивилева Людмила Владимировна – кандидат экон. наук, ведущий специалист, Информационный центр Избирательной комиссии Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация.

Чайка Татьяна Александрова – кандидат экон. наук, доцент, Полтавская государственная аграрная академия, Полтавская обл., г. Полтава, Украина.

Чергейко О.А. – кандидат с.-х. наук, доцент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь.

Черная Анна Евгеньевна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Чехова Елена Сергеевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Чурейно Ольга Ивановна – старший преподаватель, УО «Гродненский ГАУ», г. Гродно, Республика Беларусь.

Шавша Николай Андреевич – кандидат с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация .

Шеламова Надежда Афанасьевна – кандидат биолог. наук, зав. сектором, ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства», г. Москва, Российская Федерация.

Шеленок Андрей Валерьевич – младший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Шеремет Наталья Дмитриевна – студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация.

Шилова Александра Александровна – преподаватель, ГБПОУ «Уфимский колледж отраслевых технологий», г. Уфа, Российская Федерация.

Щетинина Ирина Васильевна – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы пленарного заседания ……. 3

Першукевич П.М. – Вступительное слово …….. 3

Горнин Л.В. - Институты развития экономики российского АПК …….. 4

Лукьянов А.Н. Технологическое и техническое перевооружение сельскохозяйственного производства Алтайского края как основа повышения его эффективности …… 7

Гриценко Г.М. – Агропродовольственный рынок ЕАЭС: проблемы создания общих условий ведения производства, основные направления и механизмы интеграции …….. 12

Борисова О.В. - Товарная политика пищевой промышленности Сибири …… 19

Мицкевич Бартош - Основные формы развития международной экономической интеграции ……. 21

Туманьян Н.Г., Кумейко Т.Б. Новое в рамках технического регулирования, как инструмента эффективной торговли на Едином экономическом пространстве …….. 23

Воронкова О.Ю., Петрова Л.И. - Эффективное использование залежных земель для целей органического сельскохозяйственного производства …… 25

Зяблицева И.В., Першукевич П.М. - Развитие агропромышленного производства Сибири на основе использования продовольственных связей со странами ЕАЭС …… 28

Бугай Ю.А. Роль аграрно ориентированных регионов в развитии агломерационных центров (на примере Алтайского края и г. Барнаул) …….. 30

Миненко А.В., Апалькова О.П. Проблемы формирования инфраструктуры развития малого предпринимательства сельского муниципального образования …… 33

Удалова З.В., Чехова Е.С. Инвестиции в непроизводственную сферу сельских территорий как часть развития евразийской интеграции ……. 34

Межина М.В., Поволоцкая О.А. Инфраструктура села как фактор развития человеческого капитала (на материалах Алтайского края) …… 37

Урбах А.А. Сельское предпринимательство – основа территориального развития …….. 39

Секция 1. Мировая экономика и международные экономические отношения агропромышленного комплекса стран ЕАЭС. Перспективы участия в экономической глобализации …… 42

Сиптиц С.О. (модератор), Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Методы оценки степени развития евразийской интеграции в агропромышленном комплексе …… 42

Быков Г.Е., Семкин А.Г., Быков В.Г. Развитие межгосударственных кооперационных проектов в области торговли зерном в евразийском экономическом союзе …… 44

Елкина В.Н. Влияния интеграционных процессов на региональное развитие и конкурентоспособность межгосударственных объединений …… 46

Ковальчук Ю.К., Собовая С.В. Стратегии экономических отношений глобального агропромышленного рынка в условиях ВТО и ЕврАзЭС …… 48

Лагодич Л.В. Использование кластерного анализа для оценки устойчивости развития рынков продовольствия и сельхозсырья стран мира …… 51

Удалов А.А. Анализ основных экономических показателей ЕАЭС …… 53

Шилова А.А. Динамика внешнеэкономической деятельности России в ходе импортозамещения ……. 56

Щетинина И.В. Развитие евразийской интеграции. Её роль в укреплении сотрудничества в АПК ……. 59

Секция 2. Механизмы экономического роста агропромышленного комплекса стран ЕАЭС ……. 62

Пакуш Л.В. (модератор) Основные направления развития АПК Могилевской области ……. 62

Ананич И.Г., Гесть Г.А. Современное состояние и резервы повышения эффективности льноводства в Гродненской области …….. 64

Арзуманян М.С. Эффективная господдержка зернопродуктового подкомплекса Красноярского края ……. 66

Афанасьев Е.В. Общие экономические закономерности развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка в условиях Евразийского экономического союза …….. 68

Белых Д.В., Медведева Л.Н., Манжина С.А. Развитие мелиорации на площадке стран – участников евразийского экономического союза в обеспечении стратегии импортозамещения…… 70

Бессонова Е.В. Развитие рынка молока в странах евразийского экономического союза…….. 73

Борисов Д.В. Формирование инновационной политики развития аквакультуры юга Сибири…. 76

Волкова Е.В. Механизм экономического роста перерабатывающих предприятий АПК Республики Беларусь …… 78

Воробьев И.П., Сидорова Е.И. Вопросы устойчивого развития АПК и ЛПК в Беларуси …… 81

Гапеева-Сергейчик О.О. Механизм развития аграрного бизнеса в республике Беларусь …… 83

Гесть Г.А., Ананич И.Г. Резервы повышения эффективности льноводства за счет совершенствования севооборотов …….. 85

Гришанова О.В. К вопросу о внешней торговле Республики Беларусь сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания ……. 87

Дюбо Е.Н. Перспективы развития агропромышленного комплекса Донбасса …….. 89

Елкина В.Н., Гриценко Г.М. Интегрированное информационно-консультационное обеспечение АПК государств-членов ЕАЭС …….. 91

Захарова В.С., Виноградова Т.Л. Резервы повышения эффективности молочного скотоводства за счет оптимизации плотности скота ……. 93

Зобнева Е.А. Методические подходы к формулировке категории «стратегический потенциал предприятия» ……. 95

Зяблицева Я.Ю. Зерновая отрасль Российской Федерации: состояние и тенденции развития … 97

Кашин А.А. Оценка эффективности геоэкономики на основе материально-энергетического обмена регионов геосистемы Земли …… 99

Козлов М.П. Совершенствование экономического механизма развития потенциала российского зернового производства …….. 102

Крюкова О.М. Проблемы использования трансграничных водных объектов на территории Алтайского края и пути решения ……..……. 104

Лобанова О.В. Роль природно-экологических факторов в формировании мясопродуктового подкомплекса Крайнего Севера …… 106

Маклаков А.В. Экспортный потенциал АПК Алтайского края …….. 109

Маклаков А.В., Вернигор Н.Ф. Содержание и структура зернопродуктового подкомплекса ……. 112

Маркусенко Н.М., Будревич М.В. Место молочного скотоводства в аграрном секторе Республики Беларусь …… 114

Морозов Е.М. Тенденции развития сельского хозяйства Ростовской области в условиях импортозамещения…… 116

Нарынбаева А.С., Хамитова З.В. Информационно-консультационное обеспечение деятельности сельхозтоваропроизводителей в регионе…… 119

Невретдинов А.Н. Проблема безработицы в сельском хозяйстве ……. 121

Никитушкин Е.Д. Основные направления повышения экономической эффективности развития зерновой отрасли …….. 122

Пантелеева И.И. Механизмы инновационного развития АПК стран ЕврАзЭС …… 125

Пахомова А.А., Пахомов А.П. Базовые понятия эффективности производства …… 128

Першукевич И.П. Инновационный процесс и инновационный потенциал в сельском хозяйстве …….. 130

Петкова А.Р. Агропромышленный комплекс стран ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития ……..…….. 132

Петрова Л.И. Роль органической продукции в повышении конкурентоспособности организации ……. 133

Прибыткова И.И. Роль сельскохозяйственных организаций в аграрной структуре производства ……. 135

Ратошнюк В.И., Ратошнюк Т.Н. Эффективность использования мучных смесей с пшеницы озимой и люпина узколистного в технологии выпечки хлеба …… 138

Рожкова Д.В. Роль рынка овощей в развитии агропродовольственного рынка региона (на материалах Алтайского края) ……..... 140

Рябухина Т.М., Рябухина Д.Л., Стринадко Ю.П. Стратегические направления инновационного развития сельскохозяйственных организаций …… 143

Утенкова Т.И. Пути экономического роста АПК стран ЕАЭС …….. 145

Чергейко О.А. Молочное скотоводство Беларуси ……. 147

Шавша Н.А. Состояние и использование земельных угодий в странах ЕАЭС…….. 149

Шеленок А.В. Состояние аграрной экономики стран-членов ЕАЭС ……. 151

,

Секция 3. Торговая политика организаций агропромышленного комплекса стран ЕАЭС. Соотношение многостороннего регулирования и становление общей торговой политики ЕАЭС 154

Дибиров А.А. (модератор) Основы интеграции продовольственного комплекса Беларусь с регионами СЗФО РФ …… 154

Дыканец В.П. Стратегические направления развития экспорта предприятиями по переработке молока Республики Беларусь …….. 156

Костусяк В.М. Информационно-аналитическая система для анализа конкурентных преимуществ государств – членов ЕАЭС …….. 158

Морева А.В. Торговые отношения в сфере АПК в евразийской интеграции между субъектами СЗФО РФ и странами ЕАЭС …… 161

Шеламова Н.А. Развитие торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС …….. 163

.

Секция 4. Управление. Бюджетная политика. Современные модели финансирования кластеров в ЕАЭС 166

Глотова Н.И. (модератор), **Вишнякова В.Е.** Проблемы и пути экономического регулирования агропромышленного комплекса стран ЕАЭС …… 166

Бородина Т.А., Зинюк М.А. Особенности бюджетного планирования в сельскохозяйственной отрасли .....…… 167

Зинюк М.А., Бородина Т.А. Экономическая сущность и принципы организации бюджетирования …….. 170

Кавардаков В.Я., Семененко И.А. Методология управления инновационно-технологическими процессами в животноводстве……. 172

Лексина А.А., Ермакова Г.А. Стратегия реализации программы импортозамещения на территории региона …….. 174

Маркина Е.Д. Проблемы управления сельскими территориями на основе диверсификации экономики в странах ЕАЭС …….. 177

Маркова Е.С. Значение кластеризации в организации социально-экономического пространства региона …….. 179

Никулин А.Р. Оценка официальных сайтов министерств финансов стран-членов ЕАЭС…….. 182

Пахомов А.П., Пахомова А.А. Повышение конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса и системы контроля качества продукции ……. 184

Поволоцкая О.А. Государственное регулирование развития человеческого капитала в Российской Федерации ……. 185

Почтовая И.Г. Правовое регулирование качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в Беларуси ……... 187

Рябчикова Н.Н. «Зелёная» экономика и кластерно-сетевое развитие АПК …….. 189

Тастемирова Ж.А. Анализ деятельности АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства»…… 191

Федулова И. В., Пронина К.А., Тесленок Р.Н. Формирование инновационной политики аграрного региона (на материалах Алтайского края) …….. 193

Шеремет Н.Д. Страховые пенсии по старости гражданам, занятым в сельском хозяйстве: особенности, порядок и примеры расчета в 2018 г…… 195

Секция 5. Маркетинг, рекламное дело и PR в деятельности предприятий агропромышленного комплекса ……. 198

Кашин А.А. (модератор), **Лобанова О.В.** Структура по формированию имиджа традиционных отраслей АПК на территории Арктики Усть-Енисейского региона России…. 198

Герауф Ю.В., Ковязина Я.А., Крахтинова Е.Н. Использование btl-технологий в продвижении молочной продукции …… 200

Камша С.А., Полянских Н.А. Развитие маркетинговой деятельности на предприятиях АПК… 202

Ключищева В.Г., Мозолевская И.Ю. Инструменты маркетинговой коммуникации в сети в деятельности агропродовольственного рынка …….. 204

Коновалова С.Н. Основные направления организации аграрного маркетинга ……. 206

Сальникова Е.В. Маркетинг в деятельности предприятий аграрного сектора …….. 208

Чайка Т.А. Усовершенствование системы экологического менеджмента методом SWOT ……. 210

.

Секция 6. Проблемы развития малого бизнеса и его влияние на развитие агломераций и сельских территорий ……..…….. 213

Вернигор Н.Ф. (модератор), **Деулина В.В.** Особенности развития малого предпринимательства в сельской местности Алтайского края …….. 213

Абряндина В.В. Оценка экономического потенциала туризма сельских территорий …….. 215

Антонова Н.И. Диверсификация в основе развития сельской экономики ……. 217

Бахматова Г.А. Социальные проблемы и задачи экономического роста сельских территорий... 219

Воробьев С.П., Воробьева В.В., Валецкая Т.И. Эффективность специализации микропредприятий в сельском хозяйстве …….. 221

Галиев Р.Р. Роль фермеров неполной занятости в обеспечении устойчивого развития сельской местности …… 223

Герауф Ю. В., Уракова В.В. Роль малого бизнеса и его влияние на устойчивое развитие экономики Алтайского края …… 225

Головков В.А., Грибов А.В. Субъекты малого агробизнеса как катализаторы для развития сельских территорий ……. 228

Деревянкин А.В. Стратегический анализ развития малого бизнеса в сельских территориях региона …….. 230

Драбчук Т.И. Роль социально ответственного агробизнеса в развитии сельской местности ….. 232

Едренкина Н.М. Подходы к типизации сельских территорий России, Казахстана, Белоруссии ……. 234

Исаева О.В. Основные тенденции и проблемы развития малого и среднего агробизнеса в России …… 237

Камша С.А., Павлийчук М.С. Проблемы развития малого бизнеса в сельской местности …… 239

Карамышев Н.П. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактор концентрации сельскогомикробизнеса в Алтайском крае …….. 240

Кашин А.А., Апалькова О.П. Геосистема Земли как основа социально-экономического развития региона ……. 243

Кенжебекова Д.С. Теоретико-методологические аспекты управления финансами предприятия …….. 245

Кудинова М.Г., Сафонова И.А. Проблемы развития малого бизнеса в Алтайском крае и его влияние на устойчивое развитие сельских территорий ……. 247

Лукьянов К.И. Тенденции развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в Российской Федерации ……. 251

Макурина Ю.А., Гончарова Е.В. Малые формы хозяйствования: основные проблемы и влияние на устойчивое развитие сельских территорий …… 253

Миненко А.В. Основные направления совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования …… 255

Отинова М.Е., Гаврилова З.В. Стимулирование социально-экономического развития аграрного предпринимательства в регионе (на примере Курской области) …….. 257

Тарасов А.С. Методология оценки ресурсов развития сельских территорий …… 259

Трофимова В.И., Фирсов А.И. Взаимодействие малого бизнеса и государства в развитии сельских территорий региона …….. 261

Харченко Т.Н. Социальная ответственность сельскохозяйственных предприятий - индикатор устойчивого развития сельской местности …… 263

Хорунжин М.Г., Зорина А.С. Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае ……. 265

Цёхла С.Ю., Почупайло О.Е. Потенциал предпринимательства в развитии производства лекарственного сырья в Крыму ……... 267

Цивилева Л.В. Развитие экономических агломераций муниципальных районов …… 270

Черная А.Е. Использование потенциала крестьянских хозяйств Ростовской области ЮФО в условиях «новой нормальности» …….. 271

Чурейно О.И. О преференциях для предпринимателей в сельской местности в Республике Беларусь …….. 273

Секция 7. Научное и кадровое обеспечение агропромышленного комплекса. Развитие единой системы образования в странах ЕАЭС 276

Баценко Л.Н. (модератор), Галенин Р.В. Роль и место межкультурной коммуникации в процессе обучения менеджеров …… 276

Дешко И.А. Развитие аграрного образования в Республике Беларусь …… 278

Косарев А.П., Хаперский Ю.А. Вклад учёных АНИИЖиВ в научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса Алтайского края в области животноводства и ветеринарии …… 280

Кошечкин Ю.В., Барабанова С.Н. Формирование системы охраны труда в системе кадрового обеспечения аграрного комплекса …… 282

Полухина М.Г. Кадровое обеспечение сельской медицины в условиях формирования доступного медицинского обслуживания населения на селе …….. 284

Стаценко А.Э. Механизмы инновационной политики в развитии аграрного производства в условиях современных вызовов …….. 287

Список авторов …….. 289

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЕАЭС: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 18.12.2018 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman»
Объем 28,7 цч.-изд.л., усл.п.л. 18,9. Тираж 100 экз. Заказ №2151

Отпечатано в Издательском центре НГАУ «Золотой колос»
63003, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106
Тел.факс 8(383)267-09-10. E-mail:2134539@mail.ru